ЧЕРНЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

Дон в годы Великой Отечественной войны:
по рассекреченным документам
органов государственной безопасности

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЧЕРНЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

Дон в годы Великой Отечественной войны:
по рассекреченным документам
органов государственной безопасности

Сборник документов

РОСТОВ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ
2026

УДК 94(47).084.8(470.61) (093)
ББК 63.3(2Рос-4Рос)622я6
Ч 49

Редакционная коллегия:

Ю. Б. Слюсарь, И. В. Голдобин, Г. Г. Матишов
(председатели)

А. А. Хохлов, В. М. Худжин
(заместители председателей)

Ю. С. Балаценко, Е. Ф. Кринко, И. С. Лаус, С. А. Мазовка, А. С. Никиточкин, И. В. Попов

Составители:
Е. Ф. Кринко (руководитель рабочей группы),
Ю. С. Балаценко (заместитель руководителя), О. Ю. Отроков (заместитель руководителя),
И. В. Попов (заместитель руководителя),
В. А. Агеева, К. В. Воронин, М. Ю. Гарнец, К. С. Инюшев, А. М. Липунова, Вер. Ю. Мартыненко,
А. А. Паньков, Н. М. Тормосина, А. В. Юзопольская

Ч 49 **Черные дни оккупации.** Дон в годы Великой Отечественной войны: по рассекреченным документам органов государственной безопасности: Сборник документов / Правительство Ростовской области, УФСБ России по Ростовской области, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук; Сост.: Е. Ф. Кринко и др. – Ростов н/Д: Золотое сечение, 2026. – 368 с., ил.

ISBN 978-5-904719-18-0

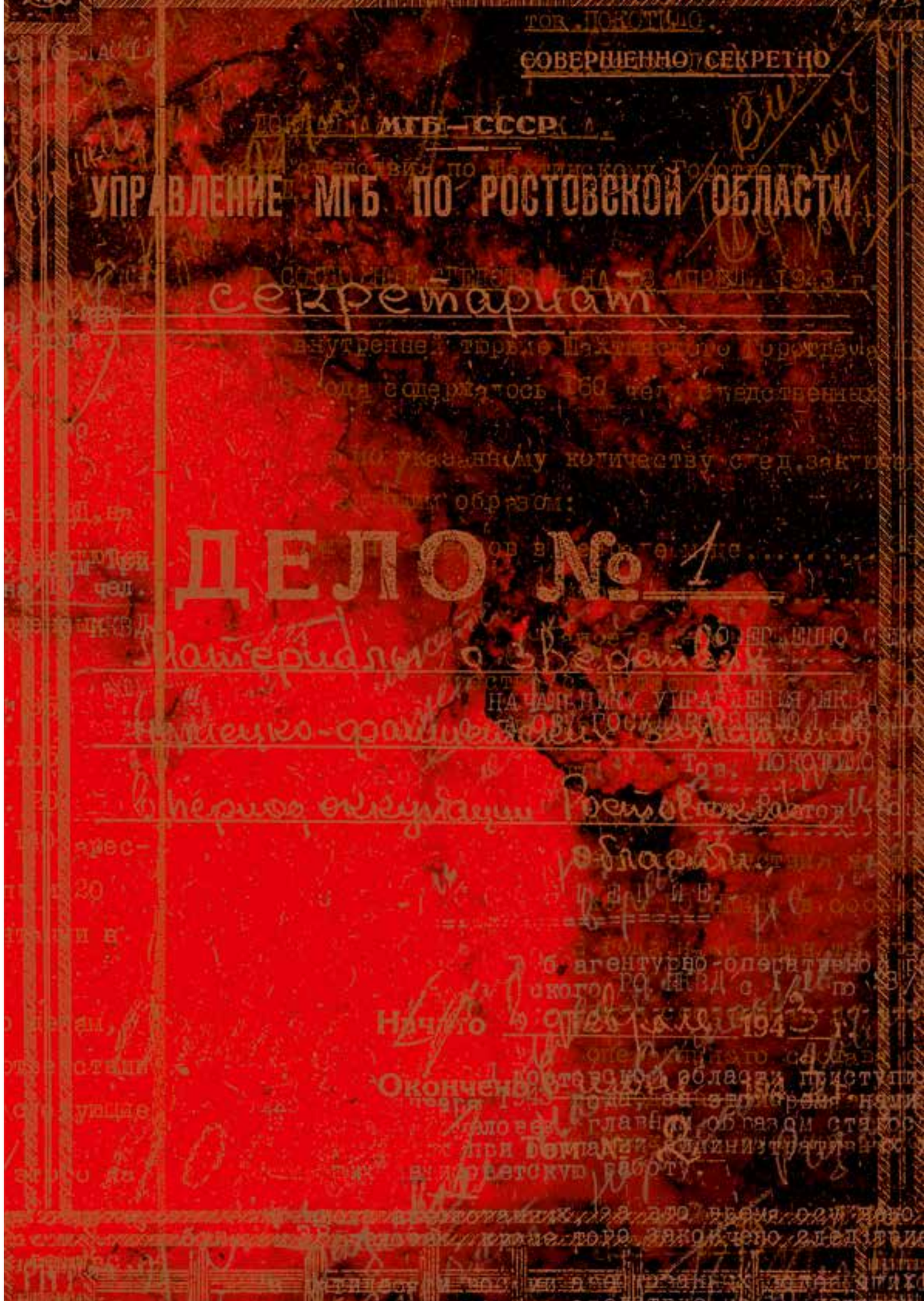
В сборник вошли рассекреченные документы из архива Управления Федеральной службы безопасности России по Ростовской области, рассказывающие о нацистской оккупации. В них содержится общая характеристика оккупационного режима, геноцида захватчиков по отношению к населению Дона, информация об участниках сопротивления, а также привлечении к юридической ответственности пособников врага. Большинство материалов публикуется впервые.

Издание создано для сохранения исторической памяти, рассчитано на широкий круг читателей и может быть использовано в учебных заведениях Ростовской области.

УДК 94(47).084.8(470.61) (093)
ББК 63.3(2Рос-4Рос)622я6

ISBN 978-5-904719-18-0

© Правительство Ростовской области, 2026
© Вступительная статья. Кринко Е. Ф., 2026
© Оформление. Издательство «Золотое сечение», 2026



Дорогие друзья!

В Ростовской области многое сделано для увековечения памяти о Великой Отечественной войне. Сборник «Черные дни оккупации» – важнейший шаг в этой деятельности.

Авторский коллектив проделал масштабную исследовательскую работу. Издание, в основу которого легли недавно рассекреченные документы органов госбезопасности, позволяет по-новому взглянуть на историю оккупации Дона. Детально представлена структура нацистской власти, описаны ее злодеяния, составлен социальный облик коллаборационистов. Особое место занимают страницы героического народного сопротивления – партизанских отрядов и подпольщиков.

Прошли десятилетия, но правда о Великой Отечественной войне по-прежнему имеет огромное нравственное и объединяющее значение. Сегодня Россия вновь сражается с национализмом, и уроки прошлого подтверждают страшные угрозы, от которых нас защищают участники специальной военной операции.

Уверен, книга «Черные дни оккупации» благодаря новым документальным источникам позволит читателям эмоционально включиться и пережить вместе с героями тех лет горечь потерь и радость побед, осознать истинную цену, которую заплатил наш народ за свободу.

Губернатор
Ростовской области
Ю. Б. Слюсарь

Ростовская область, как и ряд других регионов нашей страны, в годы Великой Отечественной войны подверглась нацистской оккупации и многочисленным преступлениям против советских граждан. Об истинных масштабах злодеяний, совершенных захватчиками и их пособниками, стало известно после освобождения советских территорий частями Красной армии. Установление нацистских зверств и разрушений заняло немало времени. Значительную роль в документировании преступлений сыграли органы государственной безопасности. Именно чекистам в первую очередь пришлось разыскивать и разоблачать преступников, стремившихся скрыться от правосудия, проводить эксгумацию останков жертв и осуществлять весь комплекс необходимых оперативно-розыскных мероприятий в условиях продолжавшихся боевых действий.

Для миллионов советских людей Великая Отечественная война завершилась в День Победы над германским нацизмом – 9 мая 1945 г. Но от органов государственной безопасности требовалось продолжать свою нелегкую работу по изобличению фашистских приспешников и фигурантов военных преступлений.

На протяжении длительного времени многие подробности этой работы оставались мало известны для широких кругов общественности. Нередко в открытой печати публиковались лишь информационные сообщения о проходивших над отдельными карателями судах и их итогах. Между тем за каждым из них стоял кропотливый и многодневный труд десятков следователей и оперативных работников.

Широкий интерес данные вопросы вызвали в последние годы. Сотрудники ФСБ России приняли непосредственное участие в реализации крупного федерального проекта – «Без срока давности». Материалы архивов органов государственной безопасности стали необходимой основой для проведения в 2022–2025 гг. судебных процессов, признавших совершенные преступления геноцидом против советского народа. Одним из первых такой процесс состоялся и в Ростовской области.

Наши архивы продолжают открывать хранящиеся в них документы для широкой общественности. Представленные в данном издании уникальные материалы в большинстве своем публикуются впервые. Они позволяют представить не только размах преступлений, совершенных нацистами и их пособниками против советских граждан, но и масштаб работы, проделанной сотрудниками органов государственной безопасности СССР в Ростовской области по привлечению виновных к справедливому возмездию.

Начальник Управления ФСБ России
по Ростовской области
генерал-лейтенант И. В. Голдобин

Глубокое осмысление итогов и уроков Великой Отечественной войны в условиях острых вызовов современности приобретает все более важное значение, особенно на юге нашей страны. На огромной территории – от берегов Черного и Азовского морей, от Дона и Донбасса до Волги и Кавказских гор – в 1941–1943 гг. разворачивались кровопролитные оборонительные и наступательные операции. Напряженный характер боев в большой излучине Дона хорошо передан в романе «Они сражались за Родину» Михаила Шолохова.

Вместе с отступавшими частями Красной армии с противником героически сражались войска НКВД. Так, 1–2 августа 1942 г. в ходе немецкого наступления на Кавказ 24-й пограничный полк войск НКВД стоял насмерть в арьергарде на рубеже реки Маныч у станицы Пролетарской (ныне город Пролетарск, Ростовская область). Натиск сил фашистского блока удалось остановить только на подступах к Грозному, у Гудермеса, а завершить разгром вражеской группировки – у Гизели под Владикавказом. Именно здесь был достигнут коренной перелом в ходе войны, отсюда начался наш путь к Победе.

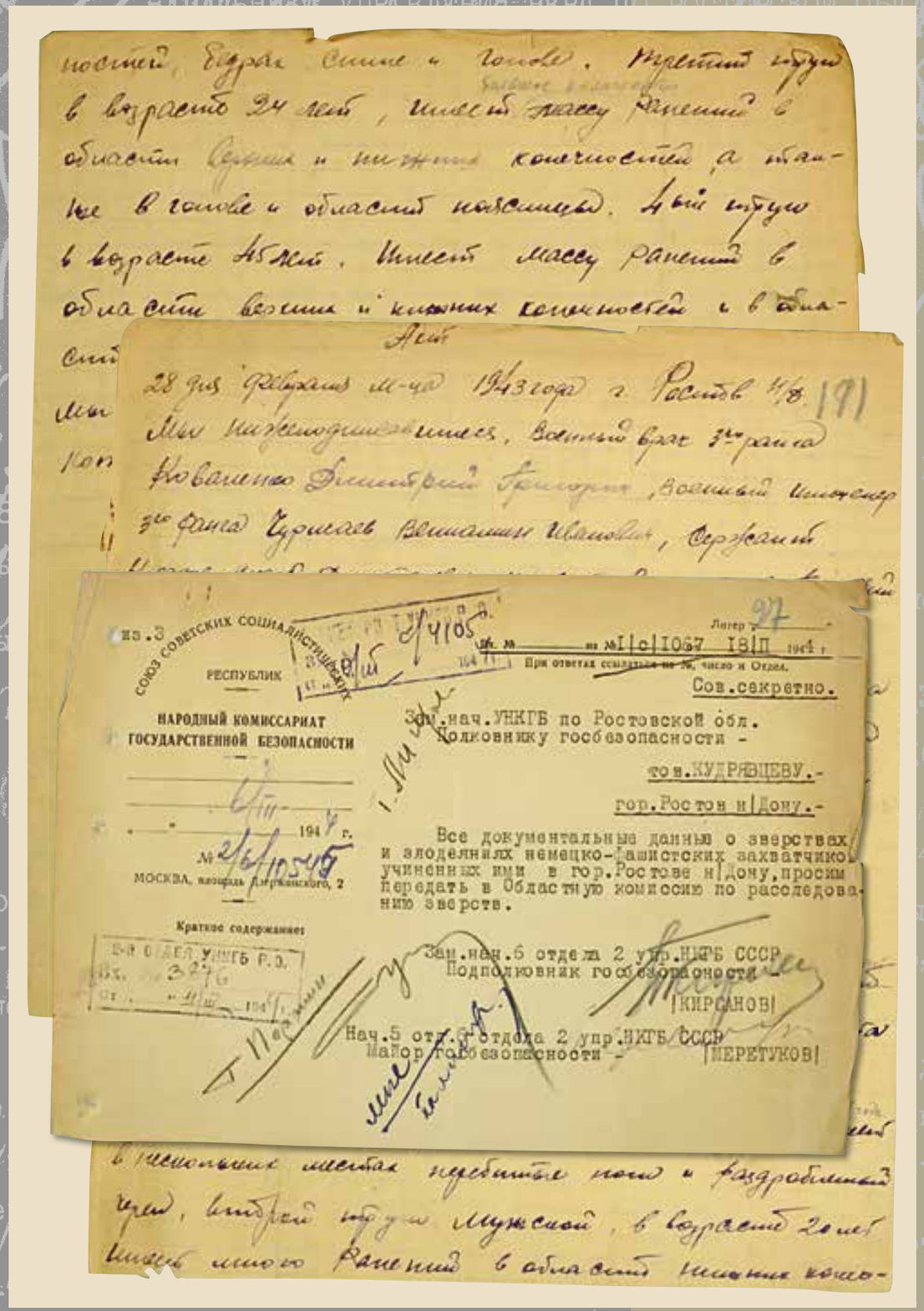
Долг академической науки – раскрыть для современного общества подлинный смысл происходивших событий и их историческое значение. Предметом глубоких и разносторонних исследований уже стали боевые действия на юге страны и их роль в советско-германском противостоянии в целом, роль донского казачества и народов Кавказа в достижении Победы.

Все больше внимания уделяется и событиям, происходившим на оккупированной противником территории Ростовской области. Ответственность за политику геноцида, массовое истребление жителей разных национальностей и советских военнопленных, огромный материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству и населению региона, несут руководители нацистской Германии, их союзники и пособники врага.

Достичь исторической правды в этих, как и в других вопросах нашего общего прошлого, возможно только с опорой на сохранившиеся свидетельства. Предлагаемое издание является успешным примером совместной работы ученых с органами государственной безопасности, направленной на введение в научный оборот новых документов, осуществляемой по инициативе и при прямой поддержке Правительства Ростовской области.

Юг России остается одним из важнейших узлов международных противоречий и конфликтов, от исхода которых в немаловажной степени зависит судьба страны и мира в целом. Память о Победе в Великой Отечественной войне, ставшая основой нашей идентичности, позволит и сегодня выстоять в той борьбе, которую ведет Россия в защиту своих национальных интересов.

Заместитель Президента РАН,
научный руководитель ЮНЦ РАН,
советник Губернатора Ростовской области
академик Г. Г. Матишов



НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ ДОНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ДОКУМЕНТАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для жителей Ростовской области, подвергшейся нацистской оккупации. Уже в октябре 1941 г. войска вермахта и их союзники вторглись на ее территорию, а 21 ноября захватили Ростов-на-Дону. 29 ноября административный центр был освобожден, однако противник сумел удержать под своим контролем западные районы области и Таганрог, закрепившись на оборонительном рубеже вдоль реки Миус. Летом 1942 г. началось новое немецкое наступление, в ходе которого 24 июля был во второй раз захвачен Ростов-на-Дону, а к началу августа – почти вся территория Ростовской области, за исключением располагавшихся на севере Вёшенского и части Верхнедонского районов. С конца 1942 г. в связи с переходом советских войск в контрнаступление на Волге и Кавказе началось освобождение территории Ростовской области. 14 февраля был освобожден Ростов-на-Дону, однако дальнейшее продвижение советских войск вновь остановил Миус-фронт. Только 30 августа 1943 г. со вступлением Красной армии в Таганрог полностью завершилось освобождение области[1].

В период оккупации на Дону захватчиками и их пособниками были совершены многочисленные преступления против жителей и советских военнослужащих, оказавшихся в плену. Они были обусловлены как общими принципами нацистской идеологии, важнейшими из которых являлись расизм, антисемитизм, антикоммунизм и антиславянизм, так и непосредственными целями оккупационной политики, направленной на ликвидацию советской государственности и колонизацию восточноевропейского пространства с уничтожением и выселением значительной части считавшегося неарийским населения[2].

Планы захвата советских территорий и их экономической эксплуатации разрабатывались еще до начала войны. Заранее была определена и судьба населявших их жителей. Принятое еще 13 мая 1941 г. специальное распоряжение Гитлера «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск» требовало беспощадного отношения к гражданскому населению, уничтожения всех, кто оказывал сопротивление, их родных и близких. Любому немецкому офицеру предоставлялось право осуществлять репрессивные меры, вплоть до расстрела подозреваемых лиц, без всякого судебного разбирательства. В то же время военнослужащие вермахта могли совершать любые действия в отношении гражданских лиц, не подвергаясь наказаниям[3].

Ответственность за трагические последствия оккупации с высшими руководителями Третьего рейха, отдававшими соответствующие приказы и распоряжения, разделяют их конкретные исполнители. В первую очередь это немецкие военные комендатуры (в ряде населенных пунктов – румынские и итальянские), которым принадлежала власть на захваченной территории Ростовской области. В районных центрах располагались местные комендатуры (ортскомендатуры), подчинявшиеся полевой комендатуре (фельдкомендатуре). В Ростове-на-Дону фельдкомендатура была преобразована в штандорткомендатуру (штадткомендатуру). Военным комендантом Ростова-на-Дону являлся генерал-майор Киттель, Таганрога – майор Альберти, Каменска-Шах-

1 См.: Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010.

2 См.: Яковлев Е. Н. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. Изд. 2-е, перераб., доп. СПб., 2022; Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза / Под ред. А. Дюкова, В. Симиндея, Е. Яковлева. СПб., 2023; и др.

3 См.: Нюрнбергский процесс: В 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 289.

тинского – капитан Эллинг, Шахт – капитан Кремер.

В оккупированных районах и городах Ростовской области действовало значительное количество полицейских, разведывательных, контрразведывательных, карательных спецслужб противника. Тайная полевая полиция вела борьбу против советских диверсантов и партизан, выявляла евреев и коммунистов, насаждала свою агентуру. Полевая жандармерия следила за соблюдением «нового порядка», проводила аресты подозрительных лиц. Уничтожением евреев, цыган, коммунистов, активистов, партизан и всех других советских граждан, считавшихся «опасными» для Третьего рейха, занимались зондеркоманды С6 (командир – гауптштурмфюрер СС Маршинке), 10А (командир – штандартенфюрер СС Г. Зетцен, с августа 1942 г. – оберштурмбаннфюрер СС К. Кристман) и другие карательные структуры.

Местами наиболее массового уничтожения советских граждан на территории Ростовской области стали Змиёвская балка в Ростове-на-Дону, где погибли свыше 27 тыс. человек, и Петрушинская балка в Таганроге, где было казнено около 10 тыс. человек. В день освобождения Ростова-на-Дону в городской тюрьме военнослужащими Красной армии были обнаружены останки 1154 граждан, расстрелянных и замученных нацистами[1]. В городе Шахты оккупанты расстреляли более 6 тыс. человек[2]. Во многих населенных пунктах, городах и районах Дона насчитывались сотни погибших местных жителей, эвакуированных граждан и советских военнопленных. Нацистский террор сопровождался массовыми издевательствами, пытками, изнасилованиями и грабежами со стороны военнослужащих вермахта и союзных ему войск. Расширению масштабов насилия способствовала германская пропаганда, изображавшая советских граждан как представителей «низших рас».

Для экономического использования ресурсов захваченных территорий в интересах вермахта были созданы военно-хозяйственные команды и группы. Военные комендатуры оказывали им содействие в проведении обысков и реквизиций, а там, где специальные хозяйственные подразделения отсутствовали, самостоятельно осуществляли подобные мероприятия. Они также контролировали деятельность сельскохозяйственных комендатур, занимавшихся снабжением войск за счет местных ресурсов, организацией полевых работ, обеспечением сохранности сельскохозяйственной продукции.

Население привлекалось к обязательной трудовой повинности через биржи труда. Уклонявшихся от работ ждали наказания, в том числе телесные. Жителей Ростовской области, как и других оккупированных территорий, направляли трудиться в Третий рейх, чтобы восполнить нехватку рабочих рук.

Оккупанты рассчитывали привлечь на свою сторону часть местных жителей, в первую очередь немцев по национальности, а также бывших участников Белого движения, раскулаченных и других лиц, пострадавших от Советской власти или недовольных ее действиями. В первые же дни в захваченных населенных пунктах проводились выборы старосты или бургомистра (в казачьих районах – атамана), роль которых сводилась к выполнению заданий немецких органов управления. Нередко старост и бургомистров назначали коменданты, направлявшие и контролировавшие работу сельских, районных и городских управ. В Ростове-на-Дону обер-бургомистром был назначен Н. П. Тикерпу – «по профессии бухгалтер, в прошлом судившийся за мелкие уголовные преступления, объявивший себя выходцем из немецкой семьи»[3]. Помимо городского было сформировано 9 районных бургомистерств[4]. В городе Каменске-Шахтинском немецкий комендант назначил городским головой сына священника – Н. В. Иванова, позже переименованного в атаманы с присвоением звания хорунжего[5]. В городе Шахты бургомистром стал горный инженер А. А. Редько[6]. Из местных жителей набирали полицейских, которые охраняли органы власти и другие объекты, проводили обыски, аресты и облавы, выполняли указания комендантов и старост, участвовали в борьбе с партизанами и проведении карательных акций. Все сотрудники местных органов власти и полиции получали фиксированную зарплату и другие преференции.

С целью привлечь на свою сторону казачество оккупанты разрешили провести в сентябре 1942 г. в Новочеркасске казачий сход, на котором был избран штаб Войска Донского и его походный атаман – уроженец

1 Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области (далее – Архив УФСБ России по Ростовской области). Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 1. Л. 42 об.

2 Там же. Л. 242.

3 Там же. Л. 40.

4 Там же.

5 Там же. Т. 2. Л. 57–57 об.

6 Там же. Т. 2. Л. 226.

станицы Екатерининской 1-го Донского округа полковник С. В. Павлов, участник Белого движения, живший в СССР по подложным документам. Казаки были освобождены от принудительной отправки в Германию на работу. Однако формирование казачьих частей на Дону затянулось до конца 1942 г. В Ростове-на-Дону казаками зарегистрировались всего 6 тыс. человек. В этом сыграли свою роль оставшиеся на оккупированной территории агенты НКВД[1].

Захваченные личные дела руководящего состава Ростовского городского бургомистерства позволяют составить представление о «социально-политической физиономии контингентов населения, принимавших участие в созданных немцами учреждениях». В подготовленном по данным материалам документе об этом так говорится: «За малым исключением, это все привлекавшиеся в прошлом органами НКВД за контрреволюционные преступления, в анкетах и автобиографиях бравирующие своим контрреволюционным прошлым, высказывающие свою ненависть к большевикам и пресмыкающиеся перед оккупантами»[2].

Расследование фактов нацистских злодеяний началось сразу после освобождения районов и городов Ростовской области. Первыми работу по расследованию данных преступлений, установлению мест массового уничтожения мирных граждан начали представители советского военного командования, сотрудники особых отделов военной контрразведки «Смерш» при участии местных жителей. Затем к данной работе подключились вернувшиеся на освобожденную территорию органы государственной безопасности, внутренних дел и прокуратуры, а также представители органов государственной власти и партийных организаций.

Масштаб преступлений захватчиков оказался настолько велик, что руководство страны пришло к выводу о необходимости создания специальных органов для их расследования и установления общего объема ущерба от оккупации. 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). 16 марта 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». В соответствии с данным постановлением в целях оказания содействия работе ЧГК СССР в регионах, освобожденных от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии. Важнейшим шагом в создании правовой основы для привлечения к ответственности нацистских военных преступников стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»[3].

В Ростовской области начало работе комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (далее – Ростовской областной комиссии) положило совместное заседание исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся и бюро областного комитета ВКП(б), состоявшееся 19 июня 1943 г. На нем был утвержден персональный состав комиссии, ее цели и задачи, даны соответствующие указания и распоряжения для работы на местах[4].

Ростовская областная комиссия проделала значительную работу по сбору материала о последствиях нацистской оккупации. Достаточно сказать, что к расследованию преступлений были привлечены 14,5 тыс. свидетелей[5]. К 20 декабря 1944 г. сумма материального ущерба, причиненного Ростовской области оккупацией, была определена в 13 435 287,7 тыс. рублей[6]. Только за время пребывания оккупантов в Ростове-на-Дону было взорвано и сожжено 80–85% жилых капитальных зданий[7].

1 См.: Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф., Медведев М. В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д, 2016. С. 322.

2 Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 1. Л. 46–46 об.

3 См.: В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 184–185.

4 Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 18. Л. 9–13.

5 Там же. Д. 22. Л. 7–8.

6 Там же. Л. 1–3.

7 Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 1. Л. 44.

Собранные материалы использовались для привлечения к ответственности немецких военных преступников и их пособников из местных жителей. Ростовская областная комиссия готовила документы и для Нюрнбергского судебного процесса бывших руководителей нацистской Германии, что говорит о масштабе совершенных оккупантами преступлений на Дону[1]. Согласно установленным данным, всего в Ростовской области от оккупации пострадали 182 061 человек. Были расстреляны 46 289 человек, замучены – 42 599, отравлены – 5, повешены – 139, сожжены – 12 человек, насилию подверглись еще 210 человек. Оказались убиты при бомбардировке 7 737 человек, избиты оккупантами – 915, угнаны на принудительные работы – 84 030, пропали без вести – 125 человек[2]. Захватчики расстреляли 15 192 и замучили еще 5 806 военнопленных на территории Ростовской области[3].

Органы государственной безопасности продолжали поиск карателей с целью привлечения их к юридической ответственности на протяжении всего послевоенного времени[4]. Своеобразный итог работы в данном направлении подвел состоявшийся в 2022 г. судебный процесс в Ростове-на-Дону, признавший геноцидом советского народа преступления нацистов на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны[5].

На основе материалов, собранных Ростовской областной комиссией, вскоре после освобождения был подготовлен специальный сборник документов и материалов «Следы фашистского зверя на Дону», в первом выпуске которого рассказывалось об уничтожении советских военнопленных и психически больных людей[6]. Документы о насилии над жителями и военнопленными, материальном ущербе от оккупации неоднократно публиковались – как в виде разделов в сборниках документов более общего характера[7], в том числе посвященных истории Дона в годы Великой Отечественной войны[8], так и в виде самостоятельных публикаций[9]. Особое значение имеет публикация тома по Ростовской области из серии документов «Без срока давности», создавшая условия для нового этапа изучения трагедии мирных граждан оккупированных территорий СССР[10].

В настоящее время документы Ростовской областной комиссии содержатся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ростовской области и Центра документации новейшей истории Ростовской области. Кроме того, документы по отдельным районам и городам хранятся в Центре хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области и в муниципальных архивах Ростовской

1 Архив Управления ФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 5. Л. 1–15.

2 Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 125. Д. 10. Л. 8.

3 ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 1. Д. 22. Л. 33.

4 См.: Воронин К. В. Деятельность государственных органов и общественных организаций по расследованию нацистских преступлений и установлению материального ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области (1941–1943 гг.): Дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2024.

5 См.: Судебный процесс о признании геноцида мирного населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (10 февраля – 15 марта 2022 г.) / Под ред. А. В. Аверьянова. Ростов н/Д; Таганрог, 2023.

6 ГАРО. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 17а.

7 Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып. I. М., 1943; Зверства фашистских варваров: Указатель фактов, опубликованных в печати. М., 1943; и др.

8 См.: Злодеяния фашистских палачей. Документы // Наш край: Из истории Советского Дона: Документы. Октябрь 1917 – 1965: В 2 т. Т. 2. / Сост. Н. И. Мастерова. Ростов н/Д, 1968. С. 430–438; На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 1980; Завещано помнить… Донские архивы – 70-летию Великой Победы: Сборник документов и материалов. Ростов н/Д, 2015; И помнит мир спасенный…: Сборник документов архивов Ростовской области / Сост. Л. В. Левендорская. Белгород, 2020; и др.

9 См.: Документы обвиняют // Информационный (военно-исторический) сборник. № 22. Ростов н/Д, 1963. С. 62–66; Кринко Е. Ф. Документы об уничтожении нацистскими оккупантами психически больных в Ростовской области // Войны и вооруженные конфликты на юге России в социально-демографической и историко-антропологической ретроспективе. Материалы круглого стола (г. Ростов-на-Дону, 26 сентября 2017 г.). Ростов н/Д, 2017. С. 235–264; Voronin K. V. Documents about the Activities of the Rostov Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and the Damage Caused by Them // Русский архив. 2019. № 1. С. 57–79; и др.

10 Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов / Под ред. М. А. Пономаревой. М., 2020.

области. Данные материалы достаточно широко использовались советскими[1] и продолжают использоваться современными российскими[2] историками. В отличие от них, работы зарубежных историков опираются преимущественно на немецкие документы, в том числе вывезенные в США после Второй мировой войны[3].

Однако лишь авторы отдельных исследований, опираясь на рассекреченные документы органов государственной безопасности, рассматривают вопросы расследования преступлений оккупантов и их пособников на захваченных советских территориях во время Великой Отечественной войны[4]. На материалах Ростовской области они остаются все еще недостаточно изученными, поскольку вплоть до последнего времени соответствующие источники оставались недоступны исследователям.

Этот пробел призван устранить данный сборник, подготовленный на основе материалов Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области. В нем впервые вводится в научный оборот значительный комплекс взаимосвязанных между собой документов, посвященных трагическим событиям нацистской оккупации Дона и ее последствиям. Многие упоминаемые исторические факты прежде не были известны исследователям. Публикация сборника позволит рассмотреть данную тему с новых сторон, детально раскрыть структуру оккупационных властей, служб и учреждений, проанализировать социальный состав коллаборационистов, пошедших на сотрудничество с врагом, оценить их роль в совершавшихся преступлениях против местных жителей и военнопленных, охарактеризовать деятельность органов государственной безопасности в привлечении захватчиков и их пособников к юридической ответственности.

Публикуемые документы распределены на несколько тематических разделов.

Первый раздел составляют документы, в которых содержится общая характеристика «нового порядка» на Дону в условиях нацистской оккупации. Его открывает докладная записка начальника Управления НКВД по Ростовской области комиссара государственной безопасности С. В. Покотило, направленная заместителю наркома внутренних дел комиссару государственной безопасности 1-го ранга В. Н. Меркулову и первому секретарю Ростовского обкома ВКП(б) Б. А. Двинскому, датированная по сопроводительному письму 2 марта 1943 г. К этому времени прошло чуть более двух недель с момента освобождения областного центра и еще почти полгода оставалось до полного освобождения территории Ростовской области. Поэтому приводимые данные, разумеется, являются неполными. Тем не менее в докладной записке содержится значительное количество сведений, позволяющих представить: положение в Ростовской области в период оккупации и специфику оккупационного режима; структуры и функции административных, карательных и разведывательных органов оккупантов; роль немецких комендатур, органов местной власти, бургомистров и полицейских; масштаб злодеяний, насилия и грабежей оккупантов; социальный состав коллаборационистов, принимавших участие в деятельности созданных немцами учреждений; использование оккупантами учреждений культуры и церквей; поведение молодежи. Дана также характеристика положения в Ростовской области после изгнания оккупантов с

1 Юдович И. Таганрогские трагедии. Ростов н/Д, 1944; Зайцев В. П. Годы суровых испытаний: Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1967; Маркусенко И. С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977; и др.

2 Бочкарева З. В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: Дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 1992; Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; Дубровская Н. Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис. … канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005; Мовшович Е. В. Очерки истории евреев на Дону. Ростов н/Д, 2006; Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск, 2009; Курбат Т. Г. Уничтожение немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения Ростовской области (1941–1943 гг.) // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: Материалы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 195–200; Ракша В. Н. Гибель евреев Ростова-на-Дону // Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: Материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 388–395; и др.

3 Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945: A Study of Occupation Policies. London, 1957; Reitlinger D. A House Built on Sand, Conflicts of German Politics in Russia 1939–45. London, 1960; Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlicher Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003; Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. Frankfurt am Main, 2011; и др.

4 Щеблыкин А. П. Возмездие // Чекисты Дона. Ростов н/Д, 1980. С. 89–104; Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг. Волгоград, 2005; Ковалев Б. Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 11–14; и др.

указанием численности оставшегося населения, предварительных итогов подсчета материального ущерба от оккупации и мероприятий, направленных на восстановление хозяйства. Конкретизировать и дополнить общие оценки и выводы на материалах отдельных районов и городов позволяют докладные записки руководителей Больше-Крепинского, Заветинского, Родионово-Несветайского, Тарасовского, Цимлянского, Каменск-Шахтинского, Красно-Сулинского, Таганрогского и Шахтинского отделов и отделений НКВД.

Второй раздел содержит документы, раскрывающие более подробно практики геноцида оккупантов и их пособников по отношению к населению Дона. В справке, составленной по материалам районных отделений НКВД Ростовской области, приведены конкретные факты злодеяний нацистов по Азовскому, Аксайскому, Александровскому, Алексеево-Лозовскому, Багаевскому, Батайскому, Больше-Крепинскому, Веселовскому, Заветинскому, Кагальницкому, Каменскому, Кашарскому, Кривянскому, Куйбышевскому, Матвеево-Курганскому, Мечетинскому, Миллеровскому, Морозовскому, Неклиновскому, Николаевскому, Новочеркасскому, Обливскому, Пролетарскому, Самарскому, Тарасовскому, Чернышевскому, Чертковскому районам. Они дополняются данными о зверствах, насилии и грабежах оккупантов из докладных записок по Заветинскому району, городам Каменску-Шахтинскому, Таганрогу и Шахтам. Соответствующие сведения по городу Ростову-на-Дону содержит записка очевидца событий – заведующего кафедрой зоологии Ростовского государственного педагогического института доцента И. П. Керенского, по Александровскому району – протокол допроса обвиняемого А. Н. Штепы, служившего полицейским и лично участвовавшего в уничтожении арестованных евреев и других граждан, подозревавшихся в участии в партизанском движении.

Материалы *третьего раздела* рассказывают о тех, кто совершал злодеяния – оккупантах и их пособниках из числа местных жителей. Его открывает докладная записка областного управления НКГБ о деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника на территории Ростовской области, составленная в сентябре 1943 г., практически сразу после ее полного освобождения. Структуру и состав вспомогательной полиции Ростова-на-Дону детально характеризуют показания Д. П. Середы, служившего в период оккупации помощником начальника 3-го участка по строевой части, а затем начальником строевой службы управления вспомогательной полиции, и протокол допроса начальника криминальной части 1–2-го участка М. А. Егорова. Доносы ответственного редактора газеты «Голос Ростова» В. Г. Простетова – документальные свидетельства предательства коллаборационистов. Механизм предательства раскрывает протокол допроса Е. М. Ситникова, в период оккупации ставшего секретным сотрудником полиции и создавшего агентурную сеть из 7 человек. Сведения о деятельности оккупантов и их пособников содержат также докладные записки об оккупационном режиме в Морозовском и Заветинском районах, городах Каменске-Шахтинском и Таганроге.

Документы *четвертого раздела* показывают, что на сотрудничество с врагом пошла лишь часть жителей оккупированных городов и районов Ростовской области. Большинство ожидало возвращения советских войск и оказывало противодействие мероприятиям захватчиков в различных формах: саботировало принятые оккупационными властями решения, уклонялось от работ и регистрации, скрывало от немцев скот и продукты питания, зерно и фураж, игнорировало кампании по сбору теплых вещей для вермахта, прятало партизан, евреев и коммунистов, которым угрожала гибель. Активной формой сопротивления врагу стало создание партизанских отрядов и подпольных организаций. Наиболее крупная подпольная организация, включавшая свыше 200 человек, в период оккупации Ростовской области действовала в городе Таганроге. Однако деятельность некоторых отрядов и групп была пресечена немецкими карательными органами по доносу предателей. Соответствующие сведения приведены в докладных записках о положении дел в период оккупации в Самарском и Заветинском районах, городе Таганроге, а также докладной записке об агентурно-оперативной работе Шахтинского городского отдела НКВД.

Документы *раздела «Неотвратимое возмездие»* рассказывают о первом опыте привлечения к юридической ответственности пособников врага. Это докладные записки и специальные сообщения Романовского, Заветинского, Самарского, Веселовского, Киевского районных и Шахтинского городского отделов и отделений НКВД, составленные по итогам следственной и агентурно-оперативной работы в первые недели и месяцы после освобождения городов и районов Ростовской области советскими войсками. В документах приводятся выдержки из показаний обвиняемых и свидетелей, раскрывающие конкретные факты деятельности пособников, которые не только содействовали в обеспечении немецких войск необходимыми ресурсами, но и выдавали врагу коммунистов, активистов, комсомольцев, участников сопротивления – нередко своих соседей или знакомых, обрекая их на гибель и обеспечивая себе лучшие условия для выживания и материальные блага: «За предательство Лебединская получила от немцев 2000 рублей, и ей было обещано при наделе земли выделить лишний гектар. Такое же вознаграждение должен был получить Купцов. Комсомольцы-партизаны повешены в селе»[1]. Наряду с этим публикуемые документы показывают, что работа по привлечению к ответственности пособников врага, несмотря на ее масштабы, носила адресный и дифференцированный характер. При отсутствии необходимых доказательств арестованных граждан освобождали из-под стражи[2].

Текущую работу органов НКВД по установлению фактов злодеяний и материального ущерба характеризуют несколько документов делопроизводственного характера. Среди них – распоряжение начальника УНКВД по Ростовской области об оказании содействия областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в местах, освобожденных от оккупантов, датированное 19 марта 1943 г., переписка областного управления с местными отделами и отделениями по поводу организации данной работы. В разделе также приведены телефонограмма из наркоматов внутренних дел, государственной безопасности и Прокуратуры СССР по поводу отбора лиц, которые могли быть вызваны в качестве свидетелей зверств и злодеяний захватчиков в Ростове-на-Дону и Ростовской области на Нюрнбергский процесс военных преступников, и справка на таких лиц.

Завершающий раздел носит название, которое можно было бы сделать общим заголовком для всей книги – *«Без срока давности»*. Здесь приведены документы, отражающие привлечение к юридической ответственности отдельных пособников нацистов. Данные материалы показывают пути превращения советских граждан в пособников врага и мотивы предательства: для кого-то это страх, для кого-то – личная неприязнь, жажда обогащения, наконец, ненависть к советской власти.

Три последних документа датированы послевоенным временем и связаны с массовым убийством советских граждан в Сальске. Прибывшая сюда в августе 1942 г. карательная команда ЕК-12 СД расстреляла свыше 3 тыс. человек. В ее составе служили Д. В. Зайцев и И. Ф. Гвоздецкий. Зайцев в ходе допроса признался в том, что лично расстрелял 5 человек. Гвоздецкий принял участие в расстреле двух таборов цыган и попавших в плен советских десантников. Продолжив службу в составе «Кавказской роты», принял участие в уничтожении около 2 тыс. евреев в лагерях на окраине сел Камянка и Ступки Тернопольской области и других карательных акциях. Попав в плен к американцам, был передан советскому командованию, но при проверке сумел скрыть свою службу в карательных органах. Только в 1974 г. Гвоздецкого удалось привлечь к ответственности.

Публикуемые в данном издании документы нелегко читать. Они содержат описания жутких преступлений, многочисленных примеров физических и моральных истязаний, которым подвергались советские граждане в период оккупации территории Ростовской области. И все же их необходимо изучать, чтобы лучше понимать, что представляла собой нацистская идеология, к чему вели попытки ее реализации, а вместе с тем и то, от чего спасла мир Красная армия, одержавшая Победу над нацизмом.

Доктор исторических наук Е. Ф. Кринко

1 Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 110.

2 Там же. Л. 271.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Документальный сборник «Черные дни оккупации: Дон в годы Великой Отечественной войны. По рассекреченным документам органов государственной безопасности» издается Правительством Ростовской области совместно с Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области и Федеральным исследовательским центром Южным научным центром Российской академии наук.

Публикация продолжает серию документальных изданий по истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, подготовленных на материалах государственных, муниципальных и ведомственных архивов. Документальный сборник носит научно-популярный характер, предназначен для широкого круга читателей, интересующихся Великой Отечественной войной и историей Донского края.

Задачи настоящего издания заключаются в распространении достоверных научных знаний о нацистской оккупации и ее последствиях, совершенных на территории Ростовской области преступлениях нацистов и их пособников, привлечении к юридической ответственности виновных в них лиц в целях патриотического воспитания жителей Дона, в первую очередь подрастающего поколения, а также сохранения указанных событий в исторической памяти. Сборник призван отдать дань памяти всем жертвам нацистской оккупации и сотрудникам органов государственной безопасности, расследовавшим преступления нацистов и их пособников.

Публикуемые материалы относятся к двум видам исторических источников – делопроизводственной и судебно-следственной документации. Большую часть составляют деловая переписка областных управлений с вышестоящими инстанциями, городскими и районными отделами и отделениями наркоматов государственной безопасности и внутренних дел, протоколы допросов арестованных, обвиняемых, свидетелей, а также трофейные документы, захваченные при освобождении Ростова-на-Дону. Все документы хранятся в ведомственном архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области. Подавляющее большинство имеет гриф «Совершенно секретно». Все материалы прошли необходимые процедуры рассекречивания.

Основная часть документов относится к периоду после освобождения Ростовской области советскими войсками, что позволяет высоко оценить степень достоверности содержащейся в них информации о событиях нацистской оккупации и ее последствиях. Большинство датировано 1943 г., несколько документов периода оккупации – 1942 г., а часть материалов, посвященных расследованию преступлений пособников врага и их привлечению к ответственности после войны, – 1945, 1946, 1974 и 1975 гг.

Публикуемые документы структурированы, расположены в соответствии с тематическим и хронологическим принципами. Всего в сборник включено 54 документа, некоторые при подготовке к публикации разделены на части в соответствии с предложенной структурой, с сохранением общего заголовка. При отборе документов составители стремились представить наиболее информативные и выразительные материалы, раскрывающие сущностные особенности нацистской оккупации Дона и ее последствий. Предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии – заверенным копиям.

Документы публикуются в соответствии с методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде, подготовленными Федеральным архивным агентством и федеральным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» в 2022 г., по современным правилам орфографии и пунктуации. Грамматические и орфографические ошибки, опечатки и описки исправлены без оговорок. Языковые же и стилистические особенности оригиналов сохранены, в частности это касается просторечных выражений свидетелей и допрашиваемых, южнорусских диалектизмов, оборотов речи, характерных для времени составления документов, а также слов, уже вышедших из употребления. В протоколах допросов встречается особая пунктуация при оформлении реплик следователя: вопросительный знак стоит даже в тех случаях, когда предложение побудительное, – эту особенность можно отнести к профессиональным шаблонам оформления, поскольку она присуща многим документам ОГПУ и НКВД. В различных наименованиях в основном сохранено употребление прописных и строчных букв, свойственное тому времени, например: рождество и пасха, Красная Армия и др. При вариативности имен и фамилий имеется соответствующее указание в сносках. Написание дат и географических названий не унифицировалось и приводится в соответствии с текстами оригиналов, если же название населенного пункта отличается от принятого в указанный период – дается примечание. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст составителями. Сокращения составителей указаны многоточиями в угловых скобках. Часть документов публикуется в извлечениях с соответствующим обозначением в заголовке («Из докладной записки…»).

К каждому документу или его части составлен заголовок в случае его отсутствия. Ко всем документам составлены легенды, каждая из которых включает архивный шифр (название архива, в котором хранится документ, номера фонда, описи, дела, листов документа), указаны сведения о подлинности или копийности документа («Подлинник», «Копия») и способе воспроизводства текста («Рукопись», «Машинопись»).

В документах встречаются фамилии руководителей и сотрудников областного управления, городских и районных отделов и отделений наркоматов государственной безопасности и внутренних дел. Особенно часто – начальника управлений НКВД и НКГБ по Ростовской области комиссара государственной безопасности, позже генерал-майора Сергея Викторовича Покотило. Ему адресована значительная часть докладных и служебных записок, составленных руководителями городских и районных отделов и отделений НКВД и НКГБ. За его подписью направлялись итоговые отчетные документы в Москву. Он также является автором значительной части помет и резолюций на публикуемых документах. Все это позволяет оценить личный вклад С. В. Покотило и других сотрудников органов государственной безопасности в расследование нацистских военных преступлений на территории Ростовской области.

Фамилии, имена и отчества ряда лиц, обвинявшихся в пособничестве врагу, при публикации сокращены – с учетом того, что подавляющая часть приводимых материалов носит досудебный характер. В ходе последующих расследований могли выясниться и другие сведения о данных лицах, которыми предварительное следствие еще не располагало. По этическим соображениям не указываются также фамилии женщин, подвергшихся насилию.

Сокращения в заголовках к документам даны в соответствии с современными правилами правописания, орфографии и пунктуации ГОСТ Р 7.0.12-2011. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила». В тексте использованы общепринятые сокращения, а также сохранены авторские варианты. Для удобства читателя в издании приводится список сокращений.

Научно-справочный аппарат издания состоит из вступительной статьи, археографического предисловия, списка сокращений, указателя географических наименований, содержания.

Набор и подготовка документов к публикации проведены в соответствии с указанными методическими рекомендациями в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2026 г. (ГР № 125011200146-5). В подготовке документов к публикации принимали участие:

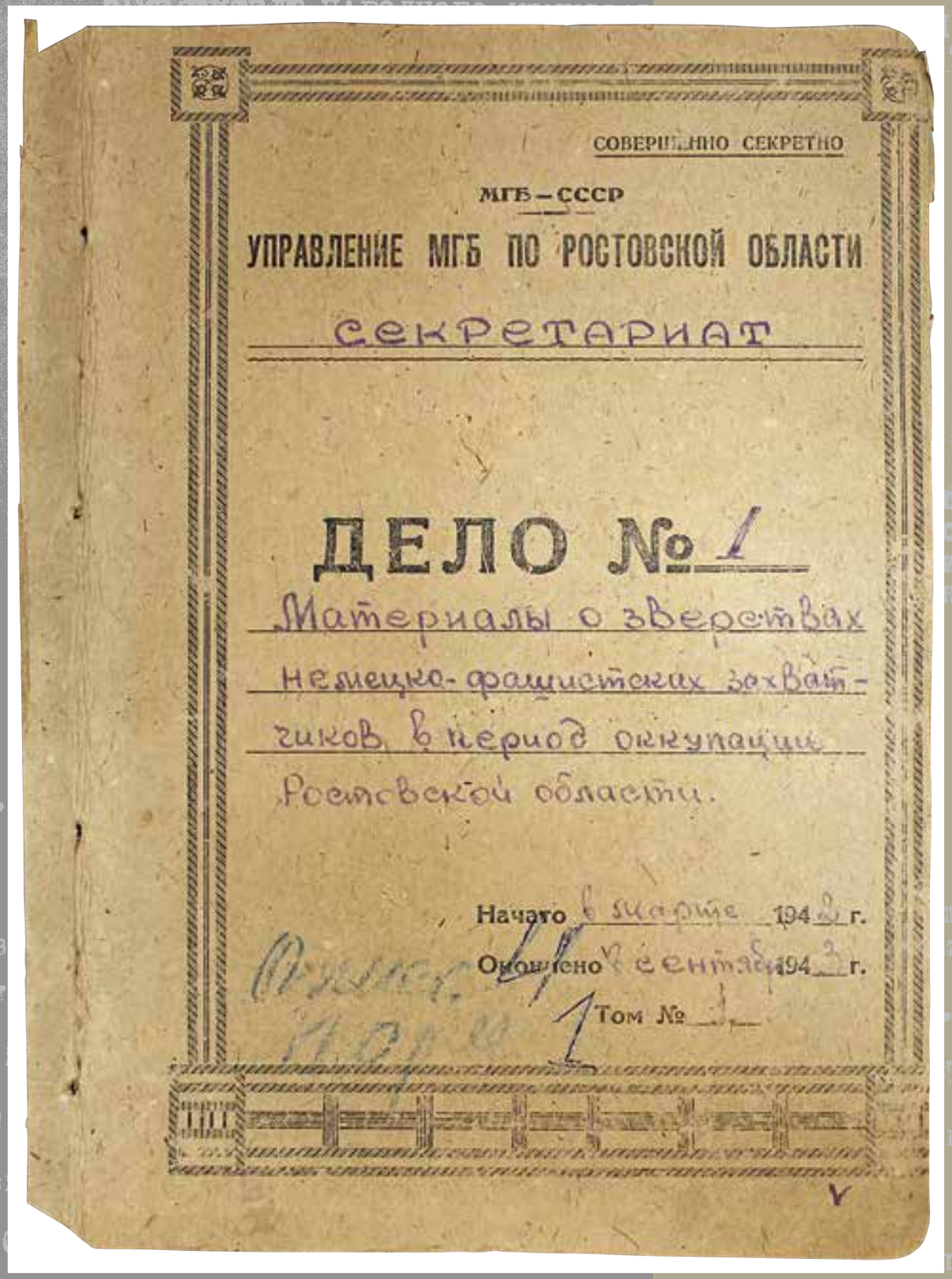
Е. Ф. Кринко, д-р ист. наук (руководитель рабочей группы);
Ю. С. Балаценко, канд. ист. наук (зам. руководителя рабочей группы);
О. Ю. Отроков, канд. полит. наук (зам. руководителя рабочей группы);
И. В. Попов, канд. ист. наук (зам. руководителя рабочей группы);
В. А. Агеева, канд. ист. наук;
К. В. Воронин, канд. ист. наук;
М. Ю. Гарнец;
К. С. Инюшев;
А. М. Липунова;
Вер. Ю. Мартыненко;
Н. М. Тормосина;
А. В. Юзопольская, канд. филос. наук.

Подавляющее большинство материалов публикуется впервые. Несколько документов было ранее опубликовано в извлечениях, эти случаи специально оговорены. В настоящем издании приводятся более полные варианты текстов. Проведенная составителями работа по изучению документов позволила точнее атрибутировать некоторые из них, прочитать рукописные пометки, остававшиеся неразборчивыми.

Объем сборника и задачи публикации позволили представить в нем лишь часть документов из фондов архива УФСБ России по Ростовской области, касающихся событий нацистской оккупации Дона и ее последствий в годы Великой Отечественной войны. Надеемся, что эта работа будет продолжена.

От составителей

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» НА ДОНУ


СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МГБ—СССР

УПРАВЛЕНИЕ МГБ ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СЕКРЕТАРИАТ

ДЕЛО № 1

Материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Ростовской области.

Начато в марте 194 2 г.

Окончено 2 сентября 194 3 г.

Том № 1

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1

Сов[ершенно] секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел
Союза ССР комиссару государственной безопасности
1-го ранга[1] тов. Меркулову[2]
секретарю Ростовского обкома ВКП(б) тов. Двинскому[3]

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА «По материалам, характеризующим положение в городах и районах Ростовской области в период оккупации их немецкими войсками и после изгнания оккупантов»

1. Положение в период оккупации

А. Административное устройство и режим

Захватывая территорию Ростовской области, немецко-фашистские войска немедленно приступали к установлению оккупационного режима и формированию органов местного самоуправления.

Немецкой полевой комендатурой из местных предателей и пособников в городе Ростове-на-Дону было сформировано т. н. городское бургомистерство.

Обер-бургомистром был назначен некий Тикерпу Н. П. – по профессии бухгалтер, в прошлом судившийся за мелкие уголовные преступления, объявивший себя выходцем из немецкой семьи.

Кроме городского бургомистерства в Ростове было сформировано 9 районных бургомистерств.

Одновременно проводилось формирование русской вспомогательной полиции. В частности, было сформировано городское управление и 9 участковых управлений полиции.

Специальными приказами немецкого командования – фельдкомендатуры – и с разрешения ее устанавливались сроки перехода на берлинское время[4]

---

1 Специальное звание высшего начальствующего состава в органах государственной безопасности СССР – НКВД СССР, соответствовавшее воинскому званию генерала армии.

2 Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) – советский государственный и политический деятель, комиссар государственной безопасности 1-го ранга (1943), генерал армии (1945), нарком (министр) государственной безопасности СССР (1941, 1943–1946), министр государственного контроля СССР (1950–1953).

3 Двинский Борис Александрович (1894–1973) – советский государственный деятель. В 1928–1930 гг. – помощник секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина; в 1930–1934 гг. – заместитель заведующего секретным отделом; в 1934–1937 гг. – заместитель заведующего особым сектором ЦК ВКП(б). В 1937–1938 гг. – второй, а в 1938–1944 гг. – первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б). В 1944–1950 гг. – народный комиссар (с 1946 г. – министр) заготовок СССР. В 1950–1951 гг. – заместитель председателя Бюро Совета Министров СССР по сельскому хозяйству. В 1951–1952 гг. – помощник заместителя председателя Совета Министров СССР по вопросам заготовок сельскохозяйственных продуктов. В 1952–1954 гг. – заместитель заведующего отделом ЦК КПСС.

4 Разница между берлинским и московским временем составляла 1 час.

и введения запретного времени, регистрации лиц еврейской национальности, военнопленных, коммунистов и комсомольцев, лиц немецкого происхождения; проводились перепрописка и регистрация всего населения, регистрация на бирже труда всех трудоспособных в возрасте от 15 до 60 лет и т. д.

Регистрация населения проводилась участковыми полицейскими управлениями.

При регистрации требовалось предъявление паспорта и военного билета. Для коммунистов и комсомольцев требовалось предъявление соответствующих документов.

Лица, не имевшие паспортов, должны были подать заявление в 2 экземплярах с краткой автобиографией, заверенной 3 свидетелями и районным старостой.

Лица, вызывавшие сомнения в благонадежности, брались полицией на особый учет.

Из имеющихся данных о регистрации населения известно, что число жителей, проживавших в Ростове-на-Дону 6.09.42 г., составляло около 272 тысяч человек.

Число коммунистов и комсомольцев, прошедших регистрацию в полицейских участках, пока не установлено.

Въезд и выезд из города разрешался только по пропускам. Пропуска на выезд выдавались 2-м сектором политического отдела управления вспомогательной полиции при предъявлении документов, удостоверяющих личность, отметки биржи труда (для нетрудоспособных), справки с места работы и заявления с изложением причин выезда.

Б. Зверства, насилия и грабежи, чинимые оккупантами

Врываясь в города и населенные пункты области, немецко-фашистские войска расстреливали на месте всех «подозрительных».

В Ростове, во дворе дома №29 по улице Кр[асных] Зорь, 25 июля 1942 г. гитлеровцами были расстреляны 35 человек якобы за то, что в этом районе был убит один немец. Трупы убитых граждан не разрешали хоронить в течение 7 дней.

Среди жертв этого зверского расстрела:

Нейгоф Владимир Яковлевич, 1900 года рождения, по специальности – электросварщик, его сын Игорь, 1928 года рождения;

Проценко Василий Петрович и его сын Виктор 17 лет;

Кизим Николай Антонович, 1927 года рождения;

Козлов Илья Степанович, 58 лет;

Зятев Иван Григорьевич – глухонемой.

24 июля на Портовой улице гитлеровцы задержали и зверски замучили рабочего Пирогова Василия 50 лет. Труп его через 7 дней был найден женой в балке за городом.

В тот же день во дворе дома №14 по ул. Фрунзе был расстрелян 14-летний мальчик Вася за то, что в кармане у него были обнаружены 3 патрона.

Аналогичные факты беспричинного расстрела мирных граждан имели место во всех районах города.

Дикий произвол и зверства оккупантов первых дней сменились организованным физическим уничтожением всего еврейского населения, коммунистов, советского актива и советских патриотов.

В первых числах августа немецкое командование специальным приказом объявило об обязательной регистрации всего еврейского населения с 14-летнего возраста. Спустя несколько дней после регистрации от имени старосты еврейской общины было объявлено, что в связи с наличием многочисленных фактов антисемитских проявлений немецкое командование решило эвакуировать еврейское население в другие районы, для чего предлагалось всем лицам еврейского происхождения, независимо от пола и возраста, явиться на сборные пункты, взяв с собой наиболее ценные вещи и ключи от квартир с прикрепленными бирками, на которых указать фамилию владельца квартиры и его точный адрес. Лицемерно указывалось, что «порядок эвакуации хозяйственных вещей будет объявлен особо».

В назначенный срок все явившиеся на сборные пункты лица еврейской национальности, взрослые мужчины и женщины, дети и старики, были вывезены за город и расстреляны.

По неполным данным, количество расстрелянных евреев достигает 20000 человек.

В числе расстрелянных – известные всему городу: приват-доцент Шерман, доктор Киршман, врач Лурье (председатель совета старейшин еврейской общины), зубной врач Сахарова (жена репрессированного органами НКВД белого офицера) и др.

Проведя организованное убийство всех лиц еврейской национальности, оккупанты через свои карательные органы и созданную ими из предателей и изменников Родины вспомогательную русскую полицию организовали жесточайший террор по отношению к коммунистам, лицам, проявившим «нелояльное» отношение к захватчикам.

Аресту подвергались все без исключения коммунисты, ранее бывшие в рядах ВКП(б), лица, проявлявшие патриотические чувства к Советскому Союзу, заподозренные в связях с партизанами и т. д.

Общее количество арестованных и осужденных немцами за период оккупации города пока не установлено. Однако известно, что только за один сентябрь м-ц 1942 г. германскими карательными органами было арестовано свыше 2000 человек.

Число арестованных в последние недели хозяйничанья оккупантов в Ростове было еще больше.

Поспешно убегая из города, немецко-фашистские убийцы расстреляли, замучили и повесили до 2000 человек.

В одной только городской тюрьме 14 февраля 1943 г. – в день освобождения Ростова частями Красной Армии – было обнаружено 1154 трупа граждан города, расстрелянных и замученных гитлеровцами. Из общего количества трупов 370 были обнаружены в яме, 303 – в разных местах двора и 346 – среди развалин взорванного здания. Среди жертв – 55 чел. несовершеннолетних, 122 женщины.

Еще более чудовищные преступления творили гитлеровские захватчики по отношению к пленным бойцам и командирам Красной Армии.

На территории бывш. Ростовского арт[иллерийского] училища в августе 1942 года был организован т. н. лазарет для больных и раненых сов[етских] военнопленных. Больные бойцы и командиры, находившиеся в этом лазарете до прихода частей Красной Армии, врачи Соломко А. Ф. и Самошня Д. Д., фельдшер Лысенко М. И. и лейтенант Грустнов Н. И. рассказали о чинимых оккупантами зверствах по уточненно-продуманной системе физического и морального уничтожения советских военнопленных.

Питание раненых, как правило, состояло из жидкого несоленого супа из ячменных отрубей, иногда перловой крупы или прелого вермишеля[1]. Раз в 10 дней в суп бросались кусочки мяса павших лошадей. В то же время на кухне лазарета военнопленных готовилась более вкусная и питательная пища для караульных собак.

1 Так в документе.

Хлеба почти не выдавалось. Воды не давалось совсем. Для утоления жажды больные и раненые военнопленные собирали во дворе грязный снег.

Все лечение больных и раненых заключалось в перевязке ран один раз в две недели. Из медикаментов для «лечения» всех болезней использовался марганцовокислый калий. Никакого хирургического инструмента не было, и хирургической помощи больным не оказывалось. Заразные больные находились вместе со всеми.

В результате всего указанного смертность в «лазарете» превышала 100 чел. ежедневно. Причем трупы не выносились из палат в течение 7–8 дней.

Общение больных военнопленных с гражданским населением запрещалось под угрозой расстрела на месте.

Заподозренных в попытке к побегу из лазарета ночью выводили в отгороженную часть двора и расстреливали. Трупы умерших и расстрелянных бросались в ров.

Как установлено, за время существования лазарета было расстреляно и умерло от истощения свыше 3000 человек.

При бегстве оккупантов из Ростова на территории лазарета было обнаружено непогребенными свыше 200 трупов.

Наряду с физическим уничтожением сов[етских] патриотов и военнопленных немецко-фашистские захватчики везде и во всем проявляли свое презрение ко всему русскому, всячески унижая человеческое достоинство советских граждан, оставшихся на оккупированной территории, систематически грабили и совершали акты насилия над всем мирным населением.

Жители города Ростова вспоминают многочисленные факты разбойничьего разгула гитлеровских головорезов:

«Часто перепившиеся немецкие солдаты гонялись по улице и стреляли в прохожих молодых людей, преимущественно в девушек.

…Я был очевидцем того, как группа немцев жестоко избила двух молодых парней, которые якобы не уступили им дорогу.

…Немцы ненавидели детей. Я сам видел, как немецкий солдат за две палки, взятых мальчиком лет 7 на топку, так ударил его, что ребенок упал. Из уха его потекла кровь. Проходившая старушка хотела взять мальчика под свою защиту, но также была избита озверевшим бандитом».

(Из донесений источника «Курьер».)

Немецкие солдаты отбирали на мосту через Дон продукты, которые жители выменивали в сельских районах и везли для питания семьи за сотни километров.

Немецкие и румынские солдаты и офицеры, расквартированные по квартирам, при отъезде, как правило, забирали посуду, постельное белье, мебель и вообще все, что попадало на глаза.

В отношении рабочих и служащих всех учреждений и предприятий была введена система телесного наказания.

Период оккупации Ростова немецко-фашистскими войсками будет отмечен в истории города не только как период насилия, разбоя, грабежа и других преступлений, но и как период разрушения и уничтожения гитлеровцами промышленности, транспорта, исторических и художественных ценностей, культурных и общественных учреждений, лишения крова десятков тысяч мирных граждан.

За время пребывания гитлеровцев в Ростове и главным образом при бегстве из него было взорвано и сожжено 80–85% жилых капитальных зданий.

Разграбив Ростовский краеведческий музей, немцы устроили в нем общежитие. В Музее революции румыны, с ведома и по примеру своих хозяев, устроили конюшню.

Разрушены памятники К. Марксу, В. И. Ленину, С. М. Кирову. Взорваны и сожжены все крупные школы города (до 50 объектов).

Разрушены и сожжены 27 библиотек, в том числе Центральная научная библиотека с книжным фондом в 300 тысяч книг, Академическая библиотека Рост[овского] госуниверситета.

Сожжены: 4 института и 4 техникума, Дом партпросвещения, 2 кинотеатра, областной Дом Советов, дом облисполкома, здание управления ж. д. им. Ворошилова, гостиницы «Интурист» и «Интернационал». Сожжен один из лучших театров Советского Союза – Ростовский городской театр им. М. Горького. Взорван Дворец культуры и отдыха завода «Ростсельмаш». Разрушены и сожжены основные корпуса Центральной гор[одской] больницы, 1[-й], 3[-й], 4[-й] поликлиник, поликлиника дор[ожно-]сан[итарного] отдела, консультация №5 и многие другие учреждения.

В приведенные данные не входят разрушения, причиненные немцами во время оккупации Ростова в ноябре 1941 года.

В. Административные, карательные и разведывательные органы оккупантов и их деятельность в Ростове

Агентурно-следственными данными установлено наличие в Ростове в период его оккупации следующих административных, карательных разведывательных органов противника:

1. Штандорткомендатура[1] (первоначально именовалась «фельдкомендатура»[2]). Возглавлялась генерал-майором Киттелем.

Штандорткомендатура состояла из 7 отделов с общим штатом в 70–85 человек:

а) отдел «I-С» (возглавлял капитан Берне) осуществлял контроль за деятельностью местной вспомогательной полиции, рассматривал дела по освобождению из лагерей военнопленных, принимал участие в вербовке добровольцев в казачьи части, наблюдал за сохранением военной тайны;

б) отдел фельджандармерии (возглавлял лейтенант Нитте) действовал в контакте с отделом «I-С», проводил аресты и следствие по делам как граждан города, так и германских военнослужащих, занимался выдачей пропусков на выезд из города;

в) отдел «I-А» (возглавлял майор фон Гильф), по агентурным данным, осуществлял руководство заградительной службой в тылу;

г) VII отдел (начальник отдела – майор, доктор юридических наук Шмидт Губерт, его заместитель – капитан, доктор юридических наук Майкенер[3]) занимался формированием и деятельностью гражданских административных органов, устанавливал режим на оккупированной территории, систему регистрации населения, порядка передвижения, ведал открытием церквей, наблюдением за публичным домом;

д) отдел «IV-А» – казначейство и полевая касса;

е) отдел «Деловая контора»;

ж) мед[ицинский] отдел.

1 Гарнизонная комендатура.

2 Полевая комендатура.

3 Так в оригинале. Далее в других документах встречаются иные написания – Майкснер и Майснер.

▲ Разрушенная верхняя галерея драматического театра им. М. Горького. РОМК

▲ Один из разрушенных вестибюлей драматического театра им. М. Горького. РОМК

▼ Развалины кинотеатра «Буревестник». РОМК

▲ Гостиница «Дон», разобранная гитлеровцами после бомбежек для устройства подходов к мосту. РОМК

▼ Внешний вид разрушенного здания областного исполкома и обкома ВКП(б), г. Ростов-на-Дону. 1944 г. ГАРО

2. Зондеркоманда[1] гестапо[2] «С-6 SD»[3].

Одним из руководителей команды был гауптштурмфюрер[4] старший лейтенант Маршинке.

Зондеркоманда проводила карательную деятельность в отношении коммунистов, комсомольцев, подозреваемых в связи с партизанами, евреев и лиц, проявляющих антифашистские настроения.

Для практических мероприятий по аресту и следствию по делам лиц перечисленных категорий зондеркоманда использовала вспомогательную полицию.

3. Тайная полевая полиция (ТПП – ГФП)[5]. Возглавлял ТПП в Ростове капитан Шмидт.

ТПП помимо проведения карательной деятельности проводила насаждение агентуры с заданиями разведывательного характера в тылу Красной Армии.

4. Зондеркоманда СС «10-А». Прибыла в Ростов вслед за частями оккупационной армии. Практически осуществляла укомплектование русской вспомогательной полиции. Проводила карательную деятельность по отношению к коммунистам, комсомольцам, евреям, партизанам, советскому активу и патриотам. Пробыв некоторое время, команда СС «10-А» из Ростова выехала в Таганрог.

5. Русская вспомогательная полиция (Hilfspolizei). Городское управление русской вспомогательной полиции было сформировано зондеркомандой СС «10-А» в августе м-це 1942 г.

Начальником управления вначале был назначен некий Скляренко Д. В., которого вскоре сменил Еремин Валентин Андреевич.

Управление полиции состояло из отделов: политического, криминального, общего, строевого, финансового и снабжения.

Политический отдел состоял из 3 секторов. Руководство и контроль за работой отдела осуществлялись командой Ц-6 СД[6].

Содержание деятельности политотдела – выявление, арест и следствие по делам коммунистов, партизан, евреев, лиц, проявляющих антифашистские настроения, сов[етских] активистов, лиц, имевших отношение к органам НКВД, милиции и т. д.

Помимо городского управления полиции в Ростове было сформировано 9 участковых полицейских управлений, деятельность которых также полностью контролировалась зондеркомандой Ц-6. Общая численность полицейского состава в Ростове составляла около 700 человек.

1 Подразделение специального назначения, занимавшееся карательными операциями.

2 Гестапо (Geheime Staatspolizei) – государственная тайная полиция в нацистской Германии в 1933–1945 гг. Занималась преследованием инакомыслящих, недовольных и противников власти Гитлера. С 1939 г. входила в состав Главного управления имперской безопасности (РСХА). На Нюрнбергском процессе в 1946 г. признана преступной организацией.

3 SD (СД) – Служба безопасности рейхсфюрера СС (Sicherheitsdienst des Reichsführers SS), основана в 1931 г. как спецслужба Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и связанных с ней отрядов СС – военизированного подразделения НСДАП. В 1934 г. сформирована как самостоятельная структура с целью обеспечения безопасности Гитлера и нацистского руководства. С 1939 г. входила в состав Главного управления имперской безопасности. Ответственна за многочисленные преступления в Германии и на оккупированных территориях. На Нюрнбергском процессе в 1946 г. признана преступной организацией.

4 Специальное звание в СС, соответствующее воинскому званию гауптмана (капитана).

5 Тайная полевая полиция – ГФП (Geheime Feldpolizei) – секретная военная полиция нацистской Германии в 1939–1945 гг. Первоначально формально подчинялась разведке и контрразведке военных формирований вермахта, полевым и местным комендатурам, а в 1942 г. была официально подчинена IV управлению РСХА (гестапо). Часто ГФП называли «гестапо вермахта». Команды ГФП при местных комендатурах и охранных дивизиях действовали в тесном контакте с полицией безопасности и СД.

6 Выше указана как «С-6 SD».

Г. Контингенты и социальное лицо местного населения, принимавшего участие в созданных немцами различного рода учреждениях и организациях

В созданных немцами учреждениях местной администрации принимала участие, как правило, антисоветски настроенная интеллигенция, репрессировавшаяся органами НКВД за контрреволюционные преступления, «бывшие люди» из дворян, кулаков и белогвардейцев, а также элементы, в прошлом связанные с заграницей по происхождению или родственным связям.

Яркое представление о социально-политической физиономии контингентов населения, принимавших участие в созданных немцами учреждениях, дают захваченные личные дела руководящего состава Ростовского городского бургомистерства. За малым исключением, это все привлекавшиеся в прошлом органами НКВД за контрреволюционные преступления, в анкетах и автобиографиях бравирующие своим контрреволюционным прошлым, высказывающие свою ненависть к большевикам и пресмыкающиеся перед оккупантами.

Для иллюстрации привожу несколько характеристик главарей Ростовского городского бургомистерства:

1. Заместитель ростовского городского бургомистра Андрейчук П. Ф., украинец, родился и учился в б. Австро-Венгрии (Галиция), эвакуировался в Россию в 1915 году, образование – высшее, и. о. зав. кафедрой в финансово-экономическом институте, руководил урожайной статистикой в Областном статистическом управлении.
   В своей автобиографии Андрейчук пишет:
   «Окружавшая меня действительность, исключительный произвол, все возрастающая нищета народа, миллионы погибших в голодовке при наличии в стране хлеба и замученных в застенках НКВД – все это вызвало во мне отвращение и ненависть ко всему большевистскому.
   С самого начала войны я не сомневался в ее исходе и убеждал близких людей в безусловной победе германского народа. Сейчас я тоже беспартийный, но отдам всю свою жизнь и знания для строительства новой светлой жизни по примеру и под руководством великого германского народа» (Андрейчук бежал с немцами).

2. Чурсин И. И., быв. белогвардеец, инженер-строитель, начальник 6[-го] района бургомистерства, в своей автобиографии написал:
   «В 1918 году при вторжении “красных” был арестован как белогвардеец. В 1936 году привлекался за вредительство. Я имею сына Николая 16 лет, воспитанного мною в духе глубокой ненависти к большевизму» (Чурсин бежал с немцами).

3. Духовский В. С., уроженец Курской области, из мещан, образование – высшее, ветеринарный врач, нач. ветеринарного отдела бургомистерства, в своей автобиографии написал:
   «В 1931 г. органами ОГПУ был арестован и после мучительных застенков ОГПУ был отправлен в Казахстан в ссылку сроком на 5 лет» (Духовский нами арестован).

Среди немецких ставленников административных учреждений мы находим имеющих солидный стаж сотрудничества с оккупантами и переведенных в Ростов с Украины.

4. Батов А. Н., 1910 г. рождения, русский, уроженец Ленинграда, потомственный почетный гражданин, бургомистр 8-го района города Ростова-на-Дону, в своей автобиографии пишет:
«Будучи старшим инженером по оборудованию завода, я должен был в апреле 1934 г. выехать за границу, но 1.IV.1934 г. был арестован Главным управлением пограничной охраны ОГПУ и осужден постановлением коллегии на 10 лет, ст. 58-7[1]. В течение двух с половиной лет я перебывал в 9 тюрьмах и 3 концлагерях» (Батов бежал с немцами).

5. Белоусов И. К., украинец, образование – высшее юридическое, начальник административного отдела бургомистерства г. Ростова-на-Дону, в своей биографии указывает:
«В 1930 году раскулачен, все имущество отобрано (имущество отца)… С приближением немецких войск я переехал в г. Сталино[2], где с первого дня прихода [немецких] войск принял участие в организации нового порядка: 26.8.41 г. был назначен пом[ощником] нач. гор[одской] полиции г. Сталино, 22.I.42 г. был назначен начальником административного отдела. С I.VII.42 г. назначен заместителем председателя городского управления и начальником персонального отдела… С I.VIII.42 г. от работы освобожден в связи с переходом на работу в гор. Ростов» (Белоусов бежал с немцами).

6. Кучеров В. С., казак гор. Новочеркасска, горный инженер, до войны работал в Харькове, в своей автобиографии пишет:
«С 24.X.41 г. по настоящее время работаю в тесном контакте с органами германского командования.
1) С 24.X.41 г. по 24.I.42 г. в Харьковском бургомистерстве занимал должность начальника отдела топлива и технических материалов.
2) С 27.VII.42 г. работал по заданию VII отд[ела] Ростовской фельдкомендатуры и затем был назначен начальником топливного отдела Ростовского бургомистерства, в каковой должности нахожусь по настоящее время.
3) В перерыве, т. е. с 24.I.42 г. по 27.VII.42 г., был в течение месяца во фронтовой полосе между Харьковом и Купянском, затем в тюрьме Ростовского НКВД, в Ростовской областной инфекционной больнице и на амбулаторном лечении в Нахичевани, в 3-й поликлинике, числясь при этом с 4.IV.42 г. геологом Геоленпромтреста» (Кучеров бежал с немцами или скрывается в городе).

Д. Использование немцами культурных учреждений

Высшие учебные заведения, техникумы и средние школы весь период оккупации не работали, но содержание оставшемуся профессорско-преподавательскому составу выплачивалось по прежним номинальным ставкам. Все институты (педагогический, индустриальный, медицинский, финансово-экономический) были слиты с университетом, который возглавлялся назначенным немцами нашим подучетником[3], в прошлом репрессировавшимся профессором Вельминым[4]. Немцы не проявляли ни-

1 Статья «Вредительство».

2 В настоящее время – Донецк Донецкой Народной Республики.

3 Подучетник или учетник – лицо, находившееся на учете в органах НКВД.

4 Вельмин Владимир Петрович (1885–1974) – специалист по алгебре и теории чисел, доктор физико-математических наук, профессор. В 1915 г. переехал в Ростов-на-Дону вместе с Варшавским университетом, в котором работал профессором кафедры чистой математики. В 1922–1924 гг. – ректор Ростовского государственного университета, в 1925–1930 гг. – председатель Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. С 1950 г. жил и работал в Киеве.

какого интереса к техническим учебным заведениям, высокомерно считая СССР страной исключительно аграрной. Основная масса студентов разбрелась, укрываясь от мобилизации в Германию.

Оккупанты и не торопились с возобновлением работы институтов, уделяя внимание открытию курсов краткосрочной подготовки кадров для непосредственно-практических нужд войны: топографов, метеорологов, землемеров, механиков и т. д., однако с организацией курсов дело также не ладилось.

По агентурным данным:

«Назначенное совещание студентов по вопросу открытия курсов не состоялось, т[ак] к[ак] при входе в комендатуру была организована регистрация явившихся на совещание студентов. Студенты испугались регистрации и разбежались, опасаясь того, что после регистрации их по домашним адресам заберут в Германию, рассматривали это как ловушку, организованную проф[ессором] Вельминым. Проф[ессору] Вельмину пришлось извиняться перед доктором Шмидтом за «несознательность» русских студентов, а последний просил профессора Вельмина повлиять на студентов и организовать совещание с ними по поводу их ускоренной подготовки. Вторичное совещание не состоялось, изменилась обстановка на фронте».

Некоторая небольшая часть научной интеллигенции, в прошлом репрессировавшаяся за контрреволюционную деятельность, открыто активно сотрудничала с немцами, выступая в фашистской газете «Голос Ростова»[1] с погромными речами. К их числу относятся профессор истории Иванов[2], занимавший пост начальника отдела по делам вероисповеданий, профессор Миллер[3], наш учетник и другие бежавшие с немцами (или скрываются).

Нами арестован кандидат наук Вельмин – сын ректора Вельмина – за активное пособничество немецкому командованию, носивший немецкую военную форму и имевший тесную связь с немецким командованием. Ведется следствие в направлении вскрытия возможно оставленной немцами контрреволюционной организации среди интеллигенции.

В Ростове, городах области и крупных райцентрах издавались газеты профашистского направления, находившиеся под контролем отделов пропаганды («Голос Ростова», «Новочеркасский вестник»[4] и т. п.), в которых основные материалы перепечатывались из газет ранее оккупированных территорий, и материалы, рассылаемые отделом пропаганды, а также привлекались к сотрудничеству местные авторы из среды германостильской[5] интеллигенции и официальных ставленников из местных фашистских учреждений.

1 Коллаборационистская газета, издававшаяся в Ростове-на-Дону с августа 1942 г. по начало февраля 1943 г.

2 Иванов Алексей Иванович (1890–1976) – специалист по церковной истории Византийской империи. С 1919 г. преподавал во Владимирском педагогическом институте и в сельскохозяйственном учебном комбинате, в 1921–1926 гг. – директор Владимирского областного государственного музея. В 1931–1932 гг. преподавал в Ярославском педагогическом институте, в 1932–1942 гг. – в Ростовском педагогическом и Северо-Кавказском горском научно-исследовательском институтах. Бежал с немцами. После войны был арестован и осужден за сотрудничество с противником. С 1951 г. преподавал в Московской духовной академии, с 1956 г. – в Ленинградской духовной академии.

3 Миллер Михаил Александрович (1883–1968) – известный донской археолог и историк, участник многих археологических экспедиций в Приазовье и Поднепровье. С 1934 г. – профессор древней истории Ростовского педагогического института, позже – Ростовского государственного университета, доктор исторических наук. В период оккупации – председатель Комиссии по казачьим делам при представительстве штаба Войска Донского в Ростове-на-Дону, возглавлял отдел культуры в бургомистерстве и областной краеведческий музей. Бежал с немцами. С 1946 г. в Мюнхене работал в Украинском свободном университете, с 1951 г. – в Институте по изучению СССР, финансируемом США.

4 Коллаборационистская газета, орган Городской управы г. Новочеркасска, издавалась с августа 1942 г. по февраль 1943 г.

5 Так в документе.

Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!

Цена 1 рубль

ГОЛОС РОСТОВА

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ БУРГОМИСТРА г. РОСТОВА НА ДОНУ

№ 9 Суббота, 29-го августа 1942 г. Первый год издания

Русский народ, проснись!

Так пришла большая весна, как Германская Армия взяла Ростов и огромная волна социальных идей, новый порядок, в городе, снимем, нет страха за свою жизнь, за нашего завтра. Но экономическая жизнь и плодотворность самого города, уже не могут удовлетворить всех нужд населения удовлетворить всех нужд населения.

В чем же причина?

Где же виновник, сковавший, владевший, подчуть духа—вековые черты русского народа до большевистского периода? Где тот дух, который, уходил великий", воспитывал в русской душе? Почему жители Ростова не борются энергично за восстановление нашего города, работают вяло, неохотно, плохо, вопреки нашему и к устройство личной жизни? Неужели 24 года службы в бюрократических учреждениях советской власти сковало всю русскую человека, сделали его чем-то вроде машины?

Мы, все сознающие, наблюдаем на повседневных видоизменениях, достойных великой мистерии жизни... Но ты было у нас на глазах гнилой коммунистами русской всех...

Пора прекрасно были возможны, обещая высокие идеалы граждан на русский суд. О сервилах, как у

Русский народ, проснись! Ты должен сказать свое слово, ты должен сказать свое слово, ты должен сказать свое слово!

В БОЯХ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Подвиги Померанской пехоты

В последних боях с востока от Ильмень отличился батальон Померанской пехоты, который в продолжение нескольких дней отбивал многочисленные атаки красных войск.

Сейчас прибывает все для того, чтобы дать себе хранение.

Сейчас вам предоставлена возможность работать в Германии. Германская промышленность нуждается в вашем труде. Германия ждет вас.

Работать можно везде, никто не запрещает производительного труда, правильных заработков.

Жители Ростова, забудьте о нашему вы не нужны. Германии, способность и развивайте работу, приспособьтесь к нашим условиям жизни.

А.

Записывайтесь на Бирже Труда для поездки на работу в Германию!

Германия—школа культуры и культурного труда

С искренней радостью я хочу познакомить с русскими людьми письмами военнопленных, их письмами на работу в Германию.

Обязанности при начале были такими же, как и во всех местах, откуда будущие направлялись на работу в Германию. Германия, конечно, в известном и особом условии распространяется на отдельные или сравнивается со отдельно взятой величиной агитаторов для среднего этой империи.

Жалобы-больничные листки „агитировали" по бригадам военного предприятия, чтобы только хорошо выбрать рабочих, вернулись домой и завершить свой труд. Но экономическая жизнь и плодотворность самого города уже не могут удовлетворить всех нужд населения удовлетворить всех нужд населения.

В чем же причина?

Где же виновник, сковавший, владевший, подчуть духа—вековые черты русского народа до большевистского периода? Где тот дух, который, уходил великий", воспитывал в русской душе? Почему жители Ростова не борются энергично за восстановление нашего города, работают вяло, неохотно, плохо, вопреки нашему и к устройство личной жизни? Неужели 24 года службы в бюрократических учреждениях советской власти сковало всю русскую человека, сделали его чем-то вроде машины?

Мы, все сознающие, наблюдаем на повседневных видоизменениях, достойных великой мистерии жизни... Но ты было у нас на глазах гнилой коммунистами русской всех...

Пора прекрасно были возможны, обещая высокие идеалы граждан на русский суд. О сервилах, как у

Плохо у большевиков под Сталинградом

Англичане придают бою под Сталинградом очень большое значение

В Лондоне выпущен бюллетень последнюю сообщения о германских успехах в северо-западу от Сталинград. Агентство Рейтер сообщает, что положение большевиков в районе под Сталинградом продолжает ухудшаться. Германское командование подчеркивает, что дня и ночью непрерывно идут бои с большими ритмами на многих участках. Лондонское

Сообщение Верховного Командования Германских вооруженных сил Из Главной Ставки Фюрера

ОТ 25 АВГУСТА

На Кавказе в одновременных горных стрелковых развивается дальнейшее наступление Германии и Советских войск.

Северо-западнее Сталинграда Германские авиации движения в советские войска, при мощной поддержке авиации, форсировали переправу через Дон и, продолжая наступление на восток, прорвали третью большие укрепленные позиции противника.

На крутом участке Донского фронта стойкими оборонительными войсками отбиты атаки местного значения.

Авиация нанесла уничтожающие удары по железнодорожные сооружения, передвижения войск противника по железным дорогам на участках тыла и в районах переправ на Волге.

Юго-восточнее г. Калуга и под Ржевом при полном взаимодействии с авиацией, войсками оборонительного были разгромлены еще при определенном противнике на исходных позициях.

Юго-восточнее озера Ильмень, в под Ленинградом, в результате местных успехов, захвачены новые территории и отбиты все контратаки противника.

На Ладожском озере бомбардировщики нанесли ударом противника на Рыбацком полуострове.

Советская авиация вчера за вторжений день 157 самолетов. Кроме того, 9 самолетов сбито зенитной артиллерией и уничтожено на земле. Потеряно 6 наших самолетов.

На Западе дальнобойная батарея обстреляла военные объекты в районе г. Дувра.

Несколько британских самолетов вчера днем сбрасывали фугасные бомбы над городами побережья Германии.

В течение вчерашнего дня, северная ночью налеты, германская легкая бомбардировочная причинили разрушения многочисленным выше военным сооружениям на юго-восточном побережье Англии.

Прошлой ночью германские бомбардировщики сбрасывали фугасные и зажигательные бомбы над городом — центром оборонной промышленности в Средней Англии — и бомбили важные военные объекты в Восточной Англии, нанося многочисленные пожары и взрывы.

Как передавали в экстренном сообщении германские авиации Средиземном и с Карибском море потопили 17 судов водоизмещением в 107.000 тонн и 2 вооруженных транспорта, в том числе 11 судов водоизмещением в 64.000 тонн было уничтожено или сильно повреждено германскими и итальянскими бомбардировщиками, торпедными катерами.

Итальянский Германских войск части ой отражений группы войск противника. войск были выбиты из своих позиций, против все попытки их прорваться к своим частям были отбиты.

ого от Ладожского озера в ель боях потерпела неудачу сильная противника, против продвижений отдельных участков противника потерпевшими. Германских войск ях, а на других участках уничтожены.

В Ливийской пустыне Военно-фортунами военные дни и ночью бомбили стратегических и тактических бомбами важные военные объекты в Средней и Южной Англии.

Успехи германских союзников

Итальянское сообщение

В Египте имели место отдельные перестрелки частей, особенно между противником. Артиллерийским огнем и минометы бомбардировали позиции германских войск.

Все утихло в полях, в садах. Полегчание разливается вокруг. Домики, как игрушечные, аккуратные.

Мы в 21 августа. Рабочий поселок автомобильного завода с немецкой частью, построенные.

Каждый рабочий обеспечен всем для полноценного отдыха: провать, постель, белье. Душевая дает возможность всегда быть опрятным.

Питание очень хорошее: около 350-300 граммов. Хлеба и даже сверх того, сколько пожелаешь, кофе. В субботу выдают по полкилограмма мясных деликатесов, чтобы, жили. Выдается сигаретами.

К чистым работникам очень внимательное и заботливое отношение. Доктора все не уходят в Германию.

Заключен определенный мир у каждого из выданий в Германию, про которую немецкие газеты рассказывают небылицы.

Другие соотечественники честным трудом зарекомендуйте себе право быть в рядах Великого освободительного движения во главе с Германским народом, чтобы скорее покончить с большевистской чумой.

С. Б.

Японская авиация грозит Австралии

Свыше 200 японских самолетов совершили налеты на города Австралии, порт Дарвин и порт Мерсбю на южной Гвинее. Несмотря на усиление австралийской противовоздушной обороны, японцы причинили большие разрушения портовым сооружениям и военным объектам вышеназванных городов. В тылах Буун и Западной Австралии потеряли 4 транспорта, а 2 других повреждены. В порту Дарвин разрушены пакгаузы, которые не удалось разбомбить при прошлых налетах, а крупными большие разрушения военных затронут. Американские авиаторы бомбили в результате ночного налета.

Немецкая листовка с призывом к командирам и бойцам Красной Армии переходить на сторону немцев. 1942 г. Из коллекции Г. Ф. Лаптева

Коллаборационистская газета «Голос Ростова». 1942 г. Фонд периодики ДГПБ

Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!

Четверг, 21 января 1943 года

ГОЛОС РОСТОВА

№ 8 (67) Второй год издания

ЖЕСТОКИЕ БОИ В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Граждане Ростова! Сохраняйте спокойствие! Вы находитесь под защитой Германских вооруженных сил!

Ростовчане!

Нет никаких оснований для беспокойства. Сохраняйте спокойствие и дисциплину. Германская армия заботится о вас.

В Тунисе взяты штурмом горные высоты

В г. Ростове-на-Дону представительством штаба Войска Донского предпринимались попытки к изданию журнала «Донская волна», но до конца дело доведено не было ввиду изменившейся обстановки на фронте.

Во всех периферийных газетах было опубликовано обращение быв. генерала Краснова[1] с призывом к борьбе с большевиками, но это обращение большой популярностью среди казачества не пользовалось. Характерно, что обращение ген[ерала] Краснова не было опубликовано в газете «Голос Ростова», очевидно из соображений нежелания раздражать рабочее население Ростова.

В гор. Миллерово нами захвачен[ы] и арестован[ы] редактор и основные сотрудники газеты, арестован также редактор газеты в райцентре Белая Калитва. Редакторы и основные сотрудники газеты «Голос Ростова» бежали с немцами.

Газеты, издаваемые бургомистерствами, имели небольшой тираж («Голос Ростова» – 3600 экз.) и вызывали у основных слоев населения презрительное отношение (приобретались только для курения).

Из зрелищных мероприятий в г. Ростове немцами были открыты украинский театр, в котором выступала украинская труппа, 3 кинотеатра (для русских), немецкий театр музкомедии (только для немцев), один кинотеатр (только для немцев).

В кинотеатрах демонстрировались кинохроника пропагандистского фашистского характера и фильмы с полицейским содержанием («Лучший друг», содержание: собака на службе в полиции).

Е. Как вела себя молодежь

Молодежь, над которой постоянно висела угроза отправления в рабство в Германию, во избежание этой мобилизации стремилась устраиваться на какую-либо работу в учреждениях и [на] предприятиях, созданных немцами. Значительная часть разбредалась по хлебным районам с целью добычи продовольствия путем натурального обмена на пром[ышленные] товары, одежду и проч[ее]. Рабочая молодежь стремилась устроиться на предприятия, открытые немцами, учащаяся молодежь – в учреждения на должности мелких служащих.

Значительная прослойка женской молодежи занималась проституцией из нужды или из-за наживы.

Никакой специальной работы среди молодежи немцы не вели, кроме привлечения ее на краткосрочные курсы по подготовке кадров для практических нужд войны, мобилизации на принудительные работы и отправления в Германию.

Контрреволюционные элементы из учащейся молодежи также активно помогали немцам, работая в созданных ими учреждениях, и занимались предательством.

По агентурным данным:

«Значительная часть студентов старших курсов университета при второй оккупации города работала в гестапо в качестве переводчиков или открытых агентов гестапо.

Студент старшего курса физико-математического факультета, сталинский стипендиат[2] Богорсуков с первых дней функционирования гестапо в Ростове-на-Дону работал там в качестве переводчика.

[1] Краснов Петр Николаевич (1869–1947) – генерал от кавалерии, атаман Всевеликого войска Донского, военный и политический деятель. Один из руководителей Белого движения на юге России. Во время Второй мировой войны занимал должность начальника Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий нацистской Германии. Взят в плен англичанами и передан советской военной администрации. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР и повешен.

[2] Получатель повышенной Сталинской стипендии, учрежденной в 1939 г. к 60-летию И. В. Сталина.

Бацута Дмитрий Николаевич – студент географического факультета, в прошлом – секретарь парторганизации университета, часто посещал гестапо и состоял на службе в бургомистерстве. Бывший секретарь комсомольской организации университета Пилявский Владимир также часто посещал гестапо и состоял на службе в бургомистерстве. Эта тройка открыто смеялась над Советской властью и партией, которая не смогла открыть их настоящее нутро. Они выдали гестапо аспиранта университета Иванова А. М. – кандидата в члены ВКП(б)» (Бацута нами арестован).

<...>

2. Положение после изгнания оккупантов

А. Численный состав населения, материальный ущерб, нанесенный оккупантами, и степень обеспеченности населения жильем, продовольствием, живым и мертвым инвентарем

Всего в городе Ростове-на-Дону осталось около 202 тыс. человек населения из имевшихся на 25 июля 1942 года (начало оккупации города немцами) 272 тыс. человек. Увезено в Германию в 9 транспортах около 50 тысяч человек и расстреляно до 20 тыс. человек еврейского населения.

Вывоз граждан в Германию происходил согласно приказу военного коменданта города, по которому все мужчины от 14 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет были зарегистрированы на бирже (труда), у большинства граждан были отобраны паспорта, и под угрозой расстрела в случае неповиновения [они] обязаны были выехать в Германию.

Уничтожение городских зданий оккупантами производилось систематически за весь период их пребывания в городе.

Сотни домов в городе варварски разрушены по специальному разрешению коменданта города и городского бургомистерства, а внутреннее оборудование этих домов использовано немцами в качестве топлива.

Нередко подвергались разбору на топливо и небольшие строения, причем населению предлагалось в течение двух часов покинуть свои дома и выселиться в сараи или просто на улицу.

В результате жилой фонд города резко сократился и в настоящее время не обеспечивает даже и того населения, которое осталось сейчас в городе.

Так, из имеющейся на 1 июля 1942 года жилплощади в количестве 1256 тыс. кв. м разрушено (ориентировочно) не менее 600 тыс. кв. м, то есть разрушенные дома составляют 50–60% всего жилого фонда.

Не лучше положение с обеспечением продовольствием городского населения. Учитывая быстрые темпы наступления Красной Армии и возможность захвата больших запасов продовольствия в Ростове, немецкие оккупанты заблаговременно начали вывозить продовольственные запасы из города, а к моменту освобождения последнего взорвали и сожгли все предприятия пищевой промышленности и их сырьевые ресурсы.

Такие предприятия, как механический хлеб[о]завод, крупозавод №1, мукомольно-макаронный комбинат, консервный завод «Смычка», мясокомбинат, маслобойно-мыловаренный комбинат «Рабочий», колбасная фабрика «Красная Звезда», и многие другие взорваны и сожжены немцами и в настоящее время не существуют как предприятия пищевой промышленности.

В результате этого городское население совершенно не обеспечено продовольствием и существует на весьма скудные запасы, уцелевшие от немецкого грабежа.

▲ Руины зданий на проспекте Ворошиловском, 65–67, в Ростове-на-Дону. РОМК

► Перспектива Морской (Темерницкой) улицы с разрушенными и поврежденными зданиями в г. Ростове-на-Дону. РОМК

◄ Вид здания на ул. Энгельса (Б. Садовой). РОМК

► Здание Управления военного снабжения НКВД (ул. Красноармейская, 111). РОМК

▼ Здание управления треста «Ростовский-на-Дону трамвай». РОМК

На второй день после занятия гор. Ростова нашими частями цены на рынке были следующие:

а) хлеб – 100 руб. кг;
б) мука – размол – 15 руб. стакан;
в) мясо – конина – 140–150 руб. кг;
г) сельди – 20–30 руб. штука;
д) лук – 5 руб. одна луковица;
е) капуста – 60 руб. одно чайное блюдце;
ж) хозяйств[енное] мыло – 300 руб. кусок.

Характерно отметить, что на рынке совершенно не было жиров (свиного сала, животного масла), а также не было и говяжьего мяса.

Состояние сельского хозяйства по области характеризуется огромными убытками, понесенными колхозами, совхозами и МТС.

Разрушение и уничтожение сельского хозяйства колхозов, совхозов проводилось оккупантами с немецкой педантичностью и по строго продуманному плану.

Так, например, трактора Каргинской МТС подрывались минами, а хедеры[1] комбайнов разрушали, и железо употреблялось на оборудование посылок, отправляемых в Германию с награбленными продуктами сельского хозяйства. В хуторе Попов Боковского района сенокосилки, спрятанные колхозниками, были взорваны гранатами, а насос прострелен из автомата. Аналогичные примеры уничтожения сельхозинвентаря имеются и по другим районам.

По имеющимся предварительным данным, убытки, понесенные сельским хозяйством, исчисляются миллионами рублей.

Так, совхоз «Индустрия» Киевского района[2] понес убытки в размере 4470 тыс. рублей, Зубрилинский зерносовхоз – 3 423 580 рублей, совхозы Алексеево-Лозовского района[3] – 55 340 272 рублей и т. д.

Во всех колхозах, совхозах и [на] созданы инвентаризационные комиссии, которые ведут учет всего имущества и выявляют точные суммы убытков.

Состояние транспортного парка МТС удовлетворительное, и 35–40% тракторов уже сейчас готовы приступить к работе. Полный ремонт всех тракторов будет окончен к 5 марта с. г., причем основными причинами, тормозящими ремонт, являются:

а) отсутствие арматуры (магнето, карбюраторы, свечи);
б) отсутствие материалов (баббит, ремни вентилятора и др.);
в) отсутствие горючего и смазочных масел.

По всем этим вопросам ОблЗУ[4] и «Сельхозснаб»[5] принимают соответствующие меры.

Положение с парком комбайнов значительно хуже: почти во всех МТС комбайны «Коммунар»[6] не имеют полотен и цепей, разрушены хедеры. В настоящее время проводится учет запчастей и ремонт комбайнового парка.

1 Жатвенная часть зерноуборочного комбайна.

2 Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1934–1963 гг., которая затем вошла в состав Кашарского района.

3 Алексеево-Лозовский район – административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1934–1959 гг. В настоящее время – в составе Чертковского района.

4 Областное земельное управление.

5 Областная контора сельскохозяйственного снабжения.

6 Первый советский прицепной зерноуборочный комбайн. Выпуск был начат в 1930 г. на запорожском заводе «Коммунар».

В период «хозяйничанья» немцев большое количество хлеба было вывезено в Германию. Однако запасы хлеба были столь значительны, что оккупанты не успели вывезти их, и в районах области осталось достаточное для весеннего сева количество семян.

Так, например, в районах Сальском, Целинском, Егорлыкском, Развиленском[1] и других имеется зерно не только для посева и для оказания помощи другим районам, но имеются и излишки зерна, которые могут быть сданы государству в порядке заготовок.

Кроме этого в районах области имеется необмолоченный хлеб в количестве 12981 га, обмолот которого, однако, задерживается вследствие отсутствия горючего, тогда как обмолот зерна можно производить цепами и катками.

Хозяйничанье немцев в области особенно сильно отразилось на животноводстве. Почти во всех районах уничтожены свиноводческие, птицеводческие фермы и особенно истреблялся молодняк крупного рогатого скота.

Так, например, по 4 районам (Алексеево-Лозовский, Чертковский, Боковский, Кашарский) до оккупации было: коров – 3930 голов, волов – 8606 голов, лошадей – 5335, овец – 19 198, свиней – 6082, птицы – 63 976.

После освобождения этих районов от оккупантов осталось: коров – 1112 голов, волов – 3980, лошадей – 2357, овец – 5737, свиней – 764, птицы – 3223.

Наряду с этим скот единоличного пользования колхозников в основном сохранился, что дает возможность путем контрактации скота и покупки его у рабочих и служащих, при борьбе за сохранение молодняка и приплода, в течение одного-двух лет восстановить животноводство.

Б. Мероприятия, проводимые по восстановлению городского и сельского хозяйства, недочеты и причины, мешающие восстановительным работам

При своем отступлении из Ростова немцы взорвали и сожгли ТЭЦ, мосты, водопровод и канализацию, вагонный парк трамвая и воздушную сеть, крупнейшие предприятия промышленности: завод «Ростсельмаш», чугунно-литейный завод им. Воровского, завод «Эмальпосуда» и др.

В связи с этим сразу же с приходом Красной Армии в Ростов начались восстановительные работы, в первую очередь жизненно необходимых предприятий городского хозяйства.

Ростовская ТЭЦ мощностью 6000 киловатт полностью в ближайшее время восстановлена быть не может вследствие отсутствия второй турбины. Однако восстановительные работы одной турбины идут форсированными темпами, и к концу марта [1943 г.] город частично получит свет.

К восстановлению горводопровода и канализации приступлено[2] 15 февраля с. г., и организованы механическая, линейная и электромонтажные мастерские, заготовлено частично для них оборудование и инструмент.

Пуск водопровода на мощность 12000 к[у]б. м[е]т[ров] воды в сутки задерживается отсутствием электроэнергии с мощностью до 260 кВт/ч.

Однако для удовлетворения первоначальных нужд города может быть произведена временная установка насосов с производительностью до 3 000 к[у]б. м[е]т[ров] воды в сутки, причем насосы будут приводиться в движение трактором. Эта установка может быть закончена в 10-дневный срок

1 Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1935–1960 гг. В 1959 г. Развиленский район был объединен с Песчанокопским районом с сохранением названия, а в 1960 г. был переименован в Песчанокопский.

2 Так в документе.

▼ Развалины цеха уборочных машин завода «Ростсельмаш». РОМК

▼ Разрушенный корпус цеха комбайнов завода «Ростсельмаш». РОМК

▲ Эмальцех завода «Эмальпосуда». РОМК

▲ Литейный цех завода «Красный Аксай». РОМК

◄ Разрушенный мясокомбинат. РОМК

▼ Взорванный котельный цех комбината «Рабочий». РОМК

▲ Руины государственной мельницы № 3. РОМК

при условии обеспечения горючим для автотранспортных перевозок необходимого оборудования и материалов.

Вагоны и хозяйство трамвая также имеют большие разрушения: вагоны разбиты и требуют значительного ремонта, отсутствует воздушная сеть до 40%, уничтожены свыше 600 столбов, оборудование вагоноремонтного завода вывезено немцами.

Подвижной состав троллейбусного парка полностью уничтожен, а воздушная сеть (медная) снята и увезена в Германию.

По предварительным данным, Управление трамвая и троллейбусов понесло убытки в сумме 4 миллионов рублей.

Восстановление трамвайного движения тормозится отсутствием транспорта и горючего для перевозок, отсутствием квалифицированной рабочей силы (токари, электромонтеры и другие), электроэнергии и запчастей.

Что касается восстановления промышленных предприятий, как то: «Ростсельмаш», «Эмальпосуда» и других, то этот вопрос не может быть разрешен до получения электроэнергии промышленного назначения.

Освобождение города Ростова и районов области население встречало с большим подъемом и радостью.

Рабочие, колхозники, советская интеллигенция со слезами на глазах встречали бойцов и командиров Красной Армии, с гневом и ненавистью к оккупантам рассказывали о пережитых месяцах тяжкого произвола, чинимого фашистскими захватчиками. На митингах и собраниях трудящиеся освобожденных городов и районов Ростовской области выражали чувство любви и преданности партии и Советской власти, вождю народов товарищу Сталину, освободившим советских людей от фашистского рабства, и высказывали горячее пожелание всеми силами помочь Красной Армии в полном разгроме немецко-фашистских полчищ и изгнании их за пределы нашей Родины.

Фашистские пособники, не успевшие бежать с немцами в связи со вступлением Красной Армии в города и районы области, в животном страхе перед предстоящей расплатой прячутся в подвалах, запираются в квартирах, меняют места жительства, избегая показываться на улице.

<…>

Итоги оперативно-чекистской работы направлены Вам отдельным телеграфным сообщением по состоянию на 25 февраля 1943 года.

Подробные докладные записки по линиям работы мною будут направлены в соответствующие управления НКВД СССР 5 марта 1943 года.

Начальник УНКВД по Ростовской области
комиссар государственной безопасности /Покотило[1]/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 40–48 об., 50–56 об. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.
Фрагмент текста ранее опубликован в сокращении: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов. М.: Связь Эпох; Кучково поле, 2020. С. 366–369.

[1] Покотило Сергей Викторович (1903–?) – комиссар государственной безопасности (1943), генерал-майор (1945). С 1925 г. служил в Красной армии. С 1939 г. – начальник Особого отдела НКВД СКВО. С февраля 1941 г. – начальник Управления НКВД по Ростовской области. В 1942–1943 гг. – заместитель начальника 5-го Управления (5-го специального отдела) НКВД СССР. С 1943 г. – начальник Управления НКВД по Ростовской области, затем начальник Управления НКГБ по Ростовской области. С 1946 г. – начальник Управления МГБ по Ярославской области, с 1950 г. – начальник Управления контрразведки МГБ Киевского военного округа, с 1955 г. – заместитель начальника Особого отдела КГБ при Совете Министров СССР по Уральскому военному округу. С 1957 г. – в запасе.

Восстановление трамвайной линии в центре города Ростова-на-Дону. ЦХАД

▲ Жители и бойцы Красной Армии входят в город. 1943 г. ГАРО

▼ На митинге после освобождения города. 1943 г. ГАРО

▲ Знамя над освобожденным городом. 1943 г. ГАРО

◄ Восстановление «Ростсельмаша». 1944 г. РОМК

▼ Возрождение «Ростсельмаша» из руин. Ростов-на-Дону, 1943 г. ЦДНИРО

▼ Броневики роты капитана В. Позднякова. 1943 г. ГАРО

136

Ростов на Дону, 17 августа 1942 г.

Воззвание к крестьянам

Крестьяне! Немецкие войска разбили Ваши цепи, теперь Вы являетесь настоящими крестьянами. До сих пор Вы не были таковыми—у Вас не было самого главного—собственности. Теперь Вы опять будете иметь собственность.

Ваш двор и Ваши приусадебные участки уже являются Вашей собственностью. Размеры приусадебных участков будут увеличены. Уже после окончания уборки урожая начнется выделение и закрепление приусадебных участков и постепенно будет охвачено все крестьянское население.

Главное—колхозы будут уничтожены.

Постепенно в одной деревне за другой будет общинная земля предоставляться для пользования отдельным семьям. Результаты Вашей работы Вы потом увидите сами.

Таким образом для Вас наступила новая жизнь. Немецкая армия Вам это завоевала, а Вы должны взяться за свою работу: соберите скорей урожай, проведите посев озимых, проведите вспашку зяби. Проявившие при этом особую прилежность в первую очередь получат увеличенные наделы своих усадеб.

Каждый работоспособный, старый и малый—в поле. Никто не смейте сидеть дома. Каждую лошадь, каждого быка, каждую корову надо запрячь и использовать на работе. Сбрую и ярмо надо срочно приготовить домашними средствами.

Помогите восстановить тракторы и другие машины. Если Вы знаете, кто забрал и припрятал запасные части, доставьте их, или заявите об этом старостам. Спрятанное горючее надо найти для уборки и посева.

Не слушайте провокаторов и партизан, они Вам не желают добра, они не могут Вам дать землю и Вам с ними надо бороться.

Кто смело и успешно будет бороться с провокаторами и партизанами, тот будет награжден.

Крестьяне! Вы теперь боретесь и работаете для себя и для своих детей.

Заведывающий Отделом Земледелия
Доктор РУНГЕ.

Тип. газ. изд-ва „Голос Ростова" зд зак. 75—6000

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1. Л. 136

Заветинское РО НКВД Ростовской области

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
майору госбезопасности тов. Покотило
г. Ростов н/Дону

Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах»[1]

[1. Положение в районе при оккупантах]

Территория Заветинского р-на Ростовской области была оккупирована немецко-румынскими войсками 1 августа 1942 года и находилась под игом оккупантов до 29 декабря месяца 1942 года.

А) Административное устройство

С приходом немецких властей Заветинский район сельскохозяйственной и военной комендатурой совместно с тайной полевой полицией и тайной государственной полицией (гестапо) был разбит по следующему административному принципу:

в центре района – с. Заветном – была создана так называемая рай[онная] управа, в штат которой входило до 40 различных технических сотрудников, не считая штат вспомогательной полиции. Руководителем рай[онной] управы был назначен Городничий Иван Ильич (до оккупации – председатель Заветинского сельсовета, по соц[иальному] происхождению – кулак, бежал с немцами).

Рай[онной] управе подчинялось 13 сель[ских] управ, созданных в селах и хуторах района.

В свою очередь, сель[ским] управам подчинялись сель[ские] общины, которых в районе было создано 35 единиц.

Кроме того, немецкой сель[ско]хоз[яйственной] комендатурой в районе было организовано 3 гос[ударственных] имения (до оккупации – совхозы).

На руководящие должности сель[ских] управ и сель[ских] общин назначались лица из социально чуждой среды, кулаки, дезертиры из РККА, антисоветски настроенные лица.

Всего в штате рай[онной и] сель[ских] управ состояло 497 человек, из них 51 староста.

Каждой рай[онной] и сель[ской] управе придавался штат вспомогательной полиции. Подбор сотрудников полиции проводило гестапо. Всего в штат вспомогательной полиции Заветинского района входило 273 полицейских. Последние

[1] На документе стоит штамп входящей документации с номером и датой: «№ С/1205. 2.IV.1943 г.», указаны регистрационный номер входящей документации и дата поступления: «Вх = 1264. 14.IV.43», имеются две резолюции синими чернилами: С. В. Покотило – «Т. Булдакову. Т. Мамонтову. Т. Пономаренко. Познакомиться и сделать выписки по своим линиям. 2.4.43. *Подпись*» и В. Булдакова – «Т. Паршин. Использовать при составлении докладной (после ознак[омления] СПО и ЭКО). 13.4.43. *Подпись*».

непосредственно подчинялись начальникам местных вспомогательных полиций и старостам при рай[онной] и сель[ских] управах. Начальники же полиции подчинялись гестапо, представитель от которого находился в местной немецкой комендатуре в с. Заветном.

<…>

Кроме этого население по приказу комендатуры обязано было производить перерегистрацию своих паспортов, а тем, кто не имел советских паспортов, выдавались на руки немецкие бланки-паспорта (в приложении смотрите образец[1]).

Для передвижения из села в село немецкой комендатурой была введена система пропусков, которые выдавались старостами рай[онной и] сель[ских] управ, с обязательной отметкой в местной комендатуре. Хождение разрешалось только до заката солнца, в противном случае каждый задержанный в вечернее и ночное время считался партизаном, даже если он имел на руках пропуск. В части передвижения в своем приказе германское командование писало:

«Германское командование предупреждает, что жители, проживающие на завоеванной нами территории, имеют право хождения от восхода и до заката солнца, за нарушение наших приказов виновные будут расстреливаться на месте».

<…>

Д) Политическая тактика немцев

По прибытии в Заветинский район немецких властей вначале они применяли тактику «заигрывания» с местным населением.

<…>

Политика «заигрывания» с населением сводилась к следующему: немцы, расквартированные у местных жителей, устраивали на дому почти ежедневно выпивки, кутеж, гулянки, в большинстве случаев на добровольных началах после соответствующей обработки сожительствовали с женщинами, этим самым завоевывали авторитет и симпатии у населения.

Допрошенная нами член ВКП(б) Данильченко Т. А., находившаяся на оккупированной немцами территории, на допросе от 5/III – 43 г. рассказала:

«…Мы были собраны и одну комнату… Нас комендант предупредил, чтобы мы не вели никакой антигерманской агитации и заявил: “Идите в массы и говорите, что мы, т. е. немцы, комсомольцев и коммунистов не расстреливаем и то, что немцы якобы издеваются и расстреливают членов ВКП(б), это ложь. Мы с вами ничего не сделали, а побеседовали и освободили”. При этом обращение с нами было вежливое и дружелюбное, он нам не угрожал и на нас не кричал».

Однако коммунисты и комсомольцы Заветинского р-на немецкой комендатурой посылались на исключительно тяжелые оборонительные и другие работы: чистку уборных, мытье полов, стирку белья. Тогда как все бывшие кулаки занимали посты старост рай[онных] сель[ских] управ и общин, крестьяне-середняки были мобилизованы в полицию, а рядовые колхозники выгонялись на полевые работы.

<…>

Е) [Отношение к казачеству]

Политической тактики немцев по отношению к казачеству установить не представилось возможным. Обращение генерала Краснова в Заветинском районе немцами среди казачества не распространялось.

[1] Не публикуется.

Ж) [Работа предприятий и учреждений]

В период оккупации немецко-румынскими захватчиками нашего района немецким оккупантам удалось организовать работу следующих предприятий и учреждений:

Агробюро при немецкой сельхозкомендатуре, в обязанности которого входило:

а) вести учет всей сельскохозяйственной продукции, производящейся на территории района в колхозах, совхозах, а также и в индивидуальном секторе;
б) учет скота (всех видов) и птицы;
в) вопросы земледелия и ряд других вопросов, связанных с сельским хозяйством.

Под руководством оккупационных властей было посеяно:

озимый клин ржи	7944 га
озимой пшеницы	1456 га
поднято зяби	706 га

(совхозы не входят).

Посев производился на тягле колхозном, а также и индивидуального пользования (коровах), планы были доведены по десятидворкам[1], а десятниками уже доводились до каждого двора.

В отношении земельной реформы было выпущено воззвание к населению, что «приедет землеустроитель и проведет распределение пользованием землей и т. д.».

Но это воззвание осталось на бумаге, т[ак] к[ак] никаких реформ и даже указаний немецких властей не было.

Был проект начальника агробюро Абрамцева, который усиленно добивался перед оккупационными властями роспуска двух общин, т. е. перевода их на индивидуальное хозяйство, а [также] как колхозную систему ликвидировать в с. Кичкино и в х. Чернышеве (колхоз им. Жданова), но это мероприятие в жизнь немцам провести не удалось, не успели.

Маслозавод – директор Королева.

По заданию комендатуры маслозавод работал по выпуску главной молочной продукции, куда доставлялось с 8 сепараторных пунктов молоко. Было выработано готовой продукции:

масла сливочного	4926,7 кг
- " - топленого	346,0 "
брынзы	963,0 "
творога	6290,0 "

Отпускалась главная продукция только по указанию немецкой комендатуры для снабжения офицерского состава.

«Заготживсырье»

Вся оставленная шерсть – 51,0 тонна, и кожсырье, и овчины были немцами вывезены. Кроме того, был установлен налог на шерсть – по 1 кг на все овцепоголовье, овчины и кожи также привозили и[з] Кетченер[2].

Операции «Заготживсырье» производило исключительно по приему и отправке шерсти, и кожсырья, и овчин на пристанционные пункты, главным образом в Зимовники.

[1] Десятидворка – участок земли, обрабатываемый десятью крестьянскими хозяйствами, и собственно крестьянский коллектив. В период коллективизации единоличники объединялись в десятидворки, чтобы сообща выполнять сельхозработы и приобретать технику.

[2] Поселок Кетченеры, административный центр Кетченеровского улуса Калмыцкой АССР.

Остаток наличия после изгнания немцев таков:

шерсти	5,0 тонн
овчин	9723 шт.
кожсырья	60 "

Все расходы шерсти и кожсырья производились по указанию с[ельско]х[озяйственной] комендатуры.

На расчетном счете «Заготживсырья» в отделении банка было при немцах около 10 тысяч рублей за сданное, т. е. за шерсть, проданную отдельными лицами на валенки.

«Заготконтора» (при РПС)

При «Заготконторе» был организован продуктовый склад, куда поступило следующее количество продукции:

яиц	около 40 тыс. шт.
мяса	100 тушек
капусты	600 кг
помидоров	2000 кг
картофеля	1000 кг

Продукты поступали от колхозов и индивидуального сектора, а мясо – от «Заготскота». Расход производился исключительно по кадрам немецкой [сель]-хозкомендатуры, для армии – без наличного расчета, а для отдельных лиц – за наличный расчет. На расчетном счете при оккупантах в Заветинском отделении банка «Заготконтора» имела 46 тысяч рублей.

«Дорстрой»

Занимался приведением в порядок дорог и мостов, им построено новых мостов – 2 и подправлена гребля[1] колхоза им. Куйбышева (на пути профиля), новые мосты построены в селе Заветном и в х. Трудникове (колхоз им. Димитрова).

Отделение Госбанка

Отделение банка принимало все средства, поступающие от общин по налогам и сборам, а также от всех организаций. За отпущенные продукты отпуск средств производился только на выплату зарплаты, ссудных операций не производилось.

На день изгнания немцев наличной купюры в отделении банка было:

советских = 600 тысяч рублей;
немецких = 20 - " - - " -.

Соотношение ценностей было таково: 1 марка = 10 рублям советским.

Кроме этого существовали такие организации, как «Заготскот», Госимения №№19, 9, 7, механизированные мельницы, противочумный пункт, лечебницы и другие.

<…>

К) [Культурные учреждения]

Использование немцами культурных учреждений: театра, кино, радио, прессы в Заветинском районе Ростовской области не установлено, т. к. было все разрушено, а клубы были превращены в конюшни.

Л) [Работа среди молодежи]

Работы, ввиду краткосрочного пребывания в Заветинском районе, немцы среди молодежи никакой не вели. Учащаяся молодежь была предоставлена сама себе. Но попытки открыть школы были. Так, арестованный нами немецкий ставленник – инспектор «образования» Михайловский – на допросе от 21/II – 1943 года показал:

[1] Гребля – укрепленная земляная насыпь для дороги на краю водоема или на топком месте.

«На меня, как на инспектора школ Заветинского района, была возложена организация работы школ в районе. Практически мной проделано следующее: подготовил планы учебных занятий в начальных школах применительно к требованиям немецко-фашистских властей, занимался подготовкой школ к занятиям и подбирал учительский состав для работы в школах. Я по заданию немецкого коменданта собрал по одному экземпляру учебников, которые передал ему для просмотра и корректировки. В полученных мною учебниках от немецкого коменданта было все вычеркнуто, что говорилось о Советской стране, Красной Армии и вождях Коммунистической партии и Советского правительства. Данные учебники находились у меня, а учителя школ, приезжая ко мне, производили соответствующие исправления в своих учебниках».

И дальше: «1. Из учебных дисциплин учебного плана начальной школы были запрещены военным комендантом для преподавания в 3-х, 4-х классах история народов СССР и в 4-м классе география, а вместо них в 4-м классе разрешили преподавать физическую географию и немецкий язык из курса 5-го класса. В 3-м классе ничего не было введено дополнительно. Программный материал для 1-го, 2-го, 3-го, 4-го классов был переписан из программы начальной школы и отдан был на проверку военному коменданту, как и все учебники начальной школы, по одному экземпляру. В программе для учащихся было оставлено военным комендантом для изучения лишь то, что оставалось не вычеркнутым в учебниках, проверяемых им же.

В отношении политического воспитания в программу письменно не было включено ничего. Предупреждал военный комендант меня и учителей устно о том, что "вы должны говорить в школах учащимся, что немцы воюют не против русского народа, а против жидов и коммунистов, что жиды хотят завоевать мировое господство, и поэтому мы против них воюем".

В самом начале, когда немцы издали приказ об организации школ, они требовали, чтобы школы не работали в момент религиозных церковных праздников. Военный комендант потребовал от меня список церковных праздников, который передал мне поп. Этот список я отнес военному коменданту для просмотра. Посмотрев список, он сказал, что религиозные праздники школами праздноваться не будут и что не должно проводиться в школах религиозное воспитание; школа будет праздновать по нашим праздникам, как празднуют только немцы.

Намечено к открытию школ в районе – 22. Школы намечено было открыть 15 декабря 1942 года».

М) Церкви при немцах

В Заветинском районе немцы церквей не открывали, открытие церквей было немецкой комендатурой поручено румынским войскам, которые открыли церкви в селе Заветном. Служителем культа был поставлен бывший священник Молчанов Митрофан Борисович, который, как установлено агентурным путем, службу для прихожан проводил только по церковным книгам и никакой антисоветской агитации не вел.

В селе Кичкино и в с. Федосеевка церкви также были открыты румынами. По данному вопросу свидетель Михайличенко Тимофей Евдокимович [на допросе] от 18/I – 43 г. по существу заданных вопросов о церквях рассказал:

«Церкви в с. Кичкино и Федосеевка были открыты румынской военной частью с начала их прихода в села – с 18/X – 42 г. Вначале у румын был свой поп и молились сами солдаты, а гражданской церкви не было. С приходом частей Красной Армии, по ходатайству перед особым отделом 51-й армии, поп Бардаков открыл церковь с 11/I – 43 г. в с. Кичкино.

Поп Бардаков с немцами не уходил и никакой агитации не проводил, а также связи с немцами никакой не поддерживал».

Всего в Заветинском районе было открыто 3 церкви, что касается воззвания и обращения религиозного характера, то факта их распространения нами не установлено.

2. Положение в районе после изгнания оккупантов

<…>

Д) Настроение населения после изгнания немецко-фашистских оккупантов в основном радостное и бодрое, колхозники с энергией принялись за восстановление разрушенного хозяйства, всюду развернута агитационно-массовая работа, население готовится к весеннему севу. Открылись клубы, в которых в субботу и воскресенье проходят массовые вечера самодеятельности. Учащаяся молодежь приступила к занятиям в школах.

В центре района функционируют почта, все советские и государственные учреждения.

Редакцией организован выпуск районной газеты «Социалистическая степь».

<…>

Нач. Заветинского РО НКВД
мл. лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Жуков/
№ _ _ _ _ _ _ _ _
10 марта 1943 года
с. Заветное Рост[овской] обл.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 78, 79, 81–84. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 29

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской обл.
комиссару госбезопасности
тов. Покотило
гор. Ростов-Дон

Докладная записка «О состоянии [Цымлянского] района при немецких оккупантах, а также после их изгнания»

Положение в районе при оккупантах

Цымлянский[1] район так и назывался районом. Четыре района: Цымлянский, Романовский[2], Мартыновский и Калмыцкий[3] – объединялись в округ. Окружным центром считалась станица Романовская. Все колхозы в районе именовались по-старому. В хозяйственном отношении колхозом управлял староста и его помощник. В административном отношении управление возлагалось на атаманов.

Административной единицей в территориальном отношении сохранились, как правило, территории прежних стан[ичных] советов, кроме того, прибавилось Антоновское управление на базе хут. Антонов совхоза «Главмясо».

При станичном управлении существовала полиция во главе со старшим полицейским. По хуторам назначались атаманом рядовые полицейские. В помощь старосте по хуторам имелись квартальные.

В районном центре – станице Цымлянской[4] – для руководства районом в административном отношении был избран районный атаман – Минаев Василий Федорович. До оккупации района немцами Минаев работал директором Цымлянской средней школы.

Вскоре после вступления немцев прошла перепись населения как в самой станице Цымлянской, так и на хуторах. Переписью выявлялись принадлежность граждан к ВКП(б) и к комсомолу, профессия, особо выделялась графа, выявлявшая сословие казаков.

В районе проживали граждане других районов и областей. В начале оккупации по паспортам, выданным другими райцентрами и городами, выдавались пропуска желающим на право выезда на постоянное жительство. В сентябре месяце в связи с уборкой хлеба выдача пропусков прекратилась.

Внутри района передвижение шло только по пропускам с обозначением срока действия пропуска. Все пропуска на передвижение внутри района выдавались сель[ско]хоз[яйственной] комендатурой, а за пределы района – военной комендатурой.

Первые дни вступления немцы ознаменовали насилием женщин и девушек, расстрелами и грабежами мирных жителей, разрушением зданий. Причем до прибытия

[1] Здесь и далее в документе в названии района и населенного пункта используется существовавшая до 1956 г. форма – Цымлянский (Цымлянская).

[2] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1924–1957 гг. В настоящее время – Волгодонской район.

[3] Административно-территориальная единица в РСФСР в 1929–1944 гг. После ее ликвидации территории переданы Мартыновскому, Пролетарскому, Романовскому и Зимовниковскому районам.

[4] В настоящее время – город Цимлянск.

гестапо (примерно в октябре месяце) все обстояло благополучно. С прибытием гестапо начались аресты коммунистов и людей, причастных к партизанам, или, вернее, неблагонадежных, с их взгляда. В этом грязном деле не последнюю роль сыграли атаманы, старосты и полицейские.

Еще до вступления немцев в станицу, 15 июля 1942 года, был налет на станицу – в результате бомбардировки сгорела самая центральная и густонаселенная часть станицы, в том числе все здания рай[онных] организаций. 16 июля в станице уже были немецкие войска, которыми был полностью разрушен находившийся в райцентре памятник Владимиру Ильичу Ленину и памятник Цымлянской дружине[1].

После организации немцами различных органов управления (атаманство, бюро главного агронома и др.) немцы неоднократно собирали в район атаманов и старост колхозов на совещания, на которых давались задания хозяйственного порядка, об уборке урожая, сборке молока и яиц. Особенно немцы ставили вопрос о борьбе с партизанами и лицами, настроенными против них. Взамен этого немцы обещали восстановить былую привилегию казачества, откладывая все это, конечно, до окончания войны. Для показа подготовили несколько лучших колхозов к раздроблению их на десятидворки и колхозникам [обещали] прирезку приусадебной земли, а также выделение земли до 8 га в личное пользование.

В Цымлянском районе было также известно об обращении генерала Краснова по поводу создания добровольческих казачьих отрядов. По проверенным данным, местное казачество не верило в это обращение и считало, что это обращение не Краснова, а другого подставного лица, – и добровольные отряды из местного населения не создавались. Немцами создавались добровольные отряды из военнопленных, находящихся в лагере, который располагался в 3 км от рай[онного] центра.

О возвращении из-за границы белоэмигрантов сведений не было. Возвращались в район только бывшие кулаки из разных городов, которым местная власть оказывала во всем немедленное содействие в материальном отношении и возвращении их бывших домов, [их] наделяли скотом.

Немцы не делали попыток восстановления сельского хозяйства и промышленных предприятий. При наличии существовавшего условия немцев интересовал только вопрос о максимальном выкачивании из р-на продуктов сельского хозяйства для снабжения германской армии. Колхозы как были до оккупации, так они и остались при немцах.

Контингенты и социальное лицо местного населения, принимавшего участие в созданных немцами различного рода учреждениях, – [таковыми] являлись лица, ущемленные Советской властью, из бывших кулаков, торговцев и крупных собственников, которые могли служить на немцев не за страх, а за совесть. Кроме того, среди интеллигенции были лица, добровольно шедшие на службу в организованные немецкими властями учреждения.

Все старосты колхозов были бывшие кулаки, атаманы, бывшие белогвардейские авторитеты. Оставшиеся на оккупированной территории коммунисты в организованных немцами учреждениях никакого участия не принимали, так же как и не противодействовали их созданию, а выполняли разные работы хозяйственного порядка и работали в колхозах.

Комсомольцы, все в основном, оставались на территории, оккупированной немцами, и работали большинство в колхозах. Отдельные девушки вступали в сожительство с немецкими и румынскими офицерами и при отступлении отходили с ними.

[1] Возведен в честь местных жителей – участников Гражданской войны, погибших в бою с белыми в 1918 г.

Реакционное белогвардейское население района было настроено к оккупантам лояльно и оказывало последним во всем содействие. Никакого противодействия политике и мероприятиям немцев со стороны местного населения не было на захваченной ими территории Цымлянского р-на. И все задания немецких властей выполнялись бесспорно.

Антисоветских группировок как таковых не было – все антисоветское и профашистское гнездо каждой станицы ютилось вокруг атаманов, старост и полицейских, которые являлись главными проводниками всех немецких законов по установлению так называемого «нового порядка» на оккупированной территории.

В период пребывания немцев на территории района театр как таковой не функционировал. В станице Цымлянской были немецкие артисты, но на их гастролях присутствовали только немцы, даже их союзникам – румынам – вход был запрещен. Театр этот существовал недолго, как гастрольный, по случаю приближения рождества и нового года. Из жителей станицы могли пройти на гастроли немецких артистов только высокопоставленные лица. Кино, радио не было.

В станицу Цымлянскую для атамана Минаева поступала из ст. Романовской окружная газета, издаваемая на русском языке под названием «Казачьи Думы».

Немецкими офицерами устраивались танцы, вечеринки, выпивки и гулянья, на которые с большой охотой шла оставшаяся на оккупированной территории молодежь, среди которой были и комсомольцы. Как правило, среди молодежи, как неучащейся, а также среди учащейся, было большим достоинством и почетом побыть на танцах, вечеринках и выпивках с немецкими офицерами.

Многие начали изучать немецкий язык, рассчитывая стать переводчиками.

По Цымлянскому району были церкви открыты в конце октября м-ца 1942 года в станицах Маркинской, Терновской и в ст. Цымлянской. В станице Терновской за отсутствием попа церковь в настоящее время не функционирует. Никаких документов, воззваний или обращений к населению религиозного характера не было. Было указание со стороны атамана священникам об обращении к молящимся с просьбой помочь немецкой армии теплыми вещами. Последние во время служения и обращались к населению о помощи немецкой армии.

Положение в районе после изгнания оккупантов

Во всех станицах и хуторах района все население в основном осталось то же, что и было ранее, до оккупации района.

Немецкими властями были арестованы все лица, которые имели малейшее сочувствие Сов[етской] власти или заподозренные в причастности к партизанам. Из числа арестованных немцами жителей Цымлянского района было обнаружено 53 трупа зверски замученных фашистскими палачами людей. При проверке трупов комиссией установлены жестокие пытки и издевательства, среди трупов были найдены и дети – также зверски замученные вместе с их родителями.

Как установлено, немцы из Цымлянского района для работы в Германию никого не направляли. При отступлении уводили только тех, кто был крайне необходим для обслуживания их в пути, как повозочные гонщики скота и другие, а остальная часть населения ушла добровольно. Бежали с немцами все официальные ставленники немцев: атаманы, полицейские, старосты.

Всего ушло с немцами 440 человек. Возвратились обратно в район те лица, которые никакого враждебного действия, направленного против Советского государства, не проводили, большинство – рядовые колхозники.

Убытки, причиненные немецкими оккупантами:
- по колхозно-совхозной системе – 133 874 700 руб.;
- по госпредприятиям, учреждениям, кооперативным, общественным организациям – 7 105 487 700 руб.;
- индивидуальное хозяйство единоличников и колхозников – 72 735 600 руб.;
- по МТС – 3 511 100 руб.

Итого 7 315 609 100 руб.

Эти убытки по далеко не полным данным.

Население района жильем обеспечено, продуктами питания также. Имеется недостача посевных материалов в колхозах и тягловой силе, что крайне тормозит работу с севом.

Никаких мероприятий по восстановлению городского хозяйства, а также по восстановлению зданий, разрушенных бомбежкой, не проводится за отсутствием материала и средств. Производится только ремонт не весьма разрушенных зданий силами жильцов и приведение в порядок после разрушения – как самого райцентра, а также и станиц района.

Начальник Цымлянского РО НКВД
ст. лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Горбашов/

Пом. опер. уполн[омоченного]
Цымлян[ского] РО НКВД
лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Тарасенко/

№ 81
15 марта 1943 г.
ст. Цымлянская

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 30–32 об. Рукопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Жители ст. Цимлянской возвращаются в родные края после освобождения станицы. 1943 г. ГАРО

Сов[ершенно] секретно

Докладная записка «О положении в Тарасовском районе при оккупантах и после оккупантов»

При оккупации немцами района немцами было создано следующее административное устройство района: районная управа, старостой которой был назначен бывший кулак Голушкин, до оккупации района проживавший в городе Шахты Ростовской области. Районная управа подчинялась непосредственно немецкому ортскоменданту[1], расположенному со своими штатами на станции Глубокая.

Рай[онная] управа в своем составе имела такие ведущие отделы, как: фин[ансовый] отдел, отделы народного образования, здравоохранения, дорожный отдел и рай[онную] полицию. Оперативный штат рай[онной] полиции был укомплектован исключительно из числа бывших уголовных преступников, рядовой состав укомплектовался из числа добровольцев и также уголовников.

Штаты других отделов рай[онной] управы и рай[онной] зем[ельной] управы в большинстве случаев были укомплектованы из тех же работников, которые работали до оккупации, а именно на том же месте оставались работать: зав. рай[онным] ф[инансовым] о[тделом] и зав. сберкассой, зав. дор[ожным] отделом, зав. рай[онным] зем[ельным] отделом и главный агроном рай[онного] зем[ельного] о[тдела], зооветработники и другие работники.

Тарасовский район в административном делении, можно сказать, был разделен на две части, т. е. из его территории была выделена территория, населенная казаками.

Выделенная казачья часть называлась подрайонною, с центром [на] станции Чеботовка[2], с атаманом, или подрай[онным] шефом, – бывшим белым офицером Фильчуковым Яковом Сергеевичем.

По донесениям агентуры и рассказам казаков, Фильчуков во время Гражданской войны, имея офицерский чин, служил при белогвардейском штабе казачьего войскового круга в гор. Каменске[3]. После революции работал на Украине в сов[етских] учреждениях, потом инструктором по организации МТС под фамилией Фильченко. Последние годы работал в учреждениях Москвы под фамилией Моисеенко и даже был членом ВКП(б). Этот казачий подрайон имел свое административное устройство, свою полицию и в административном порядке подчинялся Тарасовской рай[онной] управе.

В сельскохозяйственном устройстве район имел особую, независимую от административного устройства организацию, а именно: в районе имелся сельскохозяйственный комендант с тремя помощниками. Первый – по управлению сельхозработами в колхозах, второй – по управлению работами в зерносовхозах, каучук-совхозе и [на] селекционной станции и третий – по заготовкам всех видов сельхозпродуктов. Сельскохозяйственному коменданту непосредственно подчинялась районная земельная управа. Зем[ельная] управа имела свои отделы по агрономии и зем[ельному] устройству,

1 Руководитель ортскомендатуры – органа военно-административной власти в населенном пункте в период оккупации.

2 Железнодорожная станция Чеботовка находилась в поселке Войково, ныне не действует.

3 Название города в 1927–1929 гг., с 1929 г. – Каменск-Шахтинский.

по животноводству и зооветеринарии. Главный агроном рай[онной] управы руководил этим отделом и руководил совхозами и МТС, а также с его ведома проводились и заготовки.

Сразу же по восстановлении немцами своей власти в районе последними через сель[ские] управы была проведена перепись населения, на эту работу были привлечены учителя и интеллигенция района. Секретарями сель[ских] управ производилась прописка и регистрация эвакуированного населения, списки на этот контингент населения отдельно от списков коренного населения направлялись в рай[онную] управу, а оттуда – в ортскомендатуру. Регистрация коммунистов и комсомольцев также по объявлениям проводилась при сель[ской] управе. Пропуска на право передвижения в прифронтовой полосе получались из ортскомендатуры через рай[онную] управу, т. е. рай[онная] управа подавала в ортскомендатуру списки заявителей на пропуска, где последние лично [их] и получали. Кроме того, ортскомендатура с ходатайством рай[онной] управы удовлетворяла просьбы некоторых граждан об освобождении из лагерей военнопленных родственников заявителей. На это ортскомендатура выдавала заявителю документы о том, что его родственник освобождается из лагерей военнопленных с правом проживания у своих родственников или родных.

Наиболее яркие факты зверств, насилия и грабежей, творимых оккупантами над мирным населением, выразились в следующем.

В начале января 1943 года немцами уничтожено путем расстрела из пулеметов согнанных в балку 143 человека женщин, детей и стариков, проживающих в поселке 2-го отделения Тарасовского зерносовхоза.

Весь поселок, состоявший из 20 домов, сожжен дотла.

Эти зверства немцы проявили к жителям поселка за то, что на 2-е отделение зерносовхоза приходила разведка Красной Армии.

На станции Красновка Тарасовского района немцами расстреляно 211 человек также за то, что туда проникала разведка Красной Армии.

В сл[ободе] В[ерхне]-Тарасовке[1] немцами расстреляно и повешено так же безо всяких поводов 43 человека. В селах Россошь и Егоро-Калитва[2] оккупанты ограбили подряд почти все население. Предметами грабежа были: велосипеды, теплая одежда и продукты питания. В селе Тарасовка[3] немцы уничтожили районную библиотеку, состоявшую из…[4] художественных книг. Дом соц[иалистической] культуры и дом райисполкома использовались немцами под конюшню, в результате чего [они] имеют большие разрушения.

Оккупанты в поисках топлива разрушили и использовали в этих целях здания рай[онного] совет[а] Осоавиахима[5] и больше 20 коммунальных жилых домов, разрушили 3 школы и уничтожили 3 школьных библиотеки, больницу и рай[онную] аптеку. Разрушили служебные здания Северо-Донецкой селекционной станции, все научные пособия и лабораторию, и расстреляно 7 человек.

При рай[онной] управе немецкой комендатурой была организована русская полиция, которая занималась: вылавливанием попавших в окружение военнопленных Красной Армии, вылавливанием партизан, борьбой с десантами, охраной населенных пунктов, предприятий и колхозов и поддержанием установленного немцами порядка. Русская полиция по всему р[айо]ну имела широкую сеть своих гласных работников полицейских, т. е. в каждой сель[ской] управе был старший полицейский и два-три рядовых полицейских, не считая полицейских-охранников. Штат рай[онной] полиции содержался на бюджете рай[онной] управы, а штат полиции при сель[ских] управах и полиции по охране колхозов содержался на средства колхозов, т. е. начислялись трудодни. Кроме того, на тех территориях сель[ских] управ, где проходит железная дорога, сельскими старостами назначались по требованию железнодорожной комендатуры охранники из расчета: 2–3 километра жел.-дор. полотна охранялось одним вооруженным охранником. Цель жел.-дор. охраны – охранять полотно и сооружения жел. дор. от разрушения партизанами. Этот вид жел. дорожной полиции подчинялся немецкой жел.-дор. комендатуре, которая и оплачивала зарплату охранников в размере до 400 руб. рядовому охраннику и выдавала продуктовый паек. Здесь же в районе существовала итальянская жандармерия, которая занималась исключительно выявлением коммунистов, советского актива и арестовывала последних. В сентябре 1942 года итальянская полиция из района выехала в г. Миллерово, а на своем месте при русской рай[онной] полиции оставила трех русских инспекторов, которые занимались теми же функциями.

Политическая тактика оккупантов [по отношению] к местному казачеству заключалась в том, чтобы приблизить на свою сторону казачество и из числа годного мужского населения организовать добровольные казачьи части для борьбы против Красной Армии. Преследуя эти цели, оккупанты из состава Тарасовского района выделили территорию, населенную казаками, и создали так называемый подрайон с центром на станции Чеботовка.

Чеботовский подрайон объединял все казачьи станицы и хутора Тарасовского района. На должность атамана Чеботовского подрайона был посажен немецкий ставленник – белый офицер, бывший работник белогвардейского казачьего штаба войскового круга Фильчуков Яков Сергеевич. Став на должность атамана, Фильчуков приступил к формированию 10-го добровольческого казачьего полка, а перед этим ездил в штаб Войска Донского, где заручился необходимыми документами и воззваниями генерала Петра Краснова. Предварительно распространив листовки с воззванием генерала Краснова, в котором говорилось о ряде «выгодных условий для коренного казачества», Фильчуков при помощи немецких военных властей в день престольного праздника Покрова, т. е. 1 октября 1942 года по старому стилю, организовал парад, присягу – зачисление казаков в добровольческий полк. Открытие праздника начинал под звон колоколов, в присутствии немецких военных чинов, с проповедью священника. Сам Фильчуков на этом празднике от имени генерала Краснова произнес речь, в которой призывал казачество помогать немецкой власти людьми, хлебом, скотом и фуражом, а поступивших на добровольную службу казаков призывал верно и преданно служить генералу Краснову. Для организации престольного праздника немецкое командование выделило несколько автомашин, на которых подвозили из окрестных станиц и хуторов в станицу Чеботовка население всех возрастов и полов.

Окруженное со стороны немцев и их ставленников лживым вниманием и подкупом, казачье население на воззвание генерала Краснова активно реагировало в пользу немцев.

Под руководством белого атамана Фильчукова белогвардейское казачество дало согласие служить в добровольческом казачьем полку и бороться на стороне немцев против Красной Армии. В белогвардейские формирования пошли старые казаки-белогвардейцы и их сыны и родственники.

В хуторах и станицах из наиболее заядлых белогвардейцев Фильчуковым были созданы вербовщики по вербовке в добровольческий казачий полк. Трое из этих вербовщиков, которые не успели уйти с немцами: Каунов

---

1 В то время была центром Тарасовского района. В 1958 г. объединена с другими населенными пунктами в рабочий поселок Тарасовский.

2 Имеются в виду хутор Россошь и поселок (ныне – хутор) Егоро-Калитвенский.

3 Имеется в виду слобода Верхне-Тарасовка.

4 Цифра не указана.

5 Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – советская массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация в 1927–1948 гг.

Григорий Касьянович, бывший белогвардеец, офицер, Титов Лаврентий Михайлович, вахмистр белой армии, Минаев Василий, бывший белогвардеец, – нами арестованы. Титов уже осужден военным трибуналом к 10 годам лишения свободы. На Каунова и Минаева дела закончены и переданы в трибунал.

При оккупации района немцами в район возвратилось много (точного учета нет) бывших кулаков и белогвардейцев-казаков, подвергавшихся репрессиям. Большинство из них отступили с немцами, из оставшихся нами часть арестована. Случаев приезда в район из эмиграции белых офицеров, бывших помещиков и дворян не зарегистрировано.

Немецкие власти в районе имели цель организовать индивидуальное сельское хозяйство, в первую очередь среди казачьего населения. Индивидуальное сельское хозяйство немцы имели в виду восстановить, сперва переведя колхозы на 10-дворки, т. е. из колхоза инвентарь, скот и др. имущество сперва выделялись на 10-дворки, а впоследствии эти десятидворки самостоятельно должны были бы распасться на единоличные хозяйства. С этой целью рай[онная] зем[ельная] управа произвела предварительное землеустройство, т. е. колхозная земля в некоторых колхозах была поделена на 10-дворки, а в некоторых даже на каждое хозяйство. В некоторых же колхозах, в которых оккупантам можно было получать прибыль лучше, чем в индивидуальных хозяйствах, немцы колхозной структуры не ломали. Примером таких общин являлся колхоз им. Чапаева, где управляющим был прежний пред[седатель] колхоза Жиглов Михаил Григорьевич, и он же староста хутора Мокро-Таловка, член ВКП(б) с 1931 года.

Жиглов стал на предательский путь, образцово организовал работу общины, которая для оккупантов давала большую прибыль. Жиглов нами арестован и привлекается к уголовной ответственности по ст. 58, п. 1 «а»[1], УК РСФСР как предатель Родины.

В 1942 году оккупанты по плану имели в виду 8 колхозов в районе перевести на индивидуальное хозяйство, но по причинам задержки уборки урожая этот план полностью выполнить не удалось.

Машинно-тракторные станции с целью использования их по обработке земли также пытались восстановить, но отсутствие горючего, запасных частей не позволило их использовать. Но, несмотря на это, оккупационные власти все же во всех МТС района укомплектовали штаты, а в К[урнаково]-Липовской МТС им удалось даже установить тракторный парк.

Директором К[урнаково]-Липовской МТС был назначен б. комсомолец, по происхождению – из кулаков, Рубченко Георгий, старшим агрономом – б. комсомолец Мотвеев Василий Антонович. Главным бухгалтером – выходец из кулаков, дезертир РККА Цесаренко Яков Степанович.

Это руководство К[урнаково]-Липовской МТС, поставленное немцами, нами арестовано: Цесаренко осужден военным трибуналом к ВМН, Мотвеев – к 10 годам заключения, а на Рубченко дело закончено и передано в трибунал.

Немецкие власти своих ставленников на должности старшин подбирали лиц из контингента: бывших кулаков и лиц, репрессированных Советской властью. На должности управляющих общин ставились в своем большинстве те же пред[седатели] колхозов, а на должности зав. учреждений и предприятий также ставились те же лица, которые занимали эти должности при Советской власти. На работе в некоторых учреждениях, предприятиях и колхозах в период оккупации района работали местные коммунисты и комсомольцы. Так, например: член ВКП(б) Г., работник райсоюза, он же работал заготовителем от немецких властей. Член ВКП(б) Г., жел.-дор. мастер, работал в этой же должности при немцах. Член ВКП(б) Д., зав. сберкассой, она же использовалась немцами на

[1] Статья «Измена Родине».

фин[ансовой] работе, член ВКП(б) Ж., пред[седатель] колхоза, на этой же работе использовался управляющим при немцах. Также другие комсомольцы, те, которые не пожелали эвакуироваться, были использованы немцами на разного рода работах. По имеющимся материалам в РО НКВД, как то: заявления граждан, показания свидетелей и обвиняемых, агентурные донесения, – оккупанты репрессировали путем штрафа, конфискации имущества и ареста тех граждан, [которые] противодействовали мероприятиям по сбору молока, яиц, скота и другого вида продуктов, а также репрессировали тех граждан, которые отказывались работать на оборонных работах, в колхозах, предприятиях и учреждениях. Также нами зарегистрированы факты, когда верующее население, особенно те, у которых есть родственники в РККА, выражало негодование против антисоветских проповедей, проводимых завезенными немцами в район попами.

Имеющиеся в районе театр, кино и колхозные клубы оккупантами не использовались. Газет в районе оккупанты не издавали. Газеты доставлялись из Миллерово. В захваченных архивах рай[онной] управы нами обнаружена контрреволюционная, подготовленная в газету статья «Сталин и крестьянство». Автор данной статьи нами арестован, по которому ведем следствие, но еще не установлено, была ли опубликована данная статья.

Школы районной управой были открыты только в некоторых селах и только до 4-х классов. Для уч[ащих]ся было введено обязательное посещение церквей и ношение крестов. Инспектор школы нами арестован, и ведем следствие. До оккупации района церквей в районе не было.

Во время оккупации немецкие власти церкви (молитвенные дома) открыли почти во всех станицах. В ролях священников были поставлены завезенные немцами агенты. При отступлении немцев эти немецкие ставленники церкви из района эвакуировались. Эта категория служителей религиозного культа путем проповеди занималась профашистской агитацией, а поэтому со стороны оккупантов надругательства над церковью (и ее служителями), созданной самими же оккупантами, не было.

Положение в районе после изгнания оккупантов

До войны по району насчитывалось 43000 жителей, после изгнания немцев в районе осталось …[1] жителей.

Всего по району оккупантами расстреляно и повешено, по неполным данным, 404 человека. Ранено и изувечено – 113 человек.

Среди расстрелянных: женщины и дети зерносовхоза и железной дороги, жел.-дор. рабочие, служащие, рабочие научно-селекционной станции, рабочие и служащие райцентра и военнопленные РККА. На работу в Германию немцы отправили 130 человек (данные неполные).

Добровольно бежало с немцами 224 человека (неполные данные). Этот контингент является главным образом ставленниками немцев и казаками-добровольцами белоказачьих формирований.

Материальный ущерб, нанесенный немцами в районе колхозному [и] государственному имуществу, исчисляется пока, по неполным данным, на 89 320 000 руб.

В самом райцентре Тарасовского района немцами разрушено: целиком одна улица Ремесленная с жилыми домами рабочих и служащих и ряд коммунальных домов. Население размещено по другим квартирам и устроилось сравнительно для жизни терпимо. Крайне плохо обеспечены жильем рабочие и служащие отделений зерносовхоза, особенно на тех отделениях, где оккупанты целиком уничтожили поселки.

[1] Цифра не указана.

Оккупационные власти из района в основном вывозить скот, зерно и другие продукты не сумели, а только употребляли на месте.

Ввиду создавшегося такого обстоятельства в районе остались сравнительно терпимые запасы зерна и других видов продовольствия. А также в районе имеется рабочий скот. По решению облисполкома часть рабочего скота из нашего района передается в Глубокинский р-н.

Посевной материал для сева изыскивается путем заготовок у колхозников. Имеющиеся в районе три МТС, каучук-совхоз, зерносовхоз и селекционная станция тракторами и сельхозинвентарем обеспечены на 70%. Большим препятствием в выполнении сельхозработ является отсутствие руководящих кадров и специалистов.

Нач. Тарасовского РО НКВД
капитан госбезопасности *(Подпись)* /Кострубин/

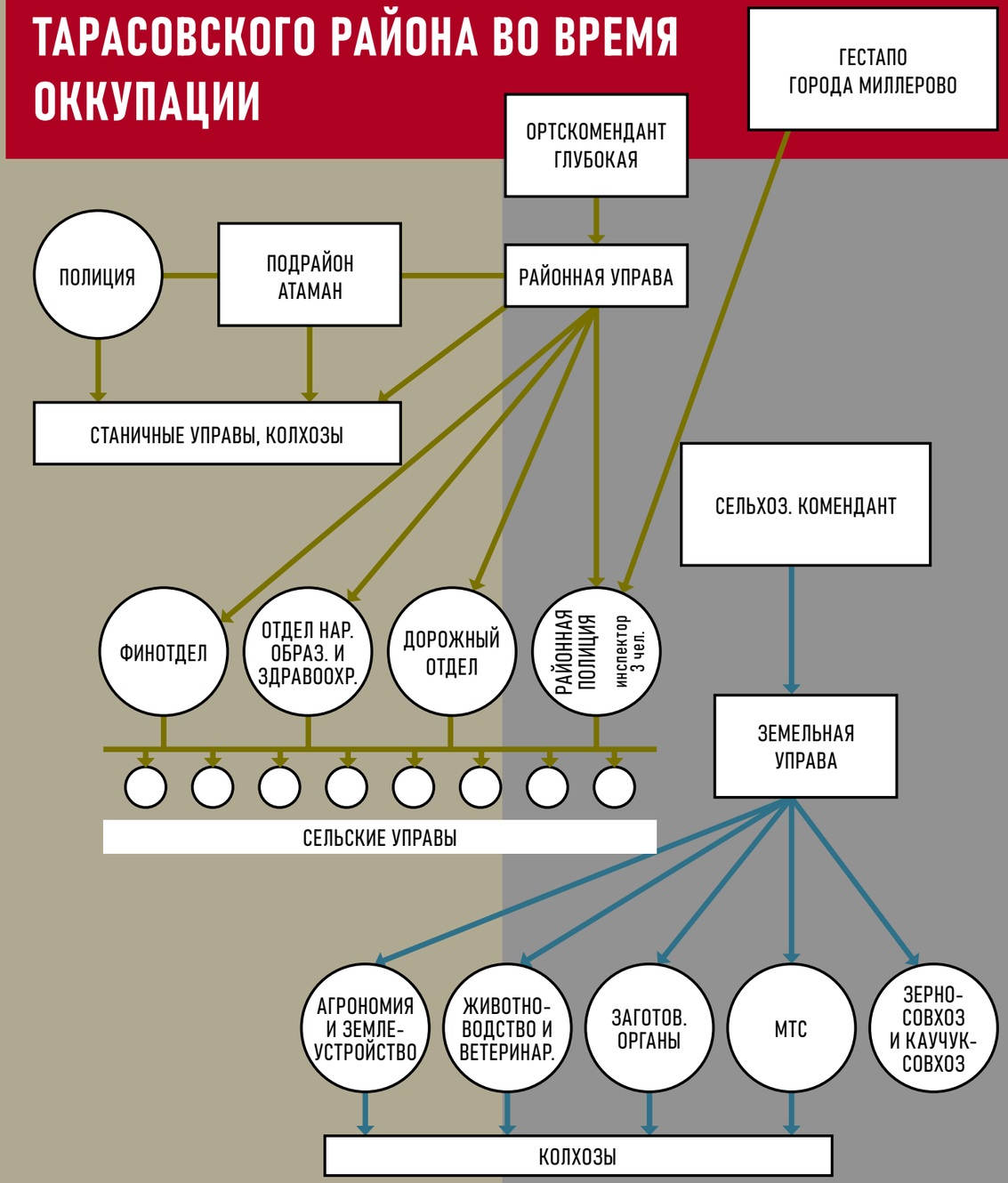
№8
20/3 – 1943 года

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 19–27. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Эти убытки подано неполные данные.

На току. Июль 1943 г. ЦДНИРО

СХЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ТАРАСОВСКОГО РАЙОНА ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ



Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 28

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД Рост[овской] области
комиссару госбезопасности
тов. Покотило
г. Ростов-Дон

Докладная записка «О положении в Б[ольше]-Крепинском районе в период временной оккупации района немцами и в настоящее время по состоянию на 1.4.43 г.»[1]

Б[ольше]-Крепинский р-н дважды оккупировался немецкими войсками, как то в 1941–1942 гг.

Административное устройство района при немцах было построено на принципах сель[ской] управы и общины. Район входил в подчинение М[атвеево]-Курганского округа с последующим подчинением в гор. Таганроге.

Режим немецких властей в р-не был установлен [следующий]: хождение без пропусков, а на случай выезда из района обязательно должны [были] получить пропуск в ортскомендатуре на выезд.

На территории района временно немецкими властями были созданы руководящие организации, как то: бургомистерство в лице бургомистра Чирвы, ортскомендатура в лице немецкого коменданта, полиция в лице нач. полиции Тарана (жителя гор. Таганрога), полевая восточная немецкая охрана – жандармерия, которая состояла из 8 чел. добровольцев, местных жителей с[л]. Б[ольше]-Креп[инс]кая, с подчинением окружной жандармерии Матвеева Кургана, которые специально проходили месячные курсы в М[атвеевом] Кургане (одис-жандармы[2]), с/х комендатура в лице немецкого коменданта Мюллера, который занимался восстановлением сельского хозяйства в районе (уборка урожая, восстановление тракторного парка на МТС и др. с/х работы).

Временно приезжало гестапо в с[л]. Б[ольше]-Креп[инс]кая по вызову бургомистра Чирвы из г. Таганрога, которое находилось около 2 месяцев.

За этот промежуток времени в районе немецким властям удалось восстановить Б[ольше]-Крепинскую МТС, где отремонтировали 26 тракторов, 12 комбайнов и другой с/х инвентарь. Также убрали урожай 1942 г. с площади до 8000 га, из которого частично хлеб вывезен немцами, остальной сохранился у колхозников. Также временно работал клуб в райцентре – с[л]. Б[ольше]-Креп[инс]кая, других каких-либо художественных культурных учреждений не открывалось. Газетами население снабжалось из г. Таганрога. Церкви в районе не работали.

Немецкими властями за этот промежуток времени всего расстреляно три человека, о которых Вам сообщалось в докладной записке от марта м-ца за №35.

При отступлении немецких войск из района разрушено и сожжено на 90% два с/с – Красносель-Антиповский и Александровский, в их обслуживание входит 9 хуторов, т. е. 415 домов разрушено и сожжено.

Вербовка в Германию молодежи в районе немцами не проводилась, на данное число не зарегистрировано выехавших добровольно в Германию из населения. Но все же эта работа немцами подготовлялась, как то: составили списки и брали на учет.

Также при отступлении немцев из района увезен 21 чел. мужчин насильно и ушли добровольно 106 чел., которые были в руководстве немецких властей и активно помогали восстанавливать немецкую власть на селе.

На данное число в районе осталось дворов – 3207, рабочих волов – 51 шт., лошадей – 97 шт. и коров у колхозников – 2137 шт. Тракторов по двум МТС – Б[ольше]-Крепинской и Советинской – отремонтировано 35 шт., которые вполне пригодны работать на севе, а также мелкий с[ельско]х[озяйственный] инвентарь. На данное число восстановлены и работают организации: РК ВКП(б), РИК, военкомат, райпотребсоюз и сельские советы, кроме этого работают одна вальцовая мельница, две мельницы ветряные, а также молзавод.

Вышеперечисленные организации штатом полностью еще не укомплектованы.

Молодежь – комсомольцы – при немцах вели себя положительно, т. е. работали на разборке проволочного заграждения и на оборонительных рубежах, где пели советские песни, за что несколько раз немцы [их] разгоняли и предупреждали, чтобы эти песни никогда не пели, а то будут арестовывать и привлекать к ответственности.

<…>

Настроение в районе в основном здоровое, а когда занимали части Красной Армии с[л]. Б[ольше]-Креп[инс]кая, большинство населения принимало участие [в этом] проводниками, указывало пути отхода немцев и их блиндажи и пулеметные точки. В основном отличались молодежь – комсомольцы – и старики.

Всю агентурную сеть направляем на вскрытие вражеской работы в районе, выявление изменников Родины и ШП.

При вскрытии новых интересных дел немедленно буду сообщать спецдонесением.

По убыткам, нанесенным фашистами, в районе работает комиссия по учету. Работу еще не закончили, и сведений не имею. По окончании работы дополнительно сообщу.

Нач. Б[ольше]-Крепинского РО НКВД
Р[остовской] о[бласти]
ст[арший] лейт[енант] госбезопасности *(Подпись)* /Закутский/

5 апреля 1943 г.
№89
с[л]. Б[ольше]-Креп[инс]кая

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 202–203 об. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

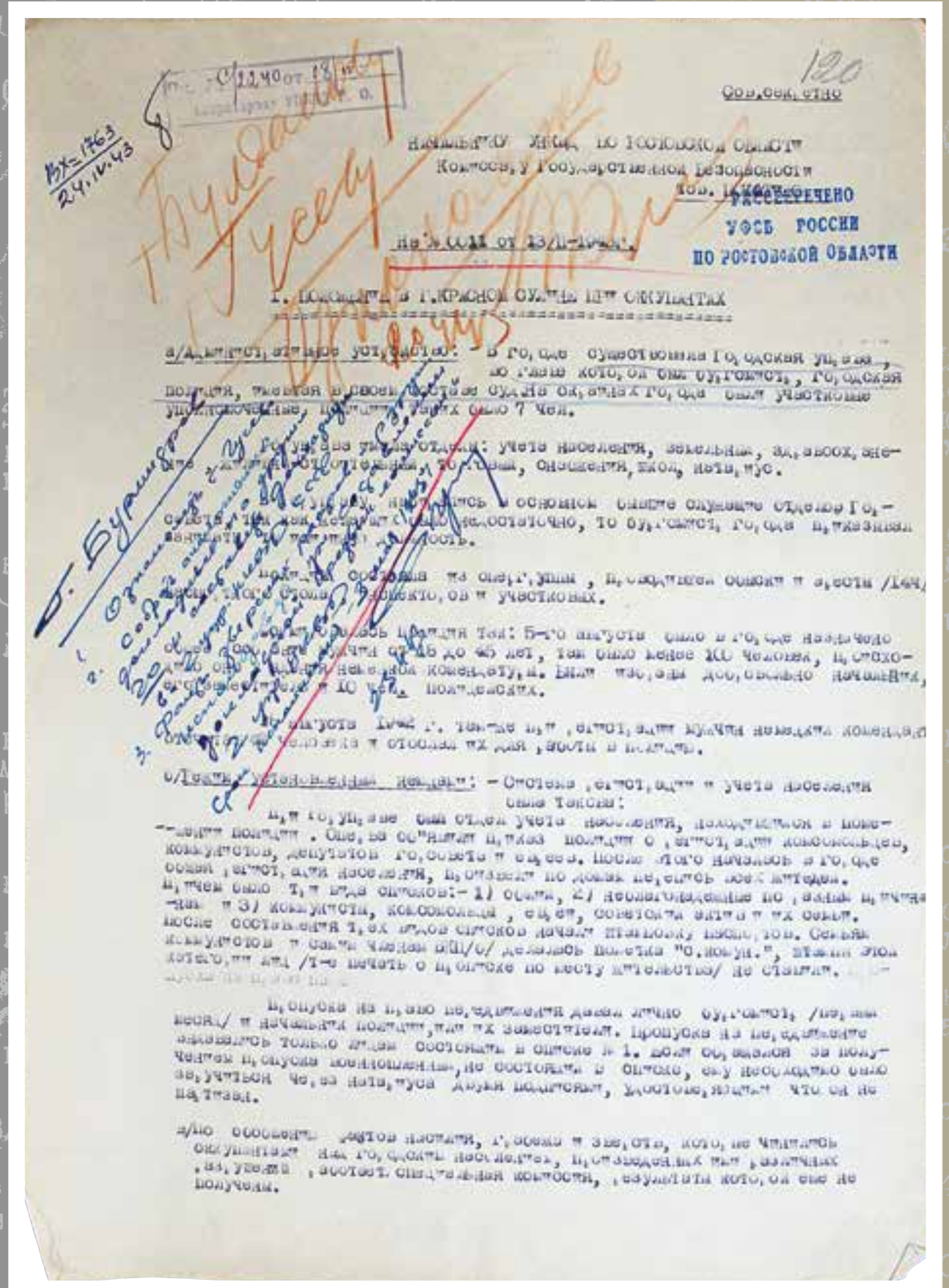
[1] На документе стоят штамп входящей документации с номером и датой: «Вх. № С/1854 от 12/IV.43 г. Секретариат УНКВД Р.О.», регистрационный номер входящей документации и дата поступления: «Вх – 1268. 15.IV.43». Имеются две резолюции зелеными карандашами: С. В. Покотило – «Т. Булдакову. *Подпись*» и В. Булдакова – «Т. Паршин. *Подпись*».

[2] Так в документе.

▲ Слобода Больше-Крепинская после первой оккупации немецко-фашистскими войсками. ЦДНИРО
▼ В освобожденной слободе Больше-Крепинской. ЦДНИРО

▲ Уличный бой в слободе Больше-Крепинской. 1942 г. ЦДНИРО

◄ Слобода Больше-Крепинская после ухода немцев. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»



Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 120

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
комиссару государственной безопасности
тов. Покотило

На №0011 от 13/II – 1943 г.

[Докладная записка]
«Положение в г. Красный Сулин при оккупантах»[1]

А) Административное устройство. В городе существовала городская управа, во главе которой был бургомистр, городская полиция, имевшая в своем составе суд. На окраинах города были участковые уполномоченные полиции, таких было 7 чел.

Гор. управа имела отделы: учета населения, земельный, здравоохранения, жилищно-строительный, торговый, снабжения школ, нотариус.

В гор. управу направлялись в основном бывшие служащие отделов горсовета, так как желающих было недостаточно, то бургомистр города приказывал занимать ту или иную должность.

Полиция состояла из опергруппы, проводившей обыски и аресты (14 ч[ел.]), паспортного стола, инспекторов и участковых.

Формировалась полиция так: 5 августа было в городе назначено общее собрание мужчин от 18 до 45 лет, там было менее 100 человек, происходило оно в здании немецкой комендатуры. Были избраны добровольно начальник, его заместитель и 10 чел. полицейских.

18 августа 1942 г. там же при регистрации мужчин немецкий комендант отсчитал 42 человека и отослал их для работы в полицию.

Б) Режим, установленный немцами. Система регистрации и учета населения была такова.

При горуправе был отдел учета населения, находившийся в помещении полиции. Сперва объявили приказ полиции о регистрации комсомольцев, коммунистов, депутатов горсовета и евреев. После того началась в городе общая регистрация населения, произвели по домам перепись всех жителей. Причем было три вида списков: 1) общий; 2) неблагонадежные по разным причинам; 3) коммунисты, комсомольцы, евреи, советский актив и их семьи. После становления трех видов списков начали штамповку паспортов. Семьям коммунистов и самим членам ВКП(б) делалась пометка «с. комун.»[2], штампы этой категории лиц (т. е. печать о прописке по месту жительства) не ставили.

Пропуска на право передвижения давал лично бургомистр (первый месяц) и начальник полиции или их заместители. Пропуска на передвижение выдавались

---

1 На документе стоят: штамп входящей документации секретариата Управления НКВД Ростовской области с номером и датой: «№ С/2240 от 18.IV.1943 г.»; регистрационная помета о получении документа «Вх.= 1763.24.IV.43»; резолюция красным карандашом С. В. Покотило с указанием двух адресатов, которым направлен документ, и датой: «Т. Булдакову. Т. Гусеву. 20.04.1943. *Подпись*»; резолюция В. Булдакова с указанием по ознакомлению с документом: «Т. Бурмистров. 1. Ознакомить т. Гусева. 2. Собрать аналогичные документы по другим ГО и составить докладную во 2-е упр[авление] НКВД СССР. 3. Факты зверских расправ и разрушений использовать при составлении докладной Чрезвыч[айной] комиссии и 2[-му] упр[авлению] НКВД. Срок исполнения – 3 мая 1943 г. *Подпись*. 23.04.43».

2 Так в документе.

только лицам, состоявшим в списке №1. Если обращался за получением пропуска военнопленный, не состоящий в списке, ему необходимо было заручиться через нотариуса двумя подписями, удостоверяющими, что он не партизан.

В) По обобщению фактов насилия, грабежа и зверств, которые чинились оккупантами над городским населением, произведенных ими различных разрушений работает специальная комиссия, результаты которой еще не получены.

В городе полностью сожжены все школы, парткабинет с ценной литературой, городская библиотека, гостиница. Городская механизированная столовая превращена оккупантами в гараж; вновь выстроенное здание ремесленного училища Сулинзавода[1] в результате усиленной бомбежки полностью разрушено. Здания горсовета и ГК ВКП(б), отделение Госбанка, дет[ские] ясли разбиты. Для восстановления требуется капитальный ремонт, а дет[ские] ясли полностью разрушены бомбежкой.

Г) По Почтовой улице, в помещении бывшего Уполнаркомзага[2], с сентября 1942 года по февраль 1943 года находилась жандармерия. В декабре были там (из числа полицейских, в количестве свыше 30 чел.) организованы трехмесячные курсы, куда подбор был особо строгим, там были только германские офицеры, приему в школу предшествовал отбор немецкой врачебной комиссией. Курсанты не имели права общаться с населением, получали специальный немецкий паек.

Укомплектовали эти курсы из числа полицейских ряда районов, как то: Звирево, Лихая, Новошахтинск и т.д. Учебу провели только в течение одного месяца, а затем, в связи с подготовкой к эвакуации, работу свернули.

Из числа полицейских полиции по г. Кр[асный] Сулин на эти курсы было послано 12 чел., личности которых нами установлены. Из этих лиц один полицейский нами арестован, но получить от него конкретных данных о назначении этих курсов не представлено возможным, так как он через два дня после их организации был отчислен как бывший кандидат в члены ВКП(б). Все остальные одиннадцать человек из города удрали вместе с оккупантами, личности курсантов, прибывших из других городов, установить невозможно, так как их в Сулине никто не знает.

В городе находилась немецкая военная комендатура, проводившая свою работу главным образом через полицию. Кроме того, на производственных объектах – ГРЭС Несветай[3], Сулинзаводе, шахтоуправлении – были специально назначены немецкие коменданты с неограниченной властью.

В противотанковом рву у ГРЭС Несветай обнаружена братская могила 19 чел. Медицинским освидетельствованием установлено, что все они были предварительно связаны колючей проволокой, а затем заживо закопаны. В числе этих 19 человек были члены подпольного ГК ВКП(б), партизаны и комиссар Красной Армии Иванов, оставшийся в немецком окружении.

Немецкая комендатура через полицию главным образом осуществляла методическое уничтожение всех жителей, занесенных в список №3.

В городе как самостоятельная единица находилась так называемая биржа труда, на которой работали немецкие офицеры. Биржа труда брала на учет все трудоспособное население и осуществляла насильственную отправку людей в Германию.

1 Сулинский металлургический завод. В 1941 г. выпускал авиационные бомбы. В настоящее время ликвидирован.

2 Уполномоченный Наркомата заготовок.

3 Строительство было начато в 1936 г., первый блок запущен в сентябре 1941 г. Но в октябре 1941 г. оборудование было демонтировано и эвакуировано. После освобождения электростанция фактически создавалась заново. В настоящее время – Экспериментальная ТЭС.

При германском агрономе находилась земельная управа, которая занималась выкачиванием из колхозов и населения города сельхозпродуктов, скота, хлеба, мяса, кожи, шерсти и т.д.

Д) К различным слоям населения политическая тактика немцев была различна.

Белоказачеству немцы придавали первостепенное значение, им давали все привилегии. Кулачеству гарантировали восстановление прав, возврат имущества, конфискованного Советской властью. В основном старосты избирались из кулаков, а руководящий полицейский состав – из белоказаков.

Лица, репрессированные по политическим мотивам, пользовались льготами оккупантов.

Е) Немецкие оккупанты всех белоказаков, попавших в лагеря военнопленных, освобождали и отпускали их на родину.

Зам. бургомистра, бывший репатриант белоказак Фомин, расстрелянный немцами, в ответ на обращение ген[ерала] Краснова начал запись добровольцев в казачью сотню по борьбе с большевиками. Сколько было добровольцев, пока не установлено. Лиц, записавшихся добровольцами, мы пока не выявили. Участвовать в вооруженной борьбе с Красной Армией не пришлось из-за поспешной их эвакуации с немцами. В органах полиции и горуправе также записывались в добровольческую сотню старые казачьи авторитеты, участвовавшие в борьбе с Советской властью в годы Гражданской войны.

Ж) Случаев приезда белоэмигрантов не было. О работе в городе белоказачьей миграции, их союзов и обществ пока нам ничего не известно.

З) Попытки немцев организовать сельское хозяйство ни к чему не привели, так как рабочие на уборку хлеба не шли, а если работали, то малопроизводительно, посевной и уборочный инвентарь отсутствовал.

На Сулинзаводе был отведен цех для ремонта танков, но ремонта как такового не было, не успели. На ГРЭС Несветай пытались восстановить плотину, создать зеркало воды. Из этого также ничего не получилось, потому что отсутствовали строительные материалы и квалифицированная рабочая сила.

Немцам удалось частично восстановить Сулинское шахтоуправление. Из тринадцати шахт, дававших до оккупации ежесуточную угледобычу 300–400 тонн, им удалось пустить в эксплуатацию 5 шахт с общей ежесуточной угледобычей менее 100 тонн.

И) В полиции работали белоказаки, кулаки, ранее репрессированные Советской властью, дезертиры Красной Армии и уголовные преступники. Руководящими работниками горуправы были петлюровский офицер, бывший шахтовладелец, белоказаки, кулаки. Старостами были в основном бывшие кулаки, репрессированные Советской властью. За единичным исключением, коммунисты и комсомольцы в административных органах немецких властей участия не принимали.

К) Население враждебно относилось к немцам, саботировало все их мероприятия. Многие уклонялись от мобилизации на работы по строительству ж.-д. линии. Основная масса жителей нигде не работала, люди прятались по другим хуторам, в шахтах, в балках, подвалах с целью уклонения от работ и поездки в Германию.

В момент отхода советских войск в городе осталось до 100 чел. раненых бойцов и командиров, а также остались в окружении отдельные мелкие

подразделения. Жены военнослужащих Красной Армии, рискуя жизнью, при помощи врача Журавлева организовали «домашний госпиталь», часть бойцов, излечившихся, пошла переходить линию фронта, население раненых коллективно кормило, переодевало их в гражданскую одежду и выдавало их за своих родственников. Таким образом были спасены многие бойцы и командиры.

Население запрятало от оккупантов все продовольствие, несмотря на строгий запрет, резало скот, птицу. Кулацкие элементы претендовали на возврат конфискованных домов. Люди, живущие в этих домах, оттягивали переход на другие квартиры, не дав возможности кулачеству изъять квартиры и имущество. Немцы установили повышенную квартплату, в горуправу с каждого квадратного метра надо [было] платить до 1 руб. Население в большинстве своем абсолютно не платило квартплату немецким властям.

Л) Антисоветские группировки в городе пока не вскрыли.

М) Театра в городе не было. Первые два месяца выпускали фашистскую газету «Новое время», материал набирался только одним работником и его заместителем, корреспондентов не было, население эту газету не хотело читать. Вскоре эту газету перестали издавать. Кино было продемонстрировано всего три раза, и то с большими неполадками. Работники клуба «Металлург», молодежь, работавшая там, под видом технических неполадок умышленно срывали демонстрацию немецких кинофильмов. Радиопропаганда отсутствовала, так как не успели смонтировать радиоузел.

Н) Оккупанты разрешили учить детей в начальной школе, запретив преподавание истории СССР.

<...>

Нач. Красно-Сулинского ГО НКВД
капитан госбезопасности *(Подпись)* /Леров/

Оперуполномоченный
Кр[асно-]Сулин[ского] ГО НКВД
лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Шнейдер/

Отп. в 2 экз.
1[-й] экз. – адресату
2[-й] " – в дело
№ 0049
10.IV.43 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 120–123. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
комиссару государственной безопасности
тов. Покотило
гор. Ростов-Дон

Докладная записка «О действиях немецких оккупантов в период пребывания их в гор. Шахты»[1]

Город Шахты был оккупирован немецко-фашистскими войсками днем 21 июля 1942 года. Вход немцев в город был встречен небольшой «кучкой» людей с хлебом, солью и цветами с возгласами: «Да здравствуют наши освободители».

Встречу немцев организовал бывший белогвардейский офицер Лебедев, ранее работавший продавцом культмага[2] «Шахторга», а при немцах являлся заведующим торг[овым] отделом городской управы.

На второй день после оккупации города начала формироваться городская управа и другие административные органы немецких оккупационных властей. Организация всех административных органов, а также подбор в них кадров были поручены немецким командованием горному инженеру треста «Шахтантрацит»[3] Редько Андрею Андреевичу, который тогда же был назначен обер-бургомистром гор. Шахты. Последний в течение двух дней сформировал городскую управу, полицию и другие административно-судебные органы власти.

С организацией городской управы гор. Шахты с прилегающими к нему рабочими поселками был разбит на три самостоятельных района – Шахтинский, Артемовский и Максимовский (бывш. Октябрьский сельский район), где имелись свои районные управы, полиция и другие органы власти. Однако все они были полностью подчинены городской управе, откуда и получались ими директивные указания. В руках обер-бургомистра была сконцентрирована вся административная и судебная власть, а сам он являлся не чем иным, как марионеткой германского командования, откуда им получались все указания и выполнялись беспрекословно в угоду немецким захватчикам. Обер-бургомистр имел у себя двух заместителей – Комника Валентина Корнеевича и Устинова, оба горные инженеры треста «Шахтантрацит», которые занимались в основном вопросами восстановления угольной промышленности.

Структура построения городской управы аналогична структуре городских советов. В гор[одской] управе было создано 13 различных отделов по отраслям местной промышленности и обслуживания населения, назначение которых сводилось к следующему:

[1] На документе стоит штамп входящей документации секретариата УНКВД по Ростовской области с номером и датой: «№ С/2421 от 20.IV», еще один входящий номер с датой: «Вх = 1770. 24.IV.43». Имеются две резолюции: С. В. Покотило, красным карандашом – «Т. Булдакову. Т. Гусеву. Т. Пономаренко. Ознакомьтесь. *Подпись.* 20.4.43», В. Булдакова, синими чернилами – «Т. Бурмистров: 1. Составить докладную во 2[-е] упр[авление] НКВД СССР. 2. Ознакомить т. Гусева и Пономаренко. *Подпись.* 24.4.43».

[2] Магазин товаров для удовлетворения культурных потребностей населения.

[3] Государственный каменноугольный трест с центром в г. Шахты, осуществляющий руководство шахтами и предприятиями Шахтинского угольного района.

I. Общий отдел: занимался разбором заявлений граждан по вопросу возврата собственности, конфискованной органами Советской власти. Заведующим этим отделом был Лесневский Станислав Николаевич, бывший работник Шахтинского горисполкома, в настоящее время нами арестован.

II. Благотворительный отдел: занимался вопросами исключительно по оказанию материальной помощи лицам, пострадавшим от Советской власти, семьям, родственники которых находятся на службе в германской армии, или [семьям] выбывших по добровольной вербовке на работы в Германию.

Заведующим этим отделом работал Денисов, бывший работник треста «Шахтантрацит», из города ушел вместе с немцами при отступлении.

Остальные 11 отделов городской управы, как то: финансовый отдел, жилищно-строительный, промышленный, производственный, сельскохозяйственный, ветеринарный, топливный, питания, торговый, медицины и отдел народного образования – выполняли функции по своему непосредственному назначению в соответствии с указаниями немецкого командования.

Руководящую роль во всех созданных немцами административных органах власти занимала преимущественно интеллигенция города – инженерно-технический состав треста «Шахтантрацит», учителя, врачи и другие служащие различных советских учреждений.

Как, например, все бургомистры и их заместители в городской управе являлись горными инженерами. Заведующими отделами городской управы также в большинстве случаев работали бывшие технические служащие треста «Шахтантрацит», а именно: финансовым отделом руководил Бердников, ранее работавший плановиком треста, жилищно-строительным отделом заведовал Богатырев, работавший до оккупации города в отделе капитальных работ треста «Шахтантрацит», последний при отступлении ушел с немцами. Заведующим промышленным отделом являлся бывший работник треста Кладько, который незадолго до отступления немцев из города был арестован гестапо.

Отделом народного образования городской управы руководил местный учитель Бакулин, сейчас проживает в городе и нами разрабатывается.

Все лица, занимавшие при немцах видное служебное положение, в большинстве случаев имеют чуждое прошлое и состояли в Шахтинском горотделе НКВД на оперативном учете.

I. Режим, установленный в городе немцами, и система регистрации населения

В первые дни после оккупации города немцы никаких репрессивных мер среди населения не проводили, а, наоборот, развернули широкую пропаганду путем массового распространения листовок, газет, плакатов и объявлений, в которых красочно рисовали будущую жизнь трудящихся России под властью немцев, восхваляя в них Гитлера как освободителя, а Германию – как воплощение «нового порядка» в Европе, для чего начали отдельным лицам оказывать материальную помощь и создали совершенно нормальный режим для населения. Своими действиями оккупанты сумели до некоторой степени привлечь на свою сторону большинство населения и вызвать у него лояльное отношение к Германии и немецкой армии.

Такая политика немцев продолжалась около месяца, а потом, 14 августа 1942 года, по приказу немецкого командования началась поголовная регистрация населения. С этой целью город быт разбит на 6 переписных участков. Для регистрации населения были заведены три формы списков, согласно которым все население разбивалось на три категории.

В первый список заносились жители города, не вызывающие особых подозрений и поселившиеся в городе до войны.

Во второй список заносились лица, приехавшие в город после начала военных действий, но также не вызывающие особых подозрений.

В третий список заносились члены ВКП(б), комсомольцы, работники органов НКВД и милиции, партизаны, командиры Красной Армии, лица, выбывшие из рядов партии, и все подозрительные граждане.

К регистрации населения были привлечены главным образом учителя, среди которых была выбрана группа доверенных и их помощников. Доверенным были вручены переписные участки, и к ним прикреплены учителя-регистраторы.

Порядок регистрации сводился к тому, что каждый явившийся на регистрацию с соответствующим документом должен был пройти в отдельный кабинет к доверенному по переписи, последний, проверив документы, решал, в какой список занести данного гражданина. Если он подлежал к первому или второму списку, его направляли с соответствующей резолюцией или с посыльным в комнату, где помещались регистраторы.

Третий же список находился в кабинете доверенного, где он заполнялся лично им. Регистрация населения продолжалась до 5 сентября 1942 года, а после ее окончания немцы предприняли массовые аресты и расстрелы лиц, зарегистрированных по третьему списку. Расстрелы особенно усилились, когда немецкая армия под Сталинградом попала в катастрофическое положение.

II. Факты насилия, грабежа и зверств немецких разбойников в гор. Шахты

За время своего хозяйничанья в гор. Шахты гитлеровские разбойники замучили и расстреляли сотни ни в чем не повинных советских людей. Для проведения своих коварных репрессивных мер среди мирного населения ими в городе было сконцентрировано пять крупных карательных органов с громаднейшими штатами, а именно:

1) гестапо;
2) вспомогательный отряд гестапо;
3) немецкая тайная полиция безопасности;
4) полевая жандармерия;
5) городская полиция с 3 районными отделениями, которые в услугу своим фашистским заправилам вели бешеную расправу с русским населением.

Так, из имеющихся в горотделе НКВД агентурных и официальных данных известно, что гитлеровские гестаповцы у ствола шахты им. Красина соорудили специальный застенок, где проводились ими массовые расстрелы честных советских людей, мужчин, женщин и детей, трупы которых сбрасывались в ствол шахты, а многие из них сбрасывались живыми. В ствол шахты немецкие палачи сбросили более 3500 трупов.

Как установлено через очевидцев этих чудовищных преступлений немецких разбойников, всех обреченных граждан немцы раздевали на лютом морозе, их одежду делили между собой.

Перед расстрелами фашисты брали у наиболее здоровых арестованных кровь для нужд своих госпиталей. Выкачивание крови производилось в таких дозах, что многих арестованных к месту казни привозили уже полуживыми. Аналогичные факты зверств фашистских оккупантов в гор. Шахты единичны.

▲ Одна из камер тюрьмы СД, в которой содержались арестованные советские граждане. ЦДНИРО
► Коридор тюрьмы СД, в котором фашистские палачи собирали арестованных советских граждан. ЦДНИРО
▼ «Колодец смерти» – ствол шахты им. Красина треста «Шахтантрацит». ЦДНИРО

Большое и удручающее впечатление произвело на население это бесцельное и дикое уничтожение немцами живых [людей] и особо культурных зданий и ценностей.

В первые же дни оккупации города фашистами были разрушены все имевшиеся исторические памятники, а затем [они] начали уничтожать школьные здания, учебные заведения, клубы, театры и библиотеки.

На третий день своего хозяйничанья в городе немцы взорвали богатейший памятник Ленину на площади в центре города. Разрушили в городском саду памятник Кирову, все бюсты вождей и памятник шахтерам.

Сожгли в городе драматический театр и библиотеку, разобрали на дрова богатейшее здание средней школы №9, вырубили и сожгли на дрова парк культуры и отдыха.

При отступлении немцы с бешеной яростью уничтожали все, что попадало им под руку.

Разрушили несколько ценных и богатейших жилых домов, взорвали и новое здание Дома печати, здание педучилища, горный техникум, среднюю школу №3 и ряд других ценных и исторических построек, причинив громаднейшие убытки, выражающиеся в десятках миллионов рублей. Количество разрушений и нанесенный немцами ущерб городскому хозяйству в настоящее время подсчитываются и актируются специальной комиссией.

Наряду с репрессивными мерами и разрушениями немцы занимались ограблением мирного населения, отбирая у него теплую одежду, продукты питания и другие личные ценные вещи.

При отступлении немцев из гор. Шахты ими был объявлен приказ об эвакуации всего мужского населения от 17 до 50 лет, причем квартиры обыскивались, людей выгоняли под винтовками и отправляли их в тыл, как военнопленных. Все это вызвало у большинства населения глубокую ненависть к немцам, и Красная Армия искренно с восторгом была встречена населением.

III. Действия карательных и разведывательных органов противника в гор. Шахты

Карательных органов противника в гор. Шахты, как указано об этом выше, насчитывалось пять. Все они наряду с проводимыми ими репрессивными мерами над мирным населением занимались контрразведывательной работой.

Развед[ывательные] органы противника действовали под видом различных военных комендатур, которые набирали себе небольшие штаты из числа гражданского населения для обслуживания личного состава и занимались ведением агентурной разведки на неоккупированной советской территории.

Таких комендатур в гор. Шахты, как нами установлено через агентуру и официальным путем, дислоцировалось 6, а именно:

1. Оберфельдкомендатура.
2. Промышленная комендатура.
3. Сельскохозяйственная комендатура.
4. Комендатура СД.
5. Военная местная комендатура.
6. Комендатура Шахтинского целевого объединения украинской дорожно-строительной службы «Донец».

Всеми военными комендатурами руководили офицеры германской армии, при каждой комендатуре периодически работали офицеры гестапо. Подробная деятельность военных комендатур как развед[ывательных] органов германской армии нами покуда не установлена.

Кроме военных комендатур разведывательной и контрразведывательной работой занимался немецкий отдел пропаганды, руководимый майором германской армии доктором Гартье. Последний, контролируя работу типографии, редакции, библиотек, театров и школ, имел там свою контрразведывательную агентуру, так как лица, встречавшиеся с ним, являлись активными предателями советско-партийного актива (все они из города ушли с немцами).

IV. Политика немцев по отношению к различным слоям населения

С приходом в гор. Шахты германских оккупационных войск ими сейчас же были вывешены приказы и объявления о том, что германская армия прибыла в Россию не с захватническими целями, а как освободительница русского народа от большевистского гнета и [для] установления в Европе «нового порядка», а поэтому вводятся свобода религии, частная собственность на имущество и свободная торговля.

После таких объявлений и приказов в гор. [Шахты] начали появляться частные торговые магазины, столовые, кафе и рестораны. Открылись церкви и молитвенные дома. Все белогвардейские, кулацкие элементы, ранее раскулаченные органами Советской власти, бросились на розыск и отбор своих домов и имущества.

Среди населения немцы начали распространять воззвание генерала Краснова к казакам Дона, по призыву которого в скорости появились в городе казачьи части, сформированные для борьбы с большевизмом.

Всем казакам, проживающим в гор. Шахты, было предложено зарегистрировать в формировочном пункте представительства «Войска Донского», которым руководил быв. есаул белой армии Попов Владимир Иванович, ранее работавший завхозом[1] Бродтреста[2].

Указанный Попов дважды репрессировался органами НКВД и все время состоял у нас на оперативном учете. Белоказачество на все эти воззвания реагировало исключительно положительно, и большинство из них стало на путь изменнической деятельности, добровольно пошли на службу фашистской Германии для борьбы с Советской властью.

V. Попытки немцев восстановить угольную промышленность и сельское хозяйство

Политика немецких оккупационных властей в вопросах эксплуатации углей Донбасса заключалась прежде всего в том, чтобы в кратчайший строк добыть как можно больше угля, притом базируясь исключительно на местных ресурсах и возможностях. Главное управление угольной промышленности Востока (организованное немцами в гор. Сталино) обязывало руководителей комбинатов, трестов и отдельных шахт, используя местные ресурсы, местные материалы, оборудование и проч., взять максимум угля, не считаясь с тем, каким образом это будет проводиться на практике непосредственно на шахтах. Им был нужен уголь, и для них безразлично, каким способом и какими силами он добывается. Если шахта могла дать 10–15 тонн в сутки – она должна дать это количество угля независимо [от

1 Заведующий хозяйством.

2 Трест бродильной промышленности.

того,] будет ли там работать лошадь или человек – скажем, крутить ворот[1] мелких шахт.

Ни одного мотора, ни одной машины немцы не привезли из Германии. Главки заявляли, что транспорт занят военными перевозками и надеяться на получение материально-технических средств или оборудования из Германии или других стран не приходится. Они требовали ремонта и восстановления разрушенного оборудования, собирать машины и моторы и т. п. из остатков, сохранившихся после взрывов, из нескольких моторов и т. п.

Особое внимание Главное управление уделяло мелким шахтенкам, по всей вероятности, потому, что из них можно хоть немного, но немедленно получать добычу.

Ими были учтены все мелкие шахты, и [они] буквально требовали, чтобы каждая шахтенка и шурф, если имеются хоть какие-либо к этому возможности, давали уголь, пусть даже 10–15 тонн.

В нашем комбинате[2] немцы восстанавливали все шахтенки. Первое время комбинат использовал 80 шахтенок, в том числе: в Шахтинском районе – 35 шахт, «Гуковугле»[3] – 20 шахт, по Несветаю[4] – 22–23 шахты, по Богураево[5] – 17–18 шахт, по Тацинскому району – около 10 шахт и [в] Красно-Донецкой[6] – 10 шахт. К концу хозяйничанья немцев по комбинату имелось 100 шахтенок, из которых 75 давали добычу, а остальные подготавливались к эксплуатации.

Трест «Шахтантрацит», объединявший при немцах 35 шахтенок, давал последнее время среднесуточную добычу в 200–245 тонн. Такой добычи они добились только в январе месяце 1943 г., до этого, начиная с августа месяца 1942 года, добыча постепенно росла с нуля и до этой цифры.

«Несветайантрацит» давал в январе 1943 года до 300 тонн в сутки, «Гуковуголь» – 100–120 тонн, «Богураевуголь» – 80 тонн, в январе месяце с. г. комбинат в целом давал 800 с лишним тонн в сутки.

Новых шахт не закладывали, а использовали только те, которые уже были в эксплуатации.

В рабочей силе шахты недостатка не испытывали, так как немцы через биржу труда в принудительном порядке могли направлять всегда на шахту потребное количество рабочих.

В отношении крупных шахт по генеральному плану немцев предусматривалось восстановить все шахты, но поочередно, так как для пуска всех шахт оборудования и материалов на месте изыскать было невозможно. Поэтому предлагалось восстанавливать прежде всего те шахты, которые легче восстановить, причем на том оборудовании, которое сохранилось не только на подлежащей немедленному восстановлению [шахте], но и на других шахтах.

По тресту «Шахтантрацит» к восстановлению в первую очередь намечались шахты «10 лет ЗИ[7]», «Петровка», «Красненькая» и «Северная», в том же 1943 г. подлежали восстановлению шахты «Комсомольская правда» и «Октябрьская революция». Остальные шахты – [им.] Артем[а], «Н[ово]-Азовская», [им.] Фрунзе, [им.] 20 лет РККА, [им.] Красина, «Пролетарская диктатура» и [им.] Воровского – в план восстановления в 1943 году не входили.

1 Грузоподъемное устройство.

2 В 1938 г. был создан комбинат «Ростовуголь», в который вошли тресты «Шахтантрацит», «Несветайантрацит», «Богураевуголь» и Гундоровское рудоуправление. Перед войной в «Ростовугле» работали 36 тыс. человек.

3 Государственный каменноугольный трест, созданный в 1939 г.

4 Имеется в виду «Несветайантрацит» – каменноугольный трест с центром в г. Новошахтинск.

5 Имеется в виду каменноугольный трест «Богураевуголь».

6 Ныне станица Краснодонецкая в Белокалитвинском районе Ростовской области.

7 Сокращение от «за Индустриализацию».

<…>

Особенно ясно вскрылась для населения хищническая политика немцев в вопросах организации и использования коллективного сельского хозяйства. Колхозы и совхозы в немецкой пропаганде рисовались как основное зло советских порядков, но они не только не были ликвидированы, но до конца были главными поставщиками продуктов питания и скота для германской армии.

С приходом немцев в городе была организована сельскохозяйственная комендатура, комендантом которой являлся офицер германской армии Вагнер. В подчинение с[ельско]х[озяйственной] комендатуре вошли все совхозы, колхозы и пригородные хозяйства Шахтинского района, которые тогда же были переименованы в германские государственные имения, а директора их – в управляющих имениями. На них все время сыпались разверстки на фураж, скот, хлеб и другие продукты питания. Рабочие и служащие этих имений работали в принудительном порядке бесплатно и, кроме мизерного хлебного пайка и овощей, ничего не получали.

VI. Использование немцами культурных учреждений – театров, кино, радио и прессы

Большое внимание уделялось немцами вопросам организации и использования в своих интересах культурных организаций города, театров, кино, радио и прессы.

Через несколько дней после прихода немцев в городе начала выходить местная оккупационная газета «Шахтинский вестник», редактором которой была учительница Войнова Елизавета Васильевна (ушла с немцами), а ее заместителем являлась Бугрова Зоя Евгеньевна (проживает сейчас в гор. Шахты…).

По своему содержанию газета «Шахтинский вестник» была исключительно контрреволюционная[1]. Материал помещался в газету местного характера и частично от германского пресс-бюро, в котором красочно рисовали жизнь на оккупированной немцами территории СССР, распространяя в нем различную к/р похабщину по адресу Советской власти.

Авторами всех контрреволюционных статей, помещаемых в этой газете, являлись местные жители, часть из них ушла с немцами, а часть осталась в городе… Кроме местной газеты в городе с первых же дней его оккупации начал функционировать драматический театр, ансамбль песни и пляски, симфонический и духовой оркестры, танцевальная и хоровая группы, которые обслуживали в основном немецкие войсковые подразделения и изредка гражданское население.

Драматический театр готовил и показывал на сцене одноактные пьесы русских классиков, как то:

1. «Юбилей» А. П. Чехова.
2. «Аз и Ферт» А. Д. Федорова.
3. «Вицмундир» [П. А.] Каратыгина.
4. «Нитуш» Герве[2].
5. «Любовь – книга золотая» А. [Н]. Толстого.
6. «Простушка и воспитанная» Д. [Т]. Ленского.
7. «Дом на Петербургской стороне» [П. А.] Каратыгина.

Директором всех зрелищных предприятий города Шахты был назначен немецким командованием артист Маков Дмитрий Петрович…

1 Помета красным карандашом, сделанная, вероятно, С. В. Покотило: «А какая же она должна быть».

2 Имеется в виду французский композитор Ф. Эрве.

Главным режиссером драмтеатра и всех остальных зрелищных предприятий был Ельчанинов Платон Михайлович, в прошлом – офицер, поручик старой армии… Последний в апреле м-це 1942 года с группой артистов… был арестован Шахтинским ГО НКВД и Военным трибуналом Южного фронта осужден к 10 годам ИТЛ, но при эвакуации арестованных Ростовской тюрьмы был отрезан немцами и вернулся в гор. Шахты. Как Маков, так и Ельчанинов при оккупации гор. Шахты немецкими войсками являлись активными предателями и пособниками немецких оккупантов, оба они из города ушли вместе с немцами.

Все публичные зрелища, редакция, библиотеки и другие культурные учреждения входили в подчинение немецкому отделу пропаганды, с санкции которого проводилась ими та или иная работа в интересах германских оккупационных властей.

<...>

Разрушенные жилые дома на территории шахты им. Петровского. ЦДНИРО

VIII. Положение в городе после изгнания немецких оккупантов

Положение в городе после изгнания немецко-фашистских войск находится исключительно в напряженной обстановке.

За время своего пребывания в городе немцы разрушили всю городскую государственную промышленность, разорили сельское хозяйство, уничтожили большое количество жилых домов и лучших зданий культурных учреждений. Полностью вывели из строя железную дорогу и все источники водоснабжения, тем самым причинили громаднейший материальный ущерб городскому хозяйству, оставив население без средств существования, не только [без] продуктов питания, но и даже без воды.

Мирное население города немцами терроризировалось, сотнями расстреливалось гестаповцами и тысячами в принудительном порядке посылалось на работы в Германию, в результате чего из имеющегося количества в городе до эвакуации населения около 120 тыс. чел. осталось после его освобождения только 67[000] – 70000.

Так, по предварительным данным, гитлеровцы за время своего хозяйничанья в гор. Шахты расстреляли более 6000 чел. честных, ни в чем не повинных советских людей. Около 12000 человек насильно угнали с собой при отступлении и такое же количество в принудительном порядке послали на работы в Германию, что составляет всего свыше 30000 чел.

Оставшееся население в городе в настоящее время находится в крайне тяжелых материальных условиях, особенно в вопросах продовольственного снабжения, так как имевшиеся у населения свои запасы продуктов питания давно закончились, а в городских организациях таковые отсутствуют, так как никаких продовольственных запасов в городе нет, и жители города никаких продуктов питания извне не получают.

Не меньшую роль в трудностях для населения представляет отсутствие в городе воды. В зимнее время жители пользовались снеговой водой, а сейчас приходится доставлять им воду на себе из ближайших водных источников (балки), расположенных от города в 5-7 километрах.

Водоснабжение населения будет налажено в ближайшее время с получением энергии.

Несмотря на отсутствие в городе продовольственного и водного снабжения, политическое настроение населения вполне здоровое (за исключением отдельных лиц) и большинство жителей города принимают активное участие в деле восстановления городской промышленности, разрушенной немецкими оккупантами.

№1/58 17 апреля 1943 г. гор. Шахты

Начальник Шахт[инского] ГО НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Марушкин/

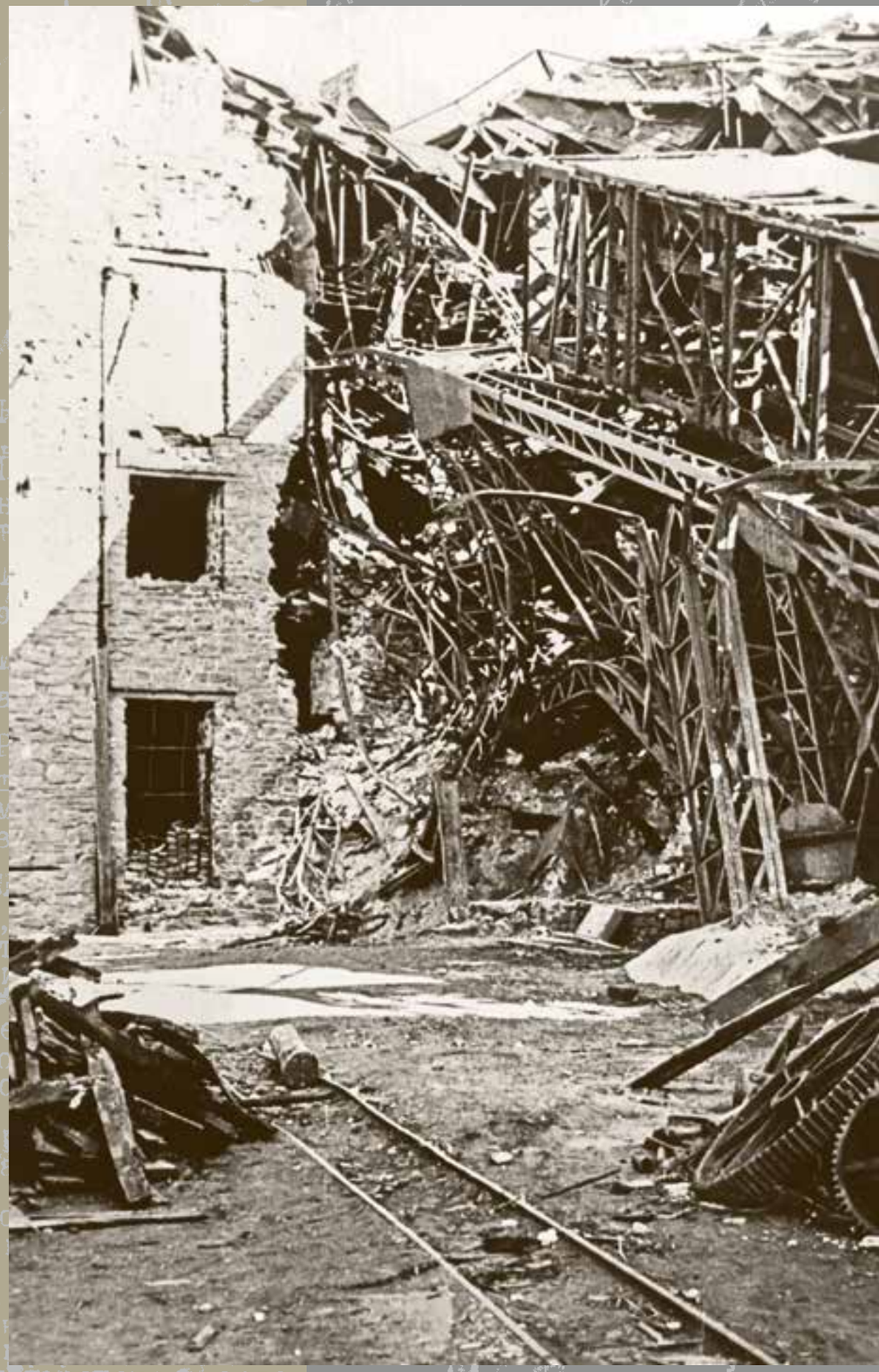
Нач. СПО Ш[ахтинского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Мигунов/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 226–243. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

▲ Шахтный двор. Шахта им. Петровского, г. Шахты. ЦДНИРО

► Надшахтное здание. Шахта им. Артема, г. Шахты. ЦДНИРО

▼ Шахта им. «Комсомольской правды». Взорванный барабан подъемной машины. ЦДНИРО



Совершенно секретно

Начальнику 2[-го] управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3[-го] ранга
тов. Федотову[1]

Докладная записка «О положении в городе Каменске Ростовской области в период его оккупации немецкими войсками»[2]

А. Административное устройство и режим

Каменск частями Красной Армии был оставлен 18 июля 1942 г. Захватив город, немецко-фашистские войска немедленно приступили к установлению оккупационного режима и формированию органов местного самоуправления.

25 июля 1942 г. на «городском собрании» немецким комендантом из местных предателей и пособников были назначены:

Городской голова – Иванов Николай Васильевич, 1910 года рождения, казак, уроженец станицы Митякинской Ростовской области, сын попа. В сентябре м-це 1942 г. был призван в РККА, добровольно сдался в плен к немцам и в Каменск прибыл вместе с оккупантами. До призыва в РККА работал бухгалтером в промысловой артели «Красный Октябрь», ранее был судим за мошенничество.

Заместителем городского головы – Кундрюцкий Иван Петрович, 1887 года рождения, казак, уроженец гор. Каменска, до оккупации города работал на мельнице весовщиком, до революции был помощником станичного атамана.

Начальником полиции – Сибилев Василий Спиридонович, 1895 года рождения, казак, уроженец хутора Масаловка Каменского района, до оккупации города работал мастером по ремонту пишущих машинок.

26 июля 1942 г. германским командованием была сформирована городская управа.

В конце сентября м-ца 1942 г. в Каменск из Новочеркасска прибыли представители «Штаба Войска Донского» в лице начальника штаба войскового старшины Павлова[3] и зам. нач. штаба войскового старшины Духопельникова[4], имея целью проведение мероприятий по реформе городской управы.

Городской голова Иванов был переименован в атаманы с присвоением ему звания хорунжего.

Дополнительно в штат городской управы был назначен помощник атамана по военным делам – бывш. полковник белой армии Бедаков.

Каменскому атаману были предоставлены права окружного атамана с подчинением ему Бело-Калитвенского[5], Зверевского[6] и Сельско-Каменского районов[7].

Специальными приказами немецкого командования в городе была произведена полная регистрация населения с разбивкой на три списка: коренных жителей, случайных и особый список.

В особый список записывались евреи, иностранцы, красноармейцы, партизаны, коммунисты, политически неблагонадежные и преступный элемент.

У лиц, внесенных в особый список, все документы отбирались, взамен которых выдавались краткие справки, удостоверяющие личность.

Регистрация и выдача справок гражданскому населению производилась через отдел регистрации согласно инструкции 7[-го] отдела полевой комендатуры №1652/42 от 26.8.42 г.

Въезд и выезд из города разрешался только по пропускам. Пропуска выдавались ограниченно, по разрешению станичного атамана. Для получения пропуска требовалось заявление атаману с подтверждением ряда лиц, знающих заявителя и его благонадежность.

Б. Административные, карательные и разведывательные органы оккупантов и их деятельность в Каменске

Агентурно-следственными данными установлено наличие в городе Каменске в период его оккупации следующих административных, карательных и разведывательных органов противника:

1. Ортскомендатура, во главе которой стоял немецкий капитан Эллинг. Первоначально штат комендатуры насчитывал до 60 человек. Комендатура кроме военных вопросов руководила городской управой.
2. Жандармерия – прибыла в Каменск вместе с военной комендатурой. Аппарат жандармерии насчитывал до 30 человек. Начальником жандармерии был немец. Из числа русских в жандармерии работал некий Болдырев Иван Сергеевич, 1905 г. рождения, казак, ранее служил в Красной Армии, добровольно сдавшийся в плен немцам. До призыва в РККА работал в лесничестве экспедитором. В жандармерии выполнял работу следователя. Бежал вместе с жандармерией.
3. Полиция – аппарат полиции был укомплектован из местных жителей в составе: начальника, помощника начальника, шести следователей и 69 полицейских. Как уже указывалось, первым начальником полиции был назначен Сибилев, которого вскоре сменил обрусевший немец Шмидт Владимир Владимирович, 35 лет, до оккупации работавший продавцом пива артели «Пищевкус».
   В начале декабря 1942 г. Шмидт был переведен на работу в жандармерию, а начальником полиции был назначен полковник Бедаков. В последние дни перед отступлением немцев полиция была влита в казачью сотню и бежала из города вместе с оккупантами.
4. Итальянская комендатура – ведала строительством шоссейных дорог с использованием гражданского населения и военнопленных.

<…>

Начальник Управления НКВД Рост[овской] области
комиссар государственной безопасности /Покотило/

Начальник КРО УНКВД Рост[овской] области
майор гос[ударственной] безопасности /Булдаков/
« » апреля 1943 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 57–58 об., 60 об. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.
Текст ранее опубликован в сокращении: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов. М.: Связь Эпох; Кучково поле, 2020. С. 381–382.

1 Федотов Петр Васильевич (1901–1963) – один из руководителей органов госбезопасности, генерал-лейтенант (1945).

2 В левом верхнем углу имеется резолюция красным карандашом: «Т. Бурмистров. Хранить у себя. *Подпись*».

3 Павлов Сергей (Ерофей) Васильевич (1896–1944) – один из лидеров казаков-коллаборационистов в период Великой Отечественной войны. Участник Первой мировой войны и Белого движения, полковник. В Советской России жил на нелегальном положении, работал инженером. С разрешения немцев сформировал в Новочеркасске в 1942 г. штаб Войска Донского и казачьи части. Осенью 1943 г. возглавил Казачий стан – антисоветское вооруженное формирование на оккупированной территории Украины, а затем Белоруссии.

4 Духопельников Платон Михайлович (1884–1954) – участник антисоветского казачьего движения, войсковой старшина. Один из инициаторов создания в Новочеркасске в 1942 г. штаба Войска Донского, в котором занимал должность начальника военного отдела. В 1943 г. командовал отдельной казачьей пластунской бригадой. Полковник, затем генерал-майор вермахта. После Великой Отечественной войны – в эмиграции, атаман Донской станицы в Баварии.

5 До 1963 г. название района писалось с буквой «е».

6 Административно-территориальная единица в составе Азово-Черноморского края, Каменской и Ростовской областей РСФСР, существовавшая в 1934–1963 гг.

7 Имеется в виду Каменский район.

Начальнику 2-го отдела УНКГБ по Ростовской области
майору государственной безопасности
тов. Гусеву
г. Ростов-Дон

Докладная записка «О зверствах и насилиях немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории Родионово-Несветайского района Ростовской области в период временной оккупации»[1]

Немецко-фашистские оккупанты хозяйничали в Родионово-Несветайском районе с 21 июля 1942 года по 13 февраля 1943 года. За этот период они совершили чудовищное зверство, насилия и убийства ни в чем не повинных советских людей.

Всего по району гитлеровцы расстреляли 75 человек, в том числе расстреляно:

- членов ВКП(б) – 25 чел.;
- кандидатов в члены ВКП(б) – 11 чел.;
- членов ВЛКСМ – 3 чел.;
- беспартийных – 36 чел.

В числе фашистских жертв:

Руководителей колхозов, сельских советов, партийных организаций – 19 чел.
Колхозных бригадиров, секретарей сельсоветов, животноводов, звеньевых, специалистов МТС, учителей – 25 чел.
Рядовых колхозников, служащих учреждений и рабочих – 31 чел.

Немецкие оккупанты расстреляли пользовавшихся любовью и доверием населения таких людей, как председатель колхоза «Коммунар» Павленко Павел Григорьевич, председатель Барило-Крепинского сельсовета Кравченко Андрей Алексеевич, старший механик МТС, депутат райсовета Петров Алексей Матвеевич, стахановка колхоза «Большевистское поле», награжденная правительственной медалью «За трудовую доблесть», Мамаева Прасковья Ефимовна и др.

Проводя политику массового истребления советских людей, гитлеровцы не щадили ни стариков, ни женщин, ни даже тех граждан, которые не числились в активе советских, партийных и общественных организаций. Они расстреляли Белого Григория Ивановича, 1887 года рождения, повара; Деревянкина Стефана Васильевича, 73-летнего старика; Лошаченко Нину Дмитриевну 1918 года рождения, больную туберкулезом.

Дикий произвол немецких оккупантов виден еще из таких фактов. Немецкие автоматчики изнасиловали, а затем расстреляли жительниц сл[ободы] Генеральской[1] Г. и К. В сл[ободе] Барило-Крепинской группа солдат и офицеров схватила четырех мирных жителей, объявила их партизанами и, подвергнув их пыткам, истязаниям, затем расстреляла за селом.

В кровавых делах фашистских захватчиков активное участие принимали их пособники, гнусные изменники Родины. Как правило, все жертвы гитлеровских палачей арестовывались и доставлялись в застенки гестапо местной полицией, многие арестованные избивались в тюрьме районной полицией. Накануне прихода частей Красной Армии на территории Родионово-Несветайского района полицейские лично расстреливали в окрестностях райцентра патриотически настроенных граждан.

Вот конкретные факты предательской деятельности немецких пособников:

Староста сель[ской] управы (хутора Таврический, Самбек и Краснознаменка) Симоненко Тихон Максимович лично истязал учительницу Токмачеву Александру Петровну и добился ее расстрела. Он раздевал девушек догола и избивал их плетью. Комсорг колхоза «Знамя коммуны» Каловина, возвратившись с допроса Симоненко, сошла с ума.

Полицейский по хутору Алексеево-Тузловка[2] Мальцев Федор Иванович расстрелял красноармейца, скрывавшегося на квартире его отца, он же избил до полусмерти Кравцову К. А. и Донцову Д. И.

Предатель Романенко Федор Яковлевич (хутор Ютино) указал немцам, где скрывались трое военнослужащих Красной Армии, и они были расстреляны. Он же вылавливал и водил в штаб немецкой части военнопленных.

Немецко-фашистские захватчики не имели предела в истязаниях и грабежах мирного населения. В сл[ободе] Кутейниково они искололи грудь колхозницы Кириченко Дарьи Александровны, избили палкой трехлетнего ребенка Стеценко Валю.

Только по х. Большой Должик гитлеровцы подвергли экзекуции 8 человек.

По уточнению и расследованию всех фактов зверств, насилий и грабежа немецко-фашистских захватчиков в Родионово-Несветайском районе более подробная сводка будет представлена дополнительно.

Начальник Р[одионово]-Несветайского РО НКВД
майор госбезопасности

(Подпись) /Попов/

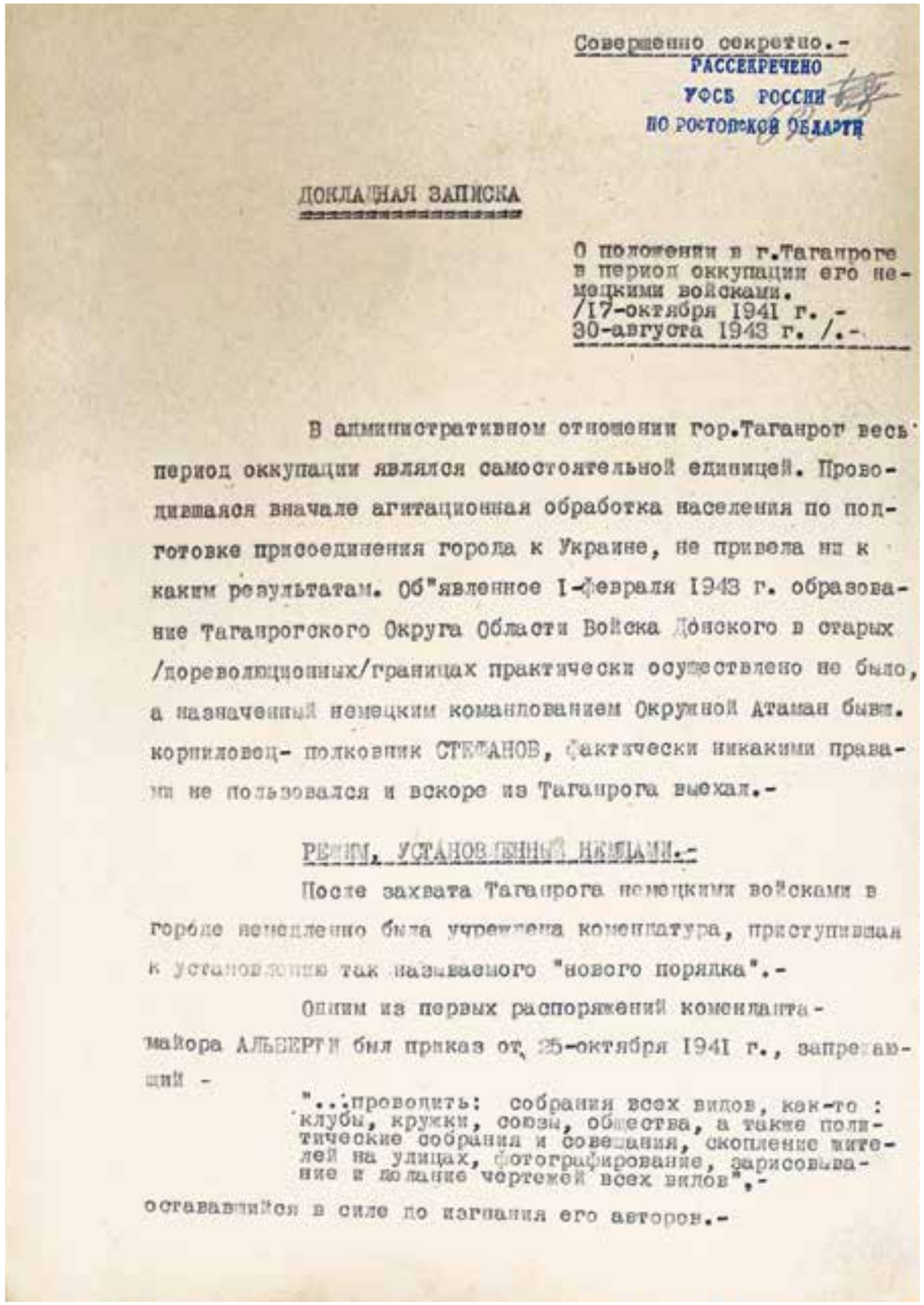
№ 38
27 июля 1943 года
сл[обода] Р[одионово]-Несветайская Рост[овской] области

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 51–51 об. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

1 Имеется штамп входящей документации с номером и датой: «Вх. № 5986 от 3.VIII.1943».

1 Имеется в виду село Генеральское.

2 Имеется в виду слобода Алексеево-Тузловка.



Совершенно секретно.-
РАССЕКРЕЧЕНО
УФСБ РОССИИ
ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О положении в г.Таганроге в период оккупации его немецкими войсками. /17-октября 1941 г. - 30-августа 1943 г. /.-

В административном отношении гор.Таганрог весь период оккупации являлся самостоятельной единицей. Проводившаяся вначале агитационная обработка населения по подготовке присоединения города к Украине, не привела ни к каким результатам. Об"явленное 1-февраля 1943 г. образование Таганрогского Округа Области Войска Донского в старых /дореволюционных/границах практически осуществлено не было, а назначенный немецким командованием Окружной Атаман быв. корниловец- полковник СТЕФАНОВ, фактически никакими правами не пользовался и вскоре из Таганрога выехал.-

РЕЖИМ, УСТАНОВЛЕННЫЙ НЕМЦАМИ.-

После захвата Таганрога немецкими войсками в городе немедленно была учреждена комендатура, приступившая к установлению так называемого "нового порядка".-

Одним из первых распоряжений коменданта-майора АЛЬБЕРТИ был приказ от 25-октября 1941 г., запрещающий -

"...проводить: собрания всех видов, как-то: клубы, кружки, союзы, общества, а также политические собрания и совещания, скопление жителей на улицах, фотографирование, зарисовывание и делание чертежей всех видов",-

оставшийся в силе до изгнания его авторов.-

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 1. Л. 62

Совершенно секретно

Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)»

В административном отношении гор. Таганрог весь период оккупации являлся самостоятельной единицей. Проводившаяся вначале агитационная обработка населения по подготовке присоединения города к Украине не привела ни к каким результатам. Объявленное 1 февраля 1943 г. образование Таганрогского округа Области Войска Донского в старых (дореволюционных) границах практически осуществлено не было, а назначенный немецким командованием окружной атаман – бывш. корниловец полковник Стефанов[1] – фактически никакими правами не пользовался и вскоре из Таганрога выехал.

Режим, установленный немцами

После захвата Таганрога немецкими войсками в городе немедленно была учреждена комендатура, приступившая к установлению так называемого «нового порядка». Одним из первых распоряжений коменданта майора Альберти был приказ от 25 октября 1941 г., запрещающий:

«…Проводить: собрания всех видов, как то: клубы, кружки, союзы, общества, а также политические собрания и совещания, скопление жителей на улицах, фотографирование, зарисовывание и делание чертежей всех видов», – остававшийся в силе до изгнания его авторов.

Объявив военное положение соответствующими, неоднократно повторяющимися приказами коменданта, было строго ограничено время хождения и движения по улицам, установлены границы города. В приказах предупреждалось, что все лица, независимо от возраста и пола, нарушающие эти ограничения, будут расстреляны без предупреждения. В зимнее время населению совершенно запрещалось выходить на лед Азовского моря.

«Строжайшим образом запрещено всем, также детям, ходить и оставаться на льду. Каждое лицо, замеченное на льду, будет без предупреждения расстреляно» (объявление ортскоменданта от 25.XI-41 г.).

Гражданским лицам категорически запрещалось ездить по железной дороге. Выезд граждан за пределы города в течение всего периода оккупации разрешался только по специальным пропускам, выдаваемым комендатурой по представлению полиции или бургомистерства, куда в каждом случае должны были обращаться граждане. Выдача пропусков производилась только после специальной проверки просителя.

В целях выявления «опасного элемента», нелегально проживающих коммунистов, партизан, скрывающихся военнопленных и прочих «неблагонадежных»,

[1] В годы Гражданской войны воевал на стороне белых, участник Первого Кубанского («Ледяного») похода в составе Корниловского ударного полка. В период нацистской оккупации – помощник начальника таганрогской полиции, атаман Таганрогского округа Области Войска Донского.

по указанию немецких властей в Таганроге проводилась целая серия прописок и регистраций населения.

26 ноября 1941 г. комендантом было издано распоряжение об обязательной переписи населения, причем от жителей всех возрастов требовалось каждому сообщить бургомистерству свою фамилию, имя, возраст, место рождения, семейное положение, профессию, национальность, подданство, родной язык, точный адрес, а также точное место проживания до прибытия в г. Таганрог.

Во втором пункте этого распоряжения указывалось, что: «Все приезжие, все бывшие военнопленные, все иностранно-подданные и все уклонявшиеся до сих пор от прописки должны явиться лично до 28 ноября 1941 г. к бургомистру для прописки. Кто из вышеуказанных лиц в течение установленного срока эту прописку не выполнит – будет рассматриваться как партизан и будет расстрелян».

Аналогичные распоряжения коменданта были опубликованы 15 декабря 1941 г., 1 января 1942 г., 2 марта 1942 г. и 15 июля 1943 г.

Для установления контроля за прибывающими распоряжением №25 от 10 января 1942 г. бургомистра города запрещалось принимать на квартиру прибывших граждан, не зарегистрировавшихся в полиции. Впоследствии это запрещение повторялось распоряжениями от 22 апреля 1942 г. и 2 января 1943 года. Проводилась специальная регистрация лиц, прибывших в город после 17 октября 1941 г. и после 22 июня 1941 г.

Полицейскими органами неоднократно проводилась перерегистрация паспортов и замена временных удостоверений личности, регистрация военнопленных, причем явившиеся на регистрацию военнопленные задерживались и направлялись в лагеря военнопленных.

Весьма характерно «одобренное» ортскомендантом распоряжение бургомистра №27 от 20 января 1942 г. об отношении населения к оккупантам. Констатиру[етс]я, что весьма часто:

> «При встрече молодежь не уступает дороги даже чинам германской армии, не исключая и офицеров, тогда как воины германской армии должны пользоваться полным уважением и вниманием».
>
> И далее:
>
> «Категорически запрещается населению непочтительное отношение к чинам германской армии, как офицерам, так и рядовым солдатам, так как невежливость, неуступка дороги или другое непочтительное отношение к любому представителю германских вооруженных сил является неуважением к германской армии, которая, как оккупационная армия, имеет право требовать к себе особо предупредительного отношения и должна пользоваться особым почтением».
>
> В пятом пункте этого же распоряжения население предупреждается, что:
>
> «За неуважение или оскорбление чинов германской армии виновные лица подлежат военному суду по законам военного времени».

Все объявления, распоряжения, приказы, вывески и т. п. разрешалось делать на немецком и русском языках, причем немецкий текст помещался всегда сверху или впереди.

Местным жителям не разрешалось появляться в театрах вместе с немцами.

В садах и скверах для немецких чинов были выделены на лучших аллеях специальные скамьи, которые русским гражданам занимать категорически запрещалось. Надписи на этих скамьях гласили: «Только для германских военнослужащих».

<…>

Наличие и деятельность немецких и созданных немцами карательных и административных органов

Вслед за частями немецкой армии для поддержания «нового порядка», физического уничтожения противников оккупантов в Таганрог прибыла ранее упоминавшаяся зондеркоманда СС 10А[1] в составе свыше ста человек офицеров и сотрудников.

Учинив зверства и расправы над мирными гражданами – евреями, цыганами и душевнобольными, гестаповцы приступили к массовым репрессиям по отношению к коммунистам, комсомольцам и лицам, заподозренным в антигерманской деятельности.

Аресты, пытки и истязания при допросах, расстрелы свирепствовали, не переставая, с первого до последнего дня оккупации.

25 ноября 1941 г. гестаповцами был учинен публичный расстрел 10 советских граждан, заподозренных в покушении на германского офицера. В официальном объявлении полевого коменданта от 26 ноября 1942 г. об этом расстреле указывалось:

> «В ночь с 24 на 25 ноября 1941 г. было покушение на немецкого офицера со стороны гражданского населения. За это злодеяние расстреляно 10 человек гражданского населения, которые находились на подозрении... В случае повторения такого акта покушения немецкое командование примет еще более жестокие меры».

Среди расстрелянных были: Карагодин – механик завода им. Андреева, Осадчий М. – мастер завода №31, Миловченко и другие.

В апреле 1942 г. на металлургическом заводе имени Андреева были публично расстреляны «за подготовку к совершению диверсионных актов» механик Скляров, перонщик[2] Демин, мастер Лукащук и Погорелов.

Имея целью использовать для истребления советских патриотов различного сорта уголовный элемент – бывших белогвардейцев, «пострадавших от Советской власти», предателей и изменников Родины, гестаповцы вскоре после оккупации сформировали в городе управление городской полиции и 3 полицейских участка с общим количеством сотрудников полиции и полицейских до 600 человек.

Начальником управления полиции (в первый период оно называлось «Управление милиции») был сначала назначен Кирсанов Ю. В.[3] – дворянин по происхождению, в прошлом арестовывавшийся органами НКВД за а[нтисоветскую] деятельность. После снятия Кирсанова в сентябре 1942 г. его место занял Стоянов Б. В.[4], в прошлом отбывавший наказание за к[онтрреволюционные] преступления.

Основным отделом управления полиции был т. н. «политический отдел».

---

1 См. «Из докладной записки “О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)"» в разделе «Практики геноцида».

2 Работник, деятельность которого связана с перронами, погрузочно-разгрузочными площадками или транспортными узлами внутри цеха или завода.

3 Кирсанов Юрий Васильевич – представитель известного на юге России дворянского рода. В 1936 г. вместе с братьями был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Германии, в 1940 г. – освобожден. С 18 октября 1941 г. по май 1942 г. – начальник Главного управления полиции по г. Таганрогу.

4 Стоянов Борис Владимирович (1906–194?) – начальник Главного управления полиции по г. Таганрогу с 20 мая 1942 г. по 20 августа 1943 г. Бежал с немцами, продолжал службу в коллаборационистских частях, участвовал в операциях против итальянских партизан. Был арестован англичанами и передан в руки советской контрразведки, по решению военного трибунала приговорен к расстрелу.

Anordnung Nr. 43

über die Ablieferung von Milchinventar

Распоряжение № 43

Бургомистра города Таганрога.

Все лица, предприятия и учреждения гор. Таганрога, имеющие молочный инвентарь (сепаратор, молочные баки, бутылки для молока и проч.), обязаны сдать таковой в 3-хдневный срок Таганрогскому Молкомбинату (Гимназическая, № 31).

Уклоняющиеся от сдачи инвентаря будут оштрафованы и наказаны.

Бургомистр ХОДАЕВСКИЙ Н. П.

Anordnung Nr. 54

des Ortskommandanten

Распоряжение № 54

о регистрации граждан, прибывших в г. Таганрог после 22 июня 1941 г.

Anordnung Nr. 82

des Bürgermeisters der St. Taganrog

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 82

БУРГОМИСТРА гор. ТАГАНРОГА

3-го октября 1942 г.

Для обеспечения потребности в мебели квартир чинов Германской армии — **приказываю:**

1.
Запретить продажу мебели на рынках города Таганрога.

2.
Скупка мебели у населения разрешена только Городскому Управлению и будет производиться в специально открытом для этой цели магазине в районе Нового базара (бывший каспой павильон). Населению предлагается сдавать сюда предназначенную для продажи мебель (за исключением детской мебели).

3.
Лица, выбравшие патенты на право продажи мебели, обязаны сдать таковые Финансовому отделу Бургомистерства.

4.
За нарушение настоящего распоряжения виновные лица будут строго наказаны, а мебель конфискована.

Просмотрено:
ГОРОДСКОЙ КОМЕНДАНТ.

Бургомистр
ДИТЕР Р. И.

Bekanntmachung

betr. Dolmetscher

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Коменданта города Таганрога

21 октября 1942 года

Все граждане города обоего пола, говорящие по-немецки (также и состоящие уже на службе в качестве переводчиков), согласно приказу Оберфельдкомендатуры, должны быть внесены в регистрационные списки.

Поэтому все означенные лица обязаны зарегистрироваться в Бургомистерстве (комната № 23), в пятницу 23 октября.

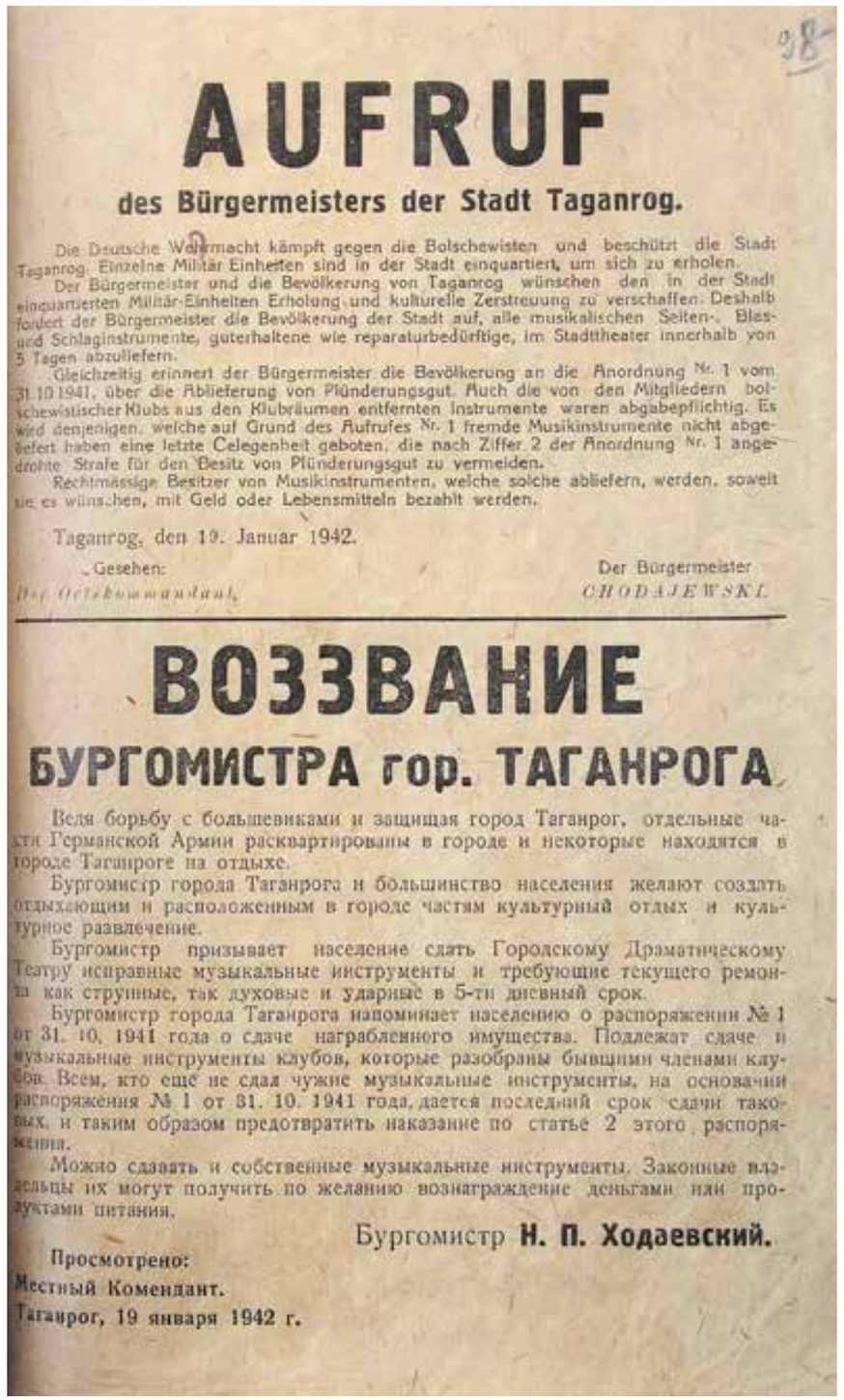
Городской Комендант.

◄ **Распоряжение бургомистра г. Таганрога № 43 о сдаче молочного инвентаря. РОМК**

◄ **Распоряжение бургомистра г. Таганрога № 54 о регистрации граждан, прибывших в г. Таганрог после 22 июня 1941 года. РОМК**

◄ **Распоряжение бургомистра г. Таганрога № 82 о продаже мебели. РОМК**

◄ **Объявление коменданта г. Таганрога о регистрации говорящих по-немецки. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»**



AUFRUF

des Bürgermeisters der Stadt Taganrog.

Die Deutsche Wehrmacht kämpft gegen die Bolschewisten und beschützt die Stadt Taganrog. Einzelne Militär Einheiten sind in der Stadt einquartiert, um sich zu erholen.

Der Bürgermeister und die Bevölkerung von Taganrog wünschen den in der Stadt einquartierten Militär-Einheiten Erholung und kulturelle Zerstreuung zu verschaffen. Deshalb fordert der Bürgermeister die Bevölkerung der Stadt auf, alle musikalischen Seiten-, Blas- und Schlaginstrumente, guterhaltene wie reparaturbedürftige, im Stadttheater innerhalb von 5 Tagen abzuliefern.

Gleichzeitig erinnert der Bürgermeister die Bevölkerung an die Anordnung Nr. 1 vom 31.10.1941, über die Ablieferung von Plünderungsgut. Auch die von den Mitgliedern bolschewistischer Klubs aus den Klubräumen entfernten Instrumente waren abgabepflichtig. Es wird denjenigen, welche auf Grund des Aufrufes Nr. 1 fremde Musikinstrumente nicht abgeliefert haben eine letzte Celegenheit geboten, die nach Ziffer 2 der Anordnung Nr. 1 angedrohte Strafe für den Besitz von Plünderungsgut zu vermeiden.

Rechtmässige Besitzer von Musikinstrumenten, welche solche abliefern, werden, soweit sie es wünschen, mit Geld oder Lebensmitteln bezahlt werden.

Taganrog, den 19. Januar 1942.

Gesehen:
Der Ortskommandant.

Der Bürgermeister
CHODAJEWSKI.

ВОЗЗВАНИЕ

БУРГОМИСТРА гор. ТАГАНРОГА

Ведя борьбу с большевиками и защищая город Таганрог, отдельные части Германской Армии расквартированы в городе и некоторые находятся в городе Таганроге на отдыхе.

Бургомистр города Таганрога и большинство населения желают создать отдыхающим и расположенным в городе частям культурный отдых и культурное развлечение.

Бургомистр призывает население сдать Городскому Драматическому Театру исправные музыкальные инструменты и требующие текущего ремонта как струнные, так духовые и ударные в 5-ти дневный срок.

Бургомистр города Таганрога напоминает населению о распоряжении № 1 от 31. 10. 1941 года о сдаче награбленного имущества. Подлежат сдаче и музыкальные инструменты клубов, которые разобраны бывшими членами клубов. Всем, кто еще не сдал чужие музыкальные инструменты, на основании распоряжения № 1 от 31. 10. 1941 года, дается последний срок сдачи таковых, и таким образом предотвратить наказание по статье 2 этого распоряжения.

Можно сдавать и собственные музыкальные инструменты. Законные владельцы их могут получить по желанию вознаграждение деньгами или продуктами питания.

Бургомистр **Н. П. Ходаевский.**

Просмотрено:
Местный Комендант.
Таганрог, 19 января 1942 г.

▲ Воззвание бургомистра г. Таганрога. ТФ ГАРО

В декабре 1941 г. по указанию зондеркоманды СС 10А политическим отделом полиции была проведена регистрация оставшихся в городе коммунистов и комсомольцев. При регистрации каждый заполнял анкету, содержащую в себе ряд вопросов по биографическим данным, о времени вступления в партию, практическому участию в политических кампаниях, выполняемой в прошлом партийной работе и т. д. Помимо заполнения анкет каждый коммунист подвергался опросу об известных ему других коммунистах, оставшихся в городе и уклонившихся от регистрации.

Прошедшие регистрацию коммунисты и комсомольцы получали на руки специальные справки: «Гражданин… проживающий… действительно прошел при управлении Таганрогской городской милиции соответствующую регистрацию, согласно приказу от 8 декабря 1941 г.».

Сведения о коммунистах и комсомольцах, прошедших регистрацию, полицией ежедневно представлялись представителю зондеркоманды – шефу полиции Босс[у]. По неполным данным, всего явилось на регистрацию свыше 4000 членов и кандидатов ВКП(б) и до 2000 комсомольцев.

Коммунисты, принимавшие в прошлом активное участие в партийно-советской работе, политических кампаниях и имеющие большой партийный стаж, брались на особый учет и впоследствии почти все были расстреляны. Коммунисты и комсомольцы, уклонившиеся от явки на регистрацию, также брались полицией на особый учет и при установлении принадлежности к ком[мунистической] партии или комсомолу немедленно арестовывались.

Политический отдел полиции по указанию гестапо производил аресты, вел следствие по делам коммунистов, партизан и лиц, ведущих антигерманскую деятельность. Окончательное заключение и «приговоры» по делам обвиняемых лиц вышеперечисленных категорий выносились шефом зондеркоманды СС 10А. Исполнение приговоров производилось этой же зондеркомандой при участии руководящих сотрудников полиции.

Используя в качестве своей агентуры социально чуждый и враждебный по отношению к Советской власти элемент, предателей и изменников Родины, полиции и гестапо удалось выявить и уничтожить значительное количество советских граждан.

Популяризируя отдельных предателей и изменников, карательные органы оккупантов пытались привлечь для борьбы с патриотами Родины возможно большее количество лиц, обещая за предательскую деятельность выдачу всевозможных вознаграждений и поощрений. Так, например, призывая к выявлению партизан и их «сотрудников», в газете «Новое слово» 25 апреля 1942 г. была помещена статья следующего содержания:

> «...Не позволяйте нарушать мирную работу по устройству нашей новой жизни... поэтому своевременно уведомляйте о партизанах, их сообщниках и убежищах. Кто выступит деятельно и успешно против партизан, тот получит большие награды. В деревнях крестьяне получат в собственность участки земли, в городе будут выплачены премии до тысячи рублей... Заявляйте немедленно о всех особенных случаях... Помните, что награда следует тотчас же».

Убедившись в безрезультатности подобных призывов, карательные органы через представителей немецкого командования издают ряд приказов и распоряжений с угрозами по адресу всех, кто «помогает большевизму». В одном из распоряжений командующего германской армией говорится:

> «В общую борьбу против большевизма должны включиться каждый житель, будь то мужчина или женщина. Кто будет стоять в стороне от этой борьбы, тот будет рассматриваться как сторонник большевизма и вследствие этого сам подлежит уничтожению... При каждом случае вылазки партизан, происшедшем по упущению городской общины, будет расстреливаться определенное число жителей».

В июле 1942 г. после захвата немецкими войсками Ростова зондеркоманда СС 10А выехала из Таганрога, передав свои карательные функции прибывшей в город другой гестаповской команде – СД-6 во главе с шефом ее Миллер[ом] Г. К.

Пробыв в Таганроге около года, гестаповская команда СД-6 совместно с русской полицией продолжала репрессии в отношении советских патриотов с неослабеваемой свирепостью.

В марте 1943 г. в Таганрог прибыл еще один карательный орган оккупантов – ГФП (тайная полевая полиция) во главе с шефом – лейтенантом Брандт[ом], проводившая репрессии в отношении всех заподозренных в партизанском движении.

В мае – июне 1943 года полиции и ГФП удалось вскрыть крупную подпольную организацию, существовавшую с февраля 1942 года и проводившую активную подрывную деятельность в тылу немецких оккупантов. Всего из участников этой организации было арестовано и расстреляно 130 человек, из них 27 женщин и 2 детей.

ГФП оставалась в Таганроге до дня изгнания оккупантов.

В июне 1943 г. на смену СД-6 прибыла еще одна гестаповская команда – СД-4б, при которой было организовано специальное русское отделение – ГКП (гильфскриминальполиция)[1] с непосредственным подчинением его шефу СД-4б Экхардту.

В состав русского отделения были привлечены сотрудники из политического отдела полиции. Начальником этого отделения был некий Ковалев – сын белоэмигранта.

Помимо перечисленных карательных органов в Таганроге, особенно в последнее время, был еще ряд карательных и контрразведывательных органов: подгруппа абвергруппы 304[2], возглавляемая доктором Вейс[ом]; отделение I-Ц при штабе 111-й пехотной немецкой дивизии[3] во главе с обер-лейтенантом Штарк[ом], отряды фельджандармерии и др.

Всего на период оккупации Таганрога карательными органами расстреляно свыше 6000 человек советских граждан города (без учета расстрелянных, замученных и погибших от невыносимых условий военнопленных). Количество граждан, подвергавшихся арестам, вызову на допросы в карательные органы, достигает не менее 20000 человек.

Одновременно в Таганроге находился целый ряд разведывательных органов противника, осуществлявших подбор, подготовку и заброску в тыл Красной Армии агентуры со специальными заданиями. В частности, установлено пребывание и активная деятельность развед[ывательного] органа, возглавляемого Локкертом[4];

---

1 Уголовная полиция в Германии (нем. Kripo от Kriminalpolizei), в 1939–1945 гг. – подразделение (V управление) Главного управления имперской безопасности (РСХА).

2 Контрразведывательное подразделение абвера – немецкой военной разведки и контрразведки. Действовало на южном участке фронта при 6-й немецкой армии, вело активную работу на оккупированной территории Харьковской, Полтавской, Курской, Воронежской, Ворошиловградской, Сталинградской, Ростовской, Запорожской, Херсонской, Николаевской, Одесской областей, в Крыму и затем в Финляндии.

3 Входила в состав 1-й танковой армии, в 1941–1942 гг. участвовала в боях за Ростов-на-Дону, на востоке Украины, на Северном Кавказе, в Калмыкии. Летом 1943 г. обороняла рубежи Миус-фронта под Таганрогом, затем подступы к Мелитополю и Никополю. В 1944 г. была расформирована после разгрома в Крыму.

4 Фоулидис Зеконий (псевдоним – Локкерт Севостьян Дмитриевич) – белоэмигрант, по происхождению – понтийский грек, зондерфюрер, резидент немецкой разведки в составе абвергруппы 103, затем абвергруппы 101. Команда Локкерта была создана в ноябре 1941 г. в Варшаве в структуре абвергруппы 103 в основном из белоэмигрантов, завербованных в Греции, и предназначалась для заброски в советский тыл.

абвергруп[пы] 101[1], возглавляемой Малишевским[2], и вербовщика в «Русскую освободительную армию»[3] Веселовского.

Гражданское административное управление городом немецкие захватчики осуществляли через сформированное комендантом на 5[-й] день оккупации бургомистерство, являвшееся в течение всего времени оккупации исполнительным органом немецкого командования.

Функции бургомистерства в основном сводились к поддержанию установленного немцами режима и проведению мероприятий, направленных к удовлетворению запросов и потребностей оккупантов; восстановлению заводов и мастерских, удовлетворению заявок на рабочую силу, предоставлению и оборудованию для оккупантов помещений, разрешению хозяйственных вопросов и т. д. Прав к самостоятельному разрешению каких-либо вопросов или проведению самых незначительных мероприятий бургомистерство не имело и буквально ни одно распоряжение бургомистра без просмотра коменданта в силу не вступало.

Для повседневного руководства и контроля за деятельностью бургомистерства военным комендантом при бургомистре был учрежден специальный представитель немецкого командования – военный советник.

Первым бургомистром города был назначен Кулик Николай Емельянович[4] – житель г. Таганрога, до оккупации работавший заведующим столовой Спецторга. В составе бургомистерства были организованы отделы: общий, промышленный, финансовый, городского хозяйства, правовой, земельный, связи, благоустройства хозяйства, школ, медицинский, личного состава и другие, всего до 16 отделов.

Отдел личного состава был под непосредственным наблюдением гестапо, т. к. весь личный состав работников бургомистерства подвергался тщательной проверке.

За период своего существования бургомистерство претерпевало ряд реорганизаций, реформ, руководящий состав, в том числе и бургомистры, менялись весьма часто. Спустя два месяца после назначения Кулика его сменил на весьма непродолжительное время Корниенко[5], затем до августа месяца 1942 г. бургомистром города был Ходаевский Николай Павлович[6] – б. белый офицер, а в течение последнего года некий Дитер Рейнгольд Иванович[7] – немец-колонист, по профессии – учитель.

Первое время [действовала] на правах отдела труда бургомистерства, а с марта 1942 года выделилась в самостоятельный административный орган биржа труда с общим штатом сотрудников 100–120 чел. Начальник биржи, назначенный из местных жителей, каких-либо прав на самостоятельное разрешение принципиальных вопросов не имел. Фактически всей работой биржи руководил шеф – немецкий офицер Зайнер – представитель хозяйственной команды Юго-Востока (г. Сталино).

Функции биржи труда в основном сводились к удовлетворению заявок немецкого командования по мобилизации населения на окопные работы, обслуживанию немецких частей и отправке рабочей силы в Германию.

Всего за 1942 г. и 1943 г. через биржу труда в Германию было насильственно отправлено 16 тысяч жителей города, главным образом молодежи.

Политическая тактика немцев по отношению к различным слоям населения

Оккупировав Таганрог и установив в нем режим насилия, произвола и террора, немецкие захватчики рассчитывали в короткое время добиться от всех оставшихся в городе жителей рабской покорности, угодливости и беспрекословного выполнения всех своих требований и запросов. Вероятно, только этим и можно объяснить тот факт, что в течение почти двухлетнего пребывания в городе немцы не пытались сколько-нибудь серьезно искать для себя политической опоры и поддержки среди различных слоев населения. Исключение составляет только отношение немцев к казакам.

Осенью 1942 г. после захвата Дона, организации в Новочеркасске штаба Войска Донского, его представительства в Ростове и развернутой ими активной деятельности по вербовке и сколачиванию казачьих сотен, в Таганроге немцами предпринимались отдельные попытки заигрывания с проживавшими в городе немногочисленными донскими казаками. 1 сентября в газете «Новое слово»[1] было опубликовано известное обращение генерала Краснова [к] казакам Дона, Кубани и Терека. С 5 по 8 сентября 1942 г. через полицейские участки города проведена регистрация казаков и казачек б. Донской, Кубанской и Терской областей. Всего было зарегистрировано около 500 человек.

По окончании регистрации ранее упоминавшийся полковник Стефанов П. Л., по согласованию с Ростовским представительством штаба Войска Донского, приступил к вербовке в казачьи сотни. Однако деятельность Стефанова дала весьма скудные результаты, так как число казаков, изъявивших желание вступить на путь открытой борьбы с Красной Армией, едва превышало 100 чел. Ввиду явного провала этой кампании поднятая шумиха быстро утихла, а казаки, вступивши[е] в сотню, из Таганрога отправлены в Мариуполь.

1 февраля 1943 г., когда немцы под ударами частей Красной Армии поспешно откатывались от Сталинграда на запад, Стефанов приказом №1 (и последним), со ссылкой на распоряжение генерала фон Клейста[2], объявил об образовании Таганрогского округа Войска Донского и своем вступлении в обязанности окружного атамана.

---

1 Разведывательная группа, созданная в мае 1941 г. Вела активную разведывательную деятельность против Северо-Кавказского и 3-го и 4-го Украинских фронтов. Агентура вербовалась из военнопленных в лагерях на юге СССР, а также местных жителей оккупированных областей.

2 Малишевский (Малешевский) Александр Сергеевич – белоэмигрант, обер-лейтенант вермахта, сотрудник разведывательного отдела 11-й немецкой армии, занимался подготовкой агентов для засылки на советскую территорию. В 1944 г. перешел в ГФП. В 1945 г. был арестован и осужден, отбывал наказание в Минлаге в пос. Инта. После освобождения с 1955 г. работал художником-оформителем в Центральном доме шахтера Инты.

3 Русская освободительная армия (РОА) – название большинства коллаборационистских русских антисоветских частей и подразделений вермахта, создававшихся в 1942–1944 гг. преимущественно на уровне отдельных батальонов и рот из числа советских военнопленных и белоэмигрантов. С 1944 г. создавалась как единое вооруженное формирование, включавшее 3 пехотные дивизии, учебно-запасную бригаду, несколько отдельных частей, офицерское училище, 2 разведывательные школы и 4 эскадрильи под общим командованием генерал-лейтенанта А. А. Власова.

4 Кулик Николай Емельянович (1897–1942) – первый бургомистр Таганрога, был отстранен от должности после взрыва комендатуры 19 ноября 1941 г. 30 мая 1942 г. расстрелян оккупантами по подозрению в связях с НКВД.

5 Корниенко Иван – инженер, второй бургомистр Таганрога, был смещен с должности 22 ноября 1941 г.

6 Ходаевский Николай Петрович – третий бургомистр Таганрога (со 2 декабря 1941 г. по 22 июля 1942 г.), освобожден оккупантами от занимаемой должности в связи с утратой доверия.

7 Дитер Рейнгольд Иванович – четвертый бургомистр Таганрога (с августа 1942 г. по август 1943 г.).

1 Газета, выходившая в Таганроге в период оккупации – с 23 декабря 1941 г. по 29 августа 1943 г. Формально издателем считался бургомистр, фактически руководство осуществляла немецкая военная комендатура. Бессменным главным редактором был Алексей Кирсанов.

2 Клейст Эвальд фон (1881–1954) – немецкий военачальник, генерал-полковник (1940), генерал-фельдмаршал (1943). Командующий 1-й танковой группой (1-й танковой армией) в 1941–1942 гг., группой армий «А» в 1942–1944 гг. После войны арестован, в СССР приговорен к длительному сроку тюремного заключения.

Для управления делами округа был организован штаб округа во главе с начальником штаба – есаулом Гончаровым Г. М. Практическая деятельность «атамана» и наспех сколоченного им штаба свелась к регистрации бежавших с Дона и Кубани казаков, формированию из этого контингента нескольких мелких казачьих отрядов и отправки их в Мариуполь.

При приближении линии фронта непосредственно к Таганрогу Стефанов вместе с личным составом штаба также выехал в Мариуполь. По неуточненным данным, часть сколоченных Стефановым казачьих сотен использовалась немецким командованием в боевых операциях на р. Миус.

В начале июня 1943 г. в Таганроге появился бывш. жандармский ротмистр Веселовский Я. Т. Установив связь с отделением I-Ц 111[-й] немецкой пехотной дивизии (командир дивизии – генерал Рекнагель[1]), Веселовский объявил себя вербовщиком в «Русскую освободительную армию» и приступил к вербовке добровольцев в «РОА» как из среды перебежчиков [из] Красной Армии, так и из среды гражданского населения г. Таганрога и прилегающих к нему районов.

Одновременно с этим в местной газете и немецких журналах (на русском языке) был опубликован ряд статей, разъясняющих «программу» Власова[2] и призывающих к вступлению в «РОА».

Документальными данными установлено, что и эта попытка гитлеровцев бесславно провалилась. Количество добровольцев, давших согласие служить в «РОА», исчислялось буквально единицами, в результате чего Веселовский от вербовки в «РОА» вынужден был отказаться и с ведома своих хозяев приступил к разведывательной и контрразведывательной деятельности.

<…>

Восстановление и использование оккупантами промышленных предприятий

В связи с внезапным прорывом в октябре 1941 года линии обороны частей Красной Армии на Южном фронте и быстрым продвижением немецких войск, эвакуация из Таганрога важнейших заводов полностью не была закончена, в результате чего противнику удалось захватить некоторую часть заводского оборудования и значительное количество сырья и топлива.

Немецкое командование, учредив в городе административные органы – комендатуру и бургомистерство, предложило последним на базе оставшегося на крупных заводах оборудования и сырья немедленно приступить к восстановительным работам и пуску в эксплуатацию отдельных цехов этих заводов. Одновременно было дано указание об отправке в немецкий тыл наиболее ценных материалов (спецстали) и полуфабрикатов.

Используя наличие достаточного количества рабочей силы, «усердие» ставленников и пособников, оккупантам к январю 1942 г. удалось оборудовать ряд мастерских и цехов крупных заводов и приступить к выполнению заказов

1 Рекнагель Герман (1892–1945) – немецкий военачальник, генерал-майор (1942), генерал-лейтенант (1943), генерал пехоты (1944). Командир 111-й пехотной дивизии в 1942–1943 гг., 42-го армейского корпуса в 1944–1945 гг.

2 Власов Андрей Андреевич (1901–1946) – советский военачальник, генерал-лейтенант (1942). В должности командующего 2-й Ударной армией в 1942 г. попал в окружение и в плен. Пошел на сотрудничество с немецким командованием, что широко использовалось в нацистской пропаганде. В 1944 г. возглавил Русскую освободительную армию, а в 1945 г. – Вооруженные силы Комитета освобождения народов России, декларировавшего лозунги свержения сталинизма и создания собственного государства. Осужден по обвинению в государственной измене и казнен в 1946 г. По его фамилии нередко всех советских граждан, служивших в вермахте и СС, называли власовцами.

воинских частей. Так, на базе крупного мотоциклетно-снарядного завода №65 (Наркомата боеприпасов)[1] были организованы крупные мастерские по ремонту танков, пушек и автомашин с общим количеством занятых рабочих от 1500 до 2500 чел. (до оккупации работало до 16500 чел.).

На базе минно-торпедного завода №347 им. Молотова (Наркомата Военно-морского флота)[2], изготовлявшего морские электроторпеды и мины, с общим числом рабочих до 6700 человек, немцами зимой 1941–1942 гг. было налажено изготовление железных печей, ременных армейских пряжек, а также мелкого с[ельско]хозяйственного инвентаря. На работах использовалось до 250–300 чел.

В отдельных цехах завода «Красный котельщик» (Наркомата электростанций, до оккупации выпускал котлы, котельную арматуру и спецпродукцию)[3] было развернуто небольшое производство (до 900 чел. рабочих) по изготовлению шанцевого инструмента, опор для проволочных заграждений и различных жестяных изделий.

На металлургическом заводе им. Андреева (до оккупации насчитывавшем до 18000 рабочих и выпускавшем бронеплиты, бандажи, сварные и цельнотянутые трубы)[4] немцами были организованы работы только в 2 цехах (до 1000–1100 чел. рабочих), в одном из которых производился ремонт автомашин, тракторов, танков, орудий, моторов, а в другом – изготовление бричек, окопных печей и мелкого сельхозинвентаря: плугов, сенокосилок и т. д.

Авиационный завод №31 им. Димитрова (Наркомат авиапромышленности)[5] после частичного восстановления был разделен между двумя немецкими фирмами: «Юнкерс»[6] и «Бессер»[7], производил ремонт самолетов различных конструкций и изготовлял для них отдельные детали узлов.

Всего на заводе работало до 600 человек (до оккупации – 15500 человек).

Начиная с января 1943 г. с завода ускоренными темпами немцами были вывезены почти все оборудование и рабочая сила в Винницкую область. При отступлении из города 29 августа 1943 г. все основные заводские здания взорваны. Восстановление завода в ближайшее время признано нецелесообразным.

Кроме того, в городе были частично восстановлены, использовались для выполнения заказов немецкой армии ряд мелких заводов и мастерских: Кожзавод №1, «Стройконструкция», мельницы, хлеб[о]завод, пивзавод, литейно-механический завод, судоремонтный и другие, с общим количеством рабочих на них примерно до 50–80% [от] дооккупационного периода. Восстановлены и эксплуатировались водопровод, трамвай, электроосвещение и телефонная связь.

1 Таганрогский инструментальный завод №65 им. Сталина выпускал в 1935–1941 гг. мотоциклы, в том числе использовавшиеся в Красной Армии ТИЗ АМ-600. В 1941 г. был эвакуирован. Позже преобразован в Таганрогский комбайновый завод. В настоящее время ликвидирован.

2 В настоящее время – АО «Красный гидропресс».

3 В настоящее время – ПАО «Таганрогский котлостроительный завод “Красный котельщик“».

4 В настоящее время – Таганрогский металлургический завод («ТАГМЕТ»), филиал ПАО «ТМК».

5 Таганрогский авиационный завод №31 им. Димитрова специализировался на гидросамолетах, с 1940 г. стал выпускать истребители ЛаГГ-3. В сентябре 1941 г. был эвакуирован в Тбилиси. В настоящее время присоединен к ОАО «ТАНТК им. Г. М. Бериева».

6 Крупнейшая авиастроительная компания в нацистской Германии.

7 Вероятно, имеется в виду самолетостроительная фирма нацистской Германии «Мессершмитт АГ».

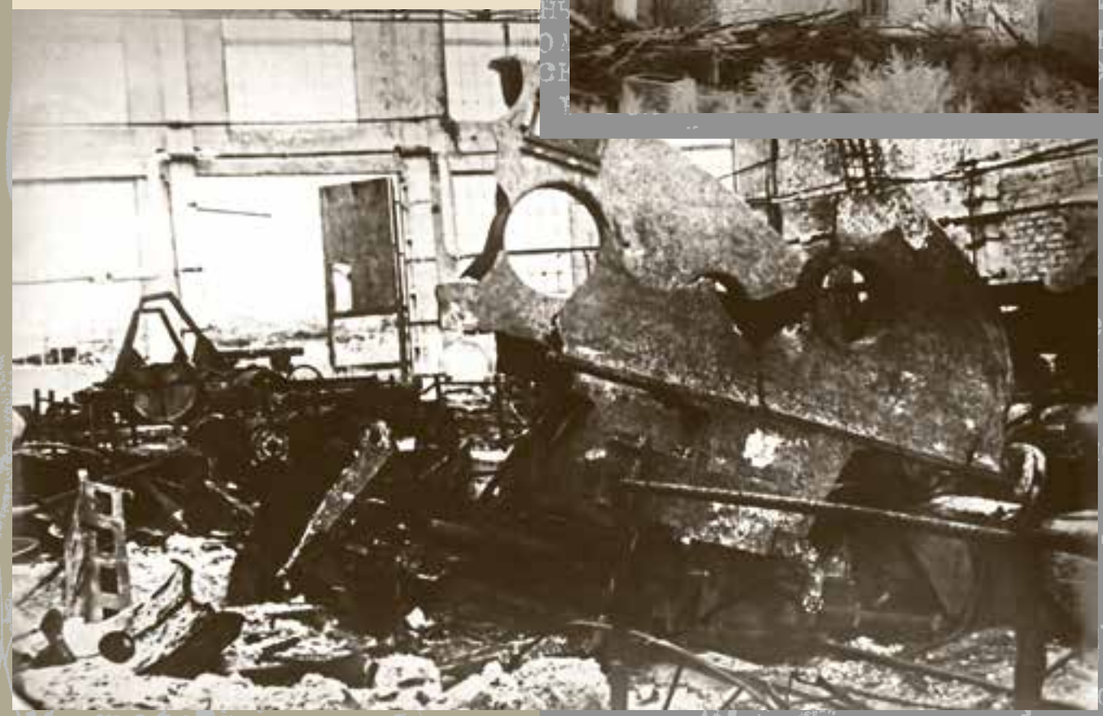
▲ Цех завода им. Димитрова, разрушенный в годы Великой Отечественной войны. ТГЛИАМЗ

▼ Здание каркасного цеха завода «Красный котельщик». ТГЛИАМЗ

▲ Здание газостанции. ТГЛИАМЗ

► Водопроводная станция завода им. Андреева. ТГЛИАМЗ

▼ Разрушенный мощный станок в одном из цехов завода «Красный котельщик». ТГЛИАМЗ



Здание цеха завода «Красный котельщик», разрушенное в годы Великой Отечественной войны. ТГЛИАМЗ

Как уже указывалось, восстановление мастерских и отдельных цехов крупных заводов производилось главным образом под руководством промышленного отдела бургомистерства и комендатуры, назначавшей почти на все заводы специальных комендантов. Позднее, с прибытием в Таганрог немецкой хозяйственной команды «ВИКДО»[1], все наиболее крупные производства (свыше 20) перешли в ее ведение. Для практического руководства и контроля за работой на каждый завод «ВИКДО» были назначены особоуполномоченные – зондерфюреры[2], являвшиеся полновластными хозяевами. С назначением зондерфюреров русская администрация заводов фактически превратилась в простой исполнительный аппарат.

Мелкие нерентабельные предприятия бургомистерством с ведома «ВИКДО» были на договорных началах сданы в аренду частным лицам.

Осенью 1942 года, после продвижения немецких войск на Кавказ, с целью определения возможности восстановления и развертывания производства в более широких масштабах на крупнейшие заводы Таганрога прибыл ряд представителей крупных немецких фирм. Позднее, видимо основываясь на заключениях этих представителей, на отдельные заводы (им. Андреева, №65 и др.) было завезено незначительное количество станочного оборудования и инструментов. После разгрома немецких войск под Сталинградом все привезенное и наиболее ценное отечественное оборудование из Таганрога было эвакуировано.

Немецкие оккупационные власти, обеспокоенные многочисленными скрытыми актами саботажа, срывами выполнения заказов и ростом антигерманских настроений среди рабочих и служащих, были вынуждены прибегать к проведению специальных мероприятий. Одним из таких мероприятий было начатое в июле 1943 г. Таганрогским отделением «ВИКДО» учреждение на заводах и различного рода промышленных предприятиях (с числом рабочих не менее 20) должности т.н. производственного старосты.

В разъяснительной статье в газете «Новое слово» (№85 от 20 июля с.г.) об обязанностях производственных старост указывалось:

> «Производственный староста является связующим звеном между администрацией и штатом рабочих и служащих. В его обязанность входит разъяснение рабочим тех или иных распоряжений администрации, мобилизация внимания рабочей общественности на важнейших задачах сегодняшнего и завтрашнего дня и максимальное содействие выполнению этих задач.
>
> …Не меньшее значение должен видеть п[роизводственный] с[тароста] и в вопросах воспитания рабочих в духе честной преданности своему делу, аккуратности и дисциплины... Он должен стремиться к тому, чтобы путем энергичной работы каждого отдельного работника были достигнуты те высокие результаты работы, которые необходимы».

В секретных инструкциях об использовании производственных старост как доверенных лиц прямо указывалось, что они должны привлекаться к «контрразведывательной работе на предприятии; к систематическим доносам о всяком проявлении антифашистских тенденций; к слежке за настроениями рабочей массы в целом».

[1] «Виршафтскоммандо» (сокр. «ВИКДО») – военно-хозяйственная команда, входившая в состав специального экономического штаба «Ольденбург» в нацистской Германии и занимавшаяся использованием материальных ресурсов оккупированных областей СССР в интересах вермахта.

[2] Зондерфюрер (с нем. Sonderführer – «фюрер-специалист» или «особый руководитель») – чиновник в Германии в 1937–1945 гг., назначенный исполнять обязанности офицера или унтер-офицера в различных сферах деятельности, требовавших специальной квалификации, без учета военного опыта и без производства в соответствующие воинские звания.

Практическое руководство деятельностью доверенных лиц должен был осуществлять офицер контрразведки при хозяйственной команде, а он, в свою очередь, подчиняется офицеру контрразведки при хоз[яйственной] инспекции Юга. На каждое доверенное лицо заполнялись специальные листы, в которых кроме анкетных данных был текст подписки:

> «Я обязуюсь честно и точно исполнять порученную мне работу. Мне известно, что результаты моей работы и все то, что я во время моей работы увижу, узнаю и чему научусь, должно храниться в строжайшей тайне, даже в случае моего ухода со службы. Мне пояснено, что за нарушение и разглашение тайны могу подвергнуться смертной казни».

Доверенные подбирались из среды социально чуждых советскому строю лиц, зарекомендовавших себя верными прислужниками оккупантов.

<…>

Использование культурных учреждений – театр, кино, радио, печать

Из культурных учреждений города при оккупантах функционировали: городской театр и его филиал, три кинотеатра, радиоузел, две библиотеки и городской музей. Все указанные учреждения находились в ведении немецкого отдела пропаганды и использовались в основном для обслуживания германских солдат и офицеров и проведения соответствующей идеологической обработки местного населения.

Городской театр начал функционировать с конца декабря 1941 года. Так как большинство артистов-профессионалов в октябре 1941 г. из г. Таганрога эвакуировалось в наш тыл, актерский состав театра был набран главным образом из молодых клубных любителей. Репертуар театра состоял из показа оперетт: «Индия», «Тайны гарема», «Жрица огня», «Редкая парочка», «Гейша», «Ночь любви»; драматических спектаклей и импровизированных постановок: «В старые годы», «Дорога в ад», «О чем мечтает солдат», «Маскарад», «Ночь под рождество»; балетных вечеров, эстрадных концертов как русских, так и немецких артистов.

Назначение театра достаточно характеризуется составом его зрителей. По опубликованным данным за 1942 год, театр посетило 193000 человек, из них 144000 немецких военнослужащих.

Летом 1942 г. был открыт филиал городского театра «Бунте Бюнэ» («Пестрая сцена»). Фактически это была небольшая, начинающая эстрадная труппа. В программу филиала включались отдельные вокальные номера западноевропейской тематики.

Как свидетельствует «Новое слово», «Бунте Бюнэ» также «обслуживал армию, и только раз в неделю очень небольшую часть его постановок могло увидеть гражданское население».

В дни представлений для немцев вход в театры русским категорически запрещался.

Кинотеатры демонстрировали в основном немецкие фильмы, рассчитанные на двухчасовую выдержку зрителя, склонного к созерцанию мещанских идиллий с придатками грубой эротики. Показанные на экранах с разрешения немцев единственные два советских фильма: «Бесприданница» и «Музыкальная история» – были наглядной демонстрацией преимущества их перед немецкими (по числу зрителей и оценке), в результате чего их быстро сняли.

Открытая городская библиотека им. Чехова использовалась отделом германской пропаганды для популяризации многочисленных завозимых немецких журналов, газет и книг. Для русских читателей в обильном количестве предлагались книжонки Альбрехта: «Разве это социалистическое строительство?», «Власть Сталина», «Судьбы людские в подвалах ГПУ[1]», «Тайны Кремля», «Конвейер ГПУ» Мальцева, различного сорта брошюры, несколько номеров журналов и газет профашистского содержания…

Городской музей со всеми художественными, историческими и палеонтологическими ценностями был снижен до положения кафе, на эстраде которого выступали различные эстрадные труппы.

Радиоузел, развернувший свою работу в конце 1942 г., главным образом использовался для передачи сводок германского командования, газетного материала, объявлений, распоряжений и приказов коменданта, бургомистерства и полиции. Иногда транслировались музыкальные передачи. В «торжественные» дни (рождество, пасха, новый год и пр.) по радио выступали представители бургомистерства и служители церкви.

Местная пресса в Таганроге ограничивалась газеткой «Новое слово», первый номер которой вышел 23 декабря 1941 года. Периодичность выпуска газеты – первое время 2, а затем 3 раза в неделю. Тираж – от 7000 до 20000 экз.

Формально издателем газеты считался бургомистр, фактически же газета издавалась комендатурой и отделом пропаганды:

«Уже со второго номера главную заботу о газете взяла на себя местная комендатура при благосклонном участии членов и работников ее. В очень большой мере способствовала правильному направлению газеты и идеологическому содержанию ее личная забота господина коменданта Альберти».

(«Новое слово», №47(90) от 13 июня 1942 года.)

Оценивая содержание издаваемой газеты, редакция ее указывает, что: «В газете помещается исключительно новый, неизвестный Таганрогу материал, черпаемый из авторитетных источников. Газета планомерно и систематически знакомит читателя с важнейшими событиями мира, роли жидовства в несчастиях, обрушившихся на человечество, как сейчас, в переживаемое нами время, так и в моменты, уже ушедшие в историю. В отделе “Помощь читателю” таганрожцы зачастую знакомятся с вещами и положениями как будто бы уже известными им, но освещенными под другим, новым углом зрения».

Сводки из «Главной квартиры Фюрера», «программные» речи Гитлера, Риббентропа, Муссолини и других занимают по 30% всей газеты. До 50–60% занимают сообщения немецкого пресс-бюро и перепечатанные материалы из разных газет и журналов, прославляющих «новый порядок», введенный в Германии и вводимый захватчиками в оккупированных странах; предсказывающих «обреченность» и «неизбежность» поражения Советского Союза в войне с Германией. От 5 до 8% занимают официальные распоряжения комендатуры, бургомистерства, полиции, театральные объявления и т. д.

<...>

[1] ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР, орган государственной безопасности в 1922–1923 гг., затем преобразован в ОГПУ при СНК СССР.

Никакой популярностью среди населения города газета не пользовалась. Наиболее краткие и выразительные реплики по адресу газеты – «ложь» и «обман» – можно было услышать от всех честных рабочих, интеллигенции и молодежи.

С 1 апреля 1943 г. по инициативе редакции «Новое слово» в Таганроге печатался два раза в месяц специальный «литературно-художественный и общественно-политический выпуск» одноименного с газетой названия. Цель издания этого специального выпуска редакцией его определялась:

«…Дать людям возможность уяснить в себе связь между текущими событиями, узнать вкратце о политической общественной и культурной жизни в странах Новой Европы, о ее хозяйстве и, конечно, о событиях военного порядка».

Печатавшиеся в выпуске статьи, обзоры и проч[ие] материалы целиком взяты из немецких источников.

Не без участия отдела германской пропаганды и представителей командования 18 июля 1943 года в Таганроге проведено торжественное «открытие» памятника Петру I на Ленинской площади (фактически была произведена перестановка памятника из порта, где он стоял до оккупации).

Желая представить этот акт как политическую демонстрацию «щедрого дара» германского командования, на торжество открытия прибыло немало немецких офицеров во главе с заместителем командующего генерала, личный состав бургомистерства, полиции и служителей религиозного культа.

<...>

Нач[альник] Управления НКГБ Ростовской области
комиссар государственной безопасности – /Покотило/

« » сентября 1943 года

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 1. Л. 62–65, 75–84, 87–91, 97–100. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2025 г. Фрагмент первой части ранее опубликован: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов. М.: Связь Эпох; Кучково поле, 2020. С. 177, 374–376.

Мероприятие по случаю восстановления немцами памятника Петру I у главного входа в Городской парк в Таганроге в годы фашистской оккупации (1941–1943 гг.). ТГЛИАМЗ

ПРАКТИКИ ГЕНОЦИДА

Справка по материалам районных отделений НКВД Ростовской области – о зверствах, разрушениях и материальном ущербе, нанесенном немецкими оккупантами за время их пребывания на нашей территории[1]

МИЛЛЕРОВСКИЙ РАЙОН

Фактов насилия и надругательства над местными жителями было чрезвычайно много. В первые дни оккупации особенно нагло себя вели румыны, изнасиловавшие несколько десятков женщин. На глазах всех они загоняли женщин в комнату для насилия.

Так, была изнасилована старуха К., 57 лет, проживающая по ул. III Интернационала, №39, причем за сопротивление была избита. Были изнасилованы Б. – 35 лет, Д. – 37 лет и другие.

Трудно перечислить все зверства гитлеровских палачей над военнопленными, коммунистами, евреями и оставшимся здесь населением.

Дом №17 по ул. Гаврилова, в котором находилось до 40 человек военнопленных, гитлеровцы облили керосином и сожгли. В подвал по ул. III Интернационала, №1, они загнали несколько десятков военнопленных красноармейцев, после чего подожгли подвал и забросали его гранатами. Все красноармейцы погибли.

Факты расправы немцев над психическими больными по своей циничности не имеют прецедента.

Перед вступлением немцев в Миллерово псих[иатрическая] колония, находящаяся в 5 километрах от города, насчитывала 110 человек больных. Немецкая комендатура г. Миллерово срочно затребовала списки больных, предупредив зав. колонией, что все они будут направлены в больницы других городов. Одновременно вблизи псих[иатрической] колонии, за садом, руками военнопленных красноармейцев немцы рыли яму, предупреждая волновавшихся больных, что там будут установлены огневые точки. 19 октября 1942 года к больнице подъехали жандармы с автоматчиками. Психически больных по 15–20 человек они подводили к яме и расстреливали, объясняя, что этим людям бесполезно жить. Так было убито 95 человек.

Особенно жестоко расправлялись немцы над оставшимися в городе коммунистами и евреями. Их пачками подвозили к песчаному карьеру сельхозтехникума (три километра от города), заставляли рыть себе могилу и расстреливали.

За период хозяйничанья в Миллерово немцы разрушили город. Лучшие здания они взорвали или подожгли. В числе этих зданий – городская больница, школы, Госбанк, Дом колхозника, клубы и др. дома. Всего немцами разрушено 662 дома.

[1] Имеется резолюция черным карандашом: «Возврат [нрзб.] Дв[инскому]. 4.9.44». Приводимые в справке данные носят предварительный характер и не могут рассматриваться как итоговые сведения о злодеяниях нацистов и материальном ущербе, нанесенном отдельным районам и в целом Ростовской области в период нацистской оккупации.

НОВОЧЕРКАССКИЙ РАЙОН[1]

За шесть с лишним месяцев пребывания немецко-фашистских оккупантов указанными выше отделами полиции[2] было арестовано и передано в гестапо (СД) около тысячи человек коммунистов, сов[етского] актива и других граждан гор. Новочеркасска и прилегающих станиц.

Из указанного числа арестованных большой процент людей расстрелян, а остальные были осуждены [на срок] от двух до шести месяцев к принудительным работам или освобождались.

Из местного населения, как мужчин, так и женщин в возрасте от 14 до 35 лет, отправлено в Германию через специальный отдел на бирже труда 3000 человек, часть из них выехала добровольно.

В период оккупации немецко-фашистскими войсками гор. Новочеркасска происходили грабежи на улицах города в вечернее время, и особенно в этом отличились румыны. Грабежи по квартирам, как правило, производились немцами через полицию под видом обысков.

При отступлении немцами были сожжены КККУКС[3], Дом Красной Армии, военный госпиталь, редакция газеты, пожарное депо, железнодорожное депо и ряд других больших зданий. Кроме этого взорвали мельницу, маслобойку и пассажирскую станцию.

АЗОВСКИЙ РАЙОН

Немецко-фашистские войска, отступая под ударами нашей родной Красной Армии, стремились как можно больше нанести ущерб нашей Родине: они уводили с собой насильно взрослое население, расстреливали мирных, лояльных Советской власти людей, грабили жителей, забирали имущество, скот, хлеб и другие продукты в колхозах и у колхозников, все это увозили с собой. Жгли, разрушали и взрывали склады, жилые дома и общественные здания, увозили ценное амбулаторное и электромеханическое оборудование.

Рыб[о]комбинат разрушен немцами на 60%. Сожжены 9-секционный посолочно-уборочный лабаз с пропускной производительностью свежемороженых товаров до 350 тонн в сутки, двухэтажное общежитие на 200 коек, взорвана электростанция в 75 киловатт, разрушено двухэтажное здание конторы рыб[о]комбината, столовая на 800–1000 человек, детский сад. Значительно разрушены и рыб[оловецкие] пункты Елизаветинский, Рогожкинский, Кагальницкий, Круглянский, Павло-Очаковский, Семибалковский, Чумбур-Косы, Ново-Маргаритовский и Порт-Катоновский, которые требуют капитального ремонта.

Холодильник рыб[о]комбината разрушен до 70%. Приведены совершенно в негодное состояние льдозавод, филейный цех первой очереди, коптильное отделение филейного цеха второй очереди, две камеры хранения готовых товаров емкостью до 250 тонн, икорное отделение. Кроме того, сожжены уборочные и материальные лабазы и механическая мастерская. Из оборудования немецкими захватчиками вывезено: асинхронный мотор компрессора в 8000 киловатт.

Материальный ущерб, нанесенный немецкими оккупантами по рыбному комбинату, исчисляется, не по точным данным, [в] 6 799 400 рублей, без учета периферийных рыб[оловецких] пунктов.

[1] Административно-территориальная единица в составе Донского округа в 1926–1930 гг. и Ростовской области в 1944–1963 гг., ставшая частью Октябрьского района Ростовской области.

[2] Так в документе.

[3] Краснознаменные кавалерийские курсы усовершенствования командного состава.

Судостроительная верфь производила выработку нового судостроения для морского и речного пароходов[1], ремонт судов, запчасти, спецзаказы, ширпотреб и давала продукции на 12–15 миллионов рублей в год. Судоверфь, цеха, контора и лесоматериалы немецкими захватчиками уничтожены полностью. Оборудование было все эвакуировано, и вывезти немцам ничего не удалось. В период немецкого хозяйничанья судоверфи нанесен ущерб на 2690 тысяч рублей.

Хлебокомбинат разрушен на 50%. Нанесен ущерб немцами на 1250 тысяч рублей.

Пив[ной] завод – с момента пребывания немцев он разрушен на 30–50%. Материальный ущерб нанесен на 442 тыс. рублей.

Мол[очный] завод – при отступлении фашистские захватчики взорвали 3 цеха, технологическое оборудование вместе с помещением и лабораторией. Немцы с завода забрали 2 автомашины, 14 шт. лошадей и всю продукцию. Материальный ущерб ими нанесен мол[очному] заводу на 1300 тысяч рублей.

Обувная и чулочная фабрики разрушены немецко-фашистскими оккупантами полностью, восстановлению не поддаются.

Мясокомбинат и кирпичный завод не работают, находятся в стадии восстановления, т[ак] к[ак] немцами были разрушены на 60%.

Артели промкомбината. Немецко-фашистскими бандами сожжены и разрушены почти все здания артели, на общую сумму нанесенный ущерб последним – на 648 тысяч рублей.

Артели «Красный Октябрь», «Ударник», «Прогресс». Здания артелей немцами разрушены на 60–90%. Артели: им. Сталина – кузнечно-шорная, изготовление и ремонт домашней посуды, им. Чкалова – гончарно-маточная, им. Ворошилова – заготовляла камыш, сейчас совершенно не работают, разграблены и разрушены.

Не в меньшей степени пострадало от фашистских захватчиков и сельское хозяйство. По предварительным, далеко не точным данным, при отступлении немецких войск ими разграблено и сожжено в Азовском р-не более 200 колхозных построек стоимостью 1600 тысяч рублей. Уведено лошадей – до 2500 голов, крупного рогатого скота – 5920 голов, овец – 5000 [голов], свиней – 1810 шт., птицы – 36710 голов, пчелосемей разорено – 142. Вывезено зерна – 21600 центнеров, разных продуктов – на 120150 рублей.

В колхозе «Червона Украина» фашистские мерзавцы расстреляли семьи Литвиненко, Крупени и Ефимова. Сожгли два полевых навеса, один деревянный сарай для кукурузы, два тракторных вагончика, три деревянных амбара, кирпичное производство, ледник МТФ. Уничтожены полностью и другие колхозные постройки и дома колхозников. Забрали 46 лошадей в колхозе, 72 головы крупного рогатого скота, 52 овцы, 1170 кур, 110 уток, 33 свиноматки, не считая то[го], что они забрали у колхозников, рабочих и служащих.

В колхозе «Труженик поля» немцы целиком и полностью разграбили колхозные кладовые и забрали почти весь скот. Ими уведено 63 головы крупного рогатого скота, 46 лошадей, 700 шт. кур, 320 овец, 480 цент. вывезено овса, 245 цент. пшеницы и другие сельскохозяйственные продукты.

Всего только по колхозам Азовского района нанесен ущерб немецкой армией более чем на 50 миллиардов рублей.

МТС, МТМ и совхозы в районе разорены немцами почти полностью.

Наряду с изложенным немецко-фашистскими оккупантами разорены, взорваны и сожжены все склады «Заготзерно» р[айо]на и города Азова. В период оккупации немцами территории Азовского р[айо]на из складов «Заготзерно» ими было вывезено в Германию 943 тонны пшеницы, 57 тонн овса, 931 тонна ячменя, 742 тонны кукурузы, 539 тонн проса, 567 тонн подсолнуха, 186 тонн клещевины, а отступая склады в селах Порт-Катон, Маргаритовка, Стефанидино-Даре деревянные сожгли, а каменные – взорвали. В городе Азове из имеющихся 9 складов 4 совершенно уничтожены. Особенно большой ущерб нанесен молмясосовхозу №730.

[1] Так в документе.

БАТАЙСКИЙ РАЙОН

Бургомистерство, полиция и гестапо развернули свою карательную деятельность, начались аресты, расстрелы, поимки и выявления советско-партийного актива, членов ВКП(б), быв. членов ВКП(б), комсомольцев – советских активистов арестовывали по заявлениям и сыску, обвиняя их в принадлежности к коммунизму, в саботажах и других мотивах.

По доносам арестовывались и некоторые быв. красные партизаны, активные участники Гражданской войны 1918–1920 гг. Так, были арестованы и увезены в Ростовскую тюрьму работники Батайского железнодорожного узла (быв. красные партизаны): 1. Коноплев Илья, 2. Соколов Мартемьян и ряд других – 50 человек работников железнодорожного узла и городских предприятий.

В 1-х числах сентября 1942 года около трехсот человек выявленных военнопленных было отправлено в лагеря.

В сентябре месяце в Германию было направлено около 150 чел. молодежи в возрасте от 16 до 25 лет. В сентябре же месяце начались массовые аресты, арестовано было более 300 человек, среди которых опять-таки железнодорожники, чл. ВКП(б) и беспартийные:

1. Инспектор НКПС[1] Галкин.
2. Зав. кадрами депо Устименко.
3. Его помощник Антонов.
4. Машинисты электростанции Гончаров Н. А., Серебрянский.
5. Паровозн[ый] машинист Шейко А.
6. Электромонтер Горбачев.
7. Служащие гор[одских] учреждений Печетка Федор, Ложический Семен, Путинцев И. и другие, обвиняемые в оказании помощи Советской власти.

Продовольственные ресурсы были учтены сельхозкомендатурой. Все зерно всеми колхозами и пригородными хозяйствами по распоряжению сельхозкомменданта было сдано на базы и вывезено в Германию.

Все население, имеющее коров, обязано было выносить молоко в молочные пункты, а не имеющие коров должны были купить на рынке и сдать на молокопункт. В результате таких мероприятий в народе первое время ощущался голод, цены на рынке росли. Особенно ощущался голод среди семей красноармейцев, командиров и нач[альствующего] состава, лишенных права получения хлеба. Людей, оказывающих таким семьям помощь, преследовали.

Разрушены и сожжены: мельница, маслобойный завод, промкомбинат, обозоремонтный завод, все 10 школ, разрушен весь железнодорожный узел, уничтожены бани и другие предприятия города. Разрушены культурные учреждения, клуб железнодорожников, кино и другие общественные культурные заведения.

По промышленности: завод ВЧМ[2], оккупантами были уничтожены:

1. Все мотокраны, мотовозы и паровоз.
2. Разрушено депо кранов, ремонтно-механический цех.
3. Сожжена стружкодробилка и уничтожен пакет-пресс. Пресс-ножницы поломаны, имевший импортный пакет-пресс «Силас» и мощная стружкодробилка требуют ремонта.

[1] Народный комиссариат путей сообщения СССР.

[2] Завод «Вторчермет» (сокр. от «вторичная черная металлургия») занимался переработкой металлолома и отходов первичной черной металлургии.

▲ Разрушенное здание почты и радиоузла г. Азова в 1943 г. АМЗ
▼ Дом по ул. Ленинградской, 21, разрушенный немецко-фашистскими захватчиками. АМЗ

▲ Железнодорожная станция Зимовники после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. ГАРО
▼ Разрушенная во время Великой Отечественной войны контора Азовской судоверфи. АМЗ

4. Уничтожена кислородная станция, телефонная станция, электроподстанция.
5. Полностью уничтожены имевшиеся запчасти и другие материальные ценности и частично вывезены в Германию, в том числе большое количество кислородных баллонов.

Общая сумма причиненных убытков по заводу составляет более 500 т[ысяч] рублей.

По мукомольной промышленности: оккупанты полностью сожгли Батайскую вальцовую мельницу и маслобойный завод системы Мельтреста.

Хлеб[о]завод за время оккупации был полностью разрушен. Материальный ущерб по заводу выразился в сумме 80000 рублей.

По кожевенному заводу. Один из важных объектов местной промышленности г. Батайска – это механизированный полукустарный кожзавод артели «Соцтруд» с сапожными и портняжными мастерскими – был полуразрушен, пошивочные мастерские прекратили свое существование. Материальные ценности (швейные машины, сырье, оборудование) были конфискованы. Материальный ущерб, нанесенный оккупантами, выразился в сумме 200000 рублей.

Местпром[1]: немцами были разрушены все предприятия местной промышленности.

В предприятия местпрома входили: швейный цех, шерстобитно-валяльный цех, бетонный цех, кузнечный цех и обозо-ремонтный цех. Убытки, причиненные оккупантами, равны 100000 рублей.

В настоящий момент ни одно из перечисленных предприятий не функционирует, так как для восстановления необходимо все построить и оборудовать заново.

По МТС:

За время оккупации города Батайска немцами Батайская машинно-тракторная станция понесла огромные убытки в связи с разрушениями:

а) взорваны и разрушены мастерские МТС и нефтебаза;
б) сожжены 11 оставшихся тракторов;
в) расхищены материалы, инструменты и запчасти.

Всего на сумму 1 351 980 рублей.

По сельскому хозяйству:

По колхозам в основном ущерб оккупантами нанесен животноводческой отрасли хозяйства.

До оккупации города в колхозах Батайского района имелось следующее поголовье:

№ п/п	Вид скота	Было	Осталось
1.	Лошадей	980	324
2.	Крупного рогатого скота (коровы и волы)	481	315
3.	Овец	341	93
4.	Свиней	533	13
5.	Птицы	10297	203

Всего убыток по животноводству выразился в сумме 3 330 010 рублей.

Большая часть лошадей в колхозах заменена проходящими войсками противника при наступлении, и лучшие лошади уведены немецкими оккупантами при отходе.

Кроме того, оккупантами уничтожено:

а) колхозных строений населения – на 2 937 844 рубля;
б) оборудования и механизмов – на 585 000 рублей;

[1] Местная промышленность.

в) сельхозинвентаря – на 1 370 409 рублей;
г) древонасаждений – на 97 270 рублей.

Итого на сумму 4 990 493 рубля.

Вывезено в Германию зернофуража и продуктов на сумму:

а) вывезено зерна – на 2 307 773 рубля;
б) - " - овощей – на 3 659 067 рублей;
в) - " - фуража – на 592 894 рубля;
г) - " - продуктов – на 262 060 рублей.

Итого: 6 881 799 рублей.

Таким образом, по предварительным данным, ущерб, нанесенный с[ельскому] хозяйству немецкими оккупантами, выражается в сумме 15 152 397 рублей.

ЗАВЕТИНСКИЙ РАЙОН
Факты насилия, грабежей и зверств

Немецкие палачи приказы фюрера исполняли «с честью». Только в Заветинском районе было расстреляно 309 человек еврейской национальности и более 300 человек эвакуированных из других районов и областей (подозревались как партизаны, и даже дети и женщины).

Там, где на квартирах стояли немецкие и румынские офицеры, устраивались дома терпимости. Так, например, в доме у Поляковой Тамары: несколько раз насильно приводились девушки В., Б. и другие, где были замучены и изнасилованы.

Только в селе Заветном после изнасилования 5 девушек было заражено сифилисом II стадии и 8 человек – гонореей.

<…>

МОРОЗОВСКИЙ РАЙОН

Наиболее яркими фактами зверства и насилия [стали] массовые расстрелы, [которые] учинили немецкие фашисты в хуторах Грузинов, Нагорный и Маркин Морозовского района 29 декабря 1942 года. При отступлении немецких войск было расстреляно: в хуторе Грузинове 102 человека местных жителей и 67 человек, эвакуированных из Сталинграда, в хуторе Нагорном было расстреляно 92 человека военнопленных красноармейцев. Эвакуированная из Сталинграда 19-летняя девушка Н. фашистами была изнасилована, после чего вырезали ей груди, раздели наголо и выгнали на улицу.

Убивая 11-летнего Володю Баландина, палачи заявили, что его расстреливают за то, что он носил имя В. И. Ленина.

После учиненной расправы над мирными жителями хуторов Нагорный и Маркин указанные хутора были подожжены, в результате чего большинство домов сгорело.

При отступлении немецко-фашистских войск в городе Морозовске в ночь с 4 на 5 января 1943 года были взорваны и сожжены: рем[онтный] завод Наркомзема[1], железнодорожное вагонное депо, пакгаузы, мельничные склады, маслозавод, здание больницы, школы, здание РК ВКП(б), райисполком и РО НКВД, в зерносовхозе №3 им. Сталина взорвано здание поселкового совета.

[1] Народный комиссариат земледелия.

ЧЕРТКОВСКИЙ РАЙОН

16 января 1943 года Красной Армией освобожден районный центр Чертковского р-на – пос. Чертково. Поселок Чертково после очищения от немецко-итальянских оккупантов оказался сильно разрушенным, все коммунальные здания разрушены или сожжены.

ТАРАСОВСКИЙ РАЙОН

За время оккупации района – с 13 июля 1942 года по 16 января 1943 г. – немцами было расстреляно, повешено и замучено более 400 человек, среди которых – старики, женщины и дети. Ранено и изувечено 113 человек. В Германию отправлено, по неполным данным, 130 человек.

КРИВЯНСКИЙ РАЙОН[1]

До оккупации колхозы Кривянского района имели:

— лошадей _____ 1973 шт.;
— крупного рогатого скота _____ 3990 голов;
— овец _____ 4137 шт.;
— свиней _____ 3883 шт.;
— птицы _____ 1800 шт.;
— пчел _____ 1440 ульев.

После изгнания оккупантов в колхозах скота совершенно не осталось. Крупный рогатый скот, лошади, овцы исчисляются единицами, а свиней, пчел и птицы в колхозах нет, все поуничтожили немецкие оккупанты.

По одному только Грушевскому с[ельскому] совету Кривянского р-на материальный ущерб, причиненный оккупантами, исчисляется в 62 015 650 рублей.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ РАЙОН[2]

Немцами были арестованы и расстреляны без суда:

— Сеншин Евгений Прокопьевич;
— Нижевясова Евдокия;
— Кривова Мария Степановна;
— Кимниченко Федосей Поликарпович.

ВЕСЕЛОВСКИЙ РАЙОН

При отступлении в одном только районном центре было ограблено и арестовано советских граждан до 50 человек. Кроме того, было арестовано, расстреляно и повешено немецкими войсками по хуторам района до 30 человек. Наиболее ярким фактом издевательств и расстрелов является следующий: с 9 на 10 января 1943 года под руководством гестаповских офицеров, приезжавших [из] ст. Мечетинской, местная полиция арестовала в хуторе Веселом 25 человек, и все эти граждане без следствия и суда были зверски расстреляны и казнены в ту же ночь.

[1] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1938–1944 гг., ставшая частью Новочеркасского, а затем Октябрьского района.

[2] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1934–1957 гг., ставшая затем частью Советского района.

Расстрелянные обнаружены в старом колодце в степи, где производились расстрелы советских граждан вообще и в частности с 9 на 10 января 1943 года. Только в этом одном колодце было обнаружено 16 трупов, которых можно было опознать как жителей хутора Веселого, а большое количество трупов в этом колодце обнаружено разложившихся и так изувеченных, что невозможно было подсчитать и опознать. Характерно отметить такой факт: с 9 на 10 января 1943 года в числе других советских граждан были арестованы и подвергнуты расстрелу со стороны местной полиции и добровольцами-казаками комсомолка Андреева Евдокия Захаровна и кандидат [в члены] ВКП(б) инженер районного маслозавода Черепахин. Впоследствии они оказались живыми, и как только был освобожден район от немецких оккупантов, они явились в РО НКВД и рассказали:

> «…Ночью с 9 на 10 января 1943 года мы были арестованы местной полицией, заключены в камеру, и в эту же ночь, без допроса и предъявления нам обвинения, нам были связаны руки, положили нас на конные подводы и в числе других четырех человек повезли на расстрел в колодец, находящийся в степи. Привезли нас туда, казаки и полицейские развязали нам руки и скомандовали раздеться. Раздев, они нас поставили вокруг колодца, и тут же из автоматов и винтовок раздались выстрелы. Трупы начали падать в колодец…»

Андреева далее рассказала, что она упала в колодец при первом раздавшемся выстреле живой-невредимой. После того как полицейские и казаки уехали, она начала шепотом спрашивать: «Кто остался живым?» На ее оклик отозвался Черепахин, он сказал, что ранен в плечо. Кроме этого отозвались еще три человека: Попова, Мирошникова и Аксененко. Эти лица расстреливались на несколько часов ранее, с другой партией.

Андреева и Черепахин далее рассказывали:

> «Нас осталось в колодце, оставшихся живыми, пять человек. Мы решили принять меры к тому, чтобы вылезти из колодца, начали вытаскивать доски из деревянного сруба и строить пирамиду для того, чтобы можно было вылезти».

Таким образом Андреева выбралась на поверхность колодца, а затем Черепахин. Остальные три человека остались раненные в колодце, так как они не в состоянии были поднять друг друга на пирамиду, и, как уже потом установлено по их трупам, они, видимо, были захвачены полицией движущимися в колодце, и по вторичным их ранам видно, что они были казнены ножевыми ударами.

При отступлении немецко-фашистских войск из Веселовского района они сожгли и разрушили ряд населенных пунктов, домов и хат колхозников, так, например: в районном центре разрушили среднюю школу, больницу, здание райисполкома, здание Уполнаркомзага, здание райЗО[1], здание нар[одного] суда и до 10 других общественных строений и колхозных хат.

В хуторе Красное Знамя немцы сожгли и уничтожили 86 домов. Колхозные общественные постройки также полностью уничтожены. В первом отделении Манычского зерносовхоза из имеющихся 30 домов остались полуразрушенными 10 домов, остальные сожжены или уничтожены. В поселке Манычстрой из имеющихся 20 капитальных строений абсолютно ничего не осталось, все разрушено и сожжено. Хутор Малая Западенка, хутор Процików и кон[ный] завод №35 крепко разрушены, и часть строений сожжена.

[1] Районный земельный отдел.

САМАРСКИЙ РАЙОН[1]

С первых дней оккупации немецкими войсками Самарского района немецкие войска, а также местная полиция проводили массовое мародерство, забирая у населения птицу, скот, продукты питания и мелкие домашние вещи.

Грабежи населения немецкими войсками и местной полицией продолжались все время до изгнания немецких оккупантов.

У колхозников Скориковой А. С., Свириденко Ивана, Куповской Лидии, Качаловой Марии и других забрали домашние вещи и продукты питания.

Немецкими солдатами и офицерами изнасилованы: учительница Т., С., Т., Б. и другие.

Жителя села Самарского Кириченко Николая Гавриловича в полиции подвергали пыткам: избивали, не давали пить и есть, подвешивали к столбу, добиваясь выдачи партизанского отряда.

Чернявского Александра Петровича в Ростовской тюрьме гестапо избивало и, не давая пить и есть, добивалось признания в организации Чернявским партизанского отряда.

По неполным данным, всего по району оккупантами расстреляно 15 человек, отправлено в Германию – 5 человек.

В районе немцами при отступлении сожжено и разрушено: мельница, маслозавод, электростанция, жел.-дор. станция, почта и радиоузел, клуб полуразрушен, а Дом пионеров занят под церковь.

Разрушено и сожжено домов по сельсоветам:

— Самарское _____ 99 зданий;
— Ново-Батайск _____ 52 –"–;
— Ново-Николаевка _____ 51 –"–.
Всего _____ 202 здания.

КАМЕНСКИЙ РАЙОН

В районе Соцгородка[2] немцами было собрано до 100 человек молодежи, из числа которых по указанию местных предателей немцы отобрали 47 человек пионеров, комсомольцев, сыновей коммунистов и [представителей] сов[етского] актива и в подвале школы №1 расстреляли.

Из 47 человек только два мальчика, Бреус и Удовиченко, будучи раненными, вылезли из подвала и бежали.

КАМЕНСКИЙ РАЙОН (СЕЛЬСКИЙ)[3]

В ряде населенных пунктов немецкие оккупанты производили расстрелы коммунистов, активистов, б. красных партизан и других.

По неполным данным, в районе расстреляно немцами мирного населения около 100 человек.

Только по одному хут. Перебойному Н[ижне]-Ясиновского с[ельского] совета из 38 чел. мужского пола расстреляно 16 человек – за то, что они отказались при отступлении немцев выезжать с последними.

1 Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1935–1963 гг., вошедшая затем в состав Азовского района Ростовской области.

2 Сокращенное название от «социалистический город». Район центральной части города Каменска-Шахтинского.

3 Такой административно-территориальной единицы в составе Ростовской области не существовало, вероятно, имеется в виду сельская часть Каменского района.

По грубым подсчетам, всего угнано мирного населения (главным образом мужчины) около 1400 человек.

За время хозяйничанья немцев в районе станицы и хутора района стали неузнаваемы. В ряде хуторов, сел и станиц лучшие частные дома, школы, больницы, амбулатории разрушены или сожжены.

В Верхне-Красном с/совете в результате бомбардировок с вражеских самолетов и артиллерийской стрельбы разрушено свыше 100 домов и ряд зданий, принадлежащих колхозу и с/совету.

По Старо-Станичному с/совету из 488 хозяйств по с/совету 291 хозяйство сожжено полностью. Жители сейчас проживают в подвалах, землянках и по несколько семей в одной квартире.

До занятия немцами района в районе насчитывалось свыше 1000 штук лошадей, свыше 1000 голов рабочих волов, много было овец и свинопоголовья. Сейчас осталось около 150 волов и 122 лошади, остальное было взято немецкой армией для продовольствия и угнано при отступлении немецкой армией.

НИКОЛАЕВСКИЙ РАЙОН[1]

Немецкими солдатами и офицерами у населения отнималось все, что попадало под руки, почти у всего населения отобран весь молодняк крупного рогатого скота, свиней, овец.

Особенно жестокий режим был установлен районной полицией. Начальник полиции Шерстнев буквально терроризировал население. По улицам он производил из револьвера стрельбу, и были случаи, когда убивал совсем ни в чем не повинных людей.

Пытки, надругательства и зверства в полиции над арестованными и задержанными гражданами были обычным явлением, так, например: задержанная эвакуированная гражданка Г., по национальности – еврейка, каждый день подвергалась жестоким избиениям плетью и групповому изнасилованию со стороны полицейских.

Зверски была изнасилована, а затем замучена эвакуированная девушка Е., по национальности – украинка.

Как правило, полиция считала всех задержанных евреев партизанами.

Кроме этого лично самим начальником полиции Шерстневым с группой полицейских – Губарев, Морозов, Котняхов – был зверски замучен партизан Тимофеев Пахом Агапович. До оккупации работал председателем колхоза «Волна Революции».

Расстреляно немецкими оккупантами 80 человек, в том числе:
1) в хут. Кар[гальско]-Белянском[2] – 20 чел. колхозников; 2) [в] Николаевской станице – 45 чел., семьи эвакуированных цыган и евреев; 3) партизан – 5 чел.; 4) в хут. Калинине – 10 чел.

За период пребывания немецких оккупантов в районе сожжено:

а) общественных зданий _____ 42;
б) колхозных клубов _____ 5;
в) животноводческих построек _____ 108;
г) полевых таборов _____ 32;
д) школ _____ 3;
е) амбулаторий _____ 1;
ж) роддом _____ 1;

1 Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1937–1956 гг., ставшая частью Константиновского района.

2 Ныне не существует.

з) жилых домов _____ 75;
и) библиотек _____ 1.

Материальный ущерб сельскому хозяйству, нанесенный немецкими оккупантами, составляет в районе в целом 37 миллионов рублей.

МЕЧЕТИНСКИЙ РАЙОН[1]

В поселке Зернограде[2] были зверски замучены и расстреляны 18 человек бывших коммунистов и советских активистов. В станице Мечетинской были арестованы, подвергались пыткам и были расстреляны 4 человека коммунистов, в число которых входили два милиционера Мечетинского РО НКВД. Последние после зверских пыток были затравлены овчарками и расстреляны.

Особенно показали себя в вопросе проведения пыток, арестов и грабежей работники местной полиции. Доподлинно установлено, что арестованные из числа коммунистов избивались до полусмерти такими предметами, как лопата, палки, плети.

К числу разрушений при бегстве немецкой армии относятся: три вальцовых мельницы, здание РО НКВД, помещение кинотеатра, пекарня, районный радиоузел поселка Зерновой, рай[онная] больница, железобетонный мост.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

Установлено, что по району расстреляно 20 человек.

При отступлении немецкие оккупанты взорвали в с. Куйбышево все общественные постройки, мельницу, больницу и большинство жилых помещений. Само село представляет собой руины развалин. Точно такое же положение и с селом Русским. Кроме того, зерно из района немцами вывезено, также вывезен и оставшийся скот. В некоторых колхозах вывезен и индивидуальный скот колхозников.

БОЛЬШЕ-КРЕПИНСКИЙ РАЙОН

За период временной оккупации Б[ольше]-Крепинского р-на немецкими фашистами зарегистрировано три случая расстрела мирных жителей:

1. Безус Хрисанф Емельянович, рожд. 1879 г., член ВКП(б), депутат [районного Совета] трудящихся, работал заведующим [отделом] дорожного строительства.
2. Безус Алексей Борисович, 1928 г. рожд., внук Безуса Х.Е.
3. Алейников Григорий Петрович, рожд. 1888 г., колхозник.

БАГАЕВСКИЙ РАЙОН

Из приведенного учета нанесенного ущерба по Елкинскому, Карповскому и Арпачинскому с/с района установлено: расстреляно жителей – 53 человека, из них 18 чел. – евреев, 12 чел. – военнопленных красноармейцев, и 4 красноармейца сожжено, изнасиловано девушек – 4. Особенно зверства немцев были в Краснен-ском с[ельском] с[овете], где расстреляно 28 чел., причем по два-три человека – из одной семьи, в том числе председатель с[ельского] с[овета] Артеменко с 16-летним сыном.

Полностью уничтожено 236 колхозных домов, и 195 домам причинены значительные повреждения.

[1] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1924–1960 гг., ставшая частью Зерноградского района.

[2] В настоящее время – город.

КАГАЛЬНИЦКИЙ РАЙОН

Злодейства немецких оккупантов на территории Кагальницкого района: всего расстреляно коммунистов 17 человек и 2 человека из советского актива, евреев – 45 человек.

К числу массовых разрушений в районе принадлежит взрыв железного моста через реку Мечетка, взрыв элеваторов на ст. Злодейская и Мокрый Батай и т.д.

МАТВЕЕВО-КУРГАНСКИЙ РАЙОН

Все общественные постройки колхозов, как то: амбары, конюшни, скотные дворы, а также здания правлений колхозов, клубы – совершенно разрушены и уничтожены немецкими оккупантами, строения совхозов (трех), двух МТС, жилые дома, гаражи, складские помещения, мастерские также немецкими оккупантами полностью уничтожены.

В отношении рабочего скота, лошадей в районе до оккупации было около 4000 голов, рабочих волов – до 2000 голов. В настоящее время после изгнания немцев осталось [лошадей] 42 г[оловы], волов – 4 г[оловы].

Продуктивного скота по колхозам было: коров – 3600 г[олов], овец – 7500 шт., свиней – 7200, птицы на фермах – до 25000 шт. В настоящее время в колхозах продуктивного скота и птицы не осталось.

У колхозников было: коров – 5000 г[олов], овец – около 3000 г[олов], свиней – 5000 шт. Осталось коров – 1527 г[олов], овец – 38, коз – 12, свиней – 1 шт.

Фуража колхозы никакого не имеют.

НЕКЛИНОВСКИЙ РАЙОН

За период 8-месячного хозяйничанья в районе немецко-фашистские варвары нанесли большой ущерб хозяйству района и зверски расправлялись с партийно-советским активом и населением. Ими расстреляно: 31 чел. партийно-советского актива, участников истребительного батальона и партизан, подвергну[тых] предварительно мучительным пыткам и избиениям. В числе расстрелянных – председатель Морско-Чулекского с/совета Дьячкова, председатель Некрасовского с/совета Круглова. Также мужественно погибли молодые патриотки Константинова Фета, Мягкова Нина, Марченко Люба и Лищенко Нюся.

Кроме того, были расстреляны: Штепа Яков Михайлович, 42 лет, Головатенко Макар Федорович, депутат рай[онного] Совета, Голоснов Харитон Лаврентьевич, 52 лет, сов[етский] активист, и другие.

Немецкие заправилы разграбили как крупный, так и мелкий рогатый скот колхозного и частного сектора. Отступая, уничтожили все государственные, колхозные и кооперативные здания – 1358 зданий, из которых только по Приморскому с/совету взорвано и сожжено 606 домов колхозников, рабочих и служащих, 26 домов общественных учреждений и 557 флигелей и сараев.

Не весьма благоприятное состояние в освобожденных сельсоветах с конским поголовьем и рабочим скотом, если в наличии имеется только 51 лошадь и одна пара быков, причем имеющиеся лошади приобретены за счет выбраковки из воинских частей. Такое же положение и с продуктивным скотом, когда имеется только три колхозных коровы, свиней и овец ни в одном колхозе не имеется ввиду ограбления со стороны немецких захватчиков. Также отсутствуют в районе какие-либо фуражные фонды.

Хозяйство рыбацких колхозов было растащено, а частично – уничтожено.

ПРОЛЕТАРСКИЙ РАЙОН

Немецкие оккупанты во время пребывания на территории района учинили ряд фактов насилий, грабежа, зверств и разрушений, а именно: сожгли и разрушили, по предварительному подсчету, 265 домов, 28 клубов и школ, колхозных построек (амбаров, сараев, конюшен и др.) – 142. Кроме того, при отступлении немецких войск под ударами Красной Армии немцы сожгли в станице Пролетарской здание РО НКВД, занимаемое до оккупации, почту, элеватор, вокзал со всеми зданиями, кирпичный завод, взорвана водокачка, средняя школа и др.

В доме гражданки Болдыревой, проживающей в станице Пролетарской по Красноармейской улице, №30, [военнослужащие] СС перед отступлением устроили пьянку, была забрана у жителей этой улицы мебель, скатерти, посуда и др. Из квартиры выгнали 70-летнюю старуху, возле дома поставлено было два танка, из которых стреляли по проходившим по этой улице жителям. После 2-дневной пьянки фашистские мерзавцы облили дом бензином и подожгли его.

У колхозника станицы Пролетарской Купицина Федора Ивановича немцы забрали патефон, 120 пластинок, 120 килограмм зерна, 2 пары сапог, две пары брюк, 6 штук простыней, одеяло, пять пар белья и другие вещи.

Фашистские мерзавцы расстреляли коммуниста-орденоносца Долгополова за то, что в годы Гражданской войны был партизаном, сын его добровольно ушел в Красную Армию, и за то, что он состоял в истребительном отряде. Расстреляны молодые подростки-комсомольцы Забалуев Петр, Пчелкин Василий, Семенов Александр – за то, что они проявляли заботу и ухаживали за ранеными красноармейцами.

В станице Пролетарской немцы расстреляли Варфоломеева С. Н., Алейникова И. И., Громова И. А., Кузнецова И. И. и Кузнецова В. Г. – 60-летнего старика – за то, что во время отступления немецких войск возле домов этих граждан лежал раненый немецкий солдат.

Немцы за время пребывания на территории района расстреляли, замучили и закопали живыми в карьерах кирпичного завода 1500 человек стариков, женщин и детей, как местных жителей, так и еврейского населения, прибывшего по эвакуации.

Немецкие оккупанты в период пребывания на территории Пролетарского района нанесли колоссальный ущерб колхозам, совхозам, МТС и другим организациям и учреждениям. Только по трем с/советам из семи убытки, причиненные немцами, выражаются в сумме 35 946 431 руб. (оценивалось по государственной стоимости).

По отдельным колхозам убытки выражаются в следующей сумме: колхоз «Сталинский путь» – 2 995 500 рублей, в этом колхозе немцами забрано лошадей – 159, овец – 5131 шт., свиней – 514 голов, крупного рогатого скота – 351 голова, птицы – 4194 шт., сельхозкультур – 1886 цент[неров].

В колхозе им. Свердлова убыток выражается в сумме 349 750 руб., из этого колхоза немцами взято лошадей – 87, овец – 450 штук, коров – 58, волов – 13, свиней – 170, птицы – 1300 шт. и др.

Материальный ущерб, причиненный немцами колхозу им. Кирова, выражается в сумме 720650 руб. Взято немцами в этом колхозе: лошадей – 76, рабочих волов – 19, коров – 76, овец – 590 штук, свиней – 63, птицы – 360, зерна – 2050 центнеров и другое имущество.

Колхозу «Родники» Бекетинского с/совета убыток причинен на сумму [в] 787584 рубля.

По колхозу им. Буденного Кировского с/совета нанесен ущерб в сумме 1 270 000 рублей, из этого колхоза немцами угнано скота: лошадей – 799 шт., крупного рогатого скота – 884 головы, овец – 6603 шт., свиней – 247, птицы – 1524, увезено сбруи, ходов, возилок и другого инвентаря на сумму [в] 89 516 рублей. Увезено хлеба – 240 тонн.

Отправлено в Германию: 92 тонны шерсти, разных кож – 2500 штук, лямки шпанской – 7000, овчин – 22000, каракуль-смушек – 279, и зерновых культур: 3000 [тонн] пшеницы, 2900 тонн ячменя, 140 тонн овса, 300 т[онн] ржи и др.

ОБЛИВСКИЙ РАЙОН

За период оккупации района немецко-фашистские изверги нанесли огромный ущерб в хозяйстве района. Фашистские изверги чинили грабежи населения, насилия и зверства. Как факт: немецкие грабители отняли у трудящихся района 3638 голов крупного рогатого скота, 1723 дойных коровы, 4225 свиней, 3548 овец. Уничтожили 438 пчелосемей, сожжено 292 жилых дома.

Фашисты чинили зверства над мирным населением, как то: били плетьми и палками. Так, например, в Обрывском сельсовете, х. Паршин, фашисты издевались над 64-летним стариком Красножуковым Савелием Семеновичем, на котором ездили верхом, били плетьми, после чего расстреляли.

В хуторе Песчанка гитлеровцы изнасиловали колхозниц Р. и П. Кроме этого гитлеровцы силой из хут. Паршина увезли 11 семей колхозников, где они в настоящее время – неизвестно. Фашистские разбойники расстреляли 33 человека – лучших людей района: красного партизана, пред. колхоза Галева, Тимофеева, семью Плешаковых и друг[их].

Все расстреляны были якобы за то, что скрывали партизан, после чего имущество их все было разграблено.

В хуторе Алексеевском в сентябре месяце 1942 года были расстреляны: Ахтырский Матвей Никифорович, член ВКП(б), орденоносец, быв. красный партизан, его жена Ахтырская Акулина Трофимовна, член ВКП(б).

В Бакачевском сельсовете расстреляли 68-летнего старика Зайченко И.С.

В ст. Обливской расстреляны двое детей за кормление военнопленных красноармейцев.

Разрушая хозяйство района и занимаясь грабежами, фашистские изверги разрушили все исторические, художественные ценности и культурные учреждения. Полностью уничтожены в парткабинете ценности классиков марксизма, бюсты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Художественные ценности – картины, иллюстрации – были изрезаны и сожжены.

Разрушены и уничтожены в районе 23 школы, 6 клубов и полностью уничтожены все библиотеки.

АЛЕКСЕЕВО-ЛОЗОВСКИЙ РАЙОН

В районе расстреляно и повешено немцами 214 человек, из них 45 человек – местных жителей, остальные – военнопленные красноармейцы и командиры Красной Армии. Среди них – председатель колхоза им. Орджоникидзе Курганский П. И., заведующий свиноводческой фермой к[олхо]за «Красный Луч» Черных, председатель Сетраковского сельсовета Болдырев, колхозник артели «Социалистический путь» Копачев и др.

В хут. Арбузовка при отступлении немцы расстреляли 22 колхозника и 20 человек военнопленных красноармейцев. Среди расстрелянных – 13-летний Кумиров А. В., Алтухова 4 лет и старик 65 [лет] Березкин.

В Донском совхозе, где помещалась полевая жандармерия, расстреляно 60 человек, в Зубрилинском з[ерно]совхозе – 19 человек, в Семено-Камышенском с/совете – 15 человек, в Ольховчанском с/совете – 26 человек.

За время оккупации хозяйству района нанесен большой ущерб. Фермы колхозов полностью ликвидированы. Много построек сожжено и приведено в негодность. Часть хлеба вывезена в Германию. Разорена часть комбайнов и сельскохозяйственных машин. В хозяйстве колхозов немцы разграбили: 614 рабочих волов, 892 коровы, 1091 голову молодняка крупного рогатого скота, 1235 лошадей, 2090 свиней, 3624 овцы, 18 818 штук птиц. Разрушили и разграбили хозяйства МТС и совхозов, сожгли ряд зданий, разрушили несколько школ, клубов и больниц. В колхозе «Красный комбайн» помещение школы-семилетки превратили в сарай. Во многих школах оккупанты устроили конюшни. Сожжены дотла средняя школа, двухэтажный дом и больница в Донском з[ерно]совхозе. В районной амбулатории немцы содержали дом терпимости, а затем разрушили здание. В библиотеках района уничтожены все книги.

Общий ущерб колхозам причинен на сумму 55 540 272 рубля.

Ущерб, нанесенный немецкими оккупантами МТС, по балансовой стоимости составляет 1 010 571 руб.

В хозяйствах совхозов немцы разграбили 894 шт. крупного рогатого скота, в том числе 393 коровы, лошадей – 173, овец – 8000.

Стоимость убытка, причиненного совхозам, в денежном выражении составляет 4 399 140 рублей.

Кроме того, из личного хозяйства колхозников немецкие оккупанты разграбили: крупного рогатого скота – 710 голов, овец – 174 штуки, 616 свиней, птицы – 33 432 штуки, и разрушили 52 дома, причинив ущерб личному хозяйству трудящихся района на сумму три миллиона рублей.

По предварительным данным, сумма убытка, нанесенного району немецкими оккупантами, в денежном выражении составляет 63 549 888 рублей.

АКСАЙСКИЙ РАЙОН

Оккупанты уничтожали ценности, грабили и убивали русских безнаказанно. Таким образом, по району уничтожены все памятники вождей в количестве 4, разграблен Исторический музей в ст. Старочеркасской[1].

В Аксайском районе от бомб и снарядов разрушены почти все дома х. Алитуб, ст[ани]цы Старочеркасской, хуторов Верхне- и Нижне-Подпольный. Большие разрушения имеют место в ст. Аксайской, Ольгинской и х. Большой Лог.

КАШАРСКИЙ РАЙОН

За период нахождения немецких оккупантов в районе последними расстреляны десятки людей. Разрушено и сожжено много жилых построек и школ, например: в колхозе им. Молотова Макеевского с/совета зверски замучены и расстреляны 13 человек военнопленных военнослужащих и 11 чел. мирных жителей, из них 9-летний мальчик Рогальский Петр, 13-летний Рогальский Николай, 13-летний Остапущенко Иван, 6-летний Рогальский Иван и др. за то, что последние вышли на улицу и подошли к немецкой машине.

Избивали плетками 7 малолетних детей.

В колхозе им. Ленина немцами при участии полицейских повешено 4 чел. проходящих и 2 чел. расстреляны, один их них – Герой Советского Союза капитан т. Жуков. В том же хуторе изнасиловали 55-летнюю женщину и сожгли дом колхозника Григорец за то, что его жена приняла и накормила военнопленного.

В колхозе «Всемирный коммунар» колхозников Гончарова Николая и Боброва Алексея закопали по пояс в землю, которым пришлось освободиться и убежать[2].

1 В настоящее время – Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник.

2 Так в документе.

На хуторе Черепиевка Поповского с[ельского] совета немцами избито пять колхозников и расстреляно 2 военнопленных.

В колхозе им. Андреева изнасиловали 8 девушек и заразили их гонореей.

В сентябре месяце 1942 года трое румын, встретив по дороге... С., последнюю изнасиловали поочередно.

За это время немецкие оккупанты разрушили, разорили и сожгли лучшие здания в районе, например: сожгли здания райкома и райисполкома, уничтожили дом рай[онного отдела] связи, разрушили здание редакции и типографии, разорили здание столовой сельпо, разрушили Дом колхозника, разорили районную баню, районный клуб превратили в овощехранилище.

Всего нанесено убытков по району на 4 034 470 руб.

МИЛЛЕРОВСКИЙ РАЙОН (дополнительно)

Работники полиции Миллеровского лагеря военнопленных избивали красноармейцев, морили голодом, не давали воды, раненых и больных держали за проволокой под открытым небом, в результате чего в лагере ежедневно умирало и было пристрелено от 30 до 60 человек, а за весь период существования этого лагеря, по предварительным подсчетам, погибло от голода, от болезней и было пристрелено до 4500 человек.

ТАРАСОВСКИЙ РАЙОН (дополнительно)

Наиболее яркими фактами зверств, насилия и грабежей, творимых оккупантами над мирным населением, [являются] следующие: в начале января 1943 года немцами уничтожено путем расстрела из пулеметов 143 чел. согнанных в балку женщин, детей и стариков, проживавших в пос. 2[-го] отделения Тарасовского зерносовхоза. Весь поселок, состоявший из 20 домов, сожжен дотла. Эти зверства проявили к жителям за то, что во 2[-е] отделение зерносовхоза приходила разведка Красной Армии.

На ст. Красновка немцами расстреляно 211 человек также за то, что туда проникала разведка Красной Армии.

В слободе Верхне-Тарасовка немцами расстреляно и повешено без всяких доводов 43 человека.

В селах Россошь и Егоро-Калитва оккупанты ограбили почти все население. Предметами грабежа были велосипеды, теплая одежда и продукты питания.

В селе Тарасовка немцы уничтожили районную библиотеку, Дом соц[иалистической] культуры и дом райисполкома использовались немцами под конюшню, в результате чего имеют большие разрушения. Оккупанты в поисках топлива разрушили и использовали в этих целях здание рай[онного] совета Осоавиахима и больше 20 коммунальных жилых домов, разрушили три школы и уничтожили три школьных библиотеки, больницу и рай[онную] аптеку. Разрушили служебное здание Северо-Донецкой селекционной станции[1], все научные пособия и лабораторию и расстреляли 7 человек.

Материальный ущерб, нанесенный немцами в районе колхозному и государственному имуществу, исчисляется, по неполным данным, на 89 320 тысяч рублей.

В самом райцентре немцами разрушено: целиком улица Ремесленная с жилыми домами рабочих и служащих и ряд коммунальных домов.

1 В настоящее время – Северо-Донецкая сельскохозяйственная опытная станция.

ЧЕРТКОВСКИЙ РАЙОН
(дополнительно)

За период нахождения в районе немецких войск немецкое командование и войска поголовно грабили колхозы, отбирали продукты питания, скот и другое имущество, тем самым нанесен убыток колхозам на сумму 24 739 038 рублей.

Кроме того, производились расстрелы и зверские издевательства над гражданским населением и военнопленными красноармейцами.

На площади в пос. Чертково повешено на виселице 3 человека, и на площади сл. Маньково – 3 чел.

В районе немцами расстреляно до 200 человек мирного населения, прибывшего по эвакуации, большинство из них – евреи. Были случаи расстрелов и повешений военнопленных.

Перед оккупацией района и за весь период нахождения в районе немецкими войсками разрушено и сожжено: здание райисполкома, кинотеатр, железнодорожная больница, железнодорожный вокзал, гос[ударственная] мельница №6, мясокомбинат, два элеватора в Чертково и много других построек, прилегающих к железной дороге, и жилых домов гражданского населения.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН[1]

По распоряжению полиции забрали 9 чел. евреев на подводу и вывезли в степь за ветряную мельницу, к заранее подготовленной яме. Раздели их до нательного белья, затем заставили спуститься в яму, но они сопротивлялись, тогда их столкнули насильно, сперва детей – 3 человек, потом женщин – 4 человек – и двух мужчин. Сначала расстреляли 3 девочек в возрасте 11–12 лет, затем бросили в яму 4 женщин и расстреляли, и последними – 2 мужчин.

На другой день после расстрела первой группы привезли вторую группу в количестве 9 человек к этой же яме – и, не раздевая их, покидали в яму и расстреляли.

Справка составлена по материалам городских отделов и гор[одских] и рай[онных] отделений НКВД Ростовской области.

ВЕРНО: зам. нач. секретариата
УНКВД Рост[овской] области
ст[арший] лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Чертоусов/

10 апреля 1943 года
г. Ростов-Дон

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 9–16, 20–30, 34–38. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.
Фрагмент документа ранее опубликован: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов. М.: Связь Эпох; Кучково поле, 2020. С. 233–235.

[1] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1935–1962 гг., в настоящее время – в составе Азовского района.

Протокол допроса [обвиняемого А. Н. Штепы][1]

1943 года, марта 3-го дня с. Александровка

Я, опер[ативный] работник Александровского РО НКВД Тимошевский, сего числа допросил арестованного – быв. немецкого ставленника, полицейского Штепу Афанасия Николаевича, рождения 1921 года, уроженец с. Александровка этого же района, по соц[иальному] происхождению – из крестьян-бедняков, русский, образование – 2 класса, б/п, со слов – не судимого, место жительства – с. Александровка того же района.

Вопрос – Расскажите, где Вы работали до оккупации данной территории немцами?
Ответ: – До оккупации данной территории я работал в колхозе им. Молотова с. Александровка рядовым колхозником.
Вопрос: – В армии служили, и в какой части?
Ответ: – В Красной Армии я не служил, потому что имел освобождение по болезни.
Вопрос: – При оккупации немцев чем занимались?
Ответ: – При оккупации данной территории немцами я – числа не помню – пришел на перерегистрацию, которая была назначена приблизительно на 5-й день после того, как вошли немцы, где мне было предложено сельским старостой по фамилии Галушко стать полицейским, и я дал согласие.
Вопрос: – Знали ли Вы о том, что идти в полицию – это значит изменить Родине?
Ответ: – Да, я знал, если идти в полицию, значит, нужно быть изменником и предателем Родины.
Вопрос: – Сколько времени Вы проработали в полиции полицейским и чем Вы занимались?
Ответ: – В полиции я проработал 5 месяцев, т. е. с августа м-ца, числа сейчас не помню, примерно с 15-го числа августа м-ца до последнего дня изгнания немцев с данной территории, в частности [из] с. Александровка.
Первый день меня заставили делать уборку, т. е. подготавливать помещение для содержания арестованных, затем, после этого, мы, в том числе я, получили приказ от начальника полиции Левченко Ивана Константиновича идти по колхозам и арестовывать коммунистов, активистов, евреев и всех советских деятелей.
Вопрос: – Кто участвовал из полицейских в аресте советских деятелей?
Ответ: – В аресте участвовали полицейские: Петренко Николай, Левченко И. К., Науменко Андрей, Стетюха Павел, Харченко, Морох Николай.

[1] Помета красным карандашом: «Материал о зверствах». Резолюция: «СПО».

Вопрос: – Вы участвовали в аресте советских деятелей?
Ответ: – Нет, не участвовал в аресте, потому что я охранял арестованных.
Вопрос: – Много ли было арестованных у Вас под охраной?
Ответ: – Под охраной у меня находилось последнее время 28 чел.: из них 18 чел. евреев, остальные – русские, подозреваемые в партизанском движении.
Вопрос: – Что же Вы сделали с этими арестованными?
Ответ: – Примерно в сентябре м-це, какого числа – я не помню, стала происходить, как нам сказали, сортировка арестованных, т. е. евреев – отдельно, партизан – отдельно. Евреев поместили в другое помещение, где при Советской власти помещался дор[ожный] отдел.
Вопрос: – А где Вы находились в это время?
Ответ: – Я в это время был дома, потом, когда пришел на другой день в полицию, то меня заинтересовало, где же делись евреи, и спросил у начальника полиции Левченко И. К. Он мне сказал, что пришел приказ гестапо, чтобы евреев перевели в другое помещение, для какой цели – я не знал, и сейчас же начальник полиции Левченко И. К. послал меня охранять их. Так продолжалось два дня, я их охранял, а на третий день под вечер приехали на подводе полицейские: Коломоец, Деркач, Науменко, и в том числе я – Штепа, которые получили распоряжение от начальника полиции Левченко И. К. забрать евреев из помещения – 9 чел. – на подводу и вывезти в степь за ветряную мельницу, до заранее подготовленной ямы.
Вопрос: – Что Вы сделали с евреями, когда приехали к месту назначения?
Ответ: – Мы их, т. е. полицейские: Коломоец, Деркач, Науменко, в том числе и я – Штепа, стали раздевать до нательного белья, после этого стали заставлять, чтобы они лезли в яму, но они сопротивлялись, тогда мы их столкнули насильно, сперва детей – 3 чел., потом женщин – 4 чел. – и двух мужчин.
Вопрос: – Кто расстреливал и как, всех вместе или поодиночке?
Ответ: – Расстреливали полицейские: Коломоец, Деркач, Науменко, и в том числе я – Штепа. Расстреливали их не всех вместе, т. е. сперва расстреляли 3 девочек, возраста которого – не помню, но приблизительно по 11 или 12 лет, затем бросили в яму 4 женщин и расстреляли, а затем остальных 2 мужчин.
Вопрос: – Что сделали с трупами людей, которых Вы расстреляли, и одеждой, которую Вы с них сняли?
Ответ: – Трупы нами расстрелянных евреев приказали закопать, мы их закопали, а одежду [привезли] в полицию и сдали нач. полиции Левченко И. К.
Вопрос: – Что сделали с остальными девятью евреями, которые оставались еще в этом доме?
Ответ: – На другой день после расстрела первой группы, часов в 6 вечера, также подъехала подвода, и мы стали усаживать на эту подводу уже вторую группу. Усадили и повезли на это же место, где и расстреляли первых 9 чел.
Вопрос: – Кто расстреливал эту вторую группу?
Ответ: – Расстреливали мы эту группу в количестве 9 чел. Я – Штепа – и все те, кто расстреливал первую группу, все они были и участвовали в расстреле, только прибавился еще к нашей группе один чел. – это сам начальник полиции Левченко И. К. Расстрел происходил этой группы так: привезли мы их к этой же яме, но только уже не раздевали, а прямо покидали в яму и расстреливали.
Вопрос: – Сколько Вы убили из этих 18 чел.?
Ответ: – Из всех этих 18 чел. я лично убил сам 5 чел. женщин. В первой группе я – Штепа – убил 2 женщин, а во второй группе убил 3 женщин. А остальных убили вышеперечисленные полицейские по фамилии: Коломоец, Деркач, Науменко, Левченко.
Вопрос: – Расстреливали ли Вы еще кого-нибудь?
Ответ: – Больше я никого не расстреливал, но остальных арестованных 10 чел., подозреваемых в партизанском движении, тоже расстреляли, но кто, я не знаю.
Вопрос: – Что Вы можете еще дополнить к своим показаниям?
Ответ: – Больше я ничего не могу дополнить к данным мною показаниям. Все то, что я показал в протоколе допроса, записано правильно, прочитано мне вслух, в чем я и расписуюсь[1].

Подпись: /Штепа/

Верно: /Тимошевский/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 5. Л. 88–89. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] Неправильная, но очень распространенная в то время форма слова «расписываюсь».

Тело расстрелянной женщины. РОМК

Заветинское РО НКВД Ростовской области

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
майору госбезопасности тов. Покотило
г. Ростов н/Дону

Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах»[1]

<…>

Факты насилия, зверств и грабежей зафиксированы в многочисленных актах колхозников и рабочих совхозов, которые сейчас предъявляют грозный счет немецким оккупантам:

Акт

24 января 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе пяти человек – пред. Октябрьского пос[елкового] совета Кукотина М. И., директор совхоза №19 Перетятько, секретарь комитета ВЛКСМ Ломоносов М. В., от профорганизации – Рыбалкина П. С., от рабочих – Лемешкина М. И., составили настоящий акт в том, что за время пребывания немецко-румынских властей на территории Октябрьского пос[елкового] совета Заветинского р-на Ростовской области расстреляны и замучены следующие граждане:

1. Карагодская Лиза Петровна, 31 год, эвакуированная.
2. Карагодский Борис, 12 лет, - " -
3. Лифкинт Вера Петровна, 28 лет, - " -
4. Лифкинт Мария, 8 лет, - " -
5. Лифкинт Светлана, 1 месяц, - " -
6. Кучеренко Евдокия Александровна, 18 лет, местная комсомолка.

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: подписи.

[1] На документе стоит штамп входящей документации с номером и датой: «№ С/1205. 2.IV.1943 г.», указаны регистрационный номер входящей документации и дата поступления: «Вх = 1264. 14.IV.43», имеются две резолюции синими чернилами: С. В. Покотило – «Т. Булдакову. Т. Мамонтову. Т. Пономаренко. Познакомиться и сделать выписки по своим линиям. 2.4.43. *Подпись*» и В. Булдакова – «Т. Паршин. Использовать при составлении докладной (после ознак[омления] СПО и ЭКО). 13.4.43. *Подпись*».

Акт

22 января 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе 3 человек – члена правления Быковского Федора Петровича, Фролова Алексея Федоровича, счетовода Фабрицкой Таисы Васильевны, составили настоящий акт в том, что при временном захвате населения х. Андреева немецкими бандитами оказалось ограблено колхозников колхоза им. Колесова, убито и избито нижеследующее количество:

1. Убито:
   - Сергеенко Михаил Ефимович, 1898 года рожд.
   - Мирошниченко Иван Владимирович, 1908 [г. р.].
   - Мирошниченко Василий Владимирович, 1910 г. р.
   - Мирошниченко Александр Владимирович, 1915 г. р.
   - Сокиркин Павел Ефимович, 1896 г. р.
   - Бачманов Василий Андреевич, 1908 г. р.
2. Избито:
   - Мирошниченко Владимир Данилович, 1884 [г. р.].
   - Мирошниченко Петр Владимирович, 1926 [г. р.].
   - Мирошниченко Наталья Владимировна, 1928 [г. р.].
   - Сущий Михаил Семенович, 1897 [г. р.].
   - Тихоненко Марфа Тимофеевна, 1910 г. р.
   - Таранин Алексей Федотович, 1894 г. р.
   - Пащенко Алексей Петрович, 1924 г. р.
   - Бартенева Дарья Самойловна, 1883 г. р.
   - Зинченко Анастасия Васильевна, 1916 г. р.
   - Воропаева Мария Григорьевна, 1916 г. р.
3. Увезено немцами в лагерь пленных:
   - Иванченко Андрей Иванович, 1890 г. р.
   - Стаценко Николай Михайлович, 1915 г. р.
   - Николаев Яков Иванович, 1902 г. р.
4. Изнасиловано немцами:
   - К., 1892 г. р.
   - О., 1914 г. р.
   - Ф., 1915 г. р.
   - П., 1923 г. р.
5. Похищено:

Коров	1	по цене	5 000 р.	на сумму	5 000 руб.
Телят	11 голов	[по цене]	1 500 "	- " -	16 500 "
Кур	683 головы	[по цене]	10 р.	- " -	6 830 "
Свиней	12 голов	[по цене]	1 000 р.	- " -	12 000 "
Гусей	53 "	[по цене]	50 р.	- " -	2 500 "
Утей	29 "	[по цене]	25 р.	- " -	725 "
Овец	67 "	[по цене]	500 р.	- " -	33 500 "
Велосипедов	2 шт.	по цене	4 000 р.	- " -	8 000 "
Часы ручные	1 шт.	- " -	800 р.	- " -	800 "
Тулупов	2 шт.	- " -	900 р.	- " -	1 800 "
Разных продуктов и фруктов			1 625 кг	на сумму	16 250руб.

Итого на сумму 104 055 рублей

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: подписи.

Акт

25 января 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Овцесовхоза №9 Заветинского р-на Ростовской области в лице председателя Кировского поселкового совета Фролова П. И., от рабоч[его] ком[итет]а – Друзенко Т., от дирекции – Страшко Г. П., составили настоящий акт в следующем:

Сего числа указанная комиссия произвела проверку по овцесовхозу 9 фактов насилия, грабежа, расстрела и издевательства над мирным населением совхоза за период оккупации фашистско-немецкими извергами совхоза. При проверке выявлено следующее:

Расстреляны: Щеглец Семен, 19 лет, 2 гражданки и 3 детей, фамилии не установлены, из эвакуированных.

Были избиты немецкими извергами: две женщины: Зиборова Вера Кузьминична, жена красноармейца, Силонова Ефросинья, которых пытались изнасиловать, Хорольцев Петр Яковлевич – за отказ выпрячь лошадей румынскому солдату, Шевченко Сергей Андреевич – за то, что он отказал немецкому бандиту в отдаче последнего гуся.

Факты грабежа, насилия происходили поголовно, свиней, гусей, кур забирали в каждом дворе, а также у некоторых граждан забрали и рогатый скот, как, например: у гр-на Ткачева Михаила Павловича взят бычок рождения 41 года, а также у гр-н Карасевой Марии Филипповны, Бригадюк Степана Павловича, Быкадорова Андрея Киндаповича, Ениной Феодосьи Панкратьевны.

В чем и составили настоящий акт.

Комиссия: подписи.

<…>

2. Положение в районе после изгнания оккупантов

А) После изгнания оккупантов количество местного населения в Заветинском районе осталось 20 017 человек, из них:

колхозников	18 039 чел.
рабочих	1 150 чел.
служащих	828 чел.

По неточным данным:

1) расстреляно немцами	– более 600 человек;
2) отправлено на работу в Германию	– около 200 чел.;
3) уведено немцами при отступлении	– 518 чел.;
4) добровольно убежало с немцами	– 315 чел.

Б) Материальный ущерб, нанесенный оккупантами по району, в общей сложности составляет 20 540 007 рублей, в основном по сельскому хозяйству.

Нач. Заветинского РО НКВД
мл. лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Жуков/

№ _ _ _ _ _ _ _ _
10 марта 1943 года
с. Заветное Рост[овской] обл[асти]

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 79–80, 83 об., 84. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Совершенно секретно

Начальнику 2[-го] управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3[-го] ранга
тов. Федотову

Из докладной записки «О положении в городе Каменске Ростовской области в период его оккупации немецкими войсками»[1]

<…> В. Зверства, насилия и грабежи, чинимые оккупантами

По предварительным подсчетам, немецкими оккупантами в городе Каменске причинен ущерб на сумму 177321496 рублей. Сожжено и разрушено: государственных строений – 475, строений, принадлежащих гражданам, – 740.

Немцами и предателями из местного населения были уничтожены все памятники Ленину, разрушены: Дом культуры комбината [№] 101, парткабинет, педучилище, Дом Красной Армии, рабочий клуб комбината [№] 101, родильное отделение больницы, государственный банк и др.

За время пребывания в городе немецких оккупантов последними над советскими гражданами совершено неисчислимое количество чудовищных зверств.

Наиболее характерные из них:

1. 20 января 1943 г. в Соцгородке, в подвале школы №1, было зверски расстреляно 47 детей – пионеров, комсомольцев и детей советских активистов. Эта молодежь немцами была расстреляна за оказание помощи Красной Армии.

2. В сарае городской больницы обнаружено 26 трупов, из них: мужских – 21, женских – 3, детских – от 8 до 14 лет – 2.

При осмотре трупов установлено, что погибшие перед смертью подвергались чудовищным мукам: у многих сломаны руки, ноги, обожжены конечности, у большинства – массовые штыковые уколы на теле, у некоторых вывихнуты руки и отрезаны конечности. Среди замеченных опознано два трупа красноармейцев, захваченных в плен немецкими оккупантами, бывш. жителей Литвиновского района[2] Ростовской области.

По рассказам населения, все расстрелянные и замученные находились в тюрьме и были убиты в последние дни перед бегством из города немцев.

[1] Имеется резолюция: «Т. Бурмистров. Хранить у себя. *Подпись*».

[2] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1934–1959 гг., была присоединена к Белокалитвинскому району.

3. Во дворе немецкой комендатуры – ул. Желябова, №38 – в яме обнаружено 14 трупов. Осмотром их установлено, что это бойцы К[расной] А[рмии], зверски замученные немцами. Черепа проломаны, некоторые изогнуты назад до соединения головы с ногами, на теле – масса порезов, большинство конечностей висят на коже, а кости поломаны.

4. 6 февраля немецкие автоматчики по улице Подтелкова вели 5 наших пленных бойцов. Один из бойцов увидел стоявшую на крыльце дома №71 женщину и попросил хлеба. В тот момент, когда женщина направилась пойти в дом за хлебом, немецкий автоматчик застрелил ее. Это была Каренюхина Елена Михайловна, муж которой находился в Красной Армии.

5. 5 февраля с улицы Кирова немцы производили принудительную эвакуацию населения. Когда граждане с личными вещами толпой появились на улице, немцы открыли по ним минометный огонь. При этом несколько жителей было убито.

6. В начале февраля с. г. в центре города после мучительных пыток был повешен неизвестный гражданин с подписью на груди: «Я жид и стрелял немецких солдат». Труп висел 12 дней, так как убирать жителям его не разрешали.

Общее количество зверски замученных мирных граждан города Каменска превышает 950 человек.

<…>

Начальник Управления НКВД Рост[овской]области
комиссар государственной безопасности /Покотило/

Начальник КРО УНКВД Рост[овской] области
майор гос[ударственной] безопасности /Булдаков/

« » апреля
1943 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 58 об. – 59. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

Сов[ершенно] секретно

Начальнику 2[-го] отдела УНКГБ Ростовской области
майору госбезопасности
тов. Гусеву
гор. Ростов-Дон

Докладная записка «О зверствах и злодеяниях немецких оккупантов над мирным населением и убытках, причиненных хозяйству гор. Шахты»[1]

Добытыми нами агентурно-следственными и официальными данными установлено, что немецкие оккупанты за время их пребывания в гор. Шахты нанесли значительный ущерб народному хозяйству города, разрушили целый ряд культурных учреждений, сжигали жилые дома, вывозили материальные ценности, грабили мирное население и на протяжении всего периода оккупации систематически истребляли мирное население, зверски расправлялись с ни в чем не повинными советскими людьми и отправили на каторжные работы в Германию 2047 человек жителей города.

Для осуществления зверской расправы над советскими гражданами и утверждения «нового порядка» в городе были организованы следующие карательные органы оккупантов: гестапо, вспомогательный отряд гестапо, СД (отдел безопасности), полевая жандармерия, управление городской полиции и 4 районных отделения полиции.

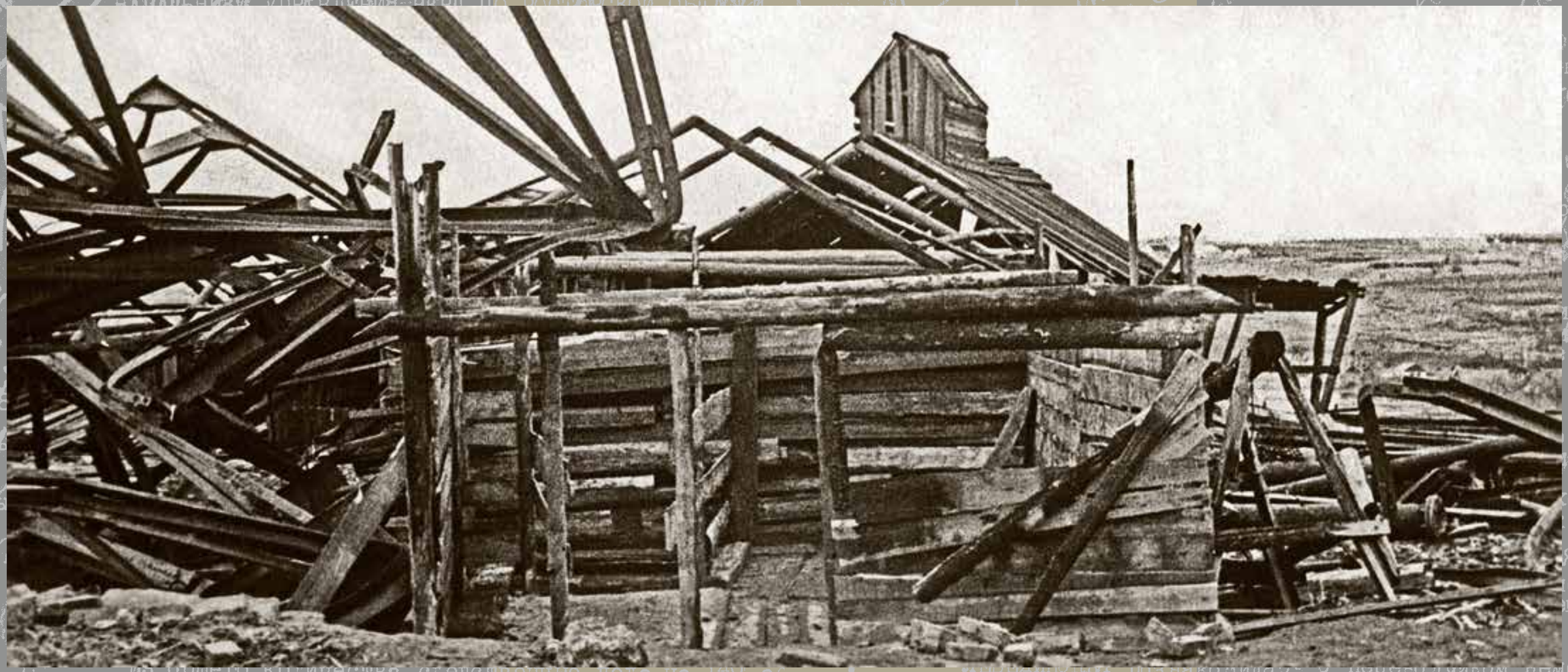
Показаниями допрошенных нами очевидцев и актами специальной комиссии установлено, что с первых дней оккупации гор. Шахты карат[ельные] орг[аны] в лице жанд[армерии] и гестапо стали производить массовые аресты коммунистов и советских граждан, которых вывозили в закрытых машинах в Шилкину балку, около шахты им. Красина, где и учиняли над ними зверские расправы.

На шахте им. Красина фашисты устроили специальный станок над стволом шахты, в который заводили арестованных по одному человеку, стреляли в них, после чего человек падал в ствол. Установить точно, какое количество советских граждан замучено и сброшено в ствол шахты, не представляется возможным, потому что извлечь разложившиеся трупы из глубины 400–500 м нельзя, ориентировочно спец. комиссия определила, что в ствол шахты сброшено около 3500 трупов, в том числе есть женщины и дети.

Допрошенный нами по вопросу зверств член ВКП(б) Андропов Данил Стефанович, который оставался в городе по заданию горкома ВКП(б), показал:

«Когда я прибыл к стволу шахты им. Красина, то увидел, что над стволом был сооружен станок, который состоял их трех отделений. Среднее отделение представляет из себя конусообразную площадку, узкая часть которой была обращена к стволу. Таким образом, подведенный к стволу приговоренный к смерти не мог даже повернуться в ту или другую сторону. В момент, когда заводили приговоренного к расстрелу, с правой стороны стоял часовой, а с левой стороны производился расстрел приговоренного, который тут же падал в ствол.

[1] Документ направлен на бланке Шахтинского городского отдела Управления НКВД по Ростовской области 23 июля 1943 г., № 1397. Стоит штамп входящей документации 2-го отдела УНКГБ РО с номером и датой: «Вх. № 5645 от 28.VII.1943 г.».



▲ «Колодец смерти». Площадка смертников на территории шахты им. Красина треста «Шахтантрацит». ЦДНИРО

◄► Извлечение тел в ходе следственных мероприятий после оккупации. Фото предоставлены пресс-службой УФСБ России по Ростовской области

Когда я подошел к стволу, то мною были обнаружены висящие по краям ствола в глубине: фуражки, одеяло детское, фуфайки, тюбетейки, шарф белый, полотенце и детские шапочки. Около ствола были обнаружены портянки, женские волосы, в глубине ствола был виден висевший труп женщины».

Как установлено расследованием, немецкими оккупантами были расстреляны и сброшены в ствол шахты им. Красина старые горняки-стахановцы, работавшие по много лет на этой шахте, и семьи некоторых из них. В числе замученных: Сапельникова Антонина Захаровна – 40 лет, член ВКП(б), ее мать – 80 лет, дочь – 18 лет и сын – 14 лет. Попова Е. Л. – 44 лет, ее отец – 90 лет, Кузовлев Ф. И. – 48 лет, Фесенко Ф. М. – 50 лет, Чуркин – 42 лет, Антонович И. А. – 44 лет, Акрошена – 37 лет, Щеглов И. Е. – 38 лет, Булыгин А. А. – 41 года, Мельников М. Т. – 47 лет, Василенко И. В. – 65 лет, Пахомов И. А. – 41 года, Силютин М. М. – 75 лет и Иванникова – 30 лет.

Как показывают очевидцы-свидетели, немецкие палачи, расстреливая взрослое население, детей бросали в шахту живыми.

Сторож шахты им. Красина Шилкин Иван Иванович, проживающий все время на этой шахте, показывает:

«К стволу шахты привели одну женщину с ребенком, расстреливая ее, фашистские изверги приказали поднять ребенка над головой, женщина уронила ребенка на пол. Расстреляв эту женщину, палачи живого ребенка вместе с трупом матери бросили в шахту».

Наиболее жестоким злодеяниям подвергались советские военнопленные – командиры и рядовые красноармейцы.

Допрошенный нами в г. Шахты член комиссии по расследованию фактов деятельности немецких захватчиков Лемешко Александр Гаврилович показал:

«Мы все, члены комиссии, 12 мая 1943 года стали производить в Поповском песчаном карьере раскопку двух ям, где были зарыты расстрелянные жители гор. Шахты и советские военнопленные. Во второй яме было обнаружено 66 трупов мирных жителей и военнослужащих со следами различных пыток. У одного военнослужащего Красной Армии была отрезана верхняя губа, у второго – вырезана брюшная полость. В той же яме обнаружен труп военнослужащего – инвалида без ноги, рядом с ним лежали его костыли. Когда мы осматривали труп женщины, извлеченной из этой ямы, то обнаружили, что весь череп у нее был подбит.

У всех расстрелянных, извлеченных из двух ям в количестве 93 чел., в карманах обнаружено прелое просо. Такое же просо обнаружено и в желудках расстрелянных. Таким образом комиссия установила, что этих людей фашисты кормили гнилым просом».

Свидетель Пересада Надежда Федоровна по вопросу о расстрелах на шахте им. Красина показывает:

«Я лично видела, как фашисты расстреливали и издевались над нашим народом. Примерно в декабре м-це 1942 года или в январе 1943 года немцы привезли на шахту Красина расстреливать наших людей, в том числе были мужчины, женщины и дети. Расстреливали одну женщину, для меня она неизвестна, а ее ребенка сбросили в шурф живьем. Тут же расстреляли и вторую женщину и хотели расстрелять ее сына, примерно 10–11 лет, но он [с]хватил за ногу офицера-гестаповца и стал кусать ему ногу. Гестаповцы разбили ему голову и бросили [его] в ствол шахты.

Когда привезли расстреливать вторую партию, то одну девушку бросили в шурф живую. Кроме того, имел место такой факт: когда двое советских граждан, фамилии которых я не знаю, попытались бежать из-под расстрела, то их убили во дворе шахты. Участник расстрела полицейский Барбин трупы этих граждан бросил в ствол шахты.

В январе 1943 года мне также пришлось видеть, когда гестаповцы бросили живьем в ствол шахты молодую девушку и расстреляли 90-летнего старика. При всех расстрелах участвовал бывш. рабочий шахты им. Красина Пискунов Иван Иванович (ушел с немцами), работавший в полиции».

Шилкин Николай Иосифович, работавший на шахте им. Красина, показывает, что оборудование этой шахты для того, чтобы ее сделать могилой для многих советских граждан, немецкие захватчики начали в первые дни оккупации гор. Шахты:

«В августе месяце немецкие оккупанты издали приказ, обязывающий всех рабочих и служащих вернуться на свои прежние места работы.

Когда я пришел на работу на шахту им. Красина, то сразу же начали производиться работы по очистке ствола шахты. Этой работой руководил десятник[1] шахты Булахов Владимир Павлович.

Когда очистка ствола была полностью закончена, на шахту приехал немецкий комендант с 4 офицерами и отдал распоряжение зав. шахтой Люничеву А. Г. сделать ограду вокруг ствола, а ту сторону, где проживают жители, огородить забором, устроить у входа в шахту у ствола – сделать три отделения, среднее отделение должно быть конусообразным, узкая часть которого должна подходить к краям ствола. Всех работающих на этой шахте комендант приказал перевести на шахту им. Воровского. Осталось нас трое сторожей.

Начиная с 7 сентября 1942 года и по 10 февраля 1943 г. к стволу шахты ежедневно приходили грузовые машины с советскими гражданами, которых там расстреливали. Расстрелы производились только днем.

На второй день после изгнания оккупантов из города я пришел на шахту, подойдя к стволу, увидел, что по краям ствола висели полотенца, матроски, шапочки, куски платьев и другие вещи, а вокруг ствола была замерзшая кровь, примерно в полметра».

Особо активно уничтожались советские люди оккупантами перед бегством последних из гор. Шахты. Свидетель Чернова Феодосия Ивановна показывает:

«В последние дни перед своим бегством из гор. Шахты гестаповцы привозили на расстрел по две-три машины людей. В эти дни они возили исключительно женщин и детей. Машины были открыты, всех женщин и детей расстреляли и бросили в ствол шахты. Узнать фамилии этих женщин не было возможности, так как в эти дни была особенно усиленная охрана и никого близко не подпускали».

Перед тем как приговоренных к расстрелу доставить к месту казни, фашистские варвары производили медицинский осмотр и у всех физически здоровых выкачивали кровь для своих госпиталей.

«Фашистские изверги не удовлетворились одним расстрелом, они перед расстрелом своими врачами производили медицинское освидетельствование, у здоровых выкачивали кровь и к месту казни привозили совершенно обескровленных людей, которые не могли двигаться».

(Акт комиссии от 19/III – 1943 года.)

Как установлено комиссией, всех приговоренных к расстрелу, перед тем как привести приговор в исполнение, раздевали, и те, которые расстреливались в последнюю очередь, находились в полузамерзшем состоянии. Всю снятую с осужденных к расстрелу одежду гестаповцы раздавали предателям из числа полицейских, последние сбывали ее на рынке.

[1] Сменный мастер, который распределял объем работы, вел табель учета выработанного шахтерами-сдельщиками и рассчитывался с ними.

Многих мирных советских граждан немецкие убийцы расстреливали на улице без суда и следствия.

Гр-ка Чернова Ф. И. показала:

«В январе месяце 1943 года немцы расстреляли Матвееву – работницу шахты им. Красина. Работая на аэродроме, около шахты "Ново-Азовки", Матвеева высказалась, что она не желает работать на немцев. Немец-конвоир на глазах у всех работавших на аэродроме расстрелял ее из автомата».

Г[р]-н Чумаков В. П. на допросе 10 июля 1943 года показал:

«Немецкий унтер-офицер выгнал население нашего поселка на оборонительные работы. Одна девушка, не знаю, как ее фамилия, запротестовала [в ответ] этому унтер-офицеру, последний не стал с нею долго разговаривать, вынул пистолет и расстрелял ее.

Второй случай таков: отступая из гор. Шахты в феврале месяце 1943 г., немцы угоняли пленных красноармейцев и жгли свои склады, в одном из пакгаузов на станции содержались пленные. Всех, которые могли передвигаться, немцы угнали, а два бойца были тяжело ранены, не могли передвигаться. Немецкий офицер подошел к ним, застрелил их в упор из пистолета, а пакгауз поджег, так они там и сгорели».

Жестоко расправлялись с советскими гражданами гестаповцы для того, чтобы нагнать страх на остальных жителей, трупы расстрелянных оставляли неубранными.

Как показывает свидетель Федорова А. И.:

«В сентябре 1942 года были арестованы мои соседи Вайсберг, мать – 70 лет, дочь – 40 лет и внучка – 14 л[ет]. На второй день после ареста их расстреляли за поселком. Трупы расстрелянных валялись несколько дней, пока население ночью не похоронило их».

Случаи расстрела советских граждан представителями германской армии носили массовый характер; это поддерживается целым рядом конкретных фактов.

Гр-ка Шевченко Раиса Федоровна показала:

«11 января 1943 года в 9 час. утра немецкие офицеры расстреляли на глазах у населения по ул. Победа Революции[1] одну гражданку, проживающую на этой же улице, [в доме] №80. Ее расстреляли за то, что не очень быстро обслужила этих офицеров, столовавших[ся] у нее в квартире».

Гр-ка Козмеева Евгения Александровна показывает:

«В феврале 1943 года два немецких офицера расстреляли мою соседку Меншееву А. С. – 55 лет – за то, что она их послала к черту. Меншееву вывели из квартиры, привели к соседнему двору (бывш. дом Колодуба[2]) и расстреляли. Труп ее лежал на улице до прихода частей Красной Армии».

<…>

Как установлено комиссией, в квартире гр-ки Чернокозовой, проживающей по ул. 3-го Интернационала, №225, немцы расстреляли ее родственницу – Ежову Тамару, 1924 года рождения, за то, что она с восторгом похлопала в ладони, когда один из немецких солдат рассказал о разгроме немецкой армии под Сталинградом. Вместе с Ежовой были расстреляны муж и жена Ткаченко, проживавшие по ул. Антрацитовой, №71, к которым заходила Ежова.

Имели место факты массовой порки населения плетьми, изнасилования женщин немецкими солдатами, травля собаками и другие факты издевательств над мирным населением.

Свидетель Назаркина Валентина Петровна об издевательствах немецких оккупантов над мирным населением показывает:

«С августа по 10 декабря 1942 года я в числе 200 человек работала в военной комендатуре города. Нас заставляли работать с 6 часов утра до 6 часов вечера, без выходных дней, без всякой оплаты и питания. Ежедневно люди подвергались избиениям, и меня избили плетьми за то, что не поздоровалась с комендантом. Я не могла его приветствовать, так как несла ящик с кирпичами.

Подвергались избиениям те, кто закуривал на работе.

В сентябре 1942 года из пос. Каменоломни к комендатуре по ул. Шевченко, №55, привезли 18 человек, среди которых были 4 старухи и 4 старика, свыше 60-летнего возраста. Их выстроили и при выходе коменданта стали всех 18 человек пороть плетьми за то, чтобы они аккуратно выходили на работу.

У меня на квартире стояли немецкие офицеры, у которых пропал портфель с какими-то документами. В этом заподозрили несовершеннолетних детей: Назаркина Виталия – 14 лет, Агеева Вениамина – 14 лет и других, всего 8 человек. Не имея никаких оснований, всех этих детей посадили в тюрьму, держали их 10 дней, избивая их ежедневно плетьми.

Кроме того, в камеру пускали собак и травили их на детей. Мой сын после этого и до настоящего времени болен».

Свидетель С., 1916 года рождения, показала:

«Я инвалид после ранения на Финляндском фронте, я потеряла правую ногу, летом 1942 года ко мне на квартиру ночью пришли три немецких офицера. Я спала на одной кровати с сестрой мужа – П., с нами лежала ее дочь Светлана – 7 лет. На глазах у ребенка немецкие офицеры стали нас насиловать, мы пробовали одеваться, но эти изверги нас избили так, что мы потеряли сознание. П. немецкий офицер несколько раз ударил головой об стенку, озверелые немцы не останавливались даже перед тем, что у меня одна нога – деревянная.

После совершения гнусного преступления офицеры заплевали нам лица и ушли».

Кроме массовых расстрелов, насилий, грабежей и избиения мирного населения немецкие оккупанты за время пребывания в гор. Шахты разрушили культурные учреждения, исторические памятники и жилые дома.

На третий день хозяйничанья их в городе немцы взорвали богатейший памятник В. И. Ленину, разрушили в городском саду памятник С. М. Кирову, разбили установленные в саду бюсты руководителей партии и правительства, бюсты знатных шахтеров.

В городе сожгли драматический театр, центральную библиотеку, имевшую миллионный фонд ценнейшей литературы, сожгли здание горного техникума – одно из лучших зданий в городе, разобрали на дрова замечательное здание средней школы №9, в парке культуры и отдыха вырубили почти все деревья и разрушили все здания.

В последние дни своего «хозяйничанья» в городе, перед самым бегством, немецкие каннибалы разрушили все 12 крупнейших государственных шахт комбината «Ростовуголь»: [им.] Артем[а], «10 лет ЗИ», «Октябрьская революция», им. «Комс[омольской] правды» и другие. Взорвали районную электростанцию им. Артема, водопровод, мясокомбинат, хлебокомбинат и другие крупные промышленные предприятия.

[1] Это проспект.

[2] Жилой дом инженера Е. Колодуба – памятник градостроительства и архитектуры конца XIX — начала XX в., располагался в г. Шахты по адресу: пр. Победа Революции, 104. До настоящего времени не сохранился.

Взорвали новое здание Дома печати, педучилище, сожгли среднюю школу №3 и ряд других построек, причинив городу громаднейшие убытки, выражающиеся ориентировочно в следующих цифрах:

1. Предприятия угольной промышленности – 120 155 303 р.
2. ГРЭС им. Артема – 33 678 850 р.
3. Шахтэлектросеть – 5 068 521 [р.]
4. «Термоантрацит» – 4 417 669 [р.]
5. Школа гороно – 9 174 000 [р.]
6. Мясокомбинат – 3 260 000 [р.]
7. Контора связи – 3 974 823 [р.]
8. Швейные и обувные фабрики – 3 345 042 [р.]
9. Поликлиника и другие здрав[оохранительные] учрежд[ения] – 13 955 020 [р.]
10. Мельничные предприятия – 2 171 606 [р.]
11. Драмтеатр – 1 971 500 [р.]
12. Горный техникум – 1 615 788 [р.]
13. Прочие учреждения – 11 302 101 [р.]

Всего, таким образом, по неполным данным и без убытков ж.-д. транспорта, фашистскими захватчиками гор. Шахты причинен убыток на сумму 216 509 223 рубля[1].

Наряду с репрессивными мерами разрушения промышленности городского хозяйства немцы занимались грабежом мирного населения, забирая теплую одежду, обувь, скот, продукты питания и другие личные вещи.

В момент отступления немцев из гор. Шахты ими был объявлен приказ о принудительной эвакуации всего мужского населения в возрасте от 14 до 50 лет, для этого они ходили по квартирам и под угрозой расстрела [по]строили людей в колонны и угнали в свой тыл.

Таким образом, из г. Шахты принудительным порядком угнано в Германию 450 человек.

Некоторая часть населения, став на путь измены Родине, уехала в Германию добровольно.

Приложение: фотоснимки, 2 экземпляра[2].

Начальник Шахтинского ГО НКГБ
капитан госбезопасности *(Подпись)* /Жалкий/

Нач. 2[-го] отд[ела] Шах[тинского] ГО НКГБ
ст[арший] лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Недовба/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 245–249. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.
Первая часть документа опубликована: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ростовская область: Сборник документов. М.: Связь Эпох; Кучково поле, 2020. С. 107–110.

[1] Так в документе. При суммировании получается 214 090 223 руб.

[2] Не публикуются.

▲ Взорванная шейка ствола шахты «10 лет за Индустриализацию». 1943 г. ЦДНИРО
▼ Шахтный двор шахты им. Красина. ЦДНИРО

[Показания свидетеля И. П. Керенского] «О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ростове-на-Дону за время с 24.07.1942 г. по 14.02.1943 г.»

В период эвакуации я по ряду обстоятельств[1] не мог выехать из города и весь оккупационный период жил в Ростове.

Заняв Рабочий городок и часть города, немцы согнали жителей довольно большого района, примыкающего к северной части Буденновского проспекта, в один большой дом, что на углу Буденновского и 6-й улицы[2]. Людей в этом доме собралось так много, что все не могли поместиться, были заняты и лестницы, и коридоры, и масса людей расположилась просто во дворе. Из знакомых мне лиц там были Райкова Александра Яковлевна, проживающая по Буденновскому (угол 6-й ул.), в собственном доме, работает, кажется, в горплане[3], Ивановская Евгения Ивановна[4], вдова профессора Ивановского[5], прож[ивает] по Социалистической ул., в квартире проф[ессора] Горячева[6], Красюкова Евдокия Кондратьевна, проживающая в Рабочем городке, и др.

Все собранные в этом доме находились в ужасе, в толпе ходили слухи, что нас всех расстреляют, некоторые говорили, что расстреливать будут только евреев и активистов, другие утверждали, что все мы взяты в качестве заложников и будем расстреляны все только в том случае, если в немецкие войска будут стрелять из окон.

Так нас продержали до утра следующего дня.

Утром мы были свидетелями первых издевательств над населением и зверств над военнопленными.

Немецкий офицер зачем-то решил сфотографировать людей, толпившихся около и которые не могли поместиться в доме. Когда аппарат был найден и установлен, то несколько немецких автоматчиков вскинули автоматы и прицелились в толпу, толпа метнулась в сторону, началась давка, крики, детский плач, и в это время толпа была сфотографирована. Автоматчики были расположены позади фотографа, следовательно, фотографу нужно было снять толпу в панике, но зачем и для чего это было, я не понимаю.

В то же утро через двор Буденновского пр. провели пленных красноармейцев, их было человек 10–12. Когда группа пленных зашла за здание барака, расположенного на площади против того дома, где помещались мы, их расстреляли из автоматов. Один из пленных был настолько легко ранен, что мог еще бежать, он выбежал из-за барака. Тогда к нему подбежал автоматчик, сбил его на землю и лежачего пристрелил.

Очевидно, пленные не были убиты, а только подстрелены. Часовые, охранявшие нас, по одному уходили за барак, и оттуда доносились одиночные выстрелы. Часовые ходили грабить расстрелянных, и так как находили их еще живыми, то пристреливали. Лично видел, как один из часовых, выходя из-за барака, свернул в руках что-то длинное (бумага – пояс) и положил в карман.

Этот расстрел пленных, произведенный на глазах нескольких сотен людей, произвел ужасное впечатление. Дети плакали, бросались к матерям, обнимали их и кричали: «Мама, они расстреливают наших бойцов».

Часов в 9 утра со стороны 6-й улицы был приведен под руку еще один пленный, он был ранен в бедро и не мог совершенно ходить. Немец, приведший его, положил его на траву около нашего дома. Раненого окружили женщины и дети и давали ему пищу. Часовые как будто не возражали. Потом пришли 2 автоматчика и на глазах у всей толпы пристрелили его.

Около 4 часов дня к дому подъехала машина, снабженная громкоговорителем. Нам объявили, что женщины могут расходиться по домам, а мужчины под конвоем должны направиться в Рабочий городок. Тут же были розданы брошюры о Гитлере, в которых он расхваливался как спаситель всего человечества. Было обещано, что жены красноармейцев будут получать особый, усиленный паек, тут же было оглашено объявление о том, что все красноармейцы, командиры и политработники могут сдаваться в плен, никаким репрессиям они подвергаться не будут. И это говорилось тогда, когда за бараком лежали расстрелянные пленные. Вместе с женщинами мне также удалось уйти домой. Судьба мужчин, уведенных в Рабочий городок, мне неизвестна.

Несколько дней спустя появилось объявление о регистрации евреев, это объявление было подписано «Советом еврейских старшин»[1] – докторами Лурье[2] и К[нрзб.], в объявлении были указаны пункты, где должна производиться регистрация. В то же время по городу расклеивались различные плакаты, преимущественно на украинском языке, в которых евреи представлялись единственным источником всякого зла и всех бедствий на земле.

Пункты, где происходила регистрация, назвать не могу, не помню. В начале августа появилось второе объявление о сборе евреев на сборные пункты, сбор был назначен на 12 августа.

С пунктов евреев увозили за город, нам говорили – за ботанический сад, и там уничтожали.

---

1 В протоколе допроса И. П. Керенский объясняет это болезнью родственников – матери жены и сестры.

2 В настоящее время – ул. Варфоломеева.

3 Ростовская-на-Дону городская плановая комиссия.

4 Так в документе. По другим данным – Евдокия Ивановна.

5 Вероятно, Ивановский Дмитрий Иосифович (1864–1920) – русский физиолог растений и микробиолог, основоположник вирусологии. С 1901 г. – профессор Варшавского университета, вместе с которым в 1915 г. переехал в Ростов-на-Дону. Профессор, заведующий кафедрой физиологии Донского университета, председатель отделения биологии Общества естествоиспытателей природы.

6 Горячев Дмитрий Никанорович (1867–1949) – российский и советский механик, ученик Н. Е. Жуковского. С 1909 г. – профессор Варшавского университета, вместе с которым в 1915 г. переехал в Ростов-на-Дону, продолжив читать лекции по механике и высшей математике. В 1929–1944 гг. – профессор Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта (РИИЖТ, в настоящее время – Ростовский государственный университет путей сообщения), по совместительству – профессор Донского политехнического института (в настоящее время – Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)), читал лекции и в других учреждениях высшего и среднего профессионального образования. По состоянию здоровья не смог выехать в эвакуацию вместе с РИИЖТом. С 1944 г. участвовал в создании Ростовского инженерно-строительного института (ныне – в составе Донского государственного технического университета), где заведовал кафедрой теоретической механики.

1 Правильное название – Еврейский совет старейшин.

2 До оккупации работал директором Дома санитарной культуры городского отдела здравоохранения.

Из знакомых мне евреев был расстрелян доктор Тиктин[1], я потом не раз встречался и беседовал с его женой, от которой и узнал о судьбе Тиктина. Жена Тиктина работает в хим[ической] лаборатории нефтебазы.

Расстрелян преподаватель литературы пединститута, очень способный молодой человек Ботвинник, семья Южельских (две девушки и мать-старушка). Старшая Южельская работала в пединституте лаборантом исторического кабинета, младшая была студенткой мединститута.

Расстреляна врач Штейнберг, которая работала в Новопоселенской амбулатории.

Известно мне также вполне достоверно, что расстрелян еврей Сатановский. Я его не знал, но узнал о его расстреле от его жены Фридлянд, она проживала в одном доме со мной, Пушкинская, 54.

В объявлении о регистрации евреев и о явке на сборные пункты указывалось, что эти объявления публикуются на основании распоряжения немецкого командования. В объявлении о явке на сборные пункты, между прочим, было указано, что евреи должны запереть свои квартиры, взять ключи с собой на пункт, а к ключам прикрепить этикетки с адресом. Кроме того, евреям предлагалось взять с собой все ценные вещи.

После казни евреев все их квартиры подверглись ограблению немецкими солдатами, мебель свозилась на склады бургомистерства и поступала в распоряжение торгового отдела бургомистерства.

Квартиры евреев, выехавших из Ростова, подверглись ограблению еще до казни евреев, оставшихся в городе. Так, была разграблена квартира моего ассистента Юлии Мироновны Гурвич по Осоавиахимовскому, 62.

Репрессии по отношению к населению нарастали и развивались постепенно. Это было видно хотя бы из плакатов, которые расклеивались по городу. Я имел возможность проследить развитие этого отношения. В первый день занятия города, как я уже говорил, немецкое командование, призывая к добровольной явке военных, гарантировало неприкосновенность не только рядовым красноармейцам, но даже командирам и политработникам. Потом появились плакаты о евреях. Затем последовало уничтожение евреев.

Затем появилось новое издание плакатов против коммунистов. В самых разнообразных плакатах доказывалось, что вся беда – от коммунистов, как прежде доказывалось, что вся беда – от евреев. В то же время стали ходить слухи, что в городе происходят аресты коммунистов. Около тюрьмы и управления полиции ежедневно можно было видеть толпы женщин с передачами для арестованных.

«Наладив» изъятие коммунистов, немцы перешли к третьему этапу, появились плакаты с надписями: «Уничтожим большевизм и [его] прихвостней», «Уничтожим большевиков и их пособников».

Ясно, что теперь дело шло о[бо] всех советских гражданах, так как под категорию пособника можно подвести любого советского гражданина. Мне известно, что был арестован и расстрелян председатель артели «Ответохрана» Заворотный и его жена, была арестована возвратившаяся в Ростов Галах – декан исторического ф[акульте]та пединститута.

Из беспартийных был расстрелян психически больной Л. Н. Толстов, преподаватель педагогики пединститута. Он был расстрелян во дворе

[1] Вероятно, имеется в виду зубной врач Рафаил Фабианович Тиктин (1880–1942), друг композитора М. Ф. Гнесина.

Ров с телами расстрелянных в Змиёвской балке 12–13 августа 1942 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

тюрьмы, перед расстрелом его избивали. Жене Толстова немцы сообщили, что он отправлен на Украину, об этом она сама мне неоднократно говорила как во время оккупации, так и после.

Расстреляна сестра моей быв. лаборантки Ксении Авксентьевны Голубенко, которая живет в Ростове, она расстреляна как активистка. К.А. Голубенко сообщили, что ее сестра отправлена на Украину.

Людей, похожих на евреев, задерживали на улице. Так было однажды с моей женой. Я шел с ней по Буденновскому, к нам подошла группа солдат и потребовала паспорта, мы предъявили. Мне вернули паспорт, а жене предложили идти с ними. Оказывается, что они не поверили паспорту в том, что она – русская, только метрикой удалось убедить их в этом и освободиться.

Интересен метод обыска у работников румынской сигуранцы[1]. Когда эти «артисты» пришли ко мне 14.X-42 г., то они всех заставили выйти из квартиры во двор, поставили около нас часового и часа 2 производили обыск в квартире. 15.X при обыске присутствовал следователь, по национальности – русский, на этот раз мы были оставлены в квартире, и этот следователь все время нам повторял: «Следите за их руками, следите, чтобы потом не было претензий». Почему такое предупредительное отношение? А потому, что он потребовал потом подарков за «благополучный» исход обыска. «Могло бы быть хуже, могли бы оружие найти», – сказал он, укладывая в карман подарки.

Румыны брали все. Однажды румыны взяли у нас со стола распечатанную 1/2-килограммовую банку с маринованными огурцами, взяли коробку кофе, в которой кофе было только на дне. Что же говорить о таких вещах, как белье, одежда, обувь, на нее набрасывались с дрожью. На нас двоих, на меня и брата, оставили одну пару ботинок, у моей жены забрали всю обувь решительно. Женская обувь и женские вещи особенно их привлекали.

Румыны самым неприкрытым образом занимались вымогательством. Говорили прямо, не намеками: «Дайте то-то и то-то, и мы Вас освободим». В сигуранце мне пришлось посидеть, я узнал лично от одного заключенного, что из него выматывали подарки почти в течение 2 месяцев, вымотали все, что было у него, он занимал у родственников, у знакомых, а когда нечего было давать – его арестовали, на допросе избили до того, что он не мог ни стоять, ни сидеть, он лежал, прислонившись спиной к стене. Арестованных в сигуранце не кормили, на просьбы дать воды можно было получить иногда воду, а иногда – «по зубам».

Когда меня арестовали, то уже не раз «умилостивленные» сотрудники сигуранцы советовали мне взять с собой пышку.

В сигуранце избивали. Это я могу засвидетельствовать на основании личного «опыта». Меня ударили прикладом снизу за то, что я отказался отречься от своих взглядов на расовую теорию, что я отказался выступать с этим в печати и с докладом перед широкой публикой.

Я устоял против этих позорных требований, мне это дорого стоило, я лишился всего имущества, я лишился здоровья, переселив семью на новую квартиру (по [ул.] Пушкинской, 54). В холодный декабрь я ночевал в разрушенной квартире покойной сестры моей жены, чтобы избежать ареста. Только в первых числах января, когда румыны броси-

[1] Специальная разведывательная служба – тайная полиция в Королевстве Румыния в 1908–1944 гг.

ли фронт, я несколько спокойней стал себя чувствовать и чаще бывать дома. Полного спокойствия не было, так как я боялся, что мое дело передано в гестапо.

Во второй день после освобождения Ростова я встретил своего врача, быв. моего ученика по мединституту, члена ВКП(б). К сожалению, я не знаю его фамилии. Он мне сказал, что был арестован гестапо и откупился за 4 тысячи рублей, после чего с толпой мешочников[1] ушел из города, а через два дня после его ухода гестаповцы опять приходили за ним – одним словом, тактика та же, что и у румын.

Вскоре после занятия Ростова немцами (даты точно не помню) появились объявления о регистрации на бирже труда всех мужчин до 50-летнего возраста и женщин до 45 лет. В последнее время они брали мужчин до 66 лет. Я по возрасту регистрации не подлежал. Зарегистрированные на бирже труда проходили медкомиссию, и все признанные годными отправлялись в Германию эшелонами, о днях отправки объявлялось в специальных объявлениях на улице. Отправка шла не гладко, и чем дальше, тем хуже. Уже в ноябре происходили облавы на уклонявшихся от явки. На улицах, особенно по утрам, можно было видеть молодых людей, идущих под конвоем к бирже труда, иногда партии таких наловленных невольников можно было видеть на автомобилях.

Немцы всячески старались путем агитации сломить саботаж населения. Что они писали в своих афишах? Большевики, по их сообщению, разрушили город, предприятия разрушены, работать негде, дома полуразрушены, жить в них трудно или совсем нельзя. А в Германии – рай, там работа, там питание, там хорошая зарплата, которая позволит каждому помогать своим оставшимся в Ростове родственникам. Был у немцев еще один мотив (этому был посвящен специальный плакат), а именно: счастье людей – в умении работать, и научиться работать можно только в Германии. Девушки там научатся ведению домашнего хозяйства. В Германию надо ехать только на некоторое время (были указаны сроки – отдельно для мужчин, отдельно для женщин, но я их не помню, кажется, для женщины срок – 6 м-цев), лишь бы поучиться, набраться ума-разума, а потом вернуться домой и насадить немецкий опыт работы у себя дома.

Отношение оккупантов к населению целиком определялось их расовой политикой, некоторые коррективы в эту политику вносила военная обстановка. Русские, конечно, как гибриды славян и монголов, не имеют никакого права на человеческое существование. В основной массе мы должны разделить участь евреев. Но с нами так расправиться рано: фронт стоит, Кр[асная] Армия не уничтожена, поэтому надо немного повременить. Пока надо использовать русских как рабов, а часть из них уже сейчас надо толкнуть на путь вымирания. Сперва уничтожили евреев, потом взялись за коммунистов, потом занесли руку над их «приспешниками». А главную массу русского населения нужно было поставить в такие условия, чтобы они шли к вымиранию. Цены в аптеках повысили в 4 раза, чтобы приготовить лекарство, требующее нагревания, заказчики должны были принести керосин, а керосина в городе не было (я сам должен был носить керосин в Новопоселенскую аптеку, чтобы

[1] Граждане, занимавшиеся вручную скупкой, перевозкой и перепродажей товаров. В условиях кризиса снабжения горожане ездили в села обменивать вещи на продукты или крестьяне везли их в город для продажи.

получить для матери кастки адониса[1]). Лекарства из аптек были изъяты. При малейшем заболевании помощи оказать нельзя было или в высшей степени трудно. Лечение в больницах стало платным, а больных там не лечили и не кормили. Это я знаю по собственному опыту. Сестре моей жены приходилось носить пищу два-три раза в день, такое средство, как салол[2], пришлось искать самому по городу, не говоря уже о стрептоциде[3]. Лучшие корпуса больницы были заняты немцами под госпитали; русских оперировали в операционной без стекол, среди тучи мух; продукты питания, перевязочный материал, который оставался в больнице после ухода наших, немцы взяли для своих нужд; я лично видел, как немцы выносили из русского отделения сахар. Недаром же на дверях русского отделения было объявление, запрещающее немецким солдатам входить в это отделение ввиду опасности заражения. То, что немцы проводили противохолерную прививку среди населения, говорит не об их заботе о населении: холеру бы они приветствовали бы как своего союзника, но они боялись распространения холеры на армию. Бани не действовали. Хлеб давали горький, из горелой пшеницы, хотя после их ухода хорошей пшеницы и ячменя в городе осталось много, и население тащило их мешками. Почта и телеграф не действовали, и никаких мер к восстановлению их не принималось: зачем монголоидам почта? Школа работала только начальная: «Чтобы подметать улицы и копать картошку, не требуется большого образования». Все индивидуальные огороды были обобраны немцами, кур, уток, гусей забирали немцы. Все куры в городе были описаны и обложены налогом. Молоко сдавалось на молзавод, а населению выдавался так называемый «обрат»[4]. Немцы ели сметану и масло, а русские – «обрат». Рубль пал в цене; был установлен официальный курс – 10 рублей равнялись одной марке. Падение курса рубля [вело] к обнищанию населения и к повышению заболеваемости и смертности.

Таким образом, политика проводилась твердая, ясная, определенная: сжить главную массу русских со света еще до конца войны, а остаток – уничтожить, как евреев, [тогда] может быть праздник победы.

Профессор Ростовского педагогического и мединститута
Керенский[5]

23.8-43 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 5. Л. 12–15. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

1 Так в документе.

2 Антисептическое средство.

3 Противомикробное бактериостатическое средство.

4 Обезжиренное молоко, которое получают из цельного молока путем отделения сливок на сепараторе.

5 Керенский Иван Порфирьевич (1889–1963) – выпускник Варшавского университета, вместе с которым переехал в Ростов-на-Дону. Заведующий кафедрой зоологии Ростовского государственного педагогического института, доцент.

Совершенно секретно

Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)»

Зверства, грабежи, насилия и разрушения оккупантов

Ворвавшиеся в Таганрог части эсэсовцев из дивизии «Адольф Гитлер»[1], произведя первые грабежи мирных граждан и забрав у последних все, что попадалось на глаза, уступили место прибывшим на второй день гестаповцам из зондеркоманды СС 10А во главе с шефами ее – полковником Кристманом[2] и доктором Герцем[3].

Зондеркоманда СС 10А немедленно приступила к проведению «планомерных мероприятий» по уничтожению «лишней» части населения, и в первую очередь граждан еврейской национальности.

В 20-х числах октября 1941 г. зондеркомандой от имени немецкого командования было опубликовано распоряжение о регистрации евреев и обязательном ношении ими специальных нарукавных повязок и сионской звезды Давида.

После регистрации евреев из их среды была выделена так называемая коллегия старост, функции которой сводились к обеспечению выполнения еврейским населением всех распоряжений германского командования. Фактически единственным распоряжением гестаповцев коллегии старост было:

«Обойти квартиры всех евреев и собрать: лампы, свечи, посуду, ножи, вилки, скатерти, салфетки и разные продукты: сахар, мед, варенье, масло, муку и пр.».

1 Элитное тактическое соединение «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» создавалось на базе личной охраны фюрера. Первоначально выполняло церемониально-караульные функции, со временем превратилось в одно из наиболее боеспособных воинских формирований нацистской Германии. В 1934 г. было развернуто в моторизованный полк, в 1940 г. – в бригаду, в 1942 г. – в моторизованную, позже – в танково-гренадерскую дивизию, в 1943 г. – в танковую дивизию, затем – в танковый корпус. 17 октября 1941 г. в составе 3-го моторизованного корпуса 1-й танковой армии моторизованная бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» участвовала в захвате Таганрога, а 21 ноября – Ростова-на-Дону. В ходе Второй мировой войны военнослужащими соединения были совершены массовые военные преступления, в том числе на территории СССР, за что многие были осуждены по окончании боевых действий.

2 Кристман Курт (1907–1987) – нацистский военный преступник, оберштурмбаннфюрер СС, командир зондеркоманды 10А. Организатор массовых казней в городах Таганрог, Ростов-на-Дону, Краснодар, Ейск, Новороссийск и других местах. После войны скрывался, жил в Аргентине. В 1956 г. вернулся в ФРГ, открыл в Мюнхене бюро по продаже недвижимости. В 1980 г. был осужден за военные преступления на 10 лет, однако досрочно вышел на свободу после 6 лет заключения.

3 Герц (Гёрц) Генрих (ум. в 1996) – доктор медицины, унтерштурмфюрер СС, врач зондеркоманды 10А. В его обязанности входило оказание медицинской помощи личному составу зондеркоманды, а также использование «душегубки», ликвидация советских лечебных учреждений и умерщвление содержавшихся там больных. После войны занимался медицинской практикой в ФРГ. В 1972 г. был осужден на 4 года за соучастие в совершении убийств посредством применения газовых грузовиков 200 евреев в г. Таганроге и 214 детей в г. Ейске, но не отбыл срок из-за проблем со здоровьем.

28 октября 1941 г. старостам было заявлено, что ввиду близости фронта евреи будут выселены из города, для чего на другой же день утром они должны собраться в назначенный пункт. От «выселения» никто не освобождался. «Выселяемым» предлагалось взять с собой продуктов на три дня и наиболее ценные вещи, хорошо упакованные и с соответствующими надписями, квартиры закрыть, а ключи сдать при явке на пункт.

На следующий день, когда евреи – мужчины и женщины, старики и дети – явились к месту сбора, все они, частью на машинах, частью пешком, были отправлены за город – в Петрушинскую балку[1] – и расстреляны.

Жертвами этой зверской расправы стали: Шульман Михаил – преподаватель музыки, Клейн Израиль – сотрудник гор[одского] театра, Маркузе – учительница средней школы, Трахтенберг – 68 лет, химик-фармацевт, Дворкович – 65 лет, преподаватель мед[ицинского] техникума[2], его сын – инженер завода им. Димитрова[3] – и две дочери: Коган М. М. с новорожденным ребенком, Дубровская – врач-рентгенолог 3-[й] больницы и т. д.

По неполным данным, в один этот день гитлеровцы расстреляли свыше 1800 человек.

Проведя массовый расстрел еврейского населения, гитлеровцы следующим актом произвели одновременное уничтожение 185 человек колхозников-цыган колхоза им. Орджоникидзе, а несколько позднее во дворе психиатрической больницы расстреляли около 30 чел. душевнобольных.

Зверские расправы оккупантов в отношении мирного населения, как правило, сопровождались массовыми грабежами и издевательствами. Физическому уничтожению евреев предшествовало полное ограбление их сотрудниками гестапо и гитлеровцам[и] из воинских частей.

«Грабеж производился “планомерно”. Несколько немцев сами или в сопровождении русского проходили по всем комнатам, раскрывали шкафы, сундуки, ящики в письменных столах и забирали все, что их интересовало».

«У меня, например, – рассказывает врач-глазник И. С. Барцынский, – в первый же день немцы забрали мыло, полотенца, карманные часы с цепочкой, выдернув их из кармана во время личного обыска. Очень были недовольны отсутствием золота и бриллиантов. Эти посещения немцев продолжались затем по много раз в день вплоть до того дня, когда было произведено массовое истребление евреев... Один из офицеров специально интересовался немецкими книгами, он взял у меня около дюжины сочинений немецких писателей, но при этом захватил и серебряную икону моей жены».

У врача Ицковича немцы, не найдя ничего более подходящего (после того как он уже был ограблен предыдущими), забрали со стола творог и масло, которое он ел во время посещения.

Начав с ограбления лиц еврейской национальности, гитлеровцы вскоре перешли к грабежу граждан без различия их национальности. В частности, подверглись ограблению: известный в городе врач Гозулов[4], у которого в числе прочих вещей была взята лампа, необходимая для работы врача; у врача Коновалова была взята мягкая мебель и многое другое.

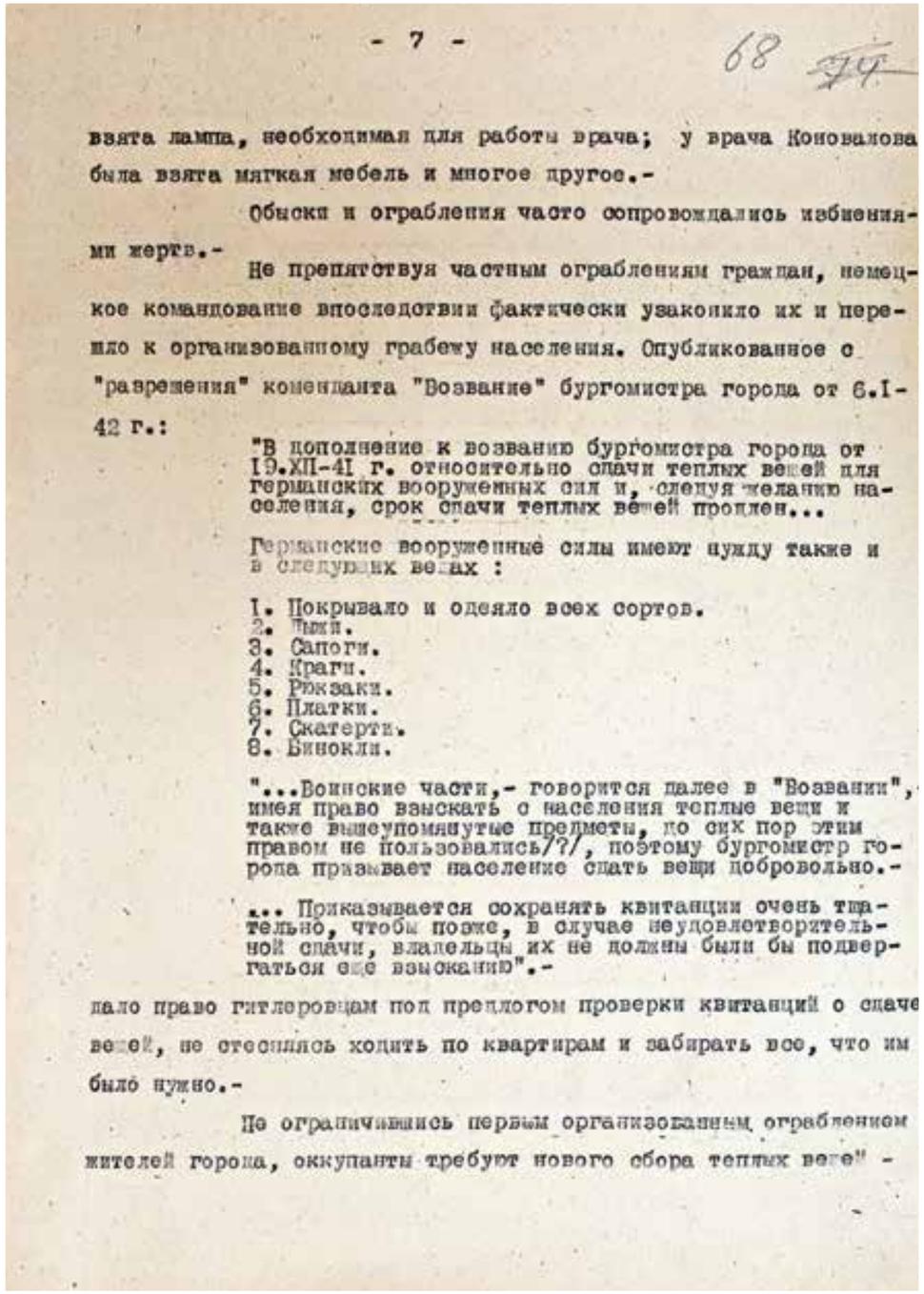
Обыски и ограбления часто сопровождались избиениями жертв.

1 Место на окраине Таганрога, где располагался глиняный карьер при кирпичном заводе.

2 В настоящее время – Таганрогский медицинский колледж.

3 Таганрогский авиационный завод № 31 им. Г. Димитрова выпускал накануне и в начале Великой Отечественной войны истребители ЛаГГ-3. В августе – сентябре 1941 г. эвакуировался в Тбилиси. После войны был восстановлен. В 2011 г. его правопреемник – ОАО «Таганрогская авиация» («ТАВИА») – был присоединен к ОАО «ТАНТК им. Г. М. Бериева».

4 Вероятно, врач-отоларинголог Герасим Ильич Гозулов (1875–?).



- 7 -

68

взята лампа, необходимая для работы врача; у врача Коновалова была взята мягкая мебель и многое другое.-

Обыски и ограбления часто сопровождались избиениями жертв.-

Не препятствуя частным ограблениям граждан, немецкое командование впоследствии фактически узаконило их и перешло к организованному грабежу населения. Опубликованное с "разрешения" коменданта "Воззание" бургомистра города от 6.I-42 г.:

"В дополнение к воззанию бургомистра города от 19.XII-41 г. относительно сдачи теплых вещей для германских вооруженных сил и, следуя желанию населения, срок сдачи теплых вещей продлен...

Германские вооруженные силы имеют нужду также и в следующих вещах :

1. Покрывало и одеяло всех сортов.
2. Лыжи.
3. Сапоги.
4. Краги.
5. Рюкзаки.
6. Платки.
7. Скатерти.
8. Бинокли.

"...Воинские части,- говорится далее в "Воззании", имея право взыскать с населения теплые вещи и также вышеупомянутые предметы, до сих пор этим правом не пользовались/?/, поэтому бургомистр города призывает население сдать вещи добровольно.-

... Приказывается сохранять квитанции очень тщательно, чтобы позже, в случае неудовлетворительной сдачи, владельцы их не должны были бы подвергаться еще взысканию".-

дало право гитлеровцам под предлогом проверки квитанций о сдаче вещей, не стеснялись ходить по квартирам и забирать все, что им было нужно.-

Не ограничившись первым организованным ограблением жителей города, оккупанты требуют нового сбора теплых вещей -

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 68

Таганрог. Петрушинская балка. Извлечение тел таганрожцев, расстрелянных в период оккупации города. Фотохроника ТАСС. Фото Э. Евзерихина. Сентябрь 1943 г. ТГЛИАМЗ

Не препятствуя частным ограблениям граждан, немецкое командование впоследствии фактически узаконило их и перешло к организованному грабежу населения. Опубликованное с «разрешения» коменданта «Воззвание» бургомистра города от 6.1-42 г.:

«В дополнение к воззванию бургомистра города от 19.XII-41 г. относительно сдачи теплых вещей для германских вооруженных сил и следуя желанию населения, срок сдачи теплых вещей продлен...

Германские вооруженные силы имеют нужду также и в следующих вещах:

1. Покрывало и одеяло всех сортов.
2. Лыжи.
3. Сапоги.
4. Краги.
5. Рюкзаки.
6. Платки.
7. Скатерти.
8. Бинокли.

...Воинские части, – говорится далее в «Воззвании», – имея право взыскать с населения теплые вещи и также вышеупомянутые предметы, до сих пор этим правом не пользовались (?)[1], поэтому бургомистр города призывает население сдать вещи добровольно.

...Приказывается сохранять квитанции очень тщательно, чтобы позже, в случае неудовлетворительной сдачи, владельцы их не должны были бы подвергаться еще взысканию», –

дало право гитлеровцам под предлогом проверки квитанций о сдаче вещей не стесняясь ходить по квартирам и забирать все, что им было нужно.

Не ограничившись первым организованным ограблением жителей города, оккупанты требуют нового сбора теплых вещей (шапки, полушубки, валенки, рукавицы, телогрейки и др.), лицемерно заявляя, что эти вещи необходимы для... русских военнопленных («Воззвание» бургомистра от 28.1-42 г.).

За «сбором» теплых вещей следует распоряжение бургомистра от 2.II-42 г. о регистрации всех ценностей и иностранной валюты, имеющейся у жителей города, а затем производится изъятие этих ценностей. В изъятии ценностей принимают участие главным образом сотрудники гестапо. Гестаповцами и русской полицией систематически практикуются облавы базаров, сопровождающиеся отобранием продуктов и ценных вещей.

С введением в оккупированном городе жесточайшего режима и террора немецкие захватчики одновременно установили систему насилия и принуждения. В специальном распоряжении коменданта от 4.II-42 г. предписывалось каждому безработному (как мужчине, так и женщине) брать предложенную работу гражданским или военным учреждением.

«Для выполнения важных заданий германских вооруженных сил каждый безработный, выделенный отделом труда для германских властей, будет подчинен особому, лично ему врученному приказу. Неисполнение этого приказа полностью или частично будет рассматриваться как попытка к саботажу, поэтому виновные будут наказаны».

23 марта 1942 г. военный комендант, констатируя «случаи, когда работники не принимают предложенную им работу или оставляют свое рабочее место до окончания работы», предупреждает, что «местная комендатура будет подвергать аресту всякого такого саботажника».

[1] Знак вопроса выражает отношение составителя документа к данному факту.

Помимо принудительной мобилизации граждан на всевозможные, и в первую очередь окопные, работы по заявкам воинских частей, с весны 1942 г. оккупационные власти приступили к насильственному вывозу в Германию трудоспособных, главным образом молодежи.

Оправдывая свои действия по угону населения в рабство, оккупанты лицемерно заявляли, что:

«Великая Германия не хочет оставлять Вас и Ваших членов семьи в безработице и нужде. Вам предоставляется возможность найти работу в Великой Германии, особенно в промышленности и других хозяйствах».

Принудительность и насильственность отправки трудоспособных в Германию документально подтверждается официальными распоряжениями оккупационных органов: так, в объявлении биржи труда от 21.V-42 г., опубликованном с разрешения ортскоменданта, указывается:

«До 23 мая должны явиться в отдел труда для отправки в Германию:

1. Все мужчины и женщины, регистрировавшиеся, прошедшие врачебный осмотр и признанные годными для работы в Германии.

2. Все холостые мужчины в возрасте от 17 до 45 лет и незамужние женщины в возрасте от 17 до 35 лет, не имеющие до сих пор постоянной работы.

К тем, кто не подчинится вышеуказанным требованиям, будут применены строжайшие меры. В частности, такие лица не будут больше в будущем получать никаких продуктов.

Контроль и проверка трудоспособных мужчин и женщин будет производиться с 20 мая в усиленной мере с помощью всех немецких учреждений».

Гражданам, уклонившимся от явки, согласно общему распоряжению, персонально вручались приказы о труд[овой] повинности следующего содержания:

«На основании § I распоряжения начальника военного Генерального штаба от 6 февраля 1943 г. о трудовой повинности и назначении трудящихся на работу в прифронтовых полосах вновь занятых восточных областей Вы обязаны поступить на работу вне пределах занятых восточных областях...[1] Одежду и обувь необходимо брать с собой…

Неисполнение настоящего приказа трудовой повинности привлечет Вас или Вашу семью к строжайшему наказанию по параграфу 16».

В июне 1943 г. по распоряжению немецких оккупационных властей под предлогом «разгрузки» города от непроизводительного населения принудительно выдворено на территорию Украины 10 тысяч человек.

За время 22-месячного пребывания в Таганроге, с первого до последнего дня, оккупанты проявили и зарекомендовали себя не только как кровавые палачи и душители всего советского, но и как непревзойденные разрушители науки и медицины, национальной культуры и искусства, личного и народного достояния.

Руководствуясь директивами Гитлера и Геббельса[2], представители немецкого командования в Таганроге открыто заявляли, что русскому человеку, предназначенному быть на службе Германии лишь в роли честных крестьян и рабочих, совершенно не нужно не только высшее, но и среднее образование, а начальное обучение детей может быть лишь только терпимым.

Открытые спустя полгода после оккупации города 5 начальных школ (вместо 33 средних школ, имевшихся до оккупации) через 2 месяца были закрыты на 3 с половиной месяца.

[1] Так в приказе о трудовой повинности.

[2] Геббельс Йозеф (1897–1945) – немецкий политик и пропагандист, один из ближайших сподвижников Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 г., начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 г., министр народного просвещения и пропаганды в 1933–1945 гг.

Anordnung Nr. 29

über die Anmeldung aller Bestände an Gold, Edelsteinen und Devisen

Taganrog, den 7. Februar 1942

Распоряжение № 29

О регистрации всех ценностей и иностранной валюты

Со 2-го по 15 февраля 1942 г. все жители г. Таганрога и его округа должны зарегистрировать в Городском банке (ул. Свердлова, №) все свои ценности (платину, золото и изделия из этих металлов, бриллианты, алмазы, сапфиры, жемчуг, русские и иностранные золотые монеты, бумажную и металлическую иностранную валюту, кроме германских марок и пфеннигов, имеющих хождение в данное время).

Ценности, не зарегистрированные до указанного срока, будут конфискованы, а виновные — оштрафованы.

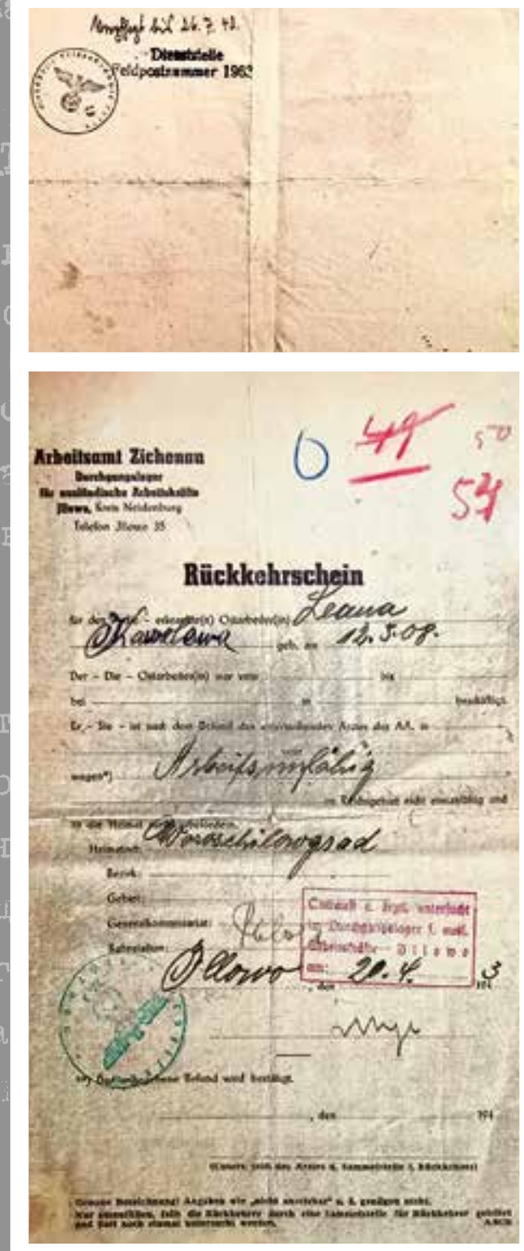
Просмотрено Исполкомом г. Таганрог, 2-2 1942 г.

Бургомистр ХОДАЕВСКИЙ И. П.

◄ **Распоряжение № 29 о регистрации всех ценностей и иностранной валюты. РОМК**

▼ **Лист биржи труда административного округа Цихенау на Ковалеву Леану, 1908 г. р. РОМК**

▼ **Лист биржи труда административного округа Цихенау на Нищеглодову Елену, 1920 г. р. РОМК**



Dienststelle
Feldpostnummer 1963

Arbeitsamt Zichenau

Durchgangslager für ausländische Arbeitskräfte
Plonsk, Kreis Neidenburg
Telefon Plonsk 35

Rückkehrschein

für den [illegible] entlassene(n) Ostarbeiter(in) Leana
Kawaljowa geb. am 12.5.08.

Der – Die – Ostarbeiter(in) war vom bis

bei in beschäftigt.

Er – Sie – ist nach dem Befund des untersuchenden Arztes des AA. in

wegen*) Arbeitsunfähigkeit

im Durchgangslager nicht einsatzfähig und

in die Heimat [illegible]

Heimat: Woroshilowgrad

Bezirk:

Gebiet:

Generalkommissariat:

Kommission: Plonsk

Ostarbeiter-Durchgangslager I. mobil.
Überschrift: Pilawa
am: 20.4.

den 194

Gesehen [illegible] des Arztes u. Lagerführers d. Rückkehrers

Gesunde Rückkehrer! Achten Sie „nicht ansteckend" u. d. genügend nicht. Nur ansteckbar, daß die Rückkehrer durch eine Entlausungsstelle für Rückkehrer geleitet und dort noch einmal untersucht werden. ABCD

Abfahrt mit der Reichsbahn nach Lodsch fahrplanmäßig.

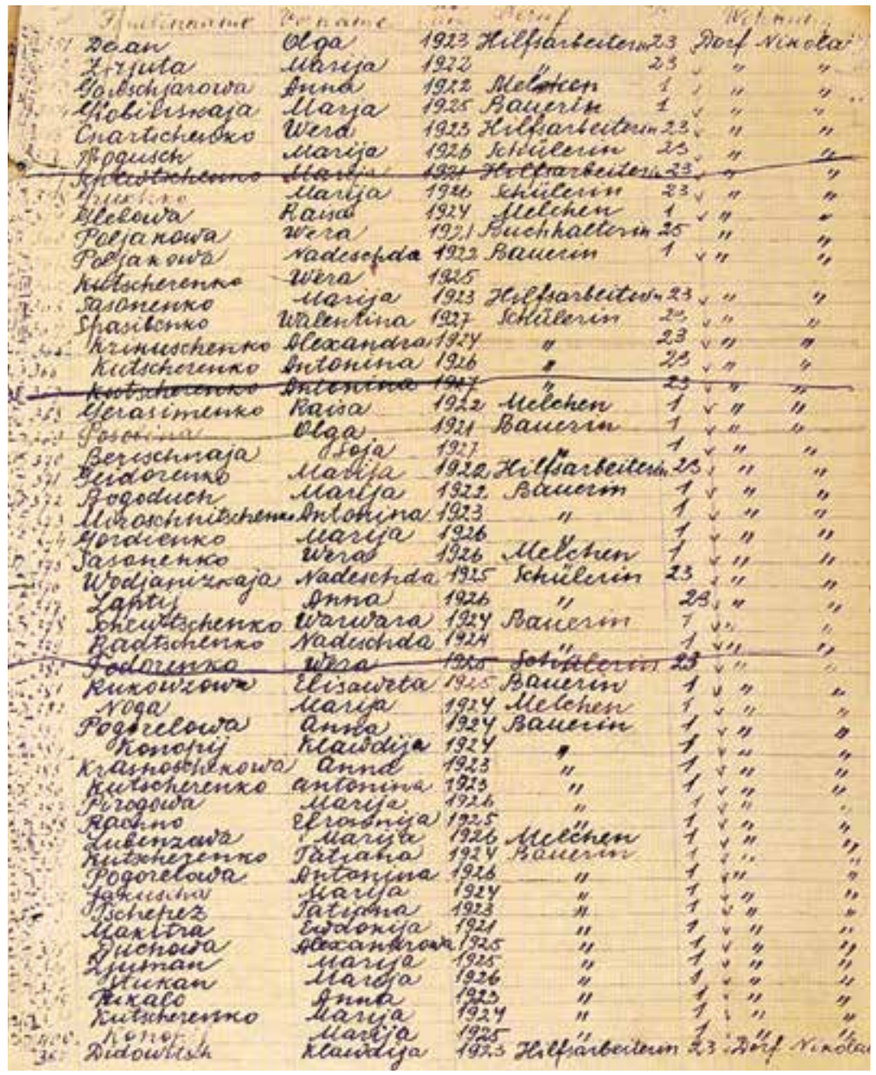
Arbeitsamt Lodsch
22.5.43.

Fahrt nach Halmin wird genehmigt.

Arbeitsamt

▲ **Карточки угнанных в Германию. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»**

► **Транспортные листы жителей Таганрога, угнанных в Германию. 1942 г. ТФ ГАРО**



Familienname	Vorname					
Dean	Olga	1923	Hilfsarbeiterin	23	Dorf Nikolai	
Fedjula	Marija	1922	"	23	"	"
Golubchjarowa	Anna	1922	Melkerin	1	"	"
Chlobitskaja	Marja	1925	Bauerin	1	"	"
Charitschenko	Wera	1923	Hilfsarbeiterin	23	"	"
Prodisch	Marija	1926	Schülerin	23	"	"
Kolotschenko	Marija	1921	Hilfsarbeiterin	23	"	"
Kirilow	Marija	1926	Schülerin	23	"	"
Klekowa	Raisa	1924	Melkerin	1	"	"
Poljakowa	Wera	1921	Buchhalterin	25	"	"
Poljakowa	Nadeschda	1922	Bauerin	1	"	"
Kitschenko	Wera	1925				
Sasonenko	Marija	1923	Hilfsarbeiterin	23	"	"
Spasibenko	Walentina	1927	Schülerin	23	"	"
Chrimitschenko	Alexandra	1924	"	23	"	"
Kidschenko	Antonina	1926	"	23	"	"
Kotschenko	Antonina	1927	"	23	"	"
Gerasimenko	Raisa	1922	Melkerin	1	"	"
Sosonina	Olga	1921	Bauerin	1	"	"
Berschnaja	Soja	1927		1	"	"
Bodorenko	Marija	1922	Hilfsarbeiterin	23	"	"
Bogoduch	Marja	1922	Bauerin	1	"	"
Mirochnitschenko	Antonina	1923	"	1	"	"
Gordienko	Marija	1926	"	1	"	"
Jasonenko	Wera	1926	Melkerin	1	"	"
Wodjanizkaja	Nadeschda	1925	Schülerin	23	"	"
Lapti	Anna	1926	"	23	"	"
Scheutschenko	Warwara	1924	Bauerin	1	"	"
Radtschenko	Nadschda	1924		1	"	"
Fedorenko	Wera	1925	Schülerin	23	"	"
Rukowzowa	Elisaweta	1925	Bauerin	1	"	"
Noga	Marija	1924	Melkerin	1	"	"
Podgrelowa	Anna	1924	Bauerin	1	"	"
Konopij	Klawdija	1924	"	1	"	"
Krasnoshekowa	Anna	1923	"	1	"	"
Kutscherenko	antonina	1923	"	1	"	"
Pirogowa	Marija	1926	"	1	"	"
Rachno	Ephrosinja	1925	"	1	"	"
Lubenzowa	Marija	1926	Melkerin	1	"	"
Kutscherenko	Tatiana	1924	Bauerin	1	"	"
Pogorelowa	Antonina	1926	"	1	"	"
Jakuschin	Marija	1924	"	1	"	"
Tscherez	Tatjana	1923	"	1	"	"
Maxitra	Fedonija	1921	"	1	"	"
Dschowa	Alexandrow	1925	"	1	"	"
Lytman	Marija	1925	"	1	"	"
Mikan	Marija	1926	"	1	"	"
Mikalo	Anna	1925	"	1	"	"
Kutscherenko	Marija	1924	"	1	"	"
Kono	Marija	1925	"	1	"	"
Didowitsch	Klawdija	1923	Hilfsarbeiterin	23	Dorf Nikolai	

Гитлеровские захватчики с криками «Долой большевизм» до основания разгромили в Северном поселке города 30-ю и 23-ю школы, 33[-ю] школу превратили в конюшню, кузницу и слесарную мастерскую, уничтожили 31[-ю] школу в Стахановском городке, 11[-ю] и 24[-ю] школы на улице Дзержинского, 10[-ю] школу на ул. Фрунзе, 2 капитальных здания 3-й школы на Рыбном базаре, привели в полную негодность здание 22[-й] школы по Мало-Греческой улице, разрушили 2 здания 5-й школы в 11[-м] переулке. При бегстве из города взорвали здания 7[-й] и 27[-й] школ, разгромили 8[-ю] школу. Всего оккупантами разрушено в городе 16 лучших школьных зданий. Из 6700 школьных парт, которыми располагали учебные заведения до прихода оккупантов в Таганрог, уцелела лишь только 341. Все остальные использованы в качестве топлива на немецких кухнях. Такая же участь постигла и остальной инвентарь школ: столы, стулья, шкафы, доски и пр.

В начале 1943 г. германское командование «соблаговолило» разрешить отделу школ бургомистерства открыть еще несколько начальных школ, число которых к 1 мая 1943 г. увеличилось до 13. Однако работа этих школ протекала с исключительно большими затруднениями из-за недостатка мебели, учебников, топлива, письменных принадлежностей и помещений. По требованию немцев школы часто вынуждены были переходить из помещения в помещение. Учебники, по указанию немецкой цензуры, безжалостно «исправлялись».

4 мая 1943 г., после долгих ходатайств, немцами было разрешено открыть первое высшее начальное училище (7-летка) и 1 августа – второе.

На просьбы к коменданту города об открытии в городе хотя бы двух десятилеток комендант майор Штейнвакс ответил категорическим отказом и даже пригрозил вывезти в Германию подростков – девочек и мальчиков в возрасте 16–17 лет.

Из 33 детсадов сожжено 6, 23 подверглись «переоборудованию» для нужд оккупантов и в настоящее время без капитального ремонта по назначению использованы быть не могут. Из 4 детских домов взорван один. Разрушен Дворец пионеров.

Из имевшихся в городе 8 техникумов немцами разрушено 5, из которых одно из лучших среднетехнических учебных заведений области – Таганрогский авиационный техникум[1] – было взорвано вместе с общежитием.

Разрушены исключительно ценные учебные здания и общежитие единственного в городе высшего учебного заведения – Института механизации сельского хозяйства[2].

Сожжены 2 корпуса 5-й городской больницы. Взорван один корпус санатория на Миусе, а другие требуют капитального ремонта, так как немцами санаторий использовался под конюшню. Совершенно разрушено здание консультации №3 и частично разрушены консультации №1 и 5 (из 5 имевшихся).

Разрушены 12 (из 17) зданий детских ясель. Превращен в немецкое кладбище городской парк им. М. Горького – любимое место отдыха горожан. Открытие этого парка относится к временам посещения Таганрога Александром I[3].

В городе уничтожены 3 памятника В. И. Ленину, памятник жертвам Революции, разрушены все монументы и бюсты руководителей компартии и советского правительства.

1 В настоящее время – Таганрогский авиационный колледж имени В. М. Петлякова.

2 Создан в 1931 г. вследствие реорганизации сельскохозяйственного техникума. В 1932 г. переименован в Институт инженеров-механиков социалистического сельского хозяйства, затем – в Институт механизации и электрификации сельского хозяйства. В 1952 г. упразднен в связи с открытием Таганрогского радиотехнического института (в настоящее время – Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета).

3 Александр I Павлович (1777–1825) – император Всероссийский в 1801–1825 гг. Умер в Таганроге.

Из имевшихся в городе 8 специально оборудованных клубов оккупантами разрушены 4 – клуб водников, клуб кожзавода[1], клуб завода им. Андреева. Частично поврежден клуб завода имени Сталина[2].

Сохранившиеся от разрушений гортеатр, 3 кинотеатра, Чеховская, детская библиотеки и городской музей были переданы в ведение немецкого отдела пропаганды и использовались оккупантами для распространения и популяризации идей пангерманизма и борьбы с идеологией Советского государства.

Разгромлены имевшиеся до оккупации около 70 библиотек (в том числе клубные, при красных уголках и пр.).

Обратив Чеховскую библиотеку в свою собственность, оккупанты, не стесняясь, забирали из нее наиболее ценные книги массового употребления, а также высокоценные издания на немецком, французском и английском языках, преподнося их в качестве подарков своим генералам. Значительное число ценных книг (в том числе «Слово о полку Игореве», полное собрание сочинений Льва Толстого, Малая и Большая советские энциклопедии) вывезены в Германию.

Не меньшему ограблению подвергся известный за пределами области Таганрогский краеведческий музей. Шеф музея – начальник таганрогского отделения германской пропаганды Леберт – лично руководил ограблением музея и вывозом ценнейших экспонатов в Германию. Музейная мебель, фарфоровые изделия, образцы древнего оружия забирались чинами германской армии по личному выбору. Так, например, ортскомендант города майор Альберти забрал из музея исторической ценности чайный сервиз.

Вывезены в Германию 8 исключительно редких и ценных полотен, из них: оригиналы «Буря на море» Айвазовского, «Сосновый бор» и «Березовая роща» Шишкина, старинный портрет Петра I, «Умирающий крестьянин» и др.

Частично вывезена в Германию коллекция фарфора Импер[атор]ского Ломоносовского завода. Разграблена коллекция серебряных и золотых монет, коллекции медных икон и крестов XVI века.

Сотрудники музея, пытавшиеся сохранить народное достояние, жизнью поплатились за это. Так, например, за попытку скрыть некоторые экспонаты гестаповцами был расстрелян научный сотрудник музея профессор В. М. Базилевич[3].

За время оккупации Таганрога и в особенности при бегстве оккупантов из города немцами полностью разрушено 65 и частично повреждено 197 крупных жилых зданий.

<…>

Нач. Управления НКГБ Ростовской области
комиссар государственной безопасности – /Покотило/

« » сентября 1943 года

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 62, 65–75, 102. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2025 г.

1 Кожзавод № 1. В настоящее время не существует.

2 Таганрогский инструментальный завод № 65 им. Сталина. В настоящее время не существует.

3 Базилевич Василий Митрофанович (1893–1942) – профессор Киевского университета, историк литературы, нумизмат, краевед. Директор Таганрогского краеведческого музея в 1941–1942 гг.

ОККУПАНТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ

Совершенно секретно

Докладная записка «О деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника на территории Ростовской области»

За период временного пребывания немецко-фашистских войск в гор. Ростове н/Д и Ростовской области с 24.VII–1942 года по 14.II–1943 года германские разведывательные органы провели большую работу по созданию и насаждению агентуры как из числа местных жителей, так и лиц, прибывших в период оккупации в Ростовскую область.

I. Развед[ывательная] команда «Леве»[1]

Агентурно-следственным путем установлено, что с первых дней оккупации Ростова н/Д и районов области вслед за передовыми частями противника прибыли немецкие разведывательные и карательные органы.

После освобождения города Ростова н/Д от немецких оккупантов было установлено, что во 2-й половине января месяца 1943 года из района Сталинграда в Ростов н/Д прибыла группа немцев в количестве 15–17 человек и такое же количество русских, быв. военнослужащих Красной Армии. Группа вначале разместилась по 19[-й] линии, в д. №3, а затем в д. №23 по 1-й Инженерной улице.

НКВД СССР, ориентируя о деятельности развед[ывательных] команд противника, в частности команды «Леве», в свою очередь, проинформировал о дислоцировании в гор. Ростове н/Д, по 1-й Инженерной ул., в д. №23, развед[ывательной] команды, условно именуемой немцами «Леве».

Указанную группу возглавлял немецкий офицер в чине полковника (фамилия не установлена)[2], поселившийся в Ростове по 17[-й] линии, в д. №21.

Официальное название указанной группы не установлено, однако при обыске в д. №3 по 19[-й] линии был изъят адрес от посылки, принадлежащей одному немцу – обер-ефрейтору[3] Адольфу Тренке – участнику группы «Леве».

Посылка была адресована на полевую почту №11333, номер которой и явился основанием сделать вывод, что группа «Леве» есть не что иное, как разведывательный орган противника, дислоцировавшийся разновременно в Харькове, в Кустанайске[4] и в районе ст. Чир Сталинградской области.

Этот вывод был подтвержден ориентировкой б. ОО НКВД Сталинградского фронта, сообщившим, что развед[ывательный] орган «Леве» для возвращения своей агентуры снабжал ее паролем «11333 – Харьков».

Развед[ывательная] команда «Леве» ставила своей задачей проведение шпионской и разведывательной деятельности в тылу Красной Армии, для чего подготавливала и засылала в наш тыл свою агентуру. Указанное подтверждается ориентировкой б. ОО НКВД 3[-й] гвардейской армии №1270 от 12.II–1943 г., сообщившим:

«…Развед[ывательная] команда, условно именуемая “Леве”, 21 января 1943 года завербовала в районе Киева 30 агентов-разведчиков и несколько агентов-радистов для переброски их на нашу сторону».

<…>

Команда «Леве» из г. Ростова н/Д выехала 5–7 февраля 1943 года двумя партиями в направлении города Таганрога.

В результате проведенного ряда агентурно-следственных мероприятий выявлен ряд связей сотрудников развед[ывательной] команды, условно именуемой «Леве». <…>

Дальнейшая разработка ведется в направлении вскрытия всего агентурного подполья, оставленного развед[ывательной] командой «Леве» в гор. Ростове н/Д.

По поступившим к нам данным из контрразвед[ывательного] отдела «Смерш»[1], установлено, что развед[ывательная] команда «Леве» после отъезда из гор. Ростова дислоцировалась в гор. Таганроге, настоящее местопребывание не установлено.

После взятия Таганрога выехавшей на место опергруппе поручено вскрытие связей команды «Леве» в Таганроге.

<…>

III. Контрразвед[ывательный] орган «Гехайм[е] фельдполицай»

В октябре месяце 1942 года в гор. Ростов н/Д прибыл контрразведывательный орган противника – ГФП. Систематическим изучением указанного органа противника, а также следственным путем установлено следующее:

ГФП до прибытия в Ростов дислоцировался в городах: Купянске, Валуйках, Старобельске и Харькове, причем весь центральный аппарат названного органа был сосредоточен до октября м-ца 1942 года в гор. Купянске. Все отделения ГФП по приезде в Ростов были объединены в один аппарат. В Ростове н/Д ГФП было отведено два больших жилых дома, жители которых в принудительном порядке были выселены в течение нескольких дней. Здания, занимаемые ГФП, находились по Социалистической улице, в доме №183. При бегстве немцев из Ростова помещения, занимаемые ГФП, остались целыми.

Весь аппарат ГФП, дислоцировавшийся в Ростове, исчислялся [в количестве] около 100 человек, из которых примерно 65 человек составляли: фельдфебели, обер-фельдфебели, унтер-офицеры и старший офицерский состав. В остальное число входили солдаты и обслуживающий вольнонаемный состав – уборщицы, переводчики и др. Среди солдат были 6–7 человек б. военнослужащих РККА и один русский офицер, в подчинении которого находился рядовой состав.

Почти весь личный состав ГФП (в своем большинстве – немцы) имел награды за боевые заслуги. Штат переводчиков состоял из шести человек.

У входа в здание ГФП с Социалистической улицы висела опознавательная вывеска, окрашенная в синий цвет, посередине был белый прямоугольник, в котором черным цветом обозначены три буквы: GFP. Такая же таблица-указатель была установлена на углу улицы Энгельса[2] и Кировского проспекта. На автомашинах каких-либо опознавательных знаков не было, за исключением двух букв “ ”[3] и № машины.

На погонах всего личного состава на полях с левой стороны, за исключением рядовых, были вышиты золотыми нитями буквы “ ”[4]. У офицерского состава

---

1 Абвергруппа-104 (АГ-104) (кодовое имя «Хорст», позывной «Леве») – разведывательное подразделение абвера, приданное 6-й, а в мае 1943 г. – 4-й танковой армии. Агентура вербовалась в лагерях советских военнопленных. До июля 1942 г. АГ-104 располагалась в Харькове, с августа 1942 г. по март 1943 г. – на хуторах Кисляковка и Кульпинский Сталинградской области и в г. Морозовск Ростовской области.

2 С июля 1942 г. по апрель 1943 г. начальником АГ-104 являлся подполковник Лейтер (Лайтер).

3 Воинское звание в вермахте между званиями ефрейтора и штабс-ефрейтора.

4 Не ясно, какой населенный пункт имелся в виду.

1 «Смерш» (сокращение от «Смерть шпионам!») – военная контрразведка в СССР в 1943–1946 гг.

2 В настоящее время – Большая Садовая.

3 В документе не указаны.

4 Не указаны. Должны быть “GFP”.

погоны окантованы серебром, поле погон – зеленоватого цвета. Весь обшлаг гимнастерки был обшит также серебром – полоской примерно в 0,3–0,5 мм. Особенно отличительной чертой являлось ношение почти всеми сотрудниками ГФП кольца из белого металла, которое носилось на одном из пальцев левой руки. На кольце были изображены череп с двумя скрещенными костями[1].

Во главе всего аппарата ГФП [стоял] так называемый немцами «шеф» по фамилии Якоби[2]. Вторым шефом или, как его называли, «комиссаром» был Шмидт, причем Шмидт, как установлено, являлся главным руководителем ГФП.

Якоби (имя и отчество не известны), лет 57, высокого роста, полный, на голове – небольшая лысина, волосы – седые, русским языком владеет плохо, ходил в пилотке или в фуражке, на груди – железный крест.

Шмидт (имя, отчество не установлены), 23–30 лет, высокого роста, носит длинные черные волосы с зачесом назад, черные широкие брюки, нос – прямой, длинный, ходил в кожаном пальто и фуражке.

Все допросы задержанных и арестованных проводил в основном обер-фельдфебель Фройтель (имя, отчество не установлены), 34–37 лет, высокого роста, худой, голова – продолговатая, нос – ровный, волосы – черные, русским языком владеет хорошо.

Установлено, что Фройтель возглавлял применение всякого рода пыток и избиений арестованных. Его помощником являлся немец Хеллер Ганс (отчество не известно), в возрасте 37–38 лет, низкого роста, брюнет, говорит картаво, русским языком владеет плохо.

Всеми хозяйственными вопросами ведал обер-фельдфебель Царемба, 44–50 лет, брюнет, на голове – лысина, лицо – морщинистое, широкие брови, русским языком владеет хорошо, награжден железным крестом.

В штабе ГФП имелся также кладовщик по имени Эрик, по национальности – немец. Как установлено, Эрик систематически пьянствовал, незадолго до отъезда ГФП из Ростова был разжалован в рядовые и направлен на фронт.

Группой украинских солдат руководил офицер по фамилии Мельников, Иван Александрович, последний до войны с Германией проживал в гор. Кременчуге, возраст – 31–32 года.

Переводчиками ГФП были:

1. Заславский Александр, в возрасте 54 лет, в прошлом – офицер царской армии, низкого роста, блондин, на лице много морщин, зубов почти нет, постоянно ходил с плетью.
   Показаниями б. военнопленного Дронова Х. А. (работал в ГФП в должности чернорабочего) Заславский характеризуется как активный пособник немцев, последний неоднократно заявлял, что он многих уже расстрелял, что он теперь отомстит за все те «мучения», которые ему довелось пережить в России. В ГФП Заславский поступил добровольно и выехал из Ростова вместе со всем штабом ГФП.
2. Титус (имя и отчество не установлены), в возрасте от 30–35 лет, по национальности – румын, русским владеет плохо, до войны проживал в СССР, на службу к немцам поступил добровольно.
3. Фишер (имя и отчество не установлены), около 60 лет, по национальности – немец, постоянно находился при Якобсе, проживая рядом с ним в одной комнате.
4. Гончарова Анна Георгиевна, жительница Ростова, среди офицерского состава ГФП пользовалась большим авторитетом.
   Гончарова А. Г. в настоящее время осуждена к тюремному заключению, показаний не дала.

На остальных двоих переводчиков никаких данных не имеется.

При ГФП работали в должности уборщиц 6 человек жительниц Ростова, последние были направлены на работу в ГФП биржей труда. <…>

Агентурными данными, допросами свидетелей и арестованных о деятельности ГФП установлено следующее: ГФП, являясь контрразведывательным органом противника, контактировал свою работу с гестапо. Работники ГФП контролировали деятельность полиции, используя в своих целях полицейских работников. Арестованные ГФП, как установлено, содержались в полицейских участках, где и проводился их допрос.

Установлено, что аппарат ГФП занимался розыском коммунистов, комсомольцев, лиц из числа советско-партийного актива, выявляя среди указанного контингента людей, оставленных со спец[иальными] заданиями. Одновременно с этим проводилась большая работа по розыску партизан, складов с оружием и боеприпасами, а также поимка радистов, последнее подтверждается имеющимися данными о наличии в ГФП пеленгаторной и другой радиоаппаратуры.

О том, что ГФП занималась розыском партизан, складов боеприпасов и вооружения, свидетельствуют следующие данные: у одного из сотрудников ГФП имелся фотоснимок, на котором был заснят повешенный в одной из деревень мужчина, здесь же находились согнанные немцами жители села. На снимке также были засняты офицеры ГФП и переводчик Заславский.

В конце декабря месяца 1942 года во двор ГФП прибыла грузовая машина, крытая брезентом. В кузове машины находился русский полковой миномет, к нему – два ящика мин, два ящика винтовочных патронов и один диск ручного пулемета. Оружие и патроны были в грязи и, по всей вероятности, были где-то зарыты.

Зафиксированы неоднократные выезды офицеров ГФП на легковой машине в сопровождении украинских солдат, имевших при себе небольшие металлические ящики, напоминающие внешне пеленгаторные аппараты.

Следствием установлено, что в Главном управлении и во 2-м участке полиции, помещавшемся в гор. Ростове н/Д по ул. 1-й Мурлычевской, д. №4, для ГФП были отведены специальные камеры, в которых содержались арестованные работниками ГФП местные жители. Там же производились и допросы арестованных лиц. Охрана велась исключительно полицейским составом участка, состоявшим в своем большинстве из русских и др. национальностей.

С ГФП по работе поддерживали связь работники городской комендатуры, офицеры которой неоднократно приезжали в ГФП. Наряду с этим аппарат ГФП занимался проверкой вновь оформившихся на работу в полицию полицейских, которые после проверки в Главном управлении полиции направлялись в ГФП. Вся работа Главного управления полиции контролировалась непосредственно ГФП.

Тесную связь с ГФП поддерживал бургомистр города Тикерпу (бежал с немцами). Тикерпу неоднократно приезжал в сопровождении своей переводчицы (бежала с оккупантами) к шефу Якобсу или к Шмидту. Беседы, ведшиеся между ними, были продолжительными и, как правило, проходили при закрытых дверях. Установить характер связи бургомистра с ГФП не представилось возможности из-за отсутствия агентурных возможностей.

В здании ГФП, в подвальном помещении, была оборудована одна комната для арестованных, здесь же имелась комната, в которой производились допросы, которые, как правило, сопровождались применением к арестованным пыток и избиений. Из подвала неоднократно раздавались крики и стоны женщин.

---

1 Кольцо «Мертвая голова» – персональный наградной знак, выдаваемый лично рейхсфюрером СС Г. Гиммлером членам СС. Кольца отливали из серебра и припаивали к ним череп с костями. Носили кольцо на безымянном пальце левой руки.

2 Далее написание фамилии иное – Якобс.

В камере, в которой происходили допросы, нашему агенту удалось обнаружить русские учебники, валявшиеся на полу, книгу «История ВКП(б)», различное верхнее и нижнее детское и женское белье и разного рода тряпки.

Из числа арестованных лиц за отсутствием на них инкриминирующих материалов работники ГФП после допросов предварительно перед освобождением из-под стражи отбирали подписки о сотрудничестве с ГФП. Так, задержанная в августе м-це 1943 года 2[-м] отделом УНКВД Р[остовской] о[бласти] жительница Самарского района Ростовской области Иванченко Клавдия Игнатьевна, 1918 года рождения, уроженка Ростовской области, на допросе показала, что была арестованной ГФП, подозревавшей ее в принадлежности к комсомолу и проведении массовой работы среди населения, направленной против немцев. После применения к Иванченко мер физического воздействия последняя за недоказанностью из-под стражи была освобождена. Перед освобождением у Иванченко была отобрана подписка, что она по вторникам должна являться к следователю и сообщать ему об известных ей оставшихся в городе сотрудниках НКВД, их жен[ах], членах ВКП(б) и комсомола. Подписка была Иванченко подписана собственной фамилией.

Тогда же Иванченко была предупреждена, что если она не будет давать материалов, то ее снова будут бить и посадят. На явки к следователю обязана была являться в здание ГФП в вечернее время. Всего со следователем Иванченко встречалась три раза, однако никаких материалов якобы не дала, в то же время зная о проживании в Ростове семей сотрудников НКВД и членов ВКП(б).

Иванченко нами в связи с отсутствием материалов о ее предательской и иной деятельности освобождена. <…>

Установлено, что офицеров ГФП посещал ряд жителей города, посещения эти происходили в вечернее время. Принятыми агентурно-оперативными мерами все эти лица устанавливаются.

Все документы, выданные ГФП обслуживающему персоналу, штампелировались печатью за № полевой почты 02752.

В первых числах февраля м-ца 1943 года весь штат ГФП в связи с приближением к городу частей Красной Армии из Ростова убыл в направлении Таганрога.

Эвакуация всего ценного имущества была подготовлена заранее, и в день отъезда все вещи были погружены на автомашины.

Настоящее местопребывание ГФП не известно.

IV. Карательный орган «Зондеркоманда 10А»

Вместе с передовыми частями 28 июля 1942 года в город Ростов н/Д прибыла зондеркоманда 10А, которая, временно возглавив работу, занялась организацией полиции. Вместе с указанной командой в город прибыл и руководящий состав полиции, предварительно прошедший в гор. Таганроге специальную проверку и подготовку.

Прибывшая зондеркоманда 10А разместилась по Красноармейской ул., в д. №154, 1-й этаж, в котором ранее размещалось Управление РКМ.

Здание охранялось специально вооруженной группой, состоявшей из изменников Родины – украинцев и жителей города Таганрога.

Офицерский состав зондеркоманды 10А был расквартирован по Буденновскому пр., в д. №60.

С первых же дней своего прибытия в Ростов зондеркомандой 10А был создан так называемый «Еврейский совет старейшин», во главе этого совета был назначен доктор Лурье, одновременно с этим были созданы порайонные еврейские общины.

В конце июля м-ца 1942 года в городе было расклеено воззвание к еврейскому населению Ростова, в котором указывалось, что все лица еврейской

ВОЗЗВАНИЕ ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА РОСТОВА

В последние дни имелись случаи актов насилия по отношению к еврейскому населению со стороны жителей не-евреев. Предотвращение таких случаев и в будущем не может быть гарантировано пока еврейское население будет разбросанным по территории всего города. Германские полицейские органы, которые по мере возможности соответственно противодействовали этим насилиям, не видят однако иной возможности предотвращения таких случаев, как в концентрации всех еще находящихся в Ростове евреев в отдельном районе города. Все евреи гор. Ростова будут поэтому во вторник 11 августа 1942 года переведены в особый район, где они будут ограждены от враждебных актов.

Для проведения в жизнь этого мероприятия все евреи, обоих полов и всех возрастов, а также и лица из смешанных браков евреев с не-евреями должны явиться во вторник 11 августа 1942 года к 8 часам утра на соответствующие сборные

Сборными пунктами для разных городских районов являются:

№ пп.	Наименование района	Адреса пунктов
1	Кировский район	Пушкинская, 137-139
2	Андреевский район	Социалистическая, 90 (школа № 42)
3	Ленинский и Ж.-дорожн. районы	Энгельса, № 60
4	Октябрьский район	Просвещенская ул., № 23-73 уг. Семашко
5	Пролетарский и Сталинский районы	20 линия № 14, уг. Мурлычевской
6	Орджоникидзевский район	Ул. Станиславского, № 188

Все евреи должны иметь при себе свои документы и сдать на сборных пунктах ключи занятых до сих пор ими квартир. К ключам должен быть проволокой или шнурком приделан картонный ярлык, носящий имя, фамилию и точный адрес собственника квартиры.

Евреям рекомендуется взять с собою их ценности и наличные деньги; по желанию можно взять необходимейший для устройства на новом местожительстве ручной багаж. О доставке остальных оставшихся на квартире вещей будут даны дополнительные указания.

Беспрекословное проведение в жизнь этого распоряжения—в интересах самого еврейского населения. Каждый, противодействующий ему, а также и данным в связи с этим указаниям еврейского совета старейшин, берет все ответственность за неминуемые последствия на самого себя.

За еврейский Совет старейшин Д-р ЛУРЬЕ.

SS-SONDERKOMMANDO 10-a. AUFRUF AN DIE JUDISCHE BEVÖLKERUNG IN ROSTOW.

Воззвание еврейскому населению Ростова.
Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

национальности, независимо от пола, возраста и состояния здоровья, обязаны пройти регистрацию по месту проживания. Вся ответственность по проведению указанного мероприятия возлагалась на старейшину «Еврейской общины» доктора Лурье. Приказ был подписан комендантом общины.

6–7 августа 1942 года в городе появилось другое объявление – с разъяснением, что в связи с участившимися случаями нападения русских на евреев, сопровождающимися кровавыми последствиями, германское командование в целях предотвращения и предохранения еврейского населения впредь от подобных случаев предлагает всему еврейскому населению, независимо от пола, национальности и возраста, явиться на сборные пункты, забрав с собой все ценные вещи и на несколько дней продуктов питания.

С 10 по 12 августа 1942 года зондеркомандой 10А были произведены массовые расстрелы еврейского населения. По имеющимся данным, всего было расстреляно 8–9 тысяч человек.

Зафиксировано, что после зверской расправы гитлеровцев с еврейским населением города Ростова доктор Лурье несколько раз являлся в зондеркоманду 10А, дальнейшая его судьба не известна.

Зондеркоманда 10А пробыла в Ростове н/Д до половины сентября м-ца и примерно 20-IX-1942 г. весь аппарат указанной команды передислоцировался в город Краснодар, последнее время деятельность ее была отмечена в Таганроге.

В связи с непродолжительным пребыванием зондеркоманды 10А в Ростове установить ее официальный и обслуживающий состав не представилось возможности.

V. Военно-административный орган «Штандорткомендатура»

В октябре месяце 1942 года противником в городе Ростове н/Д была учреждена постоянная комендатура, которая сменила существовавшую ранее в городе фельдкомендатуру.

Штат комендатуры периодически менялся, но примерно к февралю м-цу 1943 года составлял 60–70 человек, не считая 15 жандармов, приданных отделу полевой жандармерии.

Во главе комендатуры немцами был назначен генерал-майор Киттель, адъютантом Киттеля являлся майор Шиттоф в возрасте 50 лет, последний в основном руководил деятельностью «главной деловой конторы», состоявшей из 5 сотрудников.

В обязанности Шиттофа помимо руководства «главной деловой конторой» входили военно-административные вопросы. Через адъютанта Киттель принимал представителей воинских частей добровольческих формирований.

В прямом подчинении коменданта находилось 7 отделов:

1. Отдел 1С.
2. –"– Фельджандармерия.
3. –"– 1А.
4. –"– VII.
5. –"– IVA.
6. –"– Деловая контора.
7. –"– Медицинский отдел.

Отделом 1С руководил Берне, в распоряжении которого находились один писарь (ефрейтор) и переводчик – немец-колонист Альтгаузен[1], лет 50, житель Орловской области.

Функции отдела 1С в основном заключались:

1. В осуществлении контроля за деятельностью вспомогательной полиции и ее сотрудников.

[1] Далее приведен иной вариант написания фамилии – Алтаузен.

2. [В] разборе дел по освобождению военнопленных, содержащихся в лагерях. Ни один военнопленный – выходец из Ростовской области – не мог быть освобожденным без санкции коменданта, за исключением казаков, о которых имел право ходатайствовать полковник Одноралов[1] (представитель Штаба войска Донского). В течение последних 3 месяцев русских и украинцев из лагерей не освобождали и не принимали добровольцами. Исключение представляли казаки и калмыки. За последних ходатайствовал атаман из Элисты, приезжавший в комендатуру. В конце ноября 1942 года комендант разрешил калмыцкому атаману (по его ходатайству) сформировать кавалерийский отряд из 300 всадников, предназначавшийся для борьбы с партизанами в калмыцких степях.
3. [В] осуществлении контроля за вербовкой в добровольческие формирования по борьбе с Красной Армией на фронте.
4. [В] приеме инициативных заявлений от местных граждан по политическим делам.
5. [В] приеме заявлений по делам военных изобретений.
6. В осуществлении контроля за «благонадежностью» принимаемых на службу в комендатуру местных жителей в качестве обслуживающего состава. Заполнением служебных анкет в основном занималась переводчица Судакова Ванда Федоровна, проживающая в г. Ростове-на-Дону, 4-я линия, д. №10–12 (бежала с оккупантами).
   Наиболее характерными вопросами в анкете являлись: вероисповедание, подвергался ли репрессиям при Советской власти, соц[иальное] происхождение, национальность и партийность, принадлежность к ВКП(б). Предпочтение при поступлении отдавалось в основном лицам немецкого происхождения, им же в зондеркоманде, помещавшейся по ул. Семашко[2], д. №70, выдавались спецпайки.
   Лица, подвергавшиеся репрессиям при Советской власти или имевшие репрессированных родственников, также имели право на пользование спецпайком.
   После приема на работу и некоторого времени службы в комендатуру приезжали представитель тайной полевой полиции и переводчик, которые принимали всех принятых на службу, подвергая тщательному допросу. В основном интересовались вопросами принадлежности к ВКП(б) и причинами пребывания вне партии.
   Из всех принятых на службу в комендатуру только один заявил о своей принадлежности в прошлом к ВКП(б), этим лицом являлся принятый в комендатуру на должность сапожника Рябошапка, лет 55, последний на службе был оставлен.
7. [В] выдаче служебных удостоверений и наблюдении за сохранением служебной тайны.

Перед получением постоянных удостоверений взамен временных в октябре м-це 1942 года весь обслуживающий персонал был собран капитаном Берне для зачтения присяги, содержание которой было примерно следующего характера: каждый поступивший на службу в комендатуру обязан добросовестно относиться к выполнению своих служебных обязанностей, сохранять в тайне все, что относится к служебной деятельности, а также виденному и слышанному в комендатуре. Кроме того, каждый принятый на службу в комендатуру был обязан своевременно сообщать об известных ему коммунистах, партизанах, евреях и пр[очих] лицах, антифашистски настроенных или могущих причинить вред германскому командованию.

[1] Одноралов Василий Михайлович (Максимович?) – учитель пения, ставший в 1942 г. представителем штаба Войска Донского по Ростову-на-Дону, полковник.

[2] До 1928 г. – Николаевский переулок, затем проспект Семашко.

Распоряжения германских властей считались по этой присяге обязательными.

После зачтения присяги, написанной на русском языке, каждый подписал отдельный, заполненный на него бланк присяги.

Агентурным путем установлено, что у капитана Берне был на связи агент, являвшийся жителем Ростова, который систематически встречался с ним. Указанный агент не установлен.

VI. Военно-полицейский орган «Фельджандармерия»

Фельджандармерия, действовавшая в тесном контакте с отделом 1С, возглавлялась лейтенантом Нитте. Штат состоял: из штабс-фельдфебеля, обер-фельдфебеля, 2 унтер-офицеров, переводчика и 15 жандармов. Переводчиком фельджандармерии вначале был Зуикин (старик), а затем немка, последние не установлены.

Фельджандармерия занималась вопросами: задержания и допроса подозрительных лиц (допросами занимались обер-фельдфебель и переводчик), производством обысков, в результате которых изымались приемники, радиолампы и др. вещи.

Жандармерия разбирала дела по военнослужащим, нарушавшим приказы командования (грабежи, кражи, изнасилования и т. д.).

При жандармерии имелся подотдел пропусков на выезд из города с 6 до 8 часов (по берлинскому времени). Заявители принимались сотрудниками фельджандармерии вместе с переводчиком Алтаузеном, пропуска же подписывал лично Нитте.

Отделом жандармерии в городе Ростове н/Д в период его оккупации немецко-фашистскими войсками была организована жандармская школа по подготовке кадров, предназначавшихся для подавления партизанского движения, борьбы с коммунистами, оставшимися на оккупированной территории, лицами, антифашистски настроенными, и для охраны так называемого «нового порядка», вводимого немцами.

С целью конспирации подготовки жандармских кадров указанная школа официально называлась «Охрана дружины», размещалась в гор. Ростове-на-Дону по Красноармейской улице.

Комплектование школы происходило исключительно на добровольных началах и в основном из лиц, родители которых являлись активными пособниками немцев, самих пособников, а также из числа б. военнослужащих, оставшихся на территории, временно оккупированной противником.

Срок обучения в школе не уточнен.

В программу обучения входило: изучение методов борьбы с коммунистами, партизанами и др., а также и строевая подготовка. В процессе следствия по делам арестованных б. курсантов жандармской школы установлено, что учащиеся проходили строевые занятия и изучали отечественное оружие.

По структуре жандармская школа представляла следующее: учащиеся разбивались по взводам, которых было четыре, взводы, в свою очередь, делились на отделения, в каждом из них было от 8 до 12 человек. Всего же курсантов в школе насчитывалось до 100 человек. Из преподавательского состава был один лектор и начальник школы быв. лейтенант РККА Сюсюкин, уроженец ст. Цымлянской Ростовской области. Школа в непосредственном подчинении находилась у жандармерии.

В связи с наступательными действиями Красной Армии жандармская школа в начале февраля 1943 года из Ростова была эвакуирована в г. Осипенко[1] (Бердянск), часть курсантов была эвакуирована, а большинство в момент эвакуации выехали по местам прежнего жительства.

1 Село в Бердянском районе, названное в честь летчицы П. Осипенко.

Приобщаем копии протоколов допросов учащихся указанной школы Сидорова, Соколовского и Кольцова[1].

Отдел 1А возглавлял майор фон Тильф, лет 45, у которого в подчинении было три писаря. Деятельность отдела задокументировать не представилось возможности, установлено лишь следующее: в период усиленной эвакуации из города немцев, с приближением частей Красной Армии, режим передвижения через Донской мост[2] был закрыт, а переправа через Дон запрещена. В это время проезд через мост мог быть разрешен только отделом 1А, последнее обстоятельство дает основание полагать, что в функции указанного отдела входила своего рода заградительная служба. Личный состав отдела 1А не установлен.

Агентурно-следственным путем о деятельности отдела VII установлено, что начальником этого отдела являлся майор, доктор юридических наук Шмитгуберт[3], в возрасте 50 лет, по национальности – немец, его заместителем был капитан, доктор юридических наук Майкснер, 50 лет. Штат отдела состоял: инспектор в чине обер-лейтенанта, писарь – ефрейтор, писарь – обер-солдат и два переводчика: Лысайко Василий Иванович, 50–53 лет, проживал в гор. Ростове н/Д по ул. Горького, выехал во Львов недели за две перед освобождением города. Особая примета: левая сторона шеи парализована.

Другим переводчиком являлась Добродеева Валентина, 20–22 лет, б. студентка института, отец Добродеевой в период оккупации был бургомистром гор. Морозовска Ростовской области. Добродеева вслед за отцом эвакуировалась в тыл противника.

В процессе изучения деятельности VII отдела установлено, что:

1. К доктору Шмитгуберту или Майкснеру приходили с докладом бургомистр Ростова Тикерпу и начальник Главного управления полиции Еремин, часто посещал [их] также полковник Одноралов.
2. Допрашивались отдельные арестованные вспомогательной полиции.
3. Велся учет всех арестованных, числящихся за вспомогательной полицией. Дача родственникам справок о делах арестованных.
4. Прием ходатайств и разрешение на возвращение конфискованного имущества.
5. Материальное обслуживание семей добровольцев отрядов по борьбе с Красной Армией (выдача продовольственных карточек и дополнительных продуктов питания).
6. Разрешение вопросов религиозных культов. Принимались: епископ, попы, сектанты, татарский мулла, армянский священник Чорчопьянц[4], открывший собор в Нахичевани.
7. Периодически принимались районные бургомистры и начальники участков полиции, начальник городской пожарной охраны.
8. Давались разрешения на выдачу топлива.
9. Принимались граждане с жалобами по самым различным вопросам.

Отдел IVA совмещал в себе функции казначейства и полевой кассы. Начальником отдела, он же – старший кассир, являлся немецкий офицер в чине лейтенанта, фамилия не установлена, лет 45.

Штат отдела: пом[ощник] казначея в чине лейтенанта, 3 писаря, унтер-офицер, обер-фельдфебель, обер-ефрейтор и переводчица. Выплату денег вольнонаемному составу производил один из писарей.

1 Не публикуются.

2 Имеется в виду мост в створе пр. Буденновского.

3 Так в документе. Правильное написание – Шмидт Губерт.

4 Чорчопьян (Чорчопьянц) Мкртыч Мкртычевич (1889–1970) – священник и настоятель кафедрального собора Святого Григория Просветителя Армянской апостольской церкви в Нахичевани, закрытого в 1930-е гг. Ныне на месте собора находится Дом народного творчества.

В должности переводчицы работала Иванова Валентина, бывшая студентка, в возрасте 20–22 лет, в период отступления оккупантов бежала с немцами.

Деятельность отдела в основном заключалась в производстве всякого рода финансовых операций.

Отдел «Деловая контора» возглавлял немецкий офицер в чине обер-лейтенанта (фамилия не известна). Штат: штабс-фельдфебель, писарь – унтер-офицер, писарь – обер-ефрейтор, переводчица.

Вход в главную Деловую контору гражданским лицам [был] категорически запрещен. При Деловой конторе группировались: кухня, кладовая, отдел питания, склады с питанием, оружием, горючим и обмундированием. При отделе имелось свыше 10 шоферов из местных жителей и добровольцев оккупированных территорий. В качестве рабочей силы использовались военнопленные красноармейцы, которых насчитывалось до 30 человек. Незадолго до эвакуации военнопленным была поручена усиленная охрана комендатуры.

Переводчицей работала украинка по имени Ида (фамилия не установлена), лет 30, по национальности – украинка, из Сталинской области, бежала с немцами.

Из числа обслуживающего персонала установлены: Алентьев – портной, в возрасте 50 лет, проживает в гор. Ростове по Мало-Садовой улице[1], два маляра-художника, один из которых – Андрющенко, 40 лет, проживает в Ростове, работал при Деловой конторе. Другой художник – Седов Виктор, лет 20, проживал в г. Ростове, бежал с оккупантами.

Функции Деловой конторы сводились к ведению всех канцелярских дел, разрешению административных и хозяйственных дел всей комендатуры.

Медицинский отдел возглавлял ст[арший] военврач – доктор Людерс, его заместителем был военврач. При отделе имелись: один писарь – обер-ефрейтор и переводчица, последняя бежала с немцами.

В функции отдела входило: наблюдение, руководство и контроль за медицинской службой в городе.

При комендатуре имелся также военно-полевой суд под руководством капитана немецкой армии и его помощника – ст[аршего] лейтенанта в возрасте 60 лет. Судебное делопроизводство и вся деятельность не выяснены. Установлено лишь, что вся работа строилась в контакте с отделами 1С и отделом жандармерии.

В ведении комендатуры был также квартирный отдел, размещавшийся в г. Ростове н/Д в здании гостиницы «Ростов»[2].

Военная комендатура из Ростова выбыла вместе со своими отделами в начале февраля м-ца 1943 года.

VII. Карательные органы С6 и СД[3] (гестапо)

В сентябре месяце 1942 года в г. Ростов н/Д прибыли зондеркоманды С6 и СД.

Под зондеркоманду С6 на 1[-й] Советской ул. был отведен дом-особняк №62.

Агентурно-следственным путем установлено, что зондеркоманда С6 имела отделы, из которых известны два – политический и отдел охраны города.

На здании около входа была небольшая вывеска, на которой было написано: СД-6. Как в данное время установлено, СД-6 являлось Главным управлением гестапо в гор. Ростове н/Д. Одновременно с этим отделением гестапо было создано при городской тюрьме на Социалистической улице. На Социалистической улице имелось общежитие, в котором проживали сотрудники гестапо.

Штат официального состава СД-6 состоял [из] около 100 человек, из которого более 90 человек были немцами.

[1] В настоящее время – улица Суворова.

[2] В настоящее время – Marins Park Hotel.

[3] Далее в тексте указывается также как СД-6.

Шефом СД-6 был немец (фамилия не установлена), в возрасте 40 лет, среднего роста, темный шатен с проседью, русским языком совершенно не владел, ходил всегда в форме, на погонах имелось 4 звездочки.

Заместителем шефа – барон фон Блюмберг, по национальности – немец, 35–38 лет, высокого роста, худой, блондин, русским языком владел плохо, ходил постоянно в форме, погоны – с тремя звездочками.

Помощником шефа первое время был немец, лет 50, ходил в форме, русского языка совершенно не знал. Его сменил другой офицер – лет 40 (фамилия не установлена).

Кроме офицерского состава в СД-6 было 12 человек переводчиков, шоферов – около 10 человек. Все указанные лица являлись немцами.

Обслуживающего персонала всего насчитывалось около 35 человек, большинство – [из] жителей гор. Ростова. Из указанного числа было: уборщиц – 9–10 человек, 2 повара – женщины, 2 официантки, остальные рабочие – слесари, сапожники, портной и др. На черновых работах ежедневно работало 12 заключенных.

При гестапо имелось три камеры, в которых содержались военнопленные Красной Армии и арестованные местные жители.

Агентурным путем, а также показаниями ряда арестованных лиц установлено, что при Главном управлении гестапо противником были созданы разведывательные школы, функционировавшие до января 1943 года, т. е. до момента эвакуации из г. Ростова н/Д.

Из действовавших разведывательных школ нам в настоящее время известны две: одна из них... выпускала агентов-радистов, засылаемых в тыл Красной Армии, главным образом на территорию Северного Кавказа в период прохождения там линии фронта, школа же при СД ставила целью подготовки агентов-разведчиков, также забрасываемых немцами к нам в тыл. Эта школа комплектовалась исключительно из казаков, попавших или добровольно сдавшихся в немецкий плен.

В школе насчитывалось до 18 человек. Установлено, что в программу обучения помимо классных занятий входила строевая подготовка, которую проводил один из сотрудников гестапо.

В настоящее время принятыми мерами курсантов этой школы устанавливаем.

Зондеркоманде С6 (полиция безопасности особой службы) был присвоен № полевой почты 35979, указанный № ставился на всех документах и удостоверениях, выдаваемых вольнонаемному обслуживающему составу, одновременно со штампом на удостоверениях ставилась круглая печать, заверявшая подпись лица, выдавшего тот или иной документ. В центре печати был №132, по краям – надпись: «Начальник полиции безопасности особой службы».

Как правило, арестованные при зондеркоманде С6 долго не содержались, а этапировались в тюрьму или в Главное управление вспомогательной полиции, где содержались в специально отведенных камерах.

Допросы проводились по местам содержания заключенных.

Допросы арестованных проводились следующим образом: на допросе присутствует следователь, хорошо знающий русский язык, но не показывающий этого, и переводчик. Все показания записывались на пишущей машинке, однако не со слов того или иного арестованного, а самим следователем. При отказе арестованного подписать протокол без его прочтения (протоколы писались на немецком языке) к последнему применялись всякого рода физические насилия и пытки, побои плетью, резиновыми палками, защемление пальцев рук в стол, дверь и т. д., подкладывание под мышки горячих яиц и т. п. Пытки и неслыханные издевательства проводились до тех пор, пока арестованный против своей воли [не] соглашался подписать протокол, в результате приговаривая себя к смерти.

Неслыханные издевательства и расстрелы проводились в городской тюрьме, о чем нами направлен во 2-е управление НКГБ СССР ряд документов (подробная докладная записка о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Ростове направлена во 2[-е] управление НКГБ СССР за №[1]).

[1] Номер не указан.

▲ Виктор Черевичкин, зверски убитый гитлеровцами 28 ноября 1941 г. Фото М. В. Альперта. 2 декабря 1941 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

◄ Зверства немецких оккупантов в Ростове. Ноябрь 1941 г. Фотоальбом «Подвигу жить в веках. Народный военно-исторический комплекс "Самбекские высоты"»

► Местные жители, расстрелянные на углу ул. Верхненольной и 1-й Советской в г. Ростове 29 ноября 1941 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

◄ Жертвы войны на улице в пос. Зимовники. Утро 8 января 1943 г. Фотоальбом «75 лет под мирным небом»

▼ Красноармеец, замученный и сожженный в немецком плену. Декабрь 1941 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

Зондеркоманда Сб контролировала всю работу не только местной вспомогательной полиции, но также и деятельность ряда хозяйственных немецких команд, как то: сельхозкомендатуры, «ВИКДО» и др. С Главным управлением гестапо согласовывали все свои действия военная комендатура, ГФП и др.

Сотрудники гестапо, контролируя работу отделений гестапо, систематически выезжали по городам и районам Ростовской области, что подтверждается показаниями ряда свидетелей из числа обслуживающего персонала, как то: Арутюнянц М. М., работавшей при гестапо в должности парикмахера. Показания Арутюнянц прилагаются[1].

Списки официального и обслуживающего персонала зондеркоманды Сб прилагаем[2].

За шестимесячное пребывание в г. Ростове н/Д и Ростовской области немцами была проведена большая работа по насаждению агентуры среди местных жителей. Эта категория агентуры озадачивалась на выявление оставшихся коммунистов, комсомольцев, советско-партийного актива и их семей, а также еврейского населения, наряду с этим была создана специально розыскная агентура, озадачивавшаяся на розыск оружия, боеприпасов, партизан и лиц, связанных с партизанскими отрядами.

<…>

В функции зондеркоманды Сб и СД в основном входило обеспечение безопасности города, района от подрывной деятельности советских патриотов, действовавших в тылу немцев, выявление коммунистов, комсомольцев, советско-партийного актива и беспощадная с ними расправа. С этой целью зондеркомандами создавалась большая агентурно-осведомительная сеть. В основном к шпионской предательской работе привлекался антисоветский элемент, но наряду с этим к предательской деятельности привлекались часто также и отдельные коммунисты и комсомольцы в период их нахождения в тюрьме. Следует отметить, что вербовки коммунистов единичны и в основном больше проведены из среды морально неустойчивых лиц, а также среди случайно попавшего в партию элемента.

<…> Немецкие развед[ывательные] органы в основном вербовали агентуру из категории коммунистов и комсомольцев, проживавших на нелегальном положении. Как правило, такие лица гестапо через полицию подвергались арестам и после получения признания в принадлежности к компартии на условиях их освобождения вербовались в качестве агентов. <…>

Некоторая часть так называемых коммунистов и комсомольцев добровольно являлась в полицейские участки и др. органы противника, оправдывая свою принадлежность к партии стремлением скрыть свое прошлое, получить образование и т. д.

В Новочеркасске в феврале м-це 1943 года вскрыта резидентура вспомогательной полиции, возглавляемая Сухорученко Тимофеем Сергеевичем, ранее работавшим инструктором Новочеркасского ГК ВКП(б) и политруком истребительного отряда.

20 августа 1942 г. по возвращении в Новочеркасск Сухорученко был арестован. На допросах дал подробные показания о составе ГК ВКП(б), назвал фамилии коммунистов, оставшихся в городе, после чего был завербован в качестве агента.

По материалам агента Сухорученко был арестован, а затем расстрелян ряд коммунистов.

«…На допросе 4.IX–42 г. нач. секр[етного] развед[ывательного] отдела полиции Урумянц заявил мне, что могу им оказать большую помощь. Он пообещал мне, что при первом моем согласии мне будет оказываться материальная помощь, если же не соглашусь, то буду расстрелян. После того как я дал подписку о сотрудничестве, мне был присвоен №13–20».

1 Не публикуются.

2 Не публикуются.

«…Мне также было поручено подбирать материалы на вербовку агентуры и представлять их в полицию. По моим материалам был завербован коммунист Бутурлинов, который работал под кличкой “Пчела”».

Подробный материал по указанному вопросу был направлен во 2-е управление НКГБ СССР за № _ _[1].

<…>

Миллеровским ГО НКГБ разоблачена как агент итальянской жандармерии Кирилина Александра Нестеровна, чл. ВКП(б), последняя при прохождении регистрации коммунистов была арестована и, находясь в заключении, совершенно добровольно изъявила согласие о сотрудничестве с итальянской разведкой.

В целях завоевания со стороны оккупантов полного доверия Кирилина спровоцировала военнопленного лейтенанта РККА Вахромеева и гр-ку Бугаеву, предложив[2] им автомат, после чего заявила об этом в итальянскую жандармерию. Вахромеев и Бугаева были расстреляны.

Особенно объактивили[3] вербовочную работу разведывательные и контрразведывательные органы противника с момента наступательных действий Красной Армии, т. е. с декабря м-ца 1942 года.

В период отступления фашистско-немецких войск из г. Ростова н/Д и области агентура в своем большинстве озадачивалась на выявление среди местного населения советского элемента, а также наблюдение за оставляемыми со спец. заданиями в случае отхода Красной Армии лицами. Немцы при их бегстве заявляли, что отступление временное и через 2–3 месяца германская армия вновь займет оставленные рубежи. Это обстоятельство и наличие близости фронта крайне затрудняет проведение в жизнь ряда агентурно-оперативных мероприятий, направленных на одновременное и полное вскрытие вражеского подполья.

Имеются данные, что в период отступления из Ростова гестапо в ряде городов и районов области были оставлены целые резидентуры, такие резидентуры были вскрыты в гор. Новочеркасске, Белой Калитве и др. районах. К настоящему докладу приобщаем копию спец. донесения на Ваше имя за №1/241 от 6 апреля 1943 г.[4]

В настоящее время 2[-м] отделом Управления НКГБ области проводится ряд мероприятий, направленных на розыск немецкой резидентуры, оставленной в Ростове н/Д.

Полученными агентурными и следственными данными установлено, что одним из отделений Главного управления гестапо, размещавшегося по Буденновскому проспекту, при отступлении из Ростова была оставлена с разведывательными заданиями группа агентов, состоявшая из 4 немцев, являвшихся до отступления немецко-фашистских войск из города официальными сотрудниками гестапо. Оставленная группа, как это установлено, имела при себе радиопередатчик, через который и обязана была передавать добытые разведывательные данные о численности Красной Армии в Ростове и прилегающем районе, вооружении, о скоплении боевой техники, местах расположения аэродромов и крупных штабов воинских подразделений РККА. Указанные сведения агенты должны были получать, помимо личных сборов, от оставленной гестапо агентуры из местных жителей, с которыми агенты преждевременно были связаны. Располагая этими данными, а также вновь поступившими материалами на жительницу Ростова Ребутову Екатерину Фетисовну, работавшую в период оккупации в отделении гестапо по Буденновскому проспекту, последнюю задержали, и [она] в процессе допроса дала показания, что она одним из переводчиков гестапо была завербована за несколько дней до отступления

1 Номер не указан.

2 Вероятно, имеется в виду «подложив», см. допросы А. Т. Толстолуцкой и А. Н. Кирилиной в разделе «Без срока давности».

3 Слово «объактивить», т. е. «сделать активным, усилить», вышло из употребления.

4 Не публикуется.

немцев, была связана с одним из оставленных агентов, с которым и были обусловлены дальнейшие встречи. Ребутова также показала, что с группой агентов противника она была связана до апреля м-ца 1943 года, выполняя ряд заданий разведывательного характера, но в связи с переменой ими места жительства связь с ними она якобы потеряла, за исключением одного, с которым обусловлены дальнейшие встречи.

<…>

Зондеркоманды С6, СД, ГФП помимо проводимой ими работы контролировали деятельность главной вспомогательной полиции.

VIII. Главная вспомогательная полиция

Главная вспомогательная полиция была создана оккупантами в конце июля м-ца 1942 г., спустя несколько дней после оккупации немцами Ростова-на-Дону.

Организацию и временное руководство полицией возглавила зондеркоманда 10А.

Главное управление полиции в гор. Ростове было расположено по Красноармейской улице, дом №154 (б. обл[астное] управление милиции).

Начальником вспомогательной полиции немцами был назначен Скляренко Дмитрий Вакулович, 1893 года рождения, до оккупации работал в одной из школ города преподавателем, командир Красной Армии в звании капитана, быв. белый офицер. В последних числах октября м-ца 1942 г. был немцами арестован, под арестом находился до января 1943 г., бежал с оккупантами. В ноябре м-це 1942 г. Скляренко сменил Еремин Валентин Андрианович – бежал с немцами.

Как правило, при комплектовании руководящего состава полиции немцы отдавали предпочтение лицам, служившим в белой армии, репрессированным органами НКВД, и всему уголовному элементу.

Главное управление вспомогательной полиции состояло из 6 отделов:

1. Политический отдел – возглавлялся Ивановым Владимиром Васильевичем, лет 45, житель гор. Ростова, в прошлом судим за антисоветскую деятельность, 5.II-43 г. бежал в гор. Таганрог. Отдел имел свою канцелярию с управделами и секретарем.
   Разделялся на три сектора, в каждом из них имелся начальник. Сектора, в свою очередь, делились на группы, состоявшие из старших следователей и оперативных агентов.
   Политический отдел занимался розыском и арестами членов ВКП(б), ответственных советских работников, еврейского населения. Занимался проверкой работников, принимаемых на работу в разные учреждения, и следил за работниками вспомогательной полиции.
2. Криминальный отдел (уголовный) – начальником криминального отдела был назначен Калишевский Александр Николаевич, лет 45, б. юрист-консультант Ростовского-н[а]-Д[ону] морского порта, в прошлом судим за антисоветскую деятельность.
   Основные функции отдела – борьба с уголовным элементом (грабители, воры).
   При отделе имелась канцелярия и два сектора: следственный и оперативная группа. Следственный возглавлялся начальником сектора, состоял из нескольких следователей. В оперативную группу входил: начальник группы и оперативные агенты, получавшие повышенные оклады.
   Криминальный отдел работал в контакте с фельджандармерией.
3. Отдел строевой службы – начальником являлся Середа Дмитрий Павлович, по специальности – бухгалтер, быв. офицер старой армии, в период Отечественной войны служил в 25[-й] зап[асной] бригаде начальником штаба, из армии демобилизован.
   Отдел строевой службы ведал охраной объектов на участках всего города.
   Штат строевой службы при управлении: начальник отдела, ст[аршие] инспектора строевой службы. На участках штат состоял [из] старшины команды и 31 полицейского.
   Управлял строевой службой через начальника полиции 7[-й] отдел штандорткомендатуры, возглавлявшийся доктором права Майснером, перед которым и отчитывалось управление полиции о состоянии постовой службы.
   Расчет вооружения полицейских строевой службы был следующий: на 3 полицейских – одна винтовка и 10 патронов. Всего винтовок было – 151, из них в конце октября 1942 г. штандорткомендатура выдала 100 винтовок. В первых числах января 1943 г. все оружие было отобрано, но 15.1-43 г. вновь было выдано 115 [винтовок], которые и были увезены при бегстве.
4. Общий отдел – начальником канцелярии немцами был назначен Коратыч[1] Михаил Семенович, прослуживший до января м-ца 1943 года, ранее судим за контрреволюционную деятельность.
   Начальник канцелярии имел у себя в подчинении: секретаря, делопроизводителей и переводчика. Ведал всей общей канцелярией, составлял для штандорткомендатуры еженедельные отчеты по постовой службе, о состоянии оружия, личном составе по всему управлению. В функции отдела входили также учет личного состава управления полиции и регистратура. Коратыч в конце января м-ца 1943 года немцами был арестован, и дальнейшая его судьба неизвестна.
5. Финансовый отдел – возглавлял Данилов Петр Евсеевич, 43 лет, бежал с оккупантами.
   Отдел производил финансовые операции по управлению и хранил у себя ценности, отобранные при арестах и обысках арестованных.
6. Паспортный отдел – начальник отдела – Бородин Федор Михайлович, до оккупации работал бухгалтером КЭЧ[2] Ростовского-н[а]-Д[ону] гарнизона.

1-й сектор политического отдела Главного управления полиции возглавлялся нач. сектора Романовым Михаилом Владимировичем (бежал с немцами), лет 50, житель гор. Ростова, до оккупации работал парикмахером, быв. жандарм, судим за антисоветскую деятельность. Этот сектор имел штат: ст[арший] следователь, два следователя и учетчица. Занимался учетом арестованных политотделом, вел учет выявленных коммунистов, комсомольцев, сов[етского] парт[ийного] актив[а], евреев и антифашистски настроенных лиц.

Осведомительная группа состояла из ст[аршего] следователя Леонова Максима Павловича, 50-52 лет, судим[ого] за антисоветскую деятельность, было еще два следователя. Работники указанной группы были связаны с полицейскими участниками, бургомистерством и биржей труда. Работа группы контролировалась гестапо. Работники осведомительной группы концентрировали материалы, поступающие со всех участков полиции, докладывали их в гестапо и лишь по указанию работников гестапо передавали в полит[ический] отдел для исполнения.

Оперативных агентов насчитывалось 9 человек. Основной работой являлись подбор и вербовка агентуры, озадачиваемой на выявление коммунистов, комсомольцев, евреев и др. Все добываемые материалы передавались в осведомительную группу.

Следственная группа оперативного отдела состояла из 5 человек. Занималась следствием и арестами по материалам осведомительной группы и оперативных агентов.

Второй сектор возглавлялся начальником сектора – Пиантек Виталием Антоновичем, 40 лет, в Ростов прибыл с оккупантами из Таганрога. В секторе имелось

[1] Так в документе. В «Собственноручном показании арестованного Середы Дмитрия Павловича» – Коротыч.

[2] Квартирно-эксплуатационная часть – воинское формирование тылового обеспечения.

9 следователей. Основная работа заключалась в производстве арестов и ведении следствия по делам арестованных коммунистов, комсомольцев и антифашистски настроенных лиц.

3-м сектором (специальным) руководил Шленев Александр Владимирович, 42 лет, бежал с немцами, в этом секторе имелось 5 следователей, занимался арестами коммунистов и евреев и следствием.

Основным контингентом для вербовок являлись: управляющие домами, уполномоченные домами, квартальные старосты и антисоветский элемент.

Вербовки проводились в основном в индивидуальном порядке, но имели место и массовые вербовки в одно и то же время, а также через вербовщиков. Индивидуальные вербовки проводились следующим образом: подобранных на вербовку под разными предлогами вызывали в полицию или же производили задержание и после предварительной обработки отбирали подписки о сотрудничестве с полицией.

В августе м-це 1942 г. в Главное управление вспомогательной полиции была вызвана по повестке жительница гор. Ростова н/Д Костромина Любовь Васильевна.

По приходе в полицию Костромина была опрошена по ряду вопросов. После продолжительной беседы, носившей общий характер, следователь предложил ей сотрудничать с полицией в деле выявления среди рабочих кожгалантерейной фабрики лиц, настроенных против установленного немцами «нового порядка». После ряда категорических требований Костромина дала согласие о сотрудничестве с полицией.

Содержание отбираемых полицией подписок о сотрудничестве носило следующий характер:

«…Я, госпожа Костромина Любовь Васильевна, даю настоящую подписку Главному управлению полиции в том, что обязуюсь сообщать полиции сведения на лиц по месту своей работы, профашистски[1] настроенных, недовольных новыми порядками, введенными немцами, выявлять членов ВКП(б) и прочий элемент».

После отбора подписки Костромина была предупреждена о сохранении тайны. Клички дано не было. Костромина, будучи задержанной, из-под стражи была освобождена. <…>

Огромного внимания заслуживает вскрытая резидентура полиции, действовавшая в гор. Ростове н/Д в период оккупации его немецко-фашистскими войсками.

В результате проведенных агентурно-следственных мероприятий УНКВД вскоре после освобождения города от оккупантов был арестован по подозрению в принадлежности к агентуре противника работавший до и в период оккупации в должности зав[едующего] отделением нервных болезней Центральной городской больницы врач Ситников Евгений Михайлович.

На допросах Ситников показал:

«…В августе м-це 1942 г., во время оккупации немцами гор. Ростова н/Д, я был привлечен полицией для работы в качестве секретного агента. По своей инициативе разработал проект организации тайного отделения полиции и лично создал агентурную сеть в составе 7 человек, собранные от которых [материалы] передавал в полицию».

Говоря по вопросу вербовки, Ситников показал, что в конце августа 1942 г. больницу посетил немецкий врач Герц. Во время обхода корпусов больницы Герц интересовался личной жизнью, материальным положением и о жизни в городе до вступления в него немецких войск. Узнав, что Ситников родом из Харбина, Герц пригласил его к себе на квартиру. Спустя несколько дней Ситников явился по указанному ему адресу. В состоявшейся беседе Герц предложил работать в полиции, в результате чего Ситников добровольно дал согласие о сотрудничестве. Спустя непродолжительное время Герц познакомил Ситникова с начальником гор[одской] полиции Скляренко, который после данного Ситниковым предложения о разработке им создания тайного отделения полиции познакомил его с нач. политического отдела Васильевым. В октябре м-це 1942 года Ситников был вызван вновь назначенным нач. управления вспомогательной полиции. При очередной встрече с Ивановым Ситников передал последнему свою автобиографию. Иванов здесь же предложил Ситникову написать заявление на его имя с просьбой о принятии на службу в качестве секретного сотрудника и тогда же предложил подписать две подписки о сотрудничестве.

Вскоре Ситников получил задание о подборе и самостоятельной вербовке в целях создания резидентуры, резидентом которой являлся бы он.

В течение непродолжительного срока времени Ситниковым в агентурную сеть полиции было завербовано 7 человек, из которых и была создана резидентура.

Из числа завербованных имеются следующие данные:

1. Перовский Сергей Георгиевич, из кулаков, раскулаченный, военврач 3[-го] ранга[1], находясь на излечении в больнице, при помощи Ситникова приобрел штатское обмундирование, а затем [был] им завербован. В процессе своей связи передал агенту Ситникову ряд материалов на еврейские семьи, которые были арестованы и расстреляны. Перовский арестован.
2. Болдырев Константин, 48–50 лет, по профессии – печник, в прошлом – жандарм. Последний после своей вербовки передал ряд материалов на членов ВКП(б), которые и были арестованы. Болдырев нами разыскивается.
3. Доценко Николай, из б. кулаков, прошлое скрывал, работал врачом в клинике профессора Воронова[2]. Был завербован Ситниковым в конце августа м-ца 1942 г. [Место нахождения] Доценко устанавливается.
4. Шлоков Владимир, 27–28 лет, студент мединститута, при немцах работал санитаром, был завербован в сентябре м-це 1942 года. После своей вербовки предложил завербовать своего друга.
5. Мовсесян Вартан, сын кустаря, студент мединститута, завербован в конце сентября.
6. Тумасян Манук, 28–30 лет, педагог, завербован в конце или начале октября м-ца 1942 г. Все трое нами разыскиваются.
7. Сиротенко (имя, отчество не установлены), 29–39 лет, работал в мед[ицинском] отделе бургомистерства, крайне враждебно настроен к Советской власти. Выбыл он при оккупантах в гор. Киев.

О своей предательской деятельности Ситников дал подробные показания, копию которых прилагаем к докладу.

Массовые вербовки происходили в основном за счет упол[номоченных] домов, управляющих домами, которых вызывали в бургомистерство под видом совещания. Сюда же приезжал представитель Главного управления полиции, делал небольшую информацию от имени немецкого командования, после чего всем присутствующим раздавались на руки отпечатанной формы стандартные обязательства, которые и заполнялись.

Управляющие домами получали задание от полиции вербовать уполномоченных домов и антисоветский элемент, используя таким образом управ[ляющих] домами в качестве резидентов.

---

1 Вероятно, должно быть: антифашистски.

1 Воинское звание военно-медицинского состава в Красной Армии в 1935–1943 гг. Присваивалось лицам, имевшим высшее медицинское образование при поступлении или призыве в армию. Соответствует званию капитана.

2 Воронов Абрам Соломонович (1899–1975) – советский ученый-медик, доктор медицинских наук (1928), профессор (1932). В 1932 г. был назначен заведующим кафедрой госпитальной терапии и одновременно заведующим терапевтическим отделением Центральной городской больницы Ростова-на-Дону (ныне Городская больница № 1 им. Н. А. Семашко), в 1933 г. – руководителем кафедры Ростовского медицинского института (ныне Ростовский государственный медицинский университет). В 1947 г. стал главным областным и городским терапевтом. В 1953 г. был арестован по «делу врачей», в том же году освобожден. С 1954 г. в течение 20 лет возглавлял кафедру госпитальной терапии Донецкого медицинского института (ныне Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького).

В подтверждение приводим выдержку из показаний одного из задержанных – Морозова Бориса Федоровича, работавшего при оккупантах управляющим домами:

«…После сбора всех нас в одной из комнат в бургомистерстве, где мы находились, вошел человек в сопровождении зам. бургомистра 5[-го] района. Вошедший был в штатской одежде и объявил, что он является старшим следователем Главного управления полиции. Продолжая далее разговор, он заявил: "Господа, Вы знаете, что враг наш еще силен, а потому все мы, собравшиеся здесь – управляющие домами, районные и квартальные старосты, обязаны помогать немецкому командованию, и нам, как представителям власти, необходимо энергично выявлять коммунистов, партизан, советских активистов и т. д."».

В подписке говорилось: я – такая-то или такой-то, даю настоящую подписку Главному управлению полиции в том, что обязуюсь выявлять чл. ВКП(б), комсомольцев, партийно-советский актив, партизан и сообщать об этом в полицию. В подписках указывались и псевдонимы.

Таких полицейских резидентур в городе было создано несколько.

Списки всех осведомителей и резидентов приобщаем к настоящей докладной записке.

Вся работа политического отдела Главного управления полиции контролировалась гестапо через своих представителей в полиции – Бляшке, Краузе и Янцен. Указанные лица проверяли все материалы на лиц, подлежащих аресту. Лица, арестованные полицией и представляющие интерес для гестапо, переводились в гестапо. Все члены ВКП(б) и другие арестованные по политическим мотивам вначале проходили соответствующую проверку в гестапо, а затем передавались в полицию. Решение по каждому делу того или иного политического заключенного выносилось только гестапо, без ведома гестапо полит[ический] отдел никаких решений по арестованным не выносил.

Работу полицейских участков, которых в Ростове было создано девять, контролировали так называемые немецкие шефы, являвшиеся работниками ГФП.

Участок полиции являлся самостоятельной единицей, производил обыски, аресты и вел следствие по всем делам. Наиболее интересные дела передавались в гестапо.

Агентурной работой занимались представители политического и криминального отделов, а также околоточные надзиратели[1], работавшие по указаниям специальных отделов.

Во главе участка полиции был начальник и его заместитель, а также старший уполномоченный политического отдела. Участок состоял из отделений: криминального, возглавлявшегося ст[аршим] оперативным уполномоченным, который имел в своем подчинении небольшой аппарат и агентуру, в основном из числа уголовников. Ст[арший] оперуполномоченный криминального отдела непосредственно подчинялся начальнику участка полиции.

Строевой отдел ведал всем личным составом полиции, занимался подбором и подготовкой кадров полицейского состава.

Списки руководящего состава полицейских участков, а также на выявленную агентуру приобщаем к настоящей докладной, одновременно приобщаются копии важнейших показаний арестованных лиц из числа руководящего состава полиции[2].

Вся агентурная работа по розыску и арестам по политическим мотивам в районах области производилась через представителей гестапо и при отсутствии таковых – полицией.

1 Чиновник городской полиции, отвечавший за полицейский участок – околоток.

2 Не публикуются.

Арестованный Егорлыкским РО НКВД в марте м-це 1943 г. Аганцев А. А., 1913 года рождения, уроженец ст. Котельниково, русский, б. член ВКП(б), будучи на следствии разоблачен как предатель, на последующих допросах показал, что, будучи в конце осени вызванным в Белую Глину к офицеру гестапо, он, боясь расстрела, дал подписку о сотрудничестве с гестапо.

«…Я дал согласие на сотрудничество с гестапо и сразу же получил задание восхвалять среди населения Гитлера, доказывать непобедимость немецкой армии, выявлять лиц, враждебно настроенных по отношению к немецкому режиму, о чем два раза доносить офицеру гестапо в Белую Глину. Во исполнение задания я собрал сведения об экономике района, поведении молодежи, о реагировании населения по отношению к немецкой власти, поведении коммунистов. Такие сведения я дважды передавал офицеру гестапо…».

В Красно-Сулинском районе вся агентурная работа проводилась полицией. Агентурным путем в районе разоблачена как агент полиции Латышева Валентина Яковлевна, 1920 года рождения. Завербована была начальником полиции Конаревым (бежал с оккупантами) в декабре м-це 1942 г. Работала под кличкой «Черная». За хорошую работу была премирована 1200 руб. Латышева осуждена к 10 годам тюремного заключения.

В районах Ростовской области большую работу по насаждению агентуры проделали созданные немцами ортскомендатуры.

Одновременно с этим указанные комендатуры осуществляли контроль поступающей корреспонденции из оккупированных немцами районов и областей. Об этом свидетельствуют добытые данные по Больше-Крепинскому и др. районам области.

Оставленная ортскомендатурами агентура озадачивалась на сбор шпионских сведений в целях сохранения их до возвращения немецких войск.

Орловским РО НКВД вскоре после освобождения района был арестован Авраменко Николай Емельянович, 1925 года рождения, уроженец хут. Шалгакова того же района, быв. член ВЛКСМ.

На допросах Авраменко показал, что он в конце сентября м-ца 1942 года комендантом жел.-дор. станции Ельмут был завербован в качестве агента. Вызов был произведен под предлогом регистрации как чл. ВЛКСМ. При вторичном вызове комендант предъявил ему обвинение в том, что, являясь комсомольцем, он подлежит расстрелу, который может быть заменен, при условии согласия Авраменко сотрудничать с немецкими разведывательными органами. После вербовки Авраменко получил задание выявлять коммунистов, партизан и советский актив. При отступлении немецко-фашистских войск из района Авраменко был озадачен комендантом остаться в тылу Красной Армии с целью выявления численности Красной Армии, вооружения, огневых точек. Тогда же была обусловлена связь путем перехода линии фронта и передачи материалов в один из штабов немецкой армии.

В задачу ортскомендатуры входило наведение «порядка» в районе, как то: руководство по вылавливанию партизан, советских парашютистов-разведчиков, [ортскомендатура] ведала пропускной системой по району, производила аресты, допросы советских патриотов, регулировала снабжение продовольствием проходящих воинских частей. В работе была тесно связана с сельхозкомендатурой, рай[онной] полицией и рай[онной] управой.

В созданные немцами сельхозкомендатуры назначались под видом научных работников офицеры разведывательных органов. Так, в результате следствия, проведенного в Кривянском РО НКГБ по делам трех агентов сельхозкомендатуры, установлено, что возглавившие в этом районе сельхозкомендатуру немцы Геферт и Мюллер занимались насаждением агентуры.

<…>

IX. Хозяйственная комендатура «ВИКДО»

Вскоре после оккупации г. Ростова н/Д вслед за передовыми немецкими частями прибыл аппарат управления государственных имений (официально назывался «Сельхозкомандой»). «Сельхозкоманда» разместилась в здании быв. Обл[астного] суда на Социалистической ул.

В задачу этой команды входило восстановление сельского хозяйства, обеспечение армии сельхозпродуктами, а также и отправка их в Германию. Состояла эта команда из нескольких отделов:

1. Отдел государственных имений, руководителем которого являлся Гартман Вильгельм, по званию – обер-лейтенант, его заместителем был Граф Людвиг, именовавшийся зондерфюрером.
2. Отдел крупного животноводства, руководителем был немецкий офицер Вальтер в чине обер-лейтенанта.
3. Отдел мелкого животноводства (руководитель не установлен).
4. Отдел рыболовства, руководитель – немец Люлих, именовался зондерфюрером.
5. Отдел садоводства (руководитель не установлен).
6. Отдел МТС, руководители – доктор Верт и Бурмистер, он же являлся консультантом отдела гос[ударственных] имений, именовался зондерфюрером.
7. Отдел лесоуправления (руководитель не известен).
8. Отдел кадров, руководителем был Затман, именовавшийся также зондерфюрером.
9. Финансовый отдел, руководитель – Рейхенбах, именовавшийся зондерфюрером.
10. Чертежно-картографический [отдел] (руководитель не установлен).
11. Специальное бюро переводчиков, руководителем которого был немец по фамилии Кох.

Во главе всей «Сельхозкоманды» стоял доктор сельхознаук Рунге, его помощниками являлись барон Ливен, по званию – майор, и обер-лейтенант Шюрнер.

Штат «Сельхозкоманды» не установлен, но известно, что был большим, так, только лишь в отделе гос[ударственных] имений насчитывалось свыше 90 человек, из которых 87 человек были русские, в своем большинстве прибывшие из Таганрога, Мариуполя и ряда др. городов Украины.

Агентурно-следственным путем установлено, что деятельность указанной команды была исключительно хозяйственной. В отдел гос[ударственных] имений и др. поступали из районов всякие сводки о производстве сельхозработ, требования на инвентарь и т. п. Как и все остальные хозяйственные команды, работу «ВИКДО» контролировала команда СД.

X. Организация «Тодт»[1]

Одновременно с прибытием «Сельхозкоманды» в город Ростов н/Д прибыла другая немецкая организация, именуемая «Тодт».

Установлено, что организация «Тодт» осуществляла работу по строительству и ремонту железных дорог и комбинированных наплавных мостов, перешивке и прокладке жел.-дор. линий, устройству шоссейных и грунтовых дорог.

Официально указанная организация именовалась как военно-строительная хозяйственная организация по строительству мостов.

Штаб организации «Тодт» размещался в здании быв. «Севкавтяжстроя» по Газетному пер., №4. Квартиры офицеров и общежития солдат помещались по Ворошиловскому пр., д. 8, столовая – в гостинице «Интурист».

[1] Военно-строительная организация, действовавшая в нацистской Германии. Названа по имени возглавлявшего ее Ф. Тодта.

Здание Госбанка, в период оккупации – биржа труда. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

Начальник[ом] штаба организации «Тодт» был немец Эртель, имевший звание доктора технических наук. Заместителями его были немцы Лаценгофер и Фон Кальмар, помощником – Лянгер, доктор технических наук, последний руководил работами на деревообделочной фабрике.

Штат «Тодт» в основном составляли немецкие инженеры и техники, из которых известны следующие: Вагнер[1], Бранштедор, Кох, Лебер, Фраинке, Хирт, Вручек, Вагнер, Ляшин, Фикс, Моске и Гримм. Все перечисленные лица имели звания инженеров и техников-строителей.

Зав. канцелярией «Тодт» был поляк Фальковский, комендантом штаба – Каминский, тоже поляк.

В качестве рабочих-строителей в работах, производимых «Тодтом», использовались военнопленные Красной Армии.

В гор. Ростове н/Д организацией «Тодт» был построен мост через р. Дон, начинавшийся от Буденновского проспекта.

Организация «Тодт» также в процессе своей работы поддерживала связь с гестапо.

XI. Немецкая биржа труда

В августе месяце 1942 года по указанию немцев в гор. Ростове н/Д была организована биржа труда. Официально было объявлено, что биржа труда создается в целях взятия всего трудоспособного населения на учет для последующего направления на работы.

В действительности же созданием биржи труда немецкое командование преследовало цель проведения регистрации всей молодежи, которую затем вначале на добровольных началах, а в дальнейшем в обязательном порядке направляло на работы в фашистскую Германию.

<…> На принудительные работы в Германию было отправлено свыше 30 тысяч жителей города Ростова н/Д.

На бирже труда имелось отделение гестапо, штат которого не выяснен, однако известно, что работники отделения гестапо вели агентурную работу как среди персонала биржи труда, так и среди граждан, посещавших биржу.

Пользование наружным наблюдением разведывательными органами противника на территории Ростовской области не отмечено.

О новых добытых данных сообщим дополнительно.

Начальник Управления НКГБ Рост[овской] области
комиссар государств[енной] безопасности /Покотило/

Начальник 2[-го] отдела УНКГБ Рост[овской] области /Гусев/

" " сентября 1943 г.
№ _ _ _ _
г. Ростов н/Д
зш-3

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 4. Л. 1–2, 3 об. – 4 об., 6–21, 23–36. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] В документе указаны два человека с фамилией Вагнер.

Собственноручное показание арестованного Середы Дмитрия Павловича

1. По независящим от меня обстоятельствам во время вступления немецких войск в г. Ростов-на-Дону, в июле месяце 1942 г., я выехать с советскими войсками не мог.

2. Видя стремительное отступление советских войск через Ростов-на-Дону как со стороны Ворошиловграда[1], так и [со стороны] Таганрога и шквальный налет немецких войск на Ростов-на-Дону, у меня закралось сомнение в успехе дальнейших военных действий наших советских войск в смысле его продолжительности, тем более что советские войска отходили все далее и далее на восток – к Волге и на Кавказ.

3. Прождав до 11 августа 1942 г., ввиду отсутствия средств к существованию своему и семьи я решил поступить на работу. Ввиду того, что в разные учреждения, которые в то время начали формироваться, попасть можно было по знакомству, а таким я не располагал, учитывая, что дети работников полиции не отсылались в Германию, я решил добровольно поступить на работу в полицию, куда и был принят на основании поданного мной заявления.

В заявлении мной было написано: «Прошу принять меня на работу в полицию, буду работать добросовестно».

4. Приказом по управлению вспомогательной полиции с 4–5 августа 1942 г. я был назначен помощником начальника 3[-го] участка вспомогательной полиции (по строевой части), [включавшего] бывшие Андреевский, Кировский и Орджоникидзевский районы[2] [Ростова-на-Дону]. На моей обязанности лежало: полицейскими-рядовыми охранять некоторые объекты, разрушенные немецкой бомбежкой, от расхищения.

Ввиду отсутствия нужного количества полицейских справиться с работой я не мог, и меня с 1 сентября 1942 г. перевели в резерв строевой службы при управлении вспомогательной полиции.

5. В резерве строевой службы управления я пробыл до 10 октября 1942 г. На моей обязанности лежала проверка сторожевых постов по участкам, что я и выполнял.

6. После ареста начальника строевой службы Шарова Василия Михайловича приказом по управлению вспомогательной полиции с 10 октября 1942 г. я назначен был врид начальника строевой службы, где и был до 5 февраля 1943 г. – дня бегства руководства полиции.

7. Когда в декабре 1942 г. из газет я увидел, что немецкие армии застряли как под Сталинградом, так и на Кавказе, я увидел, что я ошибся – и очень – в силе немецкой армии и ее союзников, несмотря на то, что они в своих глазах это прикрывали всякими баснословными победами, и очень жалел, что пошел работать в полицию.

8. Кроме этого я в Ростове-на-Дону увидел своими глазами, что немецкие солдаты находятся в гораздо лучших условиях, чем румынские, а также [их]

[1] В настоящее время – Луганск.

[2] Андреевский и Орджоникидзевский районы в Ростове-на-Дону были созданы до войны, упразднены в 1956 г.

▲ Солдаты СС ЛАГ, убитые под Таганрогом. 17 октября 1941 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

▼ Оккупанты в Ростове. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

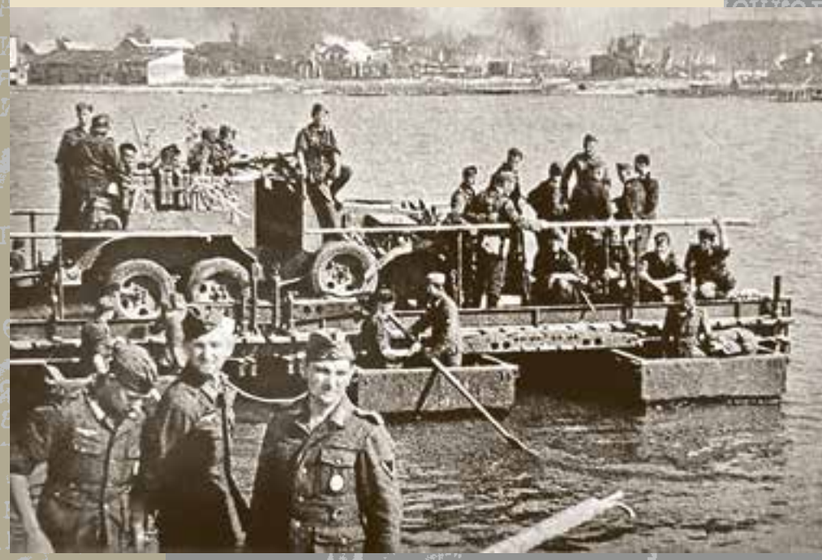
▲ Командующие 17-й полевой и 1-й танковой армиями Р. Руоф и Э. фон Клейст слушают доклад командира 3-го танкового корпуса генерала Макензена о прорыве на Батайск. Ростов-на-Дону. 25 июля 1942 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

▲ Командир 13-й танковой дивизии В. Дювейт и командующий 1-й танковой армией Э. фон Клейст наблюдают за штурмом Ростова-на-Дону. 18 ноября 1941 г. Фотоальбом «Подвигу жить в веках. Народный военно-исторический комплекс "Самбекские высоты"»

◄ Обер-фельдфебель вермахта. Июль 1942 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной фойны»

▼ Командующий 1-й танковой армией генерал-полковник Э. фон Клейст рассказывает о битве за Ростов послу Японии в Германии Кироси Осима. 3 августа 1942 г. Фотоальбом «Подвигу жить в веках. Народный военно-исторический комплекс "Самбекские высоты"»

▼ Переправа немецкой мотопехоты через р. Дон. 25 июля 1942 г. Фотоальбом «Подвигу жить в веках. Народный военно-исторический комплекс "Самбекские высоты"»



отношения обещали в их успехе очень мало, что и оказалось на деле, когда румынские части начали бежать с фронта.

9. Потом статьи Гитлера и Геббельса, отпечатанные в газете «Голос Ростова», ясно показали, что они думают только о немцах, а остальные народы – это только рабы, которые будут на них работать. Все это и показало мне, что я ошибся крепко в том, что такая армия сможет нас победить.

10. Русская вспомогательная полиция была построена следующим образом:

Возглавлял полицию начальник – 1;
у него был заместитель – 1;
помощник начальника – 1.

Отделы:

1. Политический.
2. Криминальный (уголовный).
3. Строевой службы.
4. Отдел снабжения.
5. Финансовый отдел.
6. Комендатура.
7. Хозчасть.
8. Врачебный пункт.
9. Начальник канцелярии.

Подсобные службы:

1. Пошивочная мастерская.
2. Сапожная мастерская.

11. Политический отдел возглавлялся начальником и имел свою канцелярию с управляющим делами и секретарем во главе ее.

Отдел имел три сектора во главе с начальниками секторов.

В каждом секторе были группы, состоящие из старших следователей и оперативных агентов (полицейских), которые оплачивались гораздо выше, нежели обыкновенные полицейские.

Политический отдел имел связь с зондеркомандой С6 (гестапо) и ГФП (полевая полиция).

Политический отдел вел борьбу с членами коммунистической партии, еврейским населением, ответственными советскими работниками, занимался проверкой работников, принимаемых на работу в разные учреждения, и следил за работниками вспомогательной русской полиции.

12. Криминальный отдел (уголовный) занимался борьбой с уголовным элементом (грабителями и ворами).

Возглавлялся отдел начальником, у него имелась своя канцелярия и два сектора:

1. Следственный.
2. Оперативная группа.

Следственный отдел возглавлялся начальником сектора и состоял из нескольких следователей.

Оперативная группа состояла из начальника группы и оперативных агентов (полицейских), которые получали повышенные оклады.

Криминальный отдел (уголовный) работал в контакте с фельджандармерией.

13. Строевая служба (сторожевая служба) ведала охраной разных объектов на участках всего города Ростова-на-Дону и ст. Нижне-Гниловской.

Штат строевой службы при управлении:

1. Начальник отдела.
2. Старший инспектор строевой службы.

На участках:

1. Старший команды.
2. Полицейских – 31 чел.

Управлял строевой службой через начальника полиции 7[-й] отдел штандорткомендатуры, возглавлявшийся докторами прав Майснер[ом], а потом Шварцгрубером, перед которым и отчитывалось управление полиции о состоянии постовой службы.

Расчет вооружения полицейских строевой службы был следующим: на 3 полицейских – одна винтовка и 10 патронов.

Всего винтовок было около 151, из них в конце октября 1942 г. штандорткомендатура выдала 100 винтовок.

Револьверы имел командный состав:

1. Старший инспектор 2[-го] участка
2. "–" 4–5[-го] "
3. "–" 6[-го] "
4. "–" 8[-го] "

Остальные револьверов не имели.

В первых числах января 1943 г. все оружие было отобрано, и 14 января 1943 г. вновь выдано было 115 винтовок, которые были увезены при бегстве.

14. Отдел снабжения возглавлялся начальником, у которого были агенты-заготовители.

Отдел имел продуктовую кладовую и столовую.

15. Финансовый отдел возглавлялся начальником отдела и имел счетных работников:

1. Ст[арший] бухгалтер – 1 чел.
2. Бухгалтер – 1 "
3. Пом[ощник] бухгалтера – 1 "
4. Кассир – 1 "

Финансовый отдел производил финансовые операции по управлению и хранил ценности, отобранные при обыске арестованных.

16. Комендатура состояла:

1. Комендант управления – 1 чел.
2. Дежурные коменданты – 3 "
3. Дежурные околоточные – 3 " (из них один – по пропускам).

А) В распоряжении коменданта находились камеры предварительного заключения при управлении полиции.

Б) Дежурные коменданты производили оформление приема и освобождения арестованных.

В) Дежурные околоточные находились при входе в здание полиции и по пропускам, выданным в бюро пропусков, осуществляли пропуск и выпуск в управление и обратно посещающих.

17. Хозчасть возглавлялась завхозом. У него был транспорт, две или три автомашины и гуж[евой] транспорт. Кроме этого у него имелись подсобные чернорабочие (несколько человек) и истопники с уборщицами.

18. Врачебный пункт для оказания первой медицинской помощи заключенным и работникам полиции состоял из врача и фельдшера.

Медикаменты в нужном количестве отсутствовали, поэтому помощь была относительной.

19. Начальник канцелярии имел у себя секретаря и делопроизводителей и переводчика.

Начальник канцелярии ведал всей общей канцелярией:
– еженедельными [от]четными данными 7[-му] отделу штандорткомендатуры по постовой службе, о состоянии оружия, личном составе по всему управлению;
– ведением приказов по управлению и учетом личного состава управления полиции;
– регистратурой.

Переводчики существовали для того, чтобы они осуществляли связь между посетителями (немцами) и работниками полиции, а также для перевода служебных бумаг с немецкого языка на русский и обратно.

20. Кроме этого при управлении полиции находилось адресное бюро, возглавлявшееся начальником и несколькими техническими работниками.

Сначала адресное бюро находилось на углу Книжной и Шаумяна, а потом было переведено на Красноармейскую, 154.

21. Участков полиции было 9 и 2 лагеря принудительных работ:

1-й участок – Сталинский район[1];
2-й " – Пролетарский;
3-й " – Орджоникидзевский;
4-5[-й] " – Кировский, Андреевский;
6[-й] " – Октябрьский;
7[-й] " – Ленинский;
8[-й] " – Железнодорожный и В[ерхне-]Гниловской;
9[-й] " – ст. Нижне-Гниловская;
Лагерь №1 – 15[-я] линия, №73;
№2 – Петровская, №80.

22. Структура участков и штат:

1. Начальник участка.
2. Пом[ощник] начальника участка.
3. Ст[арший] околоточный инспектор.
4. Околоточные инспектора (по числу околотков).
5. Ст[арший] инспектор (резерва).
6. Полицейские (по штату).
7. Комендант участка.
8. Завхоз.
9. Нач[альник] канц[елярии] (секретарь).
10. Делопроизводитель-машинистка.
11. Уборщицы-рассыльные.

Политическая часть

12. Ст[арший] оперуполномоченный политотдела.

Криминальная часть

13. Ст[арший] оперуполномоченный криминального отдела.

Финансовый отдел

14. Ст[арший] бухгалтер.
15. Счетовод-казначей.

Паспортный стол

16. Начальник паспортного стола.
17–19. Паспортисты – 3 чел.

Кроме этого на участках №№2, 3, 4, 5, 7 был представитель ГФП и переводчик, которые не являлись работниками полиции, а [были] шефами.

23. Штатное расписание аппарата лагеря №1.

1. Начальник лагеря.
2. Пом[ощник] начальника лагеря.
3. Начальник канцелярии (секретарь).
4. Делопроизводитель-машинистка.
5. Бухгалтер-казначей.
6. Зав. хозяйством.
7. Кладовщик.
8. Повар.
9. Уборщица.
10. Полицейских – 20 чел.

24. Штатное расписание аппарата лагеря №2:

1. Ст[арший] инспектор – 1 чел.
2. Полицейских – 10 "

25. Рядовой состав по всем участкам управления был сделан следующий:

1. По штату – 607 чел.
2. Фактически – 525 " в последнее время,

а до 25.I.1943 г. – 484 "

26. Из германских учреждений карательного характера в г. Ростове-на-Дону были следующие, строившиеся по принципу «власть на местах», следовательно, они распространялись на территорию г. Ростова-на-Дону и его пригородов – Александровки и ст. Н[ижне-]Гниловской:

А) Штандорткомендатура (постоянная местная комендатура), она возглавлялась генерал-майором Киттел[ем].

Штандорткомендатура была организацией военно-гражданского характера и разрешала вопросы не военного характера (как все военные комендатуры) в соответствующих отделах, а вопросы гражданского порядка, организации госучреждений в отделах, возглавлявшихся докторами-правоведами.

Так, например, через начальника полиции 7[-й] отдел штандорткомендатуры ведал работой по постовой службе.

Б) Рядом с штандорткомендатурой имелась организация «ВИКДО» (высшее германское хозяйственное командование), которая в разных отделах своих ведала разными отраслями народного хозяйства.

В) Кроме этого имелась фельджандармерия (полевая жандармерия). Она занималась борьбой с грабителями и ворами (уголовниками).

Исполнительным органом у нее были немецкая «Шуцполицай» (охранная полиция) и криминальный отдел вспомогательной полиции русской, который в отдельных случаях мог поступать и самостоятельно в борьбе с уголовниками.

Г) Имелась в Ростове еще ГФП (немецкая полевая полиция), организация эта была спаренная: политическая и уголовная.

У нее был свой аппарат исполнительный, но иногда она имела дело либо с политическим, либо с уголовным отделом вспомогательной полиции.

Д) Имелась зондеркоманда Ц (С) 6 СД (гестапо) в народных массах, организация политическая, которая вела разведывательную работу военного и гражданского характера.

Самая главная задача ее состояла в борьбе с членами большевистской партии, евреями, советским активом.

Все эти мероприятия гестапо осуществляло собственными силами, привлекая в помощь политический отдел вспомогательной полиции.

Е) Зондеркоманда «Р» ведала учетом местного населения немецкого происхождения и устройством переехавших на жительство в г. Ростов-на-Дону немцев из Германии.

[1] Был образован в Ростове-на-Дону в 1936 г., в 1961 г. переименован в Первомайский.

Для этого населения зондеркоманда «Р» устроила в январе 1943 г. столовую в бывшей облисполкомовской (угол пр. Семашко и Исполкомовского проезда).

Ж) Для охраны ж.-д. путей, вокзалов имелся штаб (управление) ж. д. Комната 241 – полковник [нрзб.].

Штаб этот имел команду из вольнонаемных.

На ст.	Ростов-Главный	– 36	чел.
"	Нахичевань-Донская	– 36	"
"	Ростов-Берег	– 10	"
"	завод «Кр[асный] Молот»	– 8	"
"	[на] складе стройматериалов (Ахтарский пер.)	– 8	"

27. В Ростове-на-Дону (Береговая [ул.], №55-57) имелась водная комендатура [нрзб.] – комендант.

Ему подчинялась водная вспомогательная полиция из начальника, помощника и десятков двух полицейских (городской полиции они не подчинялись).

Они охраняли территорию порта и лодки, которые были отобраны, а потом возвращены населению.

28. Все объекты военного характера охранялись немецкими, румынскими войсковыми частями и силами немецкой полиции «Шуцполицай».

29. Регулирование дорожного движения по городу Ростову-на-Дону осуществлялось силами «Шуцполицай».

30. В целях замены вспомогательной городской полиции «Щуцполицай» произвел в конце декабря 1942 г. набор роты 120 чел. из полицейских со стороны.

5 января 1943 г. они были переведены на казарменное положение для производства обучения, но, так и не выучив[шись], видимо, разбежались.

31. Для охраны старого базара – «толкучего рынка» (Дом Советов – территория) имелась команда из 15 человек при управлении рынками (Московская, 88).

На ее обязанности лежало: соблюдение порядка торговли на обоих рынках, она должна была не допускать продажу старых вещей по Московской и Старопочтовой[1] улицам и следить, чтобы съестные продукты продавались со столиков, а не с рук или земли.

32. Вспомогательная полиция являлась отделом бургомистерства и зарплату получала от бургомистерства.

33. Работников полиции (вспомогательной) проверки[2] административный отдел бургомистерства, кроме начальника полиции, его заместителя, пом[ощника] начальника, начальников политического и криминального отделов, которых, видимо, проверяло С6 (гестапо).

34. Вспомогательную полицию возглавляли со дня организации по конец октября 1942 г.:

1. Начальник Скляренко Дмитрий Вакулович, преподаватель и командир Красной Армии, капитан, по его словам – бывш. офицер, в последних числах октября 1942 г. был арестован гестапо за должностное преступление (какое – я добиться не мог), до первых чисел декабря 1942 г. сидел в Ростовской тюрьме, а потом при управлении вспомогательной полиции и освобожден в конце января 1943 г.

2. Его сменил 10 ноября 1942 г. Еремин Валентин Андрианович, инженер-механик (со слов – офицер), бежавший 5 февраля 1943 г. на машине в направлении на Таганрог – Кривой Рог – Первомайск.

[1] В настоящее время – улица Станиславского.

[2] Видимо, должно быть слово «проверял».

3. С начала организации по первое число октября 1942 г. политико-криминальный отдел возглавлял начальник Дохно[1] Захар Степанович (по разговору полицейских – быв. начальник Ольгинской колонии).

В первых числах октября 1942 г. был арестован гестапо по обвинению в дискредитации немецких властей, выразившейся в систематическом пьянстве и хулиганстве, а потом дополнительно в хищении из кладовой вещественных доказательств.

Содержался в тюрьме, а потом либо в последних числах ноября, или в первых числах декабря 1942 г. был назначен начальником Ростовской-на-Дону тюрьмы, где и был до последнего дня.

4. Зам. начальника полиции со дня организации по конец октября 1942 г. был Гордеев Иван Дмитриевич – бухгалтер (со слов – быв. офицер).

В конце октября 1942 г. был арестован за взятки и находился под стражей, как и Скляренко. Вместе они были освобождены.

5. Зам. начальника полиции [после] Гордеева был Васильев Петр Петрович (быв. до ареста Дохно и Гордеева начальником политического отдела), при первом приходе немцев в Ростов-на-Дону в 1941 г. ушел в Таганрог. Инженер-строитель.

2 февраля 1943 г. был арестован гестапо за обнаруженное у него золото (по разговорам), и что с ним сталось дальше, я не знаю.

6. Пом[ощник] начальника вспомогательной полиции по хозяйственной части Мусиенко Андрей Григорьевич – бухгалтер (со слов – быв. офицер), с 10 ноября 1942 г. До этого был следователем политического отдела.

Бежал 2 февраля 1943 г. на машинах вместе со своей семьей, семьей Еремина, Васильева через Днепропетровск с расчетом выбраться в г. Винницу, где его родные.

7. Начальник политического отдела Иванов Владимир Васильевич до 10 ноября 1942 г. был начальником 3[-го] сектора политического отдела. Профессию его не знаю. По разговорам, до первого прихода немецких войск в ноябре 1941 г. в Ростов-на-Дону работал в КЭЧ СтВО[2]. Когда в конце ноября 1941 г. немцы отошли, он ушел в Таганрог и, по разговорам, вместе с Васильевым работал в Таганрогской полиции.

Иванов сбежал 5.II-43 г. вместе с начальником полиции в одной машине.

В конце января 1943 г. Иванов женился на секретаре Васильева (фамилию ее не знаю), выехала ли она из Ростова или нет, я тоже не знаю, в лицо я ее знаю.

8. Начальник криминального отдела Калишевский Александр Николаевич, б. юрисконсульт Ростовского-на-Дону морского порта, поступил в[о] вспомогательную полицию числа 11 августа 1942 г. и был до 2.II-43 г., когда сбежал со своей семьей на машинах вместе с семьями Мусиенко, Еремина и Васильева.

Из кладовой полиции были захвачены продукты, ценные вещи.

Из указанных выше людей

1. Скляренко Д. В.
2. Гордеев И. Д.
3. Еремин В. К.
4. Дохно З. С.
5. Васильев П. П.
6. Иванов В. В.

были близки к С6 (гестапо), это было видно из того, что было запрашиваешь по телефону кого-либо из этих лиц перед концом занятий – ответ от секретарей был: они поехали в С6.

[1] В других документах встречается иное написание фамилии – Дахно.

[2] Сталинградский военный округ.

Кроме того, тот факт, что Дохно сначала содержался в тюрьме, а потом был назначен начальником этой же тюрьмы, а тюрьма находилась в ведении гестапо, подтверждает это.

9. Начальником 1[-го] сектора п[олитического] о[тдела] с 15.8-42 г. был Романов, в конце ноября или начале декабря 1942 г. переведенный на должность пом[ощника] начальника 3[-го] участка вспомогательной полиции, вместо него назначен Карпунин, который и был до бегства 3.II-43 г.

10. Начальником 2[-го] сектора п[олитического] о[тдела] со дня его организации был Пиоктек, из разговоров Васильева – до прихода немецких войск в Ростов-на-Дону 23.VII-43 г. он работал в Таганроге в полиции, где он сейчас, я не знаю.

11. Начальником 3[-го] сектора п[олитического] о[тдела] был после Иванова Шленев, который, по моим расчетам, скрывается на территории г. Ростова-на-Дону или его окрестностей.

12. Из следователей п[олитического] о[тдела] я знаю [из] 3[-го] сектора:

1. Шияновский.
2. Пашковский.
3. Ильяшов Сергей Дмитриевич.

Эти следователи ведали учетом личного состава вспомогательной полиции, следили за поведением работников вспомогательной полиции и ведением дел по преступлениям и проступкам работников вспомогательной полиции.

Как распределена работа была между секторами и следователями п[олитического] о[тдела], узнать я не сумел, так как от меня держались в стороне.

В лицо я многих знаю.

13. Начальником следственного сектора криминального отдела в конце августа 1942 г. был Юрченко Евгений Васильевич, быв. юрисконсульт в Ростове-на-Дону, вид[имо], техн[ический] состав запаса Красной Армии, техник-интендант 2[-го] ранга[1] (Андреевский райвоенкомат).

Сбежал на одной машине с начальником полиции 5.II-1943 г.

14. Из следователей криминального отдела по фамилии знаю одного Кеворкова, кроме того, что он когда-то был вольноопределяющимся, узнать больше ничего не удалось. Уехал на одной машине с начальником полиции 5.II-43 г.

Остальных следователей я узнаю в лицо.

15. Начальником оперативной группы криминального отдела с середины октября 1942 г. был Деллало – быв. инженер, кажется, механик, сбежал 5.II-43 г. на одной машине с начальником полиции.

Кто был с начала организации до Делламо[2] начальником оперативной группы, я не знаю.

16. Из агентов криминальной группы я знаю:

1. Савенко Бориса, работавшего с начала поступления в бюро пропусков, потом, кажется, в декабре 1942 г. перешедшего в криминальный отдел работать с агентом.

2. Других некоторых агентов опергруппы к[риминального] о[тдела] я также знаю в лицо. Уехать из Ростова-на-Дону они не должны и где-либо скрываются.

17. Из секретных сотрудников п[олитического] о[тдела] я знаю в лицо одну девушку, иногда видел в кабинете Васильева, следя за ее поведением, факт этот я устанавливаю точно, но фамилию ее я также не узнал.

[1] Воинское звание в Красной Армии в 1935–1942 гг. для военно-хозяйственного и административного состава, соответствовало званию лейтенанта.

[2] В документе встречаются два разных написания фамилии.

Факты таковы, что если в кабинете Васильева есть кто-либо, она будет ждать, пока он не будет один, и второй – это то, что когда ее я видел первый раз, она одета была неважно, бедно, а потом она начала являться в управление разодетой, что особенно ярко бросалось в глаза, и держала себя слишком развязно.

18. Секретных сотрудников криминального отдела я не знаю никого.

19. Строевая служба возглавлялась:

I. Начальники строевой службы:

1. Со дня организации по 20-25.9-42 г. был Хрджиев Яков Иванович, парикмахер (со слов – быв. офицер), после отступления немцев 29.XI-41 г. бежал в Таганрог и до приезда в Ростов-на-Дону [в] первые числа августа работал в Таганроге в полиции (милиции).

С 29.9-42 г. переведен начальником полиции в ст. Морозовскую, откуда бежал в Ростов-на-Дону, в первых числах января 1943 г. был назначен начальником 1-го участка вспомогательной полиции (Сельмаш).

В конце января 1943 г. распустил свою полицию и бежал на подводе ночью 4.II-43 г. на Таганрог.

2. Хрджиева с 20.9-42 г. сменил Шаров Василий Михайлович, бывший до этого комендантом полиции. Шаров В. М. – бывший бухгалтер (донской казак, есаул).

7.X-42 г. был арестован гестапо и посажен в тюрьму за преступление по должности, выразившееся в том, что, включившись в обыски с криминалистами, он составлял фиктивные акты обысков.

Присваивал себе разные ценности, не занесенные в акт (как то: продукты, спиртные напитки, дорогие материалы), он начал пьянствовать.

Был он арестован в одно время с Дохно, Скляренко, Гордеевым и комендантом Житченко (с разницей в днях).

Имеются разговоры о том, что он расстрелян в тюрьме.

3. С 10.X-42 г. Шарова сменил Середа Дмитрий Павлович, бухгалтер, офицер старой армии, инвалид войны 1914-1918 г., бывший в резерве строевой службы с 1.9 по 10.X-42 г. и с 15.8-42 по 1.9-42 г. пом[ощником] начальника 3[-го] участка вспомогательной полиции г. Ростова-на-Дону по строевой службе. В Отечественную войну служил в 25[-й] сап[ерной] бригаде нач. штаба и опер[ативного] отд[ела].

II. Старшие инспектора строевой службы:

1. С начала организации по II.9-42 г. Борщ Андрей Мефодьевич (быв. член партии, майор, б. комендант г. Ростова-на-Дону, по его словам, с немецкими листовками в руках он с двумя батальонами полка, куда он назначен был начальником штаба, попал в плен. В концлагерь его не посадили и таким образом он поступил на работу в[о] вспомогательную полицию).

Ввиду того, что германское командование отдало распоряжение о том, что быв. члены партии, а также ранее служившие в НКВД и милиции не могут работать в полиции, приказом с II.9-42 г. он был уволен и через некоторое время бургомистром был принят зам. управляющего рынками, откуда бежал 20-23 января 1943 г. на нескольких подводах с фуражом и продуктами.

Из разговоров с Борщом [выяснилось, что] он сам с Херсонщины, видимо, курс взял он туда. Часть родственников Борща, по всем расчетам, осталась в г. Ростове-на-Дону.

Со слов Борща, в Сб он «вхожий человек».

2. Ежиков Марк Андреевич – техник-строитель (со слов – быв. офицер), работал когда-то в милиции. При Советской власти ранее сидел по 58[-й] ст. Немцы тоже арестовывали, сидел около двух месяцев и освобожден.

С 10.X–42 г. по 2.XII–42 г. работал ст[аршим] инспектором строевой службы, а с 2.XII–42 г. по 1.II–43 г. – начальником лагеря №1 (I5[-я] линия, №13).

Во время службы в лагере №1 у него были частые побеги заключенных, а в первой половине января 1943 г. у него убежало сразу 23 или 27 человек.

В Отечественную войну служил [в] 23[-й] сап[ерной] бригаде командиром батальона. Все время болел и, видимо, остался в Ростове н/Д.

Жил он на Соляном спуске, а в январе переехал на другую квартиру – по Мало-Садовой улице, между Средним1 [проспектом] и Ткачевским2 [переулком].

Выехал ли он из Ростова-на-Дону или нет, я не знаю, но предполагаю, что не выехал, такое у меня сложилось мнение из его последнего разговора.

3. В начале декабря 1942 г. (числа 10[-го]) ст[аршим] инспектором был Сигарев Александр Петрович – связист Красной Армии, ст[арший] сержант.

С 22.XII–42 г. находился по приказанию штандорткомендатуры под арестом за стрельбу на улице в пьяном виде.

2.II–43 г. бежал вместе с Калишевским и семьями на 3 машинах на Днепропетровск.

20. Комендантами полиции были:

1. Шаров В. М. – по IX–42 г. (см[отри] выше).

2. Житченко, арестованный гестапо в первых числах октября 1942 г.

3. Ермилов Дмитрий Тихонович, после ареста Житченко и до бегства начальства из Ростова н/Д 5.II–43 г., железнодорожник (со слов – б. офицер).

Я не видел, чтобы он эвакуировался, у него больная жена, но он переменил квартиру.

21. Дежурные коменданты:

1. Буденный, после первого ухода немцев ушел в Таганрог и там работал в полиции, вместе с немцами пришел в Ростов-на-Дону в июле 1942 г. Эвакуировался в Таганрог 2.II или 3.II–43 г. отдельно от начальства.

2. Сидоренко Петр, работал в криминальном отделе агентом, потом перешел в комендатуру, подвергался арестам раза два-три за побеги арестованных. Где он сейчас, я не знаю.

3. Пономаренко – кубанский казак, бухгалтер колхоза, военнопленный, в конце января 1943 г. переведен в криминальный отдел агентом, но уехал, по-моему, на Кубань.

22. Дежурные околоточные (по пропускам):

1. Чернявский.

2. Мягкий.

3. Романенко.

Сведений о них не имею, но думаю, что первые два уехали в ближайшие села, а Романенко должен быть в Ростове-на-Дону.

Первые два имели небольшие суммы денег, которые они разменяли на немецкие марки.

23. Кладовщики камеры вещ[ественных] доказательств:

1. Гаврилов, по-моему, остался в Ростове-на-Дону.

2. Голосутский эвакуировался в Таганрог и, видимо, далее, потому что из его кладовой начальство все, что им надо, брало, так что «рыло у него в пуху».

24. Финансовый отдел:

Начфин Данилов и другие работники, которых я знаю в лицо, видимо, остались в Ростове-на-Дону, за исключением жены Мусиенко, работавшей

1 В настоящее время – пр. Соколова.

2 В настоящее время – пер. Университетский.

ст[аршим] бухгалтером, [и бежавшей с другими на] машинах 2.II–43 г. под командой Калишевского.

25. Начальник канцелярии. Начальником канцелярии все время, до последних дней января 1943 г., был Коротыч Михаил Семенович. Он ушел со службы, а через два-три дня его арестовали (не скажу кто), был переведен в тюрьму. Дальнейшая судьба его мне не известна.

Его сменил другой, фамилию, имя, отчество которого я не знаю. Знаю, что он – инженер, где он сейчас, я не знаю.

26. Работников отдела снабжения и хозчасти я знаю в лицо.

27. Врачебный пункт:

Врач Черкассов, перешедший в январе 1943 г. в «Шуцполицай», уехал с ними. Так он сказал.

Фельдшер Орлова Маргарита – в Ростове, и эвакуироваться никуда не собиралась.

По участкам:

1-й участок (Сельмаш, [ул.] Кагановича[1], 14]

Начальник участка – Рудкевич Сергей Владимирович (быв. до этого пом[ощником] начальника 2[-го] участка), быв. офицер старой армии. При Советской власти был в лагерях несколько лет.

За систематическое пьянство был отстранен от работы, арестован и выпущен в конце января 1943 г.

В конце января 1943 г. его сменил Хрджиев Я. И. (см[отри] выше).

Эвакуировался ли Рудкевич С. В. из Ростова-на-Дону, мне не известно.

Больше по фамилии из 1-го участка работников я не помню, но в лицо кое-кого угадаю.

2-й участок (Нахичевань, [ул.] 2-я Мурлычевская, №4, угол 26[-й] лин[ии])

Начальник участка – Гарби Павел Ефимович. Гражданской специальности не знаю (со слов – быв. офицер). Сбежал на мотоцикле с прицепкой 4.II–43 г.

Его помощник после Рудкевича – Середин. Знаю в лицо (со слов – быв. офицер).

Ст[арший] инспектор строевой службы участка:

1. Василенко Климентий. Старшина артиллерии, был в Красной Армии на сверхурочной службе, отбывал наказание в лагерях НКВД 8 лет. Судим за присвоение ценностей при обыске. Наказание должен был отбывать 6 месяцев с первых чисел ноября 1942 г., где он сейчас, не знаю, наверное, сбежал куда-нибудь.

2. Его сменил Пермский – ст[арший] сержант, был до последнего времени. Думаю, что остался в Ростове, у него собственный дом (на Сельмаше или в Нахичевани).

Из криминальной службы участка знаю Королева Юрия (живет где-то в Посоховском переулке[2]).

Сначала он был полицейским 3-го участка, потом охранял военнопленных в Безымянной балке, а потом – по криминальной работе во 2[-м] участке.

Больше по фамилиям со 2-го участка я не знаю.

3-й участок ([ул.] Ф. Энгельса, 117)

Начальники участка:

1. Павлов Александр Васильевич, бухгалтер (пьяница), сын священника (со слов – прапорщик белой армии), с 15.VIII–42 г. по конец ноября 1942 г., когда был отстранен и арестован за торговлю казенным имуществом и систематическое пьянство. Отбывал наказание в тюрьме в канцелярии. С его

1 В настоящее время – ул. 1-й Конной армии.

2 В настоящее время – ул. 7 Февраля.

слов, несколько раз судился при Советской власти за мошенничество. Где он сейчас, мне не известно.

2. Его сменил бывший у него заместителем Титаренко Александр Яковлевич с 24.8-42 г. по конец ноября 1942 г., который был начальником участка до его бегства 3-4/II-43 г. из Ростова-на-Дону.

Титаренко А. Я. – бухгалтер (со слов – быв. офицер), при Советской власти подвергался репрессиям.

Пом[ощники] начальника – Середа Д. П. и Романов (см[отри] выше).

Ст[аршие] инспектора строевой службы:

1. Сердюкин Владимир Сергеевич – донской казак (со слов – прапорщик), военнопленный. 29.IX-42 г. поехал в ст. Морозовскую районным бургомистром, но в конце декабря 1942 г. уехал оттуда ввиду разногласия с городским бургомистром ст. Морозовской.

Штабом Войска Донского направлен в «Шуцполицай», где был командиром роты набранных шуцманов[1] из русских.

Наверное, уехал с управлением «Шуцполицай», так как его семьи в Ростове-на-Дону нет.

2. Кузнецов, с 29.IX-42 г. до эвакуации, чем он был до этого и где он сейчас, я не знаю.

Других работников 3[-го] участка фамилии я не вспомню, но в лицо знаю многих.

4-5[-й] участок, [пр.] Ворошиловский, 26

Начальник участка Голомбовский с немецкими войсками пришел из Таганрога. Бежал 5.II-43 г. утром на подводе с документами в Таганрог. Пом[ощник] начальника – Ливенко, больше о нем ничего не знаю.

Ст[арший] инспектор Ростова[2] участка Сильченко, б. сержант (карьерист). Дважды бежал из Ростова-на-Дону – в январе 1943 г. и второй раз 5 февраля 1943 г. на Таганрог.

Других работников 4-5[-го] участка я знаю в лицо (некоторые из них должны остаться в Ростове-на-Дону).

6[-й] участок, Буденновский пр., 119

VI участок выделен был из 6-7[-го] участка в конце ноября или в начале декабря 1942 г.

Первым начальником (и последним) был назначен следователь п[олитического] о[тдела] Чалов. Донской казак (со слов – быв. офицер). Должно быть, очень неповоротливый. Долго формировал участок. Франт большой, быстро нашил лампасы, [завел] шинель, папаху, башлык, струсил очень при приближении советских войск. Из рассказов ст[аршего] инспектора строевой службы Сигарева (отбывавшего арест при управлении вспомогательной полиции), подслушавшего одно секретное совещание начальников участков ночью, в середине января 1943 г., сказал всем: «Вы как хотите, а я пошел…» С этого времени он был в походном состоянии, и куда, и когда сбежал, я не сумел проследить.

Ввиду того, что я на 4[-м] участке был несколько минут и один раз, я заметил в лицо некоторых сотрудников, хотя фамилий их не знаю.

7[-й] участок, Буденновский пр., №113

Первый начальник со дня организации по первые числа сентября 1942 г. был Резников Константин. Ростовчанин. Учился в реальном училище, быв. офицер белой армии.

1 Полицейский в Германии до 1945 г., а также работник охранной полиции нацистской Германии, член шуцманшафта (охранной команды).

2 Вероятно, лишнее слово.

Из приказа по управлению вспомогательной полиции в сентябре 1942 г. видно, что он исключен из списков.

Находясь арестованным в конце сентября 1942 г. в административной камере при управлении, от Черного (быв. начальник 8[-го] участка, а по освобождении в декабре 1942 г. – ст[арший] следователь п[олитического] о[тдела] товарища Резникова) я узнал, что Резников К. обвинялся в том, что он секретный сотрудник НКВД, каким-то образом выявленный свидетельскими показаниями, и, кроме того, за то, что выдавал справки евреям о том, что они принадлежали к другим нациям, за что впоследствии гестапо его и его жену расстреляло.

После Резникова начальником участка назначен был Гаташ Назар Петрович, путеец (со слов – б. офицер). До приезда в Ростов н/Д работал в Сталино в милиции. Алкоголик.

За пьянку был смещен, отсидел под арестом недели две, после некоторого маленького периода был назначен ст[аршим] следователем п[олитического] о[тдела].

Числа второго февраля 1943 г. напился и в кафе начал стрелять. Был арестован. Успел ли он выехать из Ростова н/Д, я не знаю.

После Гаташа начальником назначен был бывший до этого прапорщиком Бородин. Знающие его уверяют, что он был военным инженером, имел два прямоугольника (военный инженер 2[-го] ранга[1]). Служил в штабе СКВО (со слов). Сбежал с семьей в первых числах февраля 1943 г. в направлении Таганрог – Кривой Рог, захватив с собой 10000 руб. – зарплату работников 7[-го] участка.

Когда Бородин был назначен начальником участка, помощником к нему назначен Прудников. Ранее работал на речном транспорте в Ростове-на-Дону. Старый холостяк. Где он сейчас, не знаю.

Ст[арший] инженер резерва участка:

1. Павлов[2], рождения 1891 г. (со слов – офицер старой армии), очень неграмотный человек. Одно время работал в милиции милиционером. В начале декабря 1942 г. переведен в 7[-й] участок на должность ст[аршего] инспектора резерва.

В середине января 1943 г. всей семьей (Павлюков, жена и сын, работавший агентом криминального отдела) выехали на немецкой машине в г. Днепропетровск.

2. Щеголев (со слов – б. офицер), ничего отличного из себя не представлял. Где он, я не знаю.

С другими работниками участка по службе я не сталкивался, но некоторых в лицо знаю.

8-й участок (Ленгородок, ул. быв. Церковная[3], 17)

Начальник участка 1-й – Черный, ростовчанин. Со слов, служил в белой армии офицером. До прихода немецкой армии 22.VII-1942 г. переменил очень много мест работы.

В октябре 1942 г. был отстранен от должности и находился под арестом около 2 месяцев (под следствием за должностные преступления), был освобожден и назначен в декабре 1942 г. следователем п[олитического] о[тдела].

1 Воинское звание в Красной Армии для старшего инженерно-технического состава в 1935–1940 гг., соответствовало званию
майора.

2 В тексте встречаются два варианта фамилии.

3 В настоящее время – ул. Собино.

2-й – Егоров, когда-то давно работал, в дореволюционные времена, в полиции, большой хабарник[1]. Награбил много. В январе 1943 г. отправил куда-то семью, а сам сбежал 5.I–43 г., захватив с собой много денег (зарплату), как и начальник 7[-го] участка Бородин.

Помощников начальника я не знаю по фамилии, а в лицо их знаю, так как один раз видел.

Ст[аршие] инспектора резерва:

Со дня организации участка до 10.XII–42 г. – Сигарев Александр Петрович, переведенный в строевую службу управления. С 10.XII–42 г. – Телеганов, б. ст[арший] сержант, молодой человек. Сбежал в феврале 1943 г. вместе со своим начальством.

Из других работников участка знаю начальника канцелярии Малкова, до прихода немецких войск работавшего ст[аршим] бухгалтером, он должен остаться в Ростове-на-Дону и никуда не эвакуироваться. Остальных работников участка я не знаю.

9-й участок (Н[ижне-]Гниловская)

На участке я никогда не был. Начальника участка Пеканова я знаю в лицо. Что он из себя представлял ранее, не знаю. Сам он [из] Воронежской области, не казак.

Совместно с атаманом ст. Нижне-Гниловской в первых числах февраля 1943 г. сбежал на подводе.

С его слов, брался активно организовывать донских казаков, но у него ничего не получилось, так как он сам не казак.

Лагерь №1 (ДПЗ), 15[-я] линия, №73

1[-й] начальник (фамилию не помню) через несколько дней своей службы был арестован за массовый побег заключенных.

2[-й], проработав небольшое время, был снят, знаю его в лицо, бухгалтер, б. офицер, живет где-то в Ленгородке.

3[-й] с 2.XI–42 г. – Ежиков (см. ст[аршие] инспектора строевой службы управления вспомогательной полиции).

Помощники начальника лагеря:

Все время был Ясько – б. ротмистр[2], старый, расслабленный человек, где он теперь, не знаю. Остальных работников лагеря №1 я не знаю.

Лагерь №2 ([ул.] Петровская, 80)

Ст[арший] инспектор Покидышев, донской казак, подъесаул[3]. Сбежал еще в конце января 1943 г., при Советской власти репрессировался.

Наем полицейских и всех работников на участках и их увольнение производилось начальниками участков.

Начальники участков и их помощники назначались начальником вспомогательной полиции.

Полицейские вспомогательных постов (некоторых) и команды при управлении вспомогательной полиции набирались строевой службой.

Возглавлял команду при управлении старшина Беленцев Георгий Васильевич, не военнообязанный, быв. рабочий автозавода.

1 Разговорное слово, означает взяточника – того, кто берет хабар (взятку).

2 Офицерское звание в кавалерии, соответствующее званию капитана в пехоте.

3 Офицерское звание, чин в казачьих войсках, соответствующий званию штабс-капитана.

5.III–43 г. с группой полицейских на подводе сбежал на Таганрог – Кривой Рог. Остальных я знаю в лицо.

Из 7[-го] отд[еления] штандорткомендатуры в лицо я знаю (видел один раз) докторов Майснера и Шварцгрубера, переводчика Василия Ивановича Лобойко (фамилию точно не помню). Житель Ростова-на-Дону, где он сейчас, не знаю.

Из «Шуцполицай» знаю в лицо двух переводчиков, которые у меня были два раза:

1. Силач Георгий Владимирович, сын белого эмигранта.
2. Георгий Владимирович (фамилию не знаю), также сын эмигранта.

Из Штаба Войска Донского знаю (видал один раз) Одноралова, Елкина и Абраменкова.

Я изложил все, что запомнил, так как условия, которые были созданы для меня в управлении (я не мог отлучаться никуда без разрешения начальника), не давали мне возможности видеть и слышать еще более.

Набор полицейских производился по участкам. В большинстве люди шли из-за того, чтобы самому либо членам семьи не попасть в Германию на работы.

Благодаря такому подходу к набору полицейских таковые не представляли из себя какую-либо мощную единицу, тем паче что оружие было в ограниченном количестве, которое было отобрано. Ясно, что при первой возможности они [бы] разбежались, как мыши.

Причины, по которым я не сумел [эвакуироваться] перед приходом немцев 22.VII–42 г., были следующие:

Вследствие ранений, полученных в 1916 г. в Карпатах, я имею слабые ноги и ходить пешком далеко не могу, поэтому, когда 16.7–42 г. меня звали в 3[-ю] часть Андреевского райвоенкомата, я там об этом заявил и просил, чтобы меня взяли с собой на машину. Меня направили на комиссию (документы у Вас имеются). Ввиду того, что на углу Буденновского проспекта и улицы Шаумяна, где находится 5[-я] поликлиника, были 17 и 18.7–42 г. брошены бомбы и медперсонал разбежался, пройти комиссию не удалось, а райвоенкомат уехал и меня не взял.

Артель же «Грузчик» эвакуации не подлежала.

Причины, которые послужили к моему поступлению в[о] вспомогательную полицию, были следующие:

1. В доме №113 по ул. Станиславского у меня был сосед Прядко Михаил Александрович, который по неизвестным мне причинам уже давно питает какую-то вражду к моей семье.

Учитывая, что он и ранее занимался кляузами в отношении меня, я точно определил, что при немцах он выкинет что-нибудь, и поэтому лучше мне находиться поближе к таким органам, как полиция, так как я смогу заиметь знакомых и оттуда парализовать его нападки.

В скором времени он написал кляузу на всех членов моей семьи (прошение его от 15.IX–42 г. взято у меня при аресте).

Хотя в этом прошении написана правда, однако при немцах можно было потерять голову, если бы дело заморожено не было в[о] вспомогательной полиции.

2. Выбрав себе должность по строевой службе, я считал, что буду иметь возможность наблюдать, насколько позволят силы, за тем, какие люди работают в полиции и как они себя ведут, а по возможности – что они делают, для того, что[бы] можно было о них рассказать, как я сделал это выше.

Кроме этого я сумел кое-кому помочь уберечь себя, если я знал или ко мне обращались. Так, например, член артели «Грузчик» (Ворошиловский [пр.], №35) Голубовский Пантелей, член ВКП(б), систематически мной предупреждался.

Затем председатель Ростоблтранспромсоюза Степашин обращался ко мне с тем, что, если ему понадобится, могу ли я за него поручиться. Я дал ему согласие (член партии).

Он эвакуировался из Ростова-на-Дону, но под Мечетинской был пойман с лошадьми, лошадей отобрали немцы, а его направили в Ростов-на-Дону и т. д.

К службе я своей относился очень нерадиво, но осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

С 15 по 31.VII–42 г., будучи пом[ощником] начальника 3[-го] участка полиции, пользуясь [тем], что начальник Павлов все время отсутствует и часто выпивает, я рядом принятых мер подстроил дело так, что из поданных заявлений до 200 на должности полицейских осталось около 30 человек, остальные ушли работать на село, ввиду их неоформления приказом.

Не обеспечил, таким образом, посты, на которых требовалось не менее 79 человек, меня сняли и направили в резерв строевой службы, где я и пробыл до 10.X–42 г.

Таким образом, по всему управлению (участкам) не хватало все время до штата 20% полицейского состава.

С 10.X–42 г., когда я был назначен врид начальника строевой службы, у меня с начальством были трения, заключавшиеся выговорами, а последний приказ – от 25.I–43 г. (копия у Вас имеется), там прямо сказано, что за безобразное отношение к служебным обязанностям мне объявляется строгий выговор.

За время моей службы во время пребывания в Ростове-на-Дону немцев я никого не обидел, никому худого слова не сказал и ничего плохого ни одному человеку не сделал.

По Войску Донскому

От быв. до меня начальника строевой службы Шарова Василия Михайловича (донского казака, есаула б. Донского казачьего полка[1]) я узнал, что восстанавливается Войско Донское и что в Новочеркасске имеется уже штаб, начальником которого является полковник Павлов, а его помощником – войсковой старшина Духопельников (донские казаки), которые будут восстанавливать донское казачество.

В Ростове-на-Дону от штаба будет представитель от Новочеркасска Одноралов, который будет вести регистрацию в Ростове донских казаков и организовывать сотни для охраны Ростова н/Д, что в действительности и оказалось, так как на дверях бургомистерства (Ворошиловский [пр.], 49) появилась наклейка, что там находится представитель Войска Донского.

В конце сентября 1942 г. Шаров В. М. заявил мне, что по участкам полиции отдано распоряжение о подборе из лучших полицейских (донских казаков) для организации казачьей сотни при фельдкомендатуре.

Ввиду того, что из казаков было несколько человек, они решили отобрать из общего количества.

Около двухсот человек полицейских было сведено под командой начальника вспомогательной полиции Скляренко и Шарова, при наличии некоторых начальников участков и их ст[арших] инспекторов резерва отправились в комендатуру (Красноармейская [ул.], 111).

Меня, как резервного, взяли для канцелярской работы.

[1] Номер не указан.

Когда был выстроен отряд, вышли немецкие офицеры, человек пять, во главе с каким-то полковником, и кроме этого были три офицера в форме донских казаков.

Как мне рассказал Шаров В. М., один из них – подполковник Швецов, отец которого был полковник (старый) и где-то в станице атаманом когда-то, а данный подполковник имел такое звание в Красной Армии, окончил академию Красной Армии, где-то сдался в плен, и немцы оставили его в чине подполковника, и что он будет возглавлять казачьи какие-то отряды.

В начале октября 1942 г. этот подполковник уехал в Новочеркасск и исчез с горизонта.

Остальные два были: один – есаул и второй – сотник (фамилии их мне не сказал).

О сотнике Шаров сказал, что это пленный, старший лейтенант, куда они подевались, я не знаю.

После того, когда было сказано, что хотят организовать казачью сотню, был произведен отбор.

Из двухсот человек отобрали 27 молодых людей и объявили, что организуют не сотню, а взвод, если найдется еще 13 чел., могущих ездить верхом.

Ввиду того, что таких не нашлось, организация взвода провалилась, тем паче что почти все отобранные ранее 27 отказались обучаться кавалерийскому делу.

В начале октября 1942 г. Шаров В. М. поехал в штаб Войска Донского в Новочеркасск, приехал оттуда через два дня и был арестован по уголовному делу.

Представительство штаба в Ростове производило регистрацию донских казаков. Других казаков (кубанцев и терцев) они не регистрировали.

Ввиду того, что для регистрации нужно было помещение побольше, представительству было предоставлено помещение по ул. Энгельса, №82, – второй, а потом их переселили на третий этаж.

Ввиду того, что донских офицеров почти не было, представительство решило провести регистрацию офицеров и военных чиновников – не донских казаков.

В конце ноября 1942 г. я пошел в представительство и зарегистрировался для того, чтобы я мог быть в курсе событий.

Меня и еще несколько человек зарегистрировали, и я увидел, что в Ростове н/Дону бывших офицеров имеется 57 чел. Я был зарегистрирован почти последним.

Кроме меня находилось еще человек 8, которые причисляли себя к офицерам и кого-то дожидали[сь].

Ознакомившись, что ждут полковника Елкина, я решил подождать и посмотреть, что там будет. Полковник Елкин пришел через два (примерно) часа. За это время я кое-что расспросил и посмотрел.

Во-первых, мне показали представителя Одноралова. За столом сидел пожилой человек, чисто выбрит, в донской фуражке, синей поддевке, с меховым воротником и погонами полковника. Понаблюдав немного за ним, я установил, что полковник фальшивый. Так, видимо, оно и было, так как, подписывая бумаги от представительства, слово «полковник» он зачеркивал.

Там же я узнал, что есть еще адъютант Абраменков. Человек в инженерной фуражке, с очками на носу, в штатском пальто. Ничего особенно он не представлял и доверия не внушал, видимо, никому, а так, за «неимением гербовой...»[1].

[1] Начало поговорки «За неимением гербовой пишут и на простой», означающей: «За неимением лучшего довольствуются тем, что есть».

Была небольшая канцелярия, в которой сидело 3–4 старика, не внушающих доверия, и двое девочек.

Через два часа появился полковник Елкин.

Небольшой старик, чисто выбритый. Фуражка была донская, казачья, без кокарды, частное пальто и глубокие галоши на валенках.

Он объявил, что ему нужно организовать две сотни (казачьи) для охраны Ростова, и что ему нужно двух командиров сотен, восемь младших офицеров, и что поэтому он желает познакомиться с присутствующими офицерами.

Начался опрос:

1. Кто из присутствующих донские казаки – таковых не оказалось.
2. Кто служил в кавалерии – таких тоже не оказалось.
3. Кто может ездить верхом – таких оказалось три человека.

После этого началось знакомство с присутствующими.

Узнав от меня, что я инвалид империалистической войны, не могу ни ездить, ни ходить пешком, а также не могу владеть оружием вследствие слабости рук по тем же ранениям и что я могу вести штабную работу в условиях части не менее дивизии, т. к. знания мои это позволяют, он меня отпустил и сказал, что когда Войско Донское разрастется, для меня найдут работу.

Я ушел, но через Ежикова я узнал, что из присутствующих никто не подошел для организации сотни.

Этим делом занялся полковник Елкин лично, но что у него вышло, не знаю (думаю, что ничего).

Со временем появились в опереточной форме донской Абраменков и Елкин, так что донские казаки – подъесаул (инвалид) Покидышев и прапорщик Сесюкин В. С. – сами издевались над этим делом и говорили, что лучше бы они не брались за это, чего не понимают сами.

Пробовали, говорят, при представительстве организовать отряд какой-то из военнопленных, но из этого ничего не вышло, так как германское командование на это не пошло, я полагаю, что это верно, т. к. вспомогательная полиция просила отпустить из лагерей военнопленных на должность полицейских хотя бы пятьдесят человек, так как людей не хватает во много раз больше, и в этом было отказано.

Работники вспомогательной полиции получали, как и все служащие, в месяц зарплату, 3 кг муки, 4,5 кг крупы ячневой и 300 грамм постного масла.

Неофициально начальники и некоторые работники п[олитического] о[тдела] от начальства получали больше.

Кроме этого некоторые работники вспомогательной полиции политического и криминального отделов получали по разрешению начальства еще из кладовых вещественных доказательств.

Дм. Середа
21 марта, 5 апреля 1943 г.

Собственноручные показания от арестованного Середы Дмитрия Павловича принял –
нач. следств[енного] отд[ела]
СПО УНКВД Рост[овской] области
капитан государственной безопасности /Любицкий/

Верно:

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 4. Л. 37–47 об. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[Донос ответственного редактора газеты «Голос Ростова» В. Г. Простетова на заведующего литературным отделом Климкова][1]

[Август 1942 г.[2]]

Копия СС

Сообщаю, что г. Климков[3], работавший в газете «Голос Ростова» в качестве заведующего литературным отделом, систематически занимается подрывом газетной работы. Особенно подозрительно поведение г-на Климкова по отношению к политическим статьям, отображающим рост сознания русского народа, глубокое чувство благодарности германской армии. Он умышленно отводит статьи, в которых бьет набат, призывающий русских людей к уничтожению жидов и коммунистов, а авторам заявляет о слабой разработке тем.

Я не могу не обратить внимание на то, что г. Климков проявляет антигерманское настроение. Наблюдались случаи, когда он допускал даже выпуск наиболее враждебных большевизму мест из рукописей и статей. Так, например, в статье «Тайный приказ Сталина», который непосредственно переведен с немецкого подлинника, выданного фельдкомендатурой, он допустил изъятие следующих строк: «Пришел час расплаты, час расчета за страдания, принесенные Сталиным и его жидами не только русскому народу, но и уготовленные всему культурному человечеству путем агитации и террора Коминтерна[4]».

Статьи, в которых восхваляется доблестная германская армия, принесшая закрепощенным русским людям свободный труд и мир хижинам, г-н Климков отклоняет, аргументируя это тем, что материал этот якобы уже освещен.

Стихи, в которых звучит призыв к уничтожению жидов и коммунистов, он стремится не пропустить в печать, прибегая при этом к различным отговоркам.

1 В левом верхнем углу синим карандашом помета С. В. Покотило: «Т. Двинскому».

2 Дата определена по времени пребывания автора документа В. Г. Простетова в должности ответственного редактора газеты «Голос Ростова».

3 Сведений о нем, как и о некоторых других членах редакции, не установлено.

4 Коммунистический интернационал (III Интернационал, Коминтерн) – международная организация, объединявшая коммунистические партии в 1919–1943 гг. Создана была по инициативе В. И. Ленина.

Так, им отводились стихи г-на Данилова, бесспорно отличающиеся острой политической заостренностью и необходимыми художественными качествами.

Однажды в личной беседе со мной г. Климков назвал газету «погромной» и заметил, что она слишком нападает на жидов и коммунистов, призывая к активной борьбе с ними. 17 августа [1942 г.] на заседании ответственных работников газеты «Голос Ростова», в присутствии господ Иванова, Попова[1], Малахова, Сигрист[2], Шах-Кельдяна, на заданные мною г-ну Климкову вопросы: «Почему вы позволили высказать мысль о том, что наша газета является “погромной”? Почему вам не нравится употребление в статьях слова “жид”?» – ответить он не мог, хотя слова мои произвели на него волнующее впечатление. Присутствующие работники были сильно поражены этим взглядом г-на Климкова.

Были случаи, когда у г-на Климкова «терялись» острые политические статьи, уже приготовленные к набору.

Все эти факты приводят к выводу об оттенке коммунистической морали, характеризующей работу г. Климкова в редакции нашей газеты. Подтверждением этому могут быть заявления авторов из статьи с соответствующими рецензиями г-на Климкова.

Прошу учесть изложенное мной обстоятельство и санкционировать увольнение г-на Климкова, качество [работы] которого не соответствует занимаемой им должности.

Ответственный редактор
газеты «Голос Ростова» /Простетов/

Верно: *(Подпись)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 6–6 об. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

1 Попов Владимир Иванович – казначей в Штабе Войска Донского, с 26 сентября до конца 1942 г. – ответственный секретарь газеты «Голос Ростова».

2 Сигрист Сергей Викторович (1897–1986) – историк, специалист по истории дипломатии, работал под руководством Е. В. Тарле. Арестован в рамках «Академического дела» в 1930 г., освобожден в 1933 г. Призван в Красную армию в 1941 г. При отступлении части из Ростова-на-Дону 21 июля 1942 г. перешел на сторону немцев. Работал в редакции газеты «Голос Ростова», в составе которой бежал из города вместе с немцами. Публиковал статьи антисемитского характера в русскоязычной прессе Германии. В послевоенные годы публиковался в эмигрантских периодических изданиях, придерживался монархических взглядов. С 1953 г. преподавал русскую литературу в Риме.

[Донос ответственного редактора газеты «Голос Ростова» В. Г. Простетова на работников типографии газеты «Молот»]

Копия
[Август 1942 г.[1]]

СС

Я, ответственный редактор газеты «Голос Ростова», никак не могу допустить, чтобы ярые члены коммунистической партии, которые на протяжении 24 лет боролись против русских и германского народа[2] и проявляли себя на каждом шагу против малейшего выступления честного человека против жидов и коммунистов, нижепоименованные лица спокойно себе сейчас устроились и работают при типографии бывшего «Молота»[3]:

Директор Аркадий Васильевич Бутусов.
Зам. директора Павел Алексеевич Овсянников.
Нач. цеха Иван Григорьевич Грилев.

Эти лица являлись активистами секретаря обкома партии Двинского.

Ответ[ственный] редактор газеты «Голос Ростова» /Простетов/

Копия верна: *(Подпись)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 7. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

1 Дата определена по времени пребывания автора документа В. Г. Простетова в должности ответственного секретаря газеты «Голос Ростова».

2 Так в тексте.

3 Типография газеты «Молот» являлась главной в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Располагалась в пятиэтажном производственно-административном комплексе на Буденновском пр., 37.

Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД по Ростовской области
комиссару гос[ударственной] безопасности т. Покотило
гор. Ростов н/Д

Из докладной записки «Об оккупационном немецко-фашистском режиме в Морозовском районе»[1]

14 июля 1942 года немецко-фашистскими войсками был временно оккупирован город Морозовск и другие населенные пункты Морозовского района.

По городу Морозовску был издан приказ №1 от 20.VII-42 г. военным комендантом Граф-Фон-Кнейбельс Де Фиц[2], в котором было указано, что хождение по городу разрешается с 4 часов до 20.00, лица, нарушившие этот порядок, будут задерживаться, а пытающиеся скрыться будут расстреляны. В этом же приказе говорилось, «что за убийство или умышленно раненного германского офицера или солдата немедленно будут расстреляны 20 человек из числа проживающих около места убийства». Наряду с этим всем гражданам предлагалось немедленно сдать огнестрельное, холодное оружие и военную амуницию военному коменданту до 21.VII-42 г., 12.00 часов дня, в случае обнаружения несданного оружия или амуниции виновным грозил расстрел. Согласно назначению военного командования германской армии от 22.VII-42 г. приступил к исполнению должности городского головы Броновицкий Николай Герасимович, 62 лет, уроженец гор. Слуцка БССР. По имеющимся агентурным данным, Броновицкий – бывший капитан старой и белой армий, служил у Колчака и был награжден золотым оружием, был осужден к ВМН, замененной заключением в лагеря в Архангельской области, до оккупации работал в райзо в должности техника-строителя, состоял на оперативном учете как а[нтисоветский] элемент.

В приказе №2 по городу Морозовску от 22.VII-42 г. городской голова Броновицкий предлагал всем организациям города Морозовска представить в управление списки всех сотрудников, работающих в городских учреждениях и организациях, причем в этом же приказе, § 3, предупреждалось, что коммунистов и евреев не должно быть ни в одном учреждении.

Военным командованием германской армии в конце июля 1942 года был назначен районный голова – Сакулинский Александр Иванович, 1892 года рождения, уроженец с. Афанасьевка Ивановской области, в прошлом – бывший белый офицер, штабс-капитан, состоял на оперативном учете как а[нтисоветский] элемент, до оккупации работал бухгалтером кинотеатра-театра гор. Морозовск.

По приказу германского командования Морозовский район был разделен на 11 волостей, в районное обслуживание которых входило 90 населенных пунктов.

[1] Имеется штамп входящей документации с номером и датой: «№ с/126. 4.III.1943 г.». Резолюция С. В. Покотило: «Т. Мартынец. 4.3.43».

[2] Так в документе.

Согласно приказу №3 по Морозовскому районному управлению от 10.VIII.42 г., во главе волостных управлений были назначены старосты, в обязанность которых входило:

«Волостной староста является начальником своего района, отвечает за порядок в своем районе, исполняет следственные обязанности, производит аресты по приказу районного головы и наблюдает за хозяйственной деятельностью сель[ско]хоз[яйственных] общин» (из приказа головы).

В этом же приказе было указано, что:

«для ведения порядка в селах и хуторах данного района назначаются 3 человека полицейских, которые находятся в административном подчинении волостного старосты» (из приказа головы).

Для осуществления всех мероприятий германского командования были организованы в каждом населенном пункте общинные управления, во главе которых назначены старосты, последние подчинялись волостному старосте и районному голове.

В городе Морозовске было создано 4 районных участка, во главе которых назначены инспектора, непосредственно подчинявшиеся городскому голове.

По приказу городского головы Фидунова Л. от 31 октября 1942 г. в городе были переименованы все улицы, например, ул. Ляшенко именовалась Церковной, ул. 2[-я] Коммунистическая – Румынской, ул. Розы Люксембург – Терской и т. д.

По приказу военного коменданта г. Морозовска городским головой Броновицким был издан приказ №8 от 4.VIII.42 г., которым обязывали всех граждан, проживающих на территории города Морозовска, пройти перерегистрацию в городской полиции с 5 по 15.VIII.42 г., при явке на регистрацию граждане должны были иметь при себе паспорт и домовую книгу, на каждого являющегося в полицию на регистрацию заполнялся регистрационный бланк, и делалась отметка в паспорте о прошедшей регистрации. Одновременно была проведена перерегистрация населения, проживающего в сельской местности, через волостных и общинных старост. Перерегистрация населения проводилась с целью выявления советско-партизанского актива, евреев и военнопленных красноармейцев и скрывающихся партизан, указанная категория лиц при регистрации заносилась в список №3, который передавался полицией в гестапо.

Установленный режим немецкими оккупантами строго соблюдался официальными их ставленниками, которые категорически запрещали всякое передвижение граждан из района в район. На право переезда из района в район выдавались специальные пропуска военной комендатурой, которая требовала автобиографию, документы, удостоверяющие личность, и заявление о причине выезда, и после соответствующей проверки на предмет благонадежности выдавался пропуск и другие документы.

В августе месяце 1942 года в гор. Морозовск прибыло отделение СД (гестапо) в количестве 5 человек, которые находились по улице Старопочтовой, дом №56, и по улице Коммунистической, дом № [1]. Наряду с гестапо дислоцировался штаб полевой жандармерии в гор. Морозовске, местная комендатура (ортскомендатура) находилась по улице К. Маркса, бывший дом РО НКВД. Кроме того, еще имелась сельхозкомендатура.

В ноябре месяце 1942 года находилась в х. Грузинове Морозовского района полевая комендатура (7-е отделение, военная администрация). Указанной комендатурой за подписью полковника Юнглинга издано постановление «о наказании за преступления и нарушения законов со стороны гражданского населения». Это постановление было размножено через типографию и широко

[1] Номер в документе не указан.

распространено в Морозовском районе, Цымлянском районе и ряде других районов Ростовской области (копия постановления прилагается[1]).

На ж.-д. станции Морозовская находилось отделение гестапо и железнодорожная жандармерия.

Кроме этого еще в городе имелась рай[онная и] гор[одская] полиция, в количестве 37 человек.

Практическая деятельность гестапо была направлена на выявление сов[етского] и парт[ийного] актива, партизан и других лиц, только за период с 1 октября по 25.XII.42 года ими было арестовано более 100 человек. Из числа арестованных производили вербовку агентур для выявления коммунистов, советского актива, партизан и других антифашистски настроенных лиц.

В процессе следствия нами и особым отделом вскрыто, что гестапо широко проводило вербовку агентуры, при этом применяло методы запугивания расстрелом, шантаж и подкуп.

<…>

Главным предателем в расстреле мирных жителей хуторов Грузинова, Маркина и Нагорного являлся волостной староста Теняков Карп – сын крупного кулака – жителя х. Грузинова, бежавшего при отступлении немецких войск.

Основным контингентом, привлеченным на работу в созданные немцами различные учреждения и организации, являлись белогвардейцы, кулаки, репрессированные Сов[етской] властью и разный а[нтисоветский] элемент.

В числе арестованных нами – 130 человек официальных немецких ставленников и активных пособников, [из них:] бывших белогвардейцев – 18 человек, кулаков – 12 человек, репрессированных Со[етской] властью – 13 человек, лиц без определенных занятий и уголовного элемента – 20 человек, и прочий а[нти]с[оветский] элемент – 18 человек, предателей и изменников Родины – 20 человек.

Арестована нами группа предателей в числе трех человек:

Куренков Прокофий Сазонтьевич, 1889 г. рожд., бывший кулак, староста хутора Новый Мир.

Скляров Георгий Георгиевич, 1906 г. рождения, сын кулака, будучи в рядах Красной Армии, на передовой линии фронта, сдался добровольно в плен немцам и поступил на службу к ним.

Прудников Зиновий Иосифович, 1909 г. рождения, сын кулака, будучи в рядах Красной Армии, на передовой линии фронта, сдался добровольно в плен немцам и поступил на службу к немцам полицейским.

Указанная кулацкая а[нти]с[оветская] группа предавала партийно-советский актив, в результате их предательства был расстрелян оккупантами комсомолец Щебетин и другие.

В городе Морозовске издавалась фашистская газета под названием «Морозовские известия» на русском языке, редактором указанной газеты являлся Лубашев Иосиф Кузьмич, 1917 года рождения, уроженец г. Морозовска Ростовской области, русский, гр-н [С]ССР, бывший комсомолец, до оккупации работал в редакции [газеты] «Морозовский большевик» корректором, который проводил активную фашистскую пропаганду, помещал свои статьи в газетах, в которых призывал на борьбу против Советской власти, восхваляя фашистский строй и «новые порядки» в оккупированных районах. Лубашев нами арестован.

[1] Не публикуется.

В городе был организован немецкими оккупантами кинотеатр, и при нем находился ансамбль песни и пляски в составе 65 человек, руководителем которого являлся Е., директор[ом] кинотеатра – К.

По показаниям арестованного К., в кинотеатре демонстрировались немецкие кинокартины и журналы на русском языке: «о взятии немецко-фашистскими войсками Севастополя, Новороссийска». Все эти кинокартины и журналы демонстрировались с целью фашистской пропаганды среди оккупированного населения.

В программу действовавшего ансамбля входило исполнение русских и украинских песен и плясок.

Вышеуказанные руководители кинотеатра и ансамбля песни и пляски Е. и К. нами арестованы.

Начальник Морозовского РО НКВД
ст[арший] лейтенант
гос[ударственной] безопасности *(Подпись)* /Борисенко/

Ст[арший] оперуполн[омоченный]
Морозовского РО НКВД
сержант госбезопасности *(Подпись)* /Бандурин/

№42 I/III-43 г.
гор. Морозовск

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 12–14, 16–17. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Морозовская железная дорога. Начало оккупации. 1942 г. Фотоальбом «75 лет под мирным небом»

Заветинское РО НКВД Ростовской области

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
майору госбезопасности тов. Покотило
г. Ростов н/Дону

Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах»[1]

<…> 3) Социальное лицо немецких ставленников

Агентурно-следственным путем и опросом граждан установлено, что в Заветинском районе Ростовской области старост было назначено 51 человек, в основном из социально чуждого элемента. Из них было в прошлом кулаков и зажиточных середняков 47 человек и 4 человека простых рабочих, из 273 полицейских было 202 середняка и казаков-белогвардейцев, 41 колхозник и 20 человек молодежи, в основном выходцев из кулацких семей[2].

В созданных немцами разного рода учреждениях и организациях работало 1 188 человек, здесь было кулаков – 15, середняков – 895, бедняков – 112 и разных рабочих – 166 человек. Из общего количества принимало участие в установлении «новых порядков»: коммунистов – 103 человека, комсомольцев – 252 человека, члены ВКП(б) и ВЛКСМ исполняли роль в целом технических сотрудников: писарей, бригадиров, учетчиков, медработников, зоотехников и т. д.

<…>

Нач. Заветинского РО НКВД
мл. лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Жуков/

№ _ _ _ _ _ _ _ _
10 марта 1943 года
с. Заветное Рост[овской] обл[асти]

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 82 об. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

1 На документе стоит штамп входящей документации с номером и датой: «№ С/1205. 2.IV.1943 г.», указаны регистрационный номер входящей документации и дата поступления: «Вх = 1264. 14.IV.43», имеются две резолюции синими чернилами: С. В. Покотило – «Т. Булдакову. Т. Мамонтову. Т. Пономаренко. Познакомиться и сделать выписки по своим линиям. 2.4.43. *Подпись*» и В. Булдакова – «Т. Паршин. Использовать при составлении докладной (после ознак[омления] СПО и ЭКО). 13.4.43. *Подпись*».

2 Так в документе. При суммировании получается 263 полицейских.

[Приложения к докладной записке]

Копия

Занято на различных работах

№ п/п	Наименование сель[ских] управ	Количество сотрудников
1.	Заветинская сель[ская] управа	279
2.	Торговинская -"-	64
3.	Фоминская -"-	57
4.	Яман-Сальская -"-	46
5.	Федосеевская -"-	62
6.	Киселевская -"-	78
7.	Кичкинская -"-	69
8.	Шебалиновская -"-	126
9.	Госимение №19	98
10.	Госимение №19	172
11.	Догзмакинская сель[ская] управа	45
12.	Обиленская	92
	Итого:	1188

Староста управы
Верно:

Копия

Полицейские Заветинской рай[онной] управы

№ п/п	Наименование сель[ских] управ	Количество человек
1.	Заветинская сель[ская] управа	42
2.	Торговинская -"-	9
3.	Фоминовская -"-	11
4.	Яман-Сальская -"-	9
5.	Федосеевская -"-	9
6.	Киселевская -"-	45
7.	Кичкинская -"-	12
8.	Шебалиновская -"-	22
9.	Госимение №19	80
10.	Госимение №9	10
11.	Обиленская сель[ская] управа	10
12.	Догзмакинская -"-	4
	Итого:	273

Староста рай[онной] управы
Верно: *(Подпись)*

Копия

Штаты рабочих и служащих по Заветинской рай[онной] управе

№ п/п	Наименование сель[ских] управ	Количество сотрудников
1.	Заветинская сель[ская] управа	239
2.	Торговинская -"-	17
3.	Фоминская -"-	22
4.	Яман-Сальская -"-	18
5.	Федосеевская -"-	18
6.	Киселевская -"-	24
7.	Кичкинская -"-	22
8.	Шебалиновская -"-	36
9.	Госимение №19	32
10.	Госимение №9	30
11.	Догзмакинская сель[ская] управа	19
12.	Обиленская	20
	Итого:	497

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Оп. 4. Д. 1. Т. 2. Л. 82 об., 85 об. – 86 об. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Румынский оккупант на донской земле. Коллекция Г. Ф. Лаптева

Протокол дополнительного допроса Ситникова Евгения Михайловича

30–31 марта 1943 года

Вопрос: – Вы арестованы за проведение активной антисоветской деятельности. Предлагаем дать исчерпывающие показания по существу.

Ответ: – Я совершил большое преступление перед Родиной. За свое преступление я должен понести соответствующую кару, и мне не остается ничего другого сделать, как откровенно рассказать о том, каким образом я стал на путь измены Родине.

В августе 1942 года, во время оккупации немцами гор. Ростова-на-Дону, я был привлечен полицией для работы в качестве секретного сотрудника, по своей инициативе разработал проект организации тайного отделения полиции и лично создал агентурную сеть в составе 7 человек, собранные которой данные передавал в полицию.

Вопрос: – Расскажите подробно обстоятельства привлечения Вас полицией для работы в качестве секретного сотрудника.

Ответ: – Перед оккупацией немцами гор. Ростова я работал зав[едующим] отделением нервных болезней Центральной городской больницы, оставаясь в этой должности и в первые дни вступления немецких войск в г. Ростов. В конце августа 1943 г., наряду со многими приезжавшими для осмотра больницы немецкими офицерами, больницу посетил немецкий врач Герц. Главврач больницы давать объяснения и показывать больницу Герцу поручил мне.

Во время обхода корпусов Герц хорошо говорил по-русски, расспрашивал меня о моей личной жизни, материальном положении и жизни в городе перед вступлением немцев.

Узнав, что я родом из Харбина и что в 1938 г. арестовывался органами НКВД, Герц предложил зайти к нему по адресу: Буденновский пр., 64 (здание Октябрьского райкома партии).

Через несколько дней я зашел к Герцу по указанному адресу, и в состоявшейся беседе он предложил мне работать в полиции, усиленно убеждая меня в том, что с[о] [старой] Россией покончено и что в новой России только тому будет место, кто уже сейчас примкнет к немцам.

В результате этой беседы (Герца) я согласился работать в полиции.

После этой беседы Герц познакомил меня и рекомендовал начальнику городской полиции Скляренко.

Разговаривая со Скляренко более конкретно о характере предлагаемой мне работы в полиции, я отверг его предложение занять должность врача в тюрьме или полиции, а предложил создать тайное отделение полиции с тем, чтобы я не оставлял своей основной работы врача в отделении нервных болезней.

Работу рядового осведомителя я считал для себя низкой, не соответствующей моему положению в обществе и интеллектуальному развитию. Создание же тайного отделения полиции внесло в мою деятельность творческий элемент и этим самым более увлекало меня.

Скляренко одобрил мою мысль и предложил подбирать для этой работы соответствующих людей, предварительно проверяя их. Здесь же

Скляренко разъяснил мне задачи, которые ставились перед тайным отделением полиции. Они сводились к выявлению советских разведчиков, ответственных партийных работников, работников прокуратуры, НКВД, вообще антигермански настроенных лиц, жителей, скрывающих оружие, укрывающих партизан и военнослужащих Красной Армии. В частности, Скляренко рекомендовал мне иметь своего человека на базаре с тем, чтобы быть в курсе различных слухов, новостей, разговоров, приводя исторический пример, что еще Петр Великий посылал Меншикова на базар перед войной, чтобы узнать настроение населения.

Все эти установки Скляренко я принял к руководству и осуществил их в своей практической работе.

В течение короткого времени я подобрал несколько человек для работы в качестве агентов полиции и при встрече (второй) со Скляренко, состоявшейся через 5-6 дней после первой, передал ему список этих людей.

При моей попытке охарактеризовать каждого из них Скляренко выразил желание лично поговорить с ними, предложив обеспечить их явку к нему, что я и сделал в отношении 3 человек - Перовского, Максимаджана и Доценко.

В третье посещение, которое состоялось в конце августа 1942 г., Скляренко связал меня с начальником политического отдела полиции Васильевым.

Васильев, познакомившись со мной, объяснил мне, так же как и Скляренко, задачи, которые сводились к выискиванию советских разведчиков, партизан и т. п., говорил о важности проникновения в оставшиеся подпольные парторганизации с задачей раскрытия их. При этом указал, что работа разведчиков очень трудная, но в то же время очень ценная.

В это же посещение Васильев предложил мне максимально использовать своих людей (агентуру) и в каждое воскресенье, в 3-4 часа дня, приносить ему сведения.

Во второе посещение Васильеву я передал сообщения моего агента Болдырева о местонахождении 2-3 членов партии и [то,] что в парикмахерской он видел начальника МПВО Пролетарского района гор. Ростова-на-Дону.

В это же посещение передал сообщение привлеченного мною к работе Сиротенко, в котором указывалось, что дочь Потоцкого (директора театра) одному из своих ухажеров говорила о том, что ее отец является начальником тайной полиции.

Приняв агентурный материал, Васильев с полчаса говорил о ценности всяких слухов и новостей, которые могут дать нить к очень ценным и важным факторам, подчеркнув при этом, что разведчика должно все интересовать.

В третье посещение я передал малозначительные данные. Прочитав их, Васильев, как он выразился, «чтобы не занимать мелочами время», предложил мне к следующему посещению составить конъюнктурный обзор. На основании сообщений агентуры я составил обзор и, явившись к нему, передал.

Васильев бегло просмотрел его, в это время к нему зашли люди, и я быстро ушел.

После этого на очередную явку я пришел к нему без материалов. Говорил с ним о необходимости выдать агентуре какие-либо справки, так как их могли каждую минуту вызвать на биржу труда и послать на любую работу. Васильев пообещал выдать не только справки, но 4-5 агентам даже хлебные карточки.

В следующее воскресенье я также посетил Васильева, которому передал сообщение привлеченного мною к работе Мовсесяна о гр-ке Персидской и ее молодом человеке, сообщавшем в НКВД об антисоветской деятельности Мовсесяна.

Вскоре после этого Васильев был назначен врид начальника полиции, в связи с чем, в силу его постоянной занятости, я несколько раз не мог к нему попасть.

Примерно в середине октября, приняв меня, он позвонил по телефону Иванову, в то время занимавшему должность начальника политотдела полиции, переговорил с ним и направил меня в кабинет №40.

Иванов, познакомившись со мной путем расспроса автобиографических данных, предложил зайти к нему во вторник и к этому времени написать автобиографию.

При очередной встрече с Ивановым, которая состоялась в конце октября 1942 г. в его служебном кабинете, я передал автобиографию, после чего он предложил мне написать заявление на имя начальника полиции с просьбой принять меня на службу в полицию в качестве секретного сотрудника и предложил мне подписать две подписки о секретном сотрудничестве. Перед уходом Иванов дал мне анкетный лист, который я должен был заполнить дома и передать ему при очередной встрече.

На очередной встрече я передал Иванову анкету и кроме этого устав и проект организации тайного отделения полиции, составленные мною по предложению Васильева.

Таковы обстоятельства, при которых я изменил Родине, став на службу в полицию в качестве секретного сотрудника.

Вопрос: - Изложите содержание конъюнктурного обзора, переданного Вами Васильеву, и документов, подписанных Вами и хранившихся у Иванова?

Ответ: - Как я уже указывал ранее, в одно из своих посещений начальника политического отдела полиции Васильева я передал ему написанный мною по его заданию конъюнктурный обзор, излагавший политическое положение в городе. Основные утверждения этого обзора сводились к следующему:

а) в городе, помимо членов партии и комсомольцев, среди [остального] населения имеются антигерманские настроения, причем эти настроения охватывают целые кварталы;

б) интеллигенция осторожно подходит к немцам потому, что неизвестна и неясна судьба России после войны в случае победы Германии;

в) рабочие и работницы, потерявшие работу и не имеющие хлеба и продовольственных запасов, враждебно относятся к оккупационному режиму;

г) наблюдается разгул взяточничества в отдельных участках полиции (в частности, в 1[-м] и 2[-м] участках Нахичевани) и торжество спекулянтов, увлекающихся баснословными заработками;

д) в среде населения распространены слухи о рабском положении добровольцев, уехавших в Германию, о предстоящем возвращении в Ростов частей Красной Армии и разгроме немцев зимой 1942-[19]43 гг.

При составлении этого обзора для иллюстрации отдельных его положений я пользовался имевшимися агентурными данными, о содержании которых и источниках их я буду говорить ниже.

Теперь по поводу документов, находившихся у Иванова. Прежде всего мною были подписаны две подписки-обязательства, текст которых был заранее напечатан литографическим способом.

В первой подписке было изложено обязательство сообщать немецкому командованию или полиции о[бо] всех известных случаях укрывательства партизан, коммунистов, членов правительства СССР, о случаях тайного

хранения оружия, боеприпасов, военного снаряжения и о случаях всякой иной антигерманской деятельности.
Во втором обязательстве предлагалось под угрозой расстрела не допускать раскрытия и разглашения лиц, фактов и документов, ставших известными дающему подписку в процессе его работы в полиции.
В заявлении, адресованном начальнику полиции, я просил предоставить мне работу в полиции, заявлял о своем желании помогать немцам и участвовать в борьбе против коммунистов.
Следующим документом, который я лично написал и передал Иванову, была моя автобиография.
Здесь я должен оговориться, что в автобиографию, поданную в полицию, мною преднамеренно были включены отдельные факты, не соответствующие действительности.
Так, я указал, что мой отец – дворянин и офицер, в то время как я фактически не знаю не только его прошлого, но даже и его лично.
Зачем я это сделал? Мне было просто неудобно писать, что я «незаконнорожденный», ибо полиция несла в себе старую, царскую и капиталистическую мораль, по которой само название «незаконнорожденный» является позорным клеймом для человека. И в заявлении, и в автобиографии я написал также о своем участии в 1933 г. в подпольной контрреволюционной организации «Рабочая социалистическая партия» (название неточное).
Этот факт также не соответствует действительности. Включением этого элемента в свою автобиографию преследовалась общая цель – попасть на работу в полицию, ибо включением этого факта в мою автобиографию вокруг меня создался определенный ореол боровшегося с Советской властью еще до прихода немцев.
В действительности же я только понаслышке знаю об этой организации, однако непосредственно в ней участия не принимал.

Вопрос: – По вопросу Вашего участия в «Рабочей социалистической партии» Вы будете допрошены отдельно. Сейчас же изложите содержание разработанного Вами проекта организации тайного отделения полиции?

Ответ: – Проект организации тайного отделения полиции был разработан мною по предложению Васильева и передан Иванову в октябре месяце 1942 г. Этот проект содержал в себе две части (содержание привожу по памяти).

А. Основные правила (устав) агентурной службы

1. Разведчик честен и правдив по отношению к своему начальству.
2. Своим поведением разведчик не должен выделяться из общей массы, тем более скандалить, вступать в пререкания.
3. Разведчик должен искусно маскироваться в обществе, в котором он живет, должен высказывать самые заурядные, общепринятые политические и другие взгляды.
4. По возможности следует избежать рассказывать о себе, предпочитая самому слушать и уметь возбуждать разговорчивость и доверие.
5. Внешность разведчика должна быть самой заурядной, типичной для общественного положения и принятой разведчиком на каждый данный отрезок времени, профессии.
6. Приобретение новых вещей туалета, вообще всякое изменение во внешности (прическа, усы, борода) разрешается только прямым начальником разведчика.
7. Надо избегать брать на себя роль выше своих возможностей, например: малокультурный разведчик, выполняя задание, не должен внедряться в среду выше его по культурному уровню, он должен быть самим собой, и не больше, но в то же время не опрощаться.

Остальные положения устава агентурной службы были написаны примерно в таком же духе.

Б. Проект. Тайное отделение полиции должно состоять из 4 групп или секторов:

Первая группа – агентурная, ведает сбором информации политико-конъюнктурного характера, сведений об отдельных фактах и лицах.
Работа сугубо конспиративная, каждый отдельный агент знает и связан только со своим начальником (начальником группы). Общее количество агентов – от 5 до 15 человек.
Оплата – в форме гарантии службы честного промысла, в отдельных случаях – по представлению начальника группы – единовременные оплаты из безотчетных фондов по распоряжению начальника отделения.
Связь начальника группы с агентами – не чаще 2 раз в месяц, разумно и конспиративно. Отдельные агенты могут по потребности быть контрагентами, объединяя каждый по 2–3–5 резидентов на предприятиях и в населенных пунктах.
Оружия, справок, удостоверений и проч[его] в этой группе не предполагается, все случаи и осложнения в работе разрешает начальник группы, который должен обладать качествами командира и талантливого организатора.
Вторая группа – оперативная: во главе ее должен стоять образованный опытный разведчик.
Задача группы: добывание документов, изъятие их, фотографирование, слежка, подготовка и осуществление бесшумных арестов, изъятий и тому подобная работа активного оперативного стиля.
Группа должна состоять из 2 звеньев, по 2–3 человека в каждом звене, каждое из которых не знает о существовании другого. Работой каждого оперативного звена порознь руководит начальник группы. Оплата – месячная. Работники оперативной группы являются штатными работниками тайной полиции.
Третья группа – техники и пропаганда. Ведет работу по распространению нужных по характеру работы и по заданиям руководства слухов и новостей. Желательно иметь типографии для изготовления листовок и необходимых документов.
Четвертая группа – это группа по добыванию средств к дополнительному финансированию работы первой, второй [и] третьей групп. Добывание средств мыслится путем организации производства дефицитных товаров, издания популярной литературы и другими легальными, законными методами.

Вопрос: – Откуда у Вас такие познания в области разведывательной работы?

Ответ: – После прекращения следствия по моему делу и освобождения из-под стражи в 1933 г. я приобрел повышенный интерес к литературе о разведке, которая в 1936–1939 гг. в большом количестве была выпущена советскими издательствами. Я прочел много брошюр и газетных статей на тему о разведке, получив таким образом определенное представление о методах разведывательной работы и структуре разведорганов. Кроме этого мелкие навыки конспиративной техники я приобрел еще в Харбине, работая секретарем подпольной комсомольской ячейки.

Вопрос: – Расскажите конкретно о Вашей практической деятельности как секретного сотрудника полиции?

Ответ: – Выше я уже указывал на те основные элементы, из которых складывалась моя практическая работа как секретного сотрудника полиции. Прежде всего я занимался подбором. Затем я осуществлял руководство этой сетью, направляя ее деятельность в нужном для полиции направлении. И наконец, я, собирая данные от агентов, передавал эти данные в полицию.

На этих основных моментах я и буду останавливаться, перечисляя завербованных мною лиц.

1. Перовский Сергей Георгиевич, 35–37 лет, происходит из кулацкой семьи, раскулаченной во время коллективизации, военврач 3-го ранга. Человек небольшого интеллекта, обыватель, беспринципный, лжив, любит выпить, не выдержан в половом отношении.

   Приметы: среднего роста, шатен, лицо – сухое, нос – прямой, глаза – серые, подвижен, развязен, высокомерен.

   За одну-две недели до эвакуации Ростова нашими войсками по просьбе Юлии Георгиевны Перовской – сестры Перовского, работавшей ординатором нервного отделения, в нервное отделение Центральной городской больницы был положен военврач 3[-го] ранга Перовский С. Г. с диагнозом воспаления седалищного нерва. Приняла его заведующая тогда отделением д-р Сквирская. За два-три дня до ухода советских войск из Ростова Перовский просил меня не выдавать [его] немцам, помочь ему, продержать в отделении до прихода сестры, которая принесет ему штатское платье (обмундирование и пистолет были унесены из отделения за 2–3 дня до описанного разговора).

   Спустя 3 дня после оккупации Ростова Перовскому передали одежду. Я попросил главного врача дать Перовскому справку о том, что он якобы работал в Центральной городской больнице ординатором.

   Таким образом, Перовский скрыл от немцев, что он военнослужащий. Уже после прихода немцев Перовский рассказал о раскулачивании отца и высказывал антисоветские взгляды.

   В 20-х числах августа 1942 г. я предложил Перовскому работать в полиции тайным агентом, он охотно согласился, поинтересовавшись, нужны ли еще лица. Пытался устроиться на официальную работу в полицию, но это оказалось безуспешным, так как предлагавшиеся ему Скляренко должности врача в тюрьме или следователя в одном из участков полиции оказались занятыми.

   Перовский дал мне материал о двух евреях, доставших где-то газету «Правда», этот материал был передан Иванову.

   Судьба этих евреек мне не известна, по-видимому, они погибли в общем порядке – в числе прочих евреев, расстрелянных немцами.

   Не получив работы в полиции, Перовский еще в конце сентября 1942 г. уехал работать хирургом в Кущевку.

2. Болдырев Константин, 48–50 лет, печник, проживал по 7-й линии, дом №35б или 37б (точно не помню).

   Приметы: высокого роста, шатен, лицо бреет, худощавое, морщинистое лицо, подбородок – широкий, нос – прямой, глаза – серые, комплекция – плотная, руки и ноги – мощные, походка – бравая, во время разговора едва заметно заикается.

   Болдырева привел ко мне на квартиру в 20-х числах августа Перовский. В беседе Болдырев сообщил о себе автобиографические данные, с гордостью заявил, что он в царской России был жандармом. Отношение к Советской власти у Болдырева [было] явно враждебное, особенно потому, что он не имел возможности заниматься в частном порядке своим промыслом, работая где-то на госпредприятии.

   Болдырев, получив мое заверение в том, что я выдам справку о работе в полиции, согласился работать тайным агентом. Он несколько раз приходил ко мне на квартиру, давал сведения о том, что видел в парикмахерской бывшего начальника Пролетарского районного штаба МПВО. Спустя неделю Болдырев пытался узнать (выяснить) адрес начальника штаба, Болдырев узнал, что он арестован полицией.

   Рассказывая этот эпизод, Болдырев, ухмыляясь, заявил мне: «Я сразу подумал – наша работа». Данные о начальнике штаба МПВО я действительно передал в полицию.

   Спустя 5–10 дней Болдырев сообщил мне адреса и фамилии 2 или 3 членов партии, которые были арестованы и через пару дней отпущены, дело ограничилось регистрацией членов партии, объявленной немцами.

   Не получив справки о работе в полиции, Болдырев в сентябре-октябре м-це 1942 г. начал длительные отлучки за хлебом в районы Ростовской области, фактически бросив агентурную работу.

3. Доценко Николай (имя не точно, отчество не помню), 24 лет, происходит из семьи раскулаченного и укрывавшегося в городе кулака, работал врачом-интерном в клинике профессора Воронова, проживал по Буденновскому проспекту, дом, кажется, Резинотреста (номер не помню).

   Еще за 2–3 дня до ухода наших войск из города Доценко высказывал торжество по поводу «гибели» Советской власти, проклинал коллективизацию и называл советский режим «рабским режимом».

   В конце августа 1942 г. Доценко ответил согласием на мое предложение работать в полиции, ходил представляться начальнику полиции Скляренко.

   Доценко рассчитывал, исходя из моего обещания, на сохранение на работе (были слухи о сокращении молодых врачей).

   Доценко дал сведения о разговорах и слухах в городе и у себя в терапевтическом отделении.

   Вскоре (1–5 сентября 1942 г.) Доценко был арестован из Центральной городской больницы и уехал на работу в ст. Семикаракорскую.

4. Шлоков Владимир, 27–28 лет, учился в мединституте. При немцах работал в госпитале санитаром, проживая на 27[-й] линии, номер [нрзб.].

   Приметы: высокого роста, плечист, строен, светлый шатен, волосы коротко острижены, глаза – серые, нос – прямой. Любит ходить с небольшим спортивным чемоданчиком в руках.

   В 1936–1937 г., катаясь на катке, я познакомился с конькобежцем Володей, токарем по профессии. Позже, в 1939–[19]40 гг., я имел 2–3 случайные встречи с ним на катке. Из случайных разговоров, реплик я понял антисоветские настроения Володи.

   Уже после оккупации немцами Ростова, в 20-х числах сентября 1942 г., я случайно встретил Володю в Кировском районе. Он рассказывал мне, что он доучился до 3-го курса в мединституте, чувствовал большое нервное перенапряжение, переутомление, совершенно потерял самообладание и прошедшей зимой злобно бранил комсомольцев-активистов и вообще Советскую власть, высказывал прогерманские взгляды. Володю защищал, а иногда поддерживал его товарищ по курсу – Мовсесян Вартан. В апреле 1942 г. Володя и Вартан были арестованы, судимы по 58-й статье и осуждены на 10 лет.

   С этапа под бомбежкой Володя и Вартан бежали и добрались домой в Ростов. Володя пылал злобой в отношении Советской власти и НКВД. Когда я ему предложил работать в тайной полиции, он после

некоторого колебания дал на это свое согласие, предложил одновременно привлечь для этого своего друга Мовсесяна.
Шлоков сообщил 2 факта нахождения в городе виданных им в разное время на улицах работников НКВД, которых он знал только в лицо.
В дальнейшем он совместно с Мовсесяном дал сведения о наличии Персидской, о чем я скажу ниже.
Встречая Володю в январе месяце с. г., я узнал, что он собирается уходить с немцами. Где он сейчас, я не знаю.

5. Мовсесян Вартан, 25 лет, сын сапожника. При Советской власти учился на 3[-м] курсе мединститута в Ростове, жил по 1-й Комсомольской улице, дом №10, во дворе.
Приметы: армянин, ниже среднего роста, смуглый, брюнет, волосы – гладкие, зачесывает назад, нос – прямой, средней величины, глаза – черные, плотная комплекция, сильные руки, большие, узловатые, грязные кисти.
Мовсесян 23–28 сентября 1942 г. пришел ко мне на квартиру с[о] Шлоковым. На мой вопрос, согласен ли он работать в тайной полиции, ответил утвердительно и спросил, что необходимо делать. Я изложил суть заданий, упоминая о всяких слухах, новостях, разговорах на базаре.
Мовсесян предложил при этом привлечь для этой работы своего друга Тумасяна Манука, рассчитывая получить справку о работе в тайной полиции.
Мовсесян совместно с[о] Шлоковым дал сведения о Наталии Персидской и молодом парне (фамилии не помню), армянине, проживавших в одном дворе с Мовсесяном, которые якобы давали на суде показания обвиняющего характера на Мовсесяна и Шлокова. Кроме того, Мовсесян сообщил о Персидской, что она партизанка и советская разведчица.
По этим материалам, переданным мною в полицию, Персидская и парень были арестованы немцами и высланы в лагерь на работу, со слов Мовсесяна.
4 февраля 1943 г. я видел Мовсесяна и его брата в бургомистерстве, получивших пропуска на выезд в Германию. Его местонахождение в настоящее время мне не известно.

6. Тумасян Манук, 28–30 лет, педагог, происходит из зажиточных крестьян, проживал на 24-й линии, № дома не помню.
Приметы: ниже среднего роста, шатен, пышные вьющиеся волосы, карие глаза, влажное, сальное лицо, подвижен, услужлив, предприимчив, занимался спекуляцией пшеницы и золота.
По словам Мовсесяна, Тумасян сам просил помочь ему попасть на работу в полицию, когда Мовсесян похвалился, что будет иметь справку о работе в полиции.
Мовсесян и Тумасян почти каждый день приходили ко мне и требовали справки о работе в полиции, так как квартальный грозил посадить за нежелание регистрироваться на бирже труда.
Тумасян давал сведения о слухах, разговорах, случаях на базаре, взяточничестве начальства 1-2[-го] полицейских участков. Материалы Тумасяна были использованы мною в конъюнктурном обзоре.
Тумасяна я видел 20–22 марта 1943 г. около Нахичеванского базара, видимо, он проживает на прежней квартире.

7. Сиротенко (имя и отчество не помню), 29–30 лет, уроженец Киева, работал в медицинском отделе городского бургомистерства,

в августе 1942 г. – начальником фармацевтического подотдела, а в дальнейшем – пом[ощником] начальника.
Своего отношения к Советской власти Сиротенко не высказывал, но в целом производил впечатление враждебно настроенного к Советской власти человека.
Приметы: высокого роста, брюнет, карие глаза, тонкое, смуглое лицо с длинным тонким носом, немного веснушек, говорит громко, тенором, с украинским акцентом, общее впечатление, что держит себя несколько театрально, неестественно.
Разговаривая с Сиротенко в его служебном кабинете, я просил его давать мне информацию о делах и разговорах в медотделе якобы для затаенного[1] мною журнала.
Сиротенко охотно давал мне информацию о работе и работниках медицинского отдела, и впоследствии, когда узнал, что я действую от имени полиции, в частности, Сиротенко сообщил мне, что муж артистки, опубликовавшей свое заявление в газетах (фамилии не помню), – быв. прокурор. Судьбы этого прокурора я не знаю.
Сиротенко, по-видимому, переоценивал мои возможности, ценил знакомство со мной и всегда помогал мне доставать дефицитные медикаменты.
4 февраля 1943 г. он мне сказал, что уезжает на родину, в Киев.

8. Максимаджан Сергей, 32 лет, инженер-инструктор, при Советской власти работал в военном цехе на «Сельмаше». При немцах Максимаджан открыл частную велосипедную мастерскую на 20[-й] линии.
Проживал по Первомайской улице, между 16[-й] и 14[-й] линиями, № дома не помню.
Приобретая у него велосипед, я познакомился с ним, разговорился.
Часто заезжая к нему ремонтировать велосипед, сошелся с ним ближе.
Примерно в конце августа я предложил Максимаджану помогать мне работать в полиции, причем не на агентурной, информационной работе, а на оперативной, которую предполагалось развернуть.
Максимаджана я послал к Скляренко, по его словам, он был, разговаривал со Скляренко «по биографии и политическим взглядам».
Виделся я с ним в его веломастерской, 3–4 раза он приходил ко мне на квартиру.
Максимаджан говорил, что «лучше Россия колониальная, чем социалистическая». Совершенно не хотел воевать, потому, видимо, и ушел с немцами, когда те отступали в феврале 1943 г. из Ростова.
Приметы: ниже среднего роста, брюнет, вьющиеся, зачесанные назад волосы, черные глаза, длинный, приподнятый на конце нос, походка – живая. Характера Максимаджан предприимчивого, бойко занимался спекуляцией.

Помимо вербовки, руководства агентурной сетью, обобщения материалов и передачи их в полицию я и лично сообщал некоторые данные в полицию и комендатуру.
Так, по предложению Васильева я лично написал заявление в комендатуру о том, что врач Куликова Мария Федоровна работала в поликлинике НКВД. Куликова репрессирована не была.
Я также сообщил Васильеву, что, со слов Перовского, врач Миргородская Ольга Сергеевна – еврейка. В самом же деле она была русская, репрессирована не была, проституировала с немцами и отступила вместе с ними, уехав со своей сестрой в Таганрог.

[1] Вероятно, имеется в виду «затеянного».

Вопрос: – Подробно расскажите об известных вам официальных сотрудниках полиции гор. Ростова?

Ответ: – Из официальных сотрудников Ростовской полиции мне известны:

1. Скляренко – начальник городской полиции, 45–48 лет, среднего роста, брюнет, аккуратно брился, говорит глухим голосом, по своим качествам, видимо, был не на высоте положения, шел на поводу у подчиненных, иногда терялся, путался в разговоре. Женат, жена жила в Ростове. Был снят с работы в октябре месяце 1942 г., причины мне не известны.
2. Васильев Петр Петрович, 35–38 лет, среднего роста, худощав (светло-русый), на шее – трахеотомическая трубка. Работал начальником политического отдела.
   Васильев руководил тайной агентурой, организовывал вооруженные облавы, налеты и аресты, хранил у себя в шкафу оружие, при мне у себя в кабинете по отдельной секретной, как я заметил по репликам и разговорам, ведомости платил деньги (по 800–1000 рублей). Фамилии и лица получавших эти деньги людей я не помню, так как видел их всего 1–2 раза.
   Васильев ведал арестами и освобождением из подвалов полиции (в сентябре там сидело 110–112 человек). При мне он спросил о количестве заключенных, о том, кто и за каким сектором числится. Точное назначение каждого сектора я не уловил.
   Однажды, дожидаясь в приемной Васильева, я слышал доносившиеся из его кабинета удары плети, плач и стоны. Его секретарь поспешно выпроводил меня, предложив зайти в следующий раз.
   Некоторое время Васильев был начальником полиции, а затем – заместителем начальника.
3. Иванов Владимир (отчество не помню) был начальником сектора, занимался проверкой вновь поступающих в полицию сотрудников.
   В конце октября м-ца 1942 г. Иванов уже был начальником политического отдела.
   Жил с матерью в Ростове, собирался лечиться у меня гипнозом.
   По внешности – 35–37 лет, ниже среднего роста, брюнет, глаза немного навыкате, лицо – сальное, когда говорит, изо рта брызжут капли слюны. Стрижен коротко, со лба и до темени пробивается лысина. Подвижен, суетлив, говорит громко, быстро, тонким голосом. По-видимому, ловкий, выдержанный и опытный разведчик.
4. Потоцкий, 45–50 лет, длинное бритое лицо, мутные водянистые глаза, шатен, суховат, ноги и руки – длинные, мощные.
   Первое время работал старшим следователем полиции, затем ушел оттуда и работал директором драматического театра.
   Его дочь хвалилась своим ухажерам (об этом мне сообщил Сиротенко), что ее отец – начальник секретной полиции.

Многих больших и маленьких работников полиции я видел, многих хорошо помню в лицо, могу опознать. Фамилии и адреса этих работников не могу установить, так как это не являлось целью.

Вопрос: – Каким образом были обусловлены Ваши встречи с сотрудниками полиции, встречи Ваших агентов с Вами и какие псевдонимы были присвоены Вам и Вашей агентуре?

Ответ: – Как я уже показал выше, по работе я был связан с начальником политотдела Васильевым, а затем [с] Ивановым. Как Васильев, так и Иванов говорили о необходимости конспирации явок, целесообразности встреч не в полиции, а где-либо в других местах, но как с Васильевым, так и с Ивановым я встречался только в полиции.

С Васильевым я встречался каждое воскресенье, в 3–4 часа дня, а с Ивановым – по вторникам, вечером.

Был такой случай, когда я, не имея материалов, продолжительное время не являлся к Иванову, то последний прислал ко мне в больницу сотрудника полиции в штатском платье, который, явившись ко мне под видом пациента, предложил зайти к Иванову.

Свою агентуру я принимал у себя на квартире под видом пациентов.

В отношении псевдонимов при вербовке Иванов мне псевдонима не дал.

По своей инициативе я свои сообщения подписывал псевдонимом «007», а мои агенты имели псевдонимы: «01», «02», «03», «04», «05», «06», «07», кому точно принадлежал каждый из этих псевдонимов, я не помню.

Вопрос: – Какое вознаграждение за свою работу получали Вы и Ваша агентура?

Ответ: – Когда я передал Иванову заявление о своем желании быть секретным сотрудником полиции, то Иванов своей резолюцией на заявлении сделал пометку о том, что мне устанавливается ставка в 800 рублей в месяц.

В этот период времени у меня хорошо пошла частная врачебная практика, я много зарабатывал, в вознаграждениях не нуждался.

Вскоре же у меня получился разлад в работе с полицией, платить мне не за что было, и я ничего не получал.

Агентуре моей Васильев и Иванов обещали выдать хлебные карточки и справки, которые бы давали возможность ей заниматься любым выгодным промыслом и гарантировали бы от посылки в Германию или на другие какие-либо работы.

Отдельным агентам, представившим особенно ценные сведения, имелось в виду выдавать единовременные вознаграждения за счет средств отделения, создавшегося по моему проекту.

Однако ни хлебных карточек, ни справок для агентуры полиция не выдала, и я, неоднократно обещавший им это, потерял в их глазах авторитет. Агентура в связи с этим перестала работать и с целью избежать мобилизации на работу в Германию разъезжалась по селам и там работала по своим специальностям.

Вопрос: – Продолжайте показания о своей практической работе в качестве секретного сотрудника полиции.

Ответ: – Как я уже показал выше, обещанные Васильевым справки и хлебные карточки агентуре не дали, агентура начала от этой работы отходить и в ноябре месяце 1942 года вовсе перестала работать.

Не получая информационных материалов от агентуры, в ноябре месяце и я перестал посещать Иванова.

Однако уже в феврале 1943 г., когда немцы начали эвакуировать Ростов, я также получил эвакуационные листки на право выезда на Украину. 5 февраля пошел на вокзал с целью выяснить возможность выезда из Ростова поездом. Но на вокзал я не дошел, на площади им. К. Маркса Лавилаки Сергеем, работавшим в качестве врача в гестапо, был остановлен и под видом того, что он намерен мне передать часть медикаментов, доставлен в гестапо.

В гестапо немецкий офицер через переводчика предложил мне рассказать о причинах прекращения работы с полицией, обвиняя меня в том, что я якобы являюсь агентом НКВД.

Я ответил, что агентом НКВД я никогда не был, а прекратил работу лишь потому, что обещанные справки и хлебные карточки агентуре не выдали, и агентура перестала работать. Тем не менее меня более суток продержали в тюрьме.

Освободившись из тюрьмы, никакой связи с полицией я не имел.

В связи с[о] стоявшими холодами от эвакуации по совету жены я отказался, так как в семье трое маленьких детей.
До освобождения Ростова Красной Армией занимался частной врачебной практикой, а с приходом Красной Армии был мобилизован в РККА и служил до ареста в армейском полевом госпитале в качестве врача.

Протокол записан с моих слов верно, лично мною прочитан, в чем и расписываюсь – Ситников.

Допросили: нач. 6[-го] отделения ОО НКВД 28[-й] армии капитан госуд[арственной] безопасности /Турко/

Зам. нач. 6[-го] отд[елени]я ОО НКВД 28[-й] армии капитан госуд[арственной] безопасности /Пирожков/

Верно: нач. 4[-го] отд[еления] отдела контрразведки «Смерш» 28[-й] армии капитан – *(Подпись)*

от 1 апреля 1943 г.

Вопрос: – Почему Вы стали на путь измены Родине?
Ответ: – На путь измены Родине я скатился под влиянием нескольких факторов.
Во-первых, я был свидетелем панического отступления частей Красной Армии из Ростова летом 1942 г. под нажимом немецких войск. Это определенным образом оставило свой след, породив пораженческие настроения. Они увеличились еще под влиянием открытых разговоров окружающих меня лиц о гибели Красной Армии и банкротстве советского руководства. Логическим завершением этих разговоров явилось укрепившаяся во мне мысль, что Россия повторит судьбу Франции.
Во-вторых, мой арест органами НКВД в 1933 году оставил определенный след в моем отношении к Советской власти: временами мое недовольство органами НКВД утихало, но когда в город вошли немцы, на общем фоне выползавших из своих щелей людей, когда-то «обиженных» Советской властью, эти настроения вновь овладели мною и, конечно, имели определенное значение в принятии решения о работе в полиции.
В-третьих, как я уже говорил ранее, после моего ареста органами НКВД, а затем освобождения у меня появился какой-то повышенный интерес к разведывательной литературе и разведывательной работе. Когда мне подвернулась возможность такой работы, ее авантюризм, риск, некоторая романтичность увлекли меня, и я, не желая потерять представившегося выхода своему влечению к разведывательной работе, согласился стать секретным сотрудником полиции.
И наконец, в-четвертых, определенное влияние на мое решение о сотрудничестве с полицией сыграло заявление доктора Герца в августе м-це 1942 г. о том, что в новой России только тому будет отведено место, кто уже сейчас примкнет к немцам и докажет свою лояльность.
Вот те основные факторы, под влиянием которых я стал на путь измены Родине.
Вопрос: – Расскажите подробно о Вашем участии в подпольной контрреволюционной организации, о которой Вы упоминали в своей автобиографии?
Ответ: – Дело обстояло следующим образом.
По приезде из Верхнеудинска[1] в 1932–[19]33 году я жил в гор. Ма-

1 С 1934 г. называется Улан-Удэ.

хачкала по Буйнакской улице, дом №4, квартира, кажется, 8, вместе с молодым слесарем Малышевым Александром, примерно 1909–1911 г. рождения, урож[енцем] г. Нижний Новгород.
В октябре-ноябре месяце 1932 г. через Малышева я познакомился с Евстигнеевым. Это был рабочий, слесарь, как он себя рекомендовал, низкого роста, крепыш, блондин, нос – прямой, тонкий, вспыльчив, азартный спорщик, пил водку запоями, приехал в Махачкалу вследствие каких-то квартирных недоразумений в Ленинграде.
На квартире у Малышева, на берегу моря, в парке, куда мы ходили гулять по вечерам, Малышев и Евстигнеев спорили по поводу текстов и толкований сочинений В. И. Ленина, К. Маркса и др., особенно обсуждая книгу «Анти-Дюринг»[1] и мысли В. И. Ленина по крестьянскому вопросу.
Мне было тогда 18 лет, я впервые услышал слово «Анти-Дюринг», и меня поражала гладкость и напористость в разговоре Евстигнеева и Малышева, у которых возникали какие-то разногласия.
Было время саботажа на Кубани[2], Евстигнеев объяснял нам обстановку с контрреволюционной точки зрения.
Между прочим, он убедил меня и Малышева создать ячейку «Русской рабочей партии» или «Союза русского народа» (точного наименования не помню), вовлекая в нее студентов института, в котором я учился.
Практически это сделано не было, оставшись лишь разговорами.
Цели и задачи указанной организации Евстигнеевым не формулировались, но по общему впечатлению они были контрреволюционными, антипартийными, антисоветскими.
Вскоре Евстигнеев запил, энтузиазм его погас. Малышев видел, что дома у него в беспорядке разбросаны изготовленные типографским способом членские книжки «рабочей партии».
В феврале 1933 г. был арестован органами НКВД. После моего ареста Евстигнеев, как рассказывал мне Малышев, поспешно уехал и в течение года присылал Малышеву письма из Ленинграда.
Во время следствия по моему делу в областном Управлении НКВД в Ростове-на-Дону вышеописанного вопроса не касались, а поднять эту тему по своей инициативе я боялся.

Протокол записан с моих слов верно, лично мне прочитан, в чем и расписываюсь – Ситников.

Допросили: нач. 6[-го] отделения ОО НКВД 28[-й] армии капитан госуд[арственной] безопасности /Турко/

Зам. нач. 6[-го] отд[елени]я ОО НКВД 28[-й] армии капитан госуд[арственной] безопасности /Пирожков/

Верно: нач. 4[-го] отд[еления] отдела контрразведки «Смерш» 28[-й] армии капитан – *(Подпись)*

Верно:

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 4. Л. 48–58. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

1 Первая часть названия работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», впервые опубликованной в 1878 г. Считается одним из основополагающих произведений диалектического материализма.

2 Речь идет о кризисе хлебозаготовок, официальной причиной которого считался контрреволюционный саботаж.

Совершенно секретно

Начальнику 2[-го] управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3[-го] ранга
тов. Федотову

Из докладной записки «О положении в городе Каменске Ростовской области в период его оккупации немецкими войсками»[1]

<…> Г. Социальное лицо местного населения, принимавшего участие в созданных немцами различного рода учреждениях и организациях

Личный состав созданных немцами учреждений административных и хозяйственных органов в основном комплектовался из среды антисоветски настроенной интеллигенции, лиц, репрессировавшихся органами НКВД за контрреволюционные преступления, «бывших людей» – белогвардейцев, кулаков и местного казачества. Из этой же среды формировалась местная полиция и казачья сотня.

При подборе учителей для работы в учебных заведениях преимущество получали учителя старых, дореволюционных школ, выходцы из социально чуждой среды и б[ывшие] репрессированные органами Советской власти.

В результате из 65 человек учителей, принятых на работу, 49 в анкетах и автобиографиях указали, что выходцы из социально чуждой среды, бравировали своим контрреволюционным прошлым, высказывали свою ненависть к большевикам и пресмыкались перед оккупантами.

С начала работы школ по предложению учителей намечалось введение палочной дисциплины, вводились новые программы (изучение истории религии, святого писания и закона божьего и пр.).

Об отношении оккупантов к казачеству

Проводя политику заигрывания с казачьей частью населения, оккупанты активно поддерживали реакционные проявления предательского элемента казачества.

Ярким примером этого может служить проводившаяся вербовка казаков в белогвардейские казачьи сотни.

На специальном совещании представителями «Штаба Войска Донского» Павловым и Духопельниковым с участием хуторских атаманов Каменского района были разрешены вопросы немедленного формирования добровольческих казачьих частей из местного населения.

В результате этой работы предателями была сформирована добровольческая казачья сотня (Каменская добровольческая казачья сотня имени капитана Эллинга).

Командиром сформированной сотни, насчитывавшей 163 чел., немецкими властями был назначен Бедаков.

Всем личным составом сотни была принята присяга на верность службы германскому командованию.

[1] В левом верхнем углу имеется резолюция красным карандашом: «Т. Бурмистров. Хранить у себя. *Подпись*».

Д. Поведение молодежи в период оккупации города

Молодежь, во избежание мобилизации и отправления в Германию, стремилась устраиваться на какую-либо работу в учреждениях и [на] предприятиях, созданных немцами.

Значительная часть молодежи из Каменска вместе с промышленностью была своевременно эвакуирована вглубь страны. Однако большая часть ее (около пяти тысяч чел.) оставалась на оккупационной территории, в числе последних оставалось свыше 100 чел. комсомольцев, которые при регистрации населения были взяты на особый списочный учет.

Помимо участия некоторой части из числа антисоветской и неустойчивой молодежи в работе в созданных оккупантами органах и учреждениях зафиксировано несколько случаев предательства бывш. комсомольцев. Так, например:

Городским комитетом партии при отходе из города был оставлен в тылу противника для подпольной работы комсомольский комитет под руководством секретаря комитета Шувалова Валентина Александровича, 1920 г. рождения, сына фармацевта, служившего в Красной Армии, демобилизованного в связи с ранением. Членами подпольного комитета оставались: Верчукова Любовь Ивановна, Долгалева Нина Дмитриевна, Веденкин Николай Константинович и Стахиева Мария Александровна.

В задачу комитета входили: организация вокруг себя беспартийной молодежи и направление ее на борьбу с оккупантами, изготовление и распространение антифашистских листовок, организация вооруженных нападений на немецких оккупантов и совершение диверсий на предприятиях оборонного значения.

Для выполнения поставленной задачи комитет имел пишущую машинку, бумагу, оружие и взрывчатые вещества. Поставленные перед комитетом задачи выполнены не были.

Шувалов, будучи задержанным, стал на путь измены и предательства – на первом же допросе в гестапо выдал состав комитета и рассказал о задачах, поставленных перед комитетом. Кроме того, Шуваловым были указаны места, где были спрятаны личные дела городской комсомольской организации, которые не были своевременно эвакуированы.

В результате весь состав комитета был арестован, а Шувалов из-под стражи освобожден.

Впоследствии Шувалов открыто выступал среди молодежи, восхвалял фашистскую Германию и призывал молодежь добровольно ехать в Германию. Лично организовал группу молодежи, во главе которой выехал в Германию.

Всего из гор. Каменска было отправлено в Германию молодежи: добровольцев – около 500 человек и до 2,5 тысяч[и] в принудительном порядке.

Бывшая комсомолка Д., 1921 г. рождения, дочь осужденного за к[онтрреволюционную] деятельность, ранее работала журналисткой в газете «Труд», с приходом немецких оккупантов активно сотрудничала в редакции к[онтрреволюционной] газеты «Казачья дума».

В своих статьях Д. всячески восхваляла жизнь и порядки фашистской Германии и клеветала на советскую систему.

Д. арестована.

Бывшая комсомолка Г. поступила на работу в полицию машинисткой, затем за принадлежность к комсомолу была уволена.

Желая устроиться на работу, Г. обратилась к городскому атаману с письмом:

«…Да, я комсомолка, при поступлении на работу в полицию этого не скрывала, но почему я пошла в комсомол, этого учтено не было, а именно в связи с арестом и осуждением на 10 лет моего отца – для того, чтобы закончить учебу,

я вынуждена была вступить в комсомол… Наша семья тоже пострадала от большевиков».

Ч., желая вступить в добровольческую казачью сотню, писал:

«…Прошу принять меня в добровольческую казачью сотню, я желаю всеми силами помочь германской армии скорее нас освободить от ига большевизма.

Для меня настал радостный час, когда я имею возможность расплатиться с большевиками за их всевозможные притеснения моему отцу на протяжении ряда лет…»

Г., 1925 г. рождения, принимал активное участие в разрушении памятника В.И. Ленину и бюста Сталина.

Перед собравшейся толпой Г. заявил:

«…Ну, дождался, наконец-то и я над вами поиздеваюсь. Довольно, вы властвовали 25 лет, теперь вам пришел конец…»

Патриотически настроенная молодежь, перенеся ужасы оккупационного режима, с изгнанием захватчиков с первых же дней принимает активное участие в выявлении предателей Родины и пособников немецко-фашистских оккупантов, в организации восстановления разрушенного хозяйства.

Отрицательных проявлений среди молодежи гор. Каменска не зафиксировано.

<…>

Начальник Управления НКВД Рост[овской]области
комиссар государственной безопасности /Покотило/

Начальник КРО УНКВД Рост[овской] области
майор гос[ударственной] безопасности /Булдаков/
« » апреля
1943 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 57, 59–60 об. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

Митинг в г. Каменске-Шахтинском в феврале 1943 г., на котором жители города давали клятву помогать нашим войскам громить врага, не жалея сил возрождать промышленность и село. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

Протокол допроса задержанного Егорова Михаила Алексеевича

гор. Ростов-на-Дону — 22 июля 1943 г.
Допрос начат в 11 ч. 15 мин.

Вопрос: – Кем и когда был организован 1-2[-й] участок ростовской полиции?
Ответ: – Главным управлением полиции, примерно в середине августа 1942 года.
Вопрос: – Какие задачи были возложены на полицейский участок?
Ответ: – 1. Полный переучет и перерегистрация всего населения участка.
2. Учет всего неблагонадежного элемента, как то: коммунистов, комсомольцев и евреев.
3. Борьба с политическими преступлениями, саботажем, борьба с уголовными преступлениями, проституцией, спекуляцией всех видов.
Вопрос: – Какую территорию гор. Ростова занимал 1-2[-й] участок полиции?
Ответ: – Он занимал всю Нахичевань – от Нольной до 45[-й] линии и от Дона до степи, в том числе поселки: Берберовку, Дачный, Маяковского, Орджоникидзе 1[-й] и 2-й, Чкалова.
Вопрос: – Какое было структурное построение участка?
Ответ: – Структурное построение участка было следующее: во главе участка стоял начальник участка – Гарби Яков[1] Ефимович, заместителем начальника [был] Рудкевич Сергей Владимирович, ст[арший] уполномоченный политического отдела Главного управления полиции, он же – начальник политической части участка – сначала Троицкий Евгений Порфирьевич, которого впоследствии сменил Волобуев Иван Алексеевич.
В ведении начальника политической части участка работали: пом. начальника Хаджиян[2] и два полицейских.
Криминальная часть: начальник криминальной части Егоров Михаил Алексеевич, три оперативных агента и один полицейский.
Строевая часть – 1 человек.
Бухгалтерия – 3 человека.
Канцелярских работн[иков] – 3 чел., кладовщик, завхоз, комендант, конюх, шофер, мотоциклист.
Участок был разделен на 8 околодков[3], и в каждом околодке находилось по участковому надзирателю. Впоследствии каждому участковому надзирателю придали помощника.
Полицейский состав в количестве человек 50.
Руководил работой участковых инспекторов старший инспектор, у которого был один канцелярский работник.
Вопрос: – Кто руководил работой участка в целом?
Ответ: – Руководство работой участка осуществлялось главным образом ГФП.
На ГФП падало руководство политическими делами и вооруженным ограблением, все остальное руководство исходило от Главного управления полиции, откуда поступали все директивы.
Вопрос: – Перед какими органами отчитывался участок полиции?

1 Вероятно, ошибка. В этом и других документах Гарби именуется также Павлом.
2 Далее встречается иное написание фамилии – Хаджаян.
3 То же, что околоток – подразделение полицейского городского участка.

Ответ: – Участок по всем вопросам отчитывался перед Главным управлением полиции.

Вопрос: – Какая существовала форма отчетности участка перед Главным управлением полиции?

Ответ: – Каждый день давались сведения в Главное управление полиции о количестве арестованных за день, отдельно – за политические преступления, отдельно – за уголовные преступления, о количестве освобожденных за истекший день – по политическим и уголовным делам отдельно, о количестве арестованных евреев, о количестве взятых на учет коммунистов и комсомольцев.

Вопрос: – С какими карательными органами оккупантов поддерживал деловой контакт участок полиции?

Ответ: – Деловой контакт поддерживался непосредственно с ГФП, представитель которой находился на участке. Этот контакт заключался в том, что ГФП вникала во все более или менее интересные дела и давала направление движения этих дел, в некоторых случаях ГФП вела сама следствие по делам арестованных участком за политические преступления.
В тех случаях, когда преступления были совершены румынами, или немцами, или смешанно: румынами, немцами и русскими, вопрос разрешался соответствующими комендатурами, в отношении русских же преступников дело велось самим участком. Гестапо вмешивалось в работу участка в том случае, когда ему было известно о каких-либо непорядках в работе участка, например неправильные аресты или освобождения.
Были случаи приезда на участок сотрудников румынской полиции, однако цель их приезда мне не известна.

Вопрос: – Назовите сотрудников 1-2[-го] участка полиции, их деятельность и местонахождение в настоящее время.

Ответ: – Гарби Павел Ефимович – начальник участка, лет 45–48, в прошлом – начальник отдела снабжения завода «Красный Дон», затем начальник отдела снабжения «ДКУРЦ», с его слов – бывший белый офицер, корниловец, образование имеет среднее, основная специальность – снабженец, начальником участка был назначен с момента организации участка и пробыл на участке до момента бегства немцев из Ростова.
Деятельность его характеризуется различными нечистоплотными комбинациями уголовного порядка и связью с элементом, совершившим уголовные преступления.
Ежедневно на совещаниях он требовал неослабного политического контроля, неослабного контроля по борьбе с уголовными преступлениями, неуклонно требовал самого интенсивного выявления евреев, от всех сотрудников требовал слепого поклонения, дисциплины.
В арестах и обысках изредка принимал участие, допросы сам почти не учинял, поручал их или ГФП, или политической части, а по уголовным делам – уголовной части.
Взаимоотношения его с руководящими работниками Главного управления полиции базировались на даче взяток в виде остродефицитных товаров и продуктов, конфискованных участком при обысках, чем он имел в виду снискать расположение к себе вышестоящего начальства: Гордеева – заместителя начальника Главного управления полиции, Дахно, Скляренко – начальника управления полиции, Калишевского – начальника криминального отдела Главного управления полиции, Васильева – начальника политического отдела Главного управления полиции.
Был неравнодушен к женскому полу и во многих случаях, когда попадались дела красивых женщин, он их прекращал.

При бегстве немцев из Ростова он, по слухам, бежал на Украину, захватив с собой 400 тысяч рублей казенных денег. В настоящее время о нем в Таганроге сведений никаких нет.
Рудкевич Сергей Владимирович – о нем я подробно рассказал на предыдущем допросе.
Троицкий Евгений Порфирьевич – старший уполномоченный политического отдела Главного управления полиции, он же – начальник политической части, лет 40, по специальности – инженер-дорожник, по социальному происхождению – из дворян, сын священника, на участок назначен при организации участка. В первый период времени работа проводилась им очень активно, но окончательного решения в своей работе он никогда не выносил ни по одному делу, все дела и всех арестованных он направлял в Главное управление полиции.
Возмущался тем, что коммунистов и комсомольцев не постигает та же участь, какая постигает евреев. Меры, которые проводились в то время по приказу германского командования в отношении коммунистов и комсомольцев, он считал мягкими.
Позднее я стал замечать охлаждение Троицкого к работе, он часто жаловался на слабое здоровье и болезнь ног. У него была гангрена ног, заболевание, которое он приписывал тому, что, сидя в тюрьме при Советской власти, простудил ноги. Троицкий стал понемногу отходить от дел, в конечном счете получил месячный отпуск и сошел со сцены.
В своей работе Троицкий держал теснейший контакт с Главным управлением полиции, где он бывал ежедневно, в частности, он консультировался с начальником политического отдела Главного управления полиции Васильевым и был с ним в очень хороших, дружеских отношениях.
Внешне Троицкий был человек выдержанный, корректный. Я ни разу не видел случая, чтобы он или его подчиненные избивали арестованных при допросах. Допрос велся им всегда в корректной форме, и вопрос о направлении арестованных в распоряжение Главного управления полиции немедленно согласовывался с последним, после чего арестованный или продолжал содержаться под арестом в участке или направлялся в Главное управление.
По моим наблюдениям, за время работы Троицкого на участке им было арестовано и направлено в Главное управление полиции около 100 евреев, арестовано по политическим мотивам (коммунистов, комсомольцев, партизан) – около 150 [человек]. В среднем число арестованных за день политической частью было 5–6 человек, в начале работы участка ежедневно число арестов доходило до 10–15 человек.
Троицкий являлся личным другом Гарби, они часто ездили вместе на охоту и вообще делили досуг.
В бытность начальником политической части участка Троицкий женился, как говорили, на бывшей сотруднице НКВД.
Троицкий использовал служебное положение ради личных выгод, насильственным путем отобрал квартиру у одной гражданки в доме «Заготзерно» по 1-й Советской улице, в которую вселился.
При разделении 1-2[-го] участка и выделении 1-го участка в самостоятельный Троицкий был назначен в 1-й участок на должность заместителя начальника участка, где и работал почти до момента бегства немцев из Ростова. Незадолго до бегства немцев жена Троицкого была поймана при получении взятки от одного гражданина за выдачу паспорта, что послужило причиной увольнения Троицкого из полиции. Местонахождение Троицкого в настоящее время мне не известно.

Волобуев Иван Сергеевич был назначен на участок на место Троицкого после ухода последнего, лет 38–40, по происхождению – из крестьян, образование имеет высшее техническое – инженер, окончил вуз при Советской власти, до оккупации работал на заводе «Эмальпосуда» в качестве инженера-ревизора и, кроме того, как он говорил мне, работал ревизором по металлообрабатывающим заводам Союза. Характерной его чертой является хвастовство. По натуре он очень энергичный человек. Явно враждебно настроен к Советской власти, ярый юдофоб.

С приходом Волобуева на участок при допросах начали применяться избиения и истязательства, в которых он принимал непосредственное участие, чем и хвалился. Число арестованных за политические преступления с его приходом на участок стало заметно расти. Камеры сплошь и рядом были перегружены.

Под его руководством проводилась регистрация паспортов населения 1-го участка. Цель этой регистрации – выявление неблагонадежного элемента. Каждое мало-мальски подозрительное лицо он всесторонне просматривал, при наличии подозрения – арестовывал.

Имел тенденцию работать самостоятельно, без протектората со стороны Главного управления полиции, что вызывало недовольство Главного управления, видевшего в этом превышение власти с его стороны.

В особо интересных случаях он лично сам обращался в ГФП, и последняя применяла при допросах утонченные пытки, доводившие жертв до бессознательного состояния, например, загоняя под ногти булавки, дергали волосы, давали есть соленое, лишая воды.

Насколько мне известно, взяток он не брал и взяточников жестко наказывал.

У начальника участка Волобуев хвалился тем, что имеет многочисленную агентуру. Правда это была или нет, я не знаю, но начальник участка меня часто упрекал в отсутствии у меня агентуры.

За время работы Волобуева на участке было арестовано евреев около 100 чел., а по политическим мотивам – человек до 300.

В участке Волобуев проработал до момента бегства немцев; эвакуировавшись из Ростова, он вместе с женой остановился на жительство в Таганроге, причем при отъезде он обеспечил себя всем необходимым: продуктами питания, вещами, которые вывез на двух санях. До тех пор, пока у него были средства к существованию, он их там проживал, когда средства к существованию стали исчерпываться, стал заниматься изготовлением петушков из сахара, но, затосковав, видимо, по работе, которая была ему по душе, он вступил в связь с начальником группы «А» Урлаубером, по заданию которого работал по вскрытию переправщиков из Таганрога на советскую территорию. Кроме того, Волобуев передал Урлаубер сведения о наличии в СССР военных заводов, которые он контролировал, будучи ревизором. Эти сведения касались производительности заводов, характера выпускаемой ими продукции и их технологических процессов. Связь с группой «А» он поддерживает и в настоящее время. Проживает вместе с женой по Митрофановской ул.[1], дом №91.

Хаджаян – имя и отчество не помню, заместитель начальника по политической части, лет 34, по национальности – армянин, по происхождению, как он мне говорил, из дворян, образование – среднее и специальное – филологическое, великолепно владеет французским языком, назначен на участок примерно за месяц до прихода туда Волобуева.

Служебная характеристика заключалась в повторении им тех же методов в работе, какие проводились Волобуевым, он его копировал, занимался допросами с применением избиений, был неразборчив на аресты, резок и жесток в обращении при проведении следствия, а в остальном являлся подражателем своего патрона. Проработал он на участке до бегства немцев из Ростова. Активно участвовал в обысках и арестах. Эту работу он особенно любил. Выехал из Ростова со всей семьей, состоявшей из 8–9 человек, в неизвестном направлении, в Таганроге о нем сведений никаких нет.

Оперативные агенты Лачинов и Верещук:

Лачинов, лет 22–23, по национальности – ассириец, человек, слепо преданный Волобуеву, роль его заключалась в исполнительных функциях, т. е. участие в обысках, производстве арестов и в некоторых случаях в установлении лиц, подлежащих аресту. К своему делу Лачинов относился фанатически и был в большом фаворе у своего начальника, настолько в большом фаворе, что тот взял его с собой в эвакуацию и привез с собой в Таганрог. Лачинов в данное время проживает в Таганроге, на Донской улице, и угол [с] Митрофановской, номер дома не помню, 3-4[-й] дом от угла, по той стороне, по которой живет Волобуев, также является агентом группы «А», где работает очень активно по выявлению партизан, переправ и т. д.

Верещук, лет 38, по национальности – русский, по происхождению – из крестьян, бывший гармонист донского ансамбля казачьей песни и пляски, во многих случаях был усерднее самого Волобуева, чрезвычайно резок и подменял Волобуева, который дал ему право самостоятельных обысков и арестов.

Самостоятельно допросы и следствие по делам он не вел, не принимал участия в избиении арестованных на допросах у Хаджаяна.

Верещук проработал на участке со дня организации до бегства из Ростова. Куда он бежал, я не знаю. Я встречал его в Таганроге 8 февраля. Когда я был там последнее время, его там не было.

При политической части был еще один агент, фамилию которого я не помню, он являлся порученцем Волобуева и Верещука и фактическим исполнителем их приказаний по производству арестов, обысков и установлению лиц, подлежащих розыску.

Из агентуры политической части никого не знаю.

Криминальная часть

Под моим руководством в криминальной части работали оперативные агенты – Сарычев, Рыбасов и Данилов.

Сарычев Яков Иванович, лет 60–62, по национальности – русский, инженер-строитель, большой любитель уголовно-розыскного дела. В работе получал профессиональное наслаждение. Никогда не применял мер физического воздействия. Служебные его обязанности сводились к ведению следствия, обыскам, арестам и даче заключений. Ярый ненавистник Советской власти и юдофоб. Следствие вел пристрастно в тех случаях, когда подследственный оказывался коммунистом или комсомольцем. За месяц до бегства немцев из Ростова был уволен Гарби, так как последний считал его слабым работником. О дальнейшей его судьбе я ничего не знаю.

Рыбасов, лет 24–28, по происхождению – из крестьян, малограмотный. Его политическую физиономию было трудно понять, он никогда не высказывал ни своей ненависти к Советской власти, ни особенной

[1] В настоящее время – ул. Карла Либкнехта.

приязни оккупантам. Был настроен исключительно «материалистически»: брал взятки, участвовал в попойках с уголовным элементом, за что был снят с работы и отдан под суд.
Данилов, лет 28, по происхождению – русский, из крестьян, военнообязанный, малограмотный, исполнял функции исключительно оперативного характера, участвовал в обысках и арестах. Эти функции исполнял плохо. В конечном итоге попался в воровстве при обыске, после чего был уволен.
Политическая физиономия Данилова не определена. Перед эвакуацией он мне заявил, что никуда уезжать не будет и останется здесь.

Строевая часть

Возглавлялась участковым инспектором Василенко, имя и отчество его я не знаю, лет 22–23, быв. военнопленный. На Василенко была возложена обязанность – строевое обучение всего рядового полицейского состава, распределение графика по всем оперативным заданиям участка и контроль за выполнением распоряжений начальника участка. В некоторых случаях начальник участка Гарби предоставлял ему право на производство обысков и арестов, о чем Василенко часто его просил, используя это право с целью наживы. Позднее Василенко попался в воровстве при обыске. Следствие над ним производила криминальная часть участка, нашла его виновным в воровстве, дело о нем передала в Главное управление полиции, которое приговорило его к году тюремного заключения.
Кто был назначен на его место, я не помню, кто-то из рядовых полицейских.
Старшим участковым инспектором являлся Куклин, быв. жандармский ротмистр, как он себя именовал, и как выяснилось в Главном управлении полиции – являвшийся бывшим работником УГРО[1]. Деятельность его заключалась в руководстве и контроле за работой участковых надзирателей, выписке им нарядов на обыски и аресты с последующим контролем произведенных обысков и арестов. По своим убеждениям Куклин являлся противником Советской власти и юдофобом. Обысками, арестами и допросами он сам не занимался. Был уволен из полиции спустя две недели как бывший работник УГРО.
Его сменил на этом посту Догадин Павел Петрович, лет 42–43, по происхождению – русский, из крестьян, по специальности – инженер. Догадин являлся продолжателем политики своего предшественника, вел себя заискивающе по отношению к вышестоящей администрации.
К обязанностям своим он относился чрезвычайно ревностно. Обысками и арестами лично сам не занимался, следствия не вел и, по существу, контроля за работой участковых надзирателей он также не вел, так как был всецело погружен в чисто хозяйственные административные функции.
Проработал на участке до момента бегства немцев из Ростова. Дальнейшая его судьба мне не известна. Догадин был враждебно настроен к советскому строю, иногда саркастически выражался, что Советская власть ни к черту не годилась.
Комендант участка Кунаков Борис Владимирович, лет 37–40, по происхождению – русский, из дворян, сын предводителя дворянства, очень враждебно настроен по отношению к Советской власти, что проявлялось им, однако, только в разговорах: «Проклятая Советская власть, она 25 лет давила нас, всех людей, в том числе и на меня, душила, теперь я вздохнул свободно», ругал евреев, заявляя, что в России было еврейское засилье, что русскому человеку нельзя было продвинуться.
В его обязанности входил надсмотр за порядком помещений и эксплуатацией их. Кунаков к своим обязанностям относился плохо, был не способен [их выполнять], находился на плохом счету. При разделении 1-2[-го] участка был отпущен Гарби в распоряжение Рудкевича в 1-й участок, где проработал до момента бегства немцев из Ростова.
В настоящее время проживает в гор. Таганроге, на Ново-Базарной улице, №10, и работает в 3-м полицейском участке в должности рядового полицейского, подрабатывая дополнительно сапожным ремеслом.
Завхоз Хабахов, лет 30–40, по национальности – армянин, по происхождению – из крестьян, занимался снабжением участка продуктами питания, организовал при участке столовую, а главным образом занимался спекуляциями.
Хабахов был принят в участок по той причине, что он был при Советской власти осужден по 58[-й] ст. УК. Являлся большим другом начальника участка, с которым делил все, что грабил. Чрезвычайно враждебно относился к Советской власти и евреям.
Проработал на участке до бегства немцев из Ростова и эвакуировался вместе с начальником участка, погрузив 4–5 саней с награбленным имуществом.
Участок, как я уже говорил выше, был разбит на 8 околодков. Околодочные надзиратели следующие:
Золотухин – лет 48, по национальности – русский, по происхождению – из крестьян, настроен чрезвычайно враждебно к Советской власти и евреям. Сам производил следствия почти по всем уголовным делам в околодке, применяя при допросах избиения. Большой взяточник. Был на очень хорошем счету у начальства, так как свои обязанности выполнял точно и аккуратно.
Проработал до бегства немцев из Ростова. Дальнейшая судьба мне его не известна.
Данников Петр Васильевич, лет 42, русский, по происхождению – из крестьян, в прошлом являлся главным бухгалтером завода «Ростсельмаш».
К своим обязанностям относился исключительно добросовестно, был настроен чрезвычайно враждебно к Советской власти и менее враждебно к евреям. Все дела по уголовным преступлениям, возникавшим у него в околодке, он проводил сам и доводил их до конца, сдавая в криминальную часть готовый следственный материал, причем качество следственного материала было высокоположительное, всесторонне обработанное. Проработал в участке до момента бегства немцев из Ростова.
Начальник канцелярии Шрамко, лет 45, русский, по происхождению – из дворян, сын священника, был враждебно настроен к Советской власти и евреям. В его функции входила организация и контроль участка. Дело в канцелярии было поставлено у него неплохо. К своим обязанностям относился ревностно. Позднее стал поговаривать, что ему захотелось бы заняться следственной работой, и стал спрашивать меня, как поступить ему в данном случае. Я порекомендовал ему обратиться в Главное управление полиции к начальнику криминального отдела Шебскому, что он и сделал. Он был принят на должность младшего

[1] Уголовный розыск.

уполномоченного, кажется, 5-го участка. Где он находится в настоящее время, не знаю.
Больше на участке мне ни с кем сталкиваться близко не приходилось, и фамилии других работников я не знал, как, например, работников паспортного стола.

Вопрос: – Кто Вам известен из работников Главного управления полиции?

Ответ: – Первое время Главное управление полиции возглавлял начальник управления Скляренко, потом его сменил Еремин, заместитель начальника управления полиции, бывший офицер – как он себя именовал, штабс-капитан – Гордеев, второй заместитель Мусиенко, начальник оперативного сектора Дахно, начальник политотдела Васильев Петр Петрович, начальник особого сектора политотдела Иванов, ныне проживающий в Таганроге, начальник криминального отдела Калишевский Александр Николаевич, следователи криминального отдела Юрченко, Крылов, Догадин, Кеворков, Высоцкий.
Вот все, кого я знал в Главном управлении полиции.

Допрос окончен в 13 ч. 20 м.

Протокол допроса записан с моих слов стенографическим способом, верно, мною прочитан.

Допросил: зам. начальника 2[-го] отдела УНКГБ Рост[овской] обл. майор госбезопасности /Булдаков/
Верно:

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 4. Л. 59–63 об. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

Арестованные советские граждане в Ростове. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

Совершенно секретно

Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)»

<…> Контингенты и социальное лицо немецких ставленников, предателей и изменников Родины

Не рассчитывая встретить политической поддержки и опоры со стороны каких-либо определенных слоев населения и не найдя ни одной организационно оформленной антисоветской группировки, немецкие оккупанты, захватив город, не замедлили воспользоваться предложенными услугами в установлении так наз[ываемого] «нового порядка» почувствовавших себя «освобожденными» бывших белогвардейцев, выходцев из крупнособственнич[еских] семей, подвергавшихся в прошлом репрессиям органов НКВД за к[онтр]р[еволюционные] преступления, и прочих враждебно относившихся к советскому строю субъектов. Лица перечисленных категорий составляли преобладающее большинство в верхушке созданных немцами административных и карательных органов, а также «руководителей» многочисленных мелких и крупных заводов, фабрик, мастерских и хозяйственных учреждений города.

Ранее уже приводилась характеристика бургомистров города Ходаевского, Дитера, нач. управления городской полиции Кирсанова и Стоянова, «окружного атамана» Стефанова и других[1].

Получив из рук оккупантов иллюзорное право «управлять», перечисленные лица немедленно приступили к подбору из среды близких себе по прошлому и идеологии надежных и исполнительных прислужников. Так, например, при формировании бургомистерства были назначены: начальником промышленного отдела Кирсанов Николай Васильевич – брат начальника полиции, также арестовывавшийся органами НКВД, ярый приверженец «нового порядка»; начальником отдела личного состава – Никульченко Михаил Петрович, бывш. белый офицер, привлекавшийся к уголовной ответственности за контрреволюционную деятельность; начальником жилищного отдела – Матвеевский Георгий Александрович, бывший белый офицер; нач. отдела городского хозяйства – Харин Владимир Савельевич, бывший белый офицер, арестовывавшийся органами НКВД, ярый сторонник «нового порядка», и т. д.

Ответственным редактором газеты «Новое слово», издававшейся бургомистерством, был назначен Кирсанов А. В. – родной брат упоминавшихся Кирсановых.

Подбор и назначение директоров различных заводов производился по аналогичному принципу.

Директором завода им. Молотова[2] был назначен Савич Христофор Христофорович, репрессировавшийся органами НКВД за к[онтр]р[еволюционную] деятельность. Его сменил Мирошниченко – бывший белый офицер. Директором котельного завода

---

1 См. «Из докладной записки “О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками”» в разделе «“Новый порядок” на Дону».

2 Завод «Красный гидропресс им. Молотова», в довоенные годы завод изготавливал электроторпеды и мины. В настоящее время – ОАО «Красный гидропресс».

являлся Лесняк Константин Константинович, арестовывавшийся за контрреволюционную деятельность. Директором литейно-механического завода – Кирсанов Дмитрий Васильевич – старший брат Кирсановых, б. белогвардеец, репрессировавшийся органами НКВД и т. д.

В целях учета своей «базы» в декабре 1941 г. немецкие власти через бургомистерство произвели специальную регистрацию бывш. офицеров царской и белой армий, лиц немецкого происхождения, «пострадавших» и «обиженных» органами Советской власти.

Впоследствии эта база была использована карательными органами оккупантов в качестве агентуры и доверенных по выявлению коммунистов, партизан и других лиц, «опасных» для немецких захватчиков.

Таков разоблаченный агент гестапо юрисконсульт Борисов Виктор Федорович, 1893 года рождения, бывший доброволец корниловской армии, трижды репрессировавшийся органами НКВД, ярый ненавистник советского строя, мечтавший на крови советских граждан пробить себе карьеру – стать бургомистром города.

За время оккупации города Борисов инициативно и по заданию гестапо выявил более 25 коммунистов и партизан, из которых многие были расстреляны. В качестве вознаграждения предатель получил... 2 булки хлеба и 500 рублей.

Полявка Антон Константинович, 1916 года рождения, сын репрессированного кулака, бежавший из-под стражи преступник. Полявка до июня 1942 г. работал в жандармерии города Запорожье, затем прибыл в г. Таганрог и занялся скупкой и перепродажей награбленных вещей, за что был арестован полицией. Находясь в камере, установил из среды арестованных 9 партизан и предал их. Все партизаны были расстреляны, а Полявка – освобожден.

Из числа коммунистов и комсомольцев, оставшихся в оккупированном городе и прошедших регистрацию в полиции, никто руководящей роли ни в административных, ни в карательных органах не занимал. Случаи оставления и назначения отдельных коммунистов и комсомольцев на руководящую работу на заводах были единичными. Непродолжительное время нач. биржи труда был член ВЛКСМ Скубаков, 1923 года рождения. Член ВКП(б) Рыбалка М. П. работал директором авторемонтных мастерских, и зам. директора завода «Металлист» – Гузь Д. А., причем все они находились под постоянным наблюдением гестапо и полиции.

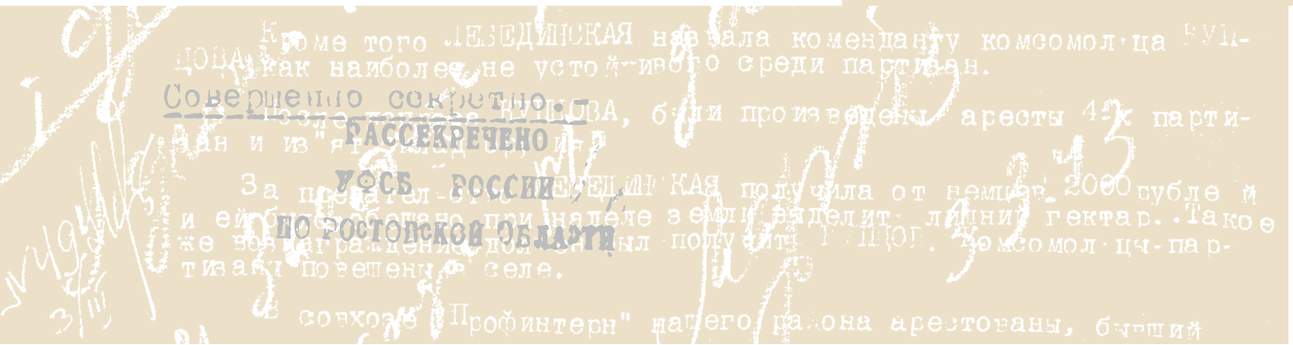
Нач[альник] Управления
НКГБ Ростовской области
комиссар государственной безопасности /Покотило/

« » сентября 1943 года

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 62, 84–87. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2025 г.

Здание немецкой комендатуры, взорванное таганрогскими подпольщиками 19 ноября 1941 г. ТГЛИАМЗ

УЧАСТНИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ



Сов[ершенно] секретно

Нач. УНКВД по Рост[овской] области
майору госбезопасности тов. Покотило
гор. Ростов-Дон

Из докладной записки «О положении в Самарском районе при оккупации и после изгнания их»[1]

<…> Население района в основном противодействовало мероприятиям немцев своим уклонением от работы, скрывали от немцев скот и продукты питания, прятали зерно и фураж.

7 под 8 ноября 1942 года, в день 25-й годовщины Октябрьской революции, молодежь ночью вывесила на крыше клуба и на здании немецкого коменданта красные флаги с надписью:

«Долой фашизм, да здравствует Советская власть!» <…>

Нач. Самарского РО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Быбин/

Зам. нач. Самарского РО НКВД
мл[адший] лейтенант госбезопасности
(Подпись) /Мусиенко/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 37, 41, 43. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

[1] Документ на бланке Самарского межрайонного отделения Управления НКГБ по Ростовской области, исходящий № 3 от 5 марта 1943 г. Входящие номера с датой: «С/305. 11.III.3», «№ 2-143. 16/III-43 г.», «Вх. 47. 16.3.43», «Вх = 529. 26.3.43». На первом листе резолюция С. В. Покотило карандашом: «Т. Булдакову. Т. Мамонтову. Т. Вайцеховичу. Ознакомьтесь, сделайте для себя соответствующие выводы. 12.3.43. *Подпись*». Еще две резолюции красным карандашом и чернильной ручкой неразборчивы. На последнем листе помета: «СПО ознакомлен. Возвращен. ч[ере]з СПО. 16.III.43. *Подпись*».

Заветинское РО НКВД Ростовской области

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
майору госбезопасности тов. Покотило
г. Ростов н/Дону

Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах»[1]

Отношение населения к немцам

Там, где немцы установили «новый порядок» путем зверств, насилия, грабежей и расстрелов – в селе Киселевка, хуторе Трудникове и др., население в целом ненавидело оккупантов, везде и всюду пыталось сорвать их руководящую роль, не желало выходить на работы и старалось вредить.

Так, Глущенко Таисия Петровна, будучи назначенной писарем сельуправы, должна была произвести учет всего скота, птицы, а также семенного фонда. Она договорилась с некоторыми односельчанами, чтобы они давали ложные сведения, таким образом удалось запутать весь учет. Глущенко дала сведения в немецкую комендатуру на 40–50% в количественном составе меньше, чем было на самом деле. <…> Данные факты не одиночны.

Вет[еринарный] санитар сельуправы с. Федосеевка Скрипалев Кирилл Петрович ходил по дворам и составлял акты многим гражданам в том, что имеющаяся корова у них не доится, тем самым освобождал их от молокопоставки. Чтобы дать возможность зарезать для жителей свиней или птицу, также составлял акты, что имеющаяся свинья или в таком-то количестве птица подохла или украли румыны. То же делал и вет[еринарный] фельдшер Анацкий Григорий Петрович…

Кроме этого староста и писарь Киричко Яман-Сальской сельуправы скрыли от немецких властей наличие 8 коммунистов и 18 комсомольцев.

Поп – Молчанов Митрофан Борисович – скрыл у себя на квартире в с. Заветном партизана Ермолова и 5 человек евреев.

Свидетель Мудрый Филипп Никифорович на допросе от 14/II – 1943 года показал:

«...В ноябре м-це 1942 года меня и Котлярова Ефима староста общины Токарев посылал ехать в Заветное гнать награбленный скот в Дубовский р-н. Я и Котляров отказались и сорвали исполнение немецкого приказа...»

Нач. Заветинского РО НКВД
мл[адший] лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Жуков/

№
10 марта 1943 года
с. Заветное Рост[овской] обл.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 82 об. – 83, 84. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе стоит штамп входящей документации с номером и датой: «№ С/1205. 2.IV.1943 г.», указаны регистрационный номер входящей документации и дата поступления: «Вх = 1264. 14.IV.43», имеются две резолюции синими чернилами: С. В. Покотило – «Т. Булдакову. Т. Мамонтову. Т. Пономаренко. Познакомиться и сделать выписки по своим линиям. 2.4.43. *Подпись*» и В. Булдакова – «Т. Паршин. Использовать при составлении докладной (после ознак[омления] СПО и ЭКО). 13.4.43. *Подпись*».

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
комиссару госбезопасности
тов. Покотило
г. Ростов-Дон

Из докладной записки «Об агентурно-оперативной работе Шахтинского горотдела НКВД по состоянию на 25 марта 1943 г.»[1]

<…> Из числа оперативно-интересных следственных дел можно отметить дело на группу лиц, занимавшихся в период оккупации города Шахты немецко-фашистскими войсками предательством… После отхода частей Красной Армии из гор. Шахты и занятия [п]оследнего немецкими войсками группа подростков допризывного возраста, проживающих в поселке ГРЭС им. Артема, пыталась создать небольшой партизанский отряд, в 12–15 человек, для подрывной работы в тылу немецкой армии. По наметкам организатора этого отряда – Рузанова Ивана Семеновича (1926 г. рождения) – в отряд должны были войти его товарищи, равные ему по возрасту, родители которых являются советскими патриотами и находятся в Красной Армии или эвакуированы вглубь страны.

Кандидатуры участников партизанского отряда персонально Рузановым И. С. были подобраны, также было приобретено необходимое на первый случай оружие.

Деятельность партизанского отряда в самом своем начале была пресечена немецкими карательными органами по доносу предателей.

Некоторые участники отряда были подвергнуты аресту, часть же из них скрылась, бежав за пределы города Шахты.

Оставшийся в живых и проходящий сейчас по делу в качестве свидетеля Рузанов Иван Семенович по вопросу предательства его отряда показывает:

«Мне известно, что в штаб немецкой воинской части было подано два списка партизан, в которых был один и тот же состав… Один список был передан Периным Василием, а второй – не знаю кем…»

И далее:

«…Накануне отступления советских войск из г. Шахты, 19 или 20 июля 1942 года, я с товарищами Териковым, Алейниковым и Мещаненко (участники отряда) вышел за пруд, там мы несколько раз выстрелили, проверяя винтовки, это видел Перин Василий. Когда же советские войска отошли, Перин, увидев меня, заявил: «Рузанов, ты сдай оружие, а иначе я сообщу немецкому командованию о тебе и твоих товарищах, я знаю, что ты создал партизанский отряд…»

«…На второй день после вступления немецких войск в гор. Шахты я увидел идущих – немецкого переводчика и Перина Василия. Поравнявшись со мной, Перин Василий велел идти мне в штаб немецкой воинской части… Видимо, боясь, чтобы я не убежал, немецкий переводчик при сопровождении в штаб держал меня за руку. Сам Перин в штаб не пришел…»

«…На допросе меня били, требовали от меня выдачи оружия и товарищей, собиравшихся партизанить, но я ничего не сказал…»

Сейчас данное групповое дело находится в состоянии расследования и дополнительной документации.

По делу пока арестовано 6 человек. <…>

Предварительным расследованием установлено, что все эти лица помимо участия в предательстве партизанского отряда занимались активным пособничеством немцам по восстановлению электростанции ГРЭС им. Артема и среди населения проводили антисоветскую пораженческую агитацию.

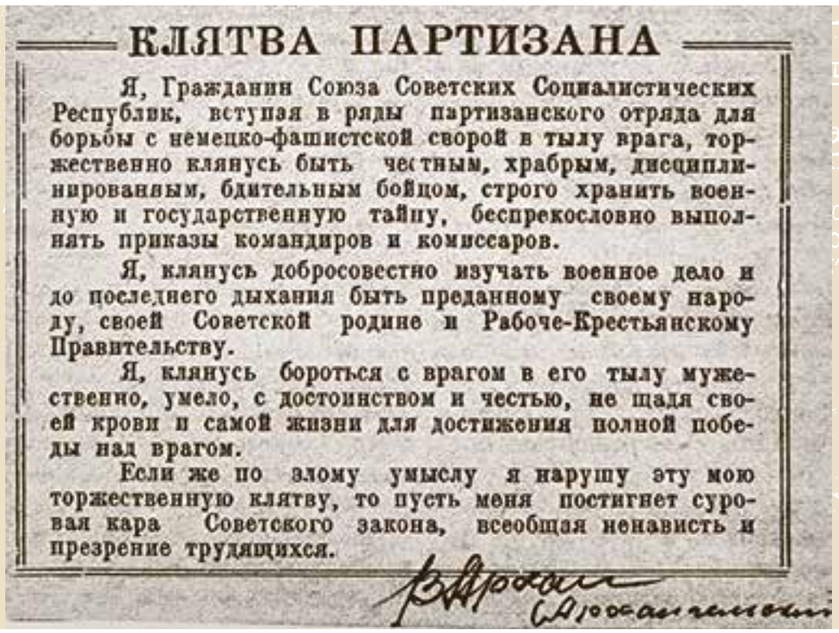
О ходе следствия по делу будем информировать УНКВД в последующих докладных записках.

<…>

Нач. Шахтинского гор. отд[ела] НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Марушкин/

№ 5
от 31/III 43 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 273–274. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.



КЛЯТВА ПАРТИЗАНА

Я, Гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды партизанского отряда для борьбы с немецко-фашистской сворой в тылу врага, торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять приказы командиров и комиссаров.

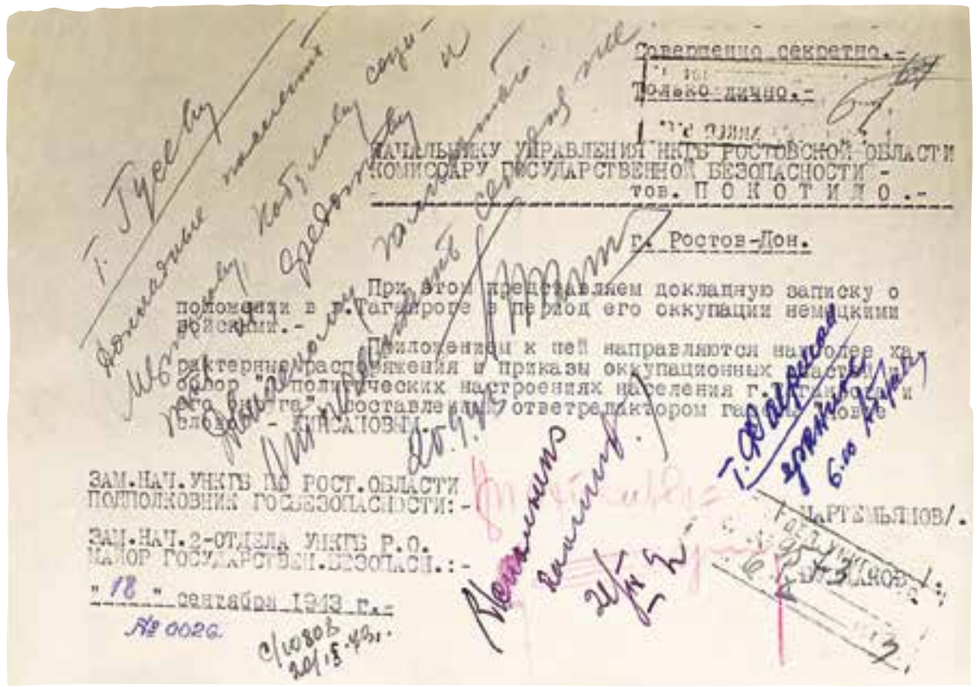
Я, клянусь добросовестно изучать военное дело и до последнего дыхания быть преданному своему народу, своей Советской родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я, клянусь бороться с врагом в его тылу мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную клятву, то пусть меня постигнет суровая кара Советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Клятва партизана. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

[1] На документе имеются штамп входящей документации с номером и датой: «С/1224. 2.IV.43», регистрационный номер и дата поступления «Вх=864. 4.4.43» и резолюция С. В. Покотило синими чернилами: «Т. Булдакову, т. Мамонтову, т. Пономаренко. Ознакомьтесь и по своей линии сделайте выписки. 2.4.43. *Подпись*».



Совершенно секретно.-
Только лично.-

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ НКГБ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ -
тов. П О К О Т И Л О .-

г. Ростов-Дон.

При этом представляем докладную записку о положении в г.Таганроге в период его оккупации немецкими войсками.-

Приложением к ней направляются наиболее характерные распоряжения и приказы оккупационных властей, обзор "О политических настроениях населения г.Таганрога и его округа", составленный ответредактором газеты "Новое слово" - КИНСАНОВЫМ.-

ЗАМ.НАЧ.УНКГБ ПО РОСТ.ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:- /МАРТЕМЬЯНОВ/.

ЗАМ.НАЧ.2-ОТДЕЛА УНКГБ Р.О.
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСН.:- /БУЗЛАКОВ/.

"18" сентября 1943 г.-

№ 0026.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1

▲ Секретарь Ростовского обкома ВКП(б) Г. И. Ягупьев в форме морского офицера. 1941 г.

▲ Организатор антифашистского сопротивления С. Г. Морозов. ЦДНИРО

Совершенно секретно

Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)»

<…> Отношение к немцам различных слоев населения

Введенная оккупантами система насилия, грабежа и террора в отношении мирных граждан быстро раскрыла последним содержание и перспективы т[ак] н[азываемого] «нового порядка». Вынужденное терпеть произвол захватчиков, полное бесправие, всевозможные лишения и унижения, подавляющее большинство рабочих, служащих и советской интеллигенции Таганрога не покорилось фашистскому режиму и с первых же дней в различных формах оказывало противодействие проводимой гитлеровцами политике порабощения «побежденных».

Саботаж приказов и распоряжений оккупационных властей: отказ от выполнения поручаемых работ, уклонение от регистрации безработных, игнорирование кампании по сбору теплых вещей для германской армии, демонстративно-пренебрежительное отношение к чинам немецкой армии и ряд других стихийных форм противодействия захватчикам подавляющего большинства населения в первый период оккупации. Одновременно с этим, пренебрегая опасностью для жизни, советские патриоты инициативно окружали заботой и вниманием не успевших эвакуироваться из города работников партийных и советских организаций, раненых и попавших в плен бойцов, командиров Красной Армии, а также оказывали им содействие и помощь в переходе через линию фронта.

Так, например, комсомолка Шумилина скрывала у себя в квартире и оказывала медицинскую помощь раненому секретарю Ростовского обкома ВКП(б) тов. Ягупьеву[1]. По выздоровлении тов. Ягупьева Шумилина помогла ему благополучно переправиться на советскую территорию.

Жители г. Таганрога Островский И. и Каплиев переправили через линию фронта коммунистов Шаповалова и Беликова, комсомольца Яцкова и 8 человек военнопленных.

Вскоре перечисленные формы противодействия дополняются и перерастают в более активные политически-целеустремленные формы борьбы с оккупантами. Все чаще и чаще на улицах города появляются антифашистские листовки с призывом к борьбе с гитлеровцами. Рабочие на крупных промышленных предприятиях путем уничтожения дефицитного инструмента и приспособлений тормозят выполнение заказов для немецких частей. Предпринимаются попытки установления связи с частями Красной Армии. По инициативе

[1] Ягупьев Григорий Иванович (1908–1995) – секретарь Ростовского областного комитета партии по транспорту и связи. В октябре 1941 г. был направлен в Таганрог для оказания помощи в эвакуации предприятий и организации подполья в случае оккупации. Пытался покинуть город в день немецкого вторжения – 17 октября, был ранен. При помощи жителей перебрался в соседний поселок, откуда его переправили в госпиталь в Сальск. Затем находился в партизанском отряде, позже служил в действующей армии. В 1944 г. был переведен начальником Главного управления кадров Наркомата морского флота. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями.

советских патриотов, в большинстве – молодежи, создается ряд мелких и несколько крупных антифашистских групп.

Наиболее крупными антифашистскими группами были организации, руководимые: братьями Афоновыми[1], Николаем Морозовым[2] и Николаем Кузнецовым[3]. Организация братьев Афоновых насчитывала в своих рядах свыше 200 человек, преимущественно молодых рабочих и служащих крупных заводов, железной дороги и других учреждений[4].

Организация ставила перед собой задачи: оказать вооруженную помощь частям Красной Армии в момент наступления их на Таганрог; не допустить уничтожения немцами при бегстве заводов и крупных зданий города.

Организация имела пулеметы, автоматы, винтовки, револьверы, гранаты и патроны. Используя имеющиеся радиоприемник и пишущую машинку, участники организации распространяли антифашистские листовки, сообщения Совинформбюро[5] и важнейшие решения партии и советского правительства.

Одна из групп этой организации – под руководством Юрия Лихоноса[6] – организовала крушение нескольких поездов. Однажды, выполняя задание по расшивке ж.-д. линии, Лихонос был замечен немецким солдатом. Лихонос вместе с участниками группы обезоружили немца и затем сожгли в топке паровоза. В порту партизанскими группами затоплено несколько груженых барж, выведено из строя свыше десятка автомашин.

Организация контактировала свою работу с Азовским партизанским отрядом[7] и имела связь с Украинским штабом партизанского движения[8].

Мелкие антифашистские группки, организованные большей частью на базе родственных и приятельских связей, также вели активную работу по распространению советских листовок, укрытию и переправе на неоккупированную территорию военнопленных Красной Армии. По неполным данным, участников мелких антифашистских групп насчитывалось более 700 человек.

Немецкое командование неоднократно было вынуждено признавать и отмечать рост и активную деятельность советских патриотов. В частности, 5 февраля 1942 года командир германских войск в Таганроге констатировал, что:

> «Большевистская подрывная работа в Таганроге за последнее время увеличилась. Большевистские подстрекатели объявили местному населению войну – в форме листовок, разместив их во многих местах города. В этих листовках они угрожают... убийством и террором всем, кто оценил новый порядок и идет за него».

В газете «Новое слово» от 27. XII-41 года сообщалось:

> «...Уже несколько наших доблестных спасителей – германских солдат и офицеров – пали жертвами предательских ударов из-за угла».

Активная деятельность партизанских групп признавалась немецким командующим в обращении к крестьянам и других документах.

В декабре 1942 года в обзоре о политических настроениях населения Таганрога и отношении его к оккупантам редактор газеты «Новое слово» Кирсанов вынужден был признать, что в городе имеется:

> «Довольно многочисленная группа, около 20% от общего количества населения города составляют люди с антигерманским настроением. Эта группа опасная. Активная. Сильная своей сорганизованностью и солидарностью. В основном состоит из коммунистов, комсомольцев, части старых рабочих из былой гвардии революции и небольшой части советской интеллигенции…»

В действительности количество населения с антигерманским настроением было несомненно больше.

В мае 1943 года – после полуторагодичного хозяйничанья в Таганроге – немцы устами своих прислужников должны были сделать для себя неутешительный вывод:

> «Призывы немцев зачастую не достигают цели: “Если прикажут, пригрозят – ну, что ж, тогда и пойдем, – думают многие, если не сказать большинство, – а так чего же?” Поневоле немцы здесь и там должны снимать свои лайковые перчатки» *(«Новое слово», 8 мая 1943 года).*

Только незначительная часть населения считала немцев своими освободителями и искренне мечтала об утверждении «нового порядка» в расчете на будущие блага.

> «К группе особо сочувствующих и преданных Германии надо отнести немногочисленную группу – 1–2% к общему количеству населения. В прошлом это по большей части представители класса собственников, промышленников, администраторы и старая интеллигенция».
>
> *(Из обзора о политических настроениях населения.)*

Это была основная «база» и опора оккупантов, из этой среды прежде и охотнее всего они подбирали себе ставленников, пособников и доверенных лиц. Остальная часть населения либо по причине страха перед карательными органами противника, либо по причине неопределенности политических взглядов своего отношения к оккупантам в ясно выраженной форме не проявила.

Многочисленная молодежь города, в большинстве не располагающая средствами к существованию, лишенная перспективы продолжения обучения и получения какой-либо специальности, не имеющая возможности продолжать работу на прежних местах, находясь под постоянной угрозой насильственной отправки в Германию, оказалась в период оккупации в наиболее тяжелом положении.

---

1 Афонов Василий Ильич (1910–1943) – организатор антифашистского сопротивления. В 1941 г. был утвержден начальником штаба и заместителем командира партизанского отряда Матвеево-Курганского района. В 1942 г. возглавил подпольную организацию в Таганроге. В мае 1943 г. был арестован, после допросов и пыток – расстрелян. Награжден орденом Ленина (посмертно). После его ареста подпольщиков возглавил его двоюродный брат Константин Семенович Афонов (1920–1943). Вскоре он также был арестован и казнен. Награжден орденом Красного Знамени (посмертно). В деятельности подпольной организации участвовали и другие члены семьи Афоновых: Александр Семенович (1914–1973), Валентина Ивановна (1916–1998) и Екатерина Федоровна (1897–1943).

2 Морозов Семен (Николай) Григорьевич (1914–1943) – организатор антифашистского сопротивления. В 1941 г. стал первым секретарем ГК ВЛКСМ. С началом оккупации Таганрога стал одним из руководителей городской подпольной организации. В феврале 1943 г. был арестован и расстрелян. Герой Советского Союза (посмертно).

3 Кузнецов Николай Васильевич (1924–1943) – член антифашистской подпольной организации в г. Таганроге. В мае 1943 г. был арестован и расстрелян. Награжден медалью «За боевые заслуги» (посмертно).

4 Подпольная организация, командиром которой был В. И. Афонов, а комиссаром – С. Г. Морозов, насчитывала около 500 человек. За мужество и отвагу 126 человек были награждены орденами и медалями.

5 Советское информационное бюро (1941–1961) – информационное ведомство, образованное при СНК СССР, основная задача которого в годы Великой Отечественной войны заключалась в составлении сводок для радио, газет и журналов о положении на фронтах, работе тыла, партизанском движении.

6 Лихонос Юрий Дмитриевич – руководитель подпольной группы железнодорожников, состоявшей из 20 человек, во время оккупации Таганрога немецкими войсками.

7 Азовский партизанский отряд начал формироваться осенью 1941 г. Первоначально действовал в основном в плавнях Дона, после захвата противником Азова и Азовского района в июле 1942 г. остался на оккупированной территории. Занимался сбором разведывательных данных, проведением диверсий, распространял среди населения листовки и сводки Совинформбюро. Командирами отряда являлись директор рыбокомбината И. Г. Ивков, затем директор судоверфи И. Т. Сахаров, комиссаром – первый секретарь райкома партии З. П. Шкурко.

8 Орган руководства советскими партизанскими формированиями на территории Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны. Создан 30 мая 1942 г. постановлением Ставки Верховного Главнокомандования СССР. Начальником был назначен заместитель народного комиссара внутренних дел Украинской ССР Т. А. Строкач. Расформирован 23 декабря 1945 г.

В этих условиях молодежь, естественно, не вся одинаково относилась к захватчикам. Большинство молодежи, в особенности учившиеся в средних и ремесленных школах, молодых рабочих крупных заводов не упали духом и не пошли в услужение к своим поработителям. Веря в силу советского строя и Красной Армии, веря в непобедимость русского народа, молодые юноши и девушки из указанных категорий являлись инициаторами и организаторами активно действовавших и многочисленных крупных и мелких антифашистских групп. Некоторая часть молодежи, весьма небольшая по численности, преимущественно вышедшая из социально чуждой среды, наименее устойчивая в морально-политическом отношении, склонная к «легкой жизни», – пошла по пути наименьшего сопротивления, добровольно поступив на службу в немецкие и созданные немцами карательные органы.

Девушки и молодые женщины, понуждаемые создавшимися условиями и при активном воздействии внешней «щедрости» и «свободных чувств» гитлеровцев, в большинстве отдали свое моральное достоинство немецким офицерам и солдатам. <…>

Нач. Управления НКГБ Ростовской области
комиссар государственной безопасности –

/Покотило/

« » сентября 1943 года

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 1. Л. 92–97. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2025 г.

Участники таганрогского подполья Петр, Раиса и Валентина Турубаровы. ТГЛИАМЗ

▲ Организатор антифашистского сопротивления В. И. Афонов. ЦДНИРО

▼ Начальник штаба таганрогской подпольной организации Лев Костиков. ТГЛИАМЗ

▲ Участник антифашистского сопротивления К. С. Афонов. ЦДНИРО

▼ Участница таганрогского подполья Раиса Капля. ТГЛИАМЗ

НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД Ростовской области
майору государственной безопасности
тов. Киселеву
ст. Боковская Ростовской области

Докладная записка «Об агентурно-оперативной работе Романовского РО НКВД Рост[овской] области по состоянию на 18 января 1943 года»

Получив от Вас назначение на работу в Романовское райотделение НКВД Ростовской области, весь аппарат в тот же день из ст. Шумилинской направился к месту своего назначения. На место работы в ст. Романовскую Романовский РО НКВД прибыл 14 января 1943 года.

Как только прибыли в ст. Романовскую, тут же приступили к выявлению агентурно-осведомительной сети, [взялись] за установление изменников Родины, пособников немецко-фашистских оккупантов, за восстановление помещения для райотделения НКВД, приобретение канцелярских принадлежностей и вместе с этим немедленно производили изъятие подлежащих аресту изменников Родины, мародеров социалистической собственности, пособников немецко-фашистских оккупантов и др.

Всего с начала нашей работы, т. е. с 14 января 1943 года, арестовано на отчетное число по разным статьям – 61[1] человек. Из них:

1. Атаманов _____ 2
2. Полицейских _____ 42
3. Старост и др. пособник[ов] _____ 17

Из всех вышеперечисленных райотделением арестовано 55 человек, ОО НКВД – 6 человек. Выявление и арест продолжаем.

<…>

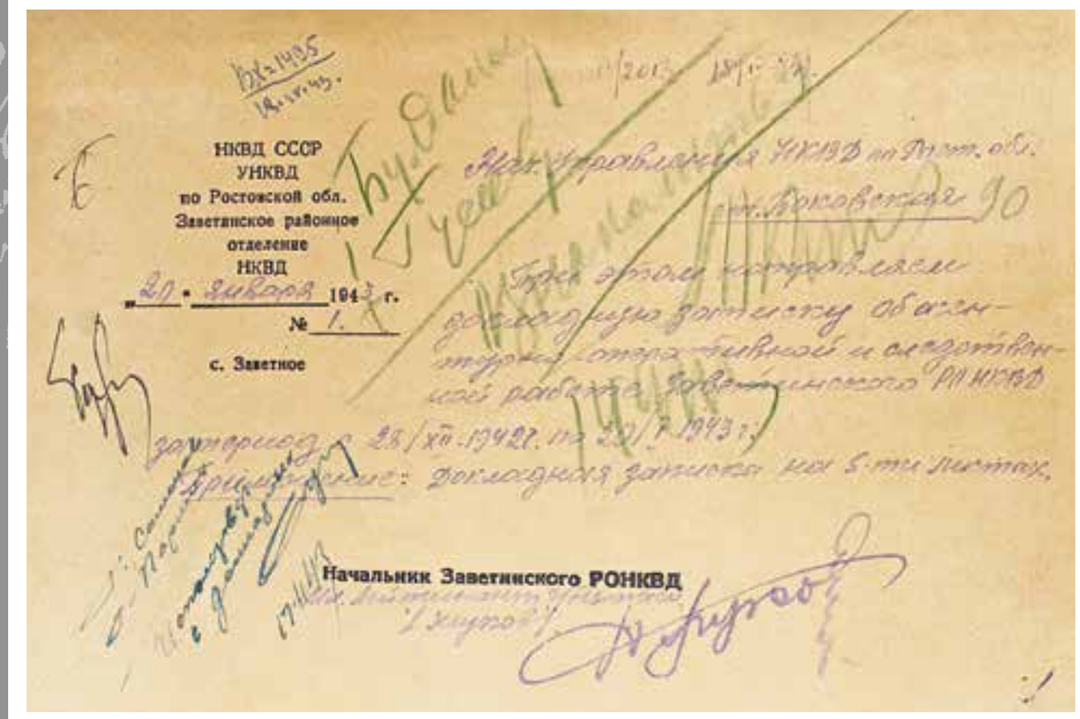
О выполнении наших мероприятий сообщим в следующей докладной.

Нач. Романовского РО НКВД
лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Милюков/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 208. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

[1] Цифра подчеркнута, сделана помета черными чернилами «100 чел.» с подписью.

Станица Боковская. Осень 1942 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»



НКВД СССР
УНКВД
по Ростовской обл.
Заветинское районное
отделение
НКВД
«20» января 1943 г.
№ 1.
с. Заветное

Начальник Заветинского РОНКВД

Архив Управления ФСБ по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2

Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД
по Ростовской области
с. Боковское[1]

Докладная записка «Об агентурно-оперативной и следственной работе Заветинского РО НКВД за период с 28 декабря 1942 г. по 20 января 1943 г.»

Районный центр – село Заветное – частями Красной Армии освобожден от немецких оккупантов 28 декабря [19]42 г.

Силами оперативных работников особых отделов и РО НКВД в райцентре Заветное и по мере продвижения войск Красной Армии на других станциях и хуторах произведены аресты пособников и ставленников немецкой жандармерии и гестапо. Всего за период с 28/XII-1942 г. по 20 января 1943 г. арестовано 46 человек, из них Заветинским РО НКВД:

Старост	2 чел.
Помощников старост	нет
Полицейских	15 чел.
Прочих а[нтисоветских] эл[ементов]	3 чел.
Разоблачено немецких шпионов	1 чел.

Из общего числа всех арестованных осужденных нет.

Кроме арестованных райотделением НКВД приняты от особых [отделов] и войск НКВД: старост – 3, помощников старост – нет, полицейских – 17, других а[нтисоветских] эл[ементов] – 5.

Всего на 20 января 1943 г. в КПЗ Заветинского РО НКВД содержится 46 человек.

Следствие ведется в разрезе вскрытия их практической контрреволюционной изменнической деятельности, т. е. по ст. 58-1а[2], а также их связей с немецкой разведкой и выяснения характера этих связей.

В период ведения следствия установлено, что немецкие пособники в прошлом являлись антисоветски настроенными лицами социально чуждого происхождения, в результате чего при оккупации немцами советской территории добровольно изъявили желание работать на пользу немецкой охранке.

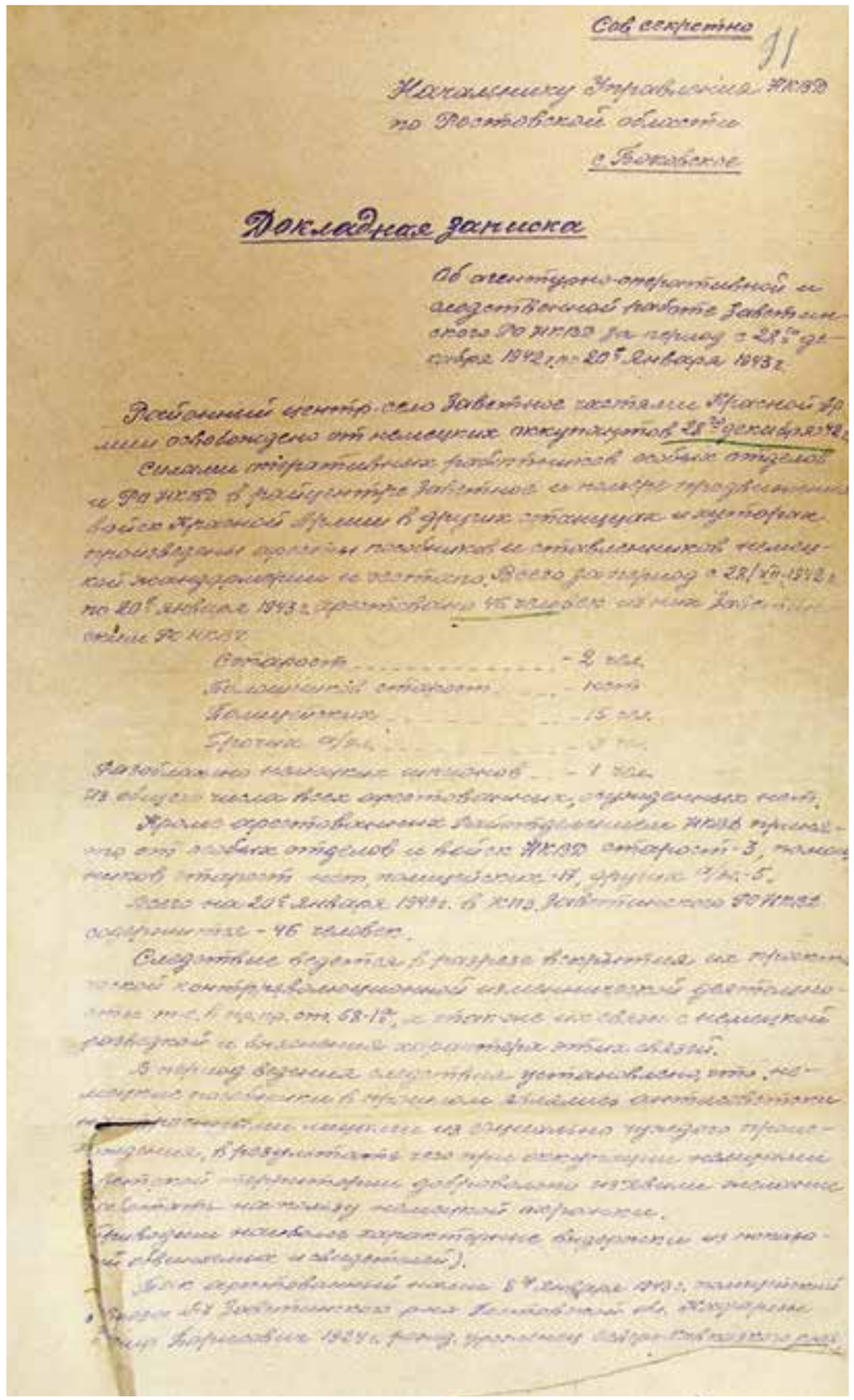
(Приводим наиболее характерные выдержки из показаний обвиняемых и свидетелей.)

Так, арестованный нами 8 января 1943 г. полицейский совхоза №7 Заветинского р-на Ростовской обл. К., 1924 г. рожд., уроженец Северо-Кавказского края, русский, б/парт., сын офицера царской армии, на допросе показал:

«…12 декабря 1942 г. полицией Киселевской сельской управы я был вызван к коменданту в с. Заветное на личную беседу. В беседе комендант интересовался моим происхождением и спросил, где находится мой отец.

1 Имеется в виду станица Боковская, административный центр Боковского района Ростовской области.

2 «Измена Родине».



Сов секретно

11

Начальнику Управления НКВД
по Ростовской области
г. Ворошиловск

Докладная записка

Об агентурно-оперативной и следственной работе Заветинского РО НКВД за период с 28/XII-42 г. по 20 января 1943 г.

Райцентр село Заветное освобождено Красной Армией от немецких оккупантов 28 декабря 42 г.

Силами оперативных работников особых отделов и РО НКВД в райцентре Заветное и начале продвижения войск Красной Армии в другие станицы и хутора, производился арест лиц, подлежащих изоляции по оперативно-чекистским учетам. Всего за период с 28/XII-1942 г. по 20 января 1943 г. арестовано 46 человек по линии РО НКВД:

Старост ..... - 2 чел.
Полицейской сотни ..... - 1 чел.
Жандармов ..... - 15 чел.
Прочих с/п ..... - 7 чел.
Полицаев по линии милиции ..... - 1 чел.
Из общего числа всех арестованных, арестованных нами, - 4 человека.

Кроме арестованных работниками НКВД принято от особых отделов и войск Красной Армии старост - 3, полицаев старост нет, полицейских - 11, других с/п - 5.

Всего на 20 января 1943 г. в Заветинском районе 50 человек содержится - 46 человек.

Следственные дела, в разрезе вскрытых за время контрреволюционной деятельности расстрелов, по ст. 1 п. 1 ст. 58-1б, а также по делам с немецкой разведкой и выполнением шпионских заданий.

В период времени следствием установлено, что ... [illegible]

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 91

По вопросу отца я ответил, что он в 1936 г. был арестован НКВД и посажен в тюрьму, где умер. Немецкий комендант на мой ответ сказал: «Сейчас ты можешь отомстить за смерть отца». После этого я дал согласие помогать немцам во всем, что прикажет комендант. На этой же беседе он дал мне задание выявить партизанские группы и военнопленных, доносить о[б] антигерманском настроении жителей совхоза. Добавляю, что при даче биографических данных я указал немецкому коменданту, что мой отец в царской армии служил офицером.

За период работы полицейским я нес патрульную службу на территории совхоза по задержанию подозрительных лиц. Всего мною было задержано 3 красноармейца, шедших на соединение с частями Красной Армии, задержанные были сдадены в управу для направления по дистанции немецких властей.

Три раза собирал у местного населения кур, яйца, молоко и сдавал старосте. Выгонял на работу рабочих совхоза. Два раза конвоировал в немецкую комендатуру задержанных военнопленных красноармейцев, развешивал немецкие плакаты и лозунги агитационного содержания в мастерских совхоза.

Кроме этого получал от немецкого коменданта с. Заветное задания о выявлении партизанских групп и военнопленных красноармейцев, о[б] антигерманских настроениях жителей совхоза.

С результатами добытых материалов я ездил к немецкому коменданту с устной информацией, для поездки он дал мне право садиться на любую немецкую машину и повозку и следовать к нему.

Все указания немецкой комендатуры я выполнял…»

Задержанный нами староста Федосеевской сельской управы Ч., 1903 г. рожд., уроженец села Валуевка Ремонтненского р-на Ростовской обл., русский, б/п, в прошлом – кулак, [доставленный] в Заветинскую райуправу, в своей автобиографии писал:

«…Я, Ч., при Советской власти значился кулаком, имел крупное крестьянское хозяйство. Работал я до военного времени [в] своем собственном хозяйстве, а в военное время работал кузнецом и бригадиром полеводческой бригады – до русско-немецкой войны, а в эту русско-немецкую войну служил в рядах русской армии. Из рядов русских войск добровольно перешел на сторону немецких войск, не ранен. Из числа моих родителей, проживавших в с. Валуевка, [все] жили зажиточными хозяйствами.

Сейчас я работаю в Федосеевской сельуправе старостой…»

Путем развернутого следствия вскрыта шпионская деятельность полицейского хутора Куприяново Б., 1911 г. рожд., уроженец Ростовской области, Заветинского района, русский, б/парт., из крестьян-бедняков, ранее судим за организацию краж на селе, который, будучи нами арестованным, на допросе от 29 и 31 декабря 1942 г. рассказал:

«Завербован я был немцами для шпионской работы в их пользу. 1 декабря 1942 г. в с. Заветном вербовал меня немецкий жандармский офицер в помещении военной комендатуры. О том, что я должен был явиться в военную комендатуру, мне сказал начальник полиции хутора Фомина Бардин, мой непосредственный начальник, – я явился. В военной комендатуре кроме жандармского офицера находился переводчик, приехавший в село вместе с немцами, имя его – Степан, лет 20–21. Вначале офицер через переводчика говорил о том, что я должен был делать как полицейский, а затем переводчик прочитал подписку, в которой было написано, что я, Б., обязуюсь сообщать в военную комендатуру все, что

мне станет известно о партизанах, помогать немецким властям вылавливать их. В случае прорыва немецкой линии обороны частями Красной Армии – немедленно сообщать германскому командованию, какие части прорвались, есть ли в этих частях танки и сколько. В случае высадки воздушного десанта Красной Армии – немедленно сообщать об этом немецкому коменданту.

Эти требования германского офицера я согласился выполнять и впоследствии выполнял…»

Также следствием установлены факты организованных контрреволюционных действий, тот же Б. по данному вопросу показал:

«…Со мной вместе немцами были завербованы работать на пользу им следующие односельчане: Х., П., Л., П., Г., Ш., Е. и К.».

Указанные лица при отступлении немецких войск с советской территории бежали.

На вопрос следователя, откуда ему стало известно о том, что указанные выше лица завербованы именно с задачей вести шпионскую работу в пользу немецкой разведки? На это Б. ответил:

«…1 декабря 1942 г. нас всех вышеуказанных вывезла немецкая комендатура в с. Заветное, где первое время с нами со всеми вместе проводил немецкий жандарм совещание, после этого совещания нас по одному немецкий офицер заводил к себе в комнату, где мы давали подписки. Мне это известно потому, что после вызова к офицеру мы между собой менялись мнениями, т. е. рассказывали друг другу о том, что офицер спрашивал и какой давал инструктаж…»

Фашистские ставленники под командой немецких и румынских комендантов путем угроз грабили мирных жителей. Так, задержанный нами называемый немцами «заготовитель» Е., 1894 г. рожд., уроженец с. Заветного, русский, б/парт., из крестьян-с[е]редняков, на следствии признал, что он, будучи привлеченным оккупантами к работе в комендатуре, путем угроз и грабежей для питания немцев и румын в хуторах Заветинского р-на у мирных поселян отобрал крупного рогатого скота – 332, овец – 2 825, свиней – 30 и птицы разной – 494 шт.

Факты преступной деятельности Е., так же как и вышеперечисленных, подтверждаются показаниями свидетелей.

Гр-ка Щербань Анна Васильевна по данному вопросу как свидетель показала:

«…Как только немцы заняли наше село, Е. ими был назначен директором заготконторы, с охотой принял их предложение и начал заготавливать для немецкой армии картофель, капусту, помидоры, мясо и ряд других продуктов. Здесь, в Заветном, организовали засолочный пункт, на котором засолили много капусты, помидоров, огурцов, и все это выдавалось для проезжающих частей немецкой и румынской армии.

Е., как бывший директор заготконторы, прекрасно знал все ресурсы района по заготовкам и активно проводил заготовку всех видов продуктов, стараясь угодить немцам. Е. был очень в хороших взаимоотношениях с жандармерией, очень часто ее посещал, а 25 декабря был одним из почетных гостей немцев во время праздника – рождества, он им доставил продукты и помогал организовать этот вечер.

Из этого уже видно, что Е. поступил как предатель нашей Родины, стал пособником немцев…»

Другой свидетель, Якимов Аркадий Антонович, разоблачая предательскую работу немецкого пособника – начальника полиции хутора Шебалина Величко Михаила Тихоновича, 7.01.1943 г. следствию рассказывал:

«…Величко М. Т. как начальник полиции при хуторе Шебалине проявлял большую активность в задержании бывших военнопленных красноармейцев, бежавших из немецких лагерей, и розыске партизан. Меня лично Величко М. Т. дважды задержал как военнопленного и отправлял в лагеря к немцам, откуда я убегал. Один раз я пытался бежать от Величко, но он был с винтовкой и заложил патрон в канал ствола, а мне сказал, что если я побегу, то он меня застрелит…»

На неоднократных допросах в качестве обвиняемого Величко свою предательскую деятельность упорно отрицал и только 17.01.1943 г., уличенный показаниями свидетеля Якимова на проведенной очной ставке, признал:

«…При немецких властях я действительно находился в должности начальника полиции в хуторе Шебалине Заветинского р-на, у меня тогда был штат полицейских – 4 человека. Я действительно задержал в Шебалине 27 человек бывших военнослужащих РККА, которых передал немецким властям, в том числе мною были задержаны Якимов А. А. и Смирнов…»

Кроме вышеперечисленных нами вскрыта группа изменников Родины в лице С. и Ф., последние за время пребывания немецко-румынских оккупантов в хуторе Шебалине были активными пособниками оккупантов.

С. вначале служил полицейским, а затем, с 14 октября 1942 г. до момента прихода Красной Армии, начальником сельской полиции, неуклонно проводил мероприятия оккупационных властей в жизнь, способствовал им выявлять партизан, коммунистов и советских активистов.

По указанию румынско-жандармского офицера подобрал пять человек из числа антисоветского элемента для работы в качестве тайных агентов полиции по борьбе с патриотами Советской Родины.

Ф. служил секретарем сельской общины (колхоза) и налоговым агентом, собирал налоги с населения, которое безжалостно облагали оккупанты.

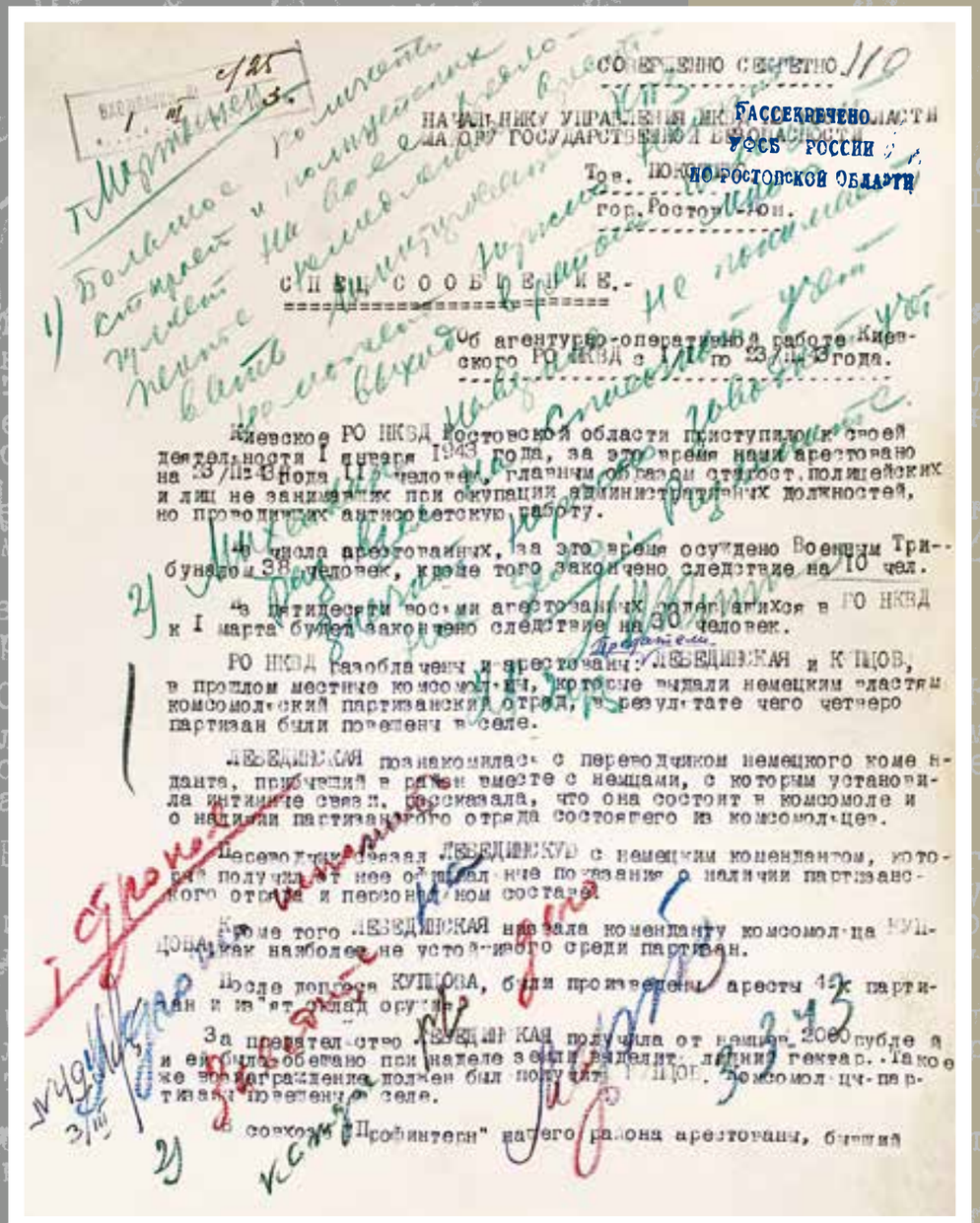
По рекомендации С. Ф. вербовался румынско-жандармским офицером в качестве тайного агента полиции для борьбы с патриотами Советской Родины.

По показаниям С. и Ф. проходят как изменники Родины и пособники оккупантов – жители села Шебалина: Р., К., С. и М. <…>

Нач. Заветинского РО НКВД
мл[адший] лейтенант г/безопасн. *(Подпись)* /Жуков/

№ 1
20 января 1943 г.
с. Заветное

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 91–95 об. Рукопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.



Архив Управления ФСБ по Ростовской области. Д. 1. Т. 2. Л. 110

Совершенно секретно

Начальнику Управления НКВД по Рост[овской] области
майору государственной безопасности
тов. Покотило
гор. Ростов-Дон

Спецсообщение «Об агентурно-оперативной работе Киевского РО НКВД с 1.01 по 23.02.43 г.»[1]

Киевское РО НКВД Ростовской области приступило к своей деятельности 1 января 1943 года. За это время нами арестовано на 23.II.1943 года 116[2] человек, главным образом старост, полицейских и лиц, не занимавших при оккупации административных должностей, но проводивших антисоветскую работу.

Из числа арестованных за это время осуждено Военным трибуналом 38 человек, кроме того, закончено следствие на 10 человек.

Из 58 арестованных, содержащихся в РО НКВД, к 1 марта будет закончено следствие на 30 человек.

РО НКВД разоблачены и арестованы: предатели Лебединская и Купцов, в прошлом местные комсомольцы, которые выдали немецким властям комсомольский партизанский отряд, в результате чего четверо партизан были повешены в селе.

Лебединская познакомилась с переводчиком немецкого коменданта, прибывшим в район вместе с немцами, с которым установила интимные связи, рассказала, что она состоит в комсомоле и о наличии партизанского отряда, состоящего из комсомольцев.

Переводчик связал Лебединскую с немецким комендантом, который получил от нее официальные показания о наличии партизанского отряда и персональном составе.

Кроме того, Лебединская назвала коменданту комсомольца Купцова как наиболее неустойчивого среди партизан.

После допроса Купцова были произведены аресты четырех партизан и изъят склад оружия.

За предательство Лебединская получила от немцев 2000 рублей, и ей было обещано при наделе земли выделить лишний гектар. Такое же вознаграждение должен был получить Купцов. Комсомольцы-партизаны повешены в селе.

В совхозе «Профинтерн» нашего района арестованы бывший участник Ефремо-Степановского восстания меньшевиков[3], исключенный из ВКП (б) З., бывший кулак Н. и бывший кандидат в члены ВКП (б) П., старший механик совхоза, которые с приходом немцев занимались злобной антисоветской агитацией на собранном по их инициативе общем собрании совхоза.

Вскоре З. немецкие власти назначили старостой и управляющим совхоза, Н. – заведующим хозяйством, а П. – главным механиком совхоза.

Заняв руководящие должности в совхозе, перечисленные лица восстановили хозяйство и принимали меры к увеличению его продуктивности.

---

1 На документе в верхнем левом углу стоит штамп входящей документации с номером и датой: «№ с/25. 1.III.1943 г.», ниже – еще один входящий номер с датой: «№ 49. 3.III. *Подпись*». Имеются две резолюции. Первая – С. В. Покотило, зеленым карандашом: «Т. Мартынец[:] 1) Большое количество старост и полицейских гуляет на воле. Предложите немедленно арестовать. Лимитировать КПЗ не может. Нужно найти выход, в районе помещений много; 2) Михейкин, наверное, не понимает, раз взял на списочный учет, значит, нужно заводить учетное дело. Разъясните. *Подпись*. 28.2.43». Вторая – красным и синим карандашами: «Т. Строков: 1) срочно исполнить; 2) заведите на каждого уч[етное] дело. *Подпись. 3.3.43*».

2 Исходя из далее приведенных цифр, общее количество не сходится, однако так в документе.

3 Восстание крестьян в слободе Ефремово-Степановке (в настоящее время относится к Тарасовскому району Ростовской области) в 1920 г.

После изгнания немцев из района З., с ведома остальных участников группы, организовал убийство агронома Любушкина, опасаясь, что последний разоблачит их перед советскими органами.

В колхозе имени Буденного арестована группа изменников Родины, занимавшаяся ограблением колхозников и издевательством над семьями общественных работников и красноармейцев.

В эту группу входили: С. (староста), Ч. (полицейский), А. (старший полицейский). По сговору между собой перечисленные лица через С., который воспользовался своим служебным положением председателя колхоза, не эвакуировали скот, и он остался на территории, оккупированной противником.

С приходом немцев Ч. выдвинул перед немецкими властями на должность старосты кандидатуру С., уже выслужившегося перед немцами.

После того как С. был назначен старостой, по его рекомендации Ч. и А. были назначены полицейскими. Захватив административные должности, С., А. и Ч. избивали колхозников, обвиняя их в плохой работе на немцев, издевались над семьями красноармейцев, незаконно отбирая у них скот, отказывали в помощи этим семьям, говоря при этом: «Идите за Волгу, догоняйте Советскую власть, а к нам за помощью не ходите».

Кроме того, участник[ам]и этой группы были выданы и арестованы четыре партизана, которых повесили немцы.

<…>

На учете состоит 129 человек, в том числе: старост – 29 чел., полицейских – 66 человек, подозреваемых в предательстве – 4 челов[ека], сожительниц с немецкими офицерами – 18 человек, обслуживающего персонала административных органов – 7 человек.

В РО НКВД заведено 4 дел[а]-формуляра, из них два – на учительницу сельской школы Р. и бухгалтера колхоза З., которые разрабатываются по подозрению в предательстве. Два дел[а]-формуляра – на лиц-антисоветчиков, которые в период оккупации поддерживали связи с немецкими офицерами.

Учетных дел – 30, главным образом на лиц, проявляющих антисоветские настроения и в период оккупации поддерживавших личные отношения с немецким офицерством.

Недостаточная емкость КПЗ стала лимитировать дальнейшие аресты, которые мы производим в меньшем объеме, чем могли бы по наличию у нас материала.

Вместе с тем содержание почти всех арестованных в одной камере затрудняет следственную работу.

Сейчас мы приступили к перестройке соседнего с РО НКВД помещения специально для КПЗ.

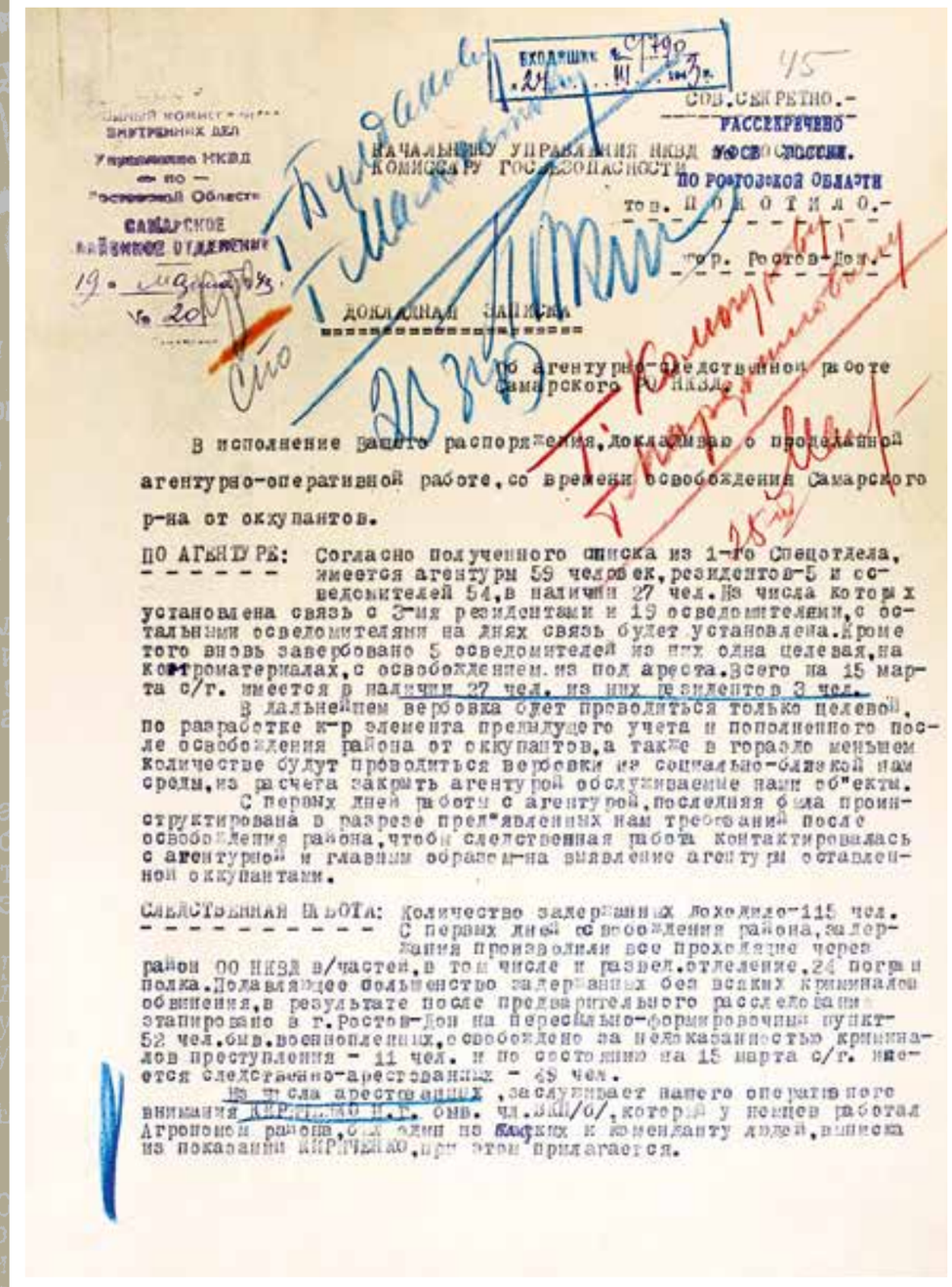
До сего времени остается не разрешенным вопрос с питанием арестованных, и пока они питаются за счет передачи, что неизбежно приводит к общению арестованных с волей.

Серьезной трудностью и неудобством представляет[ся] несвоевременное утверждение приговоров по рассмотренным делам. Вследствие чего все осужденные (кроме осужденных к ВМН) содержатся в одной камере с подследственными, что сильно отражается на следственной работе, а также создает трудности в охране осужденных к ВМН.

Дальнейшая оперативная работа строится согласно Вашей директиве №009.

4 февр[аля] 1943 г.
Начальник Киевского РО НКВД
мл[адший] лейтенант госбезопасности *(Подпись)* /Михейкин/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Д. 1. Т. 2. Л. 110–112. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.



ВХОДЯЩИЙ № С/790
24 III 1943 г.

Единый комиссариат внутренних дел
Управление НКВД
по
Ростовской Области
САМАРСКОЕ РАЙОННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
19 марта 1943
№ 20

СОВ.СЕКРЕТНО.-
РАССЕКРЕЧЕНО
УФСБ РОССИИ
ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
тов. ПОКОТИЛО.-
гор. Ростов-Дон.-

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ НКВД
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

по агентурно-следственной работе Самарского РО НКВД

В исполнение Вашего распоряжения, докладываю о проделанной агентурно-оперативной работе, со времени освобождения Самарского р-на от оккупантов.

ПО АГЕНТУРЕ: Согласно полученного списка из 1-го Спецотдела, имеется агентуры 59 человек, резидентов-5 и осведомителей 54, в наличии 27 чел. Из числа которых установлена связь с 3-мя резидентами и 19 осведомителями, с остальными осведомителями на днях связь будет установлена. Кроме того вновь завербовано 5 осведомителей из них одна целевая, на контроматериалах, с освобождением из под ареста. Всего на 15 марта с/г. имеется в наличии 27 чел. из них резидентов 3 чел.

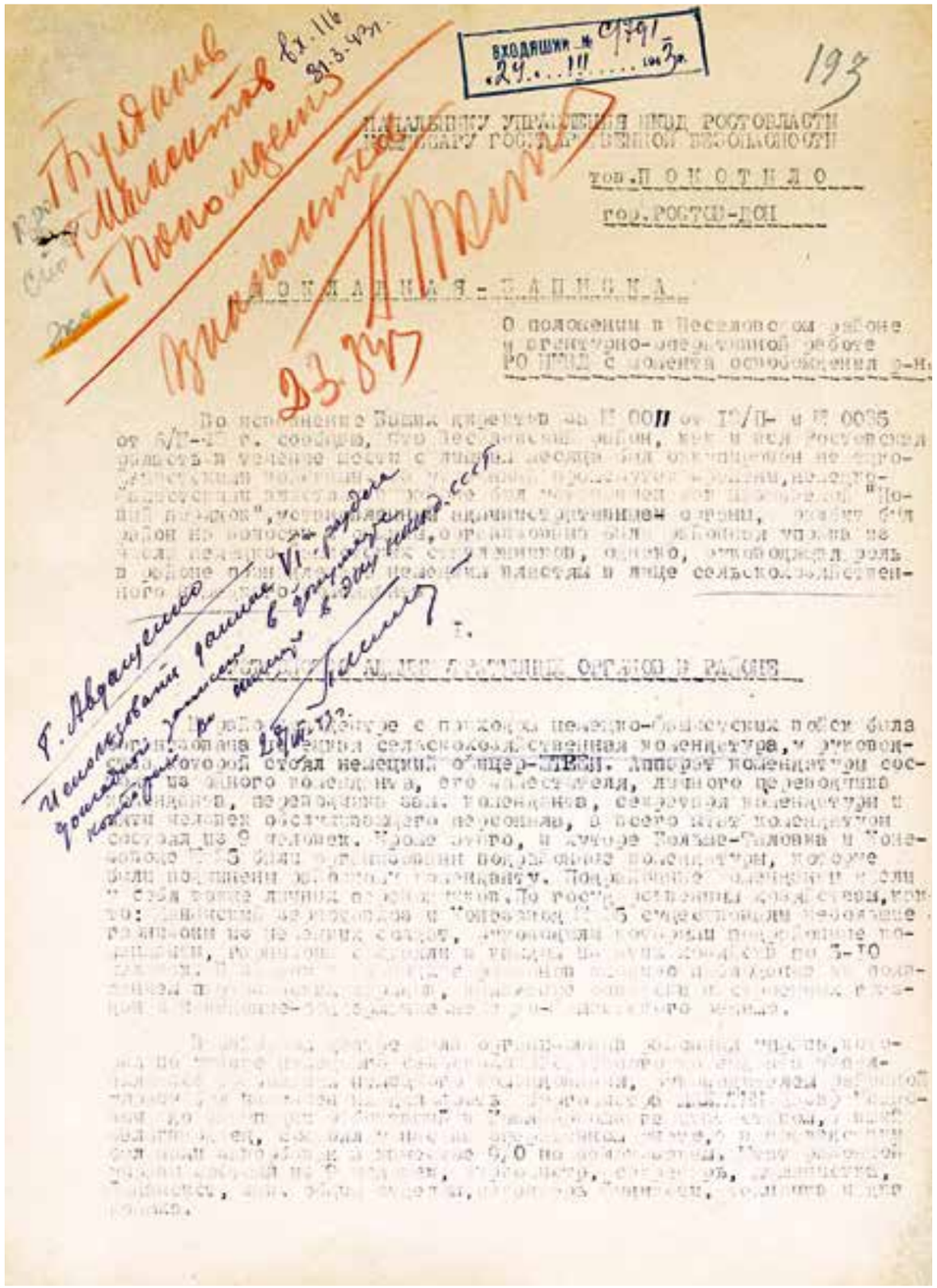
В дальнейшем вербовка будет проводиться только целевой, по разработке к-р элемента предыдущего учета и пополненного после освобождения района от оккупантов, а также в гораздо меньшем количестве будут проводиться вербовки из социально-близкой нам среды, из расчета закрыть агентурой обслуживаемые нами об"екты.

С первых дней работы с агентурой, последняя была проинструктирована в разрезе пред"явленных нам требований после освобождения района, чтобы следственная работа контактировалась с агентурной и главным образом на выявление агентуры оставленной оккупантами.

СЛЕДСТВЕННАЯ РАБОТА: Количество задержанных доходило-115 чел. С первых дней освобождения района, задержания производили все проходящие через район ОО НКВД в/частей, в том числе и развед.отделение, 24 погра полка. Подавляющее большинство задержанных без всяких криминалов обвинения, в результате после предварительного расследования этапировано в г.Ростов-Дон на пересыльно-формировочный пункт-52 чел.быв.военнопленных, освобождено за недоказанностью криминалов преступления – 11 чел. и по состоянию на 15 марта с/г. имеется следственно-арестованных – 49 чел.

Из числа арестованных, заслуживает нашего оперативного внимания КИРИЧЕНКО Н.Г. быв. чл.ВКП/б/, который у немцев работал Агрономом района, был один из близких к коменданту людей, выписка из показаний КИРИЧЕНКО, при этом прилагается.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 45



Архив Управления ФСБ по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 193

Начальнику Управления НКВД Рост[овской] области
комиссару государственной безопасности
тов. Покотило
гор. Ростов-Дон

Докладная записка «О положении в Веселовском районе и агентурно-оперативной работе РО НКВД с момента освобождения»[1]

Во исполнение Ваших директив за №0011 от 13/II – №0035 от 6/III-43 г. сообщаю, что Веселовский район, как и вся Ростовская область, в течение шести с лишним месяцев был оккупирован немецко-фашистскими войсками. За указанный промежуток времени немецко-фашистскими властями в районе был установлен так называемый «новый порядок», установлены административные органы, разбит был район на волости и общины, организована была районная управа из числа немецко-фашистских ставленников, однако руководящая роль в районе принадлежала немецким властям в лице сельскохозяйственного немецкого коменданта. <…>

Занимаясь вопросом выявления контрреволюционного и антисоветского элемента, предателей и изменников Родины… нами выявлено и взято на оперативный учет подозрительных по «ШП»[2] – 2 человека, изменников Родины – 23 чел. и 5 человек по окраске а[нти]с[оветский] элемент. Вот эти лица взяты на оперативный учет вследствие недостаточности данных для их ареста.

Одновременно с момента освобождения района и [с] началом агентурно-оперативной работы в РО НКВД с целью выявления и ареста лиц, ставших на путь предательства и измены Родине, мною была организована из оперативного состава фильтрационная группа, которая занималась вопросами задержаний, изъятий подозрительных лиц, а затем фильтрации их. В результате этой работы по состоянию на 20 марта 1943 года пропущено через фильтрацию 177[3] человек, из них арестовано 109 человек, остальные 69 человек освобождены. <…> Из числа арестованных 109 человек: полицейских – 36 человек, предателей – 26 человек, старост – 29 человек, подозреваемых по «ШП» – 4 человека, разного а[нти]с[оветского] элемента – 9 человек и дезертиров – 5 человек.

В процессе следственной работы закончено следственных дел – 45, по которым проходит 64 человека. Из числа законченных следственных дел всего рассмотрено в[оенным] трибуналом только два следственных дела на 3 человек, остальные следственные дела находятся в райотделении, так как они не оформлены санкцией прокурора из-за отсутствия последнего. Законченные следственные дела почти все одиночные, за исключением 8 групповых дел. Групповые дела заведены и закончены на атаманов, старшин и их подчиненных полицейских при волостях.

С целью быстрейшего рассмотрения законченных дел я принимаю меры установления ближайшего трибунала воинской части с таким расчетом, чтобы в ближайшее время все дела были рассмотрены трибуналом. <…>

Начальник Веселовского РО НКВД
капитан государственной безопасности *(Подпись)* /Рево/
19 марта 1943 г. №37
Хут. Веселый Рост[овской] обл.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 193, 200, 201. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

---

1 На документе стоят: штамп входящей документации: «№ С/791» и дата: «24.III.1943 г.», резолюция С. В. Покотило красным карандашом: «Т. Булдакову. Т. Мамонтов. Т. Пономаренко. Ознакомьтесь. 23.3.43. *Подпись*», еще одна резолюция чернильной ручкой: «Т. Авдащенко. Использовать данные VI раздела докладной записки в документе, который Вы пишите в [нрзб.] НКИД СССР. 28/III.43 г. *Подпись*».

2 Статья 58-6 УК РСФСР «Шпионаж».

3 Исходя из далее приведенных цифр, общее количество не сходится, однако так в документе.

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
комиссару госбезопасности
тов. Покотило
г. Ростов-Дон

Докладная записка «Об агентурно-оперативной работе Шахтинского горотдела НКВД по состоянию на 25 марта 1943 г.»[1]

Шахтинский горотдел НКВД возобновил свою деятельность на второй день после освобождения города от немецких оккупантов, т. е. 13 февраля 1943 года.

В соответствии с Вашими устными указаниями и директивой УНКВД за №009 от 10 февраля 1943 года, с самого начала нами приняты меры к немедленному изъятию всех официальных ставленников немецких оккупационных властей, в первую очередь служащих полиции и других карательных органов, старост, переводчиков немецких штабов и комендатур, а наряду с этим занялись выявлением и изъятием предателей и прочего антисоветского элемента.

В целях быстрейшего и наиболее оперативного разрешения поставленной задачи, учитывая явный недокомплект личного состава городского отдела (при наличии всего 6 человек опер. работников), нами были созданы 6 оперативных групп в составе 2, 4 сотрудников РКМ[2] и бойцов истребительного отряда, во главе с одним нашим опер. работником каждая.

Весь город и шахтные поселки соответственно этому были разбиты на 6 районов, которые для опер. обслуживания были закреплены за опер. группами.

В результате проведенной работы по изъятию контрреволюционного элемента горотделом было задержано 350 человек, в том числе 80 человек, переданных нам особыми отделами и разведотделениями погранотрядов НКВД, из которых после проверки немедленно было освобождено 20 человек; в результате расследования, за отсутствием состава преступления – 12 чел., за недостаточностью материалов для предания суду – 16 человек и по оперативным соображениям – 7 человек. Всего в результате следствия освобождено 55 человек.

Из числа освобожденных только 12 человек задерживались горотделом, остальные 43 человека были приняты от погранотряда и особых отделов НКВД. Необходимо отметить, что на указанных 80 человек, переданных нам другими органами, аресты оформлены не были и вообще отсутствовали какие-либо материалы. Все 80 человек нами были приняты по списку, поспешно, в связи со срочной передислокацией особого отдела и погранотряда НКВД.

На территории города Шахты в процессе изъятия контрреволюционного элемента нами было задержано 35 человек жителей других районов, которые после соответствующего оформления на них дел (многие дела находились в стадии окончания) были этапированы из нашей тюрьмы для привлечения их к ответственности по территориальности.

Так, нами было этапировано:

1. Новочеркасскому ГО НКВД _____ 9 чел.
2. Октябрьскому РО НКВД _____ 8 чел.
3. Зверевскому РО НКВД _____ 6 чел.
4. Красносулинскому ГО НКВД _____ 5 чел.
5. Морозовскому РО НКВД _____ 2 чел.
6. УНКВД _____ 1 чел.
7. Каменскому ГО НКВД _____ 1 чел.
8. Обливскому РО НКВД _____ 1 чел.
9. Белокалитвенскому РО НКВД _____ 1 чел.
10. Кривянскому РО НКВД _____ 1 чел.

Всего 35 человек

Таким образом, из общего числа задержанных (350 чел.) по состоянию на 25 марта 1943 года нами арестовано и привлекается к ответственности 240 человек, в тюрьме же содержится 260 человек. Расхождения в количестве содержащихся в тюрьме и количестве привлекаемых нами к ответственности следует отнести за счет задержанных других районов, осужденных – принятых от особых отделов, задержанных – числящихся за милицией и прокуратурой, которые подлежат этапированию из нашей тюрьмы по назначению.

По характеру преступлений числящиеся за нами арестованные подразделяются следующим образом:

1. Старосты, служащие бургомистрата и других административных органов _____ 92 человека.
2. Служащие полиции и других карательных органов _____ 26 человек.
3. Предатели и изменники Родины _____ 58 человек.
4. Пособники и прочий антисоветский элемент _____ 65 человек.

Одновременно с проведением работы по расследованию дел на указанный контингент арестованных горотделом ведется подготовка новых арестов по отдельным агентурным разработкам и заявлениям граждан.

В настоящее время в стадии расследования в горотделе имеется:

– 9 групповых следственных дел, по которым проходит 28 арестованных с подразделением по характеру преступлений:

1. Полицейских _____ 1 чел.
2. Старост _____ 3 чел.
3. Предателей _____ 19 чел.
4. Прочего а[нти]с[оветского] элемента _____ 5 чел.;

– и 212 следственных дел на одиночек со следующим подразделением по характеру преступлений:

на полицейских _____ 25 дел;
на старост _____ 89 дел;
на предателей _____ 39 дел;
на прочий а[нти]с[оветский] элемент _____ 60 дел.

<…>

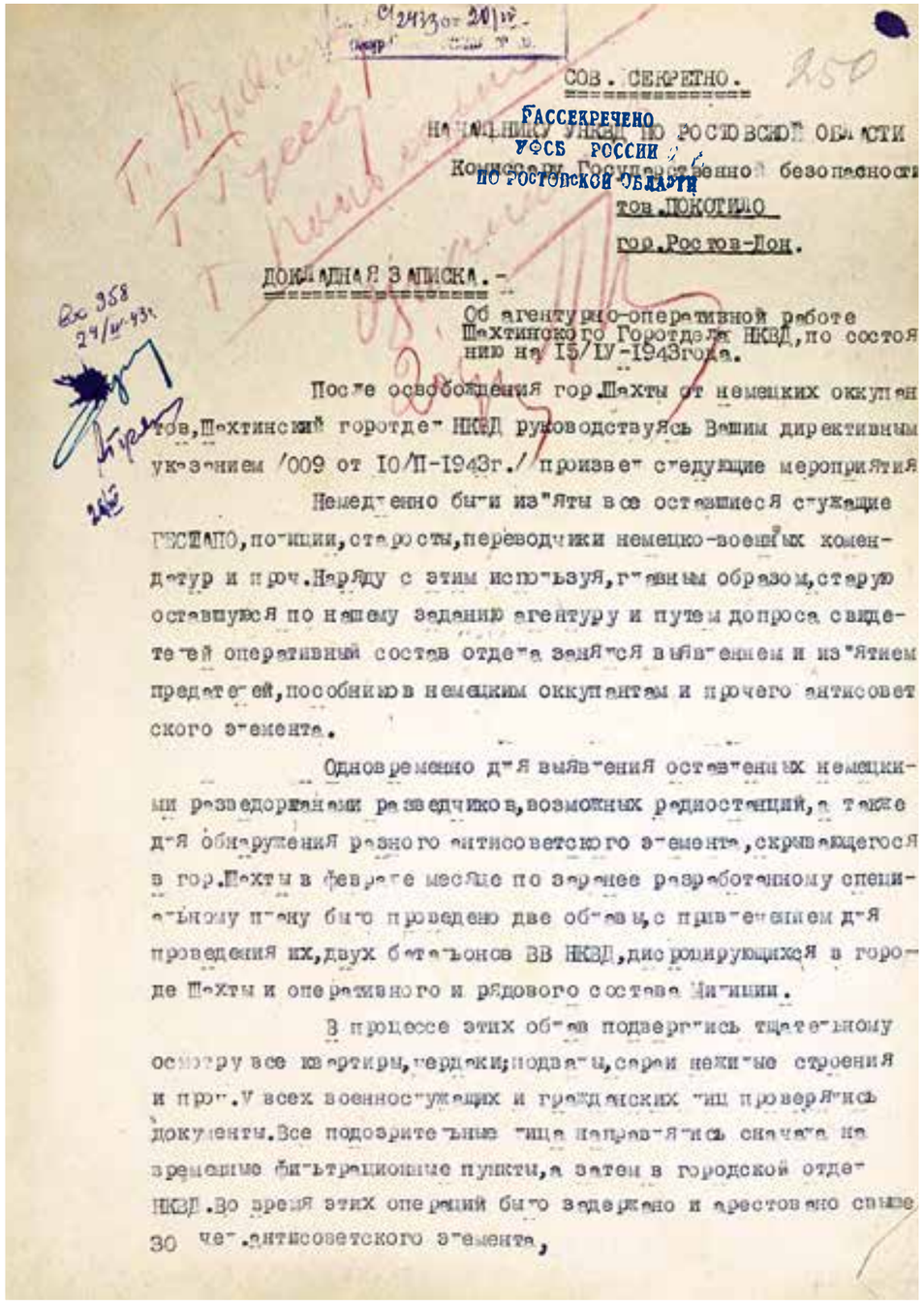
Нач. Шахтинского гор. отд[ела] НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Марушкин/

№5
от 31/III 43 г.

Архив УФСБ России по Ростовской области. Д. 1. Т. 2. Л. 271–273. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе имеются штамп входящей документации с номером и датой: «С/1224. 2.IV.43», регистрационный номер и дата поступления: «Вх=864. 4.4.43» и резолюция С. В. Покотило синими чернилами: «Т. Булдакову, т. Мамонтову, т. Пономаренко. Ознакомьтесь и по своей линии сделайте выписки. 2.4.43. *Подпись*».

[2] Рабоче-крестьянская милиция.



Сов. СЕКРЕТНО.

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Комиссару Государственной безопасности
тов. ПОКОТИЛО
гор. Ростов-Дон.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.-
Об агентурно-оперативной работе Шахтинского Горотдела НКВД, по состоянию на 15/IV-1943года.

После освобождения гор. Шахты от немецких оккупантов, Шахтинский горотдел НКВД руководствуясь Вашим директивным указанием /009 от 10/II-1943г./ произвел следующие мероприятия.

Немедленно были изъяты все оставшиеся служащие ГЕСТАПО, полиции, старосты, переводчики немецко-военных комендатур и проч. Наряду с этим используя, главным образом, старую оставшуюся по нашему заданию агентуру и путем допроса свидетелей оперативный состав отдела занялся выявлением и изъятием предателей, пособников немецким оккупантам и прочего антисоветского элемента.

Одновременно для выявления оставленных немецкими разведорганами разведчиков, возможных радиостанций, а также для обнаружения разного антисоветского элемента, скрывающегося в гор. Шахты в феврале месяце по заранее разработанному специальному плану было проведено две облавы, с привлечением для проведения их, двух батальонов ВВ НКВД, дислоцирующихся в городе Шахты и оперативного и рядового состава милиции.

В процессе этих облав подверглись тщательному осмотру все квартиры, чердаки, подвалы, сараи, нежилые строения и проч. У всех военнослужащих и гражданских лиц проверялись документы. Все подозрительные лица направлялись сначала на временные фильтрационные пункты, а затем в городской отдел НКВД. Во время этих операций было задержано и арестовано свыше 30 чел. антисоветского элемента,

Архив УФСБ России по Ростовской области. Д. 1. Т. 2. Л. 250

Сов[ершенно] секретно

Начальнику УНКВД по Ростовской области
комиссару государственной безопасности
тов. Покотило
гор. Ростов-на-Дону

Докладная записка «Об агентурно-оперативной работе Шахтинского горотдела НКВД по состоянию на 15.04.1943 г.»[1]

После освобождения гор. Шахты от немецких оккупантов Шахтинский горотдел НКВД, руководствуясь Вашим директивным указанием (009 от 10/II – 1943 г.), произвел следующие мероприятия.

Немедленно были изъяты все оставшиеся служащие гестапо, полиции, старосты, переводчики немецко-военных комендатур и проч. Наряду с этим… оперативный состав отдела занялся выявлением и изъятием предателей, пособников немецких оккупантов и прочего антисоветского элемента.

Одновременно для выявления оставленных немецкими разведорганами разведчиков, возможных радиостанций, а также для обнаружения разного антисоветского элемента, скрывающегося в гор. Шахты, в феврале месяце по заранее разработанному специальному плану было проведено две облавы, с привлечением для проведения их двух батальонов ВВ НКВД, дислоцирующихся в городе Шахты, и оперативного и рядового состава милиции.

В процессе этих облав подверглись тщательному осмотру все квартиры, чердаки, подвалы, сараи, нежилые строения и проч. Все подозрительные лица направлялись сначала на временные фильтрационные пункты, а затем в городской отдел НКВД. Во время операции было задержано и арестовано свыше 30 чел. антисоветского элемента, который в основном был этапирован в другие органы НКВД, а часть его привлекается нами к уголовной ответственности.

В результате всех этих мероприятий ГО НКВД было задержано 350 чел., в том числе 80 чел. переданных нам особыми отделами войсковых частей 5-й ударной армии и развед[ывательными] отделениями погранотрядов войск НКВД.

Из этого числа нами принятых от других органов задержанных немедленно после проверки и фильтрации было освобождено 43 чел., кроме того, 35 чел. задержанных полицейских, старост и прочего антисоветского элемента после необходимого оформления были этапированы в другие органы НКВД для привлечения к ответственности по территориальности.

В процессе следствия из оставшихся 272 чел. освобождено за недостаточностью материалов 86 чел.

Таким образом, в настоящее время во внутренней тюрьме Ш[ахтинского] ГО НКВД по состоянию на 15/IV – 43 года содержится 186 чел., из которых 28 чел. проходят по групповым делам и 158 следственных дел на одиночек.

[1] На документе стоят: штамп входящей документации с номером и датой: «№ С/2433. 20.IV.1943 г.», резолюция красным карандашом С. В. Покотило с указанием трех адресатов, которым направлен документ, датой «20.04.1943 г.» и его подписью. Ниже ручкой сделаны еще две регистрационные пометы о получении документа, вероятно, этими адресатами: «вх. 958», дата «24.04.1943 г.» и подпись, дата «26.04» и подпись.

По характеру преступлений содержащиеся под стражей арестованные разбиваются по следующим категориям:

Полицейских	25
Старост	43
Предателей, изменщиков Родины и имевших отношение к немецким комендатурам	58
Прочий а[нти]с[оветский] элем[ент]	60
Итого чел.	186

Из имеющихся в след[ственной] группе горотдела НКВД оперативно-интересных следственных дел необходимо отметить дело на вскрытую путем допроса свидетелей группу лиц, занимавшихся выявлением и выдачей партизан немецким оккупантам.

В состав этой группы входят лица классово чуждые и родственники репресси[ро]в[ан]ных, а именно:

1. Усачева Антонина Васильевна, 1895 года рождения, уроженка гор. Шахты, б/парт., русская, малограмотная. Муж Усачевой в 1933 году за антисоветскую деятельность арестован органами НКВД и осужден к 10 годам ИТЛ. До оккупации Усачева работала в вооруженно-вахтерской охране пром[ышленного] отдела горсовета.

2. Елисеев Петр Андреевич, 1918 года рождения, уроженец села Долгомоховского[1] Землянского района Воронежской обл., русский, из крестьян, сын раскулаченного, б/парт., с начальным образованием, проживал на шахте «Пролетарская диктатура», ул. Узкая, №12, работал старостой у немцев.

3. Елисеев Михаил Стефанович, 1900 года рождения, уроженец с. Долгомоховского Землянского района Воронежской области, русский, б/парт., грамотный, гражд. СССР, в 1929–[19]30 годах раскулачен. Проживал на шахте «Пролетарская диктатура», ул. Узкая, №45.

4. Елисеев Иван Михайлович, 1924 года рождения, уроженец с. Долгомоховского Землянского района Воронежской области, русский, гр-н СССР, б/парт., с незаконченным средним образованием. Сын раскулаченного Елисеева Михаила. Проживал на шахте «Пролетарская диктатура» по ул. Узкая, №45.

Следствие по делу на вышеперечисленных предателей задерживается из-за болезни одного из основных фигурантов – Елисеева Петра. Однако дело достаточно задокументировано, на основании чего в процессе следствия от некоторых из обвиняемых удалось получить признательные (в предательстве) показания.

Так, обвиняемая Усачева на допросе 23 марта 1943 г. показала:

«Я принимала активное участие в выдаче немецким оккупантам коммуниста Карикова Владимира Андреевича, на которого я написала заявление, вернее, его писал мой сын – Чернышев Петр Петрович, уехавший в Германию, – под мою диктовку. Для убедительности, чтобы данное заявление сделать коллективным, я послала своего сына с этим заявлением к Аксенову Ивану Семеновичу и Елисееву Петру Андрееви-

[1] Так в документе. Вероятно, имеется в виду с. Долго-Маховатка.

чу для подписи. Оба они подписали, в чем я не сомневалась, так как мне были хорошо известны их антисоветские взгляды. После их подписи данное заявление было оставлено у Елисеева Петра для передачи его в гестапо, что последний и сделал».

«Я также принимала участие в выдаче второго коммуниста – Соловьева Ивана Васильевича. Последний был выдан по инициативе Елисеева Петра Андреевича, при моем соучастии. Произошло это также в сентябре месяце 1942 года, на тротуаре против дома Артеменко Е. Ф. по ул. Узкая, №12, я встретилась с Елисеевым П. А., который пригласил меня в квартиру Артеменко, а войдя в квартиру, Елисеев предложил мне написать коллективное заявление на члена ВКП(б) Соловьева Ивана Васильевича.

С этим предложением я охотно согласилась и здесь же под диктовку Елисеева написала на Соловьева заявление в гестапо. После того как я и Елисеев подписали это заявление, Елисеев сходил с ним к своему соседу-родственнику Елисееву Михаилу Стефановичу для подписи, который также подписал. Затем в тот же день Елисеев Петр отнес данное заявление в гестапо, а через день Соловьев был арестован гестапо, и судьба его осталась неизвестной.

После того как Соловьев был арестован, меня вызвали в гестапо на допрос, на котором я дала показания о том, что Соловьев – член ВКП(б), советский активист, жена его также член партии, а дочь – комсомолка, показав, таким образом, что вся семья Соловьева настроена отрицательно к немецким властям.

По делу Соловьева кроме меня вызывались в гестапо Елисеев П. и Елисеев М., которые, очевидно, дали аналогичные моим показания о Соловьеве, его жене и дочери, так как жену Соловьева – Соловьеву Марию Васильевну – через несколько дней арестовали, а дочь вынуждена была скрыться».

Второй обвиняемый – Елисеев Петр Андреевич – также дал показания об участии его в выдаче немецким оккупантам коммунистов Соловьева и Карикова. Кроме того, Елисеев на допросе показал, что он, работая старостой, активно выполнял все приказы и распоряжения немецких оккупационных властей, выгонял людей на различные оборонные работы, подвергал штрафу, собирал деньги для германской армии и проч.

Заслуживает также серьезного внимания и второе групповое дело – на братьев Мартыновых Данила Семеновича и Петра Семеновича, которые, проживая в пос. Артем г. Шахты, имели тайную связь с Шахтинской городской военной комендатурой и гестапо и по заданию этих органов производили обыски у граждан, проживающих в прилегающих к Артемовскому району гор. Шахты хуторах, по изъятию ценностей и важного имущества с доставкой последнего в военную комендатуру и гестапо, осуществляя эту работу так, что не только не знала Артемовская районная полиция, но не знал и немецкий военный комендант электростанции – ГРЭС им. Артема.

Следствием по делу установлено, что Мартынов Данил Семенович (1912 года рождения) в июле месяце 1941 года был призван в Красную Армию, а в октябре месяце того же года на Смоленском направлении, будучи на передовой, убил одного лейтенанта Красной Армии и добровольно сдался в плен противнику, где через несколько месяцев вступил в германскую армию и после оккупирования Ростовской области был отпущен домой.

Обвиняемый Мартынов, будучи только один раз допрошен, показал:

«…Являясь бойцом Красной Армии, я в октябре месяце 1941 года, находясь на передовой, добровольно сдался в плен немецким войскам, изменил тем самым Советской Родине.

…С октября 1941 года и по февраль 1942 года я болтался по тылам противника на Украине. В марте месяце 1942 года, проживая в одном из районов Харьковской области, я поступил в обоз германской армии на правах солдата, получил форму и довольствие. В обозе я прослужил до августа месяца 1942 г. и в августе на паре лошадей с подводой прибыл домой, т. е. в поселок Артем гор. Шахты, где представился местным оккупационным властям как солдат германской армии, о чем имел соответствующие документы.

…Вскоре после моего приезда домой я узнал, что немецкие власти оказывают помощь обиженным и пострадавшим от Сов[етской] власти гражданам. Я считал, что я, как добровольно сдавшийся в плен немецким войскам и затем поступи[вший] на службу в германскую армию в качестве солдата, также имел право на получение помощи – коровы, и обратился с этой просьбой к своему артемовскому районному старосте. Но последний, несмотря на мои заслуги перед Германией и предъявленные на это документы, отказал в моей просьбе. Добиваясь своего, я поехал в гор. Шахты к городскому бургомистру, которому, изложив свою жалобу, предъявил свои документы о службе в германской армии. Бургомистр гор. Шахты, посмотрев мои документы, предписал артемовскому районному старосте немедленно выделить мне корову, что последним было сделано. Таким образом я получил от немецких властей корову».

Далее Мартынов показал, что проживал в пос. Артем совместно со своим братом – Мартыновым Петром, помогал полиции по доставке разных материалов и продовольствия.

В следственном деле на Мартыновых имеются исчерпывающие свидетельские данные о связи Мартынова Д. С. с немецкой комендатурой и гестапо, поэтому в процессе дальнейшего расследования под давлением этих материалов он будет разоблачен в этой части своего преступления перед Родиной.

На основании захваченных архивных документов в городской управе разоблачен ряд предателей, в том числе Левашев Алексей Михайлович, 1890 года рождения, уроженец [с.] Ново-Спасского Бердянского района Запорожской области, русский, беспарт., с низшим образованием, пенсионер, [инвалид] второй группы.

В конце 1917 года Левашев участвовал в восстаниях против Советской власти. До ареста проживал в гор. Шахты по ул. Красной Армии, №126.

Левашев с 1921 года являлся членом общества евангелистов «Свет на Востоке» и как евангелист до 1928 года поддерживал переписку с германским евангелистом пастором Жаком Вальтером Людвиговичем, проживающим за границей, в Берлине, от которого получал в 1928 году помощь и задания производить вербовку новых членов в общество евангелистов.

Осенью 1941 г. Левашев был призван на трудовые оборонные работы, производимые в районе г. Мелитополя, где при наступлении немцев попал в плен, и в город Шахты прибыл с момента оккупации последнего немецкими войсками в июле 1942 года. Проживая в гор. Шахты в период оккупации, Левашев встал на путь измены Родине, написал в городскую немецкую управу два заявления, в которых описывал себя как старого борца против большевизма, участвовавшего в вооруженных восстаниях против Советской власти, называя одновременно немецких оккупантов освободителями русского народа.

Излагаю копии этих заявлений.

В Горуправу –
господину бургомистру А. А. Редько
Гор. Шахты
От гр-на Левашева А. М.,
прожив[ающего] по проспекту
Красной Армии, д. № 126

Заявление

Глубокоуважаемый наш Андрей Андреевич, еще с первых дней приезда наших освободителей, немцев, я с радостью поспешил объявить Вам, дорогой наш глава города, Андрей Андреевич, кто есть я. Я сделал это в письменной форме и на другой день был у Вас в кабинете, прося Вас определить меня теперь на подходящую по моему здоровью и способности должность. Вы великодушно выслушали меня и дали от себя записку гр-ну Кладько, чтоб устроить меня на работу. Но в этот момент подходящей должности не было, а я в скорости заболел и сейчас только, оправившись от болезни и будучи инвалидом II группы, имея на своем иждивении 2 дочерей, не имея ничего из запасов питания, без денег, я снова вынужден просить Вас, Андрей Андреевич, ведь у меня близких знакомых, которые бы помогли мне устроиться, нет – только Вы это можете сделать. Вам я посвятил за себя как за борца против Советской власти, большевизма и коммунизма, как добровольца Добровольческой армии[1] и как страдальца и мученика при большевистской власти.

Теперь пришла пора нам отдохнуть и немного пожить посвободнее. Помогите и мне, как и многим другим, подобным мне. Работать я, видно, не смогу, при всем моем желании, если легкая [работа] и мало ходить, то еще смогу, пожалуй. Я прошу Вас, устройте меня в благотворительном отделе заместителем заведующего. Это я смог бы вести это дело.

Затем прошу Вас устроить меня на бесплатное питание в столовой благотворительного отдела.

И еще прошу Вас освободить меня от платы за учебу моей дочери, которая на втором курсе школы средн[его] образования сель[ско]хоз[яйственной] школы при ГРЭС Артема, как инвалида 2-й группы.

Неужели и теперь нам также мучиться и почти идти побираться? Сейчас я кое-что продаю из вещей и выменяваю на питание и немного дышу[2] овощами с[о] своего огорода. Но все это приходит к концу, и страшно становится при наступлении зимы.

Помогите мне устроить жизнь свою.

К сему проситель: Алексей Михайлович Левашев

Гор. Шахты, проспект Красной Армии, дом № 126
29.9.42 года

[1] Оперативно-стратегическое объединение Белой армии на юге России с ноября 1917 г. по март 1920 г.

[2] Так в документе.

Городская управа
гор. Шахты
господину обер-бургомистру И. И. Галочкину

От гр-на Левашева А. М.,
прожив[ающего] [по] проспект[у]
Красной Армии, дом № 126

Заявление

Ввиду моего остро-тяжелого материального положения во всем: в продуктах питания, в топливе, в деньгах и прочее, я, как старый борец против Советско-больш[евистской] власти, мученик ея, инвалид 2-й группы, имея семью в 5 душ, трое детей и жена больная, вынужден просить свою власть в лице Горуправы и обер-бургомистра г-на Галочкина И. И. оказать мне какую только возможно материальную помощь, дабы пережить эту ужасную зиму и не умереть с голоду и холоду, дождавшись долгожданной свободы от ига и гнета проклятых Богом и людьми коммунистов и большевиков.

Сердечно прошу не отказывать в моей насущной просьбе.

Преданный Ваш проситель-мученик:
Алексей Михайлович Левашев

1943 год, 1 января, б/проспект Красной Армии, дом № 126
(ул. Артиллерии)

Сам Левашев, будучи допрошен в качестве обвиняемого, показал:
«С первых дней установления Советской власти я был недоволен ею, в конце 1917 года я принимал участие в восстании против Сов[етской] власти, это происходило в селе Ново-Спасском Бердянского уезда, когда в селе было создано первое (после революции) народное руководство – сельский совет.
В практике работы сельского совета имели место некоторые факты нетактичного отношения к зажиточной части крестьянства села – кулакам, даже случаи насилия над последними: у одного были изъяты носильные вещи, у другого – конфисковано зерно и т. п.
Эти мероприятия проводились так называемыми красногвардейцами по указанию сельского совета.
Такие действия не нравились зажиточным крестьянам – кулакам, не одобрял их и я, хотя я и не принадлежал к кулакам.
Поэтому в один из дней кулаками села при моем участии был собран сход и спровоцировано восстание. Под руководством кулаков группы односельчан направили[сь] по домам членов сельсовета и красногвардейцев, и в течение некоторого времени все члены сельсовета и красногвардейцы были разоружены, при этом им было объявлено, что они со своих постов смещены. Новое руководство было избрано из кулаков.
Я избран не был, но мне новым руководством была поручена работа по ревизии свергнутого председателя с/совета, которую я и провел».

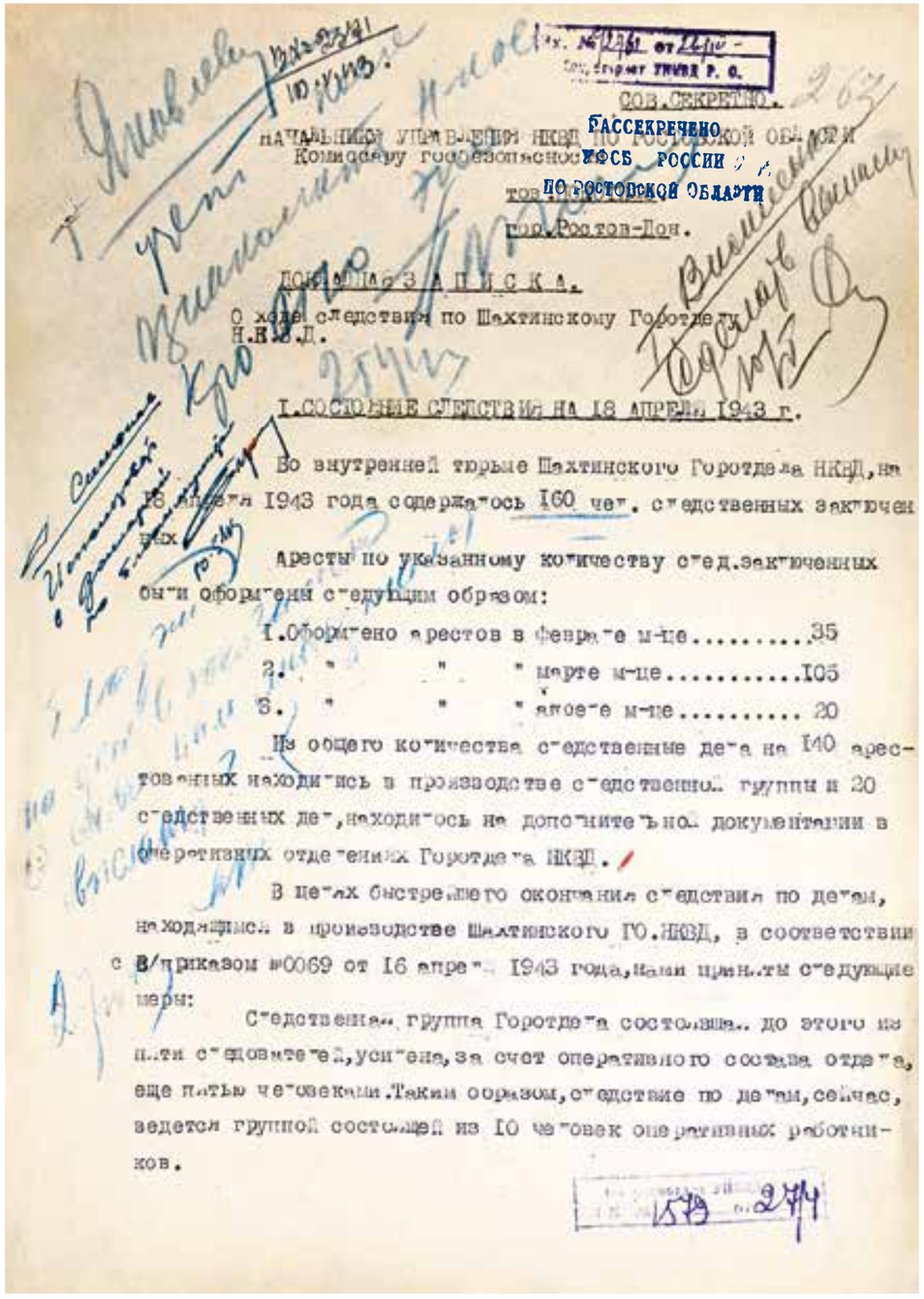
На втором допросе Левашев о своей контрреволюционной деятельности в период оккупации заявил:
«Я радовался приходу немцев и заявлял, что Советской власти больше не существовать, одновременно восхвалял германскую военную технику. Эти разговоры я вел в присутствии С., пом[ощника] старшины управы Е., К., М. (имя и отчество его не помню) и других, почти все они были в активе Городской управы».

Левашев перед немецкими властями щегольствовал своей принадлежностью к обществу евангелистов и на этой почве имел связь с немецкими офицерами. По этому вопросу обвиняемый на допросе от 3/III – 43 г. показал:
«В августе месяце 1942 года моя старшая дочь Евгения через свою подругу познакомилась с немецким офицером Соммером Фрицем, являющимся по должности нач. снабжения лагеря для русских военнопленных. Соммер часто приходил ко мне на квартиру, где я с ним имел беседы на различные темы. Соммеру я говорил, что в Советском Союзе очень трудно жить, сообщив одновременно, что я являюсь членом общества евангелистов. После таких бесед и объяснения о своей принадлежности к обществу евангелистов Соммер стал помогать мне материально. Несколько раз на автомашине он привозил мне овощей и муки».
«В декабре месяце 1942 года ко мне на квартиру зашел немецкий унтер-офицер, фамилию я сейчас не помню, со слов я понял его, что он хотел стать ко мне на квартиру. Увидев, что я читаю Библию, он спросил, евангелист ли я, и, получив утвердительный ответ, он сообщил, что он также евангелист. На этой почве мы с ним побратались, как подобает по нашему обычаю. Хотя на квартиру он и не стал, но несколько раз заходил ко мне. Однажды он зашел с одним офицером и переводчиком, через которого я вел с этими офицерами разговор по поводу евангелистов».
<…>
О фактах массовых разрушений, зверствах, расстрелах и насилиях, производимых фашистскими оккупантами, сообщаю в другой докладной – №1/58 от 17/IV 43 г.

Начальник Шахт[инского] ГО НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Марушкин/

Гор. Шахты, 1943 года, апреля 17-го дня, № с59

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 250–258, 262. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.



Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 263

Сов[ершенно] секретно

Начальнику Управления НКВД по Ростовской области
комиссару госбезопасности
тов. Покотило
гор. Ростов-на-Дону

Докладная записка «О ходе следствия по Шахтинскому горотделу НКВД»[1]

I. Состояние следствия на 18 апреля 1943 г.

Во внутренней тюрьме Шахтинского горотдела НКВД на 18 апреля 1943 года содержалось 160 чел. следственных заключенных.

Аресты по указанному количеству след. заключенных были оформлены следующим образом:

1.	Оформлено арестов	в феврале м-це	35
2.	- // -	в марте м-це	105
3.	- // -	в апреле м-це	20

Из общего количества следственные дела на 140 арестованных находились в производстве следственной группы и 20 следственных дел находилось на дополнительной документации в оперативных отделениях горотдела НКВД.

В целях быстрейшего окончания следствия по делам, находящимся в производстве Шахтинского ГО НКВД, в соответствии с приказом №0069 от 16 апреля 1943 года нами приняты следующие меры:

Следственная группа горотдела, состоявшая до этого из пяти следователей, усилена за счет оперативного состава отдела еще пятью человеками. Таким образом, следствие по делам сейчас ведется группой, состоящей из 10 человек оперативных работников.

Общее количество следственных дел нами распределено соответственно между следователями, и по каждому делу установлен конкретный срок его окончания, с общим расчетом окончания производства по делам к 10 мая 1943 года.

Установленные сроки строго контролируются и в течение первых 6 дней в основном не нарушаются, за исключением отдельных дел, по которым в процессе следствия возникают новые обстоятельства, требующие проведения непредусмотренных следственных мероприятий и продления поэтому оперативного срока окончания дела.

[1] На документе стоят несколько входящих регистрационных номеров: вверху – штамп секретариата Управления НКВД по Ростовской области с номером и датой: «С/2761. 26.IV», внизу – штамп спецотдела с номером и датой: «Вх. № 1579. 27.IV», вверху от руки написаны номер и дата: «Вх. 2371. 10.V.43». Стоит резолюция синим карандашом С. В. Покотило: «Т. Яковлеву. Учесть. После ознакомить нач-ков КРО, СПО [нрзб]. 26.04.43. *Подпись*». Резолюции синим карандашом от 27.04.1943 г. и чернильной ручкой от 10.05.1943 г. разобрать не удалось. Простым карандашом: «Т. Василенко. Сделать выписку. 10.V. *Подпись*».

[II.] Состояние следствия на 24 апреля 1943 года

За прошедшие 6 дней – с 18 по 24 апреля 1943 года – нами проведена следующая следственная работа:

Окончено производство по следственным делам на 33 человека арестованных.

Из этого числа: девять арестованных осуждены Военным трибуналом, шесть следственных дел направлены в военную прокуратуру для последующей передачи по подсудности, 2 арестованных освобождены из-под стражи, 3 арестованных направлены для содержания в спец. лагеря НКВД и 13 следственных дел в оконченном виде высылаются в УНКВД для утверждения Вами и направления на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Таким образом, по состоянию на 24 апреля 1943 года в производстве у нас находится 92 дела на 108 человек арестованных.

Из числа 20 следственных дел, находящихся на дополнительной документации в оперативных отделениях горотдела, 7 арестованных освобождено за отсутствием состава преступления и остальные 13 дел документируются.

Нами особо выделены следственные дела на арестованных бывших руководящих работников административно-хозяйственных органов города, которые в момент оккупации перешли на сторону немцев.

Для работ над этими делами выделены наиболее опытные следователи.

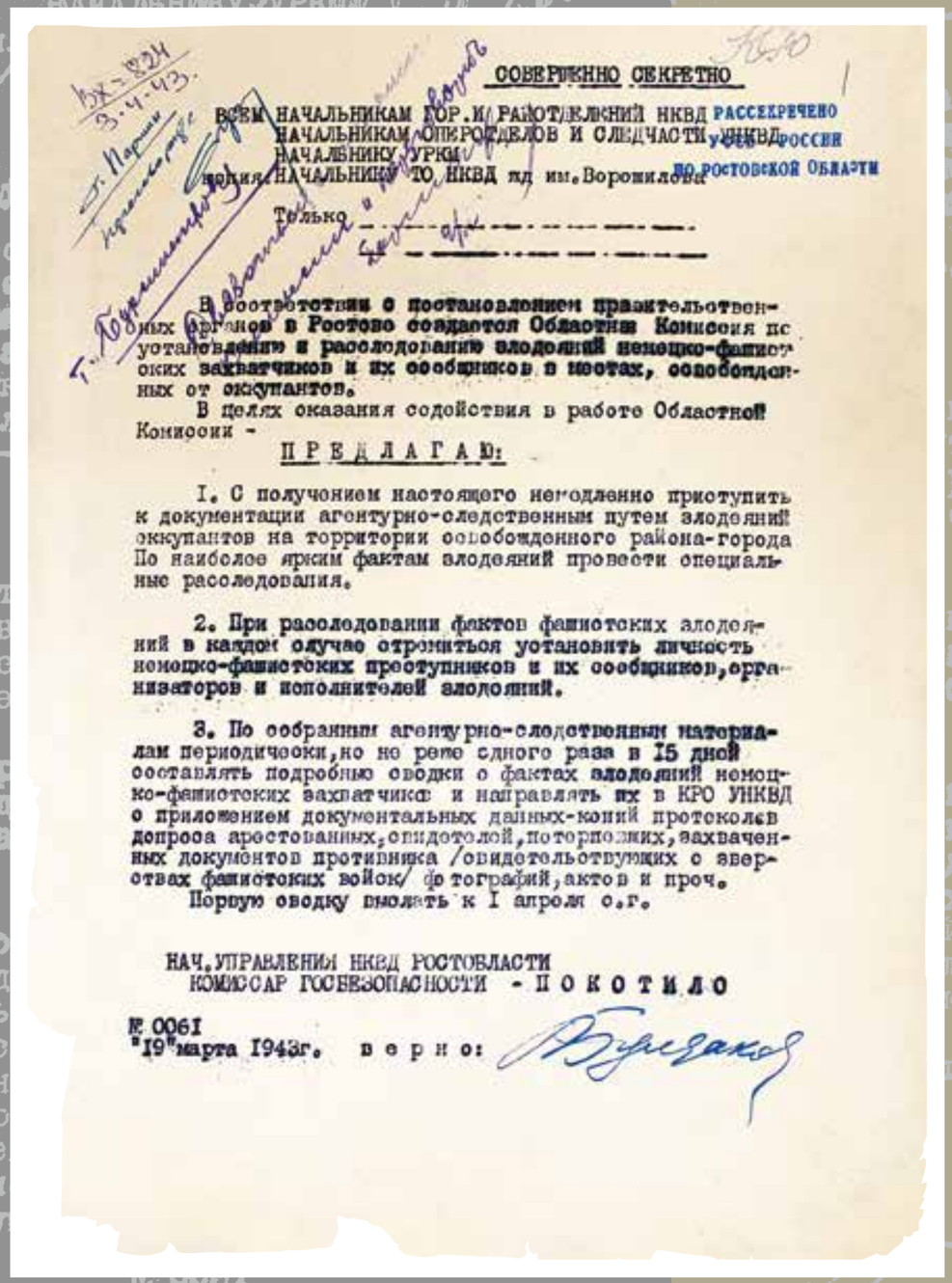
Начальник Ш[ахтинского] ГО НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Макушкин/

24 апреля 1943 года
Гор. Шахты

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 263–265, 270. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Взорванное здание железнодорожного вокзала в г. Шахты. 1943 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

▲▼ Разрушенная шахта им. Красина, г. Шахты. 1943 г. ЦХАД



СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Вх-824
3.4.43.

РАССЕКРЕЧЕНО
УФСБ РОССИИ
ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ГОР.И РАЙОТДЕЛЕНИЙ НКВД
НАЧАЛЬНИКАМ ОПЕРОТДЕЛОВ И СЛЕДЧАСТИ УНКВД
НАЧАЛЬНИКУ УРКМ
КОПИЯ НАЧАЛЬНИКУ ТО НКВД гд им.Ворошилова

Только _____

В соответствии с постановлением правительственных органов в Ростове создается Областная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в местах, освобожденных от оккупантов.

В целях оказания содействия в работе Областной Комиссии -

П Р Е Д Л А Г А Ю:

I. С получением настоящего немедленно приступить к документации агентурно-следственным путем злодеяний оккупантов на территории освобожденного района-города По наиболее ярким фактам злодеяний провести специальные расследования.

2. При расследовании фактов фашистских злодеяний в каждом случае стремиться установить личность немецко-фашистских преступников и их сообщников, организаторов и исполнителей злодеяний.

3. По собранным агентурно-следственным материалам периодически, но не реже одного раза в 15 дней составлять подробные сводки о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков и направлять их в КРО УНКВД с приложением документальных данных-копий протоколов допроса арестованных, свидетелей, потерпевших, захваченных документов противника /свидетельствующих о зверствах фашистских войск/ фотографий, актов и проч.
Первую сводку выслать к I апреля с.г.

НАЧ.УПРАВЛЕНИЯ НКВД РОСТОВЛАСТИ
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - П О К О Т И Л О

№ 0061
"19" марта 1943г. в е р н о:

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 1

[Распоряжение начальника УНКВД Ростовской области об оказании содействия областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в местах, освобожденных от оккупантов] [1]

Сов[ершенно] секретно

Всем начальникам гор. и райотделений НКВД
Начальникам оперотделов и следчасти УНКВД
Начальнику УРКМ
Копия: Начальнику ТО НКВД ж. д. им. Ворошилова
Только: _____

В соответствии с постановлением правительственных органов в Ростове создается областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в местах, освобожденных от оккупантов.

В целях оказания содействия в работе областной комиссии

предлагаю:

1. С получением настоящего немедленно приступить к документации агентурно-следственным путем злодеяний оккупантов на территории освобожденного района – города. По наиболее ярким фактам злодеяний провести специальные расследования.

2. При расследовании фактов фашистских злодеяний в каждом случае стремиться установить личность немецко-фашистских преступников и их сообщников, организаторов и исполнителей злодеяний.

3. По собранным агентурно-следственным материалам периодически, но не реже одного раза в 15 дней составлять подробные сводки о фактах злодеяний немецко-фашистских захватчиков и направлять их в КРО УНКВД с приложением документальных данных – копий протоколов допроса арестованных, свидетелей, потерпевших, захваченных документов противника (свидетельствующих о зверствах фашистских войск), фотографий, актов и проч.

Первую сводку выслать к 1 апреля с/г.

Начальник Управления НКВД Рост[овской] области
комиссар государственной безопасности /Покотило/

№0061
«19» марта 1943 г.

Верно: *(Подпись В. Булдакова)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 1. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе стоят регистрационный номер входящей документации с датой: «Вх=824. 3.4.43», резолюции синими и фиолетовыми чернилами: «Т. Паршин. Переговорите. *Подпись*»; «т. Бурмистрову. Связаться с членами комиссии и переговорить. *Подпись*. 4.IV».

[Письмо начальника КРО УНКВД Ростовской области начальнику Константиновского РО НКВД] [1]

Совершенно секретно

Начальнику Константиновского РО НКВД
капитану госбезопасности
тов. Бровченко
ст. Константиновская

на №201 от 12/IV-1943 г.

В дополнение к Вашей докладной просим детализировать приведенные факты злодеяний немецко-фашистских оккупантов по Константиновскому району. В частности, проведите специальное расследование по факту зверски замученных 45 человек советских граждан, в том числе и грудных детей, закопанных в землю живыми.

При расследовании установите по возможности личности немецко-фашистских преступников и их сообщников, организаторов и исполнителей этого злодеяния, и при каких обстоятельствах оно совершено.

Начальник КРО УНКВД Рост[овской] обл.
майор госбезопасности /Булдаков/

Зам. нач. 3-го отд. КРО УНКВД Р[остовской] о[бласти]
капитан госбезопасности /Бурмистров/

Исп. Бурмистров

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 107. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе стоит регистрационный номер исходящей документации с указанием органа, направившего документ, и даты: «КРО. 27 апреля 43 г. 1/447».

[Распоряжение начальника УНКВД Ростовской области об устранении недостатков в работе по выявлению злодеяний оккупантов] [1]

Совершенно секретно

Всем начальникам горрайотделений НКВД Рост[овской] области
Начальникам оперотделов УНКВД Рост[овской] области
Копия: Начальнику Управления РКМ
Начальнику войск НКВД по охране тыла Южного фронта
Начальнику ТО НКВД ж. д. им. Ворошилова
Только: КРО

Несмотря на мои указания о документации фактов зверств и злодеяний немецких оккупантов па территории освобожденных городов и районов, отдельные начальники гор. и райотделений этой работе не придали должного внимания, а в некоторых случаях подошли формально и безответственно.

В присланных начорганов докладных записках, как правило, не освещается действительное положение зверств и злодеяний, совершенных немецкими оккупантами, а если и указывается об этом, то неконкретно и общими фразами.

Так, например: начальник Калмыцкого РО НКВД капитан госбезопасности т. Дикий, прислав докладную записку о зверствах оккупантов с большим запозданием, указал в ней лишь следующее:

«Одним немецким солдатом было дано несколько очередей из автомата в цель, и там была убита 5-летняя девочка. Поймано 4 человека стариков-инвалидов, 4 чел. подростков и 2 тракториста, не успевших эвакуироваться с тракторами вглубь СССР. По вопросу установления других фактов злодеяния нами проводится работа…»

Начальник Самарского РО НКВД майор госбезопасности тов. Быбин сообщил, что:

«За время оккупации Самарского р-на злодеяний со стороны немецких захватчиков не было (?) [2]. Имело место лишь то, что некоторые захватчики подвергали советских граждан телесному наказанию, а наиболее активных сторонников Советской власти местная полиция направляла в распоряжение гестапо (!) [3]».

До настоящего времени не представили докладных записок о злодеяниях оккупантов Новочеркасский, Шахтинский, Каменский горотделы и ряд райотделений.

Предлагаю:

1. С получением сего немедленно по всем установленным фактам зверств и злодеяний немецко-фашистских оккупантов составить подробные докладные записки и направить в КРО УНКВД РО.

2. Впредь докладные записки представлять в соответствии с директивой УНКВД РО №0061 от 19 марта 1943 года.

Нач. Управления НКВД Рост[овской] области
комиссар государственной безопасности /Покотило/

№101-к
«10» мая 1943 г.
г. Ростов-Дон

Верно: *(Подпись)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 3-3 об. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе стоит резолюция синими чернилами: «3» с подписью.

[2] Знак вопроса выражает отношение составителя документа к данному факту.

[3] Восклицательный знак выражает отношение составителя документа к данному факту.

[Запрос начальника КРО УНКВД по Ростовской области в Шахтинский городской отдел НКВД][1]

Сов[ершенно] секретно

Начальнику Шахтинского ГО НКВД Рост[овской] обл.
майору государствен[ной] безопасности
тов. Марушкину
гор. Шахты

В дополнение к Вашей докладной №1/58 от 17 апреля 1943 года о положении в г. Шахты при оккупантах срочно вышлите акты, фотоснимки, копии протоколов допроса арестованных свидетелей и другие документальные данные по фактам злодеяния немецких оккупантов, в частности по поводу массового убийства советских граждан у ствола шахты им. Красина.

Одновременно сообщите более подробные характеризующие данные на предателей и изменников Родины, перечисленных в докладной Редько А. А., Комник, Устинова, Бердникова, Богатырева, Попова, Войнову, Бургову и на других.

Ответ ожидаем срочно.

Начальник КРО УНКВД Рост[овской] обл[асти]
майор госбезопасности /Булдаков/

Нач. 3-го отделения КРО УНКВД
Р[остовской] о[бласти]
капитан госбезопасности /Паршин/

Исп. Бурмистров

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 4. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе стоит регистрационный номер исходящей документации с указанием органа, направившего документ, и даты: «КРО. 10 мая 43 г. 1/579».

[Письмо начальника КРО УНКВД Ростовской области начальнику Кашарского РО НКВД][1]

Сов[ершенно] секретно

Начальнику Кашарского РО НКВД
ст[аршему] лейтенанту госбезопасности
тов. Лакееву

С получением настоящего вышлите подробную докладную записку о деятельности итальянской полиции и других разведывательных органов итальянцев на территории Кашарского района. Укажите, кто Вами арестован и разоблачен из агентуры итальянских разведорганов, и вышлите копии протоколов допроса разоблаченной агентуры.

По наиболее ярким фактам злодеяний итальянцев проведите расследование и документацию в соответствии с директивой УНКВД №0061 от 19 марта 1943 года.

Ответ ожидаем срочно.

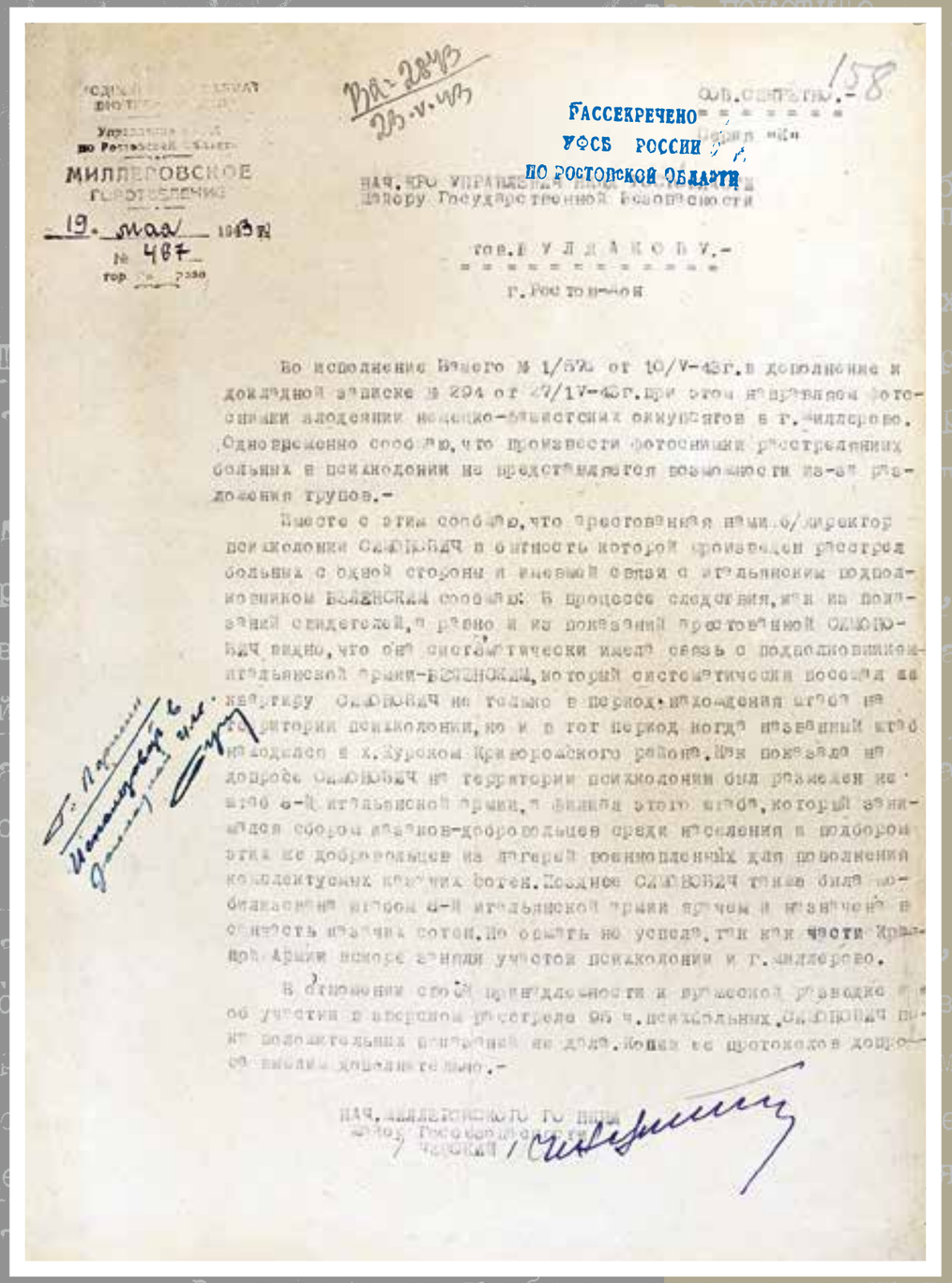
Начальник КРО УНКВД Рост[овской] обл[асти]
майор госбезопасности /Булдаков/

Нач. 3-го отд. КРО УНКВД Р[остовской] о[бласти]
капитан госбезопасности *(Подпись)* /Паршин/

Исп. Бурмистров

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 6. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

[1] На документе стоит регистрационный номер исходящей документации с указанием органа, направившего документ, и даты: «КРО. 10 мая 43 г. 1/578».



Вх=2843
23.V.43

158

СОВ.СЕКРЕТНО.-

Серия «К»

ГАССЕКРЕЧЕНО
УФСБ РОССИИ
ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МИЛЛЕРОВСКОЕ
ГОРОТДЕЛЕНИЕ

19. мая 1943 г.
№ 467

НАЧ.КРО УПРАВЛЕНИЯ НКВД РОСТОВСКОЙ
майору Государственной безопасности

тов. БУЛДАКОВУ.-

г. Ростов-Дон

Во исполнение Вашего № 1/576 от 10/V-43г. в дополнение к докладной записке № 294 от 27/IV-43г. при этом направляем фотоснимки злодеяний немецко-фашистских оккупантов в г. Миллерово. Одновременно сообщаю, что произвести фотоснимки расстрелянных больных в психколонии не представляется возможности из-за разложения трупов.-

Вместе с этим сообщаю, что арестованная нами б/директор психколонии СИМОНОВИЧ в бытность которой произведен расстрел больных с одной стороны и имевшей связи с итальянским подполковником БЕЛЕНСКИМ сообщаю: В процессе следствия, как из показаний свидетелей, а равно и из показаний арестованной СИМОНОВИЧ видно, что она систематически имела связь с подполковником итальянской армии-БЕЛЕНСКИМ, который систематически посещал квартиру СИМОНОВИЧ не только в период нахождения штаба на территории психколонии, но и в тот период когда названный штаб находился в х. Курском Криворожского района. Как показала на допросе СИМОНОВИЧ на территории психколонии был размещен не штаб 8-й итальянской армии, а филиал этого штаба, который занимался сбором казаков-добровольцев среди населения и подбором этих же добровольцев из лагерей военнопленных для пополнения комплектуемых казачьих сотен. Позднее СИМОНОВИЧ также была мобилизована штабом 8-й итальянской армии врачом и назначена в санчасть казачьих сотен. Но бежать не успела, так как части Красной Армии вскоре заняли участок психколонии и г. Миллерово.

В отношении своей принадлежности к вражеской разведке и об участии в зверском расстреле 95 ч. психбольных, СИМОНОВИЧ пока положительных показаний не дала. Копии ее протоколов допроса вышлем дополнительно.-

НАЧ. МИЛЛЕРОВСКОГО ГО НКВД
майор Госбезопасности
/ ЧЕНСКИЙ /

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 158

[Докладная записка начальника Миллеровского ГО НКВД][1]

Сов[ершенно] секретно

Серия «К»

Нач. КРО Управления НКВД Рост[овской] области
майору государственной безопасности
тов. Булдакову
г. Ростов-Дон

Во исполнение Вашего [распоряжения] №1/576 от 10/V – 43 г. в дополнение к докладной записке №294 от 27/IV – 43 г. при этом направляем фотоснимки злодеяний[2] немецко-фашистских оккупантов в г. Миллерово. Одновременно сообщаю, что произвести фотоснимки расстрелянных больных в псих[иатрической] колонии не представляется возможности из-за разложения трупов.

Вместе с этим сообщаю, что арестованная нами б/директор псих[иатрической] колонии Симонович, в бытность которой произведен расстрел больных, с одной стороны, и имевшей связи с итальянским подполковником Беленским, сообщаю[3]: в процессе следствия как из показаний свидетелей, а равно и из показаний арестованной Симонович видно, что она систематически имела связь с подполковником итальянской армии Беленским, который систематически посещал квартиру Симонович не только в период нахождения штаба на территории псих[иатрической] колонии, но и в тот период, когда названный штаб находился в х. Курском Криворожского района[4]. Как показала на допросе Симонович, на территории псих[иатрической] колонии был размещен не штаб 8-й итальянской армии, а филиал этого штаба, который занимался сбором казаков-добровольцев среди населения и подбором этих же добровольцев из лагерей военнопленных для пополнения комплектуемых казачьих сотен. Позднее Симонович также была мобилизована штабом 8-й итальянской армии врачом и назначена в санчасть казачьих сотен. Но бежать не успела, так как части Красной Армии вскоре заняли участок псих[иатрической] колонии и г. Миллерово.

В отношении своей принадлежности к вражеской разведке и об участии в зверском расстреле 95 ч[еловек] психбольных Симонович пока положительных показаний не дала. Копии ее протоколов допроса вышлем дополнительно.

Начальник Миллеровского ГО НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Ченский/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 158. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

---

1 Документ направлен на бланке Миллеровского ГО НКВД, с указанием даты и регистрационного номера исходящей документации: «19 мая 1943 г. №467». Стоит регистрационный номер с датой входящей документации: «Вх=2843. 23.V.43». Имеется резолюция синими чернилами: «Т. Паршин. Использовать в докладной [нрзб]. *Подпись*».

2 Не публикуются.

3 Так в документе.

4 Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1924–1928 и 1933–1959 гг. С 1959 г. – Миллеровский район.

Телефонограмма из Москвы[1]

УНКВД – тов. Горбенко[2]
УНКГБ – тов. Покотило
Прокурору – тов. Полозкову[3]

Немедленно по получении сего по собственному усмотрению подберите 2–3 кандидатуры лиц, могущих быть вызванными в качестве свидетелей на Нюрнбергский процесс военных преступников.

Желательно, чтобы свидетели были отобраны из числа интеллигенции, известных общественных деятелей, знающих о наиболее характерных фактах немецко-фашистских зверств и разрушений в целом по области.

При подборе свидетелей нужно учитывать их политическое лицо, общее развитие, способность ясно изложить показание и уменье отстоять свою точку зрения при придирчивом допросе их на суде опытными адвокатами.

Лиц, намеченных в качестве свидетелей, в одиночном порядке вызовите и допросите.

Телеграфное сообщение о намеченных Вами свидетелях передайте к 3 декабря текущего года, а протокол допросов немедленно высылайте фельдсвязью.

НКВД СССР – Круглов[4]
НКГБ СССР – Кобулов[5]
Прокуратура СССР – Сафонов[6]

30.XI.1945 г.
Передал Фомич
Приняла Смирнова
30.XI.45 г. 07 ч. 45 мин.

Верно: *(Подпись)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 5. Л. 1. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

1 На документе имеется резолюция: «Т. [нрзб]. *Подпись*. 24.XII.45».

2 Горбенко Иван Иванович (1903–1985) – генерал-майор (1945), начальник Управления НКВД/МВД по Ростовской области (1943–1951).

3 Полозков Федор Андреевич – прокурор Ростовской области (1940–1941, 1943–1949).

4 Круглов Сергей Никифорович (1907–1977) – один из руководителей органов государственной безопасности СССР, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945), народный комиссар (министр) внутренних дел СССР (1945–1956).

5 Кобулов Богдан Захарович (1904–1953) – один из руководителей органов государственной безопасности СССР, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945), заместитель народного комиссара внутренних дел СССР (1941–1943), народного комиссара государственной безопасности (1941, 1943–1945), 1-й заместитель министра внутренних дел СССР (1953). Входил в ближайшее окружение Л. П. Берии, в 1953 г. вместе с ним был арестован и расстрелян.

6 Сафонов Григорий Николаевич (1904–1972) – советский государственный деятель. С 1939 г. – заместитель, затем первый заместитель Прокурора (с марта 1946 г. – Генерального прокурора) СССР. Принимал участие в Нюрнбергском процессе. В 1948–1953 гг. – Генеральный прокурор СССР.

Совершенно секретно

Справка на лиц, которые могут быть использованы как свидетели по зверствам и злодеяниям немецко-фашистских захватчиков в гор. Ростове и Ростовской области

Доцент Ростовского педагогического института Керенский Иван Порфирьевич, 1889 г. р., о зверствах и издевательствах оккупантов над населением и военнопленными показывает:

«...Захватив г. Ростов и часть Ростовской области, немцы 24 ноября 1942 г. согнали жителей довольно обширного района в один большой дом. Людей было так много, что не могли повернуться, и масса людей расположилась во дворе. Немецкий офицер с какой-то целью решил сфотографировать людей, толпившихся во дворе. Когда аппарат был установлен, то немецкие автоматчики кинулись к толпе и прицелились. Люди метались из стороны в сторону, началась давка, крик, детский плач, и в это время толпа была сфотографирована. В то же утро через двор с Буденновского пр[оспекта] привели военнопленных красноармейцев в количестве 10–12 чел. Когда эта группа зашла за здание барака, то оттуда раздались очереди из автомата. Один из пленных был легко ранен и выбежал из-за барака, тогда один немец подбежал с автоматом, сбил его сзади и пристрелил. Часов в 9 утра был приведен во двор еще один пленный, который был ранен в бедро и не мог ходить. Немец положил его около дома, затем пришли два автоматчика и на глазах всех людей пристрелили его».

Допрошенный о зверствах немецких оккупантов Андронов Даниил Степанович, который по заданию горкома ВКП(б) был оставлен в гор. Шахты, ныне десятник шахты Воровского, показывает:

«...Когда я прибыл к стволу шахты им. Красина, то увидел, что над стволом был сооружен станок, который состоял из 3 отделений. Среднее отделение представляло из себя конусообразную площадку, узкая часть которой была обращена к стволу. Таким образом, подведенные к стволу приговоренные к смерти не могли даже повернуться в ту или иную сторону. В момент, когда заводили приговоренного к расстрелу, с правой стороны стоял часовой, а с левой стороны производился расстрел приговоренного, который тут же падал в ствол. В стволе мною были обнаружены висящие по краям ствола в глубине фуражки, одеяла, детские шапки, тюбетейки, фуфайки, полотенца и детская шапочка. Около ствола были обнаружены портянки, женские волосы. В глубине ствола был виден висевший труп женщины».

О чинимых зверствах немецко-фашистских захватчиков учительница Петровской начальной школы Милютинского района Ростовской области Ганоцкая показывает:

Военнопленные из ростовского концлагеря «Дулаг-102Б» роют ямы. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

«...11 ноября 1942 г. в 11 часов ночи были слышны выстрелы. Я вышла во двор. Сначала я подумала, что горят колхозные амбары, но, к моему ужасу, горела конюшня, где были закрыты военнопленные. Я побежала туда, все двери были закрыты на замки, а конюшня охвачена пламенем. Кругом стояли немецкие часовые, кто-то из колхозников, невзирая на выстрелы часовых, отбил дверь. Пленные, ничего не подозревая, спали, зарывшись в солому. Когда обрушился потолок, военнопленные ринулись в открытую дверь, но были встречены огнем из автоматов. Военнопленные красноармейцы лезли через трупы убитых, но их также постигла та же участь. Целую неделю часовые никого не допускали к конюшне, и целую неделю горели и дымились трупы военнопленных красноармейцев. Таким образом сгорело 300 чел. наших защитников».

Свидетель Поляков Иван Павлович, 1883 г. рождения, сын священника, в прошлом также являлся священником, ныне преподаватель литературы Ростовской средней школы №3, проживающий по Пушкинской ул., №96, также рассказывает об избиениях его немцами и массовых расстрелах советских граждан в Ростовской тюрьме, в которой он содержался под стражей и лишь при бегстве оккупантов из г. Ростова н/Д был освобожден частями Красной Армии.

Зам. нач. УНКГБ Рост[овской] области
полковник /Либенсон[1]/

« » декабря 1945 г.
г. Ростов н/Д

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 5. Л. 2–2 об. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] Либенсон Ефим Михайлович (1912 – после 1968) – сотрудник органов государственной безопасности с 1930-х гг. В 1942–1943 гг. – заместитель народного комиссара внутренних дел Казахской ССР, с августа 1943 г. – заместитель народного комиссара госбезопасности Калмыцкой АССР, с января 1944 г. – заместитель начальника УНКГБ по Астраханской области. В 1945–1949 гг. – заместитель начальника УНКГБ – УМГБ Ростовской области. В 1955 г. был осужден к 25 годам, освобожден из заключения в 1968 г.

▲ Ростовчане идут в тюремные камеры, чтобы найти своих близких. 1943 г. ГАРО

▼ Жертвы расстрела во дворе Ростовской тюрьмы на Кировском проспекте. 15 февраля 1943 г. Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Протокол допроса [задержанного И. Е. Реута]

гор. Миллерово Рост[овской] области 25 февраля 1943 г.

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД сержант госбезопасности[1] Войлоков, допросил в качестве задержанного[:]

Реут Илья Евдокимович, 1893 г. рождения, уроженец дер. Мирновка[2] Ново-Московского района Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, чл. ВКП(б) с 1925 г., из крестьян-бедняков, по положению – рабочий, образование – низшее, работающего на комбинате «Главмука» в качестве крупчатника[3], проживающего в г. Миллерово по ул. Ст[епана] Разина, №63, со слов – не судимого.

Вопрос: – В каком году Вы прибыли в г. Миллерово?
Ответ: – В г. Миллерово я прибыл в 1914 г.
Вопрос: – Где Вы работали с 1914 г., находясь в г. Миллерово?
Ответ: – Весь период с 1914 г. по настоящее время я работал на мельницах №7 и №8, вначале мукобоем, затем широтовщиком, рассевным[4], бригадиром и последнее время крупчатником.
Вопрос: – Где Вы проживали в период временной оккупации г. Миллерово немецкими войсками?
Ответ: – В период временной оккупации г. Миллерово немецкими войсками я проживал в г. Миллерово по ул. Ст[епана] Разина, №63, и работал крупчатником комбината «Главмука» с окладом содержания 700 руб. в мес.
Вопрос: – Сколько времени Вы работали в этой должности на комбинате «Главмука»?
Ответ: – Примерно с 20 июля 1942 г. по день занятия г. Миллерово частями Красной Армии, т. е. 16 января 1943 г., в общей сложности около 6 месяцев.
Вопрос: – На работу крупчатника комбината «Главмука» Вас кто-либо понудил силой репрессий или Вы добровольно изъявили желание работать?
Ответ: – Нет, я изъявил желание добровольно, никто никаких репрессий ко мне не применял. Практически это было так: ко мне на квартиру пришла рассыльная комбината «Главмука» и сказала, что меня вызывает инженер мельницы Козлов. Когда я пришел на мельницу и явился к Козлову, вместе с которым был Синченко Семен Михайлович, то Козлов мне сказал: «Немецкий комендант приказал пустить мельницу, поэтому нам надо набрать штат рабочих и пустить мельницу». К тому он добавил, что «ты будешь (обращался ко мне) крупчатник, я – инженер, а Синченко, немецкий комендант сказал, будет заведующим мельницей». Выслушав инженера Козлова, я дал на это свое согласие. После чего набрали рабочую силу, и мельницу пустили в ход, которая в конце июля м-ца 1942 г. уже работала. За весь период времени мельница перемолола зерна в среднем около 3000 тонн.
Вопрос: – Почему Вы остались на оккупированной немцами территории?
Ответ: – Я был в истребительном отряде[1]. 12–13 июля 1942 г., утром, со своим истребительным отрядом мы оставили город и пошли по направлению Усова разъезда, затем пошли на Тарасовский зерносовхоз, в этом районе нам был путь отрезан немецкими войсками. Около трех дней я лежал в кукурузе, а 17 июля 1942 г. возвратился в г. Миллерово. Из Миллерово я потом никуда идти не решил, а решил остаться на оккупированной немцами территории.
Вопрос: – Регистрацию чл. ВКП(б) Вы проходили у немецких властей?
Ответ: – Регистрацию чл. ВКП(б) я проходил.
Вопрос: – Что Вас заставило пойти на регистрацию чл. ВКП(б)?
Ответ: – Побудила меня на это боязнь. Дело было так: примерно во второй половине августа месяца 1942 г. немецким комендантом был вывешен приказ, в котором говорилось, что все члены и кандидаты ВКП(б) должны явиться на регистрацию. Не явившиеся на регистрацию будут расстреляны. Поэтому я этого побоялся и зарегистрировался. Регистрация проводилась на базаре, на полках торговли. Порядок был такой: предъявляешь паспорт, в список заносят фамилию, имя, отчество, год рождения, место рождения, затем спрашивают национальность и партийность, с какого года состоишь в ВКП(б), и затем на кружке паспорта кладут штамп «Прошел регистрацию». Я поправлю свои показания в части даты: регистрация началась не в последних числах августа, а в последних числах июля м-ца 1942 года.
Вопрос: – Вас арестовывали немецкие власти?
Ответ: – Да, 12 августа 1942 г. меня арестовала итальянская жандармерия.
Вопрос: – Вас допрашивали в итальянской жандармерии?
Ответ: – Допрашивали, часов в 10 утра меня арестовали, посадили в камеру, а в 15 часов примерно вызвали на допрос в комнату (здание НКВД), первая налево от двери от входа в здание.
Вопрос: – О чем Вас спрашивали на допросе?
Ответ: – Первое время спросили автобиографию, затем – с какого года член ВКП(б) и какие ответственные партийные и хозяйственные выполнял работы при Советской власти. После того спросили, кто из работников горкома ВКП(б), отдела НКВД и других видных руководящих работников города остался в Миллерово. Кроме того, спрашивали, с какими задачами остался я в городе Миллерово и партизан ли я или нет, кто оставлен для партизанской работы. Также спрашивали, кто оставлен из тайных агентов НКВД для шпионской работы, какие цели и задачи истребительного отряда, кто им руководил и так далее.
Вопрос: – Что Вы им на это ответили?

1 Специальное звание сотрудников начальствующего состава НКВД и НКГБ СССР в период 1935–1943 гг., соответствующее воинскому званию младшего лейтенанта в Красной армии.

2 В докладной записке «Об учете членов, кандидатов ВКП(б) и комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории немцами, прошедших регистрацию по состоянию на 1 февраля 1943 года» указана деревня Марковка.

3 Работник пищевой промышленности, в обязанности которого входило изготовление высшего сорта муки – крупчатки.

4 Работники мукомольной промышленности.

1 Военизированное добровольческое формирование, создаваемое во время Великой Отечественной войны из советских граждан, способных владеть оружием, в первую очередь из партийных, хозяйственных, комсомольских и профсоюзных активистов, трудящихся, не подлежавших первоочередному призыву в Вооруженные Силы СССР, в помощь органам НКВД – НКГБ для борьбы с диверсантами, парашютистами, шпионами, ставленниками и пособниками нацистской Германии, а также для поддержания государственного, внутреннего и общественного порядка в прифронтовых и тыловых районах.

Ответ: – По части своей автобиографии я им ответил, что мой отец – кулак, мой брат один репрессирован НКВД за контрреволюционную работу, моего тестя также арестовало НКВД, его раскулачивали, тестя сын сидел 10 лет в тюрьме как кулак. За все это я питаю злобу на Советскую власть и рад Вашему [немецкому] приходу. По части истребительного отряда я им сказал, что бросил винтовку и пошел к Вам в объятия. В чл. ВКП(б) я вступил потому, чтобы улучшить свое материальное положение, что партию ВКП(б) я ненавидел и ненавижу. Больше коммунистом я быть не хочу и не буду им. Партийной и хозяйственной работы никакой я не выполнял. По части руководящих работников горкома и НКВД я ответил, что здесь их нет, они удрали, жаль, что они ушли, их бы надо всех расстрелять за то, что они издевались над народом, и особенно всем было презренно НКВД, каждый боялся НКВД, [потому] что НКВД арестованных пытало, избивало и т.д. Вот с Вами я разговариваю спокойно и свободно, но с НКВД так разговаривать нельзя. По отношению оставленных тайных агентов НКВД я им сказал, что их не знаю, постараюсь их найти и сообщить Вам. В части партизан я им ответил, что партизан я не знаю, истребительный отряд создан для того, чтобы ловить парашютистов, диверсантов, шпионов немецкой армии, и что им руководит начальник милиции. На этом первый допрос был закончен.

Вопрос: – Вам было известно, кто Вас допрашивал?

Ответ: – Когда меня вызвали на допрос, то в кабинете было два человека, оба они – русские, один именовал себя инженером, [говорил] что он был судим и потом сбежал за границу. Одет был в штатское платье, х[лопчато]бумажный костюм серого цвета в синюю полоску, рост – ниже среднего, волос – русый с сединой, прическу носит набок, глаза – карие, нос – прямой, лицо бреет, на вид ему лет 50, физических недостатков не имеет, носит ботинки. Второй был, как я уже показал, тоже русский, одет в форму итальянского офицера, 35 лет, как он мне это сказал, среднего роста, фигура – стройная, волосы стрижет под «ежика», глаза – серые, нос – прямой, худощавый, физических недостатков не имеет. Он сам сказал мне, что его фамилия – Копецкий, имя и отчество забыл его, что он сын генерала и его отца большевики расстреляли за то, что он имел денщика. А он из России выехал вместе с врангелевской армией[1] за границу со своей матерью и двумя братьями. Все время жили в Италии, окончил там школу с военным уклоном, после чего поступил в контрразведку и в 1932 г. приезжал в СССР, был на Украине, на Кавказе, «что делалось в СССР, мы все знали». После этого рассказал, что в Италии – 480 000 казаков, которые отступили из России, но сохранили русские обычаи и веру. Все они работают в шахтах, но на жизнь не жаловались, жили хорошо.

Вопрос: – У Вас не спрашивали о лицах из чл. ВКП(б), сидевших в то время в жандармерии? Кто [они] и что они представляют?

Ответ: – Спросили только по части Свинаренко, он – член ВКП(б), последнее время работал председателем гежартели[2]. Было это так: привели на допрос меня, а в это время был на допросе Свинаренко, который отрицал, что был в истребительном отряде. Но когда я зашел в комнату итальянского офицера Копецкого, то Копецкий спросил у меня:

1 Объединение белых сил на юге России в апреле – ноябре 1920 г. под командованием генерала П. Н. Врангеля.

2 Так в документе. Возможно, имеется в виду гужартель – организация, осуществлявшая перевозки гужевым транспортом.

«Вы этого человека знаете?» Я ответил, что да. Тогда Копецкий еще спросил: «Он был в истребительном отряде?» Я ответил, что да, был, только мало, всего две недели. Свинаренко на это ответил: «Я считаю, что это не истребительный отряд, а всеобуч»[1]. После этого Копецкий стал продолжать допрашивать Свинаренко, а мне сказал, чтобы я вышел.

Вопрос: – Сколько раз всего Вы были на допросе?

Ответ: – Всего два раза.

Вопрос: – О чем Вас спрашивали на втором допросе?

Ответ: – На первом допросе у меня спросили: кто из надежных лиц может поручиться за меня? Я ответил, что меня хорошо знает начальник полиции Лючер, затем Губерий, ранее работавшие вместе со мной на мельнице. И вот на втором допросе мне сказали, что «Лючер и Губерий о Вас хорошего мнения» и что [я] не опасный человек. После этого Копецкий уже в своем кабинете, против кабинета, где я был первый раз, сказал мне, что «мы видим, что Вы глубоко разочарованный коммунист и своими убеждениями далеки от коммунистических идей, и мы решили Вас отпустить с условием того, что Вы никуда не выезжаете, и если попытаетесь уйти, то семья будет расстреляна». Я дал обещание никуда не уходить.

Вопрос: – Сколько всего дней Вы находились в полиции?

Ответ: – Всего шесть дней.

Вопрос: – После этого Вы еще арестовывались?

Ответ: – Да, после этого меня арестовывали, однако полицейский и итальянец привели меня под оружием в жандармерию к Копецкому, который вместе со мной пошел к начальнику жандармерии. Фамилию его не знаю, но чин – полковник, лет 50–55, рост – выше среднего, брюнет, глаза – черные, нос – прямой, бритый, усов не имеет, одет в важную[2] форму, на вид – суровый, физических недостатков не имеет. Вместе с ним в кабинете был молодой человек лет 27–30, высокого роста, хорошо владел русским и итальянским языками, был одет в военную форму и носил плащ стального цвета, волос – черный, глаза – черные, нос – прямой, лицо – круглое. Когда мы с Копецким зашли в эту комнату, то Копецкий сказал, что это Реут, быв. коммунист, он разочаровался в коммунистических идеях. После этого этот молодой человек сказал мне: «Вы понимаете, что мы сохранили Вашу жизнь, а поэтому поручаем Вам работать в пользу нас и помочь нам в нашей работе». Я спросил: в чем именно? Он мне на это сказал: «Вы работаете на мельнице, давно проживаете в г. Миллерово, народ знаете хорошо, а поэтому будете доносить нам о[бо] всех проявлениях граждан, которые будут агитировать в пользу Советской власти. Затем будете выявлять коммунистов, которые скрываются вблизи г. Миллерово по хуторам. В общем, будете доносить все. И как только что обнаружите, так и бегите к нам, и приурочивайте вечером с 4 часов». Я на это дал свое согласие, после этого они мне дали анкету, цвета белого, размером почтовой карточки, написанную не по-русски, на ней сказали мне расписаться, я расписался своей фамилией.

Вопрос: – Под какой фамилией или номером Вы должны были давать материалы?

1 Так в документе. Имеется в виду всевобуч (всеобщее военное обучение) – система обязательной военной подготовки граждан без отрыва от основной работы, которая существовала в СССР во время Великой Отечественной войны.

2 Так в документе.

Ответ: – Этого они ничего не говорили. Говорили только то, чтобы нигде и никому об этом не говорил. На этом они мне пожали руку, и я пошел, обещая им принести пользу.
Вопрос: – Когда же Вы встретились и с кем из них?
Ответ: – После этого в контору мельницы примерно через месяц пришел молодой парень, лет около 20, одет в гражданскую одежду, русский, среднего роста, брюнет, глаза – серые, нос – прямой. Был одет в сапоги, костюм темного цвета, сверху – пальто зимнее черного цвета, поношенное, серый набивной воротник, особых примет не имеет. Он спросил меня. У кого он спрашивал, я не знаю. Однако он встретил меня во дворе и сказал, чтобы я явился к Копецкому после 4 часов [вечера]. Я ответил: «Хорошо». В 4 часа я зашел к Копецкому в кабинет. Копецкий со мной вместе зашел к тому же полковнику жандармерии, где был тот самый полковник и молодой человек. Они меня спросили: «Почему не заходишь?» Я ответил, что нет ничего такого, кроме как ходят разговоры о мире немцев с русскими, о том, что Сталина уже нет, и больше ничего не узнал. Они переглянулись и мне сказали, что «идите и, когда что будет, заходите сразу, однако в неделю один раз являйтесь к нам», а Копецкий после этого сказал мне, чтобы я заходил на квартиру по Литейному пер., №13, там живет хорошая женщина, надежная, ее фамилия – Грудьева, Дарья Дмитриевна. Один раз я являлся в квартиру и сказал Копецкому, что ходят слухи, Америка якобы дала СССР 20 000 самолетов. Он спросил меня, кто это говорит, я сказал: «Кравцов Даниил, работает он кузнецом на мельнице», и что он человек наш – его брат в эмиграции. Он на это ответил: «Ну ладно, раз он наш, то пусть живет». После этого я его не видел.
Вопрос: – Какой-либо пароль был установлен Вами для встречи?
Ответ: – Нет, пароля никакого установленного не было.

Допрос начат: в 19 часов.
Допрос окончен: в 1 час 30 минут 26.02.43 г.

Протокол записан с моих слов правильно,
мне прочитан, в чем расписываюсь. /Реут/

Допросил: оперуполномоченный
М[иллеровского] ГО НКВД
лейтенант госбезопасности[1] /Войлоков/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)*
(Печать)

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 127–130. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] Специальное звание сотрудников начальствующего состава НКВД и НКГБ СССР в 1937–1945 гг., приравнивалось к званию капитана в Красной армии. В начале этого и следующего документов звание Войлокова указано как старший сержант, а в конце при подписи – как лейтенант госбезопасности.

Протокол допроса [задержанного И. Е. Реута]

гор. Миллерово Рост[овской] области
26 февраля 1943 г.

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД сержант госбезопасности Войлоков, допросил в качестве задержанного
Реута Илью Евдокимовича

Вопрос: – Кого Вы знаете из членов и кандидатов ВКП(б), прошедших регистрацию, [которые] затем арестовывались итальянской жандармерией и были освобождены?
Ответ: – Знаю я следующих лиц, которые прошли регистрацию, затем арестовывались итальянской жандармерией и были освобождены:
– Водоласкин, имя-отчество не знаю, до оккупации г. Миллерово немецкими войсками он работал механиком на маслозаводе, арестовывался итальянской жандармерией, посидел он примерно суток 5–6 и был освобожден;
– Дмитриенко, имя-отчество не знаю, раньше, до оккупации, он работал завхозом на маслозаводе, служил в РККА, но попал в плен и возвратился в г. Миллерово, его арестовывали, и он посидел около 10–14 дней, был освобожден;
– Ремизов, имя-отчество не знаю, до оккупации работал в с[ельско]-х[озяйственном] техникуме, кем – не знаю, он арестовывался и был освобожден. Сидел он около 5 суток;
– Казарезов Василий, отчества не знаю, до оккупации и сейчас он работает на химчистке кузнецом, он арестовывался и через один м-ц был освобожден;
– Мурашкин Иван Михайлович, до оккупации работал в госинспекции, затем, в период оккупации г. Миллерово, он немецкими властями был послан директором Мальчевского элеватора. В прошлом он был чл[еном] ВКП(б), а затем его исключили из партии. Мурашкина итальянская жандармерия арестовывала раньше, чем меня, под арестом он был дней 8–10 и был освобожден. Мурашкина я в жандармерии встречал два раза. Было это так: первый раз я встретил Мурашкина в момент, когда меня вели на допрос, он находился в коридоре здания, где находилась жандармерия. Второй раз видел в тот момент, когда меня вызвали также на допрос, а Мурашкин находился в жандармерии. И потом, я вспомнил, видел его и в третий раз, но это уже было, когда меня освободили. Но мне кожанку не возвратили, и когда я пришел за кожанкой, то Мурашкин вышел из здания жандармерии. Характерно отметить то, что Мурашкина я встречал в здании жандармерии всегда в 5 часов или около 5 [часов] вечера.

Все перечисленные выше лица, как то: Водоласкин, Дмитриенко, Ремизов, Казарезов и Мурашкин, по моему личному убеждению, являются агентами итальянской жандармерии. Заключаю я это из того, что жандармерией те, кто им не был откровенен и не наносил клевету на жизнь в СССР и большевистскую партию, а затем не давал согласия о своем сотрудничестве с ними, – расстреливались. Кроме того, я заключаю [это] из [примера] самого себя. Что же касается Мурашкина, то последний посещал здание жандармерии в определенное время, т. е. так, как было сказано посещать ее мне.

Вопрос: – Вы какие-либо получали вознаграждения за работу в итальянской жандармерии?

Ответ: – Да, в момент, когда мне поручали работать в пользу итальянской жандармерии, дали одну банку консервов, три пачки папирос и около полукилограмма галет. Когда они мне это вручили, так сказали: «Это Вам в гостинец. Будете хорошо работать – Ваш труд будет оплачен!» Кроме этого больше ничего не давали.

Вопрос: – Сколько всего раз Вы встретились с Копецким и какие дали ему данные?

Ответ: – Всего я встретился два раза: один раз в здании жандармерии, а второй раз, как я уже показал, на квартире Грудьевой Дарьи Дмитриевны. Данные я дал о Кравцове, что он якобы распространяет слухи о помощи Америки Советскому Союзу [в размере] 20 000 самолетов. И второе то, что я сказал, что скоро будет мир, эти разговоры исходят от баб (женщин).

Вопрос: – Кроме квартиры по Литейному пер., №13, Грудьевой Дарьи Дмитриевны Вам называли другие квартиры для встреч?

Ответ: – Да, называли мне еще одну квартиру, также по Литейному пер[еулку], но № дома я забыл и фамилию хозяйки дома не назвали. Однако сказали, что на этой квартире жил тот самый инженер, с которым я встретился в здании жандармерии в тот момент, когда меня допрашивали Копецкий и он сам. Но эту квартиру я не посещал.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Допрос начат: в 20 ч[асов] 30 м[инут]
Окончен: в 24 часа

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
лейтенант госбезопасности /Войлоков/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)*

(Печать)

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 131–132. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Сов[ершенно] секретно

Серия «К»

Начальнику Управления НКВД Рост[овской] области
комиссару государственной безопасности
тов. Покотило
г. Ростов-Дон

Докладная записка «Об учете членов, кандидатов ВКП(б) и комсомольцев, оставшихся на оккупированной территории немцами, прошедших регистрацию по состоянию на 1 февраля 1943 года»[1]

Принятыми мерами по учету членов, кандидатов ВКП(б) и комсомольцев по г. Миллерово, остававшихся на временно оккупированной немцами территории, нами установлено, что:

По г. Миллерово из всего состава Миллеровской партийной организации членов и кандидатов в ВКП(б), оставшихся на оккупированной территории, учтен нами 191 чел. Кроме того, членов комсомола – 162 чел.

Произведенной проверкой установлено, что весь этот состав в период оккупации г. Миллерово прошел регистрацию населения. А поскольку при старостате была организована регистрация партийно-комсомольского состава, следовательно, как члены ВКП(б), так и комсомольцы прошли регистрацию, что подтверждает обнаруженный нами спецсписок регистрации членов и кандидатов ВКП(б) по состоянию на 20.IX – 42 г.

Произведенной проверкой по вопросу сохранения партийно-комсомольских документов установлено, что из 191 чел. членов и кандидатов ВКП(б) 121 чел. партдокументы уничтожил, остальные же 70 чел. партдокументы сохранили.

Из всего комсомольского состава, проживающего в г. Миллерово, прошедших регистрацию – 162 чел., уничтожили комсомольские документы – 96, остальные сохранили.

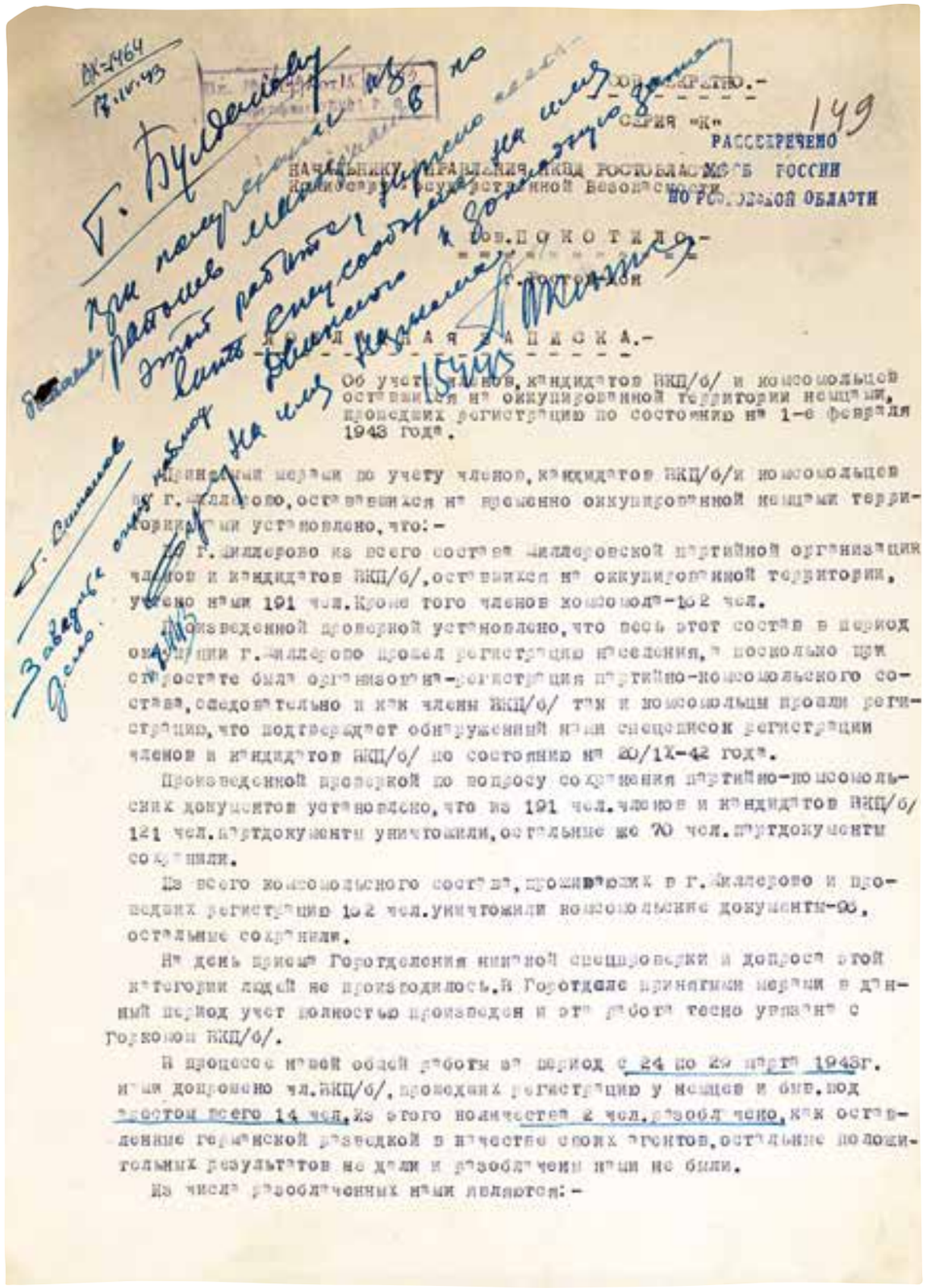
На день приема горотделения никакой спецпроверки и допроса этой категории людей не производилось. В горотделе принятыми мерами в данный период учет полностью произведен, и эта работа тесно увязана с горкомом ВКП(б).

В процессе нашей общей работы за период с 24 по 29 марта 1943 г. нами допрошено чл. ВКП(б), прошедших регистрацию у немцев и быв. под арестом, всего 14 чел. Из этого количества 2 чел. разоблачено как оставленные германской разведкой в качестве своих агентов, остальные положительных результатов не дали и разоблачены нами не были.

Из числа разоблаченных нами являются:

1. Реут Илья Евдокимович, 1893 г. рождения, уроженец дер. Марковка, Ново-Московского р-на Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, чл. ВКП(б), из крестьян-бедняков, сам рабочий, образование – низшее, до оккупации города и в период последней работал на комбинате «Главмука» крупчатником, проживал в г. Миллерово по улице Ст[епана] Разина, №63, не судим.

[1] На документе стоит штамп входящей документации с номером и датой: «С/1992. 16.IV.43». Еще один регистрационный номер входящей документации с датой: «Вх=1464. 17.IV.43». В левом верхнем углу – две резолюции синими чернилами: первая – С. В. Покотило: «Т. Булдакову. При получении из районов материалов по этой работе нужно составить спецсообщение на имя Двинского и докладную записку на имя наркома. *Подпись*. 15.IV.43»; вторая – «Т. Симонов. Заведите специальное наблюдательное дело. *Подпись*. 17.IV.43».



Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 149

После оккупации города немцами Реут поступил работать на комбинат «Главмука». Прошел регистрацию чл. ВКП(б), а после регистрации, 19 августа 1942 г., он был арестован гестапо.

На допросах в гестапо Реут показал, что в партию он вступил с нежеланием, сам он – из кулаков, раскулачен, родственники его сосланы за контрреволюционную деятельность, в партию Реут вступил для того, чтобы улучшить свое материальное положение.

После этих показаний офицеры разведки предложили Реут[у] сотрудничать в разведке, на что он дал свое согласие, в результате он был освобожден из-под стражи.

Там же, на допросе, Реут выдал гестапо 4 коммунистов и другой партийно-советский актив.

После освобождения из-под стражи Реут, как агент гестапо, имел явки к офицерам гестапо на квартиру гр-ки Грудьевой Дарьи Дмитриевны, проживающей в г. Миллерово по Литейному пер., №13, куда и являлся в действительности Реут. Дело Реут[а] следствием закончено, хозяйка явочной квартиры Грудьева нами арестована.

2. Шаев Егор Федорович, 1910 г. рождения, уроженец х. Никаноровка Волошинского района[1], из крестьян-бедняков, русский, гр-н СССР, не судим, чл. ВКП(б), партбилет уничтожил в момент прихода немцев, до оккупации работал на железной дороге, при немцах работал на железной дороге слесарем.

С занятием города фашистами Шаев прошел регистрацию чл. ВКП(б), а в августе 1942 г. был арестован гестапо и под арестом находился до 8 октября 1942 г., после чего был освобожден.

В процессе допросов гестапо Шаев был завербован гестаповцами для разведывательной деятельности среди рабочих железной дороги, а после вербовки был освобожден с заданием вести разведывательную работу среди рабочих ж. д., вскрывая их настроения в отношении к германским властям.

Шаев арестован и на допросе полностью сознался, дело следствием закончено и передано военному трибуналу.

Наши мероприятия:

Имея в виду, что среди членов ВКП(б) и ВЛКСМ германской разведкой оставлено много агентуры для разведывательной работы в тылу Красной Армии и подрывной контрреволюционной деятельности, нами преследуется цель разоблачения этой агентуры – завербовано из числа бывших членов ВКП(б) 2 осв., которые мною проинструктированы на предмет агентурной разработки членов ВКП(б), не находящихся под стражей и впоследствии освобожденных, вскрывая при этом немецкую агентуру среди освобожденных.

Кроме того, подготавливаем из числа этого же контингента вербовку новой агентуры среди членов ВКП(б) и ВЛКСМ.

Нач. Миллеровского ГО НКВД
майор госбезопасности *(Подпись)* /Ченский/

30 марта 1943 г.
г. Миллерово Р[остовской] о[бласти]

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 149–151. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

[1] Административно-территориальная единица в составе Ростовской области в 1934–1956 гг., позже стала частью Миллеровского района.

Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой]

14 апреля 1943 года
гор. Миллерово Рост[овской] области

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности Орлов, допросил в качестве арестованной
Толстолуцкую Анну Тимофеевну
Допрос начат в 11 час[ов]

Вопрос: – Вы на допросе от 13 апреля 1943 года показали, что Кирилина Александра предлагала вам подложить автомат Бугаевой Татьяне для того, чтобы избавиться от нее как мешающей в организации партизанского отряда? Скажите же, организовывался ли партизанский отряд и кто конкретно входил в него, назовите фамилии.
Ответ: – Организатором партизанского отряда был муж Кирилиной Александры – Борисов Павел. Входили в партизанский отряд Кирилина Александра, Шмыгалев Серафим Петрович, Толстолуцкая Анна Тимофеевна.
Вопрос: – Был ли впоследствии организован партизанский отряд?
Ответ: – Партизанский отряд организован не был, потому что все были арестованы жандармерией.
Вопрос: – Значит, пользы для Советской власти партизанским отрядом сделано не было?
Ответ: – Да, партизанский отряд не работал, потому что не был организован, и никто из вышеперечисленных лиц никакой работы не вел против немецких оккупантов.
Вопрос: – Скажите, где у вас происходил разговор об организации партизанского отряда?
Ответ: – Разговор об организации партизанского отряда происходил в квартире Кирилиной Александры.
Вопрос: – Назовите фамилии: кто присутствовал при этих разговорах?
Ответ: – Присутствовали Борисов Павел, Тремба, Толстолуцкая Анна Тимофеевна, Шмыгалев Серафим Петрович.
Вопрос: – Скажите, какие печати были у Борисова Павла и кому он давал справки?
Ответ: – Точно сказать не могу, какие были печати у Борисова Павла, но знаю, что он имел 3–4 печати. Борисов также обещал выдать нам партизанские книжки.
Вопрос: – Скажите, в[оенно]пленный Вахромеев Григорий присутствовал с вами в квартире Кирилиной Александры, когда происходил разговор об организации партизанского отряда?
Ответ: – Да, Вахромеев присутствовал при разговорах, там же ему Борисов дал справку о том, что Вахромеев Григ[орий] состоит на службе у немцев и что немцы его не будут притеснять как в[оенно]пленного.

Вопрос: – Каким же образом жандармерия арестовала Вахромеева Григория?
Ответ: – Когда Бугаева Татьяна приняла немецкого офицера еще на квартиру, стала выгонять Вахромеева Григ[ория], после чего Вахромеев ушел от Бугаевой, переночевал одну ночь у Моти, проживающей на Элеваторной улице, и вернулся опять к Бугаевой Татьяне, которая приняла его за брата.
Вопрос: – Скажите, Бугаевой Татьяне было известно, что Вы организовывали партизанский отряд, и знала ли о том, что Вахромеев тоже был участником партизанского отряда?
Ответ: – Да, обо всем этом Бугаева Татьяна знала.
Вопрос: – Каким же образом Бугаева Татьяна, зная о том, что Вахромеев Григ[орий] участвовал в организации партизанского отряда вместе с Вами, [не предала его – Вахромеев ведь] не был предан немцам Бугаевой Татьяной, когда как Вы рассказываете, что Бугаева предала партизан и коммунистов?
Ответ: – Так как раньше Вахромеев жил с Бугаевой как с женой, то он стал делиться с офицером, который стоял на квартире у Бугаевой Т., а поэтому я решила подложить автомат Бугаевой Т. для того, чтобы избавиться от Вахромеева как руководителя партизан.
Вопрос: – Скажите, кого же именно Вахромеев предал немецким властям как партизана?
Ответ: – Вахромеев Григ[орий] предал двух партизан, которые прибыли из Ростова и Новочеркасска, фамилии мне неизвестны, а зовут одного – Василий, другого – Николай, которые разыскивали Борисова.
Вопрос: – Откуда Вам известно, что Вахромеев предал этих партизан?
Ответ: – Вахромеев Григ[орий] сам лично мне говорил.
Вопрос: – Кто может еще подтвердить, что Вахромеев занимался предательством партизан?
Ответ: – Подтвердить в данный момент никто не может, так как тех людей нет.

Допрос окончен [в] 13 час[ов]

Записано с моих слов, мною прочитано /Толстолуцкая/

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности /Орлов/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 139–140. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Никогда не забудем!

ВОТ ОНИ, СЛЕДЫ КРОВАВЫХ ДЕЛ ГИТЛЕРОВСКИХ ПАЛАЧЕЙ. БУДЕМ БЕСПОЩАДНЫ К ВРАГУ, ОТОМСТИМ ФАШИСТСКИМ СОБАКАМ!

Подлые геббельсовские брехуны пытаются уверить в том, что немцы не расстреливают и не грабят мирных граждан, хорошо обращаются с пленными. За семь дней пребывания в Ростове гитлеровцы еще раз доказали на весь мир, что они понимают под словами „культурное обращение" с населением и военнопленными.

На снимках: вверху — труп рабочего фабрики-кухни № 1 И. Н. Жучкова, зверски замученного фашистскими бандитами. В кругу — растерзанный и добитый разрывной пулей „дум-дум" красноармеец И. В. Кузнецов, попавший в лапы гитлеровских палачей. На третьем снимке трупы жителей города и военнопленных красноармейцев, расстрелянных фашистскими офицерами и солдатами.

*

Звери из немецкой орды, ворвавшейся в Ростов, грубо попрали международные традиции отношения к раненым бойцам. Они с усилением издевались и добивали обездвиженных или раненых красногвардейцев. На снимке внизу справа — добитые гитлеровцами раненые. Перед тем как расстрелять их, фашисты издевались над ними, били, срывали перевязки. Трупы хоронить палачи запрещали. Только после освобождения города, тела замученных были похоронены в братских могилах.

Ростиздат. № 304/7128. ПК12-XC—1941 г. Гостипография им. Коминтерна РОУНиП в Ростове-н/Д. Зак. № 3124. Цена 15 коп.

Кровь за кровь, смерть за смерть!

Плоды кровавых дел фашистов в Ростове. На снимке сверху — трупы расстрелянных разрывными пулями жителей города, согнанных для расправы во двор детского дома на 3С-линии Пролетарского района. Ниже — один из многоэтажных домов Ростова, разграбленный взбесившимися. Справа — мать ищет среди убитых своих детей. Так, сразу после освобождения города, тысячи людей в ужасе бродили от дома к дому, всюду на кровавые следы фашистских палачей, разыскивая среди растерзанных тех своих жертв, отец, мать, брат, детей...

Здесь, на Таганрогской линии и Садовой Советской улице, гитлеровцы совершили одно из многочисленных зверств над жителями Ростова. Среди трупов — семья доктора Рождественского, жена Нонна Таганская, дочь Муза, сын Валя; инженер Н. И. Гордеев, его жена Серафима Григорьевна, дочери Наталья и Ольга. Вверху в кругу — Наталья Гордеева, растерзанная фашистами.

*

На снимке справа — старуха, убитая гитлеровцем только за то, что она поцеловала растерзанного немцами красноармейца.

Плакат «Никогда не забудем!». ЦДНИРО

Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой]

16 апреля 1943 года гор. Миллерово Рост[овской] области

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности Орлов, допросил в качестве арестованной
Толстолуцкую Анну Тимофеевну
Допрос начат в 11 час[ов]

Вопрос: – Скажите, в период временного пребывания в г. Миллерово немцев, кто с Вами проживал в квартире?
Ответ: – Со мной вместе проживала Мирошниченко Ольга, которая [ранее] проживала по ул. Элеваторной, №27, у Федоренковой.
Вопрос: – Что за причина, что Мирошниченко Ольга перешла от Федоренковой к Вам на квартиру?
Ответ: – Мирошниченко Ольгу я приняла к себе на квартиру потому, что я была больна, она мне готовила обед, подносила кушать к кровати, а также присматривала за детьми.
Вопрос: – Скажите, когда и где у вас с Кирилиной был разговор о том, чтобы каким-либо путем изжить Бугаеву Татьяну?
Ответ: – Примерно в августе м[есяце] 1942 г. ко мне на квартиру зашла Кирилина Алекс[андра] и стала просить, чтобы я ей помогла в ее деле, и стала рассказывать, что гр. Бугаева якобы предала ее мужа и ее. Кирилина решила Бугаеву также предать немецким властям, поэтому просила меня, чтобы я ей помогла принести автомат с огорода, который был у нее спрятан. При этом Кирилина говорила, что она хотела поджечь сама дом Бугаевой, но так как она решила, что Бугаева может от этого избавиться, поэтому решение свое изменила. Кирилина подложила автомат. Я дала ей согласие сходить с ней на огород, принести автомат, что нами и было сделано.
Вопрос: – Вы вместе с Кирилиной подложили автомат Бугаевой Т.?
Ответ: – Нет, мое участие в подлоге Бугаевой автомата заключалось в том, что я сходила с ней на огород за автоматом, а подложила Кирилина сама, и когда впоследствии у Бугаевой Татьяны был обыск, то Кирилина указала полицейскому, где именно спрятан автомат.
Вопрос: – Скажите, Вы в своем показании от 13 апреля 1943 года показали, что Кирилина и Борисов организовали партизанский отряд и в этом им помешала Бугаева? На самом ли деле было так?
Ответ: – Нет, никаких организаций партизанского отряда не было со стороны Кирилиной и Борисова, это был предлог для того, чтобы избавиться от Бугаевой. И впоследствии это было бы для оправдания, а автомат был подложен Бугаевой Т. потому, что Кирилина решила отомстить Бугаевой за то, что у них были раньше скандалы. За что они скандалили – я сказать не могу.
Вопрос: – Скажите, Вам и Кирилиной впоследствии Борисов говорил, чтобы Вы в НКВД говорили о том, что Вы собирались организовать партизанский отряд, что Бугаева выдала коммунистов и т. д.?
Ответ: – Да, Борисов меня и Кирилину примерно в марте м-це 1943 г. инструктировал, как мы должны врать в НКВД, когда нас арестуют. Лично мне Борисов говорил, чтобы я на допросе говорила, что меня арестовывали немцы, где меня допрашивали, в какой комнате били меня, и я вам, конечно, говорила неправду.
Вопрос: – Скажите, Вам Мирошниченко говорила когда-либо, что она в Долотиновке[1] посещала партизан?
Ответ: – Да, разговор со стороны Мирошниченко Ольги был в отношении того, что она якобы посещала каких-то партизан в Долотиновке, но каких партизан и когда – я ничего не знаю.
Вопрос: – Скажите, до какого времени Мирошниченко Ольга проживала у Вас?
Ответ: – Примерно до января 1943 года. Как только родила ребенка, так и ушла в Долотиновку.

Допрос окончен в 24 час[а]

Записано с моих слов, мною прочитано /Толстолуцкая/

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности /Орлов/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)*

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 141–142. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой]

21 апреля 1943 года гор. Миллерово Рост[овской] области

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности Орлов, допросил в качестве арестованной
Толстолуцкую Анну Тимофеевну
Допрос начат в 21 час

Вопрос: – Скажите, когда Вы с Кирилиной Алекс[андрой] принесли с огорода автомат, на какой день вы его подложили Бугаевой Татьяне?
Ответ: – Автомат мы принесли с Кирилиной примерно в октябре м-це, но когда его Кирилина подложила – об этом мне не известно.
Вопрос: – Вы принимали участие в подлоге автомата Бугаевой Татьяне?
Ответ: – Нет, участия в подлоге автомата с Кирилиной не принимала, я ей только помогла принести автомат с огорода, потому что Кирилина одна боялась идти на огород.

[1] Имеется в виду поселок Долотинка в Миллеровском районе.

Вопрос: – Кому Вы сообщили о том, что Бугаева скрывает оружие и военнопленного Вахромеева Григория?
Ответ: – Я лично никому не сообщала о том, что Бугаева Татьяна скрывает оружие и в[оенно]пленного Вахромеева. После того как сходила с Кирилиной на огород, больше участия с ней никакого с моей стороны не было.
Вопрос: – Вы приводили полицейского в квартиру Кирилиной для того, чтобы рассказать ему, где именно подложили автомат?
Ответ: – Нет, полицейского я в квартиру не приводила, а однажды Кирилина Александ[ра] пришла ко мне домой и сказала, что она сообщила полицейскому Романенко Василию, который работал участковым полицейским, о том, что у Бугаевой есть спрятанный автомат, и одновременно сказала, что сегодня будет у Бугаевой произведен обыск.
Вопрос: – Скажите, какие отношения были между участковым полицейским Романенко и Кирилиной?
Ответ: – Мне известно, что полицейский Романенко систематически посещал квартиру Кирилиной, и то, что Кирилина подложила автомат Бугаевой, Романенко, конечно, знал об этом.
Вопрос: – Примерно в декабре м-це, когда Красная Армия вступила в г. Миллерово, к Вам на квартиру приходили Борисенко Павел и Кирилина. О чем вы тогда совещались?
Ответ: – Борисенко и Кирилина приходили ко мне для того, чтобы проинструктировать меня и Кирилину, как мы должны говорить на следствии в случае, когда нас арестуют органы НКВД.
Мне лично Борисенко П. говорил, чтобы я отвечала на следствии, [что] якобы я была арестована жандармерией потому, что меня предала якобы Бугаева Татьяна. Борисенко также говорил мне, чтобы я отвечала, где меня допрашивали, в какой комнате, какие мне ставили вопросы. В общем, Борисенко Павел инструктировал меня, чтобы в случае моего ареста я рассказала следственным органам о том, что Бугаева Татьяна и военнопленный Вахромеев предали немецкой жандармерии его, Борисенко, Кирилину и меня. А на самом деле это все ложь, Бугаева Т. и Вахромеев не выдавали [никого].
Вопрос: – Скажите, что еще Вас учил Борисенко врать на следствии?
Ответ: – Борисенко П. также мне сказал, чтобы я на следствии сказала, что якобы Борисенко хотел организовать партизанский отряд, но этому якобы помешал военнопленный Вахромеев.
Вопрос: – Скажите, Кирилину Борисенко также учил следствию врать?
Ответ: – Да, Борисенко инструктировал нас обеих: Кирилину Александру и меня, и я заверяю Вас, что Кирилина также будет врать Вам, как говорила неправду в первый раз я.

Записано с моих слов, мною прочитано /Толстолуцкая/

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности /Орлов/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)*
(Печать)

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 143–144. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Протокол допроса [арестованной А. Н. Кирилиной]

1943 года, апреля 24-го дня
гор. Миллерово Рост[овской] области

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности Орлов, допросил в качестве арестованной
Кирилину Александру Ник.[1]
Допрос начат в 11 час[ов]

Вопрос: – Скажите, Вы когда-либо имели разговор с Борисенко в отношении партизанского отряда в г. Миллерово?
Ответ: – Да, у нас с Борисенко был разговор, чтобы организовать в гор. Миллерово партизанский отряд.
Вопрос: – Скажите, когда у вас с Борисенко происходил разговор в отношении организации партизанского отряда, кто еще присутствовал с вами?
Ответ: – Мы с Борисенко разговаривали вдвоем, и посторонних никого не было.
Вопрос: – При вступлении частей Красной Армии в г. Миллерово вы с Борисенко приходили к Толстолуцкой Анне? О чем вы совещались на протяжении всей ночи?
Ответ: – В первые дни вступления частей Красной Армии ко мне на квартиру пришла Толстолуцкая и предложила написать на кого-либо ложное заявление, для того чтобы войти в доверие пришедшей Советской власти и не так падало подозрение о том, что мы предали гр-ку Бугаеву. Я сказала: «Зачем это делать?» Толстолуцкая ответила: «Если мы не подадим, то подадут на нас». Кроме того, Толстолуцкая пригласила меня и моего мужа Борисенко к себе на квартиру для того, чтобы предупредить меня, как я должна вести себя на следствии в случае моего ареста органами НКВД.
Вопрос: – Значит, вы собирались с Толстолуцкой для того, чтобы договориться, что отвечать органам НКВД в случае вашего ареста?
Ответ: – Да, к Толстолуцкой мы собирались для того, чтобы решить, как нам отвечать на допросах, выдумывая при этом всякие варианты для того, чтобы сказать, что Бугаева именно предала коммунистов, партизан, а также военнопленных, оставшихся в окружении немцев и скрывающихся в г. Миллерово.
Вопрос: – Скажите, Борисов Павел инструктировал вас, как вы должны говорить на следствии, ложно показывать на гр[ажданку] Бугаеву, о том, что она якобы выдавала коммунистов и партизан?
Ответ: – Нет, Борисов Павел в наши с Толстолуцкой разговоры не вмешивался, сказал, что я вашего дела не знаю, как хотите, так и отвечайте. Толстолуцкая Анна поставила, чтобы ни в коем случае не говорить правду.
Вопрос: – Расскажите, откуда у Вас появился автомат, который вы с Толстолуцкой подложили гр-ке Бугаевой?

[1] В других документах указано иное отчество – Нестеровна.

Ответ: – После отступления наших войск из г. Миллерово мы с Борисенко нашли два автомата в кукурузе и спрятали у себя на огороде. Один из них мы с Толстолуцкой подложили Бугаевой, а второй впоследствии забрала жандармерия.
Вопрос: – Вы выполняли задания итальянского офицера по выявлению коммунистов и партизан?
Ответ: – Нет, задания итальянского офицера я не выполняла.
Вопрос: – Скажите, какое Вы получили задание от итальянского офицера, когда они [оккупанты] покидали город Миллерово?
Ответ: – Задания мне итальянский офицер никакого не давал.

Записано с моих слов верно, мною прочитано

/Кирилина/

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности

/Орлов/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 133–134. Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой]

24 апреля 1943 года
гор. Миллерово Рост[овской] области

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности Орлов, допросил в качестве арестованной
Толстолуцкую Анну Тимофеевну
Допрос начат в 12 час[ов]

Вопрос: – В первые дни вступления частей Красной Армии в г. Миллерово Вы предлагали Кирилиной написать на кого-либо ложное заявление для того, чтобы войти в доверие пришедшей Советской власти, и для того, чтобы никакого на Вас не было подозрения, что Вы предали гр-ку Бугаеву Татьяну?
Ответ: – Да, я к Кирилиной Алек[сандре] ходила, но предлагать написать на кого-либо ложное заявление не предлагала, а сказала: «Знаешь, Шура, пойдем в горком партии к Саенко и скажем, что мы хотели организовать партизанский отряд, но нам помешали. Мы были арестованы по предательству гр. Бугаевой, которой мы впоследствии подложили автомат, и ее расстреляли как партизанку, хранившую оружие».
Вопрос: – Значит, секретаря ГК ВКП(б) Саенко Вы хотели информировать ложно [о том], что Бугаева предавала партизан, и о том, что Вы хотели организовать партизанский отряд?

Ответ: – Да, точно так. Мы хотели сказать секретарю горкома партии Саенко, что мы хотели организовать партизанский отряд, но нам помешала Бугаева Т., которую впоследствии мы с Кирилиной предали саму немецкой жандармерии.
Вопрос: – Скажите, Вы заявляли в жандармерию о том, что у гр. Бугаевой скрывается командир РККА по фамилии Вахромеев?
Ответ: – Нет, я в жандармерию никогда не ходила и на в[оенно]пленного по фамилии Вахромеев не заявляла жандармерии.
Вопрос: – Скажите, когда гр. Бугаевой был подложен автомат, Вы приводили к Кирилиной полицейского для того, чтобы рассказать ему, где же именно Вы подложили?
Ответ: – Да, я полицейского приводила к Кирилиной, но рассказывать ему, где именно подложен автомат, я не рассказывала. Кирилина А. его подложила, она знала, где лежал автомат, и все рассказала полицейскому.
Вопрос: – Вы автомат подкладывали Бугаевой Т. вместе с Кирилиной?
Ответ: – Нет, Кирилина подкладывала автомат Бугаевой со своей сестрой, которая выехала с немцами в Германию.

Записано с моих слов, мною прочитано /Толстолуцкая/

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности /Орлов/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)*
(Печать)

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 145. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Протокол допроса [арестованной А. Н. Кирилиной]

1943 года, апреля 26-го дня
гор. Миллерово Рост[овской] области

Я, оперуполномоченный Миллеровского ГО НКВД ст[арший] лейтенант госбезопасности Орлов, допросил в качестве арестованной
Кирилину Александру Нестеровну
Допрос начат в 13 час[ов]

Вопрос: – Расскажите подробно Ваше оформление итальянским офицером на работу в фашистскую разведку?
Ответ: – Когда меня третий раз вызвали на допрос, по Вокзальной ул., №32, итальянский офицер сразу же мне начал говорить, что якобы я со своим мужем, который сидел рядом со мной, в камере разговаривали в

отношении какого-то нагана[1], который якобы спрятан у нас в квартире в печи. Я стала отвечать итальянскому офицеру, что нагана у нас никакого нет, офицер на это сказал, что в камере, где я находилась, сидели работники разведки и слышали, как мы разговаривали якобы про этот наган, а на самом деле я ничего не говорила. После короткого допроса итальянский офицер стал называть меня по фамилии и сказал: «Вот что, Кирилина, Вы – хорошая женщина, про Вас мне говорила Недель Дора Степановна, что Вы много помогали нашим людям. Поэтому мы Вас решили освободить из-под стражи, но Вы будете помогать нам в нашей работе по выявлению коммунистов. Вы хорошо знаете, где мы находимся, пишите и передавайте мне или [тому,] кто будет находиться в моем кабинете в случае моего отсутствия». Притом проинструктировал меня, как я должна писать донесения. Форма донесения была примерно такая: указать фамилию, имя, отчество коммуниста, где проживает, чем занимается или где работает, когда прибыл в гор. Миллерово.

Вопрос: – Значит, подписку Вы не давали итальянскому офицеру о том, что Вы будете помогать фашистской разведке?

Ответ: – Нет, от меня итальянский офицер расписку не требовал о том, что я буду помогать фашистской разведке, подписку я дала только о невыезде из г. Миллерово.

Вопрос: – Вспомните фамилию итальянского офицера, оформляющего Вас на работу в фашистскую разведку?

Ответ: – Фамилию, имя, отчество я этого итальянского офицера не знаю, а знала только его личность.

Вопрос: – Вы на допросе от 24 апреля 1943 г. показали, что Вам итальянский офицер не назначал встречи для того, чтобы получать от Вас донесения. Так каким же образом Вы должны [были] передавать итальянскому офицеру донесения и где?

Ответ: – Так, как я Вам показала выше, итальянский офицер мне сказал, чтобы я приходила прямо к нему в кабинет и передавала донесение, в случае его отсутствия я должна была передать сидящему в его кабинете. При этом офицер мне сказал: «Передавайте, не стесняйтесь. В моем кабинете посторонних лиц не бывает».

Вопрос: – Что еще, помимо коммунистов, интересовало итальянского офицера?

Ответ: – Я не знаю, что еще итальянского офицера, помимо коммунистов, интересовало, но я получала задание только по выявлению коммунистов, и больше никаких заданий я не получала.

Вопрос: – Вы встречались после Вашего согласия работать в фашистской разведке с итальянским офицером?

Ответ: – Я после того, как меня освободили из-под стражи, итальянского офицера больше не видела.

Допрос окончен, с моих слов [записано] верно,
мною прочитано.

Допросил: оперуполномоченный М[иллеровского] ГО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезопасности /Орлов/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 135–136.
Машинопись. Копия. Рассекречено в 2012 г.

[1] Револьвер системы Нагана.

Сов[ершенно] секретно

Серия «К»

Начальнику КРО УНКВД Рост[овской] области
майору госбезопасности
тов. Булдакову
г. Ростов-Дон

Спец. докладная записка «По вопросу провокационной и предательской деятельности Кирилиной А. Н., Толстолуцкой А. Т. и Борисенко П. Ф.»[1]

На основании агентурных материалов осв. «Шульгина» и проведенного негласного расследования по вопросу провокаторской и предательской деятельности, творимой в период оккупации г. Миллерово, 20 апреля 1943 г. нами были арестованы:

1. Толстолуцкая Анна Тимофеевна, 1918 г. рождения, уроженка г. Миллерово, русская, беспартийная, со слов – не судима, в РККА не служила, временно нигде не работающая, при оккупации г. Миллерово как самозванец стала работать квартальной, арестовывалась германской разведкой, но была освобождена.

2. Кирилина Александра Нестеровна, 1914 г. рождения, уроженка ст. Александро-Грушевской[2], русская, проживает в г. Миллерово, со слов – не судима, в армиях не служила, член ВКП(б), в период оккупации города проживала в Миллерово, была арестована германской разведкой, но освобождена.

3. Борисенко Павел Филиппович, 1891 г. рождения, уроженец г. Миллерово, русский, беспартийный, со слов – не судим, в РККА не служил, служащий, грамотный, является мужем Кирилиной.

Перечисленная группа лиц в период временной оккупации города немецко-фашистскими войсками вся была арестована, но вскоре Толстолуцкая и Кирилина были освобождены, а Борисенко оставался под стражей.

Из-под стражи Кирилина была освобождена после того, как дала свое согласие сотрудничать с органами германской разведки, а Толстолуцкая была освобождена в связи с тем, что имела связи и оказывала материальную помощь итальянской и русской полиции немцев.

После освобождения из-под стражи, являясь агентами германской разведки, Кирилина и Толстолуцкая, помимо того что систематически материально

[1] На документе в верхнем левом углу указаны регистрационный номер входящей документации и дата поступления: «Вх = 2311. 7.V.43». Имеются две резолюции: синими чернилами: «Т. Симонов. Использовать в докладной о предательской деятельности [нрзб]. *Подпись*», красным карандашом: «Т. Василенко. *Подпись. 7/V*».

[2] Имеется в виду г. Александровск-Грушевский, ныне – г. Шахты.

помогали врагам, знали, что проживающая с ними по соседству патриотка Родины Бугаева Татьяна Никитична систематически выручает из лагерей, укрывает и спасает от фашистов пленных бойцов и командиров, решили предать Бугаеву, у которой в тот период укрывался лейтенант РККА Вахромеев Григорий Иванович.

Кирилина и Толстолуцкая, сговорившись между собой, подложили Бугаевой во дворе найденный ими автомат, а потом явились в итальянскую жандармерию и заявили о том, что Бугаева является партизанкой, скрывает оружие и военнопленных. В результате этого доноса Бугаева и скрывающийся в то время у нее Вахромеев жандармерией были арестованы и через некоторый промежуток времени расстреляны.

Являясь агентом германской разведки, Кирилина, как показала на допросе, получила от немецкого офицера задание – выявлять партизан, коммунистов и скрывающихся военнопленных в городе. Таким образом, это гнусное задание фашистов Кирилина выполнила.

Предав Бугаеву и Вахромеева, Кирилина и Толстолуцкая продолжали свою вражескую деятельность, они повседневно оказывали практическую помощь фашистам, а Толстолуцкая даже офицерами неоднократно вывозилась в села и в район Дона для выполнения поручений, хотя свои выезды и цель их она скрывает.

После того как части Красной Армии освободили г. Миллерово, Толстолуцкая, Кирилина и Борисенко, боясь ответственности перед советскими органами, собрались в квартире Кирилиной и совещались, вместе договорились подать советским органам заявление на кого-либо, дабы этим показать свою преданность. Тогда же договорились в случае ареста кого-либо ни в коей мере не признаваться, а давать на следствии ложные показания о том, что якобы они готовили организацию партизанского отряда, хранили для этой цели оружие, но боялись предательства Бугаевой и выдали последнюю. На последующих допросах как Тостолуцкая, а равно и Кирилина были изобличены в лживых своих показаниях и вынуждены сами же лично опровергнуть их и дать правдоподобные показания о своей провокаторской и предательской деятельности. В данном случае Толстолуцкая и Кирилина полностью признали[сь] в их преступной деятельности и связи с германской разведкой, о чем прилагаем копии протоколов допроса.

Дело по обвинению Кирилиной, Толстолуцкой и Борисенко находится в стадии расследования, следствие направляем на вскрытие еще групп агентуры германской разведки и их деятельности.

Нач. Миллеровского ГО НКВД
майор госбезопасности (*Подпись*) /Ченский/

№298
27 апреля 1943 г.
г. Миллерово Р[остовской] о[бласти]

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 124–125. Машинопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.

Протокол допроса обвиняемого Федора Ивановича Арцыбашева

24 апреля 1943 года

Допрос начат 13:15, окончен 15:35

Вопрос: – Сколько времени Вы работали начальником полиции лагеря военнопленных красноармейцев и командиров Красной Армии?

Ответ: – Начальником полиции лагеря военнопленных я работал в течение трех м-цев, т. е. с 21 июля по 23 октября 1942 г., а с 23 октября 1942 г. по 9 февраля 1943 г. работал рядовым полицейским. Первое время в течение двух месяцев работал в лагере военнопленных за №231, расположенном южнее г. Миллерово, на расстоянии одного километра от города, а потом лагерь в октябре м-це 1942 г. был перебазирован на ст. Евдаково Воронежской области. Причины перебазировки лагеря я не знаю.

Вопрос: – Какие условия были в лагере для военнопленных?

Ответ: – Когда я поступил на должность начальника полиции лагеря, в это время лагерь был открыт. Военнопленных насчитывалось до шестидесяти тысяч человек, насколько эти данные были точными, сказать не могу. Ком[андный] состав от рядовых красноармейцев содержался отдельно, но условия содержания были такие же.
Лагерь располагался в балке на открытом воздухе, каких-либо укрытий от дождя, от ветра не было, военнопленные спали на сырой земле, для подстилки даже не было соломы, не говоря уже о каких-то постельных принадлежностях. Военнопленные были грязные, их заедали вши, совершенно не было возможности вымыться или сменить белье, даже не умывались за отсутствием воды. Питание – если уже считать это питанием – было очень плохое, один раз в день варили пшеницу, давали 50–100 гр. на человека, хлеб выдавался по 100–150 гр. на человека. Хлеб выдавался не каждый день, было часто, что хлеба не выдавали по двое суток. Посуды военнопленные не имели, пищу получали в фуражки и пилотки, пища быстро вытекала на пол, и кушать ничего не оставалось. Для того чтобы получить 100 гр. вареной пшеницы, военнопленные вынуждены [были] выстоять в очереди по 12 часов. Вследствие истощения многие военнопленные не могли выстоять в очереди и падали от потери сил, администрация и охрана лагеря этих военнопленных избивала как симулянтов. Военнопленных мучила жажда, особенно в жаркие дни, так как в лагере воды давалось очень мало. Медицинской помощи никакой не оказывалось, в лагере ежедневно умирало от голода и разных заболеваний от 40 до 60 человек. Последнее время формально был организован медицинский пункт, он отличался только тем, что сильно больных и слабых концентрировали в одном месте, больные лежали на сырой земле на открытом воздухе, медицинской помощи также не оказывалось.

Вопрос: – Какой был установлен распорядок дня?

Ответ: – Распорядок дня в лагере был установлен следующий: в 5 часов военнопленных всех поднимали, в 6 час[ов] начинали раздавать пищу, раздача пищи продолжалась до 18 часов, отбоя ко сну не было, да и ночью мало ложились спать, потому что было холодно. Военнопленных, которые еще не совсем истощали и могли передвигаться, их брали на работу. Работы выполнялись тяжелые – постройка блиндажей, рытье щелей и т. д. Работали по 16 часов и больше, на работу военнопленные ходили почти разувши[еся] и раздетые, так как охрана лагеря хорошие вещи отбирала.

Вопрос: – Избиения, издевательства над военнопленными были?

Ответ: – Со стороны охраны, особенно по национальности немцев, было много случаев избиения военнопленных без всяких причин. Были такие факты, что какой-нибудь из охранников – немец – начнет бить военнопленного и бьет до тех пор, пока не устанет, а если устанет – отдохнет, покурит и снова продолжает бить.

Много военнопленных расстреливалось, расстрелы производились охраной лагеря и гестапо. На основании чего расстреливались, мне не известно. Расстрелы проводились ночью и днем. Помню такой случай, что днем на глазах военнопленных взяли из лагеря четыре человека, вывели из лагеря и расстреляли. Кто был расстрелян, персонально мне не известно, а также не известно, какое количество было расстреляно.

Вопрос: – Какая была охрана в лагере военнопленных?

Ответ: – Охрана лагеря примерно состояла из шестисот человек. Охрана лагеря распределялась таким образом: охрана из немцев – до трехсот человек, рота украинцев, так называемая «украинская полиция» – до двухсот человек, и лагерная полиция – до 120–130 человек, которая в основном следила за внутренним распорядком лагеря. На вооружении имелось 80 станковых пулеметов, имелись винтовки, автоматы и гранаты. Охрану лагеря возглавлял комендант лагеря в чине полковника немецкой армии – фамилию его не знаю. В подчинении коменданта имелся штаб лагеря, при штабе имелся первый отдел, который занимался допросом военнопленных, кроме того, допросом военнопленных занималось гестапо.

Режим лагеря на ст. Евдаково ничем не отличался от Миллерово, питание было также плохое, правда в этом лагере кормили дохлыми лошадями военнопленных, но и это давали в недостаточном количестве.

Протокол мною прочитан, показания записаны верно,
в чем и расписываюсь /Арцыбашев/

Допросил: сотрудник Миллеровского ГО НКВД капитан
госбезопасности /Юдин/

Верно: секретарь М[иллеровского] ГО НКВД *(Подпись)* /Фролов/

(Круглая печать Миллеровского ГО НКВД)

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Д. 1. Т. 2. Л. 160–161. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

▲▼ Лагерь для советских военнопленных на территории г. Миллерово, получивший название «Миллеровская яма». Фотоальбом «Дон в годы Великой Отечественной войны»

Протокол допроса [обвиняемого Зайцева Дмитрия Васильевича]

от 17 февраля 1946 года

Вопрос: – Кроме еврейского населения в Сальском районе Ростовской области кого еще уничтожали органы СД при Вашем непосредственном участии?

Ответ: – Кроме евреев органы СД при моем участии в Сальском районе Ростовской области, в названном мною месте, производили расстрелы и русских людей.

Вопрос: – Кто они были и за что их расстреливали немецкие каратели?

Ответ: – Из числа расстреливаемых СД этой категории русских я никого не знал. Они, очевидно, принадлежали к числу партийно-советского актива и партизанам. Из числа русских, как я уже показывал на предыдущих допросах, одновременно с партией евреев [в количестве] 30 человек в двадцатых числах января месяца 1943 года, за день до отступления сотрудников СД из города Сальска, при моем участии было расстреляно 7[1] человек русских десантников. По слухам, это были якобы заброшенные в тыл немецких войск советские парашютисты-десантники. В то время работники органов СД, спешно готовясь к эвакуации в тыл, разгружали тюрьму, часть из содержавшихся там советских людей освободили, а остальных расстреляли, в том числе были расстреляны и эти 7 человек русских парашютистов. Тогда же, как я уже ранее показывал, мною и был расстрелян один русский советский парашютист, пытавшийся сбежать из-под расстрела. Поправляюсь, в то время не все были расстреляны 7 чел. советских парашютистов, а только 5, двое из них тогда сбежало.

Вопрос: – Назовите фамилии советских людей, расстрелянных органами СД и лично Вами в период массового истребления их в Сальском районе Ростовской области.

Ответ: – Должен откровенно сказать: ни одной фамилии расстрелянных советских граждан органами СД и лично мною я не знал.

Вопрос: – Кто непосредственно производил расстрелы советских людей? Назовите этих карателей.

Ответ: – В большинстве своем советских людей при моем участии расстреливали немцы – сотрудники СД, как то: шофер по имени Рудольф (особенно), затем начальник СД унтерштурмфюрер[2] (фамилию не знаю его), зам. начальника СД гауптшарфюрер[3] по имени Густав, переводчик – русский немец-колонист Аркадий Гопфауф, второй переводчик – русский немец Данил Гофман, третий переводчик – тоже русский немец по имени Валентин. Затем служившие в СД русские изменники Родины – агент СД Петренко Иван (активный каратель), помощник начальника местной полиции города Сальска по имени Васька-Косой. Как карателей советского народа этих лиц я называл ранее. В расстрелах советских людей, как уже показывал на предыдущих допросах, лично принимал участие как сотрудник СД и я, расстреляв всего 5 чел. советских граждан.

Протокол с моих слов правильно записан
и мною лично прочитан. *(Подпись)*

Допросил: ст[арший] следователь
ОКР «Смерш» 31-й АД прорыва РГК капитан /Кунышин/

С подлинным верно: старший помощник прокурора
Ростовской области старший советник юстиции *(Подпись)* /Заикин/

(Печать прокурора Ростовской области)

Подлинник протокола находится
в деле № 07201, Л. Д. 76–77, по обвинению Зайцева Д. В.

Старший помощник прокурора Ростовской области
старший советник юстиции *(Подпись)* /Заикин/

(Печать прокурора Ростовской области)

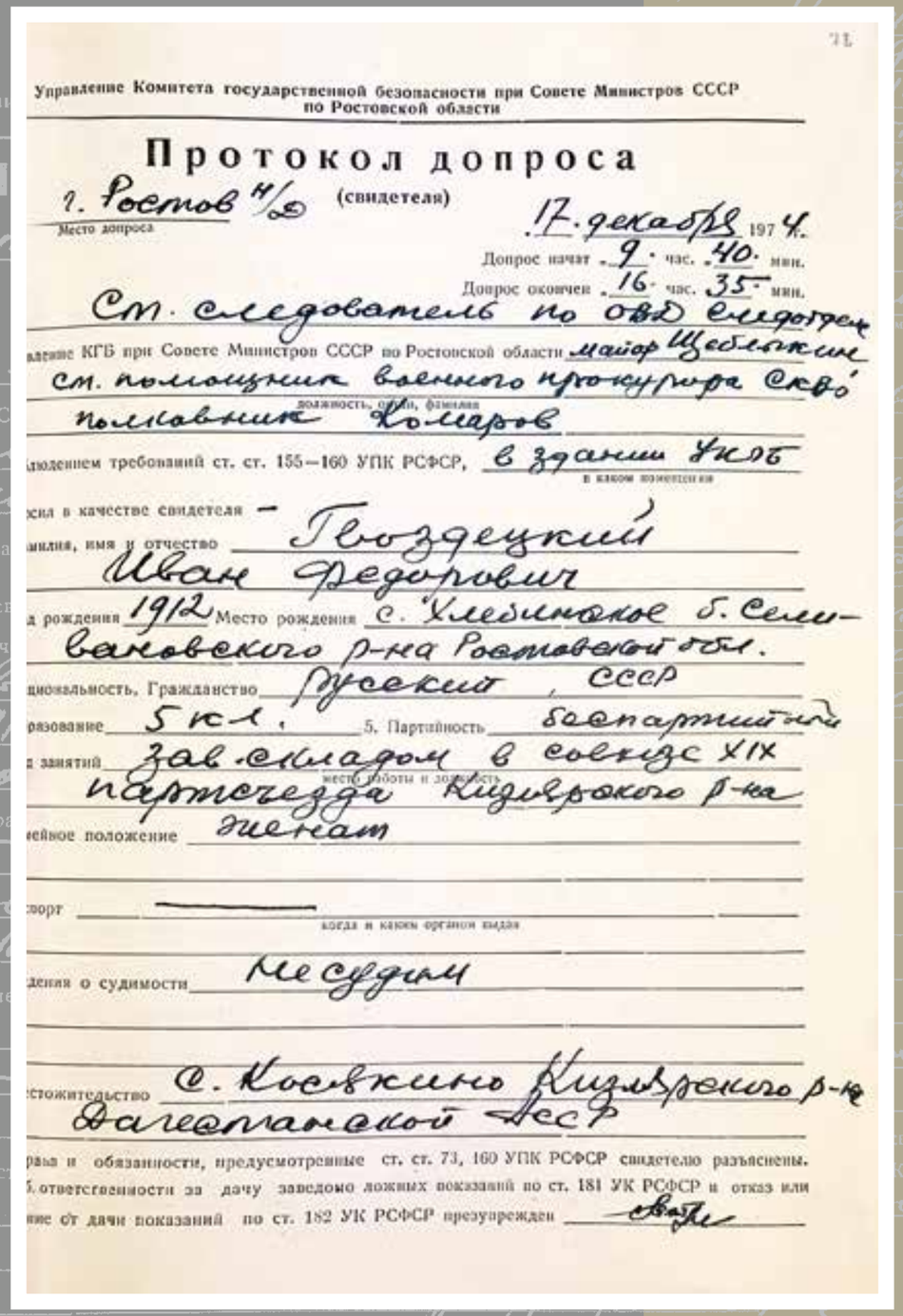
Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Уголовное дело № 6 по обвинению Гвоздецкого Ивана Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 64, п. «а», УК РСФСР. В 15 т. Т. 1. Без номера листов. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

Тела убитых советских граждан, эксгумированные в ходе следственных мероприятий после немецкой оккупации. Фото предоставлено пресс-службой УФСБ России по Ростовской области

[1] В «Протоколе допроса [свидетеля И. Ф. Гвоздецкого]» указано другое количество десантников – 12 человек, а в «Приговоре именем Союза Советских Социалистических Республик [И. Ф. Гвоздецкому]» – 8 человек.

[2] Звание в СС нацистской Германии, соответствовавшее званию лейтенанта в вермахте.

[3] Звание в СС, соответствовавшее званию оберфельдфебеля (второй ранг в унтер-офицерском составе) в вермахте.



Управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР
по Ростовской области

Протокол допроса

г. Ростов н/Д (свидетеля)
Место допроса

17 декабря 1974 г.

Допрос начат 9 час. 40 мин.
Допрос окончен 16 час. 35 мин.

Ст. следователь по ОВД следотдела
Управление КГБ при Совете Министров СССР по Ростовской области майор Щеблыкин
ст. помощник военного прокурора СКВО
должность, звание, фамилия
полковник Комаров
соблюдением требований ст. ст. 155–160 УПК РСФСР, в здании УКГБ
в каком помещении
допросил в качестве свидетеля –
фамилия, имя и отчество Гвоздецкий
Иван Федорович
Год рождения 1912 Место рождения с. Хлебинское б. Селивановского р-на Ростовской обл.
Национальность, Гражданство русский, СССР
Образование 5 кл. 5. Партийность беспартийный
Род занятий зав. складом в совхозе XIX партсъезда Кизлярского р-на
место работы и должность
Семейное положение женат
Паспорт —
когда и каким органом выдан
Сведения о судимости не судим
Местожительство с. Косякино Кизлярского р-на Дагестанской АССР
Права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 73, 160 УПК РСФСР свидетелю разъяснены.
Об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР и отказ или
уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР предупрежден

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Уголовное дело № 6 по обвинению Гвоздецкого Ивана Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 64, п. «а», УК РСФСР. В 15 т. Т. 1

Протокол допроса
[свидетеля И. Ф. Гвоздецкого]

г. Ростов н/Д 17 декабря 1974 г.

Допрос начат «9» час. «40» мин.
Допрос окончен «16» час. «35» мин.

Ст[арший] следователь по ОВД следотдела Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ростовской области майор Щеблыкин, ст[арший] помощник военного прокурора СКВО полковник Комаров с соблюдением требований ст. ст. 155-160 УПК РСФСР в здании УКГБ допросили в качестве свидетеля:

Фамилия, имя и отчество – Гвоздецкий Иван Федорович.

1. Год рождения – 1912.
2. Место рождения – с. Хлебинское б. Селивановского р-на[1] Ростовской обл.
3. Национальность, гражданство – русский, СССР.
4. Образование – 5 кл[ассов].
5. Партийность – беспартийный.
6. Род занятий – зав. складом в совхозе [имени] XIX Партсъезда Кизлярского р-на.
7. Семейное положение – женат.
8. Паспорт –
9. Сведения о судимости – не судим.
10. Местожительство – с. Косякино Кизлярского р-на Дагестанской АССР.

Права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 73, 160 УПК РСФСР свидетелю разъяснены.

Об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР и отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР предупрежден *(подпись И. Ф. Гвоздецкого)*.

По существу дела свидетель Гвоздецкий И. Ф. показал: «В городе Сальске команда СД занималась карательной деятельностью: выявляла коммунистов, советских активистов, партизан, евреев, цыган и расстреливала их. Расстрелы производились в карьере кирпичного завода на окраине города Сальска. В расстрелах участвовали немцы, переводчики и охранники. Лично я стоял на посту по охране двора и зданий, в которых размещалась команда СД, конвоировал арестованных советских граждан к месту расстрела – в карьер кирпичного завода – и охранял их во время расстрела с целью не допустить побега.

Расстрелы в городе Сальске, а также в станице Пролетарской, куда мне выезжать не приходилось, производились личным составом команды ЕК-12 СД[2] с августа или сентября 1942 года по январь 1943 года, то есть до выезда команды из города Сальска.

---

[1] Имеется в виду хутор Хлебинский (ныне не существует) Селивановского района (упразднен в 1956 г., его территория была поделена между Милютинским районом и Киевским, который позже вошел в состав Кашарского района).

[2] Айнзатцкоманда 12 (ЕК 12) айнзатцгруппы D – одно из подразделений СС, созданных для уничтожения евреев, партизан и всех лиц, недовольных немецким режимом на оккупированных территориях.

Арестованных советских граждан конвоировали на расстрел в грузовой автомашине, крытой брезентом, один-два раза в неделю, иногда и более раз в неделю. В автомашину помещали по 12–15 человек, иногда более. При конвоировании на расстрел немцы ехали в легковой автомашине, а охранники – Бурмистров, Крымов, Зайцев, Алиев и я – находились в кузове грузовой автомашины непосредственно при арестованных. Во время конвоирования советских людей на расстрел охранники, в том числе и я, были вооружены винтовками. Немцы имели при себе автоматы и пистолеты. Я припоминаю три случая расстрела советских людей в карьере кирпичного завода в городе Сальске. Примерно в сентябре 1942 года был расстрелян табор цыган, человек 40. До прибытия к месту расстрела команды СД цыгане были заранее согнаны в карьер и охранялись местными полицейскими. В расстреле цыган участвовали немцы, переводчики Вальтер, Аркадий и Гофман Данил. Цыгане расстреливались у заранее вырытой ямы, которую выкопали военнопленные, содержавшиеся на территории кирпичного завода. Обреченных к яме подводили охранники Бурмистров и Крымов, а немцы и переводчики непосредственно расстреливали. Лично я находился на месте расстрела цыган и охранял их, чтобы они не разбежались. Кроме меня цыган охраняли на месте казни охранники Зайцев, Алиев. Точно не помню, в декабре 1942 года или в январе 1943 года, в карьере кирпичного завода города Сальска был расстрелян еще один табор цыган. Тогда было расстреляно свыше 40 человек. В этом таборе было много детей. Цыган и детей расстреливали немцы и переводчики. Я и другие охранники из команды СД охраняли цыган на месте расстрела.

В январе 1943 года, за день до отступления команды СД из города Сальска, в карьере кирпичного завода была расстреляна группа советских десантников, человек десять. Всего на расстрел было выведено 12 десантников, но двоим из них удалось бежать. Десантники были захвачены в районе города Сальска и содержались в КПЗ полиции. Кто и когда их захватил – я не знаю. Из КПЗ к месту расстрела десантников в количестве 12 человек конвоировали в грузовой автомашине. В составе конвоя были Бурмистров, Крымов, Зайцев, Алиев и я, вооруженные винтовками. В карьере, как только десантников вывели из автомашины и они поняли, что их привезли на расстрел, десантники бросились врассыпную. Один из них сбил меня с ног, я упал. Охранники и немцы погнались за бежавшими десантниками и с ходу расстреливали их. Тогда было убито десять десантников, двое убежали и скрылись из виду, их не нашли. Десантник, который сбил меня с ног, был убит при бегстве охранником Зайцевым Дмитрием.

Команда ЕК-12 СД два раза выезжала в станицу Пролетарскую, где производила расстрелы советских граждан. В этих расстрелах я не участвовал, оставался в Сальске для охраны здания СД. Охранники Зайцев, Крымов, Бурмистров, Алиев, выезжавшие в станицу Пролетарскую, рассказывали мне, что они там расстреливали людей. Одежда расстрелянных, пригодная к использованию, привозилась с места расстрела на вещевой склад СД и по указанию шефа команды раздавалась личному составу. Из этих вещей мне было дано пальто женское, костюм и туфли женские, часы, платья. Эти вещи я подарил своей сожительнице – парикмахерше Наде, фамилию ее не помню, которая проживала на квартире у своей тетки в Сальске.

Во второй половине января 1943 года, в связи с отступлением немецко-фашистских войск с Волги, личный состав ЕК-12 СД выехал из города Сальска на автомашинах в Ростов-на-Дону и далее на Украину. Как помнится, на ст. Иловайск мы погрузились в ж/д вагоны и поездом следовали до ст. Мелитополь, где выгрузились, и на автомашинах прибыли в немецкое поселение Дармштадт под Мелитополем. В Дармштадте команда ЕК-12 СД была расформирована. Там же была создана новая команда СД по борьбе с партизанами, которую возглавил немец фон-де-Рекке[1] (мы его звали Фондерейко). Во вновь сформированную команду были зачислены я, Крымов, Зайцев, Бурмистров, Алиев. Немцы из команды ЕК-12 СД куда-то выехали. Переводчики Гопфауф Аркадий и одессит Вальтер были направлены на службу в другие места, куда именно – не знаю. Об их дальнейшей судьбе мне ничего не известно. Переводчик Гофман Данил в Дармштадте случайно застрелился, когда чистил свое оружие. В составе новой команды я, а также Бурмистров, Зайцев, Крымов, Алиев были зачислены [в] отделение, которым командовал Юрченко Федор, прибывший из Элисты. В Дармштадте мы обучались военной и строевой подготовке, изучали винтовку и приемы борьбы с партизанами. Команда, сформированная в Дармштадте, именовалась «Кавказской ротой», так как в ее составе большинство было лиц кавказских национальностей: грузины, армяне, азербайджанцы, осетины.

В марте 1943 года «Кавказская рота» под командованием фон-де-Рекке выехала поездом в город Овруч Житомирской области. Там я и Крымов были переведены в отделение Мамедова Георгия. В районе Овруча я в составе «Кавказской роты» принимал участие в карательных походах с целью поимки партизан Ковпака[2], но партизан мы не видели, они ушли на реку Припять. Примерно в мае 1943 года я в составе отделения Мамедова выехал на реку Припять, где продолжал борьбу против партизан Ковпака. Мы стояли в каком-то населенном пункте, название его не помню, на реке Припять. Из этого населенного пункта мы совершали карательные походы, прочесывали леса по реке Припять с целью подавления партизан. В мае-июне 1943 года в карательных походах по реке Припять я участвовал вместе с Крымовым, Бурмистровым, Черновым Иваном, Лапиным Иваном и другими карателями. Там мы окружили два населенных пункта, села, название их не помню, и сожгли. Жители этих сел (они поддерживали партизанское движение) сгонялись в штаб команды и затем отправлялись на автомашинах. Скот также отправляли на автомашинах. Мое участие в этих операциях выразилось в том, что я с винтовкой стоял в оцеплении сжигаемых сел, задерживал жителей, убегавших из сел, и доставлял их к штабу, где размещалась «Кавказская рота». Я помню, что лично задержал старика, женщину и подростка и доставил их к расположению штаба. Туда же я пригнал несколько голов крупного рогатого скота.

В июне 1943 года «Кавказская рота», в которой я служил, из Белоруссии была переброшена во Львов. Там мы разместились на окраине города в 2-этажном большом доме. Во Львове было произведено формирование трех «Кавказских рот». Одной из них стал командовать Керер, другой – Зольх. Кто командовал третьей ротой – не помню. Я был определен в роту Зольха и снова попал в отделение Юрченко Федора. В этом отделении кроме меня были Крымов, Зайцев, Чернов, Лапин, Курочкин, Ломакин, Рябов, Саркисян, Казбек Николай, он же Еналдиев, и др.

В составе роты Зольха в июне 1943 года я один раз выезжал в Закарпатье по борьбе с партизанами Ковпака. Там мы прочесывали леса. Партизан не встретили и дня через 3–4 возвратились во Львов.

В июле 1943 года я в составе роты Зольха вместе с карателями, служившими в отделении Юрченко, выезжал на автомашине в Тернопольскую область, где в один день были истреблены узники-евреи, содержавшиеся в двух лагерях – в селах Каменка и Ступки. Всего тогда в этих двух лагерях было истреблено 1500–2000 евреев. Рота Зольха на указанную операцию была поднята на рассвете

---

1 Так в документе.

2 Ковпак Сидор Артемьевич (1887–1967) – советский военный и государственный деятель, генерал-майор (1943), дважды Герой Советского Союза (1942, 1944). В годы Великой Отечественной войны – один из организаторов партизанского движения на территории Украинской ССР, командовал партизанским отрядом в Спадщанском лесу, объединенным Путивльским партизанским отрядом и соединением партизанских отрядов Сумской области. Совершил два похода по северным районам Сумской области, рейды на Правобережную Украину и в Карпаты.

и на автомашинах прибыла в город Тернополь, где присоединились к нам карате-ли из другой команды, но какой именно и кто ей командовал – не знаю. Я ехал в автомашине с Юрченко, Бурмистровым, Рябовым, Курочкиным, Крымовым, Еналди-евым, Черновым, Лапиным, Воскеняном, Саркисяном, Ковтуном, Ропотом и другими. По прибытии в Каменке к лагерю, где содержались евреи, мы вышли из автома-шин. Командир отделения Юрченко приказал мне, Бурмистрову, Крымову, Зайцеву, Чернову, Лапину, Курочкину, Ропоту и другим, всех не помню, стать в оцепление с наружной стороны лагеря. В зону лагеря зашли Зольх, переводчик Гирт, Ма-медов Мухтар, Корчава, Жарков, Ковтун, Троицкий, Мовсесян и другие. Находясь в оцеплении, я видел, как немцы и кавказцы, часть которых я назвал, выгнали евреев из бараков, а затем группами по 3-4 человека подводили к вырытому рву и расстреливали. Я видел, как узников расстреливали Зольх, Гирт Иван, Маме-дов Мухтар, Туманян Усуб, Жарков, Корчава, Троицкий. Расстрел евреев в Ка-менке длился примерно до 15 часов. После этого каратели покушали (нам выдали на день сухой паек) и сели по своим автомашинам.

Мы приехали ко второму лагерю, где содержались евреи, в Ступки, куда мы ехали примерно около одного часа.

Второй лагерь охраняла шуцполиция, откуда она прибыла – я не знаю. По распоряжению Юрченко в оцепление лагеря стали я, Крымов, Бурмистров, Зайцев, Ропот, Чернов, Курочкин, Ломакин. Основная масса роты Зольха вошла в лагерь и приступила к уничтожению узников, которых расстреливали в ба-раке. В зону лагеря для участия в расстреле зашли Зольх, Гирт Иван, Маме-дов Мухтар, Туманян Усуб, Корчава, Жарков, Троицкий, Ковтун, Мовсесян. Все они, как и в первом лагере, расстреливали евреев. Расстрел продолжался до наступления темноты. Чтобы побыстрее закончить истребление узников, барак, в котором они находились, каратели облили бензином и подожгли. Кто именно обливал и поджигал – я не видел. Юрченко приказал всем карателям, стоявшим в оцеплении, подойти ближе к баракам и принять участие в расстреле евреев. Юрченко, а также я и стоявшие вместе со мной в оцеплении Бурмистров, Кры-мов, Зайцев, Чернов, Лапин, Курочкин, Ропот, Ломакин подошли ближе к горев-шему бараку и открыли по нему огонь. Я произвел несколько выстрелов из вин-товки. Сколько при этом я убил человек в горящем бараке – сказать не могу, так как стрелял не целясь.

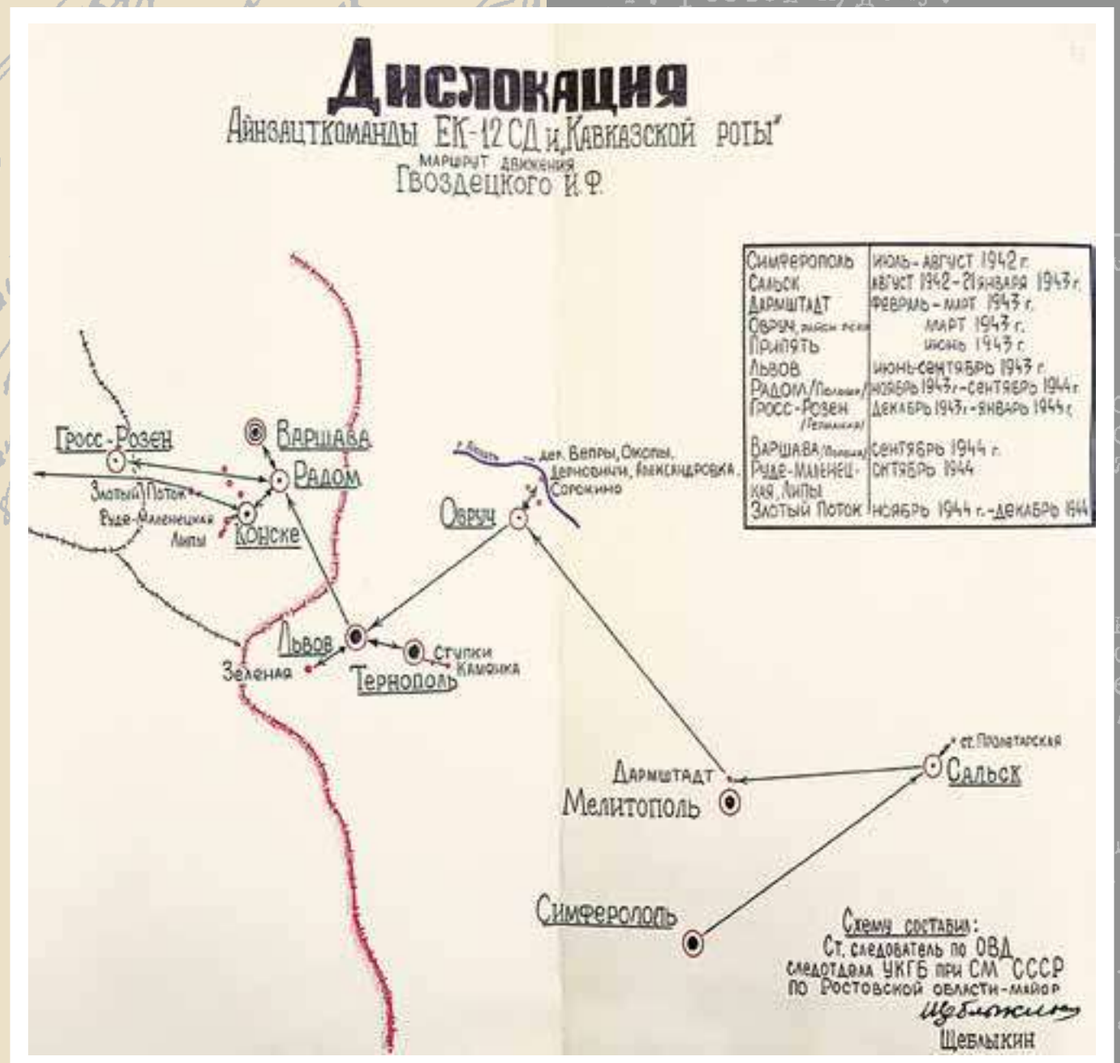
По окончании расстрела евреев в лагере Ступки «Кавказская рота» Зольха возвратилась поздно вечером во Львов.

Осенью 1943 года, месяц не помню, рота Зольха [прибыла] в Польшу, в го-род Радом. В составе этой роты выехало отделение Юрченко, в том числе и я. В Польше «Кавказская рота», возглавляемая Зольхом, продолжала заниматься ка-рательной деятельностью, подавляла партизанское движение и истребляла местных патриотов».

Допросили:
Ст[арший] следователь следотдела УКГБ по Ростовской обл.
майор /Щеблыкин/

Ст[арший] помощник военного прокурора СКВО
полковник *(Подпись)* /Комаров/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Уголовное дело №6 по обвинению Гвоздецкого Ивана Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 64, п. «а», УК РСФСР. В 15 т. Т. 1. Рукопись. Подлинник. Рассекречено в 2012 г.



Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Уголовное дело № 6 по обвинению Гвоздецкого Ивана Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 64, п. «а», УК РСФСР. В 15 т. Т. 1

СЛЕДОВАТЕЛИ И ОПЕРАТИВНЫЕ СОТРУДНИКИ УКГБ СССР ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗАНИМАВШИЕСЯ РОЗЫСКОМ ПОСОБНИКОВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Кульчихин Валентин Владимирович

Буханцов Федор Васильевич

Оперативно-следственная группа УКГБ СССР по Ростовской области в ходе допроса немецкого пособника, участвовавшего в расстреле советских граждан в тюрьме г. Ростова-на-Дону в феврале 1943 года.
Фото предоставлены пресс-службой УФСБ России по Ростовской области

Щеблыкин Александр Павлович

Бабушкин Николай Александрович

Борзов Федор Иванович

Зотов Михаил Алексеевич

Приговор именем Союза Советских Социалистических Республик [Гвоздецкому И. Ф.]

3 июля 1975 г.

Военный трибунал Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании в городе Ростове-на-Дону в составе:
председательствующего – полковника юстиции Петрова М. А.;
народных заседателей – старшего лейтенанта Мамбетова Я. А. и прапорщика Семенченкова П. Г.;
при секретарях – Терянике Н. М., Козловой Л. В. и Шевченко Л. В.;
с участием государственного обвинителя – старшего помощника военного прокурора СКВО полковника юстиции Комарова В. П. и защитника – адвоката Щегорцова А. М., рассмотрев дело по обвинению бывшего военнослужащего Советской армии

Гвоздецкого Ивана Федоровича,
родившегося 13 июля 1912 года на хуторе Хлебинском Кашарского района Ростовской области, русского, беспартийного, имеющего 5-классное образование, женатого, ранее не судимого, проживающего в селе Косякино Кизлярского района Дагестанской АССР и работавшего заведующим хозяйственным складом совхоза имени 19[-го] Партсъезда,
в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР[1],

УСТАНОВИЛ:

Гвоздецкий, будучи военнослужащим Советской армии, в июле 1942 года во время боевых действий был пленен немецко-фашистскими войсками.

Находясь в лагере военнопленных в городе Симферополе, Гвоздецкий в том же месяце добровольно перешел на службу к врагу, изменив тем самым Советской Родине. Он был назначен рядовым специальной команды СД, созданной для истребления советских граждан. Состоя на службе в команде СД в качестве охранника, Гвоздецкий прошел военную и специальную подготовку, принял присягу на верность немецко-фашистским захватчикам, он был обмундирован и вооружен винтовкой.

В августе 1942 года в составе карательного подразделения «ЕК-12» СД Гвоздецкий прибыл в город Сальск Ростовской области. Эта команда весь период оккупации города Сальска – до конца января 1943 года – систематически проводила карательную деятельность против советских граждан, личным составом команды было расстреляно свыше трех тысяч человек.

Гвоздецкий в составе команды также участвовал в карательной деятельности. Он нес службу по охране арестованных советских граждан, содержавшихся в арестном помещении СД, конвоировал узников СД в глиняный карьер Сальского кирпичного завода на расстрел, охранял их на месте казни.

Так, в сентябре 1942 года в районе города Сальска каратели задержали цыганский табор в количестве 50 человек, в том числе женщин, стариков и малолетних детей, отвели их в карьер кирпичного завода и расстреляли. На месте расстрела с целью предотвращения побега Гвоздецкий с винтовкой охранял обреченных, а другие каратели раздевали и расстреливали граждан возле заранее подготовленной ямы. По окончании расстрела Гвоздецкий и другие каратели погрузили в автомашину одежду казненных и доставили ее на склад «ЕК-12» СД.

В декабре 1942 года Гвоздецкий принял участие в расстреле другого табора цыган в количестве 60 человек, среди которых также были малолетние дети. Во время этой карательной акции Гвоздецкий, как и в первом случае, охранял граждан на месте расстрела, а затем доставлял одежду казненных на склад СД.

В январе 1943 года Гвоздецкий в составе конвоя из арестного помещения доставил на расстрел в карьер кирпичного завода 8 человек советских десантников, захваченных в тылу врага. В карьере десантники оказали сопротивление карателям. Один из них, пытаясь вырвать у Гвоздецкого винтовку, сбил его с ног. В это время все бросились бежать. Прибывшие с Гвоздецким каратели открыли по ним огонь из автоматов и винтовок, шесть десантников были убиты, а двоим удалось убежать.

Кроме этих трех случаев Гвоздецкий еще несколько раз участвовал в конвоировании узников в карьер завода и охранял их на месте казни.

В январе 1943 года в связи с наступлением советских войск Гвоздецкий в составе команды «ЕК-12» СД бежал из города Сальска на запад.

В марте 1943 года в составе особой команды СД Гвоздецкий прибыл в город Овруч Житомирской области и был направлен на борьбу с партизанами, действовавшими в Полесье.

В течение апреля – июня 1943 года он участвовал в карательных операциях против партизан и мирного населения по побережью реки Припять, в районе сел Вепры, Дерновичи, Александровка, Окопы Наровлянского района Гомельской области. Перечисленные села подвергались бомбежке, сожжению и разграблению, многих жителей сел каратели арестовывали, расстреливали и угоняли на каторжные работы в Германию, а их скот и имущество увозили.

Гвоздецкий в этих карательных операциях участвовал в поисках партизан и прочесывании лесов, стоял в оцеплении сел с целью задержания партизан и мирных граждан. Вблизи одного из сел Гвоздецкий лично задержал по подозрению в связях с партизанами старика и подростка, угнал несколько голов крупного рогатого скота, доставил в штаб команды и передал немцам. Судьба задержанных им граждан неизвестна.

В июне 1943 года Гвоздецкий в составе команды СД прибыл в город Львов, где был зачислен в так называемую «Кавказскую роту».

10 июля 1943 года в составе «Кавказской роты» Гвоздецкий принял участие в расправе над лицами еврейской национальности, содержавшимися в лагерях на окраине сел Камянка[1] и Ступки Тернопольской области.

В этот день рано утром каратели, в том числе Гвоздецкий, под руководством немецких офицеров прибыли на автомашинах из города Львова в лагерь у села Камянка. Согнав из бараков всех узников на лагерную площадь, они посадили их на землю, а затем отделяли от общей массы по 15–20 человек, заставляли раздеваться, конвоировали к заранее подготовленным ямам и там расстреливали. В течение нескольких часов таким путем было уничтожено более одной тысячи мирных советских граждан.

[1] «Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти, наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества».

[1] Украинский вариант написания названия села Каменка.

Во время расстрела Гвоздецкий сначала стоял с винтовкой в оцеплении зоны лагеря с целью предотвращения побегов обреченных, а также отражения возможного нападения партизан. Затем, сменившись из оцепления, он принял участие в конвоировании узников из зоны лагеря к месту расстрела.

Уничтожив евреев лагеря в селе Камянка, во второй половине дня каратели выехали в другой лагерь, находившийся у соседнего села Ступки, где также согнали содержавшихся там граждан на лагерную площадь, а затем заводили их группами в один из бараков и расстреливали.

В этом лагере Гвоздецкий сначала тоже стоял в оцеплении зоны лагеря, а потом по приказу командира отделения зашел в лагерь и неоднократно заводил узников в барак, в котором они расстреливались другими карателями.

С наступлением темноты оставшихся заключенных в количестве около 200 человек каратели загнали в тот же барак, закрыли его, облили бензином и подожгли. По узникам, пытавшимся выскочить из горящего барака и спастись, а также по самому бараку с живыми людьми каратели, в том числе Гвоздецкий, открыли стрельбу.

В лагере у села Ступки с участием Гвоздецкого было уничтожено около одной тысячи человек, из которых 200 – заживо сожжены. Всего в этот день при участии Гвоздецкого казнено около двух тысяч человек.

В августе 1943 года в составе «Кавказской роты» в течение нескольких дней Гвоздецкий участвовал в карательной экспедиции против партизан, действовавших в районе поселков Зеленая[1], Надворная[2], Делятин Ивано-Франковской области.

В сентябре 1943 года в составе «Кавказской роты» Гвоздецкий прибыл в польский город Радом. Там он нес охранную службу, в декабре 1943 года и в январе 1944 года вместе со своими сослуживцами два раза конвоировал в железнодорожных вагонах узников из Радомской тюрьмы в Германию, в концлагерь Гросс-Розен[3].

В сентябре 1944 года Гвоздецкий был направлен на подавление Варшавского восстания[4], он участвовал в прочесывании улиц Варшавы и задержании подозрительных лиц.

В октябре 1943 года в составе «Кавказской роты» у села Липы близ города Конска (Польша) Гвоздецкий участвовал в бою с польскими партизанами, при этом стрелял по партизанам из винтовки.

В декабре 1944 года в связи с расформированием «Кавказской роты» Гвоздецкий был зачислен на службу в казачью сотню полка «Варяг»[5] так называемой «Русской освободительной армии». В январе 1945 года во время занятий он упал с лошади, получил телесные повреждения и был направлен в немецкий госпиталь.

В апреле 1945 года Гвоздецкий был пленен американской армией на территории Германии, передан советскому командованию и направлен в Советский Союз. При проверке свою службу в карательных органах врага он скрыл.

1 Зеленая – в годы Великой Отечественной войны – деревня, ныне – село Зеленое.

2 Надворная – город.

3 Нацистский концентрационный лагерь в районе с. Гросс-Розен в Нижней Силезии (в настоящее время – Рогозница, Польша). За все время в 1940–1945 гг. через лагерь прошли 125 тыс. заключенных, из которых 40 тыс. человек умерли или были убиты.

4 Массовое вооруженное выступление в оккупированной германскими войсками Варшаве (1 августа – 2 октября 1944 г.), подготовленное Армией Крайовой по решению польского эмигрантского правительства. В ходе восстания погибли 18 тыс. повстанцев, около 200 тыс. жителей, Варшава была почти полностью разрушена. Еще 18 тыс. повстанцев были взяты в плен, свыше 60 тыс. варшавян направлены в концентрационные лагеря, 165 тыс. вывезены на принудительные работы в Германию.

5 Добровольческий особый полк СС «Варяг» – подразделение войск СС в годы Второй мировой войны, участвовавшее в карательных операциях против югославских партизан. В марте – апреле 1945 г. передан в состав Русской освободительной армии, которой командовал перешедший на сторону противника генерал-лейтенант А. А. Власов.

Гвоздецкий, признавая себя виновным в измене Родине, в судебном заседании объяснил, что в июле 1942 года под городом Севастополем он был пленен немецкими войсками, в том же месяце перешел на службу к немцам и до апреля 1945 года он служил в немецко-фашистских карательных формированиях. Прибыв в начале августа 1942 года в составе карательного подразделения «ЕК-12» СД из города Симферополя в город Сальск, он до января 1943 года нес охранную службу, в том числе охранял арестованных советских граждан, неоднократно конвоировал узников СД в глиняный карьер Сальского кирпичного завода на расстрел, охранял их на месте казни, в частности, с его участием были расстреляны в сентябре 1942 года 50 человек цыган, в декабре 1942 года – 60 человек цыган и в январе 1943 года – 6 советских десантников, а двум десантникам удалось убежать в результате замешательства, вызванного нападением одного из обреченных на него, Гвоздецкого. Не отрицая, что были и другие случаи конвоирования с его участием на расстрел заключенных, Гвоздецкий заявил, что конкретно о них не помнит. Он показал также, что перед расстрелом узников их раздевали, годную к носке одежду и другие ценности присваивали каратели, передавались некоторые вещи и ему.

Гвоздецкий подтвердил, что в 1943 году выезжал на карательные операции против партизан в Гомельскую область, вблизи одного из сел лично задержал по подозрению в связи с партизанами старика и подростка, доставил их в штаб команды и передал немцам, угнал несколько голов крупного рогатого скота и также передал немцам.

Далее Гвоздецкий объяснил, что 10 июля 1943 года вместе с немцами и своими сослуживцами по «Кавказской роте» участвовал в уничтожении узников лагерей у сел Камянка и Ступки Тернопольской области, при этом все время находился в оцеплении зоны лагерей, а в лагере у села Ступки, кроме того, стрелял из винтовки по горящему бараку, в который были загнаны обреченные. Свое участие в конвоировании граждан к месту расстрела Гвоздецкий отрицает.

Подсудимый подтвердил, что в августе 1943 года в составе «Кавказской роты» в течение нескольких дней участвовал в карательной операции против партизан в Прикарпатье; находясь в польском городе Радоме, нес охранную службу, два раза конвоировал в концлагерь в Германию заключенных; в период подавления Варшавского восстания прочесывал улицы города, задерживал подозрительных лиц; участвовал в бою с польскими партизанами у села Липа; в декабре 1944 – январе 1945 года проходил службу в немецком полку «Варяг», а затем находился в немецком госпитале на излечении; будучи пленен американскими войсками в апреле 1945 года и передан советскому командованию, скрыл свою службу в карательных формированиях врага.

Кроме этих объяснений подсудимого его виновность установлена и другими исследованными в суде доказательствами.

Свидетели Григоренко, Лагутина и Беркунова, допрошенные в судебном заседании, а также Зайцев и Петренко, показания которых проверены в суде, подтвердили, что Гвоздецкий служил в «ЕК-12» СД в городе Сальске, охранял арестованных. Из показаний Петренко и Зайцева усматривается, что Гвоздецкий неоднократно участвовал в конвоировании на расстрел узников из арестного помещения команды в карьер Сальского кирпичного завода, охранял их (по показаниям Зайцева) на месте расстрела. Свидетели Григоренко, Лагутина и Беркунова заявили, что, работая уборщицами в «ЕК-12» СД, они видели, как из арестного помещения каратели систематически на автомашинах увозили арестованных, в их погрузке и конвоировании участвовал Гвоздецкий, через некоторое время каратели возвращались без арестованных. О том, что в период оккупации города Сальска каратели систематически расстреливали граждан в карьере кирпичного завода, показали на суде свидетели Стукалова, Коновалова,

Белый, Афанасьева, Безменова, Добыш. Указанные выше конкретные факты расстрела двух таборов цыган и группы десантников подтвердили свидетели Николаенко, Тимашев, Стукалова, Мельников, Усиков, Иваненко, Севрюкова, Коновалова, а также Зайцев и Петренко.

То, что Гвоздецкий получал вещи расстрелянных, усматривается из показаний свидетеля Лабезник.

Массовые расстрелы граждан командой СД в городе Сальске подтверждаются также актами комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и показаниями свидетелей Ищенко, Куклы, Кривошлыковой, Максименко, Морозова, Сенченко, Смирнова, родственники и знакомые которых были казнены карателями.

Сопоставляя показания перечисленных свидетелей и оценивая их в совокупности, военный трибунал находит установленным неоднократное участие Гвоздецкого в расстрелах граждан в городе Сальске, в том числе в расстрелах двух групп цыган и одной группы десантников.

Участие Гвоздецкого в карательных операциях против партизан в Гомельской области подтвердили в суде свидетели Чернов и Галстян.

Свидетели Тамоян, Крджацян, Чернов, Фетисов, показания которых проверялись в суде, показали, что Гвоздецкий участвовал в уничтожении узников лагерей возле сел Камянка и Ступки. Утверждение Гвоздецкого о том, что он не конвоировал арестованных к месту их казни, опровергается показаниями свидетелей Крджацяна и Тамояна. Они заявили в суде, что видели, как Гвоздецкий не только стоял в оцеплении лагерей, но и конвоировал по несколько групп обреченных в лагере села Камянка к яме, а в лагере села Ступки – в барак.

Исходя из этих данных, а также показаний свидетелей Гецфрида, Гасанова, Восканяна и Калатозишвили о том, что в оцеплении зоны лагерей во время расстрела узников стояли не одни и те же лица, а их периодически заменяли, военный трибунал находит несоответствующими действительности объяснения подсудимого в этой части и считает установленным, что во время расстрела граждан, содержавшихся в двух лагерях, он не только находился в оцеплении и стрелял по горящему бараку, но и конвоировал обреченных к месту казни.

Из показаний свидетелей Крджацяна, Тамояна, Гецфрида, Чедия, Матешвили, Шония, Калатозишвили усматривается, что по горящему бараку в селе Ступки, в который каратели загнали около 200 человек, стреляли все участники этой расправы. Следовательно, показаниями перечисленных свидетелей подтверждено, что и подсудимый Гвоздецкий стрелял в узников, находившихся в горящем бараке.

Допрошенный в суде свидетель Закалюка – житель села Камянка – показал, что он видел, как 10 июля 1943 года каратели в немецкой форме войск СС расстреляли всех узников рабочего еврейского лагеря на окраине села. Свидетели Партыка и Демидаш – жители села Ступки – заявили, что они были очевидцами расправы над узниками лагеря, находившегося на окраине их села: сначала каратели расстреливали граждан, затем подожгли барак и стреляли по нему; на следующий день они видели догорающий барак и трупы людей, повисшие на проволочном ограждении лагеря.

Исследованными в судебном заседании актами комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Подволоченском[1] и Велико-Борковском районах Тернопольской области и заключениями судебно-медицинских экспертов установлено, что у села Камянка обнаружены ямы, в которых находились свыше 1000 трупов мужчин, женщин и детей, а в лагере у села Ступки 10 июля 1943 года были расстреляны и сожжены 970 мирных жителей.

[1] Имеется в виду Подволочисский район.

Участие Гвоздецкого в карательных операциях против партизан в Ивано-Франковской области подтверждается показаниями свидетелей Чернова, Мнацаканяна, Крджацяна, Калатозишвили.

Несение Гвоздецким охранной службы в период нахождения «Кавказской роты» в городе Радоме, участие его в конвоировании арестованных в концлагерь, в прочесывании улиц города Варшавы и задержании там подозрительных лиц, а также в бою с польскими партизанами подтверждено показаниями свидетелей Чернова, Крджацяна, Галстяна, Саркисяна, Еланидзе и Лапина, а о службе Гвоздецкого в немецком полку «Варяг» показал свидетель Чернов.

Исходя из изложенного, военный трибунал находит доказанной виновность Гвоздецкого в совершении перечисленных преступных действий и правильной их квалификацию по п. «а» ст. 64 УК РСФСР.

Обвинение Гвоздецкого в том, что в конце июля – начале августа 1942 года в городе Симферополе вместе с другими карателями дважды участвовал в насильственных погрузках арестованных советских граждан в «душегубки», а при уничтожении узников в лагерях у сел Камянка и Ступки расстреливал их у ямы и в бараке, в судебном заседании не подтвердилось.

Обвинение Гвоздецкого в участии в погрузках арестованных в «душегубки» в Симферополе основывалось на показаниях ранее осужденных Юрченко и Фетисова.

Между тем, как видно из показаний Фетисова, в период службы в команде СД в городе Симферополе он Гвоздецкого в лицо не знал. Утверждая, что Гвоздецкий участвовал в двух погрузках арестованных в «душегубки», Фетисов заявил, что в этих погрузках участвовал весь личный состав группы, старшим которой был Юрченко, а в этой группе числился и охранник по фамилии Гвоздецкий. Юрченко же, подтверждая участие Гвоздецкого в погрузке арестованных в «душегубки», объяснил, что старшим группы в Симферополе он не был. Приговором военного трибунала от 23 октября 1973 года установлено, что старшим группы охранников в Симферопольском СД Юрченко не являлся.

Из показаний Юрченко в судебном заседании в 1973 году видно, что на службу в команду СД в городе Симферополе он был зачислен 26 июня 1942 года, и через несколько дней после этого он участвовал в погрузке арестованных в «душегубку».

Гвоздецкий, а также Зайцев, служивший в команде СД в городе Симферополе, показания которого проверялись в суде, утверждали, что из Симферополя в составе «ЕК-12» СД они выехали в конце июля, а в начале августа 1942 года прибыли в город Сальск. Это утверждение Гвоздецкого и Зайцева подтверждается показаниями свидетелей Григоренко, Лагутиной и Беркуновой о том, что Гвоздецкий находился в городе Сальске с первых дней его оккупации, то есть с первых чисел августа 1942 года.

В постановлении о предъявлении Гвоздецкому обвинения и в обвинительном заключении указано, что Гвоздецкий участвовал в карательной деятельности в городе Сальске с начала августа 1942 года.

Поскольку показания Юрченко и Фетисова находятся в противоречии с другими данными и устранить эти противоречия не представляется возможным ввиду смерти Юрченко и Фетисова, показания последних не могут быть положены в обоснование доказанности виновности Гвоздецкого в указанном обвинении. Других конкретных доказательств его участия в уничтожении граждан в «душегубках» в деле не имеется.

Ссылка в обвинительном заключении на показания Гецфрида, Саркисяна, Матевосяна, Гасанова и других, являвшихся очевидцами и участниками погрузок арестованных в «душегубки» в городе Симферополе, не опровергает сделанного выше вывода. Эти свидетели показали, что служившие в Симферопольском СД лица из числа изменников Родины участвовали

в погрузках арестованных в «душегубки», но делал ли это Гвоздецкий, они не знают. Свидетели Саркисян, Гецфрид и Гасанов заявили в суде, что не все «кавказцы» участвовали в этом злодеянии.

На основании изложенного военный трибунал исключает за недоказанностью обвинение Гвоздецкого в участии в двух погрузках граждан в «душегубки» в городе Симферополе.

Обвинение Гвоздецкого в том, что при уничтожении узников лагерей возле сел Камянка и Ступки он расстреливал их у ямы и в бараке, основано на показаниях названного выше Фетисова, изобличавшего Гвоздецкого в этих действиях. В обвинительном заключении делается ссылка также на свидетелей Галстяна и Чернова, якобы показавших, что Гвоздецкий стрелял по узникам в лагере села Ступки, на показания свидетелей Гецфрида, Матешвили, Чедия, Восканяна, Калатозишвили о том, что оцепление из карателей во время уничтожения узников менялось, каратели из оцепления уходили в зону лагерей и принимали непосредственное участие в расправе над арестованными, в том числе лично расстреливали их, а также свидетеля Гасанова, подтвердившего, что каратели, которые конвоировали узников к яме, сами же и расстреливали их.

Однако допрошенные в судебном заседании свидетели Гецфрид, Матешвили, Чедия, Восканян, Калатозишвили и Гасанов показали, что они не могут утвердительно сказать, все ли каратели, выезжавшие на эту операцию, расстреливали узников у ям и в бараке, расстреливал ли их Гвоздецкий, они не видели. Свидетель Чернов на предварительном и судебном следствии показал, что он не видел, чем занимался Гвоздецкий в процессе уничтожения узников обоих лагерей. Свидетель Галстян на предварительном и судебном следствии вообще отрицал свой выезд на операцию по уничтожению узников лагерей. Следовательно, ссылка в обвинительном заключении на показания Чернова и Галстяна в этой части является ошибочной.

Ранее осужденный Фетисов, на показания которого имеется ссылка в обвинительном заключении, заявлял, что в лагере у села Камянка Гвоздецкий в оцеплении не стоял, а сразу вместе с другими карателями зашел в зону лагеря, выгонял арестованных из бараков, а затем конвоировал их к яме и расстреливал.

Эти показания Фетисова противоречат другим приведенным выше доказательствам, а также сделанному органами следствия в обвинительном заключении выводу о том, что сначала Гвоздецкий стоял в оцеплении зоны лагеря, а уж потом принял участие в расстреле граждан.

Проверить показания Фетисова не имеется возможности по указанной выше причине.

Свидетели Крджацян и Тамоян показали в суде, что Гвоздецкий вместе с ними конвоировал узников к яме и в барак, но не расстреливал их, а это делали другие каратели.

Таким образом, достаточных доказательств виновности Гвоздецкого в расстреле граждан в первом лагере у ямы, а во втором – в бараке не имеется, а поэтому суд исключает это обвинение за недоказанностью.

Не подтвердилось в суде и то, что за участие в карательных операциях в Белоруссии летом 1943 года Гвоздецкий был награжден немецким командованием медалью. Этот факт в обвинительном заключении основан на показаниях свидетелей Чернова и Галстяна.

Однако Галстян на предварительном следствии не утверждал, что Гвоздецкий награждался медалью, в суде он также заявил, что твердо не может сказать этого. Свидетель Чернов хотя и подтвердил в суде, что Гвоздецкий был награжден, но его показания в этой части противоречат показаниям, которые он давал на предварительном следствии, заявляя, что Гвоздецкий был награжден медалью и он видел, как она ему вручалась. В судебном заседании Чернов пояснил, что видел на куртке Гвоздецкого ленточку зеленого цвета, из чего он сделал вывод о награждении Гвоздецкого медалью.

Подсудимый Гвоздецкий категорически отрицает факт награждения его медалью.

При таких данных суд считает, что не имеется достаточных оснований считать Гвоздецкого награжденным медалью.

Переходя к определению наказания, суд учитывает тяжесть совершенного Гвоздецким преступления, длительность его службы в карательных органах врага.

Вместе с тем военный трибунал принимает во внимание, что Гвоздецкий до совершения преступления с юношеских лет, а также после совершения преступления занимался общественно-полезным трудом, характеризуется положительно, в начале 1942 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками был ранен, к уголовной ответственности ранее не привлекался, воспитал 6 человек детей, которые в настоящее время работают, со времени совершения им преступления прошло 30 лет, и находит возможным не применять к нему исключительную меру наказания – смертную казнь.

На основании изложенного военный трибунал округа, руководствуясь ст. ст. 301 и 303 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР,

ПРИГОВОРИЛ:

Гвоздецкого Ивана Федоровича признать виновным в измене Родине, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 64 УК РСФСР, и на основании этого закона лишить его свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима на срок пятнадцать (15) лет, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного и без ссылки.

Срок отбытия наказания, с зачетом предварительного заключения, Гвоздецкому исчислять с 17 декабря 1974 года.

Судебные издержки по делу, состоящие из сумм, выплаченных свидетелям в размере 1486 рублей 56 копеек, взыскать с осужденного Гвоздецкого в доход государства.

Меру пресечения в отношении осужденного Гвоздецкого до вступления приговора в законную силу оставить без изменения – заключение под стражей.

Приговор может быть обжалован и опротестован прокурором в кассационном порядке в Верховную коллегию Верховного суда СССР в течение 7 суток со дня провозглашения приговора, а осужденным – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

Подлинный, за надлежащими подписями.
Копия верна: член Военного трибунала СКВО
полковник юстиции /Петров/

Верно: ст[арший] следователь следотдела УКГБ
при СМ по Рост[овской] области
подполковник *(Подпись)* /Щеблыкин/

Архив УФСБ России по Ростовской области. Ф. 19. Уголовное дело №6 по обвинению Гвоздецкого Ивана Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 64, п. «а», УК РСФСР. В 15 т. Т. 1. Машинопись. Заверенная копия. Рассекречено в 2012 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А

АД – артиллерийская дивизия

Б

б/, быв., бывш. – бывший
беспарт., б/п, б/парт – беспартийный (-ая, -ые)
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

В

ВВ – внутренние войска
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
в/м, ВМН – высшая мера наказания (расстрел)
врид – временно исполняющий должность

Г

г. – год
г., г-н – господин
г., гор. – город, городской (-ая)
га – гектар
г/безопасн., госбезопасность – государственная безопасность
гг. – годы
ГК, горком – городской комитет
ГО, горотдел – городской отдел
гр. – грамм
г. р., г. рожд. – год рождения
гр., гр-ка – гражданка, гражданская
гр-н, гражд. – гражданин
ГРЭС – государственная районная электрическая станция

Д

Д. – дело
д. – дом
д., дер. – деревня
доп. – дополненное
ДПЗ – дом предварительного заключения
др., друг. – другой

Ж

ж.д., жел. дор. – железная дорога
жел.-дор. – железнодорожный (-ая, -ое, -ые)

З

зав. – заведующий
заготконтора – заготовительная контора
зам. – заместитель

И

им. – имени
и. о. – исполняющий обязанности
исп. – исполнитель
ист. – источник
ИТЛ – исправительно-трудовые лагеря

К

кв. м – квадратный метр
кВт-ч – киловатт в час
КГБ – Комитет государственной безопасности
КПЗ – камера предварительного заключения
к-р, к/р – контрреволюционный

Л

Л. – лист

М

М. – Москва
мес., м-ц – месяц
мин. – минута
МПВО – местная противовоздушная оборона
МТМ – машинно-тракторная мастерская
МТС – машинно-тракторная станция
МТФ – молочно-товарная ферма

Н

нач., нач-, нач-к – начальник
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКИД – Народный комиссариат иностранных дел
нрзб. – неразборчиво

О

обл. – область
ОВД – отдел внутренних дел
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОКР – отдел контрразведки
ОО – особый отдел

Оп. – опись
опер. – оперативный
осв., освед. – осведомитель

П

п. – пункт
пер. – переулок
пом. – помощник
пос. – поселок
п/п – по порядку
пр. – проспект
пред. – председатель
проч. – прочее

Р

р., руб. – рубль
райотделение – районное отделение
райпотребсоюз, РПС – районный союз потребительских обществ
райуправа – районная управа
райцентр – районный центр
РГК – Резерв Главного командования
ред. – редактор
РИК – районный исполнительный комитет
РК – райком
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
р-н – район
РО – районный отдел
рожд. – рождения
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

С

с. – село
с/г – сего года
сельуправа – сельская управа
СКВО – Северо-Кавказский военный округ
след. – следственный
следчасть – следственная часть
СМ – Совет Министров
СНК – Совет Народных Комиссаров
СО – специальный отдел
с/о – секретный осведомитель
сокр. – сокращенно
спец., спец- – специальный (-ая, -ое)
СПО – секретно-политический отдел
с/с, с/совет, сельсовет – сельский Совет народных депутатов
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – станица, станция, статья
с/х – сельскохозяйственный (-ая, -ое)

Т

Т. – том
т., тов. – товарищ
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. н. – так называемый (-ая, -ое, -ые)
ТО – транспортный отдел
т. п. – тому подобное
тыс. – тысяча
ТЭЦ – теплоэлектроцентраль

У

УГБ – управление государственной безопасности
УК – Уголовный Кодекс.
ул. – улица
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКГБ – Управление Народного комиссариата государственной безопасности
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
УРКМ – Управление рабоче-крестьянской милиции

Ф

ФСБ – Федеральная служба безопасности
Ф. – фонд

Х

х., хут. – хутор

Ц

цент. – центнер

Ч

чел. – человек
чл. – член

Ш

ШП – шпион, шпионаж
шт. – штук

Э

экз. – экземпляр
ЭКО – экономический отдел

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

А

Австро-Венгрия 31
Азов, г., Ростовская обл. 118–119
Азовский р-н, Ростовская обл. 117– 118
Азовское море 93
Аксайская, ст., Аксайский р-н, Ростовская обл. 132
Аксайский р-н, Ростовская обл. 132
Александровка, ст., пригород г. Ростова-на-Дону
Александровка, с., Александровский р-н, Ростовская обл. 135
Александровка, с. (дер.), Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР 347
Александровский р-н, Ростовская обл. 134
Александро-Грушевская, ст. (Александровск-Грушевский, г.; см. также: Шахты), Ростовская обл. 331
Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. 40–41, 131
Алексеево-Тузловка, х., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91
Алексеевский, х., Обливский р-н, Ростовская обл. 131
Алитуб, х., Аксайский р-н, Ростовская обл. ... 132
Америка (Соединенные Штаты Америки) 314, 316
Андреев, х., Заветинский р-н, Ростовская обл. 139
Антонов, х., Цымлянский р-н, Ростовская обл. 55
Арбузовка, х., Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. 131
Афанасьевка, с., Ивановская обл. 220

Б

Багаевский р-н, Ростовская обл. 128
Барило-Крепинская, сл., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91
Батайск, г., Ростовская обл. 122
Батайский, ж.-д. узел, Батайский р-н, Ростовская обл. 119
Батайский р-н, Ростовская обл. 119, 122
Безымянная балка, г. Ростов-на-Дону 209
Белая Глина, с., Белоглинский р-н, Краснодарский кр. 193
Белая Калитва, г., Бело-Калитвенский р-н, Ростовская обл. 36, 187
Бело-Калитвенский р-н, Ростовская обл. 88
Белоруссия (см. также: БССР) 341, 352
Берберовка, пос., пригород г. Ростова-на-Дону 243
Бердянск, г., Бердянский р-н, Запорожская обл., УССР 180
Бердянский р-н (уезд), Запорожская обл., УССР 288, 290
Боковская (см. также: Боковское), ст., Боковский р-н, Ростовская обл. 268
Боковский р-н, Ростовская обл. 40–41
Боковское (см. также: Боковская), с., Боковский р-н, Ростовская обл. 271
Больше-Крепинская, сл., Больше-Крепинский р-н, Ростовская обл. 66–67
Больше-Крепинский р-н, Ростовская обл. 66, 128, 193
Большой Должик, х., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91
Большой Лог, х., Аксайский р-н, Ростовская обл. 132
БССР (см. также: Белоруссия) 220

В

Валуйки, г., Валуйский р-н, Белгородская обл. 173
Варшава, г., Польская Народная Республика 348, 351
Велико-Борковский р-н, Тернопольская обл., УССР 350
Вепры, с. (дер.), Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР 347
Верхне-Гниловской, пос., пригород г. Ростова-на-Дону 202
Верхне-Подпольный, х., Аксайский р-н, Ростовская обл. 132
Верхне-Тарасовка (см. также: Тарасовка), сл., Тарасовский р-н, Ростовская обл. 60, 133
Верхнеудинск, Бурят-Монгольская АССР 238
Веселовский р-н, Ростовская обл. .. 124–125, 281
Веселый, х., Веселовский р-н, Ростовская обл. 124–125, 281
Винница, г., Винницкая обл., УССР 205
Винницкая обл., УССР 103
Волга, р. 197, 278, 340
Волошинский р-н, Ростовская обл. 319
Воронежская обл. 212, 286, 333
Ворошиловград, г., Ворошиловградская обл., УССР 197

Г

Галиция, Австро-Венгрия 31
Генеральская, сл. (Генеральское, с.), Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91
Германия 33, 36–44, 57, 63, 67, 72–73, 76, 81–82, 85, 101, 110, 117–124, 126, 131–132, 140, 143, 150, 157, 165–169, 174, 194, 196, 197, 203, 213, 229, 234, 237, 241, 263, 286, 288, 329, 347–349
Глубокая, ж.-д. ст., Каменский р-н, Ростовская обл. 59, 65
Глубокинский р-н, Ростовская обл. 64
Гомельская обл., БССР 347, 349–350
Грузинов, х., Морозовский р-н, Ростовская обл. 123, 221–222

Д

Дармштадт, с., Мелитопольский р-н, Запорожская обл., УССР 340–341
Дачный, пос., пригород г. Ростова-на-Дону 243
Делятин, пос., Ивано-Франковская обл., УССР 348
Дерновичи, с. (дер.), Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР 347
Днепропетровск, г., Днепропетровская обл., УССР 205, 208, 211
Днепропетровская обл., УССР 310, 317
Долгомоховское (Долго-Маховатка), с., Землянский р-н, Воронежская обл. 286
Дон, р. 26, 181, 196, 243, 332
Дон (см. также: Донская обл.), регион на юге России 81, 101–102
Донбасс (Донецкий угольный бассейн), регион на юге СССР 81
Донская обл. (Обл. Войска Донского, см. также: Дон, регион), Российская империя 101
Дубовский р-н, Ростовская обл. 257

Е

Евдаково, ж.-д. ст., Воронежская обл. 333–334
Европа 76, 81
Егоро-Калитва, Тарасовский р-н, Ростовская обл. 60, 133
Егорлыкский р-н, Ростовская обл. 41
Ельмут, ж.-д. ст., Орловский р-н, Ростовская обл. 193

Ж

Житомирская обл., УССР 341, 347

З

Закарпатье, регион на западе УССР 341
Запорожская обл., УССР 288

1 В указателе приведены названия географических объектов в том виде, в каком они встречаются в архивных документах. При отличии официального наименования на момент создания документа от используемого в тексте оно указывается в скобках. В скобках же даны вариантные названия с отсылкой «см. также». Если в пределах одного документа объект упоминается последовательно, указаны начальная и конечная страницы текста (с включением иллюстративного материала). Указана принадлежность административно-территориальных образований к союзным республикам, кроме РСФСР.

Запорожье, г., Запорожская обл., УССР 252
Заветинский р-н, Ростовская обл. 49–50, 52–54, 123, 138, 140, 224, 257, 271–275
Заветное, с., Заветинский р-н, Ростовская обл. 50, 52–54, 123, 257, 271–275
Зверево, пос., Зверевский р-н, Ростовская обл. 72
Зверевский р-н, Ростовская обл. 88
Зеленая, пос. (дер.), Ивано-Франковская обл., УССР 348
Землянский р-н, Воронежская обл. 286
Зерновой, пос., Мечетинский р-н, Ростовская обл. 128
Зерноград, пос., Мечетинский р-н, Ростовская обл. 128
Зимовники, пос., Зимовниковский р-н, Ростовская обл. 51
Злодейская, ж.-д. ст., Ростовская обл. 129

И

Иловайск, ж.-д. ст., Донецкая обл., УССР 340
Ивано-Франковская обл., УССР 348

К

Кавказ, регион СССР 108, 197, 312
Кагальницкий р-н, Ростовская обл. 129
Казахстан 31
Калинин, х., Николаевский р-н, Ростовская обл. 127
Калмыцкий р-н, Ростовская обл. 55
Каменка (см. также: Камянка), с., Тернопольская обл., УССР 341–342
Каменоломни, пос., Октябрьский р-н, Ростовская обл. 149
Каменск (Каменск-Шахтинский), г., Каменский р-н, Ростовская обл. 59, 88–89, 141–142, 240–242
Каменский р-н (см. также: Каменский р-н (сельский) и Сельско-Каменский р-н), Ростовская обл. 88, 126, 240
Каменский р-н (сельский) (см. также: Каменский р-н и Сельско-Каменский р-н), Ростовская обл. 126
Камянка (см. также: Каменка), с., Тернопольская обл., УССР 347–352
Каргальско-Белянский, х., Николаевский р-н, Ростовская обл. 127
Карпаты, регион УССР 213
Кашарский р-н, Ростовская обл. 41, 132, 301, 346
Киев, г., УССР 173, 191, 234–235
Киевский р-н, Ростовская обл. 40
Кизлярский р-н, Дагестанская АССР 339, 346
Киселевка, с., Заветинский р-н, Ростовская обл. 257
Кичкино, с., Заветинский р-н, Ростовская обл. 51, 53
Конск, г., Польская Народная Республика 348
Константиновская, ст., Константиновский р-н, Ростовская обл. 298
Константиновский р-н, Ростовская обл. 298
Косякино, с., Кизлярский р-н, Дагестанская АССР 339, 346
Котельниково, ж.-д. ст., Сталинградская обл. 193
Красновка, ж.-д. ст., Тарасовский р-н, Ростовская обл. 60, 133
Краснодар, г., Краснодарский кр. 178
Красно-Донецкая, ст., Белокалитвенский р-н, Ростовская обл. 82
Красное Знамя, х., Веселовский р-н, Ростовская обл. 125
Краснознаменка, х., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91
Красно-Сулинский р-н, Ростовская обл. 193
Красный Сулин (см. также: Сулин), г., Красносулинский р-н, Ростовская обл. 71–72
Кременчуг, г., Полтавская обл., УССР 174
Кривой Рог, г., Днепропетровская обл., УССР 204, 211, 213
Криворожский район, Ростовская обл. 303
Кривянский р-н, Ростовская обл. 124
Кубанская обл. (см. также: Кубань), Российская империя 101
Кубань (см. также: Кубанская обл.), регион на юге России 101–102, 208, 239
Куйбышево, с., Куйбышевский р-н, Ростовская обл. 128
Куйбышевский р-н, Ростовская обл. 128
Куприяново, х., Заветинский р-н, Ростовская обл. 273
Купянск, г., Харьковская обл., УССР 32, 173
Курская обл., РСФСР 31
Курский, х., Криворожский район, Ростовская обл. 303
Кутейниково, сл., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91
Кущевка (Кущевская), ст., Кущевский р-н, Краснодарский кр. 232

Л

Ленинград, г., Ленинградская обл. 32, 239
Липа, с., Конский повет (р-н), Польская Народная Республика 348–349
Литвиновский р-н, Ростовская обл. 141
Лихая, ж.-д. ст., Ростовская обл. 72
Львов, г., Львовская обл., УССР 181, 341–342, 347

М

Малая Западенка, х., Веселовский р-н, Ростовская обл. 125
Манычстрой, пос., Веселовский р-н, Ростовская обл. 125
Маньково, сл., Чертковский р-н, Ростовская обл. 134
Маргаритовка, с., Азовский р-н, Ростовская обл. 118
Мариуполь, г., Сталинская обл., УССР 101–102, 194
Маркин, х., Морозовский р-н, Ростовская обл. 123, 222
Маркинская, ст., Цымлянский р-н, Ростовская обл. 57
Марковка (см. также: Мирновка), дер., Ново-Московский р-н, Днепропетровская обл., УССР 317
Мартыновский р-н, Ростовская обл. 55
Масаловка, х., Каменский район, Ростовская обл. 88
Матвеев Курган, пос., Матвеево-Курганский р-н, Ростовская обл. 66
Матвеево-Курганский р-н, Ростовская обл. 129
Матвеево-Курганский округ, Ростовская обл. 66
Махачкала, г., Дагестанская АССР 239
Маяковского, пос., пригород г. Ростова-на-Дону 243
Мелитополь, г., Запорожская обл., УССР 288, 340
Мечетинская, ст., Мечетинский р-н, Ростовская обл. 124, 128, 214
Мечетинский р-н, Ростовская обл. 128
Мечетка (Мечетная), р. 129
Миллерово, г., Ростовская обл. 36, 61, 63, 65, 116, 303, 310–311, 313, 315, 317–319, 320, 324, 325–326, 327–328, 329–330, 331–332, 333–334
Миллеровский р-н, Ростовская обл. 116, 133
Мирновка (см. также: Марковка), дер., Ново-Московский р-н, Днепропетровская обл., УССР 310
Митякинская, ст., Тарасовский р-н, Ростовская обл. 88
Миус, р. 102, 168
Мокро-Таловка, х., Тарасовский р-н, Ростовская обл. 62
Мокрый Батай, пос., Кагальницкий р-н, Ростовская обл. 129
Морозовск (см. также: Морозовская), г., Морозовский р-н, Ростовская обл. 123, 181, 220–223
Морозовская (см. также: Морозовск), ж.-д. ст., Морозовский р-н, Ростовская обл. 207, 210
Морозовский р-н, Ростовская обл. 123, 220–222

Н

Нагорный, х., Морозовский р-н, Ростовская обл. 123, 222

Надворная, пос. (г.), Ивано-Франковская обл., УССР ... 348
Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР ... 347
Нахичевань-Донская, ж.-д. ст., г. Ростов-на-Дону ... 204
Неклиновский р-н, Ростовская обл. ... 129
Нижне-Гниловская, ст. (пос.), пригород г. Ростова-на-Дону ... 200, 202–203, 212
Нижне-Подпольный, х., Аксайский р-н, Ростовская обл. ... 132
Нижний Новгород, г., Российская империя ... 239
Никаноровка, х., Волошинский р-н, Ростовская обл. ... 319
Николаевская, ст., Николаевский р-н, Ростовская обл. ... 127
Николаевский р-н, Ростовская обл. ... 127
Ново-Московский р-н, Днепропетровская обл. ... 310, 317
Новороссийск, г., Краснодарский кр., РСФСР ... 223
Ново-Спасское, с., Бердянский р-н, Запорожская обл., УССР ... 288, 290
Новочеркасск, г., Ростовская обл. ... 32, 88, 101, 117, 186–187, 214–215, 321
Новочеркасский р-н, Ростовская обл. ... 117
Новошахтинск, г., Ростовская обл. ... 72
Новый Мир, х., Морозовский р-н, Ростовская обл. ... 222

О

Обливская, ст., Обливский р-н, Ростовская обл. ... 131
Обливский р-н, Ростовская обл. ... 131
Овруч, г., Житомирская обл., УССР ... 341, 347
Окопы, с. (дер.), Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР ... 347
Октябрьский сельский район, Ростовская обл. ... 75
Ольгинская, ст., Аксайский р-н, Ростовская обл. ... 132
Орловская обл., РСФСР ... 178
Орджоникидзе 1-й, пос., пригород г. Ростова-на-Дону ... 243
Орджоникидзе 2-й, пос., пригород г. Ростова-на-Дону ... 243
Осипенко, г. (с.), Бердянский р-н, Запорожская обл., УССР ... 180

П

Паршин, х., Обливский р-н, Ростовская обл. ... 131
Песчанка, х., Обливский р-н, Ростовская обл. ... 131
Первомайск, г., Николаевская обл., УССР ... 204
Перебойный, х., Каменский р-н (сельский), Ростовская обл. ... 126
Петрушинская балка, г. Таганрог, Ростовская обл. ... 160
Подволоченский (Подволочисский) р-н, Тернопольская обл., УССР ... 350
Полесье, регион УССР ... 347
Польша (Польская Народная Республика) ... 342, 348
Попов, х., Боковский р-н, Ростовская обл. ... 40
Поповский карьер, г. Шахты ... 146
Порт-Катон, с., Азовский р-н, Ростовская обл. ... 118
поселок 1-го отделения Манычского зерносовхоза, Веселовский р-н, Ростовская обл. ... 125
поселок 2-го отделения Тарасовского зерносовхоза, Тарасовский р-н, Ростовская обл. ... 60, 133
поселок ГРЭС им. Артема, пригород г. Шахты ... 258
поселок шахты «Пролетарская диктатура», пригород г. Шахты ... 286
Прикарпатье, регион УССР ... 349
Припять, р. ... 341, 347
Пролетарская, ст., Пролетарский р-н, Ростовская обл. ... 130, 339–340
Пролетарский р-н, Ростовская обл. ... 130
Проциков, х., Веселовский р-н, Ростовская обл. ... 125

Р

Радом, г., Польская Народная Республика ... 342, 348–349, 351
Развиленский р-н, Ростовская обл. ... 41
Родионово-Несветайская, сл., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. ... 91
Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. ... 90–91
Романовская, ст., Романовский р-н, Ростовская обл. ... 55, 57, 268
Романовский р-н, Ростовская обл. ... 55
Россошь, х., Тарасовский р-н, Ростовская обл. ... 60, 133
Россия (Российская империя) ... 31, 232
Россия (РСФСР) ... 76, 81, 174, 227, 229, 235, 238, 249, 312
Ростов-Берег, ж.-д. ст., г. Ростов-на-Дону ... 204
Ростов-Главный, ж.-д. ст., г. Ростов-на-Дону ... 204
Ростовская обл., РСФСР ... 23, 44, 49, 52, 54, 55, 59, 66, 71, 75, 88–89, 90–91, 111, 116, 134, 138, 140, 141, 143, 169, 172, 176, 179–181, 186, 193, 196, 220, 222, 224, 233, 240, 252, 257, 258, 264, 268, 271–273, 277, 281, 282, 285, 287, 293, 297, 298, 299, 300, 301, 305, 336–337, 339, 342, 346
Ростов-на-Дону (Ростов, Ростов-Дон, Ростов н/Д), г., Ростовская обл. ... 23–44, 49, 55, 66, 75, 90, 99, 101, 134, 138, 140, 142, 143, 152, 154, 156–157, 172–190, 192, 194–196, 197–200, 203–216, 220, 224, 227–229, 232–239, 242, 243–250, 256, 257, 258, 268, 277, 281, 282, 285, 293, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 305–306, 310, 315, 317, 320–321, 324, 325, 327, 328, 329, 331, 339–340, 346, 353
Русское, с., Куйбышевский р-н, Ростовская обл. ... 128

С

Сальск, г., Сальский р-н, Ростовская обл. ... 336, 339–340, 346–347, 349–351
Сальский р-н, Ростовская обл. ... 21, 336
Самарский р-н, Ростовская обл. ... 126, 176, 256, 299
Самарское, с., Самарский р-н, Ростовская обл. ... 126
Самбек, х., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. ... 91
Севастополь, г. ... 223, 349
Северный Кавказ, регион на юге России ... 183
Северо-Кавказский кр. ... 271
Селивановский р-н, Ростовская обл. ... 339
Сельско-Каменский район (см. также Каменский р-н и Каменский р-н (сельский)), Ростовская обл. ... 88
Семикаракорская, ст., Семикаракорский р-н, Ростовская обл. ... 233
Симферополь, г., Крымская АССР ... 346, 349, 351–352
Слуцк, г., Минская обл., БССР ... 220
СССР (Советский Союз, Союз ССР) ... 23, 25, 27, 33, 44, 53, 74, 83, 88, 110, 132, 141, 172, 174, 183, 187, 229, 240, 246, 286, 291, 294, 299, 304, 310, 312, 314, 316, 317–319, 339, 346, 348, 353
Сталинград, г., Сталинградская обл. ... 77, 101, 108, 123, 148, 172, 197
Сталинградская обл. ... 172
Сталино, г., Сталинская обл., УССР ... 32, 81, 101, 211
Сталинская обл., УССР ... 182
Старобельск, г., Ворошиловградская обл., УССР ... 173
Старочеркасская, ст., Аксайский р-н, Ростовская обл. ... 132
Стефанидино-Дар, с., Азовский р-н, Ростовская обл. ... 118
Ступки, с., Тернопольская обл., УССР ... 341–342, 347–352
Сулин (см. также: Красный Сулин), г., Красносулинский р-н, Ростовская обл. ... 72

Т

Таврический, х., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. ... 91

Таганрог, г., Ростовская обл. 30, 66, 93–95, 99–102, 108–111, 159, 165–169, 173, 176–178, 188–189, 194, 197, 204–208, 210–211, 235, 245–247, 249–250, 251–252, 261, 263
Таганрогский округ Области Войска Донского, Ростовская обл. 93, 101
Тарасовка (см. также: Верхне-Тарасовка), сл., Тарасовский р-н, Ростовская обл. 60, 133
Тарасовский р-н, Ростовская обл. 59–61, 63–65, 124, 133
Тацинский р-н, Ростовская обл. 82
Терек (см. также: Терская обл.), регион на юге России 101
Терновская, ст., Целинский р-н, Ростовская обл. 57
Тернополь, г., Тернопольская обл., УССР 342
Тернопольская обл., УССР 341, 347, 349–350
Терская обл. (см. также: Терек, регион), Российская империя 101
Трудников, х., Заветинский р-н, Ростовская обл. 52, 257

У

Украина (УССР) 31, 59, 93, 156, 165, 194, 237, 245, 288, 312, 340

Ф

Федосеевка, с., Заветинский р-н, Ростовская обл. 53, 257
Фомин, х., Заветинский р-н, Ростовская обл. 273
Франция 238

Х

Харбин, г., Китай 190, 227, 231
Харьков, г., Харьковская обл., УССР 32, 172–173
Харьковская обл., УССР 288
Херсонщина (Херсонская обл.) 207
Хлебинский, х. (Хлебинское, с.), Селивановский (Кашарский) р-н, Ростовская обл. 339, 346

Ц

Целинский р-н, Ростовская обл. 41
Цымлянская, ст., Цымлянский р-н, Ростовская обл. 55, 57–58, 180
Цымлянский р-н, Ростовская обл. 55–57, 222

Ч

Чеботовка, ж.-д. ст., Тарасовский р-н, Ростовская обл. 59, 61
Черепиевка, х., Кашарский р-н, Ростовская обл. 133
Чернышев, х., Заветинский р-н, Ростовская обл. 51
Чернышевский р-н, Ростовская обл. 124
Чертково, пос., Чертковский р-н, Ростовская обл. 124, 134
Чертковский р-н, Ростовская обл. 41, 124, 134
Чир, ж.-д. ст., Сталинградская обл. 172
Чкалова, пос., пригород г. Ростова-на-Дону 243

Ш

Шалгаков, х., Орловский р-н, Ростовская обл. 193
Шахты, г., Ростовская обл. 59, 75, 77–81, 83–85, 143–150, 258, 282, 285–291, 294, 300, 305
Шебалин, х., Заветинский р-н, Ростовская обл. 274–275
Шилкина балка, г. Шахты, Ростовская обл. 143
Шумилинская, ст., Верхнедонской р-н, Ростовская обл. 268

Э

Элиста, г., Калмыцкая АССР 179, 341

Ю

Ютино, х., Родионово-Несветайский р-н, Ростовская обл. 91

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ ДОНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ДОКУМЕНТАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 11

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ 18

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» НА ДОНУ

Докладная записка «По материалам, характеризующим положение в городах и районах Ростовской области в период оккупации их немецкими войсками и после изгнания оккупантов» 23

Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах» 49

Докладная записка «О состоянии [Цымлянского] района при немецких оккупантах, а также после их изгнания» 55

Докладная записка «О положении в Тарасовском районе при оккупантах и после оккупантов» 59

Докладная записка «О положении в Б[ольше]-Крепинском районе в период временной оккупации района немцами и в настоящее время по состоянию на 1.4.43 г.» 66

[Докладная записка] «Положение в г. Красный Сулин при оккупантах» 71

Докладная записка «О действиях немецких оккупантов в период пребывания их в гор. Шахты» 75

Докладная записка «О положении в городе Каменске Ростовской области в период его оккупации немецкими войсками» 88

Докладная записка «О зверствах и насилиях немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории Родионово-Несветайского района Ростовской области в период временной оккупации» 90

Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)» 93

ПРАКТИКИ ГЕНОЦИДА

Справка по материалам районных отделений НКВД Ростовской области – о зверствах, разрушениях и материальном ущербе, нанесенном немецкими оккупантами за время их пребывания на нашей территории 116

Протокол допроса [обвиняемого А. Н. Штепы] ... 135
Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах» ... 138
Из докладной записки «О положении в городе Каменске Ростовской области в период его оккупации немецкими войсками» ... 141
Докладная записка «О зверствах и злодеяниях немецких оккупантов над мирным населением и убытках, причиненных хозяйству гор. Шахты» ... 143
[Показания свидетеля И. П. Керенского] «О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ростове-на-Дону за время с 24.07.1942 г. по 14.02.1943 г.» ... 152
Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)» ... 159

ОККУПАНТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ

Докладная записка «О деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника на территории Ростовской области» ... 172
Собственноручное показание арестованного Середы Дмитрия Павловича ... 197
[Донос ответственного редактора газеты «Голос Ростова» В. Г. Простетова на заведующего литературным отделом Климкова] ... 217
[Донос ответственного редактора газеты «Голос Ростова» В. Г. Простетова на работников типографии газеты «Молот»] ... 219
Из докладной записки «Об оккупационном немецко-фашистском режиме в Морозовском районе» ... 220
Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах» ... 224
Протокол дополнительного допроса Ситникова Евгения Михайловича ... 227
Из докладной записки «О положении в городе Каменске Ростовской области в период его оккупации немецкими войсками» ... 240
Протокол допроса задержанного Егорова Михаила Алексеевича ... 243
Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)» ... 251

УЧАСТНИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Из докладной записки «О положении в Самарском районе при оккупации и после изгнания их» ... 256
Из докладной записки «О положении в Заветинском р-не Ростовской области при немецко-румынских оккупантах» ... 257
Из докладной записки «Об агентурно-оперативной работе Шахтинского горотдела НКВД по состоянию на 25 марта 1943 г.» ... 258
Из докладной записки «О положении в г. Таганроге в период оккупации его немецкими войсками (17 октября 1941 г. – 30 августа 1943 г.)» ... 261

НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

Докладная записка «Об агентурно-оперативной работе Романовского РО НКВД Рост[овской] области по состоянию на 18 января 1943 года» ... 268
Докладная записка «Об агентурно-оперативной и следственной работе Заветинского РО НКВД за период с 28 декабря 1942 г. по 20 января 1943 г.» ... 271
Спецсообщение «Об агентурно-оперативной работе Киевского РО НКВД с 1.01 по 23.02.43 г.» ... 277
Докладная записка «О положении в Веселовском районе и агентурно-оперативной работе РО НКВД с момента освобождения» ... 281
Докладная записка «Об агентурно-оперативной работе Шахтинского горотдела НКВД по состоянию на 25 марта 1943 г.» ... 282
Докладная записка «Об агентурно-оперативной работе Шахтинского горотдела НКВД по состоянию на 15.04.1943 г.» ... 285
Докладная записка «О ходе следствия по Шахтинскому горотделу НКВД» ... 293
[Распоряжение начальника УНКВД Ростовской области об оказании содействия областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в местах, освобожденных от оккупантов] ... 297
[Письмо начальника КРО УНКВД Ростовской области начальнику Константиновского РО НКВД] ... 298
[Распоряжение начальника УНКВД Ростовской области об устранении недостатков в работе по выявлению злодеяний оккупантов] ... 299
[Запрос начальника КРО УНКВД по Ростовской области в Шахтинский городской отдел НКВД] ... 300
[Письмо начальника КРО УНКВД Ростовской области начальнику Кашарского РО НКВД] ... 301
[Докладная записка начальника Миллеровского ГО НКВД] ... 303
Телефонограмма из Москвы ... 304

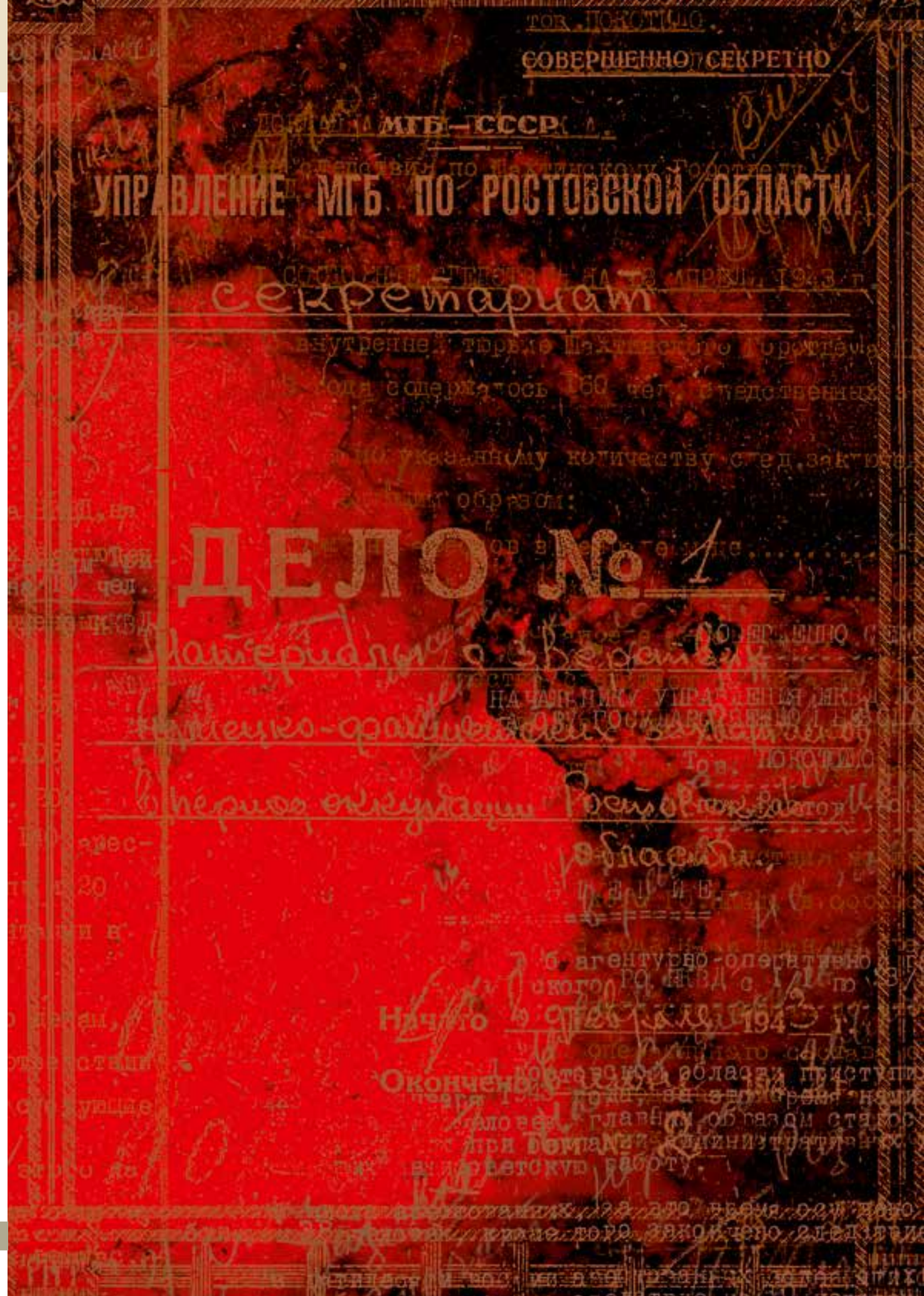
Справка на лиц, которые могут быть использованы как свидетели по зверствам
и злодеяниям немецко-фашистских захватчиков в гор. Ростове и Ростовской области 305

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Протокол допроса [задержанного И. Е. Реута] 310
Протокол допроса [задержанного И. Е. Реута] 315
Докладная записка «Об учете членов, кандидатов ВКП(б) и комсомольцев,
оставшихся на оккупированной территории немцами, прошедших регистрацию
по состоянию на 1 февраля 1943 года» 317
Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой] 320
Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой] 324
Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой] 325
Протокол допроса [арестованной А. Н. Кирилиной] 327
Протокол допроса [арестованной А. Т. Толстолуцкой] 328
Протокол допроса [арестованной А. Н. Кирилиной] 329
Спец. докладная записка «По вопросу провокационной и предательской деятельности
Кирилиной А. Н., Толстолуцкой А. Т. и Борисенко П. Ф.» 331
Протокол допроса обвиняемого Федора Ивановича Арцыбашева 333
Протокол допроса [обвиняемого Зайцева Дмитрия Васильевича] 336
Протокол допроса [свидетеля И. Ф. Гвоздецкого] 339
Приговор именем Союза Советских Социалистических Республик [Гвоздецкому И. Ф.] 346

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 354

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 356



Научное издание

ЧЕРНЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ. ДОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПО РАССЕКРЕЧЕННЫМ ДОКУМЕНТАМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник документов

Составители:
Е. Ф. Кринко, Ю. С. Балаценко, О. Ю. Отроков,
И. В. Попов, В. А. Агеева, К. В. Воронин, М. Ю. Гарнец, К. С. Инюшев,
А. М. Липунова, Вер. Ю. Мартыненко,
А. А. Паньков, Н. М. Тормосина, А. В. Юзопольская

Генеральный директор ООО «Золотое сечение» М. Ю. Гарнец
Редактор Н. М. Тормосина
Дизайнер Т. И. Шкаберина

В издании использованы фотографии и фотодокументы:
Архива УФСБ России по Ростовской области, Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника имени А. А. Горбенко (АМЗ), Государственного архива Ростовской области и его Таганрогского филиала (ГАРО и ТФ ГАРО), Донской государственной публичной библиотеки (ДГПБ), Ростовского областного музея краеведения (РОМК), Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника (ТГЛИАМЗ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (ЦХАД), из фотоальбомов «Дон в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Ростов н/Д, 2019), «Подвигу жить в веках. Народный военно-исторический комплекс "Самбекские высоты"» (Ростов н/Д, 2020), «75 лет под мирным небом» (Ростов н/Д, 2018), коллекции Г. Ф. Лаптева.

18+

Формат 60×90 (1/8). Бумага мелованная
Гарнитура Courier New. Печать офсетная. Усл. печ. л. 46
Тираж 2060 экз. Заказ № 189

Общество с ограниченной ответственностью «Золотое сечение»
344116, г. Ростов-на-Дону, ул. Литвинова, 4,
тел.: (863) 266-85-16, 266-85-68

Индивидуальный предприниматель Ютишев А. А.
344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Доломановский, 45а, тел.: (863) 263-05-56